

Министерство образования Республики Беларусь
Институт социологии НАН Беларуси
Гомельская епархия Белорусской православной церкви
Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы**

**Материалы VIII Международной
научной конференции
Гомель, 23–24 мая 2013 года**

**Гомель
ГГТУ им. П. О. Сухого
2013**

Министерство образования Республики Беларусь
Институт социологии НАН Беларуси
Гомельская епархия Белорусской православной церкви
Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы

**Материалы VIII Международной
научной конференции**

Гомель 2013

УДК 316.334.52(042.3)
ББК 60.05
М50

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук, проф. *В. В. Кириенко* (главный редактор)
канд. экон. наук, доц. *Р. И. Громыко*
канд. экон. наук, доц. *Н. П. Драгун*
канд. экон. наук, доц. *Н. В. Пархоменко*
д-р ист. наук, доц. *С. А. Елизаров*
канд. юрид. наук, доц. *С. П. Кацубо*
канд. геогр. наук, доц. *Е. Н. Карчевская*
канд. филос. наук, доц. *А. Ю. Савенко*
канд. социол. наук, доц. *А. А. Злотников*
канд. экон. наук, доц. *Е. А. Кожевников*
канд. филос. наук *В. К. Борецкая*

Под общей редакцией д-ра социол. наук, проф. *В. В. Кириенко*

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе
Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы :
М50 материалы VIII Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2013 г. / М-во образования Респ.
Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2013. –
442 с.

ISBN 978-985-535-219-9.

Приведены основные результаты исследований философов, социологов, экономистов, историков, культурологов, правоведов и политологов по истории и теории славянского менталитета, его интегрирующей роли в объединении славянских государств.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, политиков и журналистов, для аспирантов и студентов, изучающих социально-гуманитарные дисциплины.

УДК 316.334.52(042.3)
ББК 60.05

ISBN 978-985-535-219-9

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Бабосов Е. М.</i> Менталитет славян и учет его особенностей в создании Евразийского союза России, Беларуси и Казахстана.....	13
<i>Багинский В. Ф.</i> Лес как фактор формирования менталитета восточных славян.....	14
<i>Радзик Р.</i> Формирование идентичностно-ментальных характеристик современного польского общества.....	19
<i>Безрукова О. Н.</i> Отцовство в трансформирующемся российском обществе: менталитеты, ценности и практики.....	27
<i>Котляров И. В.</i> Нужен ли людям лидер: социологический анализ.....	29
<i>Кириенко В. В.</i> Стратификационные процессы в современной Беларуси: опыт социологического анализа.....	31

СЕКЦИЯ I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ
И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

<i>Бабына И. В., Легчилкин А. В.</i> Стратегия привлечения иностранных инвестиций в экономику Гомельской области.....	41
<i>Балич Н. Л.</i> Научно-техническое сотрудничество как фактор межгосударственной интеграции славянских народов.....	43
<i>Бондарева А. М.</i> Стратегия поощрения экспорта в протекционистском русле: противоречивость взаимодействия.....	45
<i>Грабцевич З. М.</i> Интеграция через инновационный процесс белорусской и польской экономик.....	47
<i>Громыко Р. И.</i> Становление институтов Единого экономического пространства.....	49
<i>Давыдова Н. М., Ридевский Г. В.</i> Инфляционные процессы в России и Беларуси в постсоветский период 1991–2012 годов.....	51
<i>Драгун Н. П., Ивановская И. В.</i> Направления совершенствования Модельного закона о защите конкуренции государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства.....	53
<i>Егорова В. К.</i> Межфирменное сотрудничество: европейский опыт, отечественные проблемы.....	55
<i>Канашиевич Д. А.</i> Интеграционные процессы в сфере образования: состояние и перспективы в рамках Таможенного союза.....	57
<i>Канашиевич Н. М.</i> Внешняя трудовая миграция и демографическая ситуация в Республике Беларусь на фоне интеграционных процессов.....	59
<i>Ковалев М. Н., Кожевников Е. А.</i> Интеграция стран ЕврАзЭС в транспортно-логистической сфере.....	61
<i>Мороз А. И.</i> Трансформационные процессы, проблемы и перспективы присоединения Беларуси к Всемирной торговой организации.....	63
<i>Нестерова А. А.</i> Мобильность трудовых ресурсов в рамках Единого экономического пространства как фактор углубления интеграции.....	65
<i>Ореховский Г. А.</i> Методология социально-экономической концепции славянского единства.....	67
<i>Потоцкая Н. С.</i> Международное сотрудничество Республики Беларусь в решении социально-экономических проблем экологии.....	69
<i>Пугачева О. В.</i> Внешнеторговые аспекты участия Беларуси в Таможенном союзе.....	70

<i>Ридевский Г. В.</i> Экономический потенциал, уровень социально-экономического развития и денежные доходы населения приграничных регионов России и Беларуси.....	72
<i>Тимошенко И. И.</i> Интеграция Республики Беларусь в мировую экономику.....	74
<i>Титоренко А. М.</i> Экономическое сотрудничество в рамках еврорегиона «Днепр».....	76
<i>Хаврукова С. В.</i> Развитие транспортно-логистической системы Республики Беларусь в рамках интеграционных процессов Таможенного союза	78
<i>Хмурович Л. В.</i> Опыт и перспективы развития международного сотрудничества в сфере исследований деловой активности.....	80
<i>Шашило Т. А.</i> Сравнительный анализ развития системы бизнес-инкубирования в странах Единого экономического пространства: Беларуси, России, Казахстана	82

СЕКЦИЯ II

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СЛАВЯНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

<i>Барсук И. А.</i> Восточнославянская идентичность и идентичность восточных славян: общее и особенное	87
<i>Бусько И. В.</i> Проект Просвещения в контексте восточнославянской ментальности.....	89
<i>Власов А. В.</i> Современность и символика в «Слове о полку Игореве».....	91
<i>Ворошень О. Г.</i> Особенности профессиональной идентификации молодых ученых.....	92
<i>Жылко У. А.</i> Хрысціянскія каштоўнасці як маральна-рэгулятыўная аснова беларускага менталітэту	94
<i>Клейман В. В.</i> О некоторых аспектах влияния структуры национального менталитета на эффективность социальных методик повышения качества интеграционных процессов.....	96
<i>Клименко В. А., Клименко А. А.</i> Развитие инновационной инфраструктуры взаимодействия высшей профессиональной школы, науки и производства.....	98
<i>Княтько Ю. И.</i> Автономность трансформации белорусской культуры в контексте современных глобализационных процессов.....	100
<i>Комаровский А. В.</i> Современное гуманитарное знание: сравнительный анализ концепций науки В. С. Степина и Ф. Тенбука	102
<i>Костенич В. А.</i> Духовные философы и методологические векторы исследования менталитета славянского смыслополагания	103
<i>Кулик С. П.</i> К проблеме архетипа восточнославянской культуры	105
<i>Лихачева С. Н.</i> Молодежные субкультуры как социальное явление: региональный аспект ...	107
<i>Лончина С. Е.</i> Общество потребления и его влияние на менталитет современных белорусов.....	109
<i>Лученкова Е. С.</i> Культурологический аспект влияния западной и восточнославянской культур на систему ценностей белорусского общества	111
<i>Матвеева Р. П.</i> Традиционные нравственные ценности в фольклорной прозе русских старожилов Байкальской Сибири конца XX – начала XXI века	113
<i>Мижевич О. М.</i> К вопросу об образе человека в православной антропологии	115
<i>Мядель А. П.</i> Национально-культурная идентичность в информационном обществе: методологический аспект	117
<i>Парфенцова Е. В.</i> Славянская модель делового общения.....	119
<i>Русецкая В. И.</i> Социокультурная идентичность личности в глобализирующемся обществе... ..	121
<i>Савенко А. Ю.</i> Коллективизм и свобода в контексте трансформации восточнославянских обществ.....	123
<i>Спирина Е. А.</i> Беларусь в составе Российской империи: активизация спонтанного мультикультурализма	125
<i>Сугако Н. А.</i> Панславизм М. П. Погодина.....	127
<i>Тихонова Е. Л.</i> Фольклорное воплощение ценностно-ориентационных основ менталитета забайкальских старообрядцев	129

<i>Улейчик Н. Л.</i> Образование белорусской диаспоры в Литве как механизм консолидации белорусской нации и развития национального менталитета	131
<i>Филиппенко В. В.</i> Особенности интеграционных процессов современной белорусской культуры	133
<i>Харитонов И. Н.</i> Соотношение идей национализма и единой Руси (России, СССР) в белорусском пространстве.....	135
<i>Чернецкая С. К.</i> Менталитет как фактор воздействия на интеграционные процессы	136
<i>Чернова О. В., Андросова Л. А.</i> Интеграционные процессы у восточных славян в сознании русского населения российской провинции.....	138
<i>Шарый И. Н.</i> Оценка перспективной модели развития научной сферы республики исследователями академического сектора науки (по результатам анкетного опроса)	140
<i>Щитцова А. В.</i> Правовая культура как фактор успешного завершения интеграционного процесса России и Беларуси.....	142

СЕКЦИЯ III

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ В ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

<i>Авдей А. Г.</i> О правовом обеспечении эколого-социальной безопасности	147
<i>Гладышев В. В.</i> Некоторые проблемные вопросы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в Союзном государстве	148
<i>Гладышев В. С.</i> Правовая регламентация социального партнерства в трудовом законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации.....	150
<i>Иванова Д. В.</i> Интеграция славянских народов как фактор влияния на развитие системы права интеллектуальной собственности Республики Беларусь.....	152
<i>Ищенко Н. С., Маратаев Н. В.</i> Международно-правовые аспекты предотвращения торговли людьми в СНГ	154
<i>Ищенко Н. С., Титов А. Н.</i> Латентная преступность в славянских государствах как одна из форм проявления безнаказанности.....	156
<i>Кацубо С. В.</i> Истоки становления института посредничества в правосудии России и Беларуси	159
<i>Кацубо С. П.</i> Проблемы и перспективы унификации кооперативного законодательства России и Беларуси	160
<i>Колоцей М. Я.</i> Правовая основа государственной этнокультурной политики Республики Беларусь как фактор консолидации белорусского общества.....	162
<i>Коновалова Ж. Ч.</i> К вопросу о развитии модельного законотворчества в СНГ	164
<i>Кравчук Е. В., Кацубо С. П.</i> Современное состояние правового обеспечения охраны труда в Республике Беларусь	166
<i>Лугвин С. Б.</i> Государственная бюрократия и проблемы борьбы с ее дисфункциональными проявлениями в Республике Беларусь	168
<i>Седельник В. В.</i> Имущественные отношения в юридических пословицах и поговорках восточных славян	170
<i>Скорый Д. Н.</i> Договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинг) в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ	172
<i>Смолина А. П.</i> Формирование партийных систем в славянских странах СНГ	174
<i>Стативка А. Н., Уркевич В. Ю.</i> Организационно-правовые вопросы применения аграрных расписок по законодательству Украины	176
<i>Хамутовская С. В.</i> «Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ» как правовая основа интеграции норм избирательного права Беларуси и России	178
<i>Юрченко С. В.</i> О социологической основе правового регулирования отношений гражданства: к постановке проблемы	180

СЕКЦИЯ IV

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

<i>Астраханцев С. Е., Ридецкая И. Н.</i> Подходы к организации системы управления сельскохозяйственной организацией с учетом ментальности крестьянства	185
<i>Екель А. В.</i> Негативные тенденции развития интегрированных структур в агропромышленном комплексе Украины	187
<i>Ермалинская Н. В.</i> Социально-культурные особенности построения белорусской модели агропромышленной интеграции.....	189
<i>Земко А. М., Филюк А. С.</i> Страхование как способ защиты имущественных прав производителей сельскохозяйственной продукции	191
<i>Каращук Л. Н.</i> Влияние организационной культуры на осуществление стратегических изменений в аграрной сфере Украины.....	192
<i>Лабунская О. В.</i> Влияние продовольственной безопасности на уровень жизни населения.....	194
<i>Лапицкая О. В.</i> Динамика экономических отношений в системе «лес – человек» как фактор формирования менталитета восточных славян.....	196
<i>Лихачев Н. Е.</i> Социологический анализ перспектив «неперспективных» деревень (на материалах исследования в Могилевской области)	198
<i>Машевская Л. А.</i> Судебные решения как форма защиты прав аграрных товаропроизводителей на земельные участки сельскохозяйственного назначения	200
<i>Ореховский Ю. Г.</i> Интеллектуальный креатив стратегии аграрного управления.....	202
<i>Осетрова Е. П.</i> Управление на молокоперерабатывающих предприятиях Украины	204
<i>Пархоменко Н. В., Мандрюк И. С.</i> Общие принципы и направления экономической и социальной политики восточнославянских государств в постчернобыльский период	206
<i>Петриченко А. А.</i> Социально-экономические аспекты развития села в Украине	208
<i>Рачкова И. В.</i> Особенности стратегий диверсификации сельскохозяйственных организаций Гомельской области.....	210
<i>Тетеркина А. М.</i> Совершенствование механизма кредитования сельского хозяйства в Республике Беларусь.....	212
<i>Фильчук Т. Г., Фесенко К. С.</i> Оценка уровня продовольственной безопасности Беларуси, России, Украины.....	214
<i>Шило С. В.</i> Экологические проблемы развития агропромышленного производства.....	216

СЕКЦИЯ V

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ СЛАВЯН: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

<i>Айзенштадт А. Л.</i> Между Западом и Востоком: некоторые аспекты специфики российской истории	221
<i>Близнец Г. И.</i> Некоторые особенности политико-правовой культуры Древней Руси.....	223
<i>Борисенко В. В.</i> К вопросу формирования общеславянской идеологии у южных славян в Новое время.....	225
<i>Восович С. М.</i> Миссионерские курсы в г. Гомеле в 1908 году.....	227
<i>Горны А. С.</i> Да пытання аб узаемадачыненнях беларускіх і ўкраінскіх паланафілаў у міжваеннай Польшчы	229
<i>Елизаров С. А.</i> Советский государственный служащий в первые годы Советской власти: проблемы трудовой и исполнительской дисциплины	231
<i>Елизарова Г. В.</i> Белорусская деревня в первые годы Советской власти: коммунистический идеал и крестьянский менталитет (на примере Гомельской губернии).....	233
<i>Зеленкова А. И., Савинская М. П.</i> Работники народного образования Гомельской области в 1960-е годы: жилищно-бытовой аспект.....	235

<i>Змитрович И. О.</i> Российско-болгарское взаимодействие при формировании некоторых государственных институтов Болгарии весной 1878 – в начале 1879 года.....	237
<i>Клиш А. Б.</i> Деятельность Станислава Стояловского в становлении польского общественно-христианского и крестьянского движения (конец XIX – начало XX века).....	239
<i>Лобан А. С., Каралеў М. Г.</i> Латыш-кулак: вобраз і рэчаіснасць	241
<i>Мисаревич Н. В.</i> Налог на роскошь: исторический аспект	242
<i>Панков Ю. В.</i> Родовой герб как проявление индивидуализма в шляхетской семье (на примере рода Служек)	244
<i>Рогинский Р. М.</i> Конфессиональная политика Советской власти в отношении старообрядцев Гомельщины в 1920-е годы	246
<i>Старовойтов М. И.</i> Отраслевая структура восточнославянского населения села в 1920–1930-е годы (на материалах Белорусско-Российско-Украинского пограничного региона).....	248
<i>Степанов С. В.</i> Чехословацкий корпус в период Гражданской войны в России.....	250
<i>Тараборин Р. С.</i> Особенности эволюции российского государства XVIII–XIX веков: имперский и модернизационный аспекты	252
<i>Тетерюков Н. К.</i> Беларусь как социальное государство в семье славянских народов.....	254
<i>Титарчук М. Р.</i> Проблема исторического самоопределения белорусов в рамках теории западнорусизма второй половины XIX – начала XX века	256
<i>Толочко Д. М., Шестопалов Е. И.</i> Пакт Молотова–Риббентропа в восприятии населения БССР.....	258
<i>Чаропка С. А.</i> Традыцы беларускай вайсковасці ў перыяд станаўлення рэгулярных армій ...	260
<i>Юрис С. А., Юрис Я. С.</i> Развитие кооперации кустарного производства в Гомеле в 1920-е годы: проявление инициативности и предпринимательства в белорусской культуре	262

СЕКЦИЯ VI

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ И ЭКОНОМИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

<i>Абелян А. С., Иванова Н. Е.</i> Проблемы и перспективы развития русской модели управления	267
<i>Бердин А. Ю.</i> Национальные особенности и проблемы развития товаропроводящих сетей отечественными промышленными предприятиями.....	269
<i>Емельянова О. Я., Шершень И. В.</i> Развитие инновационного потенциала городов с позиций формирования креативности.....	271
<i>Емельянова О. Я., Шершень И. В.</i> Концепция биоэкологической модели в инклюзивном образовании	273
<i>Задоя А. А.</i> Ценностные ориентиры регионального стратегического планирования	275
<i>Казущик А. А.</i> Позиционирование бренда Республики Беларусь: национальный менталитет как ключевая компонента странового имиджа	277
<i>Кожевников Е. А., Потапенко Е. В.</i> Анализ результатов функционирования систем менеджмента качества в учреждениях высшего образования	279
<i>Бердин А. Ю., Лизакова Р. А.</i> Белорусский менталитет и направления его адаптации при установлении деловых отношений с азиатскими партнерами.....	281
<i>Надыров А. Ф., Стафейчук В. Д.</i> Особенности модернизации производства предприятий строительной отрасли на примере ОАО «Гомельтехмонтаж».....	283
<i>Россоха В. В.</i> Экспертно-интуитивные технологии маркетингового планирования	285

СЕКЦИЯ VII

СЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ

<i>Бубликов В. В., Злотников А. Г.</i> Демографический кризис и интеграционные процессы славянских государств постсоветского пространства	289
---	-----

<i>Бычок С. М.</i> К истории интеграционного процесса России и Беларуси: настоящее и будущее Союзного государства.....	291
<i>Винокуров А. И.</i> Методологические основы сравнительного анализа социокультурной эволюции приграничья России и Беларуси.....	293
<i>Донских С. В.</i> Регионализация Европы и славянские народы.....	295
<i>Дупанова М. П.</i> О влиянии национального менталитета на характер миграционных процессов	297
<i>Кинка С. М.</i> Интернациональные фронты стран Балтии: социально-экономические и политические аспекты образования	299
<i>Кириченко Е. Г.</i> Инновационный потенциал Республики Беларусь в глобализующемся мире.....	301
<i>Клейман В. В., Кулиш Е. В.</i> О социальных факторах, определяющих современный национальный имидж Республики Беларусь	303
<i>Лешков А. В.</i> Проблема геополитического выбора в предвыборных программах ведущих политических партий Украины.....	305
<i>Лосева Ю. В.</i> Социальные особенности миграционных процессов в Республике Беларусь.....	307
<i>Никитин И. Н.</i> Отношение сербской молодежи к участию Сербии в евроинтеграционном процессе в контексте общественного мнения в 2012 году	309
<i>Сосновская Н. А.</i> Особенности формирования европейской идентификации среди населения Беларуси	311
<i>Фаблинова О. Н.</i> Интернет-технологии в жизни восточных славян: социологический аспект	313
<i>Фадина Т. В.</i> Университетский комплекс как организационная основа функционирования единого образовательного пространства Беларуси и России.....	315
<i>Чебуранова С. Е.</i> Основные тенденции развития источников права в условиях глобализации: теоретические аспекты	317
<i>Шуканов П. В.</i> Геоэкономические и цивилизационные аспекты глобальной трансформации мира	318

СЕКЦИЯ VIII

ЭТНОГРАФИЯ, ЭНТОЛОГИЯ, СЕМЬЯ И БРАК, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

<i>Александронец У. М.</i> Асаблівасці сямейнага побыту сельскіх жыхароў Гомельскага раёна на сучасным этапе	323
<i>Бабосова Е. С.</i> Основные направления изучения этнической идентичности в Беларуси.....	325
<i>Баталко Т. И.</i> Из истории семейных отношений на землях славянских народов.....	326
<i>Вальченко С. А.</i> Традиции семейного воспитания в народной педагогике белорусов.....	328
<i>Голубев В. Н.</i> Роль детско-родительских отношений в формировании установок на семейные ценности у современной белорусской молодежи	330
<i>Дубінін Д. У.</i> Вывучэнне фалькларыстамі вясельнай абраднасці беларусаў	332
<i>Злотников А. А.</i> Гендерная стратификация и разделение труда в домашнем хозяйстве: социологические модели	334
<i>Злотников А. Г.</i> Демографическое развитие в социальной политике Беларуси.....	336
<i>Кармазинов Л. С.</i> Этносы, этническое самосознание, нации.....	339
<i>Карчевская Е. Н.</i> Этнический туризм в Беларуси: проблемы и перспективы развития.....	341
<i>Корникова Н. В.</i> Влияние массовой культуры на литературные предпочтения интеллигенции Гомельщины на современном этапе	342
<i>Злотников А. Г., Кузнецов Н. Г.</i> Демография постсоветского славянского этноса	344
<i>Куревина Т. В.</i> Традиции и обычаи украинцев и белорусов как духовная основа интеграционных процессов	347
<i>Мясоедов А. М.</i> Образ и роль женщины в белорусской культуре в XX – начале XXI века.....	349
<i>Неверова З. А.</i> Культ Перуна в языческой культуре славян	350

<i>Падерова И. В.</i> Влияние института семейной собственности на регулирование внутрисемейных отношений в белорусской семье крестьян во второй половине XIX века	352
<i>Парменова Е. И., Жагоров С. В.</i> Правовой статус приемной семьи в законодательстве Республики Беларусь.....	355
<i>Сычова І. С.</i> Эмацыянальная стрыманасць як адметная рыса менталітэту беларусаў-палешукоў.....	357
<i>Хмеленок Е. А.</i> Социальный хронотоп в белорусской календарно-обрядовой поэзии	359
<i>Шарая В. М.</i> Вясельная абраднасць славян: асаблівасці сімвалізацыі развіцця нявесты з бацькоўскім домам.....	361

СЕКЦИЯ IX

ДУХОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ТРАДИЦИИ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Адыгезалов А. Ф.</i> Влияние переживания по поводу лишения свободы на формирование личностных свойств несовершеннолетних осужденных.....	365
<i>Алейникова С. М.</i> «Духовность общества»: миф или реальность?.....	367
<i>Асташова Н. А.</i> Духовно-нравственное воспитание личности в образовании.....	368
<i>Бадалова Е. В.</i> Основные направления деятельности Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.....	370
<i>Борецкая В. К.</i> Онтологические основы православной и католической биоэтики	373
<i>Веремеев С. Ф.</i> Православная церковная историография об истории христианских конфессий Беларуси 20–30-х годов XX века.....	375
<i>Волков С. Е.</i> Особенности социальной среды вуза, влияющие на формирование социально-личностных компетенций.....	376
<i>Гордеева И. В.</i> Мировоззренческий кризис современной действительности: Бог умер? Конец науки?	378
<i>Гриценко И. А.</i> Гомельское Православное Братство: вехи истории.....	380
<i>Жуков Е. А.</i> Падзенне моральна-нравственных устоев – главная угроза гибели человечества.....	382
<i>Игнатович П. Г.</i> Гармонизация этнонациональных и конфессиональных отношений в Беларуси как фактор формирования имиджа страны	384
<i>Калачева И. И.</i> Сохранение традиционных основ семьи и брака как условие обеспечения демографической безопасности в Беларуси.	386
<i>Кондратьев С. В.</i> Личность и развитие в свете христианской психологии.....	388
<i>Король В. Л.</i> Русская Православная Церковь и проблемы ядерного разоружения в 1970–1980-е годы.....	390
<i>Королев М. Г.</i> Престиж профессий глазами современной студенческой молодежи.....	392
<i>Кузич М. А.</i> Проблемы духовно-нравственного развития ребенка в свете межконфессионального ценностно-ориентированного диссонанса	394
<i>Лашук И. В.</i> Коллективная идентичность белорусского общества: структурные компоненты	396
<i>Диакон Борис Лебедев.</i> Роль семьи в жизни общества, государства и человека	397
<i>Литвин Е. А.</i> Этнографические исследования духовенства Черниговской епархии по материалам газеты «Черниговский церковно-общественный вестник» (1914–1917)	400
<i>Литвин И. В.</i> Гойко Стойчевич (1914–2009) – сербский подвижник нашего времени	401
<i>Лихачева О. Н.</i> Жизненные ценности молодых специалистов и их влияние на процесс социально-профессиональной адаптации.....	403
<i>Архимандрит Савва (Мажуко).</i> Образ Святого Грааля в евхаристическом богословии протоиерея Сергия Булгакова	405
<i>Майсюк А. В.</i> Духовные реалии Запада: нужны ли они Беларуси?.....	407
<i>Мельникович И. С.</i> Целомудрие как основа личности, семьи, общества	409

Моисеенко В. Г. Модель военно-патриотического воспитания курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь	411
Адзіночанка В. А. Рэлігійная сітуацыя ў Беларусі і Расіі: падабенствы і адрозненні	413
Рева Л. Г. Мысли о европейскости в литературе: сквозь историческую призму личности	415
Смоляк С. Г. Белорусский этнос и будущее его культуры в условиях глобализирующегося мира	418
Сокур Л. А. Духовность современного украинского общества: состояние, перспективы развития	420
Столбов В. П. Религиозная самоидентификация жителей промышленного города	422
Сьманович Т. Н. Восточнославянская духовная традиция о свободе воли в нравственном развитии человека	424
Усов Д. В. Скрытая и явная манипуляция сознанием через средства массовой коммуникации	425
Чупис О. В. Проблема правовых взаимоотношений государства и Церкви в России в XVIII веке	429
Юрис Т. А. Новый имидж отечественных музеев	431

*ПЛЕНАРНЫЕ
ДОКЛАДЫ*

МЕНТАЛИТЕТ СЛАВЯН И УЧЕТ ЕГО ОСОБЕННОСТЕЙ В СОЗДАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА

Е. М. Бабосов

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Создание единого экономического пространства и его преобразование в Евразийский союз, объединяющий Россию, Беларусь и Казахстан, опирается на мощную историческую, социокультурную и духовно-нравственную традицию, воплощенную в менталитет славянских народов (следует иметь в виду, что и в Казахстане постоянно проживает множество русских, белорусов, украинцев).

Своеобразие и сложность осуществления интеграции России, Беларуси и Казахстана определяется тем, что в этих суверенных государствах, возникших на развалинах рухнувшего Советского Союза, происходит не только смена социально-политических режимов, но и коренное изменение общественного строя. Как раз в этом заключается первая отличительная особенность интеграционного взаимодействия трех стран. Вторая очень существенная особенность этого сценария интеграционной динамики детерминируется тем, что политическая демократизация началась в этих странах до того, как сложились элементы современного рынка. Третья особенность данной модели интеграции заключается в том, что реализация ее ключевых задач происходит при одновременном разрешении не во всем совпадающих во времени проблем: изменение старой общественно-политической системы и проведение коренной экономической реформы, призванной обеспечить переход к социально ориентированной рыночной экономике, осуществляется по разноскоростным трендам. Четвертая особенность предопределяется тем, что выбран путь быстрой, радикальной, ни за кем не следующей и никого не догоняющей, самостоятельно осуществляющейся по собственной модели развития своеобразной модернизации. Пятая особенность интеграционного варианта развития России, Беларуси и Казахстана по пути их социально-политического, экономического и социокультурного сближения и сплочения воплощается в этатизме, т. е. в решающей роли государства в реформировании и обновлении всей социально-политической и экономической системы, в действии мобилизационного механизма функционирования государства. Шестая особенность этой модели вырисовывается в становлении принципиально новой системы социальной стратификации общества, отличительными чертами которой становится возрастание значимости научно-интеллектуальной элиты и частного предпринимательства в переходе трех союзных стран в информационное общество, базирующееся на инновационной экономике. Седьмая особенность данной модели проявляется в том, что это межгосударственное интеграционное объединение осуществляется на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ. Восьмая ее особенность заключается в том, что интеграционные процессы охватывают не только экономическую сферу (что является в них решающим), но и включают в свою орбиту также политическую и социокультурную интеграцию. Наконец, девятая отличительная черта данной модели состоит в формировании и функционировании наднациональных политических структур, играющих важную конструктивную роль в осуществлении объединительных процессов.

Основными скрепами, соединяющими в единое экономическое пространство колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, со свободным перемещением капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, становятся согласованные действия в решающих институциональных областях: в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сферах сельскохозяйственных субсидий, а затем и на единой визовой и миграционной политике, на единых стандартах и требованиях к товарам и услугам.

Если дать обобщенную оценку создаваемой модернизационной интеграционной модели геостратегического трехстороннего взаимодействия, то следует подчеркнуть, что соз-

дается и получает благоприятное социально-политическое и экономическое пространство для своего эффективного функционирования наднациональное объединение, имеющее все необходимые предпосылки и возможности, чтобы превратиться в один из полюсов современного многополярного мира и одновременно стать одним из центров сосредоточения силы в этом динамично и противоречиво, нелинейно развивающемся мире. Поскольку данное межгосударственное объединение является в своей сущности наднациональным, постольку его принципиальное своеобразие заключается в наличии надгосударственных структур. Важнейшие из них: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны государств-участников СНГ, Совет командующих Пограничными войсками, Межпарламентская Ассамблея, Антитеррористический центр СНГ, Исполнительный Секретариат СНГ, Экономический совет СНГ, Экономический суд СНГ. К их числу следует отнести разрабатываемую в настоящее время единую правовую базу Единого экономического пространства, а также Суд Евразийского экономического сообщества. Однако функционирование надгосударственных структур ни в коем случае не означает какого-либо ущемления или недооценки национальных интересов. В условиях нарастающей глобальной нестабильности и развертывания глобальных турбулентных процессов создание и функционирование наднационального межгосударственного объединения обуславливается собственными национальными интересами каждой суверенной страны и складывающимся стратегическим схождением исторических судеб и перспектив развития народов этих стран.

Важное значение в интеграционной модернизации России, Беларуси и Казахстана имеет оставшаяся от Советского Союза производственная специализация, общее языковое пространство, традиционные научно-образовательные и культурные связи. Интеграционные трансформации в России, Беларуси и Казахстане могут быть успешными и эффективными только в том случае, когда станут эффективными объединенные усилия этих стран в обеспечении их коллективной безопасности, что имеет судьбоносное значение в ситуации нарастающей неустойчивости глобального экономического, финансового, научно-технического, информационного развития, порождающей источники новых вызовов и угроз. В этом контексте важную конструктивную и сдерживающую роль выполняет Организация Договора о коллективной безопасности, активными действующими акторами которого являются и Россия, и Беларусь, и Казахстан. Эта международная организация за последние пять лет осуществила целый ряд мероприятий по обеспечению безопасности.

ЛЕС КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В. Ф. Багинский

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Известно, что менталитет человека или народа формируется под воздействием особенностей исторического развития страны, народа, народных традиций, обычаев, языка, окружающей среды и т. д. Менталитет белорусов формировался на протяжении столетий и приобрел свои типические черты также под действием этих факторов. В настоящее время в менталитете белорусов проявляется высокая толерантность, патриотизм, относительно высокий уровень религиозности, трудолюбие, сочувственность и т. п. Белорусы всегда старались гармонично приспособиться к природной среде, сезонным циклам. Долгое время менталитет белорусов оставался относительно стабильным. Но в последнее столетие в связи со значительными изменениями в обществе и окружающей среде он постепенно меняется.

Мы не будем здесь рассматривать все особенности менталитета белорусов. Это дело специальных философских исследований. Представляется интересным выделить лишь один элемент формирования белорусского менталитета – это лес и лесная среда.

Лес, лесные болота издревле оказывали большое влияние на формирование сознания и ментальности белорусов.

На нашей территории лес появился в среднем и верхнем мезолите. Тогда белорусская земля на 85–90 % была покрыта лесами, а на остальной площади размещались открытые болота и вода. В этот же период здесь появились и первые люди. Ученые по-разному оценивают принадлежность этих людей к различным этническим группам и культурам. Нас в данном случае интересует более поздний период, когда наша территория была заселена славянскими племенами. Для них лес был естественной окружающей средой, он давал защиту и продукты питания. Живя в лесу, человек приучался к осторожности, тишине, определенной толерантности с окружающим миром. Все это проявилось и в ментальности будущих белорусов.

В то же время древние славяне уже знали земледелие и жили не только дарами леса, но и пользовались плодами своих трудов как земледельцы и скотоводы. Это существенно отличало их менталитет от степняков, т. е. жителей бескрайних и хорошо просматриваемых просторов, от горцев и поморов. Хотя наши предки жили в лесу и возле леса, но лес не был для них единственным источником существования. Поэтому менталитет белоруса существенно отличается от менталитета якута или удегейца. Вспомним известного Дерсу Узала, для которого лес и его обитатели были абсолютно всем, равно как и его соплеменники, – всех их он называет «люди». Белорус же четко отличал лес как природную среду от своего селения, жилища, своей семьи. В сознании белорусов формировалось уважительное отношение к лесу, но не более.

Лес восточными славянами рассматривался как неисчерпаемая кладовая различных материальных благ. С древних времен у них формировалось сознание, что лес, древесина – это что-то вроде воды и воздуха, неисчерпаемый ресурс и бездонная бочка. Правда, обитатели леса – звери, пчелы – уже принадлежали конкретным хозяевам.

М. Н. Карамзин в своей «Истории государства Российского», описывая период княжения Ярослава Мудрого (1019–1054), пишет, что князь в своей «Русской правде» отмечает необходимость оплаты за те или иные нарушения, которые совершены в лесу. При этом наибольшую ценность представляли звери и бортные деревья, а сама древесина практической цены не имела. Так, за бобра, украденного из норы, полагалось 12 гривен пени. Это была очень высокая стоимость. В гривне было 20 нагат или 50 резаней. А две резани составляли одну куну. Для сравнения – за украденного княжеского коня полагалось три гривны пени, а за простого – две. Высокие штрафы вносились и за повреждение бортных знаков или уничтожение бортных деревьев. Здесь мы видим, что экономические отношения «лес – человек» распространялись пока только на продукцию охоты и пчеловодства. Сама древесина серьезного экономического значения не имела, хотя изделия из нее уже продавались. Все это формировало у населения (древлян, родимичей, дреговичей) отношение к лесу как к бесплатной кладовой древесины, но удерживало их от неразрешенной охоты.

Такое отношение к лесу не могло быть случайным и являлось следствием того, что леса было в изобилии. Это мы видим в табл. 1, показывающей динамику лесистости на территории Беларуси.

Таблица 1

Динамика лесистости территории Беларуси

Показатель	Годы															
	1000	1300	1500	1600	1800	1860	1900	1913	1920	1936	1940	1944	1955	1985	2001	2010
Процент лесистости	65–75	60–70	60–65	60	45–50	44	37	33	22	27	30	20	31	34	38	38,5

Высокая лесистость, наличие болот в значительной степени способствовали сохранению тех народов, которые жили на нашей территории. Из истории известно, что в результате войн и нашествия захватчиков на территории Беларуси в XVI в. было уничтожено половина населения, а в XVII – одна треть. Из исторических хроник узнаем, что во время русско-польских войн, восстаний казаков борьба велась с большим ожесточением. Польские войска зачастую уничтожали всех православных и евреев. Русские войска и казаки часто поголовно вырезали католиков и евреев. Люди спасались в лесах и болотах. Когда войска уходили, население возвращалось, и снова мирно жили рядом православные, католики, евреи – всем хватало места, никто никому не мешал, т. е. проявлялась наша толерантность.

Все изложенное формировало в менталитете населения Беларуси уважительное и бережное отношение к лесу как защитнику и кормильцу.

С течением времени росла численность населения, увеличивались города и населенные пункты. Все больше древесины требовалось для построек и отопления. Вблизи городов леса стало недоставать. Появляются лесоохранительные законы. В результате владельцы лесов вынуждены были нанимать странников, чтобы охранять лесные массивы, находящиеся вблизи селений. Уже в конце XV в. Великий князь Казимир Ягайлович в своем Уставе или Судебнике (1492 г.) отмечает, какие наказания вводятся за порубки леса, т. е. лесопользование становится регулируемым.

В 1557 г. Великий князь Литовский Сигизмунд Август II принял «Уставу на волоки», где регулировалось землепользование, в том числе и сенокосение на лесных землях. В 1567 г. он же издал документ «Устава и инструкция господарским лесничим», где был предусмотрен порядок пользования лесами. Таким образом, организованное лесное хозяйство появилось у нас, хотя и несколько позже, чем в Западной Европе (например, во Франции это случилось в XIV в.), но почти на 150 лет раньше, чем в России. Здесь нет ничего удивительного. По образному выражению основателя научного лесоводства Г. Ф. Морозова, «лесоводство – дитя нужды». Поэтому охрана лесов появилась раньше там, где было больше населения и меньше леса. Соответственно этому формировался и менталитет народа, его отношение к лесу как к источнику материальных благ, которые имеют свою стоимость.

К концу XVIII в. и позже белорусы постепенно отдаляются от леса. В некоторых районах он уже далеко от дома. Белорусы уже не целиком лесные люди, а лес воспринимают как среду, в которую они периодически заходят. Но при этом лес в сознании народа остается кормильцем, защитником, охранителем. Однако появляются и новые черты в отношениях «лес – человек». Просто так взять древесину, другие полезности леса уже не получается. За это надо платить, а у крестьян денег практически нет. Чтобы выжить, белорусский крестьянин вынужден становиться в лесу вором. Именно с этих времен, а особенно с XVIII–XIX вв., появляется пословица: «Кто в лесу не вор, тот дома не хозяин». Этому тезису мы видим множество примеров в художественной литературе, особенно у И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, да и у белорусских классиков: Якуба Коласа, Ивана Мележа и др.

Объемы лесозаготовок на территории Беларуси постоянно возрастали. Их резкий скачок мы наблюдаем после присоединения Беларуси к России. Потребности большой империи в древесине для строительства городов, крепостей, кораблей приводили к массовым вырубкам лесов. Владельцы лесов часто старались за счет леса поправить свое материальное положение, продавая лес за рубеж. Так, в первые годы после присоединения Полесских областей к России начались массовые рубки лесов вдоль Припяти и отправка древесины в Англию. Ментальность белорусов по отношению к лесу здесь проявилась в полной мере – начались народные волнения, причем не только крестьянские, но и мелкой и средней шляхты. Новый император Павел I в 1797 г. прекратил разграбле-

ние белорусских лесов англичанами. Конечно, здесь сказалось не только отношение белорусов к массовым вырубкам леса, но и неприязненные отношения Павла I с Англией. Но все же этот факт характеризует ментальность белорусов по отношению к лесу.

Особенно большие вырубки лесов лесопромышленниками и купцами начались в конце XIX – начале XX в. (табл. 2).

Таблица 2

Объемы лесозаготовок на территории Беларуси

Показатель	Годы															
	1000	1300	1500	1600	1800	1860	1900	1913	1920	1936	1940	1944	1955	1985	2001	2010
Объем лесозаготовок, м ³	0,3	0,7	4,0	4,0	10	12	16	20	28	33	34	36	26	12	12	14,5

Одновременно с этим значительные лесозаготовки проводились населением для отопления и строительства, которые не входили в официальную статистику. Если рассматривать только официальную статистику лесозаготовок, то нельзя понять, каким же образом население могло отапливаться, строить дома и ремонтировать хозяйственные постройки. В табл. 3 приведены официальные статистические данные по лесозаготовкам в Беларуси.

Таблица 3

Официальная статистика лесозаготовок в Беларуси

Показатель	Годы															
	1000	1300	1500	1600	1800	1860	1900	1913	1920	1936	1940	1944	1955	1985	2001	2010
Объем лесозаготовок, м ³	–	–	–	–	–	–	6,5	7	12	18	19	10	8	11	12	14,5

Фактическую заготовку (табл. 2) мы рассчитали, исходя из численности населения. Так, для отопления каждого дома используется не менее 18 м³ дров в год. Известен также среднелесной норматив потребления древесины для строительства и ремонта жилых и хозяйственных построек – 2–3 м³ в год. Разница между данными табл. 2 и табл. 3 наглядно показывает, что ментальность белорусов как потребителей древесины, причем не всегда законных, проявилась вполне наглядно.

Уважительное, любовное отношение к лесу нашло свое отражение во многих литературных произведениях. Настоящей поэмой лесу является «Новая земля» Якуба Коласа, а также многие другие произведения. Стихотворения, восславляющие лес, написали С. Есенин, Н. Клюев, М. Лермонтов, Н. Рубцов и многие другие менее известные поэты.

В 2003 г. Институт леса Национальной академии наук Беларуси провел научную конференцию «Лес в жизни восточных славян от Киевской Руси до наших дней». В выпущенных материалах конференции обращают на себя внимание исследования значения леса в обрядности, быту, верованиях восточных славян. Все это формировало их менталитет. Особо хочется отметить исследование академика В. В. Гнилomedова «Поэтика леса в белорусской поэзии». Впервые было показано, что лес всегда составлял и в настоящее время составляет особенность красоты белорусского ландшафта, питал белорусскую литературу и поэзию (от Н. Гусовского (XVI в.) и Яна Борщевского (XIX в.) до классиков белорусской литературы и современных литераторов: И. Науменко, А. Федоренко, Б. Саченко и др.).

Не имея возможности в коротком докладе привести многочисленные описания лесов и их красоты, ограничимся только высказыванием П. Бровки:

Не знаю большае красы,
Чым вы, наддзвінскія лясы!

Многочисленные описания леса, его поэтика, его красота и материальная ценность формируют у молодого поколения, особенно со второй половины XX в., т. е. со времени, когда белорусы стали высокообразованными, соответствующее отношение к лесу, перерастающее в ментальность.

В то же время лес в менталитете белорусов имеет не только положительное качество. В лесу таились многие опасности: волки и медведи, живущие в лесу похищали скот, а иногда и убивали людей, правда, последнее случалось чаще в средние века. Вспомним, как во Франции в XIV в. стая в несколько сотен волков зимней ночью напала на небольшой обоз французской принцессы и съела людей и принцессу вместе с лошадьми. Известен случай, описанный В. Короткевичем, когда в середине XIX в. возле Бобруйска волки напали на ехавшего в санях пристава и съели его, оставив на месте происшествия только окровавленную саблю. В лесу водились змеи, которые нередко кусали сборщиков ягод и грибов. Да и лихие люди тоже обитали в лесной чаще.

То, что люди опасались леса, хорошо показал Якуб Колас в поэме «Новая земля». Так, «дарэктар» Яська, который жил в деревне Николаевщине не очень далеко от леса, попав в дом лесника, стоящий среди леса, сильно пугается:

Бо тут так ціха, глухавата;
Лясы, кусты і адна хата;
Тут жыць сапраўдна страшнавата:
Лагчыны, яміны, раўкі –
Тут, пэўна шворацца ваўкі
І злыдні ходзяць, ваўкалакі...

.....
Прападзе ен тут як мыш!

Состояние Яськи, описанное Якубом Коласом, является характерным для людей, которые ежедневно не сталкивались с лесом. Именно они порождали суеверия и страх, что нашло отражение и в менталитете народа.

К этому добавлялись различные суеверия про леших и другую нечисть, которая может человека запутать и погубить. Огромные лесные массивы, где не было людей, в народном сознании именовались «пустынь». Вспомним, что многие знаменитые монастыри появились именно в «пустыни». В отличие от пустынь Аравии и Израиля у нас это слово обозначало безлюдные лесные места.

Наряду с положительными характеристиками леса существовали и негативные его определения: лес-бес и др. В лесу до сих пор встречаются народные названия с негативным оттенком: ведьмино урочище, ельник лешего, волчий лес, гадючья поляна и др. Все это формировало в менталитете восточных славян опасливое отношение к лесу.

Таким образом, менталитет белорусов под влиянием леса формировался в двух направлениях: позитивном (лес как благодетель, источник жизненных благ, защитник и т. д.) и негативном (лес как реальная опасность). Не исключено, что такие черты белорусского менталитета, как доброжелательность, толерантность, но и определенная недоверчивость, осторожность формировались на протяжении веков и под влиянием леса как одного из факторов окружающей среды.

В настоящее время лес как фактор формирования менталитета имеет практически только позитивный характер. Развитие техники и технологий, увеличение количества транспорта сделало лес легко доступным и практически безопасным. С каждым годом значение леса все больше смещается в сторону экологии. Лес в настоящее время, в основном, рассматривается как регулятор природной среды, хранитель чистой воды и очиститель воздуха. Правда, ресурсная роль леса не снижается, особенно для Беларуси, где лес является одним из немногих важных возобновляемых природных ресурсов.

В школах, на предприятиях проводится большая идеологическая и воспитательная работа по внедрению в сознание молодежи бережного отношению к лесу, его сохранению и приумножению. Все это смещает менталитет нашего народа в сторону бережливости, повышению экологического сознания и формирования чувства хозяина своей страны, где лес занимает важное место.

В то же время еще не изжито отношение к лесу как к дармовой кладовой, которой можно пользоваться без всякого ограничения. Это мы видим в имеющихся фактах браконьерства, самовольных порубок, пожаров, периодически возникающих в лесу по вине человека. Следовательно, наш менталитет еще не в полной мере переориентирован на позитивное отношение к окружающей среде, где лес является ключевым элементом.

Эволюция белорусского менталитета в позитивную сторону по отношению к окружающей среде продолжается, и наш белорусский лес в этом выступает важным фактором.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТНО-МЕНТАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОВРЕМЕННОГО ПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Р. Радзик

Университет Марии Кюри-Скловдовской, г. Люблин, Польша

Понятия идентичности и менталитета являются различными, но содержания их частично пересекаются. Идентичность является набором качеств, обуславливающих нашу позицию в группе, членами которой мы являемся. Но также тех качеств, которые определяют нашу индивидуальность, наши личностные особенности, равно как в измерении нонконформистском, так и тех носителями которых мы являемся вместе с другими членами группы. В свою очередь, менталитет в меньшей степени связан с ответом на вопрос «кем я являюсь?», а сосредотачивается на вопросах, касающихся убеждений и позиций, в том числе поведенческих реакций. Его источники лежат в сфере интериоризированных ценностей, социальных норм, образцов поведения, а значит – как и в случае идентичности – в сфере культуры, понимаемой в широком аспекте, укорененной в традиционных ценностях и историческом наследии. Как идентичность, так и менталитет имеют индивидуальное и коллективное измерения. Второе из них является скорее конструктом, проявлением склонности исследователей к типологизации социальных явлений, чем вполне определенной онтической реальностью. Менталитет можно также считать составной частью идентичности, особенно в тех ее частях, которые являются элементами культуры, осознаются индивидами и социальными группами и имеют ярко выраженный эмоциональный характер, создающий целостность мировосприятия. Менталитет только частично можно трактовать как результат, простое следствие идентичностных характеристик. То, кем мы являемся, может проявляться (в способах мышления, особенно в поведенческих реакциях) различными способами. Примером могут служить чехи и поляки, которые являются носителями полностью сформированной национальной идентичности, но при этом по-разному реагируют и ведут себя в ситуациях, связанных с национальными потрясениями.

В представленных здесь размышлениях меня как социолога интересует, прежде всего, влияние социальной структуры на формирование идентичности поляков, особенно в ее национальном измерении, в течение последних двух веков на уровне социальной макроструктуры. Понятие национального характера в течение последней четверти столетия значительным образом было заменено понятием менталитета, которое более поддается эмпирическому исследованию, но одновременно относится к сфере психологии. Исследования менталитета поляков ведутся в Польше регулярно с конца 80-х гг. прошлого века, которые

в меньшей степени связаны с национальной проблематикой, являются одним из элементов анализа общества, проходящего этап трансформации. Если в последних десятилетиях XIX в. и большей части XX в. польская социология выделялась на фоне мировой ярко выраженным национальным течением, то особенно после 1989 г. она подчиняется мощным мировым тенденциям, а объект ее исследований в значительной степени подвергся дифференциации. После получения полноправного статуса национального субъекта такие понятия и явления, как нация, национальный характер, национальный менталитет становятся – что отчасти понятно – всего лишь одними из многих элементов исследования многослойного социального мира. Здесь также следует учитывать идеологические, политические и, к сожалению, научные веяния.

Одной из причин столь значимой идентичностной (а также ментальной) дифференциации наций Центрально-Восточной Европы является форма социальной структуры сообществ, которые сформировались на этих территориях. Особое значение здесь приобретает национальная идентичность. На уровне макросоциальной структуры национальные узы оказались в новейшей истории необычайно сильными, зачастую более сильными, чем классовые отношения (исключая земли восточных славян). В переломных исторических моментах классовые отношения имели второстепенный характер.

В случае поляков важным оказалось не только то, что в период отсутствия государственности сохранились шляхетские элиты, которые в I Речи Посполитой составляли около 8–10 % всего общества, что являлось европейским рекордом. Шляхетские элиты сформировались раньше благодаря ассимиляции с польской традицией и культурой элит иных этносов Речи Посполитой. Эти элиты и выходцы из них (интеллигенция) были до Первой мировой войны почти единственными творцами польской элитарной культуры и национальной идеологии. Это они создали современный «польский культурный код», насыщая его на национальном уровне сословными качествами, характеризующими шляхту, и выходящий позже из нее элитный стержень (интеллигенцию, которая в понимании Вебера также является сословием). Социальный статус шляхты, ее общественная позиция стали причиной того, что крестьяне, являющиеся абсолютным большинством в польском обществе, состоящем из немногочисленной шляхты и тем более немногочисленной буржуазии, воспринимали соседнюю усадьбу как объект вожделения, при этом сохраняя классовую дистанцию по отношению к помещику. Они хотели шляхетских земель, свободы и достатка. Когда выходцы из шляхетских усадеб начали защищаться от социальной деградации, создавая польскую национальную культуру, в том числе идеологию, они начали перенимать ее в длительном процессе социально-культурной и экономической эмансипации – начиная от раскрепощения.

Центрально-Восточная Европа второй половины XIX и первых десятилетий XX в. – это пространство, в котором выходцы из простонародья подвергались процессам ускоренной ликвидации безграмотности, урбанизации и индустриализации. Повышенная социальная мобильность, выход за рамки замкнутых до того времени местных общин, особенно сельских, вызывали потребность в установлении комплекса ценностей, который бы упорядочил этот новый, все более урбанизированный мир. В случае польского общества, находящегося под российским господством (особенно в период «конгрессовой Польши»), крестьянское, и в меньшей степени рабочее городское население того времени, не имеющее до 60-х гг. XIX в. никаких идеологических предпосылок, кроме религиозных, имело несколько вариантов найти себя в мире новых реалий: выбрать сильно идеологизированный классовый вариант (как это произошло позже на значительной части европейской территории СССР) или национальную русификацию либо полонизацию. Крестьяне, составляющие значительное большинство польского общества, выбирая присоединение к польской нации (в противовес классово-русскому варианту значительной части белорусов и украинцев на востоке страны), принимали решение о судьбе польской

нации на много поколений вперед. Среди причин такого выбора в первую очередь можно назвать две: католицизм и привлекательность шляхетско-интеллигентской культуры.

Современный идентичностно-ментальный мир в его национальном измерении, неизмеримо важном для Европы в течение двух последних веков, динамизирующем развитие обществ этого культурного ареала, созидался в каждом случае несколько иными сословными, культурными, классовыми кругами. Немецкое общество сформировалось под значительным влиянием мещанской культуры, при заметном присутствии буржуазии и дворянских (постдворянских) элит. Современное словацкое общество строили выходцы из крестьянской среды, польское созидали две культурные доминанты: крестьянская (на классовом уровне) и шляхетско-интеллигентская в ее национальном измерении. В результате этого сложились три абсолютно разные культуры, идентичности, менталитета, что вовсе не означает, что не сформировались иные факторы, формирующие социальные реалии того времени. Польская культура на ее сверхклассовом, общностном, особенно национальном уровне строилась на таких чертах, характеризующих шляхту, как: индивидуализм (при наличии определенного типа общностных, если не коллективистских позиций), свобода (иногда – скорее на уровне индивидов, чем нации – с несколько анархистскими склонностями), повстанчество, предпочтение нематериальных ценностей (как идеал, выступающий вне классовых отношений), миф чести, романтические порывы, иногда склонность к демонстрации постсословных позиций превосходства над другими (которые нередко сочетались с крестьянскими комплексами), социальная активность, иногда чрезмерная, имеющая другое направление, чем в мещанской немецкой культуре. Принятие простонародьем сформированной элитами современной национальной культуры происходило:

1. Во-первых, в ситуации отсутствия собственного государства, а значит, в оппозиции к реально существующим структурам российского оккупационного государства, при идеализировании собственной будущей государственности – что имело и все еще имеет свои последствия в польских идентичностно-ментальных характеристиках, особенно принимая во внимание тот факт, что II Речь Посполитая существовала только два десятилетия, а коммунистическое государство ПНР не воспринималось поляками как полностью собственное, независимое.

2. Во-вторых, в ситуации отсутствия польской государственности или амбивалентного к ней отношения, польский народ приобретал национальную идентичность, вступая в новый для него мир национально-культурных отношений посредством художественной литературы, нередко массового чтения, которое создавалось с этой целью, особенно в период перед Первой мировой войной. Как заметил много лет тому назад французский историк, «это старая истина, что польская культура, а значит, и сознание, были сформированы литературой» [1].

3. В-третьих, необычайно важную роль в этом процессе сыграл католицизм как черта, ограничивающая поляков от немцев, но особенно от русских. Духовенство заняло высокую позицию на шкале престижа, исполняя две функции: религиозную и национал-творческую, что заметно до сегодняшнего дня.

4. В-четвертых, важным элементом польской культуры стало передаваемое посредством литературы историческое сознание, которое до конца XX в. существенно отличало поляков, например, от белорусов.

Следствием исторических процессов, происходивших перед Первой мировой войной, стал добровольный набор польских крестьян в формирующиеся польские вооруженные отряды, которые впоследствии во время войны и после ее окончания создали независимую Польшу. Эти элитарные элементы механизма, создающего современную польскую нацию, а вместе с этим и ее идентичностно-национальное измерение, испытали основательное потрясение в период Второй мировой войны, когда было уничто-

жено несколько десятков процентов польской интеллигенции на территориях, занятых как СССР, так и гитлеровской Германией. Значительная часть элит, которым удалось сохранить жизнь (элиты шляхетско-помещицкие – практически полностью) была отстранена от какого-либо влияния на судьбы народа и разбита как элитарная социальная группа (часть ее эмигрировала на Запад, спасаясь от репрессий). В ПНР довольно долго не осознавались полностью последствия этого «стратификационного сотрясения». Коммунистические власти почти окончательно уничтожили слой, который создал для поляков современную высокую культуру и национальную идеологию. После этого структура польского общества стала более похожа на чешскую, что со временем должно было отобразиться в механизмах функционирования общества и форме его культуры. Полностью это выразилось лишь после 1989 г.

В коммунистической Польше все еще действовал и периодически давал о себе знать – хотя в более ограниченном, чем когда-то, масштабе – «повстанческий механизм», передаваемый в польской художественной литературе, сохранивший почти без изменений свой прежний школьный канон – в отличие от, например, российских реалий – на протяжении свыше четырех десятилетий. Следствием того, что коммунистическое государство воспринималось как не совсем свое, были регулярно повторяющиеся «события» (термин из официальных документов) в 1956, 1968, 1970, 1976 и 1980–1981 гг. Католическая церковь вернулась к своей прежней роли периода разделов Польши как «защитница польскости». В то же время был создан механизм функционирования культуры, которая, хотя и отличалась (по крайней мере, частично) своим содержанием от культуры межвоенного периода, но имела похожее значение, поскольку новый строй характеризовался амбивалентным отношением к интеллигенции как творцу современной польской культуры. «Его антиинтеллигентскость выражалась в отсутствии одобрения типически интеллигентских позиций несогласия, разнородности идейных воззрений. Но в то же время был он неким особенным образом проинтеллигентский, сам будучи первоначально идейным конструктом, выражением временного триумфа идей над социальными и экономическими реалиями, победой идей одной из интеллигентских групп, сформировавшихся сначала на Востоке при помощи необразованных рабочих и крестьянских масс. Отчасти вопреки своим идейным принципам власти, представляющей этот строй, реализовали принцип примата воли над материей. Экспонировалась роль культуры в обществе, однако при довольно четком определении ее содержательного канона» [2].

Идентичностно-ментальные последствия уничтожения прежних элит проявились в полной мере в III Речи Посполитой, созданной после падения коммунизма. Уже не было людей, которые были воспитаны в духе II Речи Посполитой, создававшие послевоенную польскую литературу, кинематограф... Оказалось, что сельское население, которое массово переселялось в польские города, быстро разрастающиеся благодаря этому в послевоенный период, уже порвало с культурой своих крестьянских корней (бывшей довольно сильным и прочным элементом местных общин), но не сумело на протяжении жизни одного, максимум двух поколений своего существования как рабочего класса или «новой интеллигенции» сформировать сильных барьеров, которые защищали бы его от плывущей с Запада массовой культуры. Первым культурным шоком было для сельского населения очутиться в реалиях ПНР-овских городов, а другим – столкнуться с механизмами рыночной экономики и поп-культурой. Массы городского населения («новые мещане» практически ни в чем не похожие на традиционное мещанство) не выработали выразительного «культурного кода», который сформировал бы их сильное чувство общности, функционально регулировал бы отношения между сферой ценностей и материи, способствовал сохранению социальной стабильности и развитию. Коммунизм уничтожил не только довоенные элиты, но и прежнее мещанство, а также сформированный в довоен-

ный период рабочий класс с его выразительной культурной надстройкой, прочной семьей, религиозностью. Это стало заметно после 1989 г., когда впервые за последние полвека появились шансы реальных заработков, а культурное прикрытие для реализации этих шансов было частично разбито коммунистами вместе с прежним культурным кодом. Эти негативные явления, которые были следствием навязывания коммунизма нашей части Европы, еще более резко ощутимы в обществе бывшей ГДР.

Эти процессы особенно хорошо видно среди молодого поколения. Более того, в результате появления новых элит они довольно выразительно усугубились. Радикальное ограничение традиционного канона школьных произведений, которые зачастую прочитываются не целиком, а в кратком изложении, резкое снижения уровня образования, также по причине его массовости, редуцировали влияние литературы на молодежь. Общество (особенно молодое поколение) начало подвергаться процессам секуляризации под влиянием кругов, сформированных в период ПНР, и течений, плывущих с Запада. В новых реалиях Римско-католическая Церковь перестает восприниматься как традиционная защитница польской культуры. В то же время уровень исторического сознания молодежи радикально падает, в чем в значительной мере виноваты школа и популярные СМИ. В общественной дискуссии появились многочисленные голоса, оспаривающие необходимость ведения государством исторической политики. Таким образом, значительной редукции подвергаются три основных фактора, которые до этого времени создавали польскую национальную идентичность, следовательно, в некоторой степени также менталитет: литература, Церковь, историческое сознание. Это должно привести к очень серьезным последствиям для польского общества, его внутреннего содержания и ощущения сплоченности, и в результате отразиться на всем государстве. Ведь трудно строить сильное государство, обеспечивающее своим гражданам свободу и безопасность, если оно является всего лишь совокупностью индивидов, хлопочущих (конкурируя друг с другом) о достижении материальных благ. Сложно предусмотреть, насколько эти процессы будут развиваться по принципу экстраполяции, и насколько со временем будут подвержены модификации.

В данном исследовании сосредоточимся на ментальных характеристиках, выходящих за рамки национальной сферы и касающихся социально-классовой структуры, но не только, потому что после 1989 г. польское общество можно было бы характеризовать в этом аспекте как *in statu nascendi*. В течение жизни многих предыдущих поколений менталитет поляков формировался значительным образом как случайное сочетание описанных выше национальных и классовых характеристик. Весомыми в контексте представленной здесь проблематики могут оказаться размышления Рэндалла Коллинза, касающиеся культуры и этосов различных классов, в том числе прежде всего рабочего класса. Значительная часть его воззрений касается обществ европейской центрально-восточной части континента. Их связь с классовым менталитетом является очевидной. Коллинз пишет о профессиональной культуре людей, «которые имеют относительно постоянную работу в низших секторах экономики». Это практически только подчиненные. Поскольку они не имеют возможности распоряжаться от имени организации, они не идентифицируют себя с ней. Часто они противопоставляют себя организации, хотя бы в форме рассеянного равнодушия к нормам, которые им навязывают руководители. Культура рабочего класса является локалистической, циничной и ориентированной на настоящее. Расположение в стороне от каналов коммуникации в организации и осознание того, что начальство контролирует информацию для того, чтобы оправдать и маскировать свое господство, приводят к тому, что рабочие смотрят на мир с крайне личной перспективой.

Абстрактная риторика их более космополитического начальства вызывает отсутствие доверия. Надежной считается только та информация, которая касается близких

людей. Восприятие рабочих охватывает только то, что физически доступно им самим или кругу их знакомых. Рабочие имеют склонность ограничивать свои социальные контакты семьей и друзьями детства. Космополитизм среднего класса, который проявляется, в частности, в вовлеченности в деятельность политических, общественных или благотворительных организаций, практически не проявляется в случае рабочего класса. Так самой чуждой является рабочим такая популярная среди представителей высшего и среднего классов модель общения, состоящая в приглашении гостей к себе домой и организации обедов или приемов. Рабочие, как и представители других классов, в лучшем случае дорожат ценностями, которые могут пригодиться в жизни. В данном случае это физическая выносливость, верность друзьям, смелость и сдержанность относительно чужих и начальства. Как утверждает Беннетт Бергер, ценности, как правило, имеют самоподтверждающий (self-congratulatory) характер.

Рабочий этос трактует жизнь как сложную и непредсказуемую, делает невозможным планирование в более длительной перспективе. Нужно ловить случай и пользоваться жизнью, пока это возможно, а также пережить неизбежные периоды лишений. В каждом из этих аспектов культура промышленного рабочего класса близка культуре крестьян и сельскохозяйственных работников. Веберовский исторический анализ приписывал обеим этим группам религиозность, «приспособленную к миру». Моралистические и аскетические религии никогда не пользовались успехом среди этих групп, зато популярными были те, которые «регулярные и повторяемые элементы человеческой жизни чтили игровыми забавами» [3, с. 492–493]. Эти черты близки не только крестьянско-рабочей части европейских обществ, но и всем, кто имеет сильные крестьянские корни.

В польском случае это подтверждается исследованиями, проведенными Центром исследования общественного мнения (ОВОР) в августе 1993 г. – т. е. на четвертом году трансформации, переживаемой польским обществом. Случайная выборка составила 1111 респондентов. Опрашиваемых разделили на «социальные страты, различные с точки зрения уровня образования и занятости, причем А будет обозначать сельскохозяйственных работников с начальным образованием, В – неквалифицированных рабочих с начальным образованием, С – квалифицированных рабочих с начальным образованием, D – квалифицированных рабочих с законченным средним образованием, E – работников умственного труда с законченным средним образованием, но без высшего образования, F – работников умственного труда с высшим образованием» [4]. Вне этих классов осталось 50 респондентов. Результаты исследований, представленные ниже в табл. 1–4, подтверждают четкую дифференциацию классовых культур, образцов поведения и позиций.

Таблица 1

Признание своей ответственности в жизни различными социальными слоями
Вопрос: Какой взгляд на человеческую жизнь вы выбираете? (в %)

Ответ	Социальные страты					
	А	В	С	D	E	F
Ответственность	57	44	50	68	69	70
Удовольствие	31	47	41	21	23	20
Сложно сказать	12	9	10	11	7	10
N = 100 %	180	106	334	57	186	81

Как следует из табл. 1 и сопровождающих ее исследований, низшие социальные слои (особенно неквалифицированные рабочие) – по мнению Яцека Курчевского – ре-

же, чем средние признают ответственность за совершенный выбор и демонстрируют сиюминутно потребительские позиции [4, с. 252].

Таблица 2

Религиозный конформизм и социальные страты
Вопрос: Нужно ли следовать предписаниям религии, даже если Вы считаете их неправильными? (в %)

Ответ	Социальные страты					
	А	В	С	Д	Е	Ф
Следовать всегда	33	26	23	21	16	15
Только делать вид	14	12	15	23	10	10
Не следовать	41	49	53	47	62	62
Сложно сказать	12	12	9	7	12	14
<i>N</i> = 100 %	180	106	334	57	186	81

В свою очередь, данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о склонности к большему нежеланию следовать религиозным нормам работников умственного труда по сравнению с крестьянами и рабочими.

Таблица 3

Правовой конформизм и социальные страты
Вопрос: Нужно ли соблюдать нормы законодательства, даже если мы считаем их неправильными? (в %)

Ответ	Социальные страты					
	А	В	С	Д	Е	Ф
Следовать всегда	36	39	42	51	46	59
Только делать вид	21	14	21	25	20	17
Не следовать вообще	34	40	29	21	29	22
Сложно сказать	9	8	8	4	5	1
<i>N</i> = 100%	180	106	334	57	186	81

Исследования, касающиеся законопослушания (табл. 3), показывают, что «интеллигенты с высшим образованием имеют склонность к легализму, а рабочие с аттестатом зрелости занимают за ними второе место в отношении декларирования этой позиции» [4, с. 256].

Таблица 4

Либерализм и эгалитаризм с позиции социальных слоев
Вопрос: Если нужно выбрать между свободой и равенством, выбор падает на... (в %)

Ответ	Социальные классы					
	А	В	С	Д	Е	Ф
Свобода	24	24	33	65	54	64
Равенство	57	65	55	32	38	28
Сложно сказать	18	11	11	4	7	7
<i>N</i> = 100 %	180	106	334	57	186	81

Группу приверженцев свободы отделяет от тех, которые чаще выбирают равенство, аттестат зрелости, отсутствие которого склоняет к эгалитарным выборам. Результа-

ты исследований, приведенные в четырех представленных выше таблицах, показывают дифференциацию не только социальных предпочтений между отдельными классами и слоями, но и возникающих из них ментальных разниц.

Последние были непосредственно проанализированы в двух сравнительных исследованиях: в 1988 г. (1898 респондентов) и спустя десятилетие (1549 респондентов) [5]. В исследованиях за 1988 г. было выделено три измерения менталитета. Первый (А), «пассивно-продуктивно-антииндивидуалистический», был пропагирован в период создания социалистического общества. «Он изображает человека, уверенного, что наиважнейшим является тяжкий труд на личностное, но – прежде всего – на общее благо» [5, с. 179]. Сопутствует данной позиции рутина, дисциплина, но не изобретательность. Второй (В), «защитно-консервативно-требовательный» является наследием предыдущей системы и характеризует «в наибольшей степени основные группы людей физического труда, особенно с низким образованием и квалификацией. Суть этого менталитета проявляется в тенденции к восприятию социальной действительности и других людей как недружелюбных, а системы – злой и нежелательной, при одновременном поиске всяческих возможных льгот и источников дополнительной выгоды, попытках защитить собственную позицию всеми возможными методами, выдвигании требований к этой нежелательной системе независимо от собственного трудового вклада, формировании „выученной беспомощности”» [5, с. 207–208]. Третье измерение менталитета (С) было названо «предприимчиво-субъектным» и приписано к гражданскому обществу. Отдельные измерения (типы) менталитета были связаны с совокупностями или группами населения (например, профессиональными), среди которых они выступали наиболее часто. Было принято, что полученным эмпирическим типам отвечают определенные теоретическим путем типы ориентации: А – «героя социалистического труда», В – «воровско-попрошайнический» и С – «субъектно-предприимчивый» [5, с. 185–186].

В результате сравнительного анализа социологических исследований за 1988 и 1998 гг. было установлено, что польское общество претерпело существенные изменения. «Оно является – во-первых – в большей степени, чем раньше, обществом рефлексивным, постоянно осмысливающим то, что происходит, и то, что могло бы происходить. Эта рефлексивность является – как указывает, к примеру, Э. Гидденс – одним из конститутивных качеств современности вообще. Однако в польской ситуации она приобретает довольно своеобразные качества. Это связано с тем фактом, что, во-вторых, поляки являются обществом, которое постоянно себя с чем-то сравнивает. Точкой соотнесения в этих сравнениях, которая служит основой для оценки актуальной ситуации, являются объекты, различные по своей природе. Но все дело в том, что это сравнение себя, как правило, с чем-то лучшим, более развитым – в действительности или всего лишь согласно субъективным убеждениям, стереотипам или воспоминаниям. Поляки (и, конечно же, не только они) проявляют характерную тенденцию к восходящему сравнению (*upward comparison*). Они сопоставляют свою нынешнюю жизненную ситуацию с картинками из телевизионных сериалов или с нынешней Германией, а не с Украиной или Беларусью; с теми аспектами реальной ситуации и собственных воспоминаний (например, Польши 70-х гг.), которые выглядели тогда лучше, чем сегодня (лучше помнятся гарантированное трудоустройство или небольшие требования на работе, чем бедность, голые полки или цензура); с теми людьми в Польше, которым живется сейчас лучше, чем нам. Наконец, польское общество является обществом нетерпеливым, которое хотело бы немедленно видеть позитивные результаты внедряемых изменений, а особенно жертв, которые эти изменения требуют» [5, с. 244–245].

Исследования менталитета польского общества демонстрируют его многогранность и ментальную дифференциацию поляков, а изменения характеристик национального менталитета еще не подверглись исчерпывающему анализу и описанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Trzeba o tym mówić. Rozmowa z prof. Danielem Beauvois // Zeszyty Literackie. – 1990. – Nr 31. – S. 114.
2. R. Radzik. Czy jest w Polsce inteligencja? // Przegląd Powszechny. – 1994. – Nr 5. – S. 169.
3. R. Collins. Konfliktowa teoria stratyfikacji // Współczesne teorie socjologiczne / Wybór i opracowanie: A. Jasińska-Kania, L. M. Nijakowski, J. Szacki, M. Ziółkowski. – T. 1. – Warszawa, 2006. – S. 492–493.
4. J. Kurczewski. Etos polskich klas średnich w procesie przemian // Biznes i klasy średnie. Studia nad etosem / Pod red. J. Kurczewskiego i I. Jakubowskiej-Branickiej. – Warszawa, 1994. – S. 240.
5. J. Koralewicz, M. Ziółkowski. Mentalność Polaków. Sposoby myślenia o polityce, gospodarce i życiu społecznym 1988–2000. – Wydanie nowe zmienione. – Warszawa, 2003.

ОТЦОВСТВО В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: МЕНТАЛИТЕТЫ, ЦЕННОСТИ И ПРАКТИКИ

О. Н. Безрукова

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Отцовство (fatherhood) в данном исследовании понималось как социальный институт, система прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и в структуре семьи. Отцовство продуцирует властные, в том числе социальные и символические отношения, и определяет набор социальных практик и ожиданий, которые институционализируются с помощью религии, политики, закона и культуры, связывая отца и ребенка социальным статусом, определяя место последнего в социальной структуре общества (Coltrane, 2004; Кон, 2009). Другое значение английского термина «отцовство» (fathering) соотносится с реальными практиками, а именно с «деятельностью, связанной с выращиванием и воспитанием детей, которые изменчивы, текучи и разнообразны» (Кон, 2009). Согласно определению В. Е. Семенова, менталитет рассматривался нами как «исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном (познавательном), эмоциональном и поведенческом воплощении, присущем представителям той или иной социальной группы (общности)» (В. Е. Семенов, 2001).

Анализ данных исследования, полученных в количественном и качественном исследовании, свидетельствует о том, что социальные представления об отце в традиционном понимании как кормильце и защитнике семьи меняется под воздействием культурных и экономических трансформаций. Дифференциация общества, социальное неравенство различных общественных групп приводит к неравномерности социальных ресурсов семей в социализации молодежи, к специфическим проблемам, характерным для молодежи из благополучных и социально уязвимых семей. В одном сегменте молодежи изменение норм в брачно-семейной сфере и разрушение устойчивых семейных отношений приводят к изменению контекста и условий, в которых социализируются молодые люди. Рост недолговременных сожительства и быстрых разводов, рождение детей вне брака и двойная трудовая занятость одиноких матерей способствуют тому, что до трети подростков и молодежи растут в материнских семьях, воспитываются без отца или при его минимальном участии. В другом сегменте семей, несмотря на активизацию женщин в профессиональной сфере, мужская идентичность по-прежнему прочно связана с традиционной маскулинностью. В то же время все чаще неопределенность на рынке труда и риск стабильной профессиональной занятости приводят к необходимости поиска вариативных стратегий совмещения семейных и профессиональных ролей, пересмотру традиционных гендерных отношений, более вовлеченному поведению мужчин в семейной и родительской роли. Среди образованных и успешных молодых родителей, чувствительных к общественным изменениям, наблюдается стремление молодых мужчин к деятельному участию в развитии своих детей. Демократизация социальных отношений в современном мире приводит к позитивным изменениям в установках и практиках организации семейной жизни, основанных на современных

ценностях равноправия, солидарности и справедливости в правах и обязанностях не только в хозяйственно-бытовой сфере, но и в воспитании детей, оформляя новую парадигму отношений «ответственного отцовства» (Безрукова, 2011; 2012).

Проведенный анализ позволил сделать выводы о том, что существуют разные родительские менталитеты, модели, ценности и социальные практики отцовства, дифференцированные в зависимости от индивидуальных, семейных, экономических и социокультурных ресурсов молодежи. Был сделан вывод о том, что тип родительского менталитета находится в тесной взаимосвязи с репродуктивными ориентациями молодежи и детностью молодой семьи. На основе комплексного качественно-количественного и факторного анализа результатов исследования описаны два типа родительских менталитетов – традиционный и современный. Получены новые знания об обусловленности формирования репродуктивных установок молодежи отношением к детям, социальным капиталом молодой семьи, семейным укладом, типом семейных ценностей, родительской идентичностью. Описаны четыре типа родительства, детерминирующих репродуктивное поведение: солидарный, которому соответствует оптимистично-престижное отношение к детям; комплиментарный – с присущим ему тревожно-рациональным отношением; делегирующий, который связан с реалистично-прагматичным отношением к детям; диффузный – с неопределенным отношением к детям (Безрукова, 2010; 2011). Проведен анализ субъективных и объективных ресурсов и социального капитала молодых семей с разным типом родительства. Проанализированы ресурсы и сети поддержки ответственного родительства как идеальной модели в молодых семьях благополучных и социально уязвимых групп молодых родителей (Безрукова, 2011).

Описаны четыре типа отцовства – отвергающее, формальное отцовство, социально незрелое, ответственное отцовство (Безрукова, 2011). К современным типам отцов с маскулинной идентичностью отца нового типа (Pleck, 1997; Кон, 2009) мы отнесли тех, кто раскрывал себя в новых, отличных от традиционных, социальных практиках, включая репродуктивные, коммуникативные, гендерные, родительские и гражданские (Безрукова, 2012; 2013). Выделены факторы идентификации мужчины с ролью отца нового типа: 1) позитивный опыт семейной социализации (полная семья, наличие сиблинга, партнерство родителей, теплые отношения с отцом); 2) собственный опыт преодоления жизненных трудностей; 3) наличие высшего образования; 4) социальная поддержка родительской семьи и дружеского окружения в новой роли; 5) эмоциональная поддержка матери ребенка, обладающей гомогенными социальными характеристиками; 6) наличие профессиональной деятельности, позволяющей гибко контролировать время трудовой занятости; 7) экономическая успешность. Характеристики ценностно-мотивационной сферы личности отца: 1) эгалитарные установки и практики поведения; 2) социальная зрелость мужчины; 3) чувство любви и эмоциональной привязанности к матери ребенка; 4) желание иметь ребенка/детей и заботиться о нем; 5) социальная активность; 6) интерес и стремление осваивать новые практики родительства; 7) сензитивность к потребностям жены и ребенка; 8) внутренний локус контроля (Безрукова, 2012).

Доклад подготовлен по материалам исследования, проведенного при поддержке гранта Тематического плана СПбГУ на проведение фундаментальных исследований; шифр темы 1038167.2011. Науч. руководитель – Безрукова О. Н.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, А. И. Социология рождаемости / А. И. Антонов. – М., 1980.
2. Безрукова, О. Н. Молодая семья: репродуктивная мотивация и пути совершенствования социальной поддержки / О. Н. Безрукова // Докл. Всерос. науч.-практ. конф. «Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения» 19–20 апр. 2011 г., г. Москва. – М., 2011. – С. 57–64.
3. Безрукова, О. Н. Практики ответственного отцовства: «Папа-школа» и социальный капитал / О. Н. Безрукова // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 12. – 2012. – Вып. 3. – С. 266–275.

4. Безрукова, О. Н. Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях / О. Н. Безрукова. – СПб., 2011. – С. 136–151.
5. Безрукова, О. Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов / О. Н. Безрукова // Социол. исслед. – 2013. – № 10.
6. Безрукова, О. Н. Отношение к детям, репродуктивные установки и социальный капитал молодой семьи Санкт-Петербурга / О. Н. Безрукова // Социал. политика и социология. – 2010. – № 12. – С. 77–87.
7. Кон, И. С. Мужчина в изменяющемся мире / И. С. Кон. – М., 2009.
8. Семенов, В. Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России / В. Е. Семенов // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. – 1997. – Вып. 4. – С. 59–67.
9. Coltrane, S. Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas / S. Coltrane // Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future. Thousand Oaks. – 2004.
10. Van de Kaa, D. J. Anchored Narratives: The Story and Findings of Half a Century of Research into Determinants of Fertility / D. J. Van de Kaa // Population Studies. – 1996. – Vol. 50 (3). – P. 425.
11. Pleck, J. H. The Gender Role Strain Paradigm: An update / J. H. Pleck // A New Psychology of Men/ed. by R. F. Levant, W. S. Pollack. – New York, 1997. – P. 66–103.

НУЖЕН ЛИ ЛЮДЯМ ЛИДЕР: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

И. В. Котляров

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Сегодня много спорят о лидерстве. Дискуссии о лидерстве ведутся повсюду, в любом уголке мира. «Люди не могут обходиться без лидерства, как без пищи и воды. Эти общественные животные нуждаются в организации, т. е. в порядке и лидерах», – утверждал Президент Франции Шарль де Голль.

В то же время серьезные люди в серьезных публикациях в серьезных изданиях совершенно серьезно утверждают, что можно обойтись без грамотных, активных, инициативных людей, пользующихся полным доверием трудовых коллективов, политических партий и спортивных команд, настоящих профессионалов в своем деле.

Социальная реальность и социологические исследования показывают, что сегодня производство и наука, политика и спорт нуждаются в резком притоке свежих, смелых, амбициозных идей и людей, не боящихся взять на себя ответственность, способных заглянуть за горизонт, увидеть то, что не видят другие.

Причем дело совершенно не в том, что нынешние лидеры политических партий, капитаны футбольных команд или заведующие учебных кафедр хуже своих предшественников. Скорее всего, дело в том, что они не успевают за набравшими огромную скорость изменениями, за внедряющимися в повседневную жизнь инновациями. В новую эпоху, развивающуюся стремительными темпами, потребность в адекватном лидерстве становится очевидной.

Однако не стоит винить во всем только руководителей учреждений и кафедр, производств и спортивных федераций, хотя и среди них есть откровенные дилетанты и любители. Может ли, например, быть настоящим ученым тот человек, который никогда профессионально не занимался наукой? Или тренером хоккейной команды, если не умеет стоять на коньках? И все же дело в нас, в так называемом «электорате», который растит, лелеет и выталкивает наверх людей, которых затем называют лидерами.

Данный вывод подтверждают социологические исследования, проведенные в конце 2012 г. учеными Института социологии Национальной академии наук Беларуси. С одной стороны, люди знают и понимают, что эффективный лидер способен организовывать, мотивировать, мобилизовывать людей на решение стоящих перед ними задач. На вопрос «Как Вы считаете, может ли лидер повлиять на успех какого-либо дела, мероприятия?» респонденты ответили следующим образом:

- «Да» (42,4 %);
- «Скорее да, чем нет» (30,3 %);

- «Скорее нет, чем да» (4,3 %);
- «Нет» (3,7 %).

Таким образом, три четверти населения страны верят в возможности лидеров. Этот тезис подтверждают ответы и на второй вопрос: «На Ваш взгляд, необходим ли лидер в стабильных ситуациях, не требующих поиска новых сложных решений?»:

- «Да» (28,0 %);
- «Скорее да, чем нет» (28,6 %);
- «Скорее нет, чем да» (11,2 %);
- «Нет» (6,5 %).

Ответы на третий вопрос дают огромную информацию для размышления. Respondенты отметили, что потребность в лидерах составляет:

- в бизнесе (38,3 %);
- в военной сфере (23,2 %);
- в государственном аппарате (в органах исполнительной власти) (33,2 %);
- в гражданских инициативах (10,5 %);
- в международной политике (19,3 %);
- в науке (10,4 %);
- в общественных организациях (16,0 %);
- в парламенте (в органах законодательной власти) (11,0 %);
- в политических партиях (14,3 %);
- в профсоюзах (9,8 %);
- в религиозных организациях (4,3 %);
- в семейной жизни (15,6 %);
- в спорте (16,2 %);
- в судебных, надзорных, контрольных органах власти (5,6 %);
- в фермерских хозяйствах (4,3 %);
- на предприятиях (22,3 %).

Анализ показывает, что, действительно, наблюдается явный дефицит ярких, интересных лидеров в политических партиях. Лидеры современных политических партий, как правило, являются их брендами, особенно в ходе избирательных кампаний и общении с людьми и средствами массовой информации. Они во многом проецируются на политическую партию, в некоторых случаях полностью отождествляются с ней, растворяются в партии. Партийные лидеры обязаны быть отражением настроений электората, своих избирателей, как говорил Василий Иванович Чапаев, всегда находиться впереди «на белом коне». Их роль особенно важна в современных условиях, когда партии сталкиваются с огромным количеством проблем. Во-первых, у многих людей полностью отсутствует интерес к политике как способу решения своих интересов и потребностей. Во-вторых, развитие информационных технологий, электронных средств массовой информации заставляет партийных лидеров жить по новым, ранее совершенно незнакомым и непонятным им правилам – быть интеллигентными и компетентными, интеллектуальными и мобильными, элегантными и эрудированными, выражать социальные ожидания и заказы людей. Роль Бабы Яги на метле и в ступе, пытающейся заклинить электорат к лучшей жизни, или комиссара с маузером в руке, уже давно не воспринимается избирателями. Новые условия требуют полной смены поведенческой парадигмы, формирования принципиально нового политического имиджа. Это, к сожалению, в Беларуси не произошло и не скоро произойдет. В результате у подавляющего большинства белорусских политических партий нет запоминающихся лидеров, отвечающих современным требованиям и способных в трудные политические периоды принимать ответственные политические решения или хотя бы демонстрировать, что они готовы взять на себя ответственность за положение дел в государстве. Руководители многих политических партий просто-напросто не интересны. У них полностью отсутствует не только харизма, но даже элементарная привлекательность. Под

вопросом и моральный облик лидеров некоторых политических партий. Ведь самое страшное, когда лидер, точнее, «начальник», «поимев» все, что возможно, от партии, с легкой совестью уходит в прекрасную жизнь, бросая на произвол судьбы своих сторонников. Следует особо подчеркнуть, что, как показали социологические исследования, о подавляющем большинстве партийных лидеров многие люди вообще никогда не слышали. Их рейтинг, как говорится, ниже плинтуса – 0,00... процента [1].

Можно привести достаточно много интересных примеров, когда отсутствие настоящего лидера в спортивной команде детерминирует ее поражение в игре с более слабыми соперниками, а его наличие, способность повести за собой в сложную минуту спортивный коллектив, приводило к победам в практически проигранных ситуациях. А вот во время чемпионата Европы по баскетболу в составе белорусской женской сборной не нашлось настоящих лидеров, способных в сложнейшей спортивной борьбе повести команду вперед к победе. В результате одна из сильнейших национальных сборных мира бездарно провалила важнейшее соревнование сезона и не попала на Олимпийские игры в Лондон. То же самое можно сказать о национальной сборной команде Беларуси по хоккею, которая не поедет на Олимпиаду в Сочи. Старший тренер сборной молодежной команды Республики Беларусь по футболу Игорь Ковалевич после домашнего поражения (0 : 3) заявил, что основная причина поражения – это отсутствие в команде настоящего лидера. Но самое глубокое разочарование получили болельщики от выступления сборной национальной команды России по футболу на чемпионате Европы. В команде не нашлось настоящего спортсмена, который через «не могу» вел бы свою команду к победе. Капитан команды Андрей Аршавин, ее «лидер» после поражения от сборной Греции заявил своим болельщикам: «То, что мы не оправдали ваши ожидания, это не наши проблемы. Это ваши проблемы». Не лучше выглядели некоторые другие игроки российской сборной. Недаром одна из самых популярных газет России назвала их «уродами» [2].

Лидеров можно создавать, воспитывать, формировать. Президент Республики Беларусь постоянно ставит такие задачи, например, перед спортивной наукой, однако некоторые высокопоставленные государственные чиновники, отдельные руководители спортивных федераций берут под сомнение возможность решения данной проблемы. Они считают, что не реально, даже не следует формировать лидерские качества, патриотические чувства, в том числе и у молодых спортсменов. Может быть, поэтому национальная спортивная поросль страны давно не добивалась значительных успехов, а большинство национальных команд по игровым видам спорта не поехали в Лондон, не поедут и в Сочи.

Сегодня много людей на разных уровнях утверждают, что им нужен эффективный лидер. Они даже пытаются их искать. Не надо искать. Лидеров необходимо целенаправленно создавать, формировать, «лепить» в собственном коллективе. И как показывает социология, отдача не заставит долго ждать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котляров, И. В. Социология политических партий / И. В. Котляров. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 388 с.
2. Котляров, И. В. Формирование спортивных лидеров: теоретические, социологические, аксиологические аспекты / И. В. Котляров, Н. С. Рысюкевич. – Минск : Изд-во МИУ, 2012. – 284 с.

СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В. В. Кириенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Беларусь, как и все постсоветские государства, после распада СССР прошла свой путь в становлении суверенитета, государственности, упорядочении социальных про-

цессов, социальных отношений, в том числе формировании и упорядочении взаимоотношений между различными социальными слоями – стратами.

Социологической лабораторией ГГТУ им. П. О. Сухого под руководством автора накануне выборов депутатов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь пятого созыва в июле–августе 2012 г. был проведен анкетный опрос потенциальных избирателей с целью изучения их мнения по основным социально-экономическим, социокультурным и политическим аспектам жизнедеятельности белорусского общества.

Выборочная совокупность социологического исследования составила 1005 человек и является репрезентативной для генеральной совокупности взрослого населения Гомельской области по следующим показателям: полу, возрасту, социально-профессиональному статусу, региональности.

Как известно, термин «стратификация» в социологию был привнесен из геологии, он является производным от латинского слова «stratum» и обозначает послойное расположение отдельных слоев земли. В классической социологии этимология этого понятия предписывает «вертикальность» расслоения общества, иерархическую несмешиваемость социальных слоев общества. Классическая социология постулирует, что общество может делиться, стратифицироваться по следующим признакам: расовым, кастово-сословным, традиционно-клановым, этническим, конфессиональным, региональным, имущественным и др.

Исходя из того, что в Беларуси отсутствуют сколько-нибудь серьезные основания для стратификации общества по расовым, этническим, кастово-сословным, традиционно-клановым, конфессиональным и региональным признакам, нами была предпринята попытка выявить механизмы и структуру стратификации современного белорусского общества по имущественному признаку.

В исследовании респондентам были предложены следующие критерии самоопределения материального благополучия семьи:

1. Денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ.
2. В основном деньги идут на продукты, коммунальные услуги и необходимые недорогие вещи.
3. В целом денег хватает, но приобрести хорошую мебель, бытовую технику и т. д. сложно.
4. Живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом) не можем.
5. Можем позволить себе любые дорогие приобретения.

Поскольку к категории лиц, определивших свое материальное благополучие, в соответствии с которым их семьи могут позволить себе любые дорогие приобретения, отнесли себя только 8 респондентов (0,8 % от числа опрошенных), данная группа лиц из дальнейшей аналитической обработки была исключена.

С учетом этой корректировки в качестве рабочего варианта для обозначения выявленных имущественных групп им были присвоены следующие обозначения:

- имущественная страта бедных – 99 человек;
- имущественная страта нуждающихся – 531 человек;
- имущественная страта среднеобеспеченных – 278 человек;
- имущественная страта обеспеченных – 84 человека.

Графическое изображение распределения имущественных страт наглядно демонстрирует, что их удельный вес оказался сильно различающимся. Подчеркнем, что в соответствии с базовыми нормами белорусского менталитета более половины респондентов (53 %) определили материальное благополучие своей семьи следующим образом: в основном деньги расходуются на продукты, коммунальные услуги и необходимые не-

дорогие вещи. Вторую по величине группу (28 %) составили респонденты, которые считают, что на основные нужды семьи денег хватает, но приобрести хорошую мебель, бытовую технику и т. п. сложно. Каждый десятый респондент (10 %) выбрал вариант ответа, характеризующий материальный достаток своей семьи, в соответствии с которым денег не всегда хватает на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ. Такая же группа респондентов (8,4 %) определила материальное положение своей семьи так «живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом) не можем».

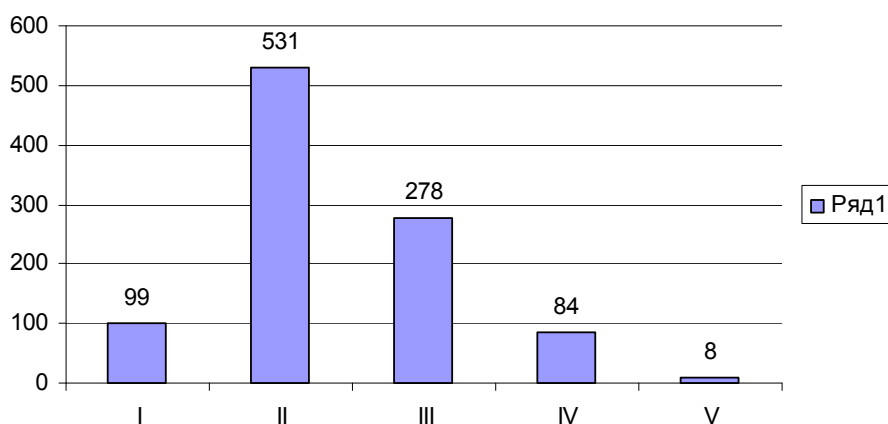

График № 1. Распределение респондентов по ощущению материального благополучия

Подчеркнем, что цель данного сообщения предполагает исследование не столько объективного состояния материального благополучия белорусского населения, сколько его субъективное восприятие этого благополучия.

Для обозначения объективного состояния и динамики материального благополучия населения Беларуси воспользуемся данными государственной статистики о среднемесячной заработной плате и среднего размера пенсии.

Таблица 1

Динамика роста среднемесячной заработной платы и среднего размера пенсии в Беларуси (в эквиваленте к доллару США)¹

Показатели	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Среднемесячная номинальная заработная плата	73,6	215,2	403,9	350,2	406,6	338,9
Средний размер назначенных пенсий	30,9	98,1	177,0	150,0	194,9	112,6
Удельный вес среднего размера назначенных пенсий к среднемесячной номинальной заработной плате	0,42	0,46	0,44	0,43	0,48	0,33

Определимся, что данные государственной статистики в пересчете на душу населения соответствуют «душе», включившей себя в группу респондентов, которой мы присвоили рабочее название «*страты со средним достатком*».

По версии ООН, в Беларуси качество жизни населения по индексу развития человеческого потенциала из 186 стран занимает 50-ю позицию и является лидером среди стран СНГ (табл. 2)².

¹Беларусь и страны СНГ : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – С. 31, 35.

²Беларусь и страны СНГ : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – С. 28.

Таблица 2

Уровень жизни по индексу развития человеческого потенциала

Страна	Индекс		Величина индекса развития человека (ИЧР)	
	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Беларусь	65	50	0,756	0,793
Россия	66	55	0,755	0,788
Украина	76	78	0,729	0,740
Казахстан	68	69	0,745	0,754
Молдова	111	113	0,649	0,660
Норвегия	1	–	0,955	–
США	3	–	0,937	–

В соответствии с методикой ООН по уровню материальной обеспеченности «средний класс включает в себя людей, которые затрачивают или тратят от 10 до 100 дол. США на 1 человека в день (в дол. США 2005 г. по ППС)»³.

В табл. 3 отражены данные государственной статистики о денежных доходах на душу населения (по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США).

Таблица 3

Динамика доходов на душу населения

Страна	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Беларусь	699	1855	3817	3120
Россия	973	3442	7817	8464
Украина	361	1236	2330	2668

Реальные доходы различных слоев населения помимо среднегодовых доходов существенно корректируются спецификой их распределения между всеми слоями населения. Положение белорусского населения в сравнении с другими странами по этому критерию выглядит следующим образом (табл. 3)⁴.

Таблица 4

Коэффициент дифференциации доходов (по 10 % групп населения)⁵

Страна	2001 г.	2005 г.	2011 г.
Беларусь	6,1	5,4	6,0
Россия	13,9	15,2	16,1
Украина	9,8	8,7	5,7
Казахстан	8,8	6,8	6,1
Молдова	36,4	20,7	18,9

Одна из задач проекта заключалась в исследовании групп населения с различным уровнем ощущения собственного материального благополучия не только как объектов,

³Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире : докл. о человеческом развитии 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.pdf. – Дата доступа: 13.04.2013. – С. 14.

⁴Беларусь и страны СНГ : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – С. 29.

⁵Беларусь и страны СНГ : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – С. 37.

наделяемых необходимыми для жизни благами, но и как субъектов, созидających личное и общественное благосостояние. В данном случае под благосостоянием мы понимаем, с одной стороны, наличие необходимых условий для воспроизводства физических сил человека, обусловленных его биогенной природой, и условий для его личностной самореализации в соответствии с его социальной сущностью, а с другой стороны, как воспроизводство внешних стимулов и внутренних мотивов индивидов и социальных групп для осознанного производства этих самых благ. Таким образом, благосостояние диалектически включает в себя и потребительскую, и созидающую компоненты. При этом стратегически доминирующей является созидающая компонента.

Для понимания современного состояния и перспектив развития стратификационных процессов в белорусском обществе мы провели факторный анализ связи ощущения собственного благополучия респондентов с их социально-демографическими и социально-профессиональными характеристиками, социально-ценностными и психологическими установками, ощущением внешней социальной среды и установками на оптимизацию собственного материального благополучия.

Исследование показало, что после кризисного для Беларуси 2011 г. в самоощущении «богатые» респонденты стали еще более богатыми, а «бедные» – еще более бедными.

Наше исследование позволило выявить как существенные для стратификации факторы, так и факторы, не связанные с имущественной стратификацией белорусского общества. К факторам, консолидирующим белорусское общество, принимаемым всеми слоями общества независимо от ощущения имущественного благополучия, относятся:

– базовые социальные ценности: *семья, здоровье, материальный достаток, любовь, свобода, хорошие друзья;*

– факторы оптимистической удовлетворенности уровнем личной и социальной жизнедеятельности: *вопросы религии, возрождение духовности и национальных традиций, продовольственная, энергетическая и военная безопасность; независимость Беларуси, благоустройство населенных пунктов и возможность получения образования;*

– травмогенные факторы личной и социальной жизнедеятельности: *пьянство, наркомания, инфляция, рост цен, бюрократизм;*

– факторы, оказывающие наибольшее влияние на материальное благополучие граждан Беларуси: *трудолюбие, стремление много работать и зарабатывать деньги частным путем; профессиональное мастерство, компетентность; целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело;*

– факторы, оказывающие наибольшее влияние на достижение уважения в обществе: *профессиональное мастерство, компетентность, ответственность, обязательность, целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело;*

– политические и профессионально-статусные предпочтения кандидатов на выборах депутатов Национального собрания: *не имеет значения политическая принадлежность, профессия, должность кандидата, важны его деловые и личностные качества;*

– оценка политической обстановки в стране: *средняя;*

– рейтинг доверия государственным органам власти:

1. Президент. 2. Правительство. 3. Парламент.

Таблица 5

Характеристика имущественных страт современного белорусского общества

Фактор стратификации	Страты			
	I	II	III	IV
Социально-демографические, социально-профессиональные характеристики				
1.1. Социально-профессиональный статус	Пенсионеры, рабочие промышленной и сельскохоззяйственной сфер	Специалисты бюджетной сферы, пенсионеры	Специалисты производственной и бюджетной сфер	Высшее
1.2. Уровень образования	Среднее и среднее специальное	Среднее специальное	Среднее специальное и высшее	Высшее
1.3. Женское присутствие	1,7	1,3	1,1	0,7
Социально-ценностные психологические установки				
1.4. Социальные ценности – наиболее значимые	Общие для всех страт: семья, здоровье, материальный достаток, любовь, свобода, хорошие друзья			
– наименее значимые	Общие для всех страт: властные полномочия, популярность, общественное признание, развлечения, творчество, богатство, большие деньги			
1.5. Травмогенные факторы личной и социальной жизнедеятельности	Общие для всех страт: пьянство, наркомания; инфляция, рост цен; бюрократизм <u>Специфические:</u> Цены на коммунальные услуги			
1.6. Факторы оптимистической удовлетворенности уровнем личной и социальной жизнедеятельности	Общие для всех страт: вопросы религии, возрождение духовности и национальных традиций; продовольственная, энергетическая и военная безопасность; независимость Беларуси; благоустройство населенных пунктов, возможность получения образования			
1.7. Оценка изменения материального благосостояния за последний год	Немного или существенно ухудшилось	Не изменилось	Существенно или несколько улучшилось	
1.8. Прогноз изменения личного и семейного материального благосостояния	Останется на прежнем уровне	Затруднились оценить	Будет лучше	
1.9. Уверенность в завтрашнем дне	Принудительно не уверены	Отчасти да, отчасти нет	Скорее, уверены и полностью уверены	

Окончание табл. 5

Ощущение внешней социальной сферы		Среднее
2.1. Оценка экономического положения страны	Плохое или среднее	Среднее
2.2. Оценка политической обстановки в стране	Средняя	
2.3. Оценка правильности действий правительства	Отчасти согласны	Скорее, согласны, отчасти согласны
2.4. Рейтинг доверия органам власти	Общие для всех стран: 1. Президент. 2. Правительство. 3. Парламент	
2.5. Политические предпочтения кандидатов на выборах депутатов Парламента в 2012 г.	Общие для всех стран: не важна политическая принадлежность кандидата, важны его деловые и личные качества	
2.6. Профессионально-статусные предпочтения кандидатов на выборах депутатов Парламента в 2012 г.	Общие для всех стран: не важна профессия, должность кандидата, главное его деловые и личные качества, экономист Специфические:	
	Юрист	Руководитель (хозяйственник)
	Руководитель (хозяйственник)	Руководитель (хозяйственник), политик
Установки на оптимизацию собственного материального благополучия		
3.1. Факторы, оказывающие наибольшее влияние на достижение уважения в обществе	Профессиональное мастерство, компетентность; ответственность, обязательность; целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело Специфические:	
	Совестливость, сострадание	Трудолюбие, стремление много работать и зарабатывать деньги честным трудом
3.2. Факторы, оказывающие наибольшее влияние на материальное благополучие граждан Беларуси	Общие для всех стран: трудолюбие, стремление много работать и зарабатывать деньги честным трудом; профессиональное мастерство, компетентность; целеустремленность, настойчивость, умение организовать дело; «умение делать деньги» Специфические:	
	Везение, фортуна	Ответственность, обязательность; связи в официальных государственных структурах, связи в деловых, предпринимательских структурах
3.3. Соотношение профессионального мастерства, компетентности и умения приспособиться, прижиться	1,5	2,1
3.4. Соотношение «умения делать деньги» и совестливости, сострадателности	2,4	4,5
3.5. Соотношение преобразовательного и приспособительного типа поведения	1,0	1,3
		1,7
		1,5

К существенным факторам, определяющим имущественную стратификацию белорусского общества, относятся:

– социально-профессиональный статус: *в структуре наименее обеспеченных социальных страт доминируют пенсионеры, рабочие промышленных и сельскохозяйственных сфер; в структуре наиболее обеспеченных страт доминируют специалисты бюджетной и производственной сферы;*

– образовательный уровень: *в страте наименее обеспеченных доминируют обладатели среднего образования, в страте наиболее обеспеченных – обладатели высшего образования;*

– гендерный аспект: *женское присутствие доминирует в самой материально не обеспеченной материальной страте и в минимальной степени – в самой материально обеспеченной;*

– оценка изменения материального благополучия: *у представителей страты бедствующих материальное положение за последний год несколько или существенно ухудшилось; у представителей страты обеспеченных – несколько или существенно улучшилось;*

– прогноз изменения личного и семейного благополучия: *в ближайшее время у представителей страты бедствующих – останется таким же; у представителей страты обеспеченных – будет лучше;*

– оценка экономического положения страны: *у представителей бедствующей страты – плохое; у представителей страты обеспеченных – среднее;*

– соотношение преобразовательного и приспособительного типов поведения: *у представителей необеспеченной страты 1,1, у среднеобеспеченной страты 1,7;*

– соотношение профессионального мастерства, компетентности и умения приспособиться, прижиться: *у представителей страты бедствующих 1,5, у среднеобеспеченных – 3,4;*

– факторы, оказывающие наибольшее влияние на материальное благополучие: *для двух наименее обеспеченных страт – везение, фортуна; для двух обеспеченных страт – ответственность, обязательность, связи в государственных, деловых, предпринимательских структурах;*

– травмогенные факторы личной и социальной жизнедеятельности: *для двух наиболее обеспеченных страт – цены на коммунальные услуги; для двух наиболее обеспеченных страт – коррупция.*

Результаты нашего социологического исследования, данные государственной статистики, касающихся стратификационных процессов в современной Беларуси, позволяют сделать следующие выводы:

– в отличие от классиков социологии, анализирующих общества с четко распределенными социальными слоями (стратами): аристократией, духовенством, буржуазией, интеллигенцией, пролетариатом – современное белорусское общество не является разделенным. Абсолютное большинство представителей современной белорусской элиты не является наследственной;

– стратификационные процессы в Беларуси не носят расовых, этнических, кастово-сословных, конфессиональных, региональных признаков;

– в настоящее время не только в научной, но и в промышленной и сельскохозяйственной сферах осуществляются процессы вытеснения физического труда интеллектуальным, что создает практически неограниченные возможности для межпоколенной и внутриспоколенной восходящей-вертикальной стратификации. В современном белорусском обществе основным «лифтом» этого процесса является высшее профессиональное образование;

– учитывая то обстоятельство, что для значительной части населения Беларуси понятия «богатство», «большие деньги» находятся на периферии социальных ценностей, внутренние мотивационные механизмы к более напряженной, связанной с риском деятельности будут актуализироваться сложно;

– одной из актуальных задач государственных институтов белорусского общества в целом является восстановление приоритета трудовой деятельности как социально-нравственной категории.

СЕКЦИЯ I

*ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ
ГОСУДАРСТВ
И РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА*

СТРАТЕГИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Бабына, А. В. Легчилкин

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

В январе 2012 г. была принята стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 г., что должно было стать хорошей предпосылкой для активизации инвестиционных процессов в стране и ее регионах. Вместе с тем анализ результатов 2012 г. показывает, что иностранные инвесторы в 2012 г. вложили в реальный сектор экономики Беларуси средств на 24,1 % меньше, чем годом ранее (порядка 14,3 млрд дол.), валовое поступление прямых иностранных инвестиций также снизилось на 21,8 % по сравнению с 2011 г., причем основной формой привлечения иностранных инвестиций, в том числе и прямых, являются долговые инструменты.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что работу по привлечению иностранных инвесторов следует проводить не только по принципу «сверху-вниз», когда инициатива исходит от высших органов управления, включая законодательное оформление экономических процессов, но и «снизу-вверх», когда приоритеты привлечения иностранных инвесторов определяются на региональном уровне и адресная работа проводится с конкретными инвесторами под конкретные инвестиционные проекты.

В этой связи возникает необходимость разработки региональных стратегий привлечения прямых иностранных инвесторов с учетом наличия конкурентных преимуществ в каждом регионе. Проведенный анализ инвестиционной деятельности и инвестиционного потенциала Гомельской области позволил нам сформулировать стратегические цели и задачи региона в сфере привлечения иностранных инвестиций, стратегические направления инвестирования, этапы и механизмы реализации (см. таблицу).

Паспорт Программы «Стратегия привлечения иностранных инвестиций в экономику Гомельской области на период до 2020 года»

Заказчик программы	Гомельский областной исполнительный комитет
Цели и задачи программы	Цель: обеспечение экономического роста, повышение эффективности экономики и уровня жизни населения региона путем перехода в режим инновационного развития и формирования стратегического инвестиционного портфеля, который определяет направления инвестирования и развития отдельных сфер экономики области. Задачи: (1) активизация привлечения иностранных инвесторов; (2) создание и развитие кластеров в различных секторах экономики; (3) повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов, формирование условий, способствующих расширению научно-технического потенциала, развитие объектов инновационной инфраструктуры; (4) применение механизмов государственно-частного партнерства при реализации проектов на территории области
Стратегические направления	Транспортно-логистическая сфера. Сфера информационных технологий
Сроки и этапы реализации	2013–2014 гг. – подготовительный этап. Поиск иностранных инвесторов и компаний, функционирующих в сферах логистики и информационных технологий, с опытом реализации крупных проектов в своих сферах. Подготовка и подписание инвестиционных договоров. 2015–2016 гг. – инвестиционный этап. Активное инвестирование и реализация крупных инвестиционных проектов. 2017–2020 гг. – этап устойчивого развития

Окончание

Участники основных мероприятий	Органы государственного управления всех уровней, коммерческие предприятия соответствующих сфер деятельности частной и государственной форм собственности, научные организации и учреждения образования, промышленные предприятия, субъекты инновационной инфраструктуры.
Механизм реализации	Стратегия предусматривает разработку комплекса взаимосвязанных инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства

Источник. Собственная разработка авторов.

В Стратегию включены наиболее перспективные направления инвестирования для иностранных инвесторов: транспортно-логистическая сфера и сфера информационных технологий.

Главными задачами развития кластера и повышения эффективности функционирования региональной транспортно-логистической системы являются: 1) создать единую систему транспортно-логистических операторов 3PL и 4PL, включающую структуры как государственной, так и частной форм собственности; 2) обеспечить государственную поддержку притока иностранных инвестиций в этот сектор услуг, в частности, через строительство логистических центров; 3) расширить комплекс транспортно-логистических услуг (включая планирование, контроль, менеджмент и доставку) при активном использовании аутсорсинга логистических услуг на международном рынке; 4) сформировать положительный имидж региональных поставщиков логистических услуг на международном рынке, используя опыт международных логистических компаний в области клиентоориентированного маркетинга; 5) сформировать систему подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере 3PL и 4PL технологий и транспортных услуг в рамках постоянно действующего краткосрочного семинара, курсов по подготовке и переподготовке кадров по логистике, подготовки менеджеров по специальности «Логистика» в ведущих вузах Гомеля; 6) развивать инфраструктуру автомобильных дорог.

Главная цель развития ИТ-кластера в Гомельской области – создать фокус динамичного роста и повышения конкурентоспособности региональной экономики на основе коммерциализации ИТ-инноваций, а также привлечения иностранных инвестиций в регион.

Основными результатами реализации стратегии станут:

- создание новых направлений экономического развития региона, обеспечивающих значительные синергетические и мультипликативные эффекты в экономике, социальной сфере и сфере услуг области;
- привлечение иностранных инвестиций в объеме 664 млн дол. США на развитие транспортной инфраструктуры и транспортно-логистических центров;
- увеличение грузооборота области за 8 лет в 7,7 раза;
- создание на территории Гомельской области ИТ-кластера, позволяющего снизить энергоемкость и ресурсозависимость экономики Гомельской области, и др.

Участие иностранного капитала в сферах логистики и информационных технологий будет способствовать диффузии передовых технологий и передового опыта по организации данных отраслей экономики Гомельской области.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Н. Л. Балич

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Межгосударственная интеграция и сотрудничество ученых в сфере научно-технического творчества обусловлены необходимостью объединения усилий Беларуси, России и других славянских народов в решении актуальных научных проблем и распространению научных знаний в обществе.

Реализация программ в сфере международного научного сотрудничества является приоритетным направлением, которое происходит на фоне интенсивного политического, культурного, экономического и научного обмена между славянскими народами.

Документом, закрепляющим намерение сторон развивать отношения в области науки, образования и культуры является Договор об образовании Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1996 г., в соответствии с которым было решено создать политически и экономически интегрированное сообщество в целях объединения материального и интеллектуального потенциалов двух государств. В дальнейшем 2 апреля 1997 г. в Москве Президенты Беларуси и России подписали Договор о Союзе Беларуси и России.

В основе интеграции Беларуси и России лежат совместные интересы по защите суверенитета; координация усилий для решения экономических и социальных задач; сохранение культурного наследия и духовного единства славянских народов.

В рамках Союзного государства Беларуси и России реализуются совместные программы и проекты не только в сфере гуманитарных наук, но и в промышленности, энергетике, строительстве, в области инновации и новых технологий, совместного освоения космоса, развития компьютерных технологий и в других сферах. Реализация совместных программ позволяет обеспечивать обмен научной информацией, выпускать конкурентоспособную продукцию, увеличивать экспортные поставки.

Следует обозначить основные достижения в области научно-технического сотрудничества двух стран:

– развитие дизельного автомобилестроения (1999–2003). В этот период разработаны новые конструкции грузовых автомобилей «МАЗ», а также усовершенствованы дизельные двигатели Ярославского моторного завода, соответствующие стандарту «Евро-2»; 2004–2008 – создание дизельной автомобильной техники по экологическим требованиям «Евро-3» и «Евро-4»;

– программа «Союзный телевизор» (1999–2005). За указанные годы восстановлены телевизионные отрасли России и Беларуси, проведены модернизации производств телевизионной аппаратуры. Отечественные телевизоры занимают на внутреннем рынке Беларуси и России 30 % от продаж (в середине 1990-х гг. – 3–5 %). В настоящее время проводится работа по выпуску отечественных цифровых телевизоров;

– программа «Космос-БР» (1999–2002), в рамках которой разработаны и используются конкурентоспособные космические средства и технологии получения, обработки и отображения космической информации на основе эффективной интеграции ракетно-космической промышленности Беларуси и России;

– «Космос-СГ» (2004–2007) – разработаны перспективные космические средства и технологии в интересах экономического и научно-технического развития Союзного государства. К 2007 г. создано более 65 % бортовых специальных и служебных систем микроспутника нового поколения;

– «Космос-НТ» (2008–2010) – разработаны базовые элементы, технологии применения орбитальных и наземных средств многофункциональной космической системы.

В области микроэлектроники также выделим ряд существенных достижений:

– программа «Победа» (1996–2000) – первая программа Сообщества, в дальнейшем Союза Беларуси и России (Союзного государства), подпрограмма «Победа» (2000–2003), подпрограмма «База» по электронным микросхемам. В период с 1996 по 2003 г. белорусским концерном «Планар» разработано, изготовлено и поставлено российским и белорусским предприятиям-пользователям прецизионное оборудование (14 единиц, 12 наименований);

– программа «Победа-2» (2003–2007), «Победа-3» (2008–2011) – разработка и организация производства специального технологического оборудования для изготовления сверхбольших интегральных схем уровня 0,5–0,25 мкм (переданы в опытную эксплуатацию предприятиям-пользователям еще 13 опытных и экспериментальных образцов оборудования для производства СБИС); в 2008–2011 гг. – создание технологической линии для производства СБИС уровня 0,25–0,18 мкм;

– программа по разработке суперкомпьютера системы «СКИФ» (2000–2004) – грид-технологии, которые позволяют быстро осуществлять сложнейшие вычисления. Подобные системы существуют только в 15 странах мира, среди которых США, Япония, Китай, Индия, Германия;

– программно-аппаратные средства грид-технологий высокопроизводительных вычислительных систем семейства «СКИФ» («СКИФ-ГРИД») – (2007–2010) – развитие и поддержка оригинальных отечественных технологий высокопроизводительных вычислений.

Научно-техническое сотрудничество необходимо проводить в разных формах, основными из которых являются следующие виды:

- 1) создание совместных научных организаций, центров, бюро, лабораторий;
- 2) выполнение совместных научных проектов, проведение экспериментов;
- 3) совместные разработки передовых инновационных технологий;
- 4) обмен научной информацией и результатами научных исследований;
- 5) проведение государственных мероприятий в области научно-технического развития и сотрудничества.

При осуществлении данной деятельности важно придерживаться принципа предоставления ученым права свободы творчества, выбора направлений и методов проведения научных исследований.

Одним из направлений практической реализации задач международного гуманитарного сотрудничества славянских народов является регулярное проведение «перекрестного года» Беларусь–Россия как уникальной возможности взаимного знакомства со страной-партнером, приобретения знаний о ее национальной самобытности, культуре, истории и современной жизни. Это будет способствовать ведению открытого диалога по актуальной международной научной проблематике Беларусь–Россия. Данное сотрудничество важно расширять путем привлечения и других стран-участниц Содружества независимых государств. В рамках гуманитарного сотрудничества актуально проводить различные форумы творческой и научной интеллигенции, конференции по межкультурному диалогу, молодежные семинары, спортивные и творческие фестивали, научные чтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Союзное государство Беларуси и России // Нац. науч.-техн. портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceportal.org.by/cooperation/opportunities/>. – Дата доступа: 20.02.2013.

СТРАТЕГИЯ ПООЩРЕНИЯ ЭКСПОРТА В ПРОТЕКЦИОНИСТСКОМ РУСЛЕ: ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. М. Бондарева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В годы кризиса правительства всех стран мира в большей или меньшей степени используют протекционизм для защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции через систему ограничений. Наряду с желанием защитить внутренний рынок существуют и другие внешнеэкономические приоритеты. Для экономики Беларуси – это экспортная ориентация развития.

Принято различать две основные формы экспортной специализации. Во-первых, ориентация первичной продукции на внешние рынки (поощрение экспорта сельскохозяйственного и минерального сырья). Во-вторых, ориентация вторичной продукции на внешние рынки (поощрение экспорта промышленных изделий). В современных экономических системах две эти формы экспортной стратегии присутствуют в национальной экономике одновременно и предполагают различные политико-экономические меры поощрения их развития.

Первоначально, когда цены на отечественную промышленную продукцию выше мировых, правительство вводит экспортные субсидии, позволяющие снизить цены на экспортируемую продукцию до мировых. Потери общества от субсидирования являются выигрышами производителей и составляют плату за поддержку национальной промышленности и вывод ее на мировой уровень. В коротком периоде политика экспортной ориентации оборачивается ограничением совокупного спроса внутри страны, тем самым потенциально сдерживает рост национального производства.

В 70–80-е гг. стратегию экспортной ориентации успешно применяли страны Юго-Восточной Азии, в 90-е и 00-е – КНР. Их опыт свидетельствует не только о несомненных успехах, но и о трудностях, с которыми сталкиваются страны, выбравшие данную стратегию.

Первая проблема – чем большую долю ВВП экспортирует страна, тем больше ее экономика зависит от конъюнктуры мирового рынка. Мировой финансовый кризис 2008–2010 гг. наглядно продемонстрировал это влияние формированием проблемы сбыта белорусских товаров, произведенных для иностранных потребителей, чей спрос в кризисных условиях резко снизился.

Вторая проблема – замедление темпов роста цен на отечественную продукцию в сравнении с продукцией импортируемой. Мера вынужденная, predetermined желанием конкурировать параметром цены, вызывающая в итоге понижение нормы прибыли и невозможность накопления достаточной величины инвестиций для размещения их в национальной экономике.

Третья проблема возникает при попытке диверсифицировать экспорт, когда третьи страны используют тарифы и квоты для ограничения импорта. Страны с развитой рыночной экономикой успешно противостоят агрессивному экспорту, компенсируя отрицательный счет текущих операций положительным счетом движения капитала.

Особенность современного периода в том, что политика поощрения экспорта в Беларуси проводится в русле традиционного и пока, как кажется, жизненно необходимого протекционизма. Какие же свойства протекционизма противоречат, а значит – препятствуют, стратегии экспорта?

К прямым отрицательным последствиям протекционизма можно отнести снижение эффективности производства и рост цен при уменьшении выбора товаров, не использование преимуществ международного разделения труда. Протекционизм замедляет экономический рост, поскольку тарифы приводят к сокращению объема

международной торговли, а защита отечественных производителей – к консервации отсталых затратных производств.

Протекционизм создает благоприятные условия для возникновения и поддержки внутренних монополий и уменьшает возможности специализации страны. Когда экспортные товары включают в себя импортные комплектующие и другие компоненты, тарифы ведут к росту издержек производства, в итоге – к инфляции издержек и падению конкурентоспособности отечественных товаров. Более того, «... сокращая доходы других стран при защите внутреннего рынка от их производителей, государство сокращает их доходы и возможность экспортировать, в том числе и его продукцию» [2].

Открытость белорусской экономики призвана помочь ликвидировать последствия кризиса, провести реструктуризацию экономики и увеличить темпы роста. Политика же протекционизма, позволяя получить краткосрочный эффект в форме сохранения рабочих мест, уже в среднесрочном плане приводит к ухудшению реструктуризации экономики, так как реструктуризация как метод повышения рентабельности предполагает перевооружение предприятий на базе новейших технологий и высвобождение излишних работников. В этом, в частности, обнаруживается противоречие между состоянием открытости, экспортной ориентированности как важнейшим признаком экономической системы и целями экономической политики протекционизма [1].

Таким образом, протекционизм косвенно подрывает возможности экспорта страны.

В практике хозяйствования результативности протекционизма противодействуют тенденции объективного и субъективного характера, сводя на «нет» усилия по созданию благоприятных условий хозяйствования для отечественных производителей. Наглядны данные итогов 2012 г. Несмотря на существенное удешевление газа и сокращение ввоза в страну легковых автомобилей, снизить стоимостные объемы импорта в 2012 г. не удалось, поскольку рос потребительский и инвестиционный спрос на иностранные товары, а экспорт, начиная с середины года, снижался. На объемах товарного экспорта отразилось то, что в рамках достигнутых с Россией договоренностей Беларусь прекратила поставлять на внешние рынки растворители и смазочные материалы.

Таким образом, современные общемировые тенденции развития внешнеэкономических отношений складываются не в пользу протекционизма. Принять стратегическое решение о смягчении протекционизма или его отмене сложно, поскольку отрицательные эффекты от этого решения наступят практически немедленно, а положительные – с течением длительного периода времени. Как утверждают аналитики, точный расчет экономических последствий протекционизма (или его отмены) объективно невозможен [1]. Следовательно, единственно верным остается взвешенный подход в принятии хозяйственных решений, учитывающий неоднозначность (асимметричность) их последствий, учет факта проведения стратегии поощрения экспорта в условиях протекционизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальчук, С. Госпротекционизм в Беларуси: больше зло, чем благо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.by/.../gosproteksionizm-v-bela>.
2. Силицкая, И. К. Политика экономического протекционизма: плюсы и минусы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.forsecurity.org>.

ИНТЕГРАЦИЯ ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС БЕЛОРУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЭКОНОМИК

З. М. Грабцевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Особенности положения Беларуси и Польши в центре Европы определяют многовекторность, которая нацелена на укрепление связей со всеми сопредельными государствами. Социально-экономические макропроблемы современного мира сближают страны, несмотря на их особенности. Этих проблем много, но наиболее важными являются: обострение экологической проблемы; климатические катаклизмы; ограниченность природных ресурсов и их истощаемость; военные очаги и миграционные процессы; рост экономической активности Китая и его конкурентоспособности; финансовый кризис, потрясший многие страны и рост значения финансового рынка в экономике; безудержное старение человечества; возросшее значение информации и инноваций.

На основании вышеизложенного особую значимость в современном мире приобретают две важнейшие проблемы для экономик каждого государства: а) конкуренция, значение которой постоянно возрастает; б) с каждым годом сокращающиеся сроки использования инновационных технологий. Понимая это, все больше стран стараются ускорить переход на инновационный путь развития.

Проблема перехода экономики на инновационные рельсы стоит как перед экономикой Беларуси, так и Польши. Польская наука достаточно давно поднимает эти проблемы как на региональном, так и на академическом уровне [1]. 29 ноября 2006 г. польским руководством страны был принят программный документ «Стратегия развития страны на 2007–2015 годы». Сейчас принята новая программа «Польша 2030. Вызовы развития», которая предусматривает выполнение трех основных задач на ближайшие 20 лет. Первой и главной, как и в Стратегии, задачей является повышение конкурентоспособности и развитие инновационной составляющей польского народного хозяйства [2].

Белорусская наука также не стоит в стороне, тем более что этот вопрос рассматривается на государственном уровне. В Республике Беларусь в качестве одного из национальных приоритетов обозначен инновационный путь развития, который должен обеспечить выполнение Программы социально-экономического развития Республики Беларусь, стать фундаментальной базой для создания «новой экономики». В качестве переходного периода к инновационной экономике принята Государственная Программа модернизации предприятий. Ставку на стимулирование инновационной деятельности также делают многие региональные органы управления, муниципалитеты крупных городов.

В историографии вопроса становления инновационной политики в экономике государств у исследователей нет единой точки зрения [3, с. 9]. Однако большинство авторов как белорусских, так и польских склоняется к тому, что инновационная, или «новая экономика» – это экономика, основанная на знаниях [4, с. 167], [5, с. 105]. Именно поэтому важнейшей тенденцией современного инновационного развития становится расширение интеграционных процессов за счет обмена знаниями среди ученых, высококвалифицированных работников, студентов. Как в Беларуси, так и в Польше наблюдается выезд людей за пределы страны в поисках работы. Вместе с ними «вывозятся» и распространяются их знания, которые в отличие от вещей спрятать невозможно. Происходит рост совместных международных публикаций в научно-технической сфере, рост совместных патентных заявок. Транснациональные компании размещают свои филиалы в различных странах.

Потенциал польско-белорусских отношений в экономической сфере значителен. Польша является одним из крупнейших инвесторов в Беларуси. По итогам первого по-

лугодия 2012 г. объем прямых инвестиций польских компаний составил 60,4 млн дол. По прогнозам экспертов, в текущем году впервые объем польских инвестиций в белорусскую экономику может превысить 100 млн дол. В Беларуси работает около 600 польских фирм. В основном это малые и средние предприятия, но есть среди них и несколько крупных структур, такие как «Инко-Фуд», «Сомбелбанк», Black Red White, «Тайфун», Mispol, «Атлас» и предприятие мясоперерабатывающего холдинга из Сува-лок, которое расположено в Гродно – «Квинфуд». Белорусские предприятия также увеличили свою активность на польском рынке. В Польше активную деятельность проводят такие предприятия, как Минский автомобильный завод, Минский тракторный завод, «Беларуськалий», предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности, Жлобинский металлургический комбинат, «Атлант», «Горизонт», «Гомельшколо» и др. [6]. В наиболее развитых странах мира до 50 % инновационных предприятий используют возможности кооперации как внутри страны, так и за рубежом.

В странах с более высоким уровнем экономического развития инновационные процессы уже обеспечивают 80 % экономического роста, что нельзя сказать о странах с более низким уровнем. В Беларуси в 2010 г. инновационно активными предприятиями промышленности были признаны 324, или 15,4 %, в то время как в 2009 г. их было 234, или 12,1 % от общего числа. Наибольший удельный вес приходился на организации по производству машин и оборудования (22,2 %), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (17,6 %), производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак (11,7 %), текстильное и швейное производство (8,3 %), химическое производство (7,4 %), производство транспортных средств и оборудования (7,1 %), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (6,8 %). Анализ данных по видам затрат на технологические инновации показывает, что в их структуре преобладали затраты на приобретение машин и оборудования. Их доля в 2010 г. составила 65,1 %, в то же время расходы на приобретение новых и высоких технологий занимают незначительную долю – 0,4 % [7].

Между тем нельзя сказать, что в Беларуси недостаточно средств затрачено на инновации: они составляют среднеевропейскую величину, но их эффективность значительно ниже. Например, в 2010 г. интенсивность инновационных затрат по данным европейской статистики составила во Франции – 2,8 %, Австрии – 3 %, Германии – 3 %, в России – 1,9 %, в Польше 1,7 %, в Беларуси – 2,2 % [8, с. 47]. Но проблема заключается не в количестве потраченных денег, а в эффективности их вложения. Основная часть расходов идет на закупку оборудования и машин. Фактически инновационная активность направлена на модернизацию техники, износ которой достаточно велик. Эти затраты в два раза больше чем на науку, в то время как в развитых и многих развивающихся странах Европы доля затрат на научные изыскания в инновационных затратах составляет 50–30 %, и четверть их выполняется сторонними организациями (научно-исследовательскими институтами, университетами). Недостаточное научное обеспечение технологических процессов, обновления продукции является одной из причин того, что инновационная продукция страны не достаточно конкурентоспособна на внешних рынках.

Но парадокс новых начинаний заключается в том, что никакие институциональные нормы модернизации экономики на основе инновационного развития не будут действенными без учета чувствительности экономики к этим процессам. Анализ определения чувствительности экономики к нововведениям предполагает как минимум три аспекта: наличие объективных предпосылок для инноваций; потребность в инновациях для экономики (так как ничего нельзя навязать сверху без создавшихся объективных условий) и наличие потенциала для инновационного развития самой экономики.

Таким образом, исследование показало, что инновационному процессу в Беларуси способствует интеграция. В свою очередь, инновационная деятельность способствует интеграции, но имеются проблемы, выявление которых поможет улучшить сложив-

шуюся ситуацию. Во-первых, большие затраты на инновационную деятельность предприятий не всегда эффективны, так как смещаются приоритеты. Деньги в основном тратятся на модернизацию производства, а не на поиск новых идей. Во-вторых, слабая восприимчивость инновационных идей из-за низкой инновационной культуры. Недостаточно уделяется внимания подготовке кадров, способных работать на инновационных предприятиях и управлять ими. В-третьих, недостаточное финансирование науки и, соответственно, ее вклад в инновационные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. MINISTERSTWO ROZWOJU REGIONALNEGO. Problematyka przyszlosci regionow. W poszukiwaniu nowego paradygmatu. Redakcja: Patrycja Jakubowska, Antoni Kuklinski, Piotr Zuber. – WARSZAWA 2008; Wyższa Szkoła Finansów i Zarządzania w Białymstoku. STRATEGIE PRODUKCJI PRZEDSIĘBIORSTW W WARUNKACH GOSPODARKI OPARTEJ NA WIEDZY – redakcja naukowa: Jozef Szablowski. – Białystok 2005 i in.
2. Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2013_02_05/Polskoe-pravitelstvo-prinjalo-strategiju-razvitija-do-2030-goda/.
3. Фатеев, В. С. Региональная и инновационная политики: новые подходы к разработке, реализации и координации / В. С. Фатеев // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. В. С. Фатеев (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2012.
4. Ludmila Niecharoszewa Cechy charakterystycznej strategii predsebjorstw w warunkach kształtowania się nowej ekonomii (na przykładzie UE, Białorusi i Rosji. – «Strategie produkcji przedsiębiorstw w warunkach gospodarki opartej na wiedzy» – Wydawnictwo WSFiZ w Białymstoku. – Białymstok 2005.
5. Jean-Marie Rousseau Europejskie regiony w kontekście globalnej bitwy o przyszłość. – «Problematyka przyszłości regionów. W poszukiwaniu nowego paradygmatu. Redakcja: Patrycja Jakubowska, Antoni Kuklinski, Piotr Zuber. – WARSZAWA 2008.
6. Режим доступа: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=11748&sn_cat=22 ; <http://www.novabelarus.com/articles/ru/torgovo-ekonomiche-otnosheniya-polshi-i-belarusi,id11.html>.
7. Режим доступа: <http://news.21.by/economics/2011/05/06/297577.html>.
8. Богдан, Н. И. Инновационная динамика в глобальном и национальном контексте: Беларусь и страны мира / Н. И. Богдан // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. В. С. Фатеев (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2012.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Р. И. Громыко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Современные интеграционные процессы славянских государств являются ответом на развитие процессов глобализации. Формирование ЕЭП (Единого экономического пространства) предполагает становление новой институциональной среды для хозяйствующих субъектов входящих в него стран. Этот процесс сопровождается адаптацией к международным практикам и нормам конкуренции в связи с вступлением России в ВТО и развитием международного сотрудничества. В этих условиях необходимо ускорить процесс согласования и гармонизации национального и межгосударственного законодательства стран-членов ЕЭП и минимизировать риски для субъектов хозяйствования.

ЕЭП, как и подобные ему интеграционные союзы, будет формироваться постепенно, путем повышения уровня интеграции, через синхронизацию осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер по проведению согласованной экономической политики, гармонизацию и унификацию законодательства в сфере экономики, торговли и по другим направлениям, с учетом общепризнанных норм и принципов международного права, а также опыта и законодательства Евросоюза.

Особенностями новой институциональной среды для субъектов хозяйствования являются:

- деятельность хозяйствующих субъектов становится объектом регулирования национального законодательства и наднациональных норм регулирования;
- ужесточение конкуренции по мере корректировки ЕТТ стран ЕЭП с нормами ВТО;
- расширение роли механизмов конкурентного регулирования.

Создание интеграционных механизмов предполагает передачу части национальных суверенных прав на более высокий – наднациональный уровень. Это подтверждает и опыт ЕС. Национальные границы узки для хозяйствующих субъектов. Возникает противоречие между характером регулирования и способом ведения хозяйственной деятельности [1, с. 284]. В этих условиях государства вынуждены передать часть своих полномочий международным организациям. Изменяется роль национальных механизмов регулирования и возникает необходимость его согласования с международными нормами. Верховенство международных норм по отношению к национальному законодательству является одним из показателей институциональной зрелости международных интеграционных объединений. Комиссия ТС и Суд сообщества должны стать институтами-организациями, реализующими надгосударственные механизмы регулирования. ЕЭК (Единая экономическая комиссия) ТС имеет большие полномочия по формированию условий хозяйствования. Согласно ст. 3 в ее власти макроэкономическая политика, техническое регулирование, установление торговых режимов в отношении третьих стран, конкурентная политика, промышленные и сельскохозяйственные субсидии, таможенное администрирование, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование и т. д. Но пока в ЕЭП отсутствуют эффективные рычаги воздействия на страны-нарушители соглашений. Подписанные документы предусматривают, что при несоблюдении установленных экономических показателей или при наличии у отдельного государства серьезных экономических проблем, «...соответствующие ведомства Сторон проводят консультации для выработки предложений, направленных на исправление допущенных отклонений». Такой правовую норму можно рассматривать только как совместную стратегию или как норму в узком смысле этого слова, так как она не содержит все атрибуты экономической нормы, а именно – санкций. Норма не становится правилом поведения, и ее выполнение носит сугубо добровольный характер. Это ведет к правовой двусмысленности и возникновению коллизий между национальным законодательством и международными договорами.

Институциональная теория выделяет следующие элементы, конструирующие норму в экономике: атрибут, фактор долженствования, цель, условия, при которых действует норма, санкции, применяемые в случае неисполнения нормы [3, с. 137]. Практика показывает, что нормативная база Таможенного союза развивается в этом направлении. Так, с 1 сентября 2010 г. введен в действие механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, взимаемых на таможенной границе стран, и обеспечивающий их поступление в бюджет стран-участников Союза в соответствии с установленным нормативом. В соглашении предусмотрены новые подходы в контроле над выполнением взятых обязательств государствами-участниками ТС. Суммы распределенных ввозных пошлин, не перечисленные на счета в иностранной валюте каким-либо из государств, а также суммы неисполненных центральными банками обязательств по перечислению денежных средств в долларах США, относятся к государственному долгу. Таким образом, данная норма включает элемент санкций. Первый опыт применения данного механизма подтвердил его эффективность: увеличения объема поступлений по импортным таможенным пошлинам.

Эффективность институтов региональной интеграции проявляется в становлении интеграционного объединения как центра саморазвития, способствующего росту экономики стран. Развитие ЕЭП приведет к конкуренции между национальными институтами и в выигрыше окажется та страна, которая имеет более динамичные и способные к

развитию институты. По мнению исследователей, одним из ожиданий данного формата интеграции является расширение рынка и обострение конкуренции внутри интеграционного объединения, причем не только между компаниями, но и институтами – условиями, которые создали входящие в союз страны для инвестиций и бизнеса. Расширение рынков «будет способствовать появлению спроса на модернизацию», в том числе модернизацию институтов. ЕЭП создает условия для конкуренции юрисдикций [3]. ЕЭП не предполагает полной унификации законодательства и тем более практики его применения, и бизнес сможет выбирать, где ему комфортнее развиваться – при каком налоговом режиме и при каком налоговом и таможенном администрировании, судопроизводстве.

Таким образом, в развитии институциональной среды ЕЭП можно выделить следующие направления:

- интеграционные союзы, опираются на единое нормативное пространство и предполагают верховенство международных норм;
- развитие ЕЭП приведет к конкуренции между национальными нормами и стимулирует спрос на модернизацию национального хозяйственного механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котляров, Н. Н. Важнейшие аспекты формирования единого экономического пространства / Н. Н. Котляров // *Мировая экономика и междунар. экон. отношения.* – 2012. – № 1.
2. Олейник, А. Институциональная экономика / А. Олейник // *Вопр. экономики.* – 1999. – № 2.
3. Шувалов, И. Россия на пути модернизации / И. Шувалов // *Экон. политика.* – 2010. – № 1.

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД 1991–2012 ГОДОВ

Н. М. Давыдова, Г. В. Ридевский

*НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,
региональный центр по Могилевской области, г. Могилев*

Одним из основных макроэкономических показателей социально-экономического развития любой страны является уровень инфляции. Этот показатель указывает на прирост потребительских цен на товары и услуги и связан с нарушением функционирования денежно-кредитной и финансовой систем государства, структурными диспропорциями, нарушением соотношений цен на отдельные товары, услуги, а также рядом других факторов. Инфляция – основная причина снижения жизненного уровня населения и ухудшения финансового состояния организаций. В силу этого инфляцию можно рассматривать как основной индикатор состояния экономики и социальной сферы государства. Целью настоящего исследования был сравнительный анализ инфляционных процессов в России и Беларуси в постсоветский период как индикатора проблемности социально-экономического развития двух стран.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) как относительный показатель, характеризующий изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления в России и Беларуси, приведен в табл. 1 (табл. 1 и 2 рассчитаны по статистическим ежегодникам России и Беларуси, с использованием материалов официальных сайтов Росстата и Национального статистического комитета Республики Беларусь).

Таблица 1

Темп роста и коэффициент роста ИПЦ в Беларуси и России за 1991–2012 гг.

Годы	Темп роста ИПЦ (декабрь к декабрю предыдущего года), %		Коэффициент роста ИПЦ, показывающий изменение ИПЦ к декабрю 1990 г., раз	
	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия
1991	247,5	260,4	2,5	2,6
1992	1659,1	2608,8	41,1	67,9
1993	2096,5	939,9	860,9	638,5
1994	2059,9	315,1	17733,3	2011,9
1995	344,0	231,3	61002,4	4653,6
1996	139,3	121,8	84976,4	5668,1
1997	163,1	111,0	138596,5	6291,6
1998	281,7	184,4	390426,4	11601,6
1999	351,2	136,5	1371177,4	15836,2
2000	207,5	120,2	2845193,1	19035,1
2001	146,1	118,6	4156827,1	22575,7
2002	134,8	115,1	5603402,9	25984,6
2003	125,4	112,0	7026667,3	29102,7
2004	114,4	111,7	8038507,4	32507,8
2005	108,0	110,9	8681588,0	36051,1
2006	106,6	109,0	9254572,8	39295,7
2007	112,1	111,9	10374376,1	43971,9
2008	113,3	113,3	11754168,1	49820,1
2009	110,1	108,8	12941339,1	54204,3
2010	109,9	108,8	14222531,7	58974,3
2011	208,7	106,1	29682423,6	62571,7
2012	121,8	105,1	36153191,9	65762,9

Коэффициент ИПЦ, рассчитанный на основе темпов роста ИПЦ, по отношению к декабрю 1990 г. показывает, что за период с 1991 по 2012 г. цены на товары и услуги в Беларуси выросли почти в 36,2 млн раз, а в России – почти в 65,8 тыс. раз. Таким образом, рост цен в Беларуси за рассматриваемый период оказался выше, чем в России в 549,7 раз. Если в России за исключением кризисного 1998 г., когда произошел резкий спад мировых цен на топливно-энергетические ресурсы и даже был объявлен технический дефолт, ИПЦ закономерно снижался, то в Беларуси инфляция носила более сложный характер. После 1995 г. в Беларуси были три всплеска инфляции: 1997–1999, 2007–2009 и 2011 гг. При этом «российский» кризис 1998 г. оказался более «страшным» по своим инфляционным последствиям не для российской, а для белорусской экономики как в 1998, так и в 1999 г. В 1999 г. рост цен в Беларуси достиг абсолютного максимума с 1994 г. и даже не был превышен в кризисный для белорусской экономики 2011 г.

В табл. 2 весь период постсоветского развития России и Беларуси разбит на отдельные этапы. Для каждого этапа рассчитаны коэффициент роста ИПЦ и среднегодовой темп прироста ИПЦ. Данные табл. 2 свидетельствуют, что инфляция в каждом из рассматриваемых этапов и в целом за весь постсоветский период была выше в Беларуси, чем в Российской Федерации. Следовательно, социально-экономическое положение Республики Беларусь практически всегда на протяжении 1991–2012 гг. было существенно хуже, чем Российской Федерации.

Для характеристики инфляционных процессов в России и Беларуси в 1991–2012 гг. можно использовать шкалу инфляции, предложенную в табл. 3.

Таблица 2

Коэффициенты прироста и среднегодовые темпы прироста ИПЦ в России и Беларуси по периодам на протяжении 1991–2012 гг.

Период	Коэффициент роста ИПЦ, раз		Среднегодовой темп прироста ИПЦ, %	
	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия
1991–1995	61002,4	4653,6	805,9	441,4
1996–2000	46,6	4,1	115,7	32,5
2001–2005	3,1	1,9	25,0	13,6
2006–2010	1,6	1,6	10,4	10,3
2011–2012	2,5	1,1	59,4	5,6
1991–2012	2,2	1,7	120,6	65,6

Таблица 3

Шкала для характеристики инфляционных процессов в России и Беларуси

Основные виды инфляции	Темпы прироста ИПЦ, в год
1. Ползучая	до 10 %
2. Высокая	до 50 %
3. Галопирующая	до 100 %
4. Гиперинфляция	более 100 %

Из табл. 2 и 3 следует, что на протяжении всего постсоветского периода в Беларуси в среднегодовом исчислении наблюдалась гиперинфляция, а в России – галопирующая инфляция. В настоящее время (2011–2012 гг.) Республика Беларусь находится в стадии затухающей галопирующей инфляции, а Российская Федерация – в стадии затухающей ползучей инфляции.

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА
О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА
И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Н. П. Драгун, И. В. Ивановская

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Беларусь

Эффективная интеграция национальных экономик государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства требует гармонизации экономического законодательства. Одним из наиболее актуальных направлений данного процесса является принятие в целях реализации ст. 30 Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г. Модельного закона о защите конкуренции [1], [2]. Данный закон носит рекомендательный характер, однако он призван определить единые подходы к структуре и основным положениям Закона о защите конкуренции государств-членов ТС и ЕЭП, сблизить правовое регулирование экономических отношений в области конкурентной политики.

Анализ проекта Модельного закона о защите конкуренции позволяет утверждать, что в нем недостаточно полно отражено правовое регулирование такого распространенного в настоящее время направления монополистической деятельности субъектов хозяйствования, как антиконкурентные ценовые соглашения и особенно согласованные

действия о ценах. В этой связи нами разработаны следующие предложения по совершенствованию рассматриваемого Закона, направленные на повышение его эффективности в области регулирования антиконкурентных ценовых соглашений и согласованных действий о ценах:

– в п. 10 «признаки ограничения конкуренции» ст. 4 «Основные понятия, используемые в настоящем законе» гл. I «Общие положения» в качестве одного из признаков необходимо добавить синхронное (одновременное и в одном направлении) на протяжении достаточно длительного промежутка времени изменение цен на рынке хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, которое является важнейшим признаком согласованных действий о ценах. Также в ст. 4 необходимо включить определение понятия «согласованные действия о ценах» как координации действий в области ценообразования двумя и более субъектами хозяйствования, не входящими в одну группу лиц, без каких-либо предварительных договоренностей между ними, а также двумя и более субъектами хозяйствования, входящими в одну группу лиц, по решению управляющего ими органа, реализуемая посредством раскрытия информации о ценах и применения специальных методов ценообразования;

– в ст. 5 «Доминирующее положение» внести следующие изменения:

а) в п. 3 включить понятие *коллективного доминирования*. При изложении условий (признаков) коллективного доминирования исключить ограничения на доли рынка субъектов хозяйствования, так как снижение долей рынка уменьшает вероятность возникновения и устойчивость коллективного доминирования в результате сговора, но не исключает его вообще;

б) в п. 3 в качестве условий (признаков) доминирующего положения субъектов рынка (коллективного доминирования) включить пропорциональность занимаемых долей рынка производственным мощностям, их обратную пропорциональность затратам на производство, высокую частоту изменения цен на рынке, а также исключить низкую эластичность спроса по цене, так как она не влияет на возможность и устойчивость сговора;

– в ст. 6 «Монопольно высокая цена» включить в качестве ее главного критерия близость цены на рынке к соотношению $p = MC / (1 - 1/\varepsilon)$, где MC – предельные издержки на производство товара; ε – ценовая эластичность спроса на товар. Это позволит избежать необходимости для сравнения цен поиска иных рынков анализируемых товаров с сопоставимыми условиями, которых часто просто нет;

– в ст. 8 «Согласованные действия хозяйствующих субъектов» из п. 1 исключить пп. 2 – условие наличия предварительной информации о действиях других хозяйствующих субъектов, поскольку для согласованных действий достаточно просто наличия информации о действиях (т. е. информационная открытость рынка);

– в ст. 12 «Запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), ограничивающие конкуренцию» гл. II «Монополистическая деятельность» исключить п. 3, так как он излишний. При таких условиях (совокупная доля не больше 20 %, доля каждого не больше 8 %) согласованные действия либо не вызовут последствий, изложенных в п. 1 ст. 12, либо если вызовут, то на них должен распространяться запрет из п. 1;

– положения, изложенные в п. 4 и п. 5 ст. 12 фактически разрешают коллективное доминирование для хозяйствующих субъектов, находящихся под контролем одного лица. В таком случае следует указать, что действия перечисленных хозяйствующих субъектов, приведшие в результате согласованных действий к последствиям, описанных в п. 1 ст. 11, регулируются ст. 10 (т. е. запрещаются);

– в ст. 13 «Действия (бездействие), соглашения, в том числе вертикальные соглашения, согласованные действия, которые могут быть признаны допустимыми» из п. 1 и

п. 2 исключить фразу «не создается возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию», так как при молчаливом сговоре ограничение конкуренции есть всегда, именно оно и приводит к тем положительным результатам, которые описаны в ст. 13;

– в ст. 33 «Предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства» гл. VIII «Антимонопольный орган» в п. 2 включить в качестве основания для направления предупреждения антимонопольного органа имевшее место в течение длительного периода времени согласование хозяйствующими субъектами цен на рынке без публичных заявлений их должностных лиц об этом, так как для такого согласования публичных заявлений не требуется.

Необходимо отметить, что повышению эффективности антимонопольного законодательства будет способствовать такой Закон о защите конкуренции, который:

– во главу угла поставит не развитие конкуренции как таковое, а повышение эффективности рынков и экономики в целом на основе развития конкуренции и исправления структурных несовершенств рынков;

– будет уделять внимание не столько экономической концентрации, сколько рыночной власти субъектов хозяйствования и ее использованию на рынках, ориентирован на профилактику монополистической деятельности, а не наказания за ее осуществление;

– не будет содержать неопределенностей в отношении регулирования ценового сговора субъектов хозяйствования, в том числе входящими в одну группу лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г. // Евраз. деловой совет. Консультационно-правовой ресурс [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.customs-union.com>. – Дата доступа: 31.03.2013.
2. Модельный закон о защите конкуренции (проект) // М-во экономики Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002086_293131_Text.pdf. – Дата доступа: 25.03.2013.

МЕЖФИРМЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В. К. Егорова

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

В экономической практике однозначно признаются необходимость как крупного, так и малого бизнеса, их определенные преимущества, значимость в экономике, однако вопрос об оптимальном соотношении субъектов хозяйствования до сих пор остается открытым. При этом данная проблема по-разному осознается в Европе и в Беларуси. В Европе основными барьерами к сотрудничеству являются стремление фирм к независимости, опасность принять неверное инвестиционное решение, отсутствие подходящих партнеров и причины административного характера. Основная причина незаинтересованности белорусского крупного бизнеса в межфирменном сотрудничестве – традиционно сложившаяся практика выполнения отдельных бизнес-процессов собственными силами в связи с предполагаемыми меньшими издержками, чем у сторонних подрядчиков, либо в связи с наличием собственных специалистов со знанием специфики работы предприятия. В обследовании деловых услуг для Всемирного банка выявлено, что большинство респондентов предпочитает выполнять только собственными силами юридические, бухгалтерские услуги, разработку новых видов продукции – 52,69 и 56 % соответственно, а по другим видам услуг большинство респондентов обращается к сторонним организациям лишь иногда [1]. Полагание в основном на собственные силы объясняется наличием на крупных промышленных предприятиях квалифицированного технического персонала, а также традицией создания собственных научно-исследовательских подразделений. Руководство предприятий опасается также риска

утечки информации в условиях недостаточной защищенности прав интеллектуальной собственности в Беларуси. Отсутствие реального конкурентного давления на эти предприятия и недооценка влияния сотрудничества со специализированными фирмами (с более низкими издержками или более высоким качеством предоставляемых услуг) также в значительной степени объясняют инертность руководителей при принятии решений о кооперации с независимыми субъектами хозяйствования.

Современный европейский опыт по применению стимулов к повышению спроса промышленных предприятий на услуги сторонних субъектов хозяйствования будет полезен в корректировке системы мер по стимулированию взаимодействия крупного и малого бизнеса в Беларуси. Общая европейская тенденция – изменение подходов к выбору инструментов поддержки субъектов хозяйствования, предпочтение использования схем налогового стимулирования. Для поощрения развития корпорированного малого бизнеса используется снижение ставок налога на прибыль корпораций и расширяется налогооблагаемая база. В среднем за период 1995–2009 гг. общая ставка налога на прибыль корпораций снизилась на 12,1 п.п. При этом базовые ставки налога на прибыль в странах с плоской системой (Ирландия, Польша, Словакия и др.) ниже ставок, установленных для малого бизнеса в странах с прогрессивной системой налогообложения (Великобритания, Франция, Испания, Венгрия и др.). Широко используемая практика – налоговые льготы по отдельным видам экономической деятельности или субъектам хозяйствования (например, на исследования и разработки с целью инновационного развития, на инвестиции в бизнес). Доказано, что налоговые стимулы оказывают более значимое влияние на объем расходов субъектов хозяйствования на исследования и разработки, чем их прямое финансирование со стороны государства [2]. Не менее активно используют европейские страны и снижение ставок подоходного налога, что формирует более благоприятные условия для развития микро- и малых предприятий, которые составляют большую часть всех субъектов хозяйствования в ЕС. С 1995 по 2009 г. ставка подоходного налога в ЕС снизилась на 9,9 п.п. [3, с. 86].

В европейских странах поддержка малого и среднего бизнеса, от уровня развития которого зависит его взаимодействие с крупным, входит в приоритеты государственной политики. За 17 лет доля государственных расходов на эти цели выросла в 1,8 раза и в 2009 г. составила 20,7 % общего объема поддержки, оказываемой субъектам хозяйствования в разных секторах экономики [4, с. 77]. В последнее время в Европе особое внимание отводится поддержке малых субъектов хозяйствования с инновационной направленностью на ранних стадиях развития, оказывающих заметное влияние на экономический рост страны.

Анализ процессов развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Беларуси позволяет отметить ряд противоречивых тенденций. Во-первых, к середине 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. практически восстановлено общее количество субъектов МСП, сокращавшееся в 2010–2011 гг. (за исключением числа индивидуальных предпринимателей). Во-вторых, в европейских странах малые предприятия лидируют в деревообработке, биотехнологии, отрасли строительных материалов, в электронной промышленности. В Беларуси – в торговле, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования. В-третьих, треть белорусских предприятий постоянно использует в своей деятельности такие формы взаимодействия с другими субъектами хозяйствования, как аутсорсинг и субконтракция. В-четвертых, при выборе партнеров белорусские предприятия ориентируются в 90 % случаев на национальный рынок. В-пятых, чаще всего МСП сотрудничает с крупным бизнесом в закупке сырья, материалов, комплектующих для собственных целей. О включении в производственную цепочку крупного бизнеса говорить пока рано. Это позволяет сделать следующий вывод: экономическое взаимодействие крупных про-

мышленных предприятий Беларуси с другими субъектами хозяйствования находится пока на начальной стадии развития – стадии купли-продажи товаров.

Европейский опыт стимулирования взаимодействия малого бизнеса с крупными субъектами хозяйствования важен с точки зрения возможных путей оптимизации межфирменных отношений, при условии его адаптации к национальным особенностям. Уже сегодня в Беларуси может быть использован опыт формирования благоприятной экономической среды для ведения бизнеса: снижение налоговой нагрузки, облегчение доступа к финансированию, стимулирование инвестиций в малые предприятия, упрощение административных процедур для осуществления предпринимательской деятельности. С целью стимулирования инновационной деятельности – поддержка проведения расходов на исследования и разработки, сотрудничества предприятий, связей с наукой, инфраструктуры. Перспективы развития форм сотрудничества малого и крупного бизнеса должны определяться на основе взаимной выгоды при государственном содействии процессу через совершенствование нормативно-правовой базы, налоговой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-справочный портал Беларуси «Интерфакс» / Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/Belarus/108339>. – Дата доступа: 10.02.2013.
2. Информационная система инфраструктуры поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoedelo>. – Режим доступа. – Дата доступа: 01.02.2013.
3. Борушко, Е. П. Проблемы становления государственно-частного партнерства в Беларуси и пути их решения / Е. П. Борушко // Белорус. экон. журнал. – 2011. – № 2 (55). – С. 79–89.
4. Гуцол, О. С. Экономическое взаимодействие крупного и малого бизнеса в Республике Беларусь: современное состояние, проблемы и стимулирование развития / О. С. Гуцол, Л. В. Хмурович // Белорус. экон. журнал. – 2011. – № 2 (55). – С. 68–78.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Д. А. Канашевич

Могилевский государственный экономический профессионально-технический колледж, Беларусь

Интеграция на постсоветском пространстве в ее различных институционально-правовых формах – СНГ, Союзное государство России и Беларуси, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз и, в перспективе, Единое экономическое пространство (ЕЭП) – выявила сложную многоуровневую и разноскоростную природу этих процессов. В соответствии с принятыми межгосударственными обязательствами ЕЭП будет базироваться не только на согласованных действиях в ключевых институциональных областях в макроэкономике. Большие перспективы открываются для гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании. Однако пока межгосударственное взаимодействие по созданию единого образовательного пространства в рамках СНГ и Таможенного союза существенно отстает от интеграционных процессов в экономической, правовой и культурной сферах.

Формирование Единого образовательного пространства (ЕОП) – не одномоментное явление, а длительный процесс выстраивания взаимно признаваемых образовательных программ высшего образования, участия студентов и преподавателей в академических обменах с университетами других стран, предоставления взаимовыгодных образовательных услуг и обмена опытом. Национальной высшей школой Беларуси накоплены значимые достижения, получившие признание на международной арене. В государственных учреждениях высшего образования Республики Беларусь в настоящий момент обучается 12103 студента и магистранта, которые постоянно проживают на территории иностранных государств. Социальный заказ на подготовку Беларусь конкурентоспособных иностранных специалистов был сделан во многих государствах ми-

ра, в числе которых Туркменистан – 6469 человек, Китай – 1476 человек, России – 1435 человек, Азербайджан – 263, Нигерия – 245 человек, Шри-Ланки – 244, Ирана – 234, человек, Ливан – 155, Украина – 152, Ирак – 131 (десять первых государств по общей численности обучающихся в Беларуси иностранных студентов и магистрантов).

Когда иностранные студенты только начали приезжать в Беларусь (1951 г.), их больше интересовали сельскохозяйственные специальности (плодоовощеводство, механика и машиностроение). В последние годы наибольший интерес проявляется к таким профилям, как медицинский, технический, экономический, сельскохозяйственный, нефтегазовый, технологический, радиотехнический, транспортный, строительный, культура, искусство. Все большим спросом пользуется специальность «международное право». Хотя Беларусь пока не стала участником европейских программ академической мобильности налицо тенденция вхождения страны в международное образовательное пространство и продвижение белорусских образовательных услуг на международный рынок. Однако параллельно этим процессам и вразрез с углублением экономической интеграции в рамках Таможенного союза обозначилась тенденция сокращения в вузах Беларуси количества студентов из России, Казахстана, Украины (табл. 1, 2). Одновременно, в 2012/2013 учебном году лишь 67 граждан Беларуси были направлены на учебу в иностранные учебные заведения, из них: в Россию – 17, в Китай – 17, в Польшу – 6, в Корею – 5 и т. д. (здесь и далее данные приводятся по изданию: Белорусское образование в контексте международных показателей. Аналитическое издание Министерства образования Республики Беларусь, 2013 / Учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь», 2013. – С. 59–60).

Таблица 1

Показатели приема, обучения и выпуска в вузах Республики Беларусь студентов и магистрантов, постоянно проживающих на территории иностранных государств

Государство	Принято	Из них студентов	Обучается	Из них студентов	Выпуск	Из них студентов
Туркменистан	1676	1655	6469	6448	250	249
Китай	550	266	1476	1146	512	260
Российская Федерация	307	298	1435	1426	332	327
Азербайджан	67	61	263	250	81	79
Нигерия	178	173	245	242	9	3
Шри-Ланка	34	34	244	244	36	36
Иран	131	108	234	208	49	36
Ливан	25	24	155	154	45	38
Украина	39	38	152	151	20	20
Ирак	38	12	131	96	16	3

Примечание. Данные, представленные в табл. 1, 2 косвенно свидетельствуют о неэффективности функционирования программы Сетевого открытого университета СНГ (создан в 2009 г.), основной задачей которого является развитие академической мобильности, укрепление сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования. В учреждениях высшего образования системы Минобразования, в которых обучается 7763 иностранных студентов и магистрантов, также сократилось присутствие граждан России, Казахстана, Украины.

Таблица 2

**Показатели приема, обучения и выпуска студентов и магистрантов системы
Министерства образования, проживающих на территории иностранных государств**

Государство	Принято	Из них студентов	Обучается	Из них студентов	Выпуск	Из них студентов
Туркменистан	1171	1151	4292	4272	114	113
Китай	387	211	1215	963	380	216
Российская Федерация	232	224	1127	1119	274	269
Турция	30	27	115	109	7	2
Украина	28	27	102	101	15	15
Азербайджан	34	28	100	92	9	7
Казахстан	28	25	97	93	4	3
Литва	25	11	84	69	13	12
Вьетнам	14	9	78	69	22	19
Ирак	30	4	65	30	16	3

Формирование общего образовательного пространства в рамках СНГ и Таможенного союза, многие участники которых реформировали национальные системы образования на основе болонских принципов, так или иначе определяет вектор модернизации отечественной системы образования, что позволит нашим странам найти значительно большее количество точек интеграции в образовательной сфере.

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ФОНЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Н. М. Канашевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Экономическая интеграция на постсоветском пространстве, создание Таможенного союза (России, Беларуси, Казахстана), а в перспективе Единого экономического пространства (ЕЭП), – это, как свидетельствуют тенденции современного развития, тот путь, который позволит ее участникам занять достойное место в сложном мире XXI в. Вместе с тем опыт ЕС и других региональных объединений демонстрирует сложность и неоднозначность интеграционных процессов для отдельной страны. Вхождение Беларуси в Таможенный союз также имеет свои плюсы и свои минусы. С одной стороны, это более благоприятные условия поставок энергоресурсов, расширение рынков сбыта, доступ к более дешевому сырью, унификация правил конкуренции, техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий, снятие миграционных и пограничных барьеров. С другой стороны, углубление интеграции это более высокий уровень конкуренции, угроза потери рыночных позиций белорусских производителей, ограничение использования государственных субсидий в связи с унификацией условий экономической деятельности, отток рабочей силы.

Негативные последствия углубления интеграционных процессов нельзя недооценивать на фоне имеющей место в республике демографической ситуации, которая оказывает существенное влияние на динамику трудовых ресурсов и общий уровень занятости. Максимальная численность населения Беларуси была достигнута в 1994 г. и составила 10243,5 тыс. человек, но с середины 1990-х гг. характерно наличие общей тенденции сокращения численности населения, а также доли лиц моложе и старше трудоспособного возраста, занятых в экономике (с 372,2 тыс. человек в 1990 г. до 269,5 тыс. человек в 2006 г.). Демо-

графическая ситуация стала хуже, чем в дореформенный период. Только с 2007 г. наметилась медленная тенденция роста рождаемости, хотя она еще ниже уровня смертности. На 1 января 2010 г. численность населения Беларуси, составлявшая 9480,2 тыс. человек, сократилась, по сравнению с 1995 г. на 762,3 тыс., или на 7,4 %. Естественный прирост населения сохраняется в отрицательных параметрах и все еще имеет место его естественная убыль, равная 2,7 промилле [1].

Тем не менее за годы реформ в Беларуси наблюдалась определенная положительная динамика численности трудоспособного населения: до 2006 г. в стране происходил рост трудоспособного населения (максимум 5958,4 тыс. человек в 2006 г.). Это объясняется тем, что трудоспособного возраста достигали, родившиеся в 1980-х и начале 90-х гг., когда рождаемость возросла в связи с введением в СССР пособий по случаю рождения и по уходу за ребенком. Удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения за период 1990–2000 гг. возрос с 58,5 до 65,6 % и, что весьма важно, увеличился удельный вес трудовых ресурсов, находящихся в трудоспособном возрасте с 54,8 % от общей численности населения до 62,4 % [1]. Однако в связи с понижением уровня рождаемости в 1990-е гг., эта положительная тенденция в ближайшем будущем себя исчерпает.

По прогнозам ученых, уже в середине этого столетия страна могла столкнуться с проблемой нехватки рабочих рук, что связано с деформацией возрастной структуры населения, сокращением экономически активного населения, характером миграционных процессов. Доля лиц в возрасте 60 лет и старше в Беларуси составляет около 20 % (по Э. Россету, общество находится в фазе демографической старости, если данный параметр равен 12 %) и в дальнейшем будет происходить сокращение доли численности населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Кроме того, национальная статистика фиксирует возрастание доли так называемого «прочего неактивного населения» – трудоспособных граждан в трудоспособном возрасте, чью занятость невозможно установить, которые в реальности задействованы в неформальных трудовых отношениях в стране и за рубежом. По ряду оценок уже в 2008 г. из общей численности этой категории населения в 800 тыс. человек, примерно 300 тыс. человек выезжали без оформления трудовых отношений на работу в Российскую Федерацию, около 7,5 тыс. человек, по данным Департамента по миграции МВД Республики Беларусь, – на работы в страны дальнего зарубежья, часть – формирует слой маятниковых трудовых мигрантов, а часть занимается работой в личном подсобном хозяйстве [2, с. 113].

Особенностью миграционных процессов в Беларуси является положительное сальдо миграции со всеми странами СНГ. Естественная убыль населения частично компенсировалась за счет иммиграции, что не гарантирует улучшение качественных характеристик трудового потенциала общества: отток квалифицированной рабочей силы из Беларуси возрастает в среднем на 6 % в год, а приток низкоквалифицированной – в среднем на 3 % [3, с. 113]. С 2000 г. наблюдается интенсификация миграционных процессов, что обусловлено как подъемом экономики в Российской Федерации, так и вступлением Беларуси в Таможенный союз, снятием миграционных, пограничных и прочих барьеров (трудовых квот), расширением географии трудовой миграции из Беларуси на Казахстан. Работодатели получили право принимать на работу мигрантов из стран Таможенного союза без учета квот и получения соответствующих разрешений. Упрощается порядок пребывания мигрантов и членов их семей. На общем рынке труда Беларусь пока не выдерживает конкуренции с Россией и Казахстаном.

В результате не к середине XXI в., а уже сегодня многие отрасли белорусской экономики (особенно строительство) столкнулись с острым дефицитом квалифицированной рабочей силы. Ситуация, сложившаяся в области демографических и миграционных процессов, может самым негативным образом отразиться на конкурентоспособности страны в Таможенном союзе, создать угрозу национальной безопасности в

социально-экономической сфере. Модернизация экономики Беларуси должна обеспечить реализацию комплекса мер, направленных на обеспечение трансформационных изменений: высвобождение неэффективно занятых работников, создание новых рабочих мест в наукоемких высокотехнологичных производствах и сфере услуг с гарантированной достойной оплатой, совершенствование национальной системы подготовки кадров по специальностям, которые будут иметь спрос на рынке труда завтра, соответствуют перспективным потребностям развития экономики и самого работника, ограничение нелегальной миграции, стимулирование возврата квалифицированных работников на родину, посредством не только материального фактора, но и жилищного и потребительского кредитования, льготного налогообложения, высоких гарантий сохранения вкладов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010 : стат. сб. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2010. – С. 51, 92.
2. Бондарь, А. В. Регулирование трудовых отношений как фактор сглаживания амплитуды экономического цикла / А. В. Бондарь, М. Н. Базылева // Белорус. экон. журн. – 2009. – № 4.
2. Трудовая миграция в странах СНГ и защита прав трудящихся [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/trud/zashita%20prav/>. – Дата доступа: 29.03.2013.

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЕВРАЗЭС В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

М. Н. Ковалев

Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Беларусь

Е. А. Кожевников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Процессы глобализации способствуют стиранию национальных границ. Наша страна также интегрируется в мировую экономику. Беларусь является участницей Союза с Россией, СНГ, ЕврАзЭС (Беларусь, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан), Единого экономического пространства (ЕЭП). В обозримом будущем возможно вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию.

За последние годы наблюдается рост грузопотоков через территорию Республики Беларусь. Основная масса грузов перемещается с Востока на Запад и с Запада на Восток. Преимущество географического положения нашей республики заключается в том, что мы находимся на пересечении магистралей, следующих с Востока (Китай, Средняя Азия, Россия) на Запад (страны ЕС) и с Юга (Украина и Молдова) на Север (северо-запад России и страны Балтии).

Значительно вырос грузооборот в Республике Беларусь за последние 10–15 лет: с 1995 по 2011 г. он увеличился почти в 2 раза (с 35,2 до 67,7 млрд т · км) [1, с. 450]. Однако следует отметить, что этот рост обеспечен за счет развития железнодорожного и автомобильного транспорта. Объемы перевозок воздушным транспортом уменьшились даже по сравнению с 1995 г.

Все это вызывает необходимость развития национальной логистической системы (НЛС) Беларуси и ее интеграции с логистическими системами стран-союзников.

Беларусь активно участвует в евроазиатском транзите. В январе 2008 г. решением Межгоссовета ЕврАзЭС утверждена Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) [2].

Одной из задач деятельности Сообщества в области экономической политики является формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной сис-

темы. Это возможно только в условиях Единого транспортного пространства (ЕТП), под которым понимается совокупность транспортных систем государств-членов ЕврАзЭС, предназначенных для беспрепятственного перемещения пассажиров, багажа, грузов и транспортных средств, обеспечивающая техническую и технологическую совместимость транспортных процессов, гармонизированное законодательство в области транспорта и единые правила конкуренции.

В настоящее время в Сообществе де-факто функционируют общее железнодорожное пространство, координируемое в рамках Совета по железнодорожному транспорту СНГ, а также в достаточно высокой степени гармонизированное воздушное пространство. Обеспечивается действие единых стандартов на железнодорожном и воздушном транспорте.

Формирование ЕТП требует существенного улучшения состояния объектов транспортной инфраструктуры, обеспечивающих межгосударственные связи, и совершенствования параметров транспортных средств (подвижного состава), от которых зависят эффективность и совместимость технологий, безопасность перевозочного процесса. В этом отношении усилия должны концентрироваться на снятии барьеров (инфраструктурных и технических), возникающих в процессе межгосударственной транспортной деятельности.

Наряду с развитием транспортной инфраструктуры на территории государств-членов ЕврАзЭС должна быть создана интегрированная транспортно-логистическая система, составной частью которой станет НЛС Республики Беларусь.

Основу транспортно-логистической системы нашей страны составляют железнодорожный, автомобильный и трубопроводный транспорт.

Трубопроводный транспорт широко используется в Беларуси для транспортировки нефти и газа в страну и для осуществления транзита углеводородного сырья на Запад. В 2011 г. импортировано 20,4 млн т нефти и 20,0 млрд м³ природного газа [1, с. 685]. Суммарный грузооборот нефти, нефтепродуктов и газа составил 65,3 млрд т · км [1, с. 451], что сопоставимо с грузооборотом всех остальных видов транспорта.

Белорусская железная дорога территориально находится в пределах границ Республики Беларусь. Обладая высокой провозной и пропускной способностью, дорога занимает ведущее место в транспортной системе республики. Эксплуатационная длина БЖД составляет 5502,6 км.

Республика Беларусь находится на перекрестке основных автотранспортных маршрутов, связывающих государства Западной Европы с Востоком, регионы Черноморского побережья со странами Балтийского моря. Территорию Беларуси пересекают 2 трансъевропейских транспортных коридора, определенных по международной классификации под номером II (Запад–Восток) и под номером IX (Север–Юг) с ответвлением IXВ.

В нашей стране реализуется Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. [3].

Национальная логистическая система Республики Беларусь включает магистральные пути сообщения и совокупность логистических центров.

К основным направлениям развития НЛС отнесем следующие:

- совершенствование правовой и нормативной базы;
- строительство и реконструкция магистральных путей сообщения;
- развитие дорожной инфраструктуры;
- обновление подвижного состава;
- внедрение средств автоматизации и навигации в управление перевозками;
- создание собственного морского флота либо участие в морских перевозках с партнерами;

- строительство логистических центров;
- подготовка и переподготовка кадров.

По нашему мнению, для развития НЛС необходимо также активизировать научные исследования в области анализа и оптимизации сложных логистических систем, а также их адаптации к особенностям и традициям, складывающимся в экономической сфере деятельности государств-участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012 : стат. сб. – Минск : ИВЦ Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. – 715 с.
2. Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества // Сайт ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.evrazes.com/docs/view/68>. – Дата доступа: 10.01.2013.
3. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года // Сайт М-ва транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.mintrans.gov.by/rus/translogistic_306/. – Дата доступа: 10.01.2013.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕЛАРУСИ К ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. И. Мороз

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Происходящие в XXI в. трансформационные процессы в мире связаны прежде всего с глобализацией – объективным процессом превращения экономик отдельных стран из относительно замкнутых систем в элементы единого мирового хозяйства. В основе глобализации лежит международное разделение труда и связанные с ним экономические, политические, технологические и другие отношения между государствами, предприятиями, фирмами, объединяющие национальные экономики, создающие единый мировой рынок и его инфраструктуру.

Интернационализация хозяйственной деятельности представляет собой формирование устойчивых международных связей в производственно-экономической сфере на основе международного разделения труда.

В современных условиях развития устойчивой экономики глобализация представляет собой новую фазу интернационализации и расширения производства и финансов по всему миру.

Основными чертами глобализации являются:

- глобализация финансов и владение капиталом;
- глобализация рынков и конкурентных стратегий;
- глобализация технологий и связанные НИОКР знания;
- глобализация определенных потребительских стандартов, связанных с правилами ГАТТ/ВТО, применимых к контролю над культурными потоками;
- глобализация как политическая унификация мира;
- глобализация восприятия и сознания на основе социокультурных процессов.

Из приведенного перечня видно, что на более фундаментальном уровне глобализация сегодня для нашей страны представляет слияние в одно целое транснациональных процессов и внутренних структур, позволяющее экономике, политической системе, культуре и идеологии одной страны проникать в другую страну. Однако она берет свое начало в реорганизации производства в ходе международной торговли и интеграции финансовых рынков.

Придерживаясь единых подходов к развитию отношений со всеми зарубежными партнерами без исключения, Беларусь концентрирует свои внешнеполитические усилия на ряде наиболее важных направлений.

Среди таких приоритетных направлений – государства-соседи, прежде всего Российская Федерация, а также государства-участники СНГ. Последовательно отстаивая

идеи интеграции, Беларусь занимает активную позицию в объединительных образованиях на постсоветском пространстве – Таможенном союзе, ЕЭП, СНГ и ОДКБ.

Важными для Беларуси партнерами в торгово-экономической сфере и источник инвестиционных ресурсов – это Евросоюз.

На качественно новый уровень выходит сотрудничество со странами Мирового Юга.

Последовательно выступает Беларусь за нормализацию отношений с Соединенными Штатами Америки.

Осуществляет Беларусь переговорный процесс за присоединение к Всемирной торговой организации, что является весьма важным, так как Россия с 2012 г. уже является членом стран ВТО, которая главный партнер по торговле с Республикой Беларусь.

Процедура присоединения к ВТО, выработанная за полвека существования Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) многопланова и состоит из нескольких этапов. Как показывает опыт стран-соискателей, этот процесс занимает в среднем 5–7 лет. Например, вступление России в ВТО (первое заседание рабочей группы) проходило в Женеве в 1995 г. Российская Федерация официально стала 156-м членом ВТО только 22 августа 2012 г.

Основополагающими принципами и правилами Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ/ВТО) являются:

– взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНП) в торговле;

– взаимное предоставление национального режима (НР) товарам и услугам иностранного происхождения;

– регулирование торговли преимущественно тарифными методами;

– отказ от использования количественных и других ограничений;

– транспарентность торговой политики;

– разрешение торговых споров путем консультаций и переговоров и др.

Уже подготовлены и представлены Рабочей группе белорусской стороной обновленные предложения по вопросам внешнеторгового режима республики: по процедурам импортного лицензирования, по применению санитарных и фитосанитарных мер, по техническим барьерам в торговле, а также информация о применяемой системе определения таможенной стоимости товаров и ответы на вопросы по применению соглашения ВТО о торговых аспектах прав на объекты интеллектуальной собственности.

Общие преимущества от членства в ВТО для Беларуси можно сформулировать следующим образом:

– получение более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешнеэкономической политики;

– устранение дискриминации в торговле путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнерами;

– возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путем эффективного участия в многосторонних торговых переговорах (МТП) при выработке новых правил международной торговли.

В заключение следует отметить, что на первый взгляд присоединение Беларуси к ВТО не вызовет системных проблем ни в одном из секторов белорусской экономики. В краткосрочной перспективе могут возникнуть проблемы у отдельных предприятий, неконкурентоспособных уже сейчас. А у наших регионов таких предприятий немало. Однако при рациональном управлении и ликвидации их посредством модернизации, влияние этого фактора на темпы роста экономики в целом и ее отдельных отраслей ожидается незначительным. Другие факторы, такие как частые изменения валютных

курсов, состояние мировой экономической конъюнктуры, инвестиционная активность будут влиять на белорусскую экономику в большей степени.

Главной целью в настоящее время для Беларуси и ее регионов является подготовка пакета документов, согласованного в рамках Рабочей группы и утвержденного Генеральным советом, после чего указанные обязательства становятся частью правового пакета документов ВТО и национального законодательства, а сама страна-кандидат получает статус члена ВТО.

МОБИЛЬНОСТЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

А. А. Нестерова

Белорусский государственный университет, г. Минск

Создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и начала функционирования ЕЭП в январе 2012 г. интеграционным процессам был дан сильный импульс. Реальнее стала перспектива формирования общего рынка труда. Существует два основных документа, регулирующих перемещение трудовых ресурсов в рамках ЕЭП: Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих стран. Общий рынок труда предполагает формирование правовых, экономических и социальных условий и механизмов, максимально учитывающих интересы государств и работников. Создание общего рынка труда – составная и необходимая часть общего экономического пространства.

Становление и развитие общего рынка труда проходит несколько этапов. На первом этапе обычно создаются нормативно-правовые условия для формирования общего рынка труда (снимаются ограничения по свободному перемещению рабочей силы, трудоустройству и т. п. с гражданами принимающей стороны). Далее, на втором этапе – унификация и сближение законодательства в социально-трудовой сфере. На третьем создаются наднациональные органы, совместные организационные структуры для обеспечения согласованной политики и т. д.

За последние годы сложилась евразийская миграционная система с центрами притяжения Россия и Казахстан. Эти два государства являются наиболее привлекательными для трудовых мигрантов из стран бывшего СССР. Направления потоков определяются экономическими и демографическими характеристиками стран. Россия и Беларусь имеют сокращение численности населения, особенно его трудоспособной части. Начиная с 1994 г. численность населения Беларуси постоянно уменьшается. Наиболее высокие темпы сокращения населения пришлись на начало 2000-х гг., когда за год оно уменьшалось на 60–70 тыс. человек в год. В итоге за последние 20 лет, с конца 1993 г. до начала 2012 г., численность населения Беларуси упала на 7,5 % до 9,5 млн человек. В последние годы темпы сокращения населения существенно снизились, но негативная динамика сохраняется.

В свою очередь миграционный приток позволил России компенсировать примерно половину естественной убыли населения за 1992–2008 гг., а в 2009 г. даже перекрыл естественную убыль и обеспечил пусть и небольшой, но прирост населения страны. Трудовая миграция является условием успешного функционирования многих секторов российской экономики. Это относится к таким отраслям, как строительство, торговля, транспорт, ремонт дорог, добыча нефти и газа, сельское хозяйство, уборка, жилищно-коммунальное хозяйство, домашние услуги. Так, если в среднем по России в 2010 г.

доля легальной иностранной рабочей силы в общей численности занятых составляла около 4 %, то в строительстве она равнялась 16 %.

Кыргызстан и Таджикистан, напротив, являются странами с растущим населением и молодой возрастной структурой. Казахстан занимает промежуточное положение.

В настоящее время Россия является основной принимающей стороной и главным миграционным партнером для государств-участников СНГ, поскольку здесь относительно более высокая оплата труда и уровень жизни, а также больше возможностей найти работу.

Динамичное развитие и сравнительно высокий уровень оплаты труда делают Казахстан привлекательным для рабочих мигрантов из бывших советских республик (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан). Эти факторы в сочетании с географической близостью, безвизовым режимом, «прозрачностью» пересечения границ, общностью культуры и языка, наличием родственных связей и деловых отношений, конвертируемостью дипломов об образовании формируют потоки трудовых мигрантов внутри СНГ в пользу России и Казахстана.

Общие миграционные потоки в странах СНГ за 2000–2010 гг., (тыс. человек)

Страны	Период	Иммиграция	Эмиграция
Армения	2000–2009	14,0 (0,2 %)*	90,0 (2,4 %)*
Азербайджан	2000–2009	25,2 (0,3 %)	40,6 (0,5 %)
Беларусь	2000–2010	196,6 (2,0 %)	119,8 (1,2 %)
Казахстан	2000–2010	617,9 (4,1 %)	791,2 (5,3 %)
Киргизия	2000–2010	45,4 (0,9 %)	385,0 (7,9 %)
Молдавия	2000–2006	21,7 (0,6 %)	50,2 (1,4 %)
Россия	2000–2010	2389,4 (1,6 %)	823,8 (0,6 %)
Таджикистан	2000–2010	14,7 (0,2 %)	108,1 (1,8 %)
Туркмения	2000–2010	5,1 (0,1 %)	95,5 (2,0 %)
Украина	2000–2010	451,4 (0,9 %)	526,5 (1,1 %)
Узбекистан	2000–2006	47,5 (0,2 %)	631,0 (2,6 %)
	2000–2010

* В скобках – отношение к численности населения 2000 г.

Источник. Данные национальных статистических агентств, Статкомитет СНГ.

Для стран СНГ трудовая миграция имеет множество положительных моментов. Благодаря мигрантам развиваются целые сектора экономики принимающих стран: торговля, строительство, транспортные услуги, сельское хозяйство. Трудовые иммигранты заполняют ниши на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. За счет трудовой иммиграции можно уменьшить дефицит трудовых ресурсов на региональных рынках труда.

В условиях сокращения численности населения и нарастающего дефицита трудовых ресурсов в принимающих странах становится актуальной идея создания общего рынка труда и миграционного пространства в рамках ЕЭП, где будут полностью устранены все препятствия для людей, осуществляющих трудовую миграцию.

В ближайшей перспективе следует ожидать нарастания конкуренции за трудовых мигрантов между постсоветскими трудодефицитными странами и стареющей Европой. При этом старение европейского населения будет сопровождаться кардинальной перестройкой рынков труда. Одним из направлений этой перестройки станет увеличение спроса на труд мигрантов и обострение конкуренции за привлечение иностранной рабочей силы.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА

Г. А. Ореховский

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев

Будущее человечества зависит сегодня не от полярной его дифференциации. Скорее, это нонсенс. Динамическая стабильность, эффективность общественного производства, мирное процветание всех народов и государств, рост благосостояния на основе совместного рационального использования производительных сил в мировом хозяйстве – векторные ориентиры цивилизации. Но так не совсем выходит. Почему? Ответы призвана давать прогрессивная научная теория, методологическое обоснование перспектив, концептуальный анализ нетривиальных противоречий современности. Тем более важно и значимо обратиться к проекту будущего, ибо даже естественное исторически единение братских славян подвергается ныне сложным испытаниям.

Концепция (лат. *conceptio* – понимание, система) – научная теория: совокупность взглядов, способ познания, определение конкретного предмета исследования, явлений и процессов. Она базируется на системной характеристике реальной действительности, перерастает в ведущий замысел, который определяет стратегию, осуществление программы неуклонного достижения поставленных целей.

Методология – наука о методах (способах, приемах, средствах и т. п.) исследования и путях воплощения целесообразных идей, обоснование принципов закономерного развития, познание в творческом поиске истины. Ученые (М. Блауг, С. Мочерный, А. Гальчинский и др.) считают, что современная методология экономической теории и практики синтезирует более 50 дисциплин, представляет собой часто противоречивую систему, обобщающую ключевые мысли различных школ и течений науки. Но два важнейших элемента методологии остаются непоколебимыми: диалектика и логика. Многие исследователи данной проблематики (В. Россоха, А. Ермаков, С. Черемисина и др.) отмечают, что роль методологии постоянно возрастает, хотя она развивается сейчас несколько хаотически, отстает от жизни.

Относительно концептуальной методологии славянского единства – иначе вопрос не ставится – необходимо учесть, что при значительном количестве бытующих социально-экономических идей, сейчас в мире фактически доминируют два наиболее влиятельные направления экономической науки – проверенная временем интернациональная политэкономия и прозападная «экономикс».

Политическая экономия как самостоятельная наука сформировалась благодаря английскому ученому А. Монкретьену, опубликовавшему в 1615 г. «Трактат политической экономии». Но фундаментальные положения курса заимствованы от Аристотеля и других выдающихся мыслителей древности. Позже эта наука стала классической и служит таковой по настоящее время. Огромная заслуга принадлежит К. Марксу (1818–1883 гг.) и его последователям, которые превратили политэкономия из отдельных слагаемых в целостное учение, глобальный проект совершенствования общества вследствие активности народных масс. Согласно марксизму, удовлетворение возрастающих потребностей всех людей должно обеспечиваться путем непрерывного развития экономики на основе общенародной собственности на решающие средства производства, включая землю и другие природные богатства.

Социалистические идеи оказались понятными и близкими исконным чаяниям простого народа, усилившего борьбу за свои права и достойную жизнь. Обострение основного противоречия буржуазного общества между трудом и капиталом породило альтернативную теорию маржинализма. Она проповедует гегемонию частной собственности, увеличение прибавочной стоимости владельцами средств производства пре-

имущественно за счет эксплуатации наемного труда. «Всеобщее благоденствие» достигается, согласно этой доктрине, путем капитализации, а не социализации экономики.

Среди основателей течения, направленного против классической политэкономии, выделяется английский ученый В. Джевонс (1835–1882 гг.), который еще в 1871 г. предложил отказаться даже от термина «политическая экономия», заменив название общей экономической науки абстрактным «экономикс». Но это произошло на деле только в начале XX в., благодаря основателю кембриджской школы А. Маршаллу (1842–1924 гг.), опубликовавшему в 1890 г. известную работу о «вечных» принципах экономики, естественно, капиталистических по существу.

В течение прошлого столетия, особенно во второй его половине, «экономикс» доминирует в западных странах, наполнилась многими положениями кейнсианства, институционализма и неоклассического синтеза. После реставрации капитализма «экономикс», вытесняя научную политэкономия, проникает и в постсоциалистическое пространство.

Через призму изложенного посмотрим теперь на предлагаемую модель «СЕ» – славянского единства, в эпицентре которого находится менталитет, порожденный исторически общей для славян Родиной (рис. 1).

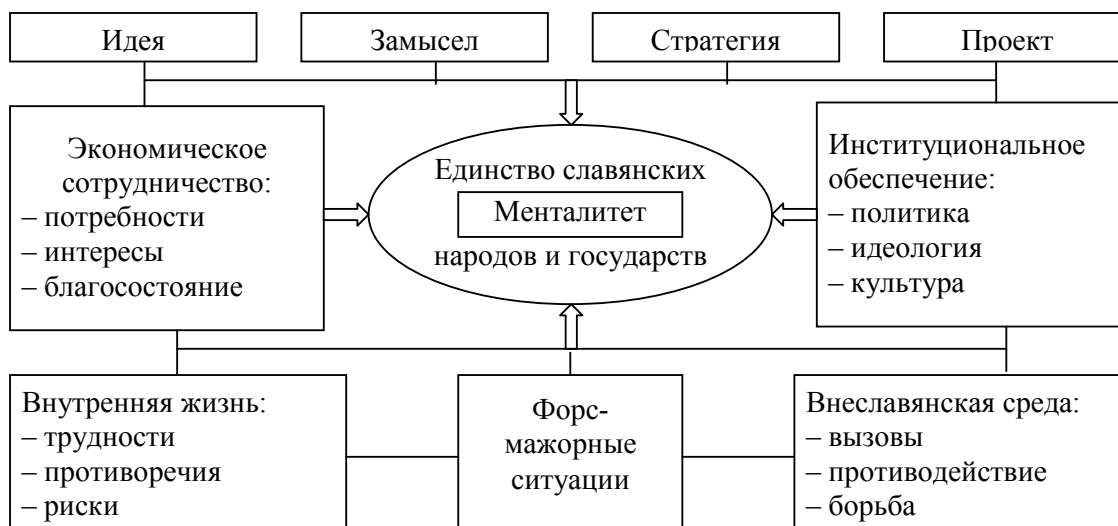

Рис. 1. Архитектоника славянского единства («СЕ»)

Конечно, претендовать на истину не вправе любая теория. Наличие разных мнений оживляет творчество и научный поиск рационального развития. Задача состоит в учете всего полезного, что выработало человечество, о его приемлемости для прогресса славян. Каждый аспект схемы «СЕ» требует отдельного рассмотрения. Поэтому ограничимся лишь заключительным обобщением.

Конъюнктурная «экономикс», схоластически представляя отдельные буржуазные школы, целиком выражает интересы монополистического капитала. Например, идентичная книга П. Самуэльсона завуалированно апологетически служит в первую очередь США. Дружественному славянству надлежит избежать чуждого влияния. Его методологической концепцией социально-экономического развития должны стать объективные категории и законы классической политэкономии, общечеловеческие ценности. Экономика призвана улучшать жизнь всех людей, а не служить увеличению прибыли господствующему классу.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ

Н. С. Потоцкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Из всех глобальных проблем современности экологическая проблема является проблемой первостепенной важности, ибо это проблема выживания человечества и сохранения всего живого на земле. Главной причиной нарастающего экологического кризиса является несоответствие социально-экономических законов развития человечества законам эволюции биосферы.

В настоящее время человечество осознало, что экологический потенциал подошел к критической черте устойчивости, что биосфера и ее составная часть имеют пределы саморегуляции и самовосстановления, нарушение которых может привести к планетарной катастрофе.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь проводит активную работу по развитию международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Одним из самых действенных механизмов международного сотрудничества является развитие международной правовой практики, направленной на консолидацию усилий отдельных государств и международных организаций в решении глобальных и региональных экологических проблем.

Следуя рекомендациям и принципам основных документов, принятых на конференциях ООН по окружающей среде и устойчивому развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро и в 2002 г. в Йоханнесбурге, Республика Беларусь постепенно переходит на принципы устойчивого развития. Программные документы, принятые в стране, такие как Национальный план действий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды на 2006–2010 гг. и Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 г. (НСУР – 2020), выделяют международное сотрудничество как один из путей эффективного решения экологических проблем.

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» отражена позиция государства в сфере международного сотрудничества в деле охраны окружающей среды. Статья 104 определяет, что это сотрудничество осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Республики Беларусь. При этом ст. 105 Закона подчеркивается приоритет применения норм охраны окружающей среды, зафиксированных в международных договорах и вступивших в силу на территории Беларуси, что подразумевает обязательность гармонизации национального экологического законодательства с международным.

Минприроды проводит активную работу по присоединению Республики Беларусь к многосторонним природоохранным соглашениям. Беларусь является стороной 13 глобальных и 10 европейских международных конвенций и протоколов. К числу важнейших Конвенций, к которым присоединилась Республика Беларусь, следует отнести конвенции, которые рассматривают вопросы изменения климата, реализации Киотского протокола, вопросы по охране озонового слоя и др.

В настоящее время деятельность Минприроды в части реализации положений международных соглашений развивается по двум направлениям. Первое, это создание действенных механизмов контроля за выполнением требований международных конвенций и протоколов, стороной которых является Беларусь, развитием системы планирования, мониторинга и отчетности перед секретариатами международных конвенций и протоколов. Второе направление заключается в подготовке обоснований по присоединению к новым международным соглашениям.

Помимо глобальных международных договоров Беларусь принимает активное участие в природоохранной деятельности ряда региональных и международных организаций.

Минприроды поддерживает рабочие взаимоотношения с организациями системы ООН, включая Европейскую Экономическую Комиссию ООН (ЕЭК ООН) и ее структурные комитеты по экологической политике, энергетике, транспорту и др. Представительство ООН в Республике Беларусь (ПРООН), Программу ООН по окружающей среде, Всемирную Метеорологическую Организацию (ВМО), Всемирную Организацию Здравоохранения (ВОЗ), Международную организацию гражданской авиации, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейскую Комиссию (ЕК).

Эксперты Минприроды принимают активное участие в реализации Концепции развития Содружества Независимых Государств, акцентируя свое внимание на подготовке новой редакции многостороннего соглашения стран-участниц СНГ о сотрудничестве в области охраны окружающей среды с целью реформирования Межгосударственного экологического совета.

В рамках Содружества Независимых Государств в области охраны окружающей среды, гидрометеорологической деятельности, в изучении геологической разведки и охраны недр вырабатываются согласованные решения на уровне межгосударственных советов, а также подписанных межправительственных соглашений. Ведется активная работа по обеспечению признания на международном уровне особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь. В частности, Березинский биосферный заповедник и Национальный парк «Беловежская пуца» имеют Европейский диплом для охраняемых территорий и статус биосферных резерватов Европы. Беловежская пуца также включена в список объектов всемирного природного наследия, восьми заказникам («Ельня», «Освейский», «Средняя Припять», «Званец», «Простырь», «Споровский», «Ольманские болота», «Котра») присвоен статус водно-болотных угодий международного значения.

Большое значение в области сохранения экологических систем, животного и растительного мира придается сотрудничеству с приграничными государствами. Совместно с Украиной создана первая в СНГ трансграничная рамсарская территория «Простырь – Припять – Стоход». Планируются к созданию трансграничные особо охраняемые природные территории с Россией (Освейский – Красный Бор – Себежский), с Литвой (Котра – Чапкеляй), с Латвией («Браславские озера» – Аугшдаугава), с Польшей («Беловежская пуца» – Белая Вежа), трехсторонний биосферный резерват «Западное Полесье» (Беларусь, Украина, Польша).

Таким образом, Республика Беларусь не только сама решает на своей территории вопросы охраны окружающей среды посредством принятия национальных нормативных правовых актов, но и принимает непосредственное участие в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды в соответствии с национальным законодательством и нормами международного права. Все эти меры, несомненно, способствуют более успешному решению экологических проблем в Беларуси.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ БЕЛАРУСИ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

О. В. Пугачева

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

В настоящее время на смену замкнутой модели региональной интеграции, которая основывалась на замещении импорта региональным производством, пришла новая тенденция – открытого регионализма, заключающаяся не только в снижении квот и тарифов, но и в снятии ограничений на движение товаров, услуг, капитала, технологий и рабочей силы. Такая тенденция создает для Беларуси предпосылки развития торговых связей с региональными объединениями, членами которых она не является, одновре-

менно с участием в сложившихся интеграционных группировках на постсоветском пространстве. Приоритетным в ближайшее время является развитие Таможенного союза (ТС) Беларуси, России и Казахстана и формирование Единого экономического пространства (ЕЭП) с возможностью присоединения новых членов.

Положительными аспектами участия Беларуси в ТС являются:

– отсутствие ввозных таможенных пошлин во взаимной торговле, стимулирующее рост белорусского экспорта в Российскую Федерацию и Казахстан;

– осуществление единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, которое обеспечивает защиту интересов производителей Беларуси на рынках России и Казахстана и способствует росту белорусского экспорта;

– предоставление возможности Беларуси наравне с другими членами ТС предпринимать торговые и сопутствующие меры, соответствующие национальным интересам, на основе коллегиальных решений Комиссии Таможенного союза;

– освобождение предприятий от необходимости «подстраивать» производство под требования каждого рынка в отдельности на основе договоренности в сфере технического регулирования (использование единого стандарта, одного испытания и единого сертификата). Проведение оценки соответствия продукции осуществляется непосредственно в Беларуси, что позволяет сократить соответствующие затраты;

– отстаивание совместными усилиями своих интересов при голосовании по проектам международных стандартов. Страны Таможенного союза унифицировали санитарные нормы и правила, что снижает риски возникновения «торговых войн»;

– упрощение передвижения товаров и торговых операторов внутри Таможенного союза в результате отмены государственного контроля (санитарного, ветеринарного, фитосанитарного) на белорусско-российской границе и завершения переноса транспортного контроля (пограничный контроль отменен ранее);

– использование «связки» с партнерами по Таможенному союзу для ускорения вступления в ВТО на скоординированных условиях ведения торговых переговоров с Европейским союзом, другими региональными блоками и партнерами;

– укрепление инвестиционной привлекательности государств-членов Таможенного союза, и Беларуси в частности, благодаря созданию обширного общего рынка для продвижения товаров. Республика Беларусь может эффективно использовать свои преимущества «сборочного цеха», связанные с выгодным географическим положением, наличием высококвалифицированных трудовых ресурсов и развитой транспортной, энергетической и другой инфраструктуры. Повышается привлекательность Беларуси для иностранных партнеров при реализации инвестиционных проектов с учетом новых возможностей выхода на рынки стран ТС;

– укрепление транзитной привлекательности Беларуси с учетом выгодного географического положения, устоявшихся транспортных потоков и эффективной работы таможенных служб. Одним из направлений использования транзитного потенциала Беларуси является создание на ее территории современных транспортно-логистических центров, предоставляющих грузоперевозчикам весь комплекс услуг.

Анализ данных торгового баланса страны свидетельствует, что в 2012 г. началась серьезная переориентация белорусской внешней торговли. При этом тенденции усиления зависимости отечественной экономики от российских поставщиков и сбыта на рынок РФ сопровождаются смещением сальдо в отрицательную сторону. Так, по данным Белстата, в январе 2013 г. импорт в Беларусь сократился на 3,2 % по сравнению с январем 2012 г., до 3149,9 млн USD, а экспорт из нашей страны – на 14,7 %, до 2999,6 млн USD – самого низкого месячного значения с февраля 2011 г. В результате сальдо внешней торговли товарами сложилось отрицательным – минус 150,3 млн USD. (Поправили ситуацию услуги, по которым получилось положительное сальдо в 229,3 млн USD.) При

этом экспорт в Россию вырос на 10,4 %, до 1140,6 млн USD, зато в страны Евросоюза он сократился на 35,4 %, до 1132,5 млн USD. Одновременно импорт из России снизился на 14,8 %, до 1883,8 млн USD, а из стран ЕС вырос на 15 %, до 601,7 млн USD. Ухудшились итоги сотрудничества с Казахстаном: экспорт в эту страну сократился на 17,4 %, до 41,8 млн USD, а импорт оттуда – на 44,3 %, до 5,5 млн USD. Однако на текущий год в целом запланирован рост экспорта товаров к предыдущему году на 16,7 %, а импорта – на 17,9 %, в том числе с Россией – на 8,5 и 7,3 %, а со странами вне СНГ – на 16,7 и 34,8 % соответственно. Белорусская внешняя торговля оказалась слишком зависимой от поставок нефти и нефтепродуктов, доля которых в общем объеме импорта в 2012 г. составила 18,8 и 10,8 % соответственно. Экспорт российской нефти в Беларусь в январе–феврале 2013 г. снизился на 3 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 г., до 3,437 млн т. Впрочем, российские нефтяные компании вообще сократили в январе–феврале текущего года экспорт на 2,6 %, в том числе в страны ближнего зарубежья на 6,5 %, но по-разному. Например, экспорт в Казахстан вырос на 77,3 %, а поставки в Украину вообще не осуществлялись.

Меняется не в лучшую сторону ситуация с диверсификацией поставок. Хотя в 2012 г. Беларусь поставляла товары на рынки 160 государств, на долю пяти из них приходилось 74,9 % экспорта, а 20 стран – 91,4 %, тогда как в 2011 г. – 71,9 и 90,8 % соответственно. Эти изменения по-прежнему обусловлены поставками нефтепродуктов и калийных удобрений, а не высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Основным торговым партнером республики в 2012 г. традиционно была Россия – 47,4 % от всего объема товарооборота (35,4 % экспорта и 59,3 % импорта против 34 и 54,5 % годом ранее). Таким образом, потенциал роста экспорта за счет новых и нетрадиционных рынков на 1 млрд USD выглядит пока не убедительно. В то же время, по данным Росстата, доля Беларуси в российском товарообороте сократилась с 4,8 % в 2011 г. до 4,3 % в 2012 г., тогда как Казахстана – выросла с 2,5 до 2,7 %, стран Евросоюза – с 47,9 до 49 %, стран АТЭС – с 23,8 до 24%, а Украины – снизилась с 6,2 до 5,4 %. Это означает, что доля нашей страны, входящей в Таможенный союз, и Украины, в него до сих пор не вступившей и существенно сократившей закупки газа в РФ, в российской внешней торговле сократилась почти одинаково: на 0,6 и 0,8 п.п. соответственно. Этот феномен евразийской интеграции требует изучения. Ухудшение конъюнктуры и неопределенность в темпах роста в странах-партнерах могут негативно отражаться на экономике нашей страны и на потенциале развития экспорта. Дальнейшее формирование ЕЭП предполагает уменьшение льгот национальным производителям. Поэтому всем отечественным предприятиям следует настраиваться на конкурентную борьбу в рамках ЕЭП и ВТО, а для этого необходимо снижать затраты, делать ставку на инновационное развитие и выпуск высокотехнологичной продукции.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ, УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Г. В. Ридевский

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, региональный центр по Могилевской области

Общепризнанным индикатором экономического потенциала (ЭП) регионов субнационального уровня является «валовой региональный продукт» (ВРП). ВРП в расчете на душу населения выступает как показатель уровня социально-экономического развития региона. Денежные доходы в расчете на душу населения в месяц – индикатор уровня жизни населения. Цель настоящего исследования – сравнительный анализ вышеперечисленных показателей социально-экономического развития приграничных регионов России и Беларуси, в состав которых включались шесть приграничных областей двух стран.

ВРП в субнациональных регионах России, т. е. в субъектах федерации (областях и краях), рассчитывается с 1995 г. С 2000 г. в России стал рассчитываться ВРП автономных округов, входящих в состав краев. В Беларуси ВРП стал рассчитываться для областных регионов и Минска только с 2011 г. Для динамических сопоставлений в Республике Беларусь ВРП регионов страны задним числом был рассчитан также для 2008, 2009 и 2010 гг. [1, с. 15].

Поскольку последние опубликованные данные о ВРП регионов России относятся только к 2010 г., данные этого года могут быть использованы для оценки ЭП приграничных регионов России и Беларуси [2, с. 15]. Переведя ВРП приграничных регионов России и Беларуси в доллары США, можно получить оценку ЭП приграничных регионов двух стран, сравнить приграничные регионы по величине ВРП между собой, определить вклад приграничных регионов в ВВП России и Беларуси. Расчет ВРП на душу населения позволяет судить об уровне социально-экономического развития приграничных регионов России и Беларуси (табл. 1). Среднегодовой курс белорусского рубля к доллару США в 2010 г. составлял 2993,74 р., а среднегодовой курс российского рубля – 30,36 р. [3, с. 153].

Таблица 1

ВРП и ВРП на душу населения приграничных регионов России и Беларуси в 2010 г.

Области	ВРП			Среднегодовое население, тыс. чел.	ВРП, дол. США на душу населения
	ВРП, млрд р. *	ВРП, млн дол. США	ВРП, %		
Псковская	84,3447	2778,1	10,0	676,5	4106,6
Смоленская	149,0914	4910,8	17,6	988,0	4970,4
Брянская	144,2640	4751,8	17,1	1281,0	3709,4
<i>Российское приграничье</i>	<i>377,7001</i>	<i>12440,7</i>	<i>44,7</i>	<i>2945,5</i>	<i>4223,6</i>
Витебская	14570,9	4867,1	17,5	1225,6	3971,2
Могилевская	13006,1	4344,4	15,6	1092,7	3975,8
Гомельская	18575,4	6204,7	22,2	1437,1	4317,5
<i>Белорусское приграничье</i>	<i>46152,4</i>	<i>15416,2</i>	<i>55,3</i>	<i>3755,4</i>	<i>4105,1</i>
Все регионы приграничья	–	27856,9	100,0	6700,9	4157,2

* ВРП, млрд р., приведен, соответственно, в российских и белорусских рублях.

Рассматривая данные о среднедушевом ВРП приграничных регионов России в 2010 г., следует отметить, что Смоленская, Псковская и Брянская области не относятся к числу высокоразвитых в экономическом отношении регионов России. На три вышеуказанные области в 2010 г. пришлось лишь около 1,0 % ВВП и, соответственно, 57,6, 47,6 и 43,0 % среднедушевого ВВП Российской Федерации, составившего 8622,9 дол. США.

На регионы белорусского приграничья в 2010 г. пришлось 28,1 ВВП Беларуси, а среднедушевой ВРП Гомельской, Могилевской и Витебской областей в 2010 г. составил, соответственно, 74,6, 68,7 и 68,6 % среднедушевого ВВП Республики Беларусь, составившего 5788,9 дол. США.

В табл. 2 показаны среднедушевые среднемесячные денежные доходы населения регионов приграничья в 2010 и 2011 гг. [1, с. 15], [2, с. 20, 170], [3, с. 153].

Таблица 2

**Среднедушевые денежные доходы населения приграничных регионов
России и Беларуси в 2010 и 2011 гг. (в месяц), дол. США**

Области	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)			
	2010 г.		2011 г.	
	тыс. р.*	дол. США	тыс. р.*	дол. США
Псковская	12,7976	421,5	14,1853	483,3
Смоленская	14,5460	478,8	15,9691	544,1
Брянская	13,3584	440,0	15,3476	522,9
<i>Российская Федерация</i>	<i>18,9508</i>	<i>624,2</i>	<i>20,7549</i>	<i>707,2</i>
Витебская	839,8	280,5	1299,6	231,8
Могилевская	823,3	275,0	1283,7	229,0
Гомельская	784,8	262,1	1212,5	216,3
<i>Республика Беларусь</i>	<i>952,4</i>	<i>318,1</i>	<i>1457,7</i>	<i>260,0</i>

* Среднедушевой денежный доход, тыс. р., в месяц приведен, соответственно, в российских и белорусских рублях.

Данные табл. 2 свидетельствуют, что в 2011 г. в результате социально-экономического кризиса в Беларуси произошло существенное отставание среднедушевых денежных доходов населения приграничных регионов Беларуси, в сравнении с приграничными регионами России, что привело к возникновению значительного градиента в доходах населения в регионах по разные стороны границы между двумя странами. В условиях прозрачности российско-белорусской границы это создает предпосылки для формирования значительных потоков трудовых мигрантов из Беларуси в Россию в целом и из приграничных регионов в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. Минск, 2012. – Т. 1. – 702 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. – М., 2012. – 990 с.
3. Беларусь и Россия 2011 : стат. сб. – М., 2012. – 190 с.

ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

И. И. Тимошенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Современное мировое развитие характеризуется усилением экономических связей и взаимозависимостей между странами. Республика Беларусь как суверенное государство расширяет и углубляет экономические отношения на мировом рынке. Из года в год увеличивается объем внешней торговли страны с другими государствами. Беларусь поддерживает торговые отношения более чем со 180 государствами мира. Динамика объемов внешней торговли приведена в таблице.

Внешняя торговля Республики Беларусь, млн дол. США

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Оборот	15972	32687	60168	87190
Экспорт	7326	15979	25284	41419
Импорт	8646	16708	34884	45771
Сальдо	-1320	-729	-9600	-4352

Источник. Внешняя торговля Беларуси – Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.gov.by.

В 2012 г. товарооборот составил 92396 млн дол. и увеличился за год на 12 %. Впервые торговое сальдо стало положительным. К числу важнейших экспортных товаров относятся: нефть и нефтепродукты, калийные и азотные удобрения, грузовые автомобили, тракторы, химические волокна и нити, шины, молочная и мясная продукция, сахар. Основу импорта составляли: энергоресурсы (нефть, природный газ) и сырье, материалы и комплектующие (металлы и изделия из них, сырье для химического производства, части машин), технологическое оборудование.

Основным торговым партнером Беларуси является Российская Федерация, на ее долю приходится 35,4 % белорусского экспорта и более половины объема импорта. Второе место в товарообороте занимает Европейский Союз, на долю которого приходится более 38 % белорусского экспорта и пятая часть импорта. Остальные 26% товаров экспортируются в страны дальнего зарубежья. Среди стран СНГ, после России, второе место занимает Украина, третье – Казахстан. К числу европейских стран, с которыми Беларусь имеет наиболее развитые торгово-экономические отношения, относятся Нидерланды, Латвия, Германия, Польша, Литва, Италия, Великобритания, Бельгия, Чешская Республика, Франция. Динамично развиваются торговые отношения с традиционными партнерами в Латинской Америке – Бразилией, Венесуэлой, Аргентиной, в Азиатском регионе – Китаем, Индией, Вьетнамом. В последние годы заметно возросли объемы торговли с Индонезией и Нигерией.

В условиях глобализации у Республики Беларусь появилась возможность интеграции в мировую экономику через участие в региональной экономической интеграции. Страна участвует в ряде интеграционных соглашений.

Содружество Независимых Государств (СНГ) возникло в результате распада Советского Союза. Государства-учредители этой организации ставили следующие задачи: проведение процедуры ликвидации Советского Союза с наименьшими издержками; создание на базе бывших союзных республик общего экономического, научно-технического, информационного и гуманитарного пространств. Сегодня СНГ переживает сложное время. Содружество достаточно успешно решило первую задачу: с минимальными политическими издержками произошло становление независимых государств. Однако вторая задача – создание действующего экономического содружества – пока не решена. Интеграция в СНГ во многом зависит от позиции России, как самого крупного европейского и азиатского государства. Россия пытается совместить развитие экономических отношений с Европой, Азией и одновременно развивать интеграционные отношения в рамках СНГ. Насколько такие действия окажутся успешными, покажет будущее.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Договор об образовании ЕврАзЭС был подписан в 2000 г. Россией, Беларуссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, в 2006 г. был принят Узбекистан. Армения, Молдова, Украина – страны наблюдатели. Задачами объединения являются: формирование единых таможенных тарифов и единой системы мер нетарифного регулирования; завершение оформления режима свободной торговли.

Союз Беларуси и России. Договор о создании союза был подписан в 1999 г. Целями Союзного государства являются: формирование Единого экономического пространства; осуществление единой социальной политики; проведение согласованной оборонной и внешней политики. В Союзном государстве Россия и Беларусь остаются независимыми государствами, т. е. сохраняют свой суверенитет, свою независимость, свое гражданство, проводят самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Высшим органом является Высший Государственный Совет. В него входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламентов. Законодательный орган – Парламент Союзного государства. Исполнительный орган Союзного государства – Совет Министров. Совет Министров разрабатывает основные направления развития Союзного государства. Договор предусматривал, что Союзное государство должно иметь свою столицу, свою символику – герб, флаг, гимн. За 12 лет в рамках Союзного государства были реализованы совместные программы и проекты в промышленности, энергетике, строительстве, в области инноваций и новых технологий, освоения космоса, развития информационных систем и др.

Таможенный Союз и Единое экономическое пространство трех стран – России, Беларуси и Казахстана. С 1 января 2010 г. начала работу Комиссия Таможенного союза, а с июня 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза. В Таможенном союзе устранены тарифные и нетарифные барьеры во взаимной торговле, унифицированы и значительно упрощены внешнеторговые процедуры, снят контроль на внутренних границах. Все это обеспечило свободное передвижение товаров между Беларусью, Россией и Казахстаном. Союз стал фактором повышения объема взаимной торговли государств-членов, увеличения транзитных перевозок.

С 1 января 2012 г. функционирует Единое экономическое пространство. В рамках ЕЭП помимо свободы и передвижения товаров обеспечивается также свобода движения услуг, капитала и рабочей силы. В ЕЭП предусматривается проведение тремя странами согласованной макроэкономической политики, основанной на единых принципах, правилах конкуренции и регулирования деятельности естественных монополий. Стороны договорились о единых подходах к поддержке промышленности и сельского хозяйства, к осуществлению госзакупок. В договорах ЕЭП зафиксировано обеспечение недискриминационного и равного доступа сторон к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, транспортировке газа, железнодорожного транспорта, включая ценообразования и тарифной политики. Руководители трех стран заявили о желании создать к 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕВРОРЕГИОНА «ДНЕПР»

А. М. Титоренко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Достаточно распространенным явлением на территории Республики Беларусь является трансграничное сотрудничество, охватывающее уже практически все приграничные территории республики. Реализация идей трансграничного сотрудничества позволяет эффективно управлять социальным и экономическим развитием региона.

На территории Брянской, Гомельской и Черниговской областей трансграничное сотрудничество приобрело институциональную форму в 2003 г., когда было зарегистрировано Приграничное Сообщество «Еврорегион «Днепр». Цель создания данного еврорегиона заключается в расширении сотрудничества приграничных областей по широкому спектру вопросов (экономических, культурных, социальных, туристических и др.). За период существования еврорегиона «Днепр» приоритетной сферой сотрудниче-

ства было сотрудничество в области культуры, хотя опыт европейской интеграции показывает, что наиболее выгодным является экономическое сотрудничество [1].

В 2012 г. реализовывался План мероприятий по сотрудничеству Брянской, Гомельской и Черниговской областей в рамках Приграничного Сообщества «Еврорегион «Днепр» на 2012–2013 гг. В нем предусмотрено как экономическое сотрудничество, так и взаимодействие в сфере экологии и охраны окружающей среды, в социально-культурной и образовательной сферах, а также сотрудничество на муниципальном уровне.

При рассмотрении итогов работы еврорегиона «Днепр» за 2012 г. ярко выражена особенность доминирования сотрудничества в области культуры, туризма, средств массовой информации, образования над экономическим сотрудничеством, что повторяет тенденцию развития прошлых лет.

Предприятия и организации областей-участниц еврорегиона «Днепр» активно принимали участие в ярмарках, выставках-продажах, проводимых на территориях приграничных регионов. С 16 по 19 мая 2012 г. в г. Гомель (Республика Беларусь) делегация Брянской области приняла участие в IX Гомельском экономическом форуме (18 мая 2012 г.) и XIII Международной универсальной выставке-ярмарке «Весна в Гомеле». В данных мероприятиях также принимали участие представители Беларуси, России, Украины, Германии, Австрии, Польши, Италии, Словакии, Ирана и т. д.

В ходе выставки была представлена общая областная экспозиция, которая освещала промышленно-производственный, инвестиционный потенциал Брянской области и информировала об областной поддержке малого предпринимательства, а также были представлены 12 малых экспортно-ориентированных предприятий.

25 августа на Андреевском лугу состоялась традиционная Свенская ярмарка, в которой приняли участие более 300 сельскохозяйственных и промышленных предприятий Брянской области, а также соседних областей Украины и Беларуси [2].

В Брянской области реализуются проекты с привлечением финансирования из Гомельской области Республики Беларусь, а именно совместное российско-белорусское предприятие «Брянксельмаш». На предприятии идет сборка шести модификаций сельхозтехники. Реализация изготавливаемой продукции ведется ЗАО СП «Брянксельмаш» через товаропроводящую сеть, состоящую из дилерских центров, расположенных почти в 50 регионах Российской Федерации. Поставляют готовую продукцию и в страны ближнего зарубежья. ЗАО СП «Брянксельмаш» включен в реестр сельскохозяйственной техники и оборудования для реализации сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях финансовой аренды (лизинга) через ОАО «Росагролизинг».

Указанные мероприятия способствовали росту взаимных инвестиций, расширению номенклатуры поставляемых товаров, созданию совместных предприятий, открытию филиалов и представительств.

Одним из самых проблемных вопросов развития трансграничного сотрудничества остается вопрос пересечения границы с Черниговской областью.

С целью укрепления исторически сложившихся добрососедских отношений, сохранения и развития хозяйственных, культурных и других традиционных связей между населением приграничных регионов Украины и Российской Федерации, а также создания благоприятных условий для пересечения государственной границы гражданами, проживающими в приграничных регионах Украины и Российской Федерации, 18 октября 2011 г. в г. Донецке подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения российско-украинской границы жителями приграничных регионов Российской Федерации и Украины.

Соглашением предусмотрен ряд преференций для жителей приграничных областей Украины и России. В частности, жители приграничных регионов двух стран смогут пересекать границу по упрощенному порядку. Предусмотрено, что в местных пунктах пропуска граждане двух стран смогут пересекать границу не только пешком, но и на собственном транспорте и рейсовых автобусах. Также они смогут в течение 90 дней находиться на территории соседней страны без регистрации и заполнения миграционных карточек.

Также для улучшения ситуации при пересечении границы 30 мая 2012 г. состоялось открытие современного многостороннего автомобильного пункта пропуска (МАПП) Погар Брянской таможни. Инфраструктура и техническая оснащенность нового пункта пропуска соответствует всем современным требованиям. Здесь созданы условия для комфортного пересечения государственной границы между Россией и Украиной, что в дальнейшем будет стимулировать приграничное сотрудничество двух стран.

Пропускная способность нового МАПП Погар рассчитана на обслуживание 500 автомобилей в сутки, в том числе 200 грузовых, 280 легковых, 20 автобусов и 1940 граждан. Схемой предусмотрено разделение потоков транспортных средств по видам транспорта – грузовой и легковой. Одна из грузовых линий совмещена с движением по ней автобусов [2].

Таким образом, экономическое сотрудничество в рамках еврорегиона «Днепр» в 2012 г. по-прежнему уступает другим видам сотрудничества на территориях Брянской, Гомельской и Черниговской областей, даже несмотря на предпринятые шаги в создании благоприятных условий для пересечения государственной границы с Украиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голиков А. П. Факторы, тормозящие приграничное сотрудничество и механизм их преодоления (на примере еврорегиона Слобожанщина) / А. П. Голиков, Н. А. Казакова, С. Н. Альдикенова // Межрегиональное и приграничное сотрудничество : материалы междунар. сб. науч. тр. / под ред. проф. В. П. Бабинцева. – Белгород ; Харьков : Ютек, 2011. – С. 38–44.
2. Сайт администрации Брянской области. – Режим доступа: <http://apkpr.bryanskobl.ru/economy/foreign/collaboration>. – Дата доступа: 24.03.2012.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

С. В. Хаврукова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Беларусь

Создание и функционирование Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – важнейший этап в развитии продуктивных интеграционных процессов среди стран-участниц данного альянса, стратегическими задачами которого являются: снятие тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле; упрощение внешнеторговых процедур; сокращение времени на перевозку товаров в связи с отменой всех видов контроля на внутренних границах; обеспечение защиты интересов в рамках споров с третьими странами; создание дополнительных предпосылок для привлечения иностранных инвестиций; увеличение ВВП в связи с ростом взаимной торговли стран-членов и т. д.

Вместе с тем, на наш взгляд, создание Таможенного союза – это лишь первая ступень формирования в рамках СНГ крупнейшего экономического кластера, который занимает 14 % всей земной суши с населением 170 млн человек и, по мнению специалистов, обладает более 80 % экономического потенциала всего постсоветского пространства. По оценкам прогнозистов, к 2015 г. Таможенный союз позволит стиму-

лирование экономического развития и может дать дополнительно до 15 % к ВВП стран-участниц. Помимо этого полное использование потенциала Таможенного союза может привести к сокращению сроков перевозки грузов, в том числе по одному из наиболее перспективных направлений – Китай–Европа – примерно в 4 раза.

Однако следует отметить, что в настоящее время страны Таможенного союза используют свой транзитный потенциал не в полной мере. На территории Беларуси, России, Казахстана расположены важные железнодорожные и автомобильные коридоры, позволяющие выполнять доставку грузов как по направлению Восток–Запад, так и по направлению Север–Юг, но фактически лишь половина возможного объема грузопотоков проходит через эти страны, и причин этому можно назвать несколько. Во-первых, налоговые системы трех стран отличаются как по составу налогов, ставкам, так и по налогооблагаемой базе (речь идет, прежде всего, о социальном налоге, НДС и косвенных налогах). Во-вторых, не в полной мере обеспечена конкурентоспособность транспортных коридоров. Скорость движения автомобиля по территории Таможенного союза в среднем составляет примерно 280 км в сутки, в то время как западные перевозчики обеспечивают пробег в 800 км. Во многом по этой причине затягивается и время осуществления товарообменных операций. В-третьих, действие принципа национального резидентства при декларировании товаров в рамках Таможенного союза, необходимость наличия разрешений на автоперевозки из третьих стран под таможенным контролем для автоперевозчиков при провозе грузов через страны Таможенного союза.

Создание Таможенного союза сформировало положительные предпосылки для развития транспортно-логистической системы Республики Беларусь. Во-первых, перенос границы на внешние контуры Таможенного союза открыл перед Республикой Беларусь потенциальные возможности переориентации части транзитных грузов, идущих сейчас через российские пункты пропуска, на свою территорию за счет создания более привлекательных условий грузоперевозок (сокращение срока проведения логистических процедур). Во-вторых, отмена таможенного и транспортного контроля на внутренних границах стран Таможенного союза повысила скорость движения транспортных средств, следующих транзитом. С 1 апреля 2011 г. на внешних границах Беларуси и России осуществляется единый контроль автотранспортных средств по принципу «одной остановки». В результате реализации данного мероприятия количество транзитных поездок грузовых автомобилей выросло в 2011 г. в сравнении с 2010 г. более чем на 14 %. Следует, однако, отметить, что эффективность использования предоставленных возможностей в значительной степени зависит и предопределяется развитостью логистической инфраструктуры республики.

В настоящее время в Беларуси работает уже 11 логистических центров, но, пока они представляют собой лишь склады большой площади, не увязанные в общую систему, и, соответственно, не имеют конкурентных преимуществ перед логистическими центрами соседних государств, что, в свою очередь, не позволяет использовать выгоды интеграционных процессов, происходящих в рамках Таможенного союза. Основными факторами, сдерживающими развитие и использование потенциала транспортно-логистической системы республики в рамках Таможенного союза, и, соответственно, требующими первоочередного решения, на наш взгляд, являются:

- сложные требования к процедуре открытия пунктов таможенного оформления в логистических центрах;
- несоответствие государственных стандартов Республики Беларусь в области логистики действующим нормативным правовым актам в общемировой практике;
- несоответствие национальной системы сертификации товаров действующим европейским регламентам, стандартам, нормам; существенные временные и финансовые затраты, связанные с признанием деклараций и сертификатов, выданных и зарегистрированных европейскими организациями и институтами;

– чрезмерность в документообороте отечественных логистических операторов, что выражается в необходимости заключать множество договоров, сопровождающих сделку: хранения, перевозки, поручения, транспортной экспедиции, услуг и т. д.

Помимо решения вышеизложенных проблем, повысить уровень реализации транзитного потенциала Беларуси как члена Таможенного союза, на наш взгляд, могут следующие приоритетные направления развития транспортно-логистической системы:

– применение современных подходов к процессу рационального построения схем доставки товаров, их оптимизации, что чрезвычайно важно, поскольку издержки, связанные с перемещением товаров, продолжают занимать большую долю в их себестоимости, а экономия времени на перемещение товаров стимулирует процессы интеграции государств;

– внедрение на пограничных переходах современных электронных технологий, что позволяет уменьшить время таможенного оформления и контроля;

– расширение возможностей использования договора транспортной экспедиции при оказании комплекса логистических услуг, что избавит от необходимости заключать договора на каждую сделку;

– обеспечение логистических центров пунктами таможенного оформления, а также сокращение сроков осуществления таможенных операций при отправлении транзитных грузов через логистические центры страны;

– создание транспортно-логистической инфраструктуры в местах, определяемых классической формулой логистического бизнеса: дорога–товар–люди–деньги. При этом необходимо учитывать, что наибольший доход от использования транзитной инфраструктуры приходится на придорожный сервис – приоритетное направление развития транспортно-логистической системы.

Очевидно, что создание Таможенного союза в значительной степени содействует формированию и развитию транспортно-логистической системы Республики Беларусь и является одним из перспективных и наиболее эффективных направлений развития национальной экономики.

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Л. В. Хмурович

Белорусский государственный университет, г. Минск

Развитие интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации получило начало сразу после распада Советского Союза. Оба государства входят в целый ряд интеграционных объединений, образованных на постсоветском пространстве (СНГ, Союз Беларуси и России, Таможенный союз, ЕврАзЭС).

О том, что экономика Республики Беларусь в значительной мере зависит от России, свидетельствует тот факт, что в 2012 г. из общего объема экспорта, равного 45991 млн дол. США, 35,3 % составил экспорт в Россию. А удельный вес объема импорта из Российской Федерации в общем объеме импортируемой продукции по итогам 2012 г. был равен 59,4 %¹. Очевидно, что в условиях тесного экономического взаимодействия темпы экономического развития и состояние конъюнктуры в России в значительной мере будут влиять на формирование деловой экономической активности в белорусской экономике.

Изучение деловой экономической активности имеет важное значение. Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение в дополнение к официаль-

¹Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php>. – Дата доступа: 28.03.2013.

ным статистическим данным краткосрочных качественных оценок о состоянии бизнеса, основных тенденциях его развития, особенностях функционирования хозяйствующих субъектов, их намерениях, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившемся деловом климате, а также о важнейших факторах, негативно влияющих их деятельность.

Опыт стран Европейского союза в этой области свидетельствует, что результаты исследований позволяют дать более полную и системную оценку складывающейся экономической ситуации, а также прогноз ее развития. В ЕС еще в 60-е гг. XX в. сложилась система обследований деловой активности, в рамках которой исследования проводятся во всех странах по единой гармонизированной методике, результаты аккумулируются, анализируются и публикуются Европейской комиссией и другими организациями. Важная роль в этом процессе принадлежит Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая координирует эту деятельность. Кроме того, уникальной исследовательской группой в Европе в области экономических исследований является группа CESifo (Мюнхен), состоящая из Центра экономических исследований (CES), института Ifo (Институт экономических исследований) и CESifo GmbH (Общество содействия экономическим исследованиям). Она сочетает в себе теоретически ориентированные экономические исследования университета с эмпирической работой ведущего института экономических исследований.

Важно отметить, что по результатам исследований деловой активности, проводимых в ЕС, рассчитываются и публикуются сводные индексы экономической активности как для характеристики экономической ситуации в отдельной стране, так и в регионе и мире в целом. Например, в Германии рассчитываются несколько ifo-индексов бизнес-климата (или индексов предпринимательской уверенности): в промышленности, строительстве, розничной и оптовой торговле, а также сводный индекс делового климата. Кроме того, рассчитываются ifo-индекс делового климата для еврозоны и ifo-индикатор Всемирного экономического климата.

В Республике Беларусь, Российской Федерации и некоторых других странах бывшего Советского Союза также проводятся исследования деловой активности. Это служит одной из базовых предпосылок для развития международного сотрудничества в этом направлении.

Так, в Республике Беларусь исследования деловой активности проводятся Научно-исследовательским экономическим институтом экономических исследований Министерства экономики Республики Беларусь. На сегодняшний день они охватывают промышленность, строительство и розничную торговлю. По результатам проводимых исследований рассчитываются индекс промышленного оптимизма, индексы предпринимательской уверенности в строительстве и розничной торговле.

В Российской Федерации исследования деловой активности проводятся рядом независимых организаций, в числе которых следует выделить Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Москва) и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва). Спектр исследований деловой активности охватывает промышленность, строительство, торговлю, сектор услуг. Институтом Гайдара рассчитывается индекс промышленного оптимизма, а НИУ «ВШЭ» – индексы предпринимательской уверенности в промышленности, строительстве, торговле, сфере услуг (с 2009 г.).

Обследования деловой активности проводятся также и в Украине Государственным предприятием «Научно-технический комплекс статистических исследований». Они охватывают промышленность, строительство, торговлю, транспорт, сельское хозяйство и сферу услуг, рассчитываются также соответствующие индексы.

Второй важной предпосылкой для развития международного сотрудничества в сфере обследований деловой активности является единая методологическая основа.

Методология проводимых исследований гармонизирована с соответствующими подходами, принятыми в странах ОЭСР, и базируется на международной практике проведения исследований делового климата в различных секторах экономики. Это обеспечивает сопоставимость показателей экономического развития, полученных в ходе обследований, с данными других стран и информацией международных организаций.

В условиях развития экономической интеграции в рамках СНГ и других интеграционных объединений бывших стран Советского Союза представляется весьма перспективным и важным развитие международного сотрудничества в сфере обследований деловой активности. На начальном этапе это могло бы быть установление регулярных контактов между исследовательскими организациями с целью обмена опытом и информацией. В дальнейшем представляется целесообразным создание единого исследовательского центра по изучению деловой активности (или исследовательской группы), в рамках которого бы координировалось проведение исследований на национальном уровне, аккумулировались результаты с целью представления широкого спектра информационно-аналитических материалов, а также проводилась работа по разработке наднациональных индексов делового климата в данном регионе. В этой связи еще раз следует подчеркнуть, что опыт Европейского союза в этом направлении имеет высокую практическую значимость и может стать отправной точкой для России, Беларуси и других стран СНГ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БИЗНЕС-ИНКУБИРОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: БЕЛАРУСИ, РОССИИ, КАЗАХСТАНА

Т. А. Шашило

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

1. Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) сегодня напрямую влияет на становление и эффективное функционирование рыночной экономики во всем мире. В соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., одним из принципов государственной инновационной политики является «максимальное использование рыночных механизмов активизации инновационной деятельности и предпринимательства» [1]. Следовательно, внедрение и продвижение инноваций, в частности и с помощью МСП, становится необходимым условием для дальнейшего экономического роста Республики Беларусь. С 1 января 2012 г. наша республика вступила в Единое экономическое пространство (ЕЭП), которое представляет собой интеграционное объединение государств Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. После распада Советского Союза каждая из стран выбрала свой дальнейший путь экономического и социального развития. На данном этапе, находясь в Едином экономическом пространстве, правительства стран России, Беларуси и Казахстана обязаны учитывать национальные особенности развития и функционирования предпринимательства каждой из стран, входящих в Таможенный союз. Полагаем, что объективная оценка опыта развития предпринимательства в России и Казахстане поможет Республике Беларусь найти оптимальный путь становления и развития системы малых предприятий. Одной из наиболее эффективных мер по поддержке малых предприятий является создание бизнес-инкубаторов. Изучение опережающего опыта становления бизнес-инкубаторов в России и Казахстане позволит Республике Беларусь развить, а затем и усовершенствовать национальную систему бизнес-инкубирования.

2. Начиная с 1997 г. в Казахстане начинают приниматься указы и законы о поддержке малого предпринимательства: Закон Республики Казахстан (РК) «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Казахстан» и За-

кон РК «Об индивидуальном предпринимательстве» от 19.06.1997 г. Первые же бизнес-инкубаторы в Казахстане начали появляться в 1997–1998 гг. В 2000 г. была создана Казахстанская ассоциация бизнес-инкубаторов и инновационных центров, в состав которой вошли 14 бизнес-инкубаторов. Большинство бизнес-инкубаторов в Казахстане были открыты в период с 2000 по 2005 г. Согласно данным на 2005 г., в Казахстане действовал 51 бизнес-инкубатор. Необходимо отметить, что большинство «успешных» бизнес-инкубаторов в Казахстане являются коммерческими организациями, целью которых в большей степени является не развитие предпринимательства в целом, а расширение определенных отраслей экономики с помощью малого предпринимательства. Технологические и узкоспециализированные бизнес-инкубаторы, которые функционируют при университетах и промышленных организациях, развиты в Казахстане в большей степени. Можно выделить несколько причин недостаточного развития системы бизнес-инкубирования в Казахстане, а именно нечеткое понимание целей и функций создания и продвижения бизнес-инкубаторов; недостаток государственного финансирования; недостаточная квалификация государственных служащих, занимающихся вопросами бизнес-инкубирования; не всегда точная стратегия и способы формирования данных институтов поддержки бизнеса [2, с. 103–105].

3. В России с начала 1990-х гг. происходило два параллельных процесса в развитии бизнес-инкубаторов. С одной стороны, бизнес-инкубаторы создавались при технопарках, с целью коммерциализации высокотехнологичной продукции и трансферта научных знаний, а с другой – стали создаваться бизнес-инкубаторы для решения отдельных региональных проблем. В 2000 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между НСБИ и Министерством Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, в соответствии с которым были обозначены этапы дальнейшего развития системы бизнес-инкубирования. На первом этапе предполагалось создать сеть специализированных и базовых инкубаторов. На втором этапе, продолжительностью до 2005 г., предусматривалось создание сети инкубаторов во всех регионах России. На последнем этапе к 2010 г. планировалось создание около 170 бизнес-инкубаторов во всех регионах. Однако сейчас в стране действуют около 80 бизнес-инкубаторов, и заключительный этап остается нереализованным в полной мере [3]. На данном этапе достаточно четко обозначились факторы, препятствующие эффективному развитию инкубаторов в России. Основной проблемой является отсутствие правового статуса у инкубаторов и минимум нормативно-правовой базы, который необходим для регулирования этих институциональных структур. Следующая по степени важности – проблема финансирования инкубаторов на этапе их создания и вплоть до достижения ими точки самоокупаемости. Не менее важной проблемой развития инкубаторов является квалификация менеджеров и отсутствие на сегодняшний день структур по подготовке и повышению их квалификации [4].

4. В Республике Беларусь первые шаги по созданию бизнес-инкубаторов были приняты в 1997 г. с появлением Постановления Совета Министров № 640 «Об инкубаторах малого предпринимательства в Республике Беларусь». В соответствии с данным постановлением приоритетной задачей бизнес-инкубаторов являлось «формирование благоприятной среды для развития и поддержки субъектов малого предпринимательства посредством создания стимулирующих организационно-экономических условий» [5]. Несмотря на принятие различных программ по поддержке МСП, на начало 2012 г. по разным оценкам в стране насчитывалось около 16 бизнес-инкубаторов. Отличительной особенностью функционирования бизнес-инкубаторов в Беларуси является то, что субъекты малого предпринимательства размещаются в инкубаторе в соответствии с утвержденными положениями на конкурсной основе. В приоритетном порядке здесь получают место те из них, которые осуществляют производство энергосберегаю-

щей, импортозамещающей продукции, внедряют новые технологии и разрабатывают инновационные продукты. Несомненно, зарубежный опыт становления системы бизнес-инкубирования является ценным для всех трех стран-участниц ЕЭП. Как показал анализ развития бизнес-инкубаторов в России, Беларуси и Казахстане, для эффективного функционирования единой системы бизнес-инкубирования необходима четкая реализация национальных государственных программ поддержки бизнеса на практике и разработка точных показателей оценки эффективности их деятельности. Для развития системы бизнес-инкубирования в Беларуси необходимо адаптировать передовой опыт Казахстана в области создания технологических бизнес-инкубаторов и российский опыт взаимодействия крупного и малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2011 г., № 669 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file5a5cae06fafe4b28.PDF>. – Дата доступа: 25.03.2013.
2. Обзор инновационного развития Казахстана // Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2012.
3. Чистякова, О. В. Перспективные направления развития бизнес-инкубаторов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.com-nauka.isea.ru/files/s2>. – Дата доступа: 22.03.2013.
4. Ладыгин, В. В. Поддержка малого бизнеса на муниципальном уровне в России: основные этапы и тенденции / В. В. Ладыгин // *Вопр. гос. и муниципал. упр.* – 2010. – № 4.
5. Мальгина, И. В. Инкубаторы малого предпринимательства в Республике Беларусь / И. В. Мальгина // *Предпринимательство в Белоруссии.* – 2001.

СЕКЦИЯ II

*СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ,
ЦЕННОСТНО-
ОРИЕНТАЦИОННЫЕ
ОСНОВЫ СЛАВЯНСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ*

ВОСТОСЛАВЯНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

И. А. Барсук

Белорусский государственный университет, г. Минск

Современная концепция цивилизационного развития основана на принципе этнокультурного полицентризма. Однако при более тщательном рассмотрении оказывается, что за кажущейся ясностью формулы «единство в многообразии» или «многообразие в единстве» лежит ряд проблем, непростых в концептуальном отношении и нелегких в смысле практического решения. Так, применительно к современному состоянию проблемного поля цивилиографии, на первый план выступает значение термина «цивилизация», которое фиксирует предельно общее социокультурное различие между исторически возникшими типами цивилизованного устройства по всем параметрам и направлениям развития человеческой жизнедеятельности, осмысливая амбивалентное состояние современной мировой цивилизации как контрроверзу «Запад–Восток». Однако при таком подходе находятся вне типологии рассмотрения восточнославянские страны. В какой-то степени это противоречие снимается в концепции евразийства, подчеркивающей, что к паре Запад–Восток должна быть добавлена третья сила – Россия–Евразия. Так, Н. А. Бердяев заметил что «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток–Запад, она объединяет два мира» [1, с. 161]. Вместе с тем утверждаемая конструкция евразийской цивилизации не всегда учитывает реальную историческую специфику Беларуси и Украины, которые в геополитическом плане находятся в центре Европы. К тому же развитие Беларуси и Украины, с одной стороны, России – с другой, с конца XIII в. совершается в различных социально-исторических условиях, что привело к утверждению существенно отличающихся друг от друга политических систем и духовных традиций. Как отмечает В. А. Салеев, «можно утверждать, что в XV–XVI вв. на белорусских и украинских землях появляется и утверждается новый духовный субстрат, который внес принципиально новые черты в процесс формирования национальных характеров и менталитетов новых этносов, которые постепенно (а к середине XVII в. и окончательно) превращаются именно в белорусский и украинский» [2, с. 24]. В этой связи в современном общественном сознании сам концепт «восточнославянская цивилизация» в последние десятилетия стал предметом перманентных дискуссий и обсуждений. Поэтому в контексте определения цивилизационной специфики восточных славян необходимо остановиться на рассмотрении наиболее широкой и обобщенной категории в ряду иных социокультурных идентичностей, т. е. *цивилизационной идентичности*. Данный уровень обеспечивает общий знаменатель для всех восточных славян, что проявляется в стремлении сохранить свою самобытность, свое большое «Мы», которое одновременно отделяет от «них», «чужих». Речь идет о *коллективной идентичности* важного субъекта культурно-исторического процесса, в основании которой лежит сформировавшееся сходство в мировоззрении, традициях, обычаях, мифологических представлениях, религиозном сознании и социально-политическом устройстве. Кризис цивилизационной идентичности – это историческая болезнь локальной цивилизации, из которой та может – при определенном стечении обстоятельств – выйти «окрепшей», восстановившей свой социокультурный «иммунитет», или может и не «оправиться», окончательно растеряв свои конститутивные принципы и продуктивные социальные и культурные формы [3, с. 298]. Любая цивилизационная идентичность складывается из трех основных компонентов: менталитета цивилизации, ее локалитета и глобалитета, образующих в своей совокупности триаду. Менталитет фиксирует обращенность данной локальной цивилизации к

ее ценностно-смысловому своеобразие (включая этнокультурные и социально-психологические атрибуты) в интерлокальном контексте. Локалитет – это способность цивилизации собственными – этническими, социальными, религиозными, художественно-эстетическими и иными средствами репрезентировать мировую культуру в своем конкретном локусе, преломлять всеобщее (всемирное, глобальное, общечеловеческое) в интралокальном контексте – данной цивилизации. Глобалитет указывает в свою очередь на вклад локальной цивилизации во всемирную культуру, на порожденные ею общезначимые ценности, на потенциал ее «всечеловечности» [4, с. 150]. Следует обратиться к вопросу о становлении *восточнославянской идентичности*. Решающим фактором в этом процессе стало принятие восточными славянами православно-христианской веры по греческому обряду. В дальнейшем аспектом терминов «Русь», «русини» и других однокоренных определений являлся их конфессиональный смысл. Именно это позволяло Ф. Скорине называть себя «литвином» (в Ягеллонском университете) и «русинином» (в Падуанском университете). Становление восточнославянской идентичности проходит ряд этапов, в процессе которых формируется «пояс» социокультурной программы, где содержательно представлены аксиологические приоритеты, которые позволяют функционировать на основе устоявшихся в данной культуре мировоззренческих схем и интерпретационных стратегий. Вместе с тем в системе ценностных приоритетов выявились дивергентные ориентации, в результате которых сформировались равноправные и самостоятельные культуры белорусов, украинцев и русских, отражающие локальные особенности народов восточнославянского этноса. Поэтому вполне обоснованной является и точка зрения об идентичности восточных славян. Речь идет о национальных формах *идентичности белорусов, русских и украинцев*. В качестве важнейших индикаторов национальной идентичности выступают: этническая, территориальная, гражданская и культурная [5, с. 36]. Как представляется, правильное понимание и взаимодополнение понятий «восточнославянская идентичность» и «идентичность восточных славян» позволяет не только говорить о единстве исторической судьбы восточнославянской цивилизации, но и учитывать своеобразие цивилизационной динамики восточнославянских народов, которое выступает объективным основанием формирования их национальных идентичностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н. А. Русская идея [Электронный ресурс] : главы из книги / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: <http://www.klex.ru/281>. – Дата доступа : 01.02.2011.
2. Салееў, В. А. Хрысціянства і шляхі развіцця культуры на беларускай зямлі / В. А. Салееў // Культура. Хрысціянства. Адукацыя ; пад рэд. В. А. Салеева. – Мінск, 2003. – С. 7–31.
3. Кондаков, И. В. Цивилизационная сущность России: сущность структура и механизмы / И. В. Кондаков // Вопр. соц. теории : науч. альм. – Т. 4 : Человек в поисках идентичности / Ин-т философии РАН ; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М. : Ассоциация «Междисциплинар. о-во соц. теории», 2010. – С. 282–304.
4. Кондаков, И. В. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты / И. В. Кондаков, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.
5. Науменко, Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Социально-демографическая и региональная специфика / Л. И. Науменко. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 205 с.

ПРОЕКТ ПРОСВЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

И. В. Бусько

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Проект Просвещения, или модерна, возник в Западной Европе XVII–XVIII вв. в явной связи с социальным заказом формировавшегося и распространявшегося капитализма. Новому способу производства были необходимы интеллектуалы, слой ученых людей – профессиональных учителей и философов, естествоиспытателей и врачей, юристов и политиков, писателей и художников. Происходила постепенная секуляризация культуры: западноевропейские интеллектуалы разрабатывали пантеистическую, деистическую, а потом атеистическую картину мироздания, причем изначально механистическую по своим парадигмальным позициям. Они были выходцами из городской культуры, современниками и сподвижниками индустриализации и буржуазного переустройства Западной Европы. Они в основном происходили из третьего сословия, в силу этого были носителями особой системы ценностей – гуманизма, воспевающего человека как высшую ценность, индивидуализма, либеральных свобод. Они стали создателями научно-философского мировоззрения, породили идеи Просвещения и прогресса. Именно они в XVIII–XIX вв. решительно инициировали в Западной Европе разрыв с традиционными ценностями.

В контексте славянской и особенно восточнославянской ментальности проект Просвещения вызвал к жизни формирование интеллигенции – особого феномена (на что обращают внимание и иноязычные источники), имеющего в качестве основного отличия от западных интеллектуалов ориентацию на этические, морально-нравственные ценности. Специфика интеллигенции как социальной группы, как представляется, стала результатом своеобразного синтеза ценностей модерна с традиционными ценностями, причем специфически традиционными – православными ценностями, глубоко проникшими в восточнославянскую ментальность – это установки аскезы и покаяния, равенства во Христе, справедливости-правды как нравственного понятия, а не как юридического. Можно предположить, что поэтому, возможно, часть русской интеллигенции оказалась впоследствии столь чувствительна к марксистским, социалистическим идеям. Она видела в них прежде всего этическое измерение, которое воплощалось в идеях социального равенства, братства, справедливости. Почему русская интеллигенция ощущала свою ответственность за судьбу народа, причем самого простого народа? Потому что самой своей судьбой она больше была связана с деревней, сельскими поселениями, усадьбами, поместьями. До индустриализации и урбанизации, которую Европа пережила гораздо раньше, было еще далеко. Да и тут воздействовали православные установки заботы об общем благе, общинные ментальные ориентации. Еще одна предпосылка – Отечественная война 1812 г. и победа в ней. Российская элита, до этого отдаленная от народа даже языком, не говоря об образе жизни, оказалась с ним на одном поле боя. Весь золотой век русской культуры был результатом обращения элитарной культуры к народной. Впоследствии в зависимости от того, что перевешивало, традиционные установки или увлеченность идеями прогресса, просвещения и переустройства мира, интеллигенция постепенно стала делиться на охранительную, либеральную и социалистически ориентированную. Ценности служения Отечеству, народу в целом надолго определили ее отличие от образованных кругов Европы, вышедших из буржуазной среды и тесно связанных с ней своими интересами. Свое назначение русская интеллигенция усматривала в воздействии на власть всеми доступными средствами в целях ее либерализации. Одновременно она выступала в качестве просветителя народа, представителя его интересов во властных структурах. Исполнение обеих ролей неизбежно вело ее к дис-

танцированию и от государства, и от народа. Контраст между претензией на мессианство и оторванностью от народа приводил к распространению среди русских интеллигентов чувства вины и покаяния, находившего компенсацию в стремлении радикальных преобразований. Со временем это стало причиной трагедии, которую Г. П. Федотов назвал отщепенством русской интеллигенции.

Проект Просвещения, порожденный западными интеллектуалами и породивший восточнославянскую, российскую интеллигенцию, нес в себе линейную, механистическую картину мира. Интеллектуалы и интеллигенты постепенно отдаляются от традиционных ценностей, в которых мир рассматривается как живой, целостный, а человек как его часть. Формируются тенденции противопоставления человека миру, выявления его несовершенств, идеи о том, что мир можно и следует усовершенствовать. Носители интеллигентского сознания начинают дрейф в сторону установок, что их образованность, научные взгляды есть основание видеть себя достаточно совершенными для того, чтобы вынашивать проекты улучшения мира, и даже исправления неправильного народа на основе правильного знания о том, каким должен быть правильный мир и правильный народ. Здесь возникает трагический разрыв между образованностью и ценностями человечности. Вторые мешают знаниям воплотиться в полной мере. Их приходится отодвинуть. В конце XIX в. порождается феномен русской псевдоинтеллигентности: с образованностью все в порядке, но ценностная сфера трансформируется в угоду идее прогресса. В ней есть абстрактная любовь к светлому будущему, к лучшей жизни для людей – любовь мечтательная и беспощадная. Это предельно выразилось в деятельности русских террористов-бомбистов, пламенных революционеров. Постепенно проект Просвещения вступал в явные противоречия с установками восточнославянской ментальности, что отразили в своих работах представители русского религиозного ренессанса, предсказывая надвигающиеся революционные события и выявляя разрушительную роль радикальной интеллигенции в трансформациях общественного сознания.

В обстоятельствах социалистических преобразований российского общества формировалась советская интеллигенция, вырвавшаяся на определенной социальной базе – рабоче-крестьянской, укорененной в традиционной ментальности, но получившей образование в духе идеологии Просвещения. В результате для нее стало характерно соединение образованности с нравственными установками традиционного плана. В результате «красный проект», который начинался как заимствование марксистских идей построения более прогрессивного социалистического строя, в некоторой степени стал проектом возвращения в новых формах традиционных ценностей – любви к отечеству, духовного самосовершенствования (достаточно вспомнить моральный Кодекс строителя коммунизма и сравнить его с основными заповедями христианства) и др. По сути дела, это была бессознательная попытка восточнославянской традиционной культуры уклониться от ценностей капитализма-либерализма-позитивизма-прагматизма, сохранить традиционные ценности, придав им новую форму. Интеллигенция, старая, принявшая советский проект в ряде случаев именно по этой причине и изменявшая его в соответствии со своими ценностями, и новая, выходцы из народа, добавившие к традиционным ценностям образованность, сохраняла свою сущность – ориентацию на нравственные ценности. В конечном счете советская интеллигенция задавала ряд несомненно положительных особенностей советской культуры. В постсоветский период, в условиях наступления Контрпросвещения и распространения ценностей индивидуализма и материального преуспевания, буржуазных по своей сути, интеллигенция превращается в стремительно исчезающую страту, на смену которой приходит так называемый креативный класс.

СОВРЕМЕННОСТЬ И СИМВОЛИКА В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

А. В. Власов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Более четверти века минуло со дня 800-летнего юбилея набатного «Слова о полку Игореве», сказанного неизвестным автором в трагические дни лета 1185 г. За эти прошедшие четверть с небольшим века как никогда нашла свое подтверждение мысль о непреходящей современности «Слова...». Как сказал акад. Д. С. Лихачев, «мы можем с полным основанием назвать современными все те произведения, которые читает, смотрит и слушает народ в данный момент, независимо от того, в какое время они были созданы». Борис Олейник назвал «Игореву песню» уникальным явлением в мировой литературе, причем без коррекции на его создание*. Это, в современной терминологии, «публицистическая поэма в идеальном смысле этого определения», в которой гениальный автор обостренным чувством гражданина предугадал надвигающуюся катастрофу и как единственную альтернативу ей выдвинул призыв к сплочению от смерда до князя. Это были беспокойные 80-е гг. XII столетия, когда «Русь распалась на полтора десятка самостоятельных государств и княжеские распри переходили в кровопролитные войны усобиц, а кочующие племена половцев совершали набеги на русские земли» (акад. Б. А. Рыбаков).

Представляется символическим совпадение не только исторических событий, но даже даты – ...85-й год – спустя восемь веков, когда началось постепенное расшатывание, а потом произошел распад великой державы – Советского Союза – на полтора десятка удельных княжеств-государств. Неправомерным было бы абсолютное отождествление исторических событий (политические аспекты, экономическое развитие и др.), скорее можно говорить об исторических обстоятельствах. Так, в Древней Руси XII в. рост экономики отдельных княжеств привел к тому, что удерживать их вместе было уже невозможно, и государство распалось. В конце XX в. в огромной державе дезинтегрирующими факторами, помимо политики и экономики, оказались культура и менталитет, межэтнический антагонизм и национальное самоутверждение.

Вместе с тем объединяющими силами на всей огромной территории Древней Руси – общей колыбели трех восточнославянских народов – украинского, белорусского и русского – остаются язык, фольклор, искусство и литература. Так, создание гениальной поэмы знаменует начало письменного периода в словесной культуре восточных славян – русских, украинцев и белорусов. «Слово о полку Игореве» было и остается источником вдохновения для писателей литератур братских славянских народов: М. Горький, Т. Шевченко, Я. Купала, Н. Заболоцкий, П. Антокольский, С. Наровчатов, М. Коцюбинский и др.

К символике выдающегося памятника восточнославянской словесности «Слово о полку Игореве» можно отнести и факт отсутствия авторства, хотя трудно, невозможно представить, что это уникальное творение могло быть создано одним человеком. Скорее, перед нами произведение, созданное самим народом на смене двух эпох, двух религий и опирающееся в своей художественной основе на традицию изустного изложения, «где даже краешком мысли никогда не мыслилось чье-либо конкретное авторство» (Е. А. Исаев). Вероятнее всего, появление «Героической песни» об Игоревом походе 1185 г. явилось результатом колоссальной работы по сбору, составлению и художественной интерпретации огромного бытовавшего в ту пору фольклорного материала.

*Очевидно, что современный читатель навряд ли вспомнит «Задонщину» и «Сказание о Мамаевом побоище», уступающие в художественном отношении «Слову...», но отразившие огромное историческое событие – битву на Куликовом поле, зато наверняка знает «Повесть временных лет» и великое «Слово о полку Игореве», повествующее о малозначительном и бесславном походе князя Игоря.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

О. Г. Ворошень

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Формирование профессиональной идентичности происходит в процессе профессионализации. Этот процесс включает освоение правил и норм профессии, овладение профессиональными знаниями, умениями, навыками, формирование и осознание себя как профессионала. Успешность этих процессов включает идентификацию ученого с представителями профессионального сообщества.

На начальных этапах вхождения в профессию осуществляется установление профессиональных контактов с коллегами по работе. В дальнейшем происходит расширение круга профессиональных контактов, интенсификация процесса профессионального общения, что дает возможность для отождествления себя с большим кругом профессиональных сообществ.

Исследование, проведенное сотрудниками ГНУ «Института социологии НАН Беларуси» в 2012 г., позволило выявить ряд особенностей профессиональной идентификации молодых ученых. В ходе исследования был проведен опрос сотрудников структурных подразделений в научных организациях НАН Беларуси и были получены ответы от 312 человек в возрасте до 35 лет. Среди молодых сотрудников доля кандидатов наук составила 20 %, опрошенных без степени – 80 %.

Среди идентификаций с профессиональными сообществами разного уровня наиболее сильно выражена идентификация с учеными структурного подразделения, в котором работают молодые сотрудники. 74,5 % респондентов указали на то, что они часто идентифицируют себя со своей рабочей группой, 14,1 % опрошенных иногда идентифицируют себя с сотрудниками своего структурного подразделения и только 1,3 % практически никогда не идентифицировали себя со своими непосредственными коллегами. Характерным является то, что респонденты со степенью чаще идентифицирует себя с учеными структурного подразделения, чем таковые без степени (82 и 72,5 %, соответственно). Возможное объяснение состоит в том, что они дольше работают в подразделении, лучше встроены в коллектив, успели выстроить более глубокие взаимоотношения с коллегами.

Следующей по частоте выступает идентификация с учеными своей научной организации, в которой работают опрошенные. Только 60,5 % опрошенных часто идентифицируют себя с сотрудниками научной организации, в которой работают, в то время как ответ «иногда» дали уже 27,3 % опрошенных, «практически никогда» – 2 %.

С учеными НАН Беларуси часто идентифицирует себя еще меньше молодых исследователей – 36,6 %, и опять же растет доля респондентов, которые только иногда, либо никогда не испытывают чувство общности с представителями этого научного сообщества (40,1 и 6,6 %, соответственно).

Идентификация с представителями белорусского научного сообщества представлена в ответах респондентов следующим образом. Часто идентифицируют себя с данным сообществом уже только 22,8 % молодых исследователей, иногда – 38,5 %, практически никогда – 13,4 % опрошенных.

Также молодым ученым предлагалось ответить, испытывают ли они чувство общности с представителями мирового научного сообщества и мирового дисциплинарного научного сообщества. Полученные ответы показали, что часто идентифицируют с перечисленными группами ученых только 6,9 и 8,4 % опрошенных, соответственно, иногда – 25,6 и 27 %. Значительная часть респондентов практически никогда не идентифицировала себя с мировым научным сообществом (41,1 %), как и с мировым дисциплинарным научным сообществом (33,1 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем обширнее общность исследователей, тем ниже степень идентификации с ее представителями.

Эта тенденция сохраняется как у респондентов, защитивших кандидатскую диссертацию, так и у молодых сотрудников без степени. Сравнение ответов опрошенных со степенью и без показало, что среди исследователей без степени слабее выражены идентификации с профессиональными сообществами всех уровней по сравнению с опрошенными со степенью. Можно предполагать, что получение степени помогает интегрироваться в научное сообщество, дает больше оснований для отнесения себя к той или иной группе ученых. Уже сама процедура защиты диссертации предполагает взаимодействие с более широким кругом лиц, принадлежащим к разного уровня научным сообществам.

Выявленная в нашем исследовании особенность профессиональной идентификации молодых ученых (идентификация с подразделением более выражена, чем с организацией в целом) совпадает с результатами эмпирических исследований организационной идентификации, которые продемонстрировали, что величина идентификации работников с рабочей группой чаще всего выше, чем величина их идентификации с организацией в целом [1]. Авторы предложили несколько объяснительных моделей данному феномену. Во-первых, этому способствуют особенности межличностного взаимодействия в организации. А именно то, что большую часть своего рабочего времени люди проводят внутри своего структурного подразделения, взаимодействуют в основном с членами своей рабочей группы, они лучше знают и понимают ее членов, чем тех членов организации, которые работают в других группах и подразделениях.

Еще один аспект связан с особенностями межгруппового восприятия. Индивид в большей степени будет идентифицировать себя с группой, члены которой во многом похожи на него, которых объединяет один вид деятельности, общие цели и задачи подразделения, разрабатываемые темы, общая история. В таком случае внутригрупповое сходство между членами структурного подразделения будет выше, чем между всеми работниками организации.

Люди предпочитают идентифицироваться с относительно небольшими группами, так как идентификация с группой большого размера несет в себе угрозу стирания индивидуальных различий между людьми, а рабочая группа по определению всегда меньше, чем вся организация [2].

Еще одна особенность, выявленная в нашем исследовании, касается идентификации с мировым сообществом ученых. Степень идентификации с представителями мирового научного сообщества, как и мирового дисциплинарного сообщества, связана с тем, принимали ли участие опрошенные в международном сотрудничестве с зарубежными исследователями.

Так, среди респондентов, которые принимали участие в таких формах международного сотрудничества, как проведение совместных исследований, международных проектов, участие в зарубежных грантах, стажировки за рубежом, выше доля исследователей, которые часто идентифицируют себя с представителями международного научного сообщества и международного дисциплинарного сообщества. В то время как среди молодых ученых, не имеющих опыта зарубежного сотрудничества, выше доля респондентов, которые практически никогда не причисляли себя к представителям международного научного сообщества и международного дисциплинарного сообщества. Непосредственное взаимодействие с зарубежными коллегами дает основания для идентификации себя с представителями мирового научного сообщества.

Полученные данные позволяют утверждать, что чем обширнее профессиональная группа и чем более дистантны ее представители от респондентов, тем реже они испытывают чувство общности с данной группой.

Одним из факторов, способствующих усилению степени идентификации с мировым научным сообществом, является участие в различных формах международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рольф ван Дик. Преданность и идентификация с организацией : пер. с нем. / Рольф ван Дик. – Х. : Гуманитар. Центр, 2006. – 142 с.
2. Липатов, С. А. Исследования организационной идентификации в зарубежной психологии / С. А. Липатов, А. В. Ловаков // Нац. психолог. журн. – 2010. – № 1 (3). – С. 70–76.

ХРЫСЦІЯНСКІЯ КАШТОЎНАСЦІ ЯК МАРАЛЬНА-РЭГУЛЯТЫЎНАЯ АСНОВА БЕЛАРУСКАГА МЕНТАЛІТЭТУ

У. А. Жылко

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, г. Мінск

Хрысціянскія каштоўнасці выступаюць у якасці ўзору паводзін, маральнага ідэалу, ацэнчнай асновы ва ўсіх сферах жыццядзейнасці соцыума. Найбольш цікавым у гэтым дачыненні падаецца даследаванне хрысціянскай абумоўленасці беларускага менталітэту, паколькі рэлігія (у тым ліку і хрысціянства) займае цэнтральнае месца ў працэсе канструявання сэнсаў, ведаў, кагнетыўнага комплексу, які арыентуе чалавека ў жыцці. Так, у кантэксце выяўлення менталітэту беларускага народа хрысціянскія каштоўнасці як дамінантныя маральныя сродкі-рэгулятывы прадстаўлены трыма групамі:

1. Каштоўнасці, якія раскрываюць адносіны чалавека да знешняга свету. Хрысціянскія каштоўнасці, заповедзі, прынцыпы паводзін, нормы і ацэнкі як духоўныя законы маральнага самаўласкавання чалавека адлюстроўваюць сістэмныя сувязі паміж унутраным светам чалавека і навакольным светам, паміж самімі людзьмі. Дасягненне маральнага ідэалу ў вобразе Ісуса Хрыста прадугледжвае рэалізацыю прадстаўніком беларускага народа ў сваім паўсядзённым жыцці маральных форм паводзін, зносін і дзейнасці, канстытуяваных у хрысціянскіх заповедзях. Духоўны ідэал «выяўляе пазачасавую сутнасць чалавека, мае аб'ектыўны надсабовы характар і цесна звязаны з Вышэйшым Дабром, ці Богам» [2, с. 33]. Вера ў Бога сімвалізуе вечнасць, з'яўляецца каштоўнасцям арыенцірам, своеасаблівым пунктам адліку абсалютнай сістэмы каардынат, вакол якога працякае жыццё беларуса з усімі яго прыватнымі каштоўнасцямі. Каштоўнасць арыентацыі беларусаў базаваліся на спрадвечных хрысціянскіх заповедзях. У Богу бачыцца перш за ўсё звышнатуральная сіла, абаронца і караючая далонь, якая вызначае лёс, папярэджвала людзей пра сваю волю праз таямнічыя знакі. Нябесны патрон суправаджаў беларуса літаральна на кожным кроку. Паводле М. Крукоўскага, ідэя Бога мае ўніверсальны характар, і ў ёй, як у вяршыні піраміды, канцэнтруюцца як законы прыроды, так і ўсе ідэалы і духоўныя каштоўнасці чалавецтва... [1, с. 17].

2. Каштоўнасці, якія адлюстроўваюць асобнае стаўленне чалавека да сацыяльнай рэчаіснасці (любоў як галоўнае маральнае пачуццё і стан, духоўна-маральныя мэты, матывы, устаноўкі і каштоўнасць арыентацыі). У аснове характэрнай для беларускага этнасу этыкі жыцця ляжаць хрысціянскія заповедзі. Усім вядома, што цэнтральнай каштоўнасцю хрысціянства, яго вызначальным пастулатам з'яўляецца любоў. Менавіта любоў да бліжняга выступае аб'ядноўваючым фактарам, трывалым падмуркам чалавечага жыцця, каштоўнасцям першаасновай. Хрысціянскія каштоўнасці, канструюючы адносіны беларуса да рэчаіснасці і да самога сябе, заснаваны на прынцыпе ахвярнага любові і дабрачыства стаўлення да ўсіх людзей. Каштоўнасць любові як галоўнага маральнага стану і пачуцця, якое абумоўлівае духоўна-маральныя мэты, матывы, памкненні, устаноўкі і сэнсавыя арыентацыі

хрысціянства, вызначаюць яго асабістае стаўленне да рэчаіснасці. Каштоўнасць ахвярнай любові разумеецца ў хрысціянскай філасофіі як аснова ўсіх астатніх хрысціянскіх каштоўнасцей, квінтэсэнцыя духоўнага і маральнага самаўдасканалення.

Рэлігійна-маральная матывацыя ў многім вызначае паводзіны беларуса ў яго стваральнай дзейнасці і ў паўсядзённым жыцці, з цягам часу яна сфарміравала асаблівыя адносіны да працы і гаспадарчай дзейнасці ў цэлым. Праца ў хрысціянскай традыцыі спрадвечу выступала адным з галоўных сродкаў выратавання душы. Сама праца лічылася каштоўнасцю ў тым выпадку, калі яна была бласлаўлёная – гэта значыць, з'яўлялася своеасаблівым супрацоўніцтвам з самім Богам, садзейнічала паспяховаму выкананню яго задумы адносна свету і чалавека. Працавітасць лічыцца адной з самых станоўчых і дамінуючых рыс характару беларуса. Як слухна заўважае Ю. В. Чарняўская, успрыманне жыцця як працы ў беларускай народнай культуры было звязана з тым, што такі лад жыцця быў дадзены Богам, які таксама ўспрымаўся беларусам як майстар і творца, адмысловы руплівы гаспадар над усім існым [3, с. 153].

Паколькі беларус як носьбіт хрысціянскага светапогляду абыякавы да знешняга свету і засяроджаны на свеце ўнутраным, заўсёды нематэрыяльным або «звышпачуццёвым», у сувязі з тым, што яго ідэал у падаўленні сваіх фізічных і матэрыяльных патрэб, знешнія каштоўнасці матэрыяльнага, якія здольны даць толькі пачуццёвых патрэб, не маюць у яго вачах ніякай каштоўнасці, або маюць нязначную.

3. Рэфлексіўныя каштоўнасці, якія выражаюць стаўленне асобы да самой сябе і свайго ўнутранага свету (годнасць, сумленне, свабода, імкненне да самаўдасканалення, маральная самасвядомасць). Каштоўнасці самавыхавання і самадысцыплінаванасці як маральныя сродкі-рэгулятывы ў межах беларускага менталітэту накіраваны на свядомае самаабмежаванне чалавекам свайго дэструктыўнага пачатку і пераадоленне любога негатыўнага ўздзеяння звонку. Да такіх вышэйшых каштоўнасцей можна аднесці любоў, свабоду, ісціну, дабро, пачуццё абавязку, сумленне, таму што ўсе яны характарызуюць ступень узыходжання чалавека да хрысціянскага ідэала, годнасць і свабоду асабістага выбару. Выступаючы ў якасці істотнага праяўлення чалавечага існавання, гэтыя каштоўнасці з'яўляюцца паказчыкамі духоўнасці чалавека, узаемнай адказнасці людзей. Хрысціянская каштоўнасць імкнення да самаўдасканалення фарміруе вектар, які накіроўвае жыццё беларуса на рэалізацыю ўсяго патэнцыялу яго духоўнасці. Каштоўнасць любові да бліжняга – да іншага чалавека, які знаходзіцца побач ў дадзены момант, роўна як і цяпімасць да ўсяго, з'яўляецца стрыжнем хрысціянскай маральнасці. Любоў і цяпімасць фарміруюцца на аснове рэфлексіўных каштоўнасцей: усведамлення свайго годнасці, сумленнасці, свабоды волі, імкнення да самаўдасканалення. У сістэме хрысціянскіх каштоўнасцей духоўна-маральнаму развіццю і пастаяннаму творчаму самаўдасканаленню адпавядае сэнс чалавечага існавання.

Такія каштоўнасці, як любоў да бліжняга, праца і яе вынік, сям'я, дом, зямля, уяўляюць сабой «формулу» выжывання чалавека і палягаюць у аснову менталітэту беларусаў. Паколькі вынік жыцця кожнага чалавека ўсіх гістарычных эпох у рознатыпных культурах залежыць найперш ад рэалізацыі (здзяйснення) сэнса-жыццёвых каштоўнасцей, яны раскрываюць мэту і сэнс жыцця, уяўлялі сабой праграму жыццядзейнасці прадстаўніка этнасу. Гэтыя каштоўнасці выступалі ў выглядзе сінтэза светаразумлення і практыкі. Такім чынам, маральна-рэгулюючая роля хрысціянскіх каштоўнасцей як асновы менталітэту беларусаў заключалася ў тым, што яны пасродкам бесперапыннага ўзнаўлення сацыякультурнай рэальнасці народа садзейнічаюць падтрыманню яго ідэнтычнасці і самакаштоўнасці.

ЛІТАРАТУРЫ

1. Крукоўскі, М. І. Філасофія культуры: уводзіны ў тэарэтычную культуралогію : вучэб. дапам. / М. І. Крукоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 2000. – 192 с.

2. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
3. Чернявская, Ю. В. Белорусы. От «тутэйшых» – к нации / Ю. В. Чернявская. – Минск : ФУ Аинформ, 2010. – 510 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕТОДИК ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В. В. Клейман

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Длительные добрососедские отношения, схожие ранее социальные нормы и институты стран постсоветского пространства постепенно трансформируются и теряют свою интегрирующую силу. Социологические опросы, проводимые в Республике Беларусь, а также в зарубежных странах на территориях, приграничных к Республике Беларусь, уже не демонстрируют полной уверенности респондентов в их безопасности и полном соблюдении прав при реализации их интересов на общем рынке труда, рынке товаров и услуг. Усиливают взаимное недоверие социальных субъектов интегрирующихся государств так называемые «газовые», «молочные», «сахарные войны», которые постепенно становятся характерными признаками новой постсоветской реальности. Результатом таких «войн» становится не только кратковременное неценовое снижение конкурентоспособности белорусской продукции, но и ущерб, наносимый бренду «белорусское».

Особенностью проявления различий базовых норм этнонационального менталитета является неодинаковое, неоднородное отношение жителей одной страны к представителям других народов, наций, которое проявляется в различной степени стремления представителей интегрирующихся стран к возможности породниться, совместно работать, жить по соседству и т. п.

Результаты социологического исследования, проводимые под руководством доктора социологических наук, профессора В. В. Кириенко в 2012 г., показывают, что ментальные автопортреты русских, украинцев, белорусов имеют сходства и различия: однозначно выражено превалирование коллективистского компонента национального менталитета над индивидуалистическим (у белорусов в 2,3 раза, у русских в 1,5 раза, у украинцев в 1,3 раза) при одинаково очень низком среднем арифметическом значении материальных, рационально-деятельных ментальных характеристик (белорусы – 12 %, русские – 11 %, украинцы – 13 %). Незначительно различается средняя арифметическая величина либеральных ментальных характеристик (соревновательность, конкуренция, индивидуализм): белорусы – 18 %, русские – 33 %, украинцы – 40 %.

Однако, при наличии интеграционной инфраструктуры, общих органов управления, политической воли и мероприятий, стимулирующих расширение взаимного товарооборота, в настоящее время отсутствуют социальные условия для более тесной интеграции, для перевода ее на следующий уровень. Социологические исследования показывают, что значительная часть белорусов, россиян, украинцев, казахстанцев опасаются или не проявляют желания искать более выгодные предложения работы на рынках труда интегрирующихся стран, организовывать и принимать участие в совместных экономических, научных, социокультурных проектах.

Можно выдвинуть гипотезу, что сложившаяся схожая структура национальных менталитетов славян может быть достаточным условием для успешного создания совместных семей, совместных социокультурных проектов, но при этом недостаточным условием для полноценной экономической интеграции. Результаты опроса, проводимого независимым институтом социально-политических и экономических исследований [1, с. 26], подтверждают, что белорусы готовы в первую очередь породниться с русскими

(50,4 %), украинцами (26,0 %), но не с поляками (18,4 %) или с англичанами, французами, немцами (13,2 %). При этом белорусы готовы в первую очередь работать с западноевропейцами (31,6 %), американцами (29,1 %), украинцами (26,3 %), жителями Центральной Европы – чехами, словаками, венграми, сербами (25,9 %), а уже затем с поляками (21,4 %) и с русскими (18,3 %).

Полученные результаты исследований позволяют сделать ряд выводов об эффективности социальных методик повышения качества интеграционных процессов.

Во-первых, структура социальных отношений, адекватная национальным менталитетам интегрирующихся стран (в которых коллективистский компонент выражен значительно сильнее индивидуалистического компонента), предполагает активное использование традиционных административных рычагов актуализации интеграционных отношений. Например, в организации славянского экономического форума с обязательным массовым представлением проектов высокого качества должны быть использованы все ресурсы исполнительной власти для планирования, контроля, обеспечения исполнительской дисциплины. При этом сама форма проведения форума должна способствовать формированию эмоционально насыщенных отношений между социальными субъектами из различных славянских стран. Успешная реализация соответствующей структуры социально-экономических отношений на практике должна приводить к формированию у участников форума чувства единства, сопричастности с социальной группой и социальной организацией, образование которых в рамках интеграционных проектов будет являться результатом и средством актуализации интеграционных процессов.

Во-вторых, дальнейшее развитие интеграционных отношений будет зависеть от результатов актуализации и развертывания у белорусов таких ментальных характеристик, как точность, обязательность, самостоятельность, соревновательность, конкуренция. В настоящее время социальных методик актуализации и развертывания указанных ментальных характеристик не существует.

В-третьих, развертывание ментальных характеристик либерального и материального, рационально-деятельного компонентов национального менталитета должно проводиться при сохранении и развитии у бизнеса имиджа деятельности нравственной, не допускающей обмана клиентов. Нельзя допускать формирования точки зрения об успешной деятельности недобросовестных бизнесменов. Возможным способом решения данной проблемы может стать формирование института общественного контроля с формированием законного механизма размещения в сети Интернет информации о недобросовестных бизнесменах.

Разработка новых социальных методик повышения качества интеграционных процессов, основанных на учете влияния национального менталитета на эффективность интеграционных отношений, будет способствовать системной трансформации социальных отношений в интеграционных процессах, что в перспективе позволит повысить имидж белорусских товаров, увеличить их экспорт, укрепить бренд «белорусское», а также развить и укрепить национальную идентичность белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика ответов на вопрос: «В какой степени для Вас приемлемы представители следующих национальностей?» и индексов социальной дистанции // *Новости независимого ин-та соц.-полит. и экон. исслед.*, 2011. – № 1 – С. 26.
2. Кириенко, В. В. *Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы* : монография / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с. : ил. 2 карты. – 319 с.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

В. А. Клименко

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

А. А. Клименко

Минский институт управления, Беларусь

В современных условиях создание инновационной модели образования в стране требует значительных усилий по многим направлениям. Одним из важных аспектов модернизации высшей профессиональной школы, направленным на повышение качества подготовки будущих специалистов, является более тесное взаимодействие высшей школы, науки и производства в образовательном процессе, создание на основе их сотрудничества новых инновационных форм подготовки квалифицированных специалистов. Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 гг. предусматривает максимальную интеграцию образовательного процесса, науки и передового производства путем создания на базе ведущих университетов и инновационных предприятий учебно-научно-производственных комплексов, что обеспечит инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы, создание и развитие инновационной инфраструктуры, включая студенческие бизнес-инкубаторы.

Развитие организационных форм инновационного характера взаимодействия высшей профессиональной школы, науки и производства предполагает формирование новой инфраструктуры, включающей в себя: создание сети исследовательских университетов на основе интеграции университетов и академических научно-исследовательских институтов и других научных центров республики; образование учебно-научно-производственных объединений для опережающей подготовки кадров; развитие центров трансфера технологий, создаваемых на базе государственных научных центров, высших учебных заведений, отраслевых институтов; реализацию многоуровневой системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации и консультирования специалистов для инновационной деятельности в сфере образования, науки и промышленности; создание системы бюджетных и внебюджетных фондов для поддержки научно-технической и инновационной деятельности и др.

В условиях развития экономики на инновационной основе обостряется потребность в слиянии научно-исследовательского и учебно-воспитательного процесса в единую организационную форму, объединяющую в себе кафедры, лаборатории вуза и научно-исследовательские институты. Учитывая этот факт и следуя современным мировым тенденциям в области организации образовательного процесса, а также в целях интеграции вузовской и академической науки, актуальным является создание сети исследовательских университетов. При этом создание таких структур должно основываться на добровольной интеграции университетов и академических институтов, а также других государственных научных центров. Реализация такого проекта будет способствовать качественному развитию университетов и превращению их в научно-исследовательские центры, активно занимающиеся инновационной деятельностью. Такой путь развития может быть осуществлен как на базе существующих моделей взаимодействия между вузами, научными организациями, так и путем создания новых механизмов взаимодействия вузовской и академической науки. Так, в настоящее время БНТУ совместно с институтами НАН Беларуси выступили инициаторами создания межведомственного научно-инновационного и образовательного центра по материаловедению. Такая совместная научно-образовательная структура представляет собой новую форму интеграции вузов и академических институтов.

Сегодня подготовка квалифицированных кадров по отдельным, ключевым производственным процессам иногда не успевает по времени за модернизацией и переоснащением ведущих предприятий. Создание учебно-научно-производственных объединений также будет способствовать опережающей подготовке необходимых специалистов для инновационной экономики, разработке и продвижению инноваций на рынок. Современный специалист должен владеть определенными навыками творческого решения практических задач, умением использовать в своей работе все то новое, что появляется в науке и практике, постоянно совершенствовать свою квалификацию, быстро адаптироваться к условиям производства. Тесное сотрудничество вузов, их научных организаций и предприятий промышленности как раз и способствует формированию у будущих специалистов этих качеств. В качестве примера эффективной деятельности таких учебно-научно-производственных объединений могут выступать такие объединения, как «БНТУ–МТЗ», «БНТУ–МАЗ» и др. Такие учебно-научно-инновационные объединения могут быть как двойного, так и тройного подчинения (вуз–академический институт–завод), которые еще в большей степени позволяют выполнять совместные крупные комплексные проекты в интересах реального сектора экономики. Подключение к созданию учебно-научно-инновационных подразделений отраслевых министерств и ведомств будет способствовать не только финансированию научных исследований, но и стать реальным шагом в укреплении материально-технической базы вузов вследствие использования на эти цели части средств инновационных фондов.

Важной задачей инновационного развития страны является ускоренная передача разработок из сферы науки в реальный сектор экономики. Этому процессу могли бы содействовать инновационные предприятия при вузах. Однако вследствие несовершенства национального законодательства создание таких субъектов инновационной инфраструктуры происходит очень медленно, что негативно сказывается на внедрении научных разработок вузов в производство. Для более эффективного внедрения результатов научных исследований в промышленные разработки необходимо создание центров трансфера технологий (ЦТТ), которых пока в масштабах республики явно недостаточно. Прежде чем инновации заинтересуют конкретного потребителя, они должны превратиться из знаний в технологию, позволяющую производить конкурентоспособный продукт. Преобразование знаний в инновационные технологии, затем в коммерческий продукт (товар) является сложным и многоэтапным процессом, в который вовлечено большое количество участников. Основными участниками данного процесса (трансфера технологий) являются: разработчик инновации, центры трансфера технологий, инвестор, предприниматель. Задача центров трансфера технологий – помочь разработчику оценить коммерческий потенциал его разработкам и придать им «товарный вид», чтобы они могли заинтересовать производителя (предпринимателя) и инвестора; инвестору – подобрать вариант (технологию) для эффективного вложения его средств; предпринимателю – подобрать технологию для освоения перспективного вида продукции. Следует подчеркнуть, что трансфер технологий как процесс преобразования новых знаний и технологий в источник дохода, прибыли и повышения благосостояния общества был разработан в США и показал свою эффективность. В настоящее время центры трансфера технологий, объединенные в сети посредством информационно-коммуникативных технологий, созданы во многих странах, включая страны Евросоюза, России, Китая и др. Они оказывают содействие в коммерциализации технологий всем участникам этого процесса: выполняют функции технологических брокеров, оказывают консультационные и юридические услуги по защите и продвижению интеллектуальной собственности на рынок.

АВТОНОМНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ю. И. Княтько

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

На современном этапе развития культуры глобализационные процессы выступают одним из важнейших факторов культурогенеза. Под глобализацией принято понимать процесс интеграции региональных культур, путем синтеза ценностных систем в единое культурное пространство, создание «глобальной культуры», которая постепенно становится метасистемой, включающей множество автономных культурных конфигураций.

Очевидно, что, как и любое масштабное явление, глобализация имеет множество коннотаций. Сегодня, в связи доминированием глобальной культуры, многие исследователи подчеркивают опасность транснационализма, который является основной причиной потери идентичности и культурной автономии. Происходит реорганизация ценностной системы и ее иерархии на микро- (внутри одной культуры) и макро- (в рамках цивилизации) уровнях. Меняются приоритеты и ориентации людей. Такие преобразования культурной и социальной идентичности снижают устойчивость и стабильность каждой отдельно взятой социокультурной системы. Культуры становятся более подверженными внешнему влиянию, что ведет к ослаблению собственных традиций и утрате ярко выраженного национального колорита. В такой ситуации возникает опасность кризиса культуры – духовного регрессивного развития культурной системы, несоответствия, разрыва между культурными институтами, структурами и изменчивыми условиями общественной жизни, а также не представляется возможным предложить обществу наиболее адекватные идеалы и морально-духовные ценности. Культурный кризис, по мнению известного исследователя глобализации П. Бергера, наступает вследствие «слепой» проекции ценностей западной культуры, которая составляет идейную основу глобализации как процесса, на ценности и традиции национальной культуры [1, с. 242].

Согласно научной позиции российского ученого В. Миронова, основной детерминантой трансформационных процессов в современном мире является глобализация. Именно они оказывают мощнейшее влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека и все структурообразующие компоненты культуры. Ученый считает, что на наших глазах под воздействием глобализационных процессов происходит трансформация культуры и ее важнейших компонентов, которая означает не просто изменение системы, через эволюционную смену ее отдельных элементов, а сущностное изменение системы, т. е. ее последовательный переход в другую систему. Будучи сложным и многоаспектным процессом, глобализация противоречива по своему содержанию. Она включает в себя как позитивные, так и негативные тенденции, которые определяют направления и характер преобразований. Основной позитивной стороной глобализации можно считать интегративные процессы, которые активизируют межкультурное взаимодействие, носят инновационный характер и создают предпосылки для многовекторных трансформаций. Однако негативная сторона глобализации, которой принято считать дезинтеграцию, еще более координальным образом влияет на преобразовательные модели современной культуры. Глобализация разрушает локальный характер культуры и затрагивает ее важнейшие аспекты, в частности – аспект идентичности. В связи с этим сегодня наблюдается жесткая дихотомия «глобализм–локализм», в которой локальные культуры стремятся отстоять свои границы и право на автономное развитие. В условиях единого культурного пространства локальным культурам достаточно тяжело претендовать на уникальность, потому что они вынуждены развиваться в русле общих тенденций «глобальной культуры». Таким образом, в современной культуре вместо синтетического типа

интеграции, который предусматривает синтез лучших компонентов системы и взаимное обогащение за счет локальных достижений, наиболее актуальным является упрощенный тип, основанный на подавлении и ущемлении «сильной» культурой более «слабых». В данном случае под сильной культурой понимается та, которая в силу своих экономических, политических или ресурсных возможностей занимает доминирующее положение в мире [2, с. 34].

Очевидно, что опасность доминирующих культур заключается в их влиянии на развитие и преобразование других культур. Трансформация в таких условиях будет осуществляться исключительно под воздействием внешних причин, без всякого шанса культур на автономность и собственное проектирование дальнейшего развития, а вместо «догоняющей» модернизации будет осуществляться «подражательная», что снизит уровень национальных культур.

Важно отметить, что В. Миронов, описывая глобализацию в качестве ведущей детерминанты трансформации культуры, наделяет ее исключительными свойствами и характеристиками, которые не всегда могут быть спроецированы на отдельные культуры. Очевидно, что культуры, не обладающие ярко выраженным каркасом, наиболее уязвимы и подвержены глобализационным процессам, меняющим их конфигурацию и задающим тенденции преобразований. Однако культуры более прочные способны к адекватной реакции на вызов глобализации. Возможно, медленный для одной культуры темп трансформации, в другой культуре выступает в качестве скачкообразного процесса и наоборот. Поэтому, скорее всего, не может существовать общей стереотипизированной трансформационной модели, которая подходила бы для всех отдельно взятых культур.

Позиции автономной трансформационной модели также придерживается известный белорусский исследователь А. Данилов, который в своей работе «Переходное общество: проблема системной трансформации» размышляет о специфике трансформационных процессов на территории постсоветских государств, включая и Беларусь. Автор считает неправильной позицию многих ученых, которые утверждают, что после образования постсоветских государств необходимо скопировать западную модель трансформации и применять ее в только что сформировавшихся странах. Западу самому еще необходимо пережить эволюцию и преодолеть кризис потребительства, который определяет направления и характер преобразований. Роль западной трансформационной модели во многом преувеличена и является навязываемым мифом, который не может быть принят в качестве канона на территории СНГ [3, с. 211].

Сложность поиска собственных путей трансформации заключается в транзитивном (переходном) положении белорусской культуры. После выхода из состава Советского Союза Беларусь вынуждена строить собственную социокультурную систему, однако не понятно по какому образцу. А. Данилов считает, что в условиях транзитивного положения успешной трансформационной стратегией будет в случае полного отказа от шаблонных решений и копирования идей Запада. Трансформацию белорусской социокультурной системы необходимо осуществлять исходя из ее специфических особенностей, традиционных ценностей и идей, концентрирующихся в белорусском культурном пространстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что глобализационные процессы в современном мире играют чрезвычайно важную роль, которая в первую очередь связана с качественным преобразованием культурного поля. Локальный характер и специфика развития каждой отдельно взятой культуры требует индивидуального подхода, дифференциации инноваций, методов и механизмов, трансформирующих культуру в результате воздействия на нее глобализационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер, П. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / П. Бергер, С. Хантингтон. – М. : Аспект пресс, 2004. – 379 с.
2. Миронов, В. В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В. В. Миронов // Вопр. философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.
3. Данилов, А. Н. Переходное общество: проблема системной трансформации / А. Н. Данилов. – Минск : Харвест, 1998. – 432 с.

СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ НАУКИ В. С. СТЕПИНА И Ф. ТЕНБРУКА

А. В. Комаровский

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

В работах отечественного философа и методолога науки В. С. Степина представлена одна из наиболее проработанных концепций института науки как социокультурного феномена. Тем не менее данная концепция не получила своего столь же систематического применения для исследования генезиса и структуры социогуманитарного знания – ни в работах самого автора, ни в работах его последователей. Мы намерены заполнить данную лакуну, демонстрируя наличие аналогичных подходов у немецкого неовеберианского культур-социолога Ф. Тенбрука.

В работах Степина прямо утверждается, что в отличие от естественных наук в социогуманитарном знании отсутствует сложившаяся и разделяемая научная картина мира, как и нет необходимого уровня «консенсуса в принятии той или иной ее версии, который сложился в естествознании по поводу научной картины природы» [1, с. 47]. Положение в социальных науках соответствует ситуации с ранним, «предпарадигмальным периодом развития науки, если использовать терминологию Т. Куна» [2]. Ведь, по Степину, «в строгом смысле слова социальные и гуманитарные науки конституировались в XIX столетии, когда в культуре техногенной цивилизации отчетливо оформилось отношение к различным человеческим качествам и к социальным феноменам как к объектам управления и преобразования» [3].

В своих поздних работах Степин уделяет большое внимание аксиологическому (ценностному) измерению науки, анализируя ее связь с базовыми ценностями культуры и влияние на их динамику. По его мнению, «социально-этическая экспертиза научных программ и проектов» [3, с. 11] является насущной задачей в отношении весьма самодостаточного научного процесса. Ведь в современной науке «поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений преобразования такого объекта, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности» [4, с. 287]. Таким образом, в рамках степинской исследовательской программы по эпистемологии науки анализ в области аксиологии и праксеологии являются передним краем изысканий. Естественнаучная картина, ее генезис и структура получили детальный анализ в работах Степина, в то время как анализ социогуманитарной картины мира остался лишь обозначенным и реализованным частично, на самом общем уровне (преимущественно в работах 2000-х гг.).

Несмотря на утверждения Степина об отсутствии единой социогуманитарной научной картины мира, в работах видного немецкого культур-социолога Фридриха Тенбрука можно увидеть много параллелей со степинскими тезисами. Немецкий автор не только детально реконструирует «дух» этой картины мира, но и анализирует ее негативные последствия в адрес социокультурной уникальности различных обществ и человека как такового. Эта критика направлена на признание специфичности отдельных культур, а также творческой и свободной сущности человека как культурного существа, а не калькулируемой и манипулируемой социальной «единицы». Господство над природой в естествознании ана-

логично установке на господства над социальными процессами, над человеком в целом. Опыт тоталитаризма, колониализма сложно вычеркнуть из истории, ведь они являются примерами установления «единой» социальной картины мира.

Для Тенбрука «воздействия социальных наук теряются в человеческих действиях и общественных учреждениях, не создавая при этом видимой искусственной реальности» [5, с. 21], как это имеет место в случае естествознания. Во-вторых, существует субъекто-образующая активная обратная связь исследуемого «объекта»: публика как продукт Просвещения не могла влиять на развитие естествознания, однако ее влияние на становление социальных наук значительно. «То, какое «направление» мысли устанавливается в теологии, философии, литературоведении, истории или социологии, зависит от реакций и «интересов» публики, а вместе с тем от различных культурных, исторических и общественных обстоятельств» [5, с. 74]. Наконец, сама социо-гуманитарная картина мира является предметом политической борьбы, причем она уникальна на уровне отдельных наций (культур), находящихся с диахронных несоразмерных исторических ситуациях.

Таким образом, видение науки у Степина и Тенбрука различны, ввиду чего возникает ряд вопросов о полноте степинского анализа науки. Можно предположить, что его исследовательская программа является глубоко реформированным интернализмом (учитывающим простейшие экстерналии науки – политику, экономику, культуру). Влияния вненаучных сфер культуры на науку остаются недостаточно проработанными, а они составляют сущностную основу структуры и динамики различных социальных и соционаучных картин мира отдельных обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. акад. РАН В. А. Лекторский. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 368 с.
2. Социальная философия и современное обществознание : материалы конф. // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://goo.gl/ulvFl>. – Дата доступа: 11.03.2013.
3. Степин, В. С. О «генах культуры» и главной задаче философии и социально-гуманитарных наук / В. С. Степин // Экология и жизнь. – 2012. – № 11 (132). – С. 4–12.
4. Степин, В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая реальность / В. С. Степин // Вopr. философии. – 2003. – № 6. – С. 5–17.
5. Tenbruck, Friedrich H.: Die unbewältigten Sozialwissenschaften oder Die Abschaffung des Menschen / Friedrich H. Tenbruck. – Graz; Wien; Köln : Styria, 1984.

ДУХОВНЫЕ ФИЛОСОФЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА СЛАВЯНСКОГО СМЫСЛОПОЛАГАНИЯ

В. А. Костенич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Культурно-историческая биография славянской ментальности полна бифуркационных разломов, этнических турбулентностей и спиралевидных тенденций духовной интеграции. Трудно, зигзагообразно, в муках языческих, религиозных, политических междоусобиц и кристаллов патриотической консолидации категориально оформлялась духовная семантика славянского мировосприятия. «Духовность» как ментальный феномен представляет собой неординарное смысловое образование. **Духовное измерение бытия** начинается там, где происходит симбиотическое замыкание разных человеческих мироощущений в топографии единой «судьбы», в резонансе общезначимых социальных практик и идеологических побратимств.

Размышляя над перипетиями Мирового Разума в его трансторической эволюции к самосознанию собственной сущности, Гегель глубокомысленно (и отнюдь не так уж «спекулятивно») намечает интеллектуальные траектории исследования «онтологи-

ческих отложений» Смысла в «логике чистых Понятий», в «философии природного домоустройства» и в экзистенциальных масштабах мятущегося Духа, пытающегося эксплицировать «истинности существования» в языке культурных объективаций. Если воспользоваться гегелевской оптикой осмысления бытийных феноменов в качестве тематического фокуса верификации смысловых ингредиентов славянского (духовного) пространства, тогда проступают мировоззренческие контуры соответствующих «направлений мысли».

Прежде всего необходимо задаться вопросом об исходном «идейном ракурсе», в контексте которого можно **выстроить определенную «философскую гипотезу» смыслового «облика» славянских интенций в понимании «должного» бытия**. При этом следует как бы (пред)понимать, что сама данная «гипотеза» будет неизбежно включать в себя некий, неустранимо «априористический», посыл, обусловленный потребностью придать разнородному историческому материалу «первичную рафинированную связность».

Движение мысли осуществляется здесь посредством «(метод)логической оккупации Исторического» его «современными» критериальными прочтениями, а темпоральный словарь осмысления исторических событий и их герменевтических транскрипций аннулирует девственную неприкосновенность любого «прошлого», трансформируя наш угол зрения в перспективе **«из настоящего через будущее к изначальному»**. Иначе говоря, не стоит опасаться того, что смысловая «анатомия современности» селективно отбирает **перспективные «категориальные каркасы» продуцирования «современностей прошлого»**.

Как нам представляется, на подобном уровне освоения «универсалий славянской культуры» **может быть когнитивно актуализирована философема «русской идеи» и ментально коррелятивные ей концепты «соборности, всеединства и софийности» бытия в их общеславянском смысловом дизайне**. Данные духовные комплексы фиксируют не только и не столько сам мессианский пафос «православно-славянского евразийства» в его сбывшейся «исторической и литературной временности», сколько **«мировоззренческие обереги» славянской идентичности** в плюралистической палитре глобального столпотворения народов и идеологий.

Идея «соборности» преодолевает свою исходную «религиозную» центробежность в качестве духовного гимна «свободному единству всех со всеми» в «ограде православного церковного Божьего града» и взывает **к необходимости светской сакрализации тех разновекторных усилий**, которые способствуют **становлению новых социокультурных институтов интеграционной суверенности**.

В свою очередь, **благоговейно-природные и мессианские тренды идеологии «всеединства»**, латентно конкурировавшие между собой в ментальной вселенной «славянского духа», **могут быть трансформированы в «категорические императивы практического Разума»**, в геополитическую девиантологию поиска совместных экологических приоритетов и подлинных национальных горизонтов.

Наконец, **этически переосмысленная эстетика духовной археологии «софийности» бытия** транслирует литературные реминисценции о том, что «Красота спасет мир», в лоно ответственных технологий цивилизационного реформативирования самой презумпции «красивого» как «мудро преобразованного Истинного». На смену гедонистическим пропастям «потребления желаний», с их космополитической обезличенностью экзистенциальных карикатур «человека-массы», этого воинствующего люмпена постиндустриального мира, расширенно воспроизводящего самоубийственный лозунг «хлеба и зрелищ», должен (воз)родиться человек, чья человеческая сущность «звучит гордо» и «предшествует» соблазнам «манны небесной» плотоядного существования.

Вернемся снова к Гегелю. В своей «Философии Духа» он феноменологически презентует само **духовное пространство** как нелинейное историческое взаимоналожение «субъективных», «объективных» и «абсолютных» инвариантов саморазвития Мирового Разума. Комплексным центром всей гегелевской конструкции «духа» выступают Свобода как познанная необходимость; Государство как социальная квинтэссенция «действительности разумного» и Философия в качестве высшей интеллектуальной формы приобщения к Истине. Почти «славянофильски» (!), словно предвосхищая американо-европейскую модель «золотого миллиарда», Гегель критикует эгоистический нарциссизм «субъективного духа», поглощенного асоциальными интенциями потребительского самодовольства. Известным противоядием такому «присутствию в бытии» Гегель считает культурно-исторические институты «объективного духа», призванные с помощью моральных, правовых и политэкономических ресурсов минимизировать человеческие смыслоутраты бытийных импульсов к Личностному становлению.

Искусство, Религия и Философия должны, по мнению немецкого провидца, культивировать в человеке продуктивную способность воображения «возможных миров», поселяя себя в которые, человек обретает навык **«мыслить и священнодействовать (общечеловечески и) Абсолютно»**. И все же гегелевским откровениям не хватает какого-то, «паранормального», акцента. Он много говорит о выдающихся личностях и «избранных народах», но не специфицирует то «особенное всеобщее», **что должно послужить «местоимением» личностной и национальной аутентичности, в обход мифологическому архетипу «свои–чужие»**.

Этим «таинственным» духовным потенциалом наделена «славянская душа», как собирательный цивилизационный артефакт нашего исторического бытия. Речь идет о диагностированной в русской религиозной философии софийной предрасположенности славянской ментальности к изживанию конфронтационной бинарной оппозиции «Мы–Они», в контексте которой «инородцы» не переживаются в качестве конкурентов за жизненное пространство. В этой связи любой этно(эго)ИЗМ представляет собой бытийную аберрацию славянской «всемирной отзывчивости», ибо парализует исходную мировоззренческую обструкцию всякой своекорыстной «самостийности»

«МЫ» – не эпатажно «самостийны», а органично самобытны, универсально «соборно всеедины» и эт(н)ически «СМЫчны» со всеми, Кто не «поМЫкает» Нашей бытийной сутью и софийной уникальностью...

К ПРОБЛЕМЕ АРХЕТИПА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С. П. Кулик

Витебский государственный медицинский университет, Беларусь

Анализ глубинных структур культуры приводит многих исследователей к определению восточнославянской культуры (в первую очередь русской) как культуры антиномико-диссонансного типа [1]. Они исходят из того, что в русском самосознании антиномичный дискурс заложен изначально, причем в форме разорванного, не приемлющего синтеза антиномизма.

По утверждению Ю. М. Лотмана, для русской культуры характерны бинарные структуры, которые определяют способ мышления и самовыражения национального духа, тогда как для западноевропейского менталитета в большей степени характерны «тернарные», троичные структуры. В тернарных структурах самые глубинные культурные взрывы никогда не охватывают всего богатства социокультурных пластов, всегда остаются некоторые ценности предшествующего периода, которые перемещаются из периферии культуры в центр. Идеалом же бинарных культурных систем объявляется

полное разрушение и гибель всего существующего как порочного. Если в тернарном культурном архетипе преобладает стремление «приспособить идеал к реальности, то в бинарном – осуществить на практике неосуществимый идеал» [4]. В этом видится коренное отличие архетипов русской и западноевропейской культур, при этом считается, что «диссонанс», который заложен в русскую культуру, является необходимым источником ее жизнеспособности. Автоматически всю восточнославянскую культуру, в том числе белорусскую и украинскую, относят к данному антиномическому архетипу. Такое определение культурного архетипа восточных славян, на наш взгляд, не является вполне корректным. При всей привлекательности и, на первый взгляд, объяснительной способности вышеназванных подходов с ними все же никак нельзя согласиться.

Во-первых, проблематично, чтобы диссонанс выступал источником жизнеспособности культуры. Возможность существования любой культуры определяется не антиномичными, что означает пограничными, ситуациями (наличие последних свидетельствует скорее о разрушительных тенденциях в культуре), а возможностью выхода за их пределы. В той же русской культуре попыток такого выхода за пределы антиномичности существует достаточно много: «Софианская» ересь русских философов, идея мессианства, Богочеловечества, космизма, ноосферы, концепция евразийства и многие другие.

Во-вторых, бинарная (антиномическая) организация культуры может привести к пробуксовке заложенных в человеческой культуре «машин времени» и тем самым к нарушению законов самой мысли [5]. А ведь сознание, мысль как раз и означивают любое явление как культурное. Осуществление мысли в самых крайних границах общественного, публичного пространства бинарной культуры возможно, но это будет мысль, не выполняющая законов мысли. Известно, в нашей культуре не всегда срабатывала такая «машина времени», ибо отсутствовало само публичное пространство мысли. Не пережив, не испытав в свое время такие европейские явления, как капитализм, гражданское общество и т. д., мы ринулись в какое-то послеевропейское состояние. Пробуксовка «машины времени» в культуре привела к тому, что мысль, живущая только в своем публичном пространстве, в ином публичном пространстве существует только в букве, в знаке. Отсутствие публичного пространства окончательно «дискретизирует» мысль, сводит до минимума возможности ее исполнения, движения. Реальное движение мысли заменяется только имитацией этого движения сугубо дискретными образованиями, знаками знаков. Дискретная мысль, представлявшаяся раньше лишь как абстракция, обретает реальность, но реальность, лишенную какого-либо смысла. Такое мышление можно сравнить лишь с дизъюнктивным «интеллектом» современных компьютерных устройств, где любое движение, только сейчас происходящее, уже обозначено, уже как бы выполнено раньше, и мы ориентируемся только на знак знака. На первый взгляд, это подтверждает традиционные определения русской и всей восточнославянской культуры как культуры антиномико-диссонансного архетипа. Однако если бы эти определения были верными, то никогда не существовало даже возможности выхода за пределы подобного мышления и налаживания «машин времени» в нашей культуре. Она в конечном итоге давно бы погибла. В своей работе, посвященной бинарной организации культуры, М. С. Уваров верно заметил: «Жизненность русской культуры, возможность ее пассионарного существования в потоке истории определяется не онтологией пограничных состояний, но возможностью выхода за пределы подобных стереотипов сознания» [6]. А этого можно достигнуть лишь реальной работой «недизъюнктивной» мысли и восстановлением в культуре хода «машины времени».

В-третьих, у истоков восточнославянской культуры лежит кумуляция ценностей многих культур, постоянный и плодотворный процесс взаимовлияния культур Запада и Востока. Из этого вытекают ассимилятивные способности культуры, толерантность и терпеливость в менталитете восточнославянского этноса. Ассимилятивные свойства

восточнославянской культуры обеспечили также выживаемость и сохранность этой культуры и, надеемся, обеспечат в дальнейшем ее возрождение и расцвет. Такая кумулятивная и ассимилятивная традиция в культуре восточных славян обеспечивала и обеспечивает ей возможность быть полем взаимопроникновения самых различных культур Запада и Востока.

Все это позволяет сделать вывод о том, что восточнославянскую культуру никак нельзя отнести к культуре антиномико-диссонансного архетипа. Однако восточнославянскую культуру нельзя отнести полностью и к культуре тернарного, троичного архетипа. Обратной стороной ассимилятивно-кумулятивной способности данной культуры являются эклектизм, прерывность культурных традиций, драматизм и даже антагонистическая противоречивость развития, что может привести и не раз приводило в истории к самоотрицанию и низкопоклонству перед чужим. Архетипом восточнославянской культуры можно считать форму взаимодействия бинарного и троичного архетипов, что открывает возможности новых типов развития, в которых традиция становится фундаментом преемственности культуры и одновременно дополнением европейского опыта.

История, например, дает множество фактов такой дополнительной бинарного и троичного архетипов в жизнедеятельности белорусской культуры: особенности этногенеза белорусов (ассимиляция славянских, балтских и коренных племен), длительное мирное сосуществование язычества и христианства, терпимость к верующим-латинцам и униатство, религиозность и атеизм, приверженность идеалам европейского Возрождения и засилье схоластики в эпоху Просвещения и т. д. Очень часто в культуре Беларуси переплетаются диктат бинарной исторической структуры с ее крайними культурными измерениями и троичность европейского культурного архетипа. Даже самые трагичные политические и социальные взрывные процессы не смогли разрушить глубинные пласты белорусской культуры. Чаще здесь имело место одновременное сочетание взрыва в одних культурных сферах и постепенного развития в других. Можно, конечно, привести множество примеров и из истории русской и украинской культуры, которые проиллюстрировали бы высказанную выше мысль о взаимодополнительности бинарного и троичного архетипов для восточнославянской культуры в целом. История и ценностный потенциал восточнославянской культуры дают возможность актуализации тернарных культурных структур и тем самым создают основы для преемственного развития, усиления интегративных процессов и расцвета национальных культур восточнославянского этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М., 1992. – С. 269–270.
2. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – М., 1994. – С. 66.
3. Шестов, Л. Дерзновения и покорности / Л. Шестов // Афоризмы нежитейской мудрости. – Л., 1990. – С. 95.
4. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М., 1992. – С. 257.
5. Мамардашвили, М. К. Мысль в культуре / М. К. Мамардашвили // Филос. науки. – 1989. – № 11. – С. 75–81.
6. Уваров, М. С. Бинарный архетип / М. С. Уваров. – СПб., 1996. – С. 9.

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С. Н. Лихачева

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Субкультура трактуется исследователями как система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. Одной из разновидностей выступает молодежная субкультура – автономное целостное образование внутри господствующей

культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами [1, с. 807]. Российский исследователь С. И. Левикова конкретизирует это понятие. Молодежная субкультура – это эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; это «элитарная» культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; это – частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (т. е. мировосприятие, умонастроение) ее носителей [2, с. 34–35]. Исследование молодежных субкультур дает возможность глубже понять субъектность молодых людей. Традиционно молодежь воспринимается как социальный ресурс общества, объект социализации, перенимающий опыт старших поколений. Однако конфликтологический подход обращает внимание на свойственную процессу интеграции в общество конфликтность, допускает наличие у молодежи ценностей, не совпадающих с доминирующими в обществе. Т. Шанин утверждает, что поколение – важнейший элемент общественного деления. Базовая общность жизненного опыта в определенный период, помноженная на его драматичность, создает близость понимания, близость мышления, статистическую общность [3, с. 8–9]. Возникновение и распространение молодежных субкультур в 50–60-е гг. XX в. заявило о субъектности отдельных поколений, изменениях в критериях ролевого разделения общества на основе возрастного признака.

В 2012 г. коллективом Могилевского института региональных социально-политических исследований были рассмотрены особенности отношения и участия в субкультурах молодых жителей Могилевской области. Общий объем выборочной совокупности составил 932 человека, из них: 237 старшеклассников и 695 юношей и девушек до 30 лет. Сколько и каких представителей молодежных субкультур выявило социологическое исследование в Могилевской области? В общей сложности около 20 % школьников можно отнести к реальным или потенциальным участникам молодежной субкультуры. В числе основных представляемых направлений были названы: геймеры, металлисты, байкеры, паркурщики, скейтеры, единицы себя отнесли к футбольным фанатам, граффитерам, панкам, реперам, хакерам, брейк-дансерам, гопникам, хардкорщикам, анимешникам. В более старшей по возрасту группе – среди молодежи старше 18 лет – интерес к субкультурам и включенность в них меньшая: около 11 %.

Несмотря на то, что широкого вовлечения в это социокультурное явление среди молодых людей не отмечается, присутствие молодежных субкультур в населенных пунктах Могилевской области, особенно крупных городах, мы можем наблюдать достаточно часто. Это расписанные граффити стены, ревущие ночью моторы байкеров, громкая музыка в стиле рэп в общественных местах, «странные» скопления необычно одетой молодежи и т. д. О том, что в целом не являющееся деструктивным феноменом молодежные субкультуры все же могут вызывать определенную обеспокоенность, говорят и следующие ответы молодежи: наблюдали, как представители молодежных субкультур употребляли спиртное в общественных местах 41,3 %, сильно шумели 41,2 %, вели себя агрессивно 30,1 %, портили какие-либо предметы (скамейки, лифты и т. д.) 19 %, совершали опасные действия в отношении себя и окружающих 12,8 %, употребляли наркотики 6,9 %. Конечно же, и не вовлеченная в субкультуры молодежь употребляет спиртные напитки, нарушает общественный порядок и т. д., однако многие из ее направлений пропагандируют такие действия в качестве неотъемлемого атрибута принадлежности к ней. Особенно опасным является пристрастие к наркотикам, культ самоубийства, рискованные трюки.

Молодое поколение привлекает в субкультурах общение с единомышленниками 59,5 %, возможность проявить себя 52,7 %, интересное времяпровождение 34,2 %, свобода 27,4 %, повод изменить свою внешность 19,4 %, потребность в защите 7,6 %. Так-

же указывались такие причины, как возможность обратить на себя внимание, протест, отсутствие хороших друзей, интересный стиль, образ жизни. Приведенные причины вполне соответствуют возрасту, ведущей деятельности личности, потребностям молодых. Общение, самовыражение, поиски себя и единомышленников молодежь зачастую не может осуществлять в привычной обстановке – в семье, среди одноклассников или одноклассников, в дворовой компании. Понимание они встречают в особых, ни на что не похожих стихийных объединениях молодежи, которые при этом имеют достаточно мощную «раскрутку» в современных средствах массовой информации.

Несмотря на наличие положительных функций в молодежных субкультурах, таких как: адаптация молодых людей к обществу; предоставление возможности молодому человеку выработать собственный первичный статус; помощь в освобождении от родительской зависимости и опеки и др., обществу хотелось бы направить энергию молодых в более конструктивное русло. Или хотя бы оградить от опасностей. Проблемы нередко скрываются в переизбытке свободного времени и плохой организации досуга.

Молодежные субкультуры – сложное, многоплановое и достаточно динамично развивающееся явление, имеющее ряд специфических черт и характерных особенностей. Средства массовой информации, в первую очередь Интернет, способствуют повсеместному распространению субкультурных течений. Субкультуры региона сосредоточены в основном вокруг досуговых увлечений молодежи, они также создают специфические механизмы солидаризации, которые объединяют членов группы или интересующихся ими. Основным фактором, привлекающим молодежь в субкультуры – стремление найти единомышленников и возможность проявить себя. За этим может стоять ощущение невостребованности обществом, обособление от него, критическое отношение и стремление к отрицанию или пересмотру традиционных ценностей. На сегодняшний день в регионе нет необходимости контролировать молодежные субкультурные группы и тем более запрещать, однако стоит обратить внимание на содержание и формы работы сети подростковых и молодежных образовательных, воспитательных и культурно-досуговых учреждений. Особенно актуальными становятся социологические исследования отдельно взятых субкультур с применением качественных методов, прогнозирование возможных социокультурных ситуаций, выработка стратегии и тактики культурного воспитания молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с.
2. Левикова, С. И. Молодежная субкультура : учеб. пособие / С. И. Левикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.
3. Шанин, Т. История поколений и поколенческая история России / Т. Шанин // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 3. – С. 6–25.

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕНТАЛИТЕТ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ

С. Е. Лончина

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Отличительная особенность современного постиндустриального уклада высокоразвитой экономики стран Запада – образование нового социального явления – общества потребления как совокупности социально-экономических отношений, основанных на индивидуальном потреблении как ключевом факторе экономического развития и опосредованных рынком. Эта модель устройства общества не описывает исчерпывающе все многообразие существующих социальных институтов, тем не менее она характеризует одно из ключевых направлений экономического и социального развития постиндустриального мира. Общество потребления возникло как логический результат высшей степени развития технико-экономического прогресса при устаревании основной идеи марке-

тинга (удовлетворение человеческих потребностей) и переносе центра тяжести на создание новых потребностей. Потребление из инструмента удовлетворения насущных потребностей превращается в самоцель и собственно жизнедеятельность, инструмент конструирования социальной идентичности и социокультурной интеграции человека в общество.

К основным чертам общества потребления исследователи (Д. Белл, Э. Тоффлер, Ж. Бодрийяр, Д. Ритцер, А. А. Овсянников, В. И. Ильин и др.) относят следующие:

– в процесс массового потребления активно втянуты все слои населения (хотя и в разной степени); гибкое производство позволяет конструировать индивидуальность потребителей с помощью вещей; на поток поставлен выпуск символов различия, товар становится одушевленным и социализированным; человек индивидуален постольку, поскольку он владеет уникальным брендом с очеловеченными характеристиками;

– традиционная сберегающая культура «мещанина» В. Зомбарта или пуританская «протестантская этика» раннего буржуа М. Вебера уступают место расточительному консюмеризму, не знающего будущего и живущего настоящим; ключевыми центрами культуры потребления становятся автосалоны, ювелирные магазины, гипермаркеты, рестораны быстрого питания, ночные клубы; доминирующим стилем жизни – шопинг, а основными формами жизнедеятельности – покупки и товарный кредит;

– новая социальная стратификация базируется на различиях доступа к потребляемым благам: одни способны к приобретению высококлассных брендов, другие – к приобретению секонд-хэнда и поделок-имитаторов, третьи – к обзору всего перечисленного через блестящие витрины магазинов или рекламу;

– реклама становится ключевым фактором рыночного успеха и феноменом массовой культуры; СМИ превращаются в производительную силу, создавая виртуальные ресурсы, социальные капиталы и бренды; возникает новое информационное пространство, общение смещается в Интернет, телефонные сети и сети сотовой связи; возникает новый тип личности – ненасытный потребитель, создающий идентичность через индивидуализирующее его потребление;

– личность определяется не соответствующими индивидуальными и социальными качествами, а набором вещей и средой обитания; реальные социальные ценности подменяются символами – «симуклярами» (термин Ж. Бодрийяра); войны все более переходят в информационную плоскость, а основным политическим и экономическим вопросом становится контроль над общественным сознанием.

На первый взгляд, указанная модель общества потребления далека от реалий трансформирующегося белорусского общества с его комплексом экономических и социальных проблем. Но практика показывает, что общество потребления успешно перешагнуло нашу национальную границу, значительно содействовало краху социализма, разложив как правящую советскую элиту, так и рядовых граждан, хоть раз соприкоснувшихся с потребительской цивилизацией Запада и уже в значительной степени определяет современные социально-экономические реалии белорусского общества. С одной стороны, мы существенно уступаем развитым странам в уровне социально-экономического развития и далеки от масштабов потребительской революции у них. С другой стороны, к нам массово проникает западная культура потребления, возник значительный слой людей, способных (материально) копировать западный образ потребления (и реально делающих это). Менее обеспеченные слои населения, не способные полноценно войти в общество потребления, действуют на вторичных рынках общества потребления (секонд-хэнд – особенно белорусский рынок подержанных автомобилей; поделки, имитации – рынки одежды, парфюма и косметики, компьютерных программ, аудио- и видеопродукции) либо приобщаются к обществу потребления виртуально – через СМИ и рекламу. Анализ белорусского брендового пространства, проводимый нами уже несколько лет по различным

направлениям, убедительно показывает слабость основной массы белорусских брендов (за редким исключением – «Милавица», «Бабушкина крынка», «Савушкин продукт», «Санта Бремор», «Конте» и др.) и успешное многолетнее лидерство на белорусском рынке мировых брендов («Кока-Кола», «МакДональдс», «Адидас», «Фольксваген», «Нескафе») либо возросшие притязания на лидерство («Рошен», «Лейз», «Липтон», «Альпен Гольд»). Слабо брендируемое белорусское пространство (а с ним и сознание белорусов) постепенно заполняется сильными образами брендов-мифов. Полагаем, близится революция притязаний белорусских потребителей, временно остановленная событиями кризисов: мирового финансового – 2008 и национального – 2011 гг. Грядущую потребительскую революцию активно подготавливают массово внедряющиеся в Беларуси формы товарного и потребительского кредитов и безналичных расчетов с помощью пластиковых карт. Основная особенность белорусского общества потребителей – четкое разделение общества на обеспеченное меньшинство, реально приобщившееся к воспроизводству западного стиля потребления, и преобладающее большинство, не допущенное в потребительский рай, но упорно следящее за лидерами потребления и ограниченно использующее суррогатные формы бренд-лидеров.

На предыдущей, VII Международной научной конференции «Менталитет славян» нами проанализированы особенности влияния менталитета белорусов на их потребительское поведение. В ракурсе настоящей темы исследования оценим возможное влияние общества потребления на национальный менталитет. Очевидно, что доминирующие сегодня (по В. В. Кириенко) социально-духовные и патриархально-традиционные, коллективистские ментальные характеристики: гостеприимство, трудолюбие, теплота и сердечность в отношениях с людьми, совесть, сострадание, толерантность, коллективизм испытывают серьезное трансформирующее воздействие ценностей консюмеризма. Потребительство активно способствует развитию рационально-деятельностных и либерально-индивидуалистических характеристик: индивидуализма, предприимчивости, расчетливости, стремления к личной свободе и независимости. Общество потребления будет активно ослаблять традиционно сильные родственно-семейные связи белорусов, формировать потребительское отношение к среде обитания и природе, формализовывать привычные родственные и дружеские отношения, ослаблять коллективистский и усиливать индивидуалистический компоненты менталитета. Белорусов с укреплением позиций консюмеризма ожидают серьезные духовно-нравственные и социальные испытания. Сохранить и укрепить традиционно сильные черты менталитета белорусов – серьезная задача государственной идеологии и социально-экономической политики.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЛИЯНИЯ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУР НА СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Е. С. Лученкова

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

В современном мире не существует абсолютно замкнутых культур. Культурные и межгосударственные контакты – это неотъемлемый компонент современных отношений. В социально-гуманитарных науках процесс взаимного влияния различных культур, при котором все или часть представителей одной культуры перенимают нормы, ценности и традиции другой, носит название аккультурации.

В современной социально-политической жизни аккультурация проявляется в двух формах: временной и длительной. Временная аккультурация проявляется через контакты политиков, дипломатов, туристов, персонала иностранных компаний. Длительная –

возникает в случае контактов представителей различных культур в рамках одного государства. Для процесса аккультурации свойственен определенный дуализм, так как каждый человек, находящийся в этом процессе, одновременно решает две важнейшие проблемы. С одной стороны, стремится сохранить свою культурную идентичность, с другой – впитывает нормы и ценности другой культуры. Различные варианты решения этих проблем приводят к появлению четырех основных стратегий: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция. Остановимся подробнее на каждой из них: 1) ассимиляция – это полное принятие ценностей и норм другой культуры при отказе от ценностей своей; 2) сепарация – отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей; 3) невозможность поддержания своей идентичности с нежеланием получения новой идентичности называется маргинализацией; 4) интеграция – это идентификация как со старой, так и новой культурой.

Например, базовые ценности культуры граждан Беларуси сложились под воздействием ряда факторов, в основном общецивилизированного характера, которые отразили самые значительные формы организации совместной жизни белорусов, их ориентиры, идеалы, приоритеты. К доминирующим из этих факторов относятся: геополитическое положение белорусских земель в центре Европы; доминирование коллективных форм социальной жизни; отсутствие традиций самостоятельной правовой государственности; длительное отстранение граждан от реальных рычагов власти, незначительное влияние механизмов самоуправления и самоорганизации населения в жизни общества. Очень важным является то обстоятельство, что на протяжении многих столетий белорусские земли входили в состав различных государственных образований. Длительное и противоречивое влияние данных факторов привело к формированию в Беларуси культуры подданически-активистского типа, которая включает в себя ряд субкультур. Поэтому к числу наиболее значимых ориентиров и ценностей современных белорусов можно отнести: порядок и стабильность общественной жизни; ориентации на социальную справедливость и социальное равенство; установка на то, что общественные, а зачастую и личные проблемы могут и должны решаться органами государственной власти; коллективизм и т. д.

Это дает возможность выделить три основных тенденции, характерные для формирования ценностей белорусского общества. К ним относятся: 1) общие тенденции развития духовной культуры, характерные для современной цивилизации в целом; 2) общие признаки, которые характерны для постсоветских стран; 3) те тенденции, которые характерны только для Беларуси.

Особенностью нынешнего этапа развития духовной культуры Республики Беларусь является задача формирования национально-государственного самосознания. После того как в 1991 г. прекратил свое существование СССР, было объявлено независимое государство Республика Беларусь, начался сложный и противоречивый период определения самоидентификации белорусов. Под самоидентификацией понимают отнесение человеком себя к какой-либо группе на основе общности культуры, ценностей и т. д. В этой связи приобретают особую значимость такие понятия, как культурная идентичность и этническая идентичность. Культурная идентичность определяется как чувство принадлежности к определенной культуре; этническая идентичность – это этнические представления, которые разделяются членами какой-либо этнической группы, формирующейся в результате осознания общей истории, культуры, традиций, места проживания и государственности. Формирование рыночных отношений, самостоятельность хозяйственных субъектов создают определенные условия для укоренения ценностей демократического типа. Поэтому культуре отводится роль формирования ценностно-ориентированной, оптимально организованной и социально-эффективной деятельности. Эту деятельность целесообразно рассмотреть через современные коммуникаци-

онные процессы. Данные процессы можно рассматривать через призму социокультурной парадигмы, которая выявляет общие черты и тенденции культуры глобализирующегося общества. Социокультурная парадигма рассматривает массовую коммуникацию как специфическую черту культуры. А любую общность можно представить через определенные категории. К ним относятся: сознание себя и пространства; коммуникация и язык; одежда и внешний вид; время и его восприятие; взаимоотношения; нормы и ценности: система религиозных убеждений; организация труда и отношение к работе и т. д. Сегодня можно констатировать, что все эти элементы стали объектами глобализирующегося мира и приводят к обострению противоречий экономического, политического, социального и культурного характера. В общем контексте преобразований, происходящих под знаком глобализации, укрепилась социокультурная связь западной и восточнославянской культур. Широкое использование информационных систем способствует укоренению в обществе новых ценностей, формированию нового сознания и мышления, нового межкультурного пространства. Распространение той или иной культуры в прошлом во многом зависело от географических условий, но абстрактное, или идеальное, географическое пространство постепенно объединило разные культуры и цивилизации. Поэтому вполне закономерно считать, что происходит процесс глобализации культуры. Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации. В межкультурной коммуникации она выражается в расширении культурных контактов, заимствовании культурных ценностей и миграции людей из одной культуры в другую. Новые формы культуры и идентичности сложно понять с точки зрения наших привычных представлений о том, что такое культура. Культурные разногласия обычно детерминированы их самобытностью и общими корнями. Однако современный технический прогресс и глобальные изменения привели к тому, что обществу понадобилась общая гуманистическая система ценностей. К которой и мы имеем непосредственное отношение.

Таким образом, система ценностей является фундаментом, на котором могут и должны осуществляться преобразования в различных областях белорусского общества.

ТРАДИЦИОННЫЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРОЗЕ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Р. П. Матвеева

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ,
Республика Бурятия, Россия*

Духовно-нравственные представления, правила и нормы поведения, которые усваивал традиционный человек с самого рождения и которые формировали базовые ценностные ориентиры индивидуума, составляли сложившуюся систему социальной регуляции, сохранение и трансмиссию которой в немалой степени осуществлял фольклор. Мировидение и мироощущение русского сибиряка естественным образом нашли отражение в фольклорных художественных формах традиционного репертуара поэтической культуры старожилого русского населения Байкальской Сибири.

Материалом для данного исследования послужили аутентичные тексты регионального фольклора, зафиксированные в 1980–2006 гг. в живом состоянии в старожильческих населенных пунктах, освоенных русскими в XVII–XVIII вв.

Фонд сказочной прозы, которым мы располагаем, достаточно полно представляет традиционную картину мира, духовно-нравственное, философское, мифопоэтическое и религиозное осмысление жизни русским сибиряком. Фольклорные тексты, будучи ценным и

объективным источником изучения народного сознания, создали реальную картину культурных и религиозных отношений, нормы быта, системы родства старожилов-сибиряков, традиционная жизнь которых сохранялась вплоть до последних десятилетий прошлого века, когда русские притаежные деревни пребывали во здравии, в общественном сознании достаточно крепки были фундаментальные представления о традиционном укладе жизни. В художественно отраженной действительности (истинной или мнимой) проявилось типизированное фольклорное сознание культурно-бытовой среды, сознание историческое, реально-бытовое, а также мифологическое и религиозное.

Из фундаментальных ценностных ориентиров в условиях отрыва от корневой культурной традиции европейской России и тесного соприкосновения с иноэтнической культурной средой сохранены идеи православного вероучения, православное основание нравственности, применяемые в реальной жизни. Православие в обыденной жизни составляло ядро существования, в чем убеждают произведения фольклорной прозы русских старожилов Байкальской Сибири. Понятие быть православным включало в себя всю духовно-нравственную сферу традиционного мироощущения. Русское православное мировидение не вступало в противоречие с известным рационализмом, отличавшим сибиряка. Православие всегда было неразделимо с повседневным бытом и в сознании, и в практических делах. Общественное мнение сохраняло нормы и правила народной жизни, соответствовавшие православным представлениям, отступление от главных заповедей норм православной жизни осуждалось. Следование православным истинам в повседневной реальности было социальным, общинным явлением, и проявлялось оно на уровне бессознательной, естественной, впитанной с молоком матери массовой православной религиозности, духовно-нравственного ее проявления в жизнедеятельности каждого.

В устной фольклорной прозе нашло свое выражение одно из основополагающих понятий русского православия – «доброта» и производные от него: «добротолюбие», «добротоделание», «добродетель» и подобное. Доброта – качество, присущее индивидууму, было общинной нормой. Соборность, свойственная православным людям, помогала выжить в суровых условиях притаежной жизни. В данном случае образ жизни совпадал (или стремился к этому) с образом мысли: «жить по-евангельски». «Добро» в устной фольклорной прозе – не абстрактное понятие. Оно выражено в конкретных делах и оценке человека.

Большую сюжетно-тематическую группу составляют произведения, подтверждающие главную жизненную позицию православной жизни – жить по-евангельски, т. е. по-христиански, по-доброму, по-человечески: делать добро, помогать тем, кто в этом нуждается. Боголюбие и добротолюбие в устной прозе синонимичны, они лежат в основе сюжетообразующих мотивов о добродетельных людях.

В рассказах отразилась сугубо сибирская черта – сочувственное отношение местных жителей к бродягам, многие из них нашли в старости приют в семье или жили по-недельно в разных семьях. Среди них были люди мастеровые, нередко и иконописцы – «богомазы». Главной заботой общины была забота о стариках, об одиноких, безродных. *«И вот если старики одиноки, их не бросали, по очереди кормили. Седни я, моя изба, по суткам. Завтре твоя. Тоже сутки. Вот этих посутошников посутошно содярживали. Не бросали. По-авангельски к иям... Оне же немочныя. К нам приехал с Таякана дед. Деда Голля мы его звали. Вот был вот такой прохожий, нишший. Мы вот его прибрали, мама же моя, прибрали. И вот он у нас жил, так у нас помер... Она ухаживала за ним. Обмоет его, выстират на него, накормит. Он был один, старик. Здоровый был, но сильно старый»* (Афанасьева-Медведева, Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири : в 20 т. / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. – СПб. : Наука, 2006. – Т. 1. – С. 118. Далее – Словарь.). По рассказам, евангельское отношение к человеку распространялось независимо от его вероисповедания. Немало рассказов, содержащих мотив заботы о немощном эвенке.

Большой нравственный заряд несут рассказы о «Боговых детях», как называли детей-сирот. В голодное лихолетье (а оно в XX в. случалось нередко) «Боговы дети» пребывали на грани жизни и смерти. Заботу о них брала на себя вся община.

В сибирских деревнях семейные обычаи выходили на общину, становились нормой общинной жизни, отступать от которой считалось грехом. Одним из таких заведенных в общине правил в традиционной жизни сибиряков был обычай раздавать добытое на охоте мясо всей деревне: «*А раньше же как? Приплавят в деревню (добытое на охоте мясо. – Р.М.), всем раздают, делят. Никогда чтоб себе. Грех! Оставят там немного, а остальное все раздают людям. Делились*» (Словарь. – 2006. – Т. 1. – С. 115). «*Добудем – всех, всех старух, помаленьку всем, все равно мясо раздавали по всей деревне...*» (Словарь. – 2009. – Т. 4. – С. 67). «*...В деревне всегда мясо делилось. Весной уьем, мясо всегда делилось на всю деревню*» (Словарь. – 2009. – Т. 4. – С. 68).

Попраение православной веры, разрушение в начале XX в. привычного, единственно правильного, по рассказам, православного образа жизни было жестоким ударом по народной самобытности, а в народе, оторванном от основной массы единоверцев, тем более.

Фольклорная проза зафиксировала то, что исчезает в быстро меняющемся мире и, как пишет В. Г. Распутин, «предыдущие 250 лет быт в сибирской таежной деревне изменили меньше, чем последние 25 лет. Последние 25 лет его, можно сказать, обрушили» (Словарь. – 2006. – Т. 1. – С. 9). Села, где когда-то записывались полнокровные фольклорные тексты, умирают. Если раньше собиратели сетовали, что ушел из жизни тот или иной исполнитель, то теперь речь идет об исчезновении целых населенных пунктов, не говоря уже об исчезновении фольклорной среды как условия бытования устного народного творчества.

Работа выполнена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 12-04-00107а.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

О. М. Мижевич

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

В процессе понимания менталитета того или иного этноса важное место занимает осмысление ее ключевых категорий. Одной из таких категорий можно считать «образ человека», содержание которой разнится от одной исторической эпохи к другой, от одного этноса к другому. Образ человека в менталитете того или иного народа – это всегда некий идеал, к которому следует стремиться каждому представителю данного народа, некий определенный потенциальный способ существования в мире.

В православном богословии, в русской и белорусской философии антропологическая проблематика всегда занимала центральное место. Пройдя долгий путь развития, испытывая глубокое влияние различных философских систем от византийских до немецкой классической философии, православная антропология сохранила свое лицо, свою особенность. Православная антропология отрицательно относилась к чувственной стороне жизни, призывала к аскетизму, к воспитанию таких духовных качеств, как «тихость», «коснение», «смирение». Человека призывали к медлительности, неторопливости в делах, ожидании Божьей помощи. В человеке воспитывалось отношение к самому себе как к существу ущербному.

Образ человека формировался в менталитете славянских народов под воздействием православных догматов, но и они не были застывшими образованиями. Эволюция затрагивала как реальное поведение, так и идеальные модели. Так, в XI–XIII вв. православное понимание человека, его добродетелей и пороков формировалось под влиянием социокультурных условий. Собственно, как и в Западной Европе, человек в этот

период еще не воспринимался как личность. Подобно положениям конфуцианства и платонизма, добродетели и пороки зависели от статуса человека, от его положения на социальной лестнице древнего восточнославянского общества. Для князей был выработан и официально закреплён особый набор качеств, необходимых для успешного правления. Этот набор включал в себя достоинства воина: силу, мужество, храбрость, смелость и достоинства государственного деятеля: мудрость, остроту ума, дальновидность. Добродетелями зависимого населения (смердов, холопов) считались трудолюбие, смирение, послушание.

В древнерусском человеке поступки и нравственные качества человека существовали в единстве, так как добродетельно мог поступать только достойный человек, дурно – порочный. «В этом проявлялась абсолютизация взгляда на человека, прямолинейность характеристик, даваемых древнерусскими мыслителями. В этот исторический период господствовал взгляд, что добродетели и пороки присущи человеку с рождения и изменить их невозможно. Позже в православном богословии утвердилось представление о возможности развивать добродетели, а пороки уничтожать» [1, с. 161]. С конца XIV – начала XV в. в православии произошел пересмотр взглядов на человека. Все добродетели были разделены на богословские, нравственные и умственные. Из них богословские – вера, любовь к Богу – были признаны главными. Именно они должны были составлять сущность всей жизни человека.

Одной из самых сложных проблем в православной антропологии является выяснение сущности понятий «личность», «природа человека», из которой непосредственно вытекает проблема соотношения этих понятий. Общепринятым в православии можно считать следующее представление о природе человека: «Святые отцы разделялись во мнениях о составе человеческой природы. Одни учили о двухчастности человеческого состава, т. е. о том, что человек состоит из души и тела. Другие выделяют в нем три части: дух, душу и тело. Однако между этими двумя мнениями нет противоречия... Те, кто учил о трехсоставности человеческого естества, на самом деле выделяли в душе человека ее высшую часть и называли ее духом, или умом» [2, с. 34].

С определением понятия «личность» все гораздо сложнее. Лучше всего эту проблему обозначил блестящий русский философ В. Н. Лосский: «мы пока что воздержимся от всякой попытки найти в святоотеческих текстах развернутое учение (или учения) о личности человека. Я же лично должен признаться в том, что до сих пор не встречал в святоотеческом богословии того, что можно было бы назвать разработанным учением о личности человеческой, тогда как учение о Лицах, или Ипостасях, Божественных изложено чрезвычайно четко» [3, с. 95]. Согласно В. Н. Лосскому, понимание человеческой личности возможно при постижении сущности Святой Троицы. Это вполне соотносится с пониманием человека как образа Божия.

Православие сформировало идеал человека для восточных славян. Соответствовать ему мог тот, кто стремился спасти свою бессмертную душу, не позволяя расплыться себя на призрачные соблазны, бороться с животными страстями. В православии утвердилось своеобразное представление о соотношении души и тела. Душа мыслилась не как маленький мир внутри тела, а как движение изнутри в мир внешний. Именно это движение и стремление к аскетизму определяло способность к постижению мира. Под влиянием такого взгляда началось формирование феномена православной святости. Широкий анализ понятия святости дает в своем «Столпе...» священник Павел Флоренский. «Когда мы говорим о святой Купели, о святом Мире, о Святых Дарах, о святом Покаянии, о святом Браке, о святом Елее... и так далее, и так далее и, наконец, о Священстве, какое слово уже включает в себя корень «свят», то мы прежде всего разумеем именно неотмирность всех этих Таинств. Они – в мире, но не от мира... И такова именно первая, отрицательная грань понятия о святости. И потому, когда вслед за Таинствами мы именуем святым многое другое, то имеем в виду именно особливость, отрезанность от ми-

ра, от повседневного, от житейского, от обычного – того, что называем святым...» [4, с. 151]. Представление о Святости изменялось на протяжении истории. В результате трансформаций представлений святость стала восприниматься не как идеальный образ, стремление к которому позволяет совершенствовать индивидуальные качества, а в большей степени как прибежище, которое способно освободить от страхов человека, высший контроль за помыслами и поступками человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева, А. В. Образ человека в русской культуре (X–XVI вв.) / А. В. Бабаева // Материалы круглых столов «День петербургской философии», 2002. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 159–164.
2. Архимандрит Алипий (Кастальский), Архимандрит Исаия (Белов) Шнейдер. Догматическое богословие : курс лекций / Архимандрит Алипий, Архимандрит Исаия. – Сергиев Посад : Изд-во Свято-Троицкой Лавры, 1999. – 288 с.
3. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – Сергиев Посад : Изд-во Свято-Троицкой Лавры, 2012. – 586 с.
4. Свящ. Павел Флорентийский. Столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах / П. Флорентийский. – М. : Академ. проект, Гаудеамус, 2012. – 905 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. П. Мядель

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

Главным источником жизненных смыслов индивида выступает исторически сложившаяся национальная культура. Именно она формирует основу самосознания личности и определяет духовное содержание ее бытия. Утрата культурных корней несет угрозу психологической дезориентации, потери вектора духовного развития индивида. Ценностная деструкция и конструирование искусственной идентичности служат маркером кризиса социума и находят свое выражение в религиозном фундаментализме и радикальном национализме. В итоге возникает конфликт между выросшим самосознанием личности, культурной идентичностью и расширившимися международными коммуникациями. Предлагаемые стратегии его разрешения характеризуются полярностью суждений: от безоговорочного включения в процессы глобализации до обособления в границах национально-государственных или этническо-религиозных сообществ. Фиксируя тенденцию возникновения жестких, в том числе государственных, форм национализма, нельзя не учитывать и конструктивный аспект этого явления. Он состоит в формировании противовеса дегуманизирующим и десоциализирующим последствиям глобализации.

Национально-культурная идентичность – необходимое условие сохранения и поддержания традиционных ценностей и налаживания диалога между различными культурами. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема поиска новых форм сосуществования различных культур и традиций в глобализирующемся мире. Идентичность включается в контекст динамично изменяющейся социальной реальности. В информационном отношении все народы мира независимо от их географической удаленности и культурных различий соединены с одними и теми же источниками культурной информации. Стала реальностью информационно-технологическая парадигма современности. Виртуальная реальность – система, в которой сама реальность полностью погружена в виртуальные образы. В информационном обществе пространство и время как бы сжимаются, поскольку удаленные объекты становятся доступными почти мгновенно, а это приводит к колоссальной экономии социального времени. В то же время далеко не все члены информационного общества могут практически использовать эти новые возможности, что обусловлено, главным образом, гуманитарными

факторами: лингвистической культурой, информационной компетентностью, образованностью и ориентацией индивида на развитие своего интеллекта. В процессе образования новых социальных связей, которые выстраиваются в рамках глобальных информационно-коммуникационных сетей, культурная идентичность характеризуется динамизмом и нестабильностью.

Национальная идентичность – это сложный многомерный, многогранный феномен, исследование которого включает социальные, социально-философские, психологические, культурологические, собственно этнические аспекты. Вместе с тем контекстуальность не релятивирует ядро идентичности и «выбор» той или иной модели идентичности не абсолютно свободен, поскольку осуществляется в определенном социальном контексте, который задает не только спектр альтернатив, но и набор различных социальных практик. Идентичностью обладают как социальные группы, так и отдельные индивиды. При этом они обладают множественной идентичностью (территориальной, национальной, культурной, религиозной и др.), отдельные аспекты которой взаимно дополняют друг друга. Выбор идентичностей должен вести не к их «столкновению», а к взаимодействию различных национальных идентичностей, основанных на признании культурного многообразия глобального и взаимозависимого мира, в котором люди, нации чувствуют себя частью не только своих локальных обществ, но и всего человечества.

Особенностью современных идентификационных процессов является столкновение дискурсов традиционного, современного и постмодерного обществ. Наслоение дискурсов как раз и порождает расколотость идентичности. Ключевой оказывается задача поиска такого дискурса, который придаст бы социуму целостность и ценностную укорененность. Усложнение социальной, экономической, политической, культурной сфер жизни общества создает множество перспектив, жизненных моделей, стратегий и превращает вопрос о выборе из этого разнообразия в проблему. В этом контексте выбор идентичности может рассматриваться как преодоление противоречия между стремлением сохранить целостность и множасьимся разнообразием во времени и пространстве.

Разнообразие способов достижения и декларирования национальной идентичности существенно затрудняет ее точное определение. При ее конструировании имеют значение как примордиальные факторы или символы (исторические, территориальные, культурные, языковые), так и конструктивистские подходы, согласно которым национальная идентичность предстает как некий социальный конструкт, «воображаемая сущность»: то, что мы думаем о самих себе, то, к чему стремимся. Однако на практике не существует отчетливо заданного набора признаков для определения национальной идентичности. Ситуация осложняется тем, что нет не только единого алгоритма возникновения и функционирования национальных движений, современных наций и национальных государств, но и те нормы, которые существуют, пришли в движение и перестают «работать» в условиях глобализации. Глобальные трансформации приводят к тому, что соответствующие доминирующие «нациообразующие» группы инициируют формирование коллективной идентичности. По-видимому, именно здесь в формах и способах функционирования идентификационных механизмов, сопряженных в современных условиях с противоречивыми процессами глобализации, кроется феномен национальной идентичности.

Для определения национальной идентичности целесообразно обращение к понятию нации. При этом существующие традиционные подходы (примордиализм, конструктивизм, инструментализм, либерализм и др.), как показывает концептуальный анализ теоретических споров, не отражают всей сложности этого многогранного социального феномена. В первую очередь это связано с неопределенностью, неустойчивостью современного социального ландшафта, противоречивостью и разнонаправленностью тенденций развития современной цивилизации (национальное единство и

мультикультурализм, глобализация и локализация, международная миграция населения и др.). Данные процессы вносят свои коррективы в прежние трактовки понятия нации. В этой ситуации для адекватного вызова стремительно меняющейся социальной реальности описания феномена нации перспективным представляется обращение к категории национальной идентичности. Категория национальной идентичности в условиях глобализации может дополнить смысловым содержанием более привычные для традиционных подходов понятия национальное самосознание, национальный характер и др. Изучение национально-культурной идентичности Беларуси в современном мире представляется актуальным и принципиально важным для понимания и прогноза дальнейшего развития и модернизации белорусского общества.

СЛАВЯНСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Е. В. Парфенцова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Деловое общение – это один из наиболее важных видов общения между людьми. Основным регулятором таких отношений выступают этические нормы. Именно в них выражены наши представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, правильности и неправильности тех или иных поступков. В процессе делового общения с подчиненными, с выше стоящими по должности, с иностранными партнерами мы так или иначе опираемся на эти представления и наш успех во многом зависит от смысла, который каждый из нас вкладывает в них.

Под деловым общением подразумевается такое общение, которое обеспечивает успех общего дела и является обязательным условием для сотрудничества людей, стремящихся к достижению поставленных целей.

Для того чтобы осуществлять деловое общение как можно эффективнее, необходимы различные знания, например, знание психологии, социологии, этики. Знание особенностей личности человека позволяет определить, насколько эффективными могут быть деловые отношения в каждом конкретном случае.

Для обеспечения высокого уровня делового общения современный специалист должен уметь пользоваться различными технологиями общения. В процессе сотрудничества между партнерами могут возникнуть самые непредсказуемые ситуации, к которым требуются особые подходы. Умение или неумение правильно построить процесс общения может привести как к отличным положительным результатам, так и к большим информационным и экономическим потерям.

Деловое общение в наши дни проникает во все сферы общественной жизни общества. В коммерческие, деловые сферы жизни вступают предприятия всех видов и форм собственности, а также частные лица в качестве частных предпринимателей.

Коммуникативная компетентность, т. е. способность адекватно реагировать в любой ситуации в процессе общения для представителей разных профессий, представляет одну из самых главных составляющих их профессионального облика.

В каждой стране и у каждого народа существуют свои традиции и обычаи делового общения, так называемый национальный стиль. Национальный стиль – это наиболее распространенные особенности мышления и поведения, однако они не будут обязательными чертами, характерными для всех представителей конкретной страны, а только типичными для них.

Важно ли учитывать национальные особенности при осуществлении деловых встреч с представителями разных культур? С одной стороны, интенсивность делового общения в современном мире приводит к «размыванию» национальных границ, формированию единых норм и правил. Развитие международных связей, обмена в области

культуры, науки, образования ускоряют этот процесс. По мере развития цивилизации процессы, связанные с взаимопроникновением национальных стилей общения, формированием многих единых параметров ведения переговоров, играют все большую роль.

С другой стороны – национальным особенностям отводится одно из центральных мест в международном деловом общении и, в частности, на переговорах, составляющих основу этого общения. Наибольшее влияние на человека оказывают ценности, традиции, обычаи и т. д., усвоенные в детстве, т. е. те, которые имеют, как правило, национальную основу.

Анализируя особенности, характерные для славянских народов, близких друг другу и исторически, и территориально – русского, белорусского и украинского, следует отметить, что на формирование особого стиля делового общения оказали влияние два фактора. Во-первых, это нормы, правила делового общения, ценностные ориентации, сформированные еще в советский период, во-вторых – черты национального характера.

Одним из самых лучших качеств славян, высоко оцениваемых многими зарубежными партнерами, была и остается высокая профессиональная квалификация специалистов, а также строгая регламентация деловых встреч и пунктуальное следование договору.

Однако одновременно с этими положительными характеристиками часто отмечаются и отрицательные. Прежде всего это закрытый, настороженный стиль ведения переговоров, долгое время согласования и принятия решений, осторожные, лишённые риска маневры, неохотное согласие на компромисс и понимание его как вынужденной, временной меры.

В современных бизнес-процессах славяне уступают иностранцам в умении «торговаться». Русские за границей колоссально переплачивают за все именно в силу своей склонности платить не только не торгуясь, но даже и не разузнав как следует реальные уровни цен. Иностранцы это уже отлично знают и используют.

На особом контроле у иностранных партнеров эмоциональная сторона славянского стиля ведения переговоров. Позитивно оценивается способность славян достаточно легко вести дела с представителями различных стран и национальностей, умение чувствовать партнера, быть открытым к его переговорному стилю. Однако быстрая смена настроений и установок в отношении партнера: то крайне дружеское расположение, то вдруг проявление официальности, исключаяющее любые личные симпатии – зачастую вызывает настороженность и недоумение.

Нередко, обсуждая вопросы, отечественные участники переговоров обращают внимание на общие цели и относительно мало уделяют внимания тому, как их реализовать. В то же время вопросы, как достичь той или иной цели, остаются ключевыми для большинства иностранных партнеров. Такое расхождение в отношении деталей может затягивать выработку общих договоренностей, отсутствие «переговорной культуры» и некомпетентность в этой области приводят к стремлению даже в условиях сотрудничества видеть скорее конфликт интересов, нежели их совпадение.

Многие славянские бизнесмены, попав за границу, с истинно русским размахом бросают на ветер огромные суммы, покупая особняки или проигрывая в казино. В цивилизованном обществе это не принято. Стремиться к демонстрации богатства – это чисто варварская черта.

Цивилизованные участники международного общения стремятся придерживаться единых норм и правил, тем не менее национальные и культурные особенности могут оказаться весьма значимыми при деловых отношениях.

Национальный стиль – это наиболее распространенные, наиболее вероятные особенности мышления, восприятия поведения. Они не будут обязательными чертами, ха-

раактерными для всех представителей описываемой страны, а только типичными для них. Знание национальных особенностей может служить своеобразным путеводителем, ориентиром возможного поведения партнера.

Деловой этикет предписывает неукоснительное соблюдение при переговорах правил поведения страны – партнера по бизнесу. Правила общения людей связаны с образом и стилем жизни, национальными обычаями и традициями. Все это результат многовекового жизненного опыта, быта предшествующих поколений того или иного народа. Какие бы ни были традиции, правила поведения, – их следует уважать и принимать, если, конечно, вы хотите добиться успеха.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ

В. И. Русецкая

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Цивилизационное развитие оказывает сильное воздействие на культуру: оно изменяет и подвергает относительной девальвации традиции, устоявшиеся модели поведения и образы жизни. Культурное воздействие глобализации как феномена цивилизации проявляет себя в распространении универсальных символов, образцов и способов потребления, независимо от специфики локальной культурной основы. При этом как совокупность значений и смыслов, как система ссылок и образцов культура утрачивает для индивида свою регулирующую роль. Ослабление влияния культуры является важнейшей особенностью современной культурной ситуации, которую характеризуют изменчивость, текучесть, бесформенность и в которой одни нормы и ценности исчезают, а другие появляются. Множественность систем ценностей, подходов, типов культурного поведения, расширяя сферу социально и культурно значимого, порождает у человека экзистенциальное напряжение, обусловленное прежде всего необходимостью совершенного выбора, сознанием неопределенности и даже распадом «существующих форм социальной жизни, их некомплементарностью, а также необходимостью пребывания во все более расширяющемся поле неартикулированной реальности» [1, с. 28].

Феномен глобализации оказывает неоднозначное воздействие на процессы идентификации вообще и на процесс социокультурной идентификации личности и группы. Личность есть носитель некоего базового набора идентичностей – по этническому, по национальному, по гражданственному, по профессиональному и другим признакам, которые образуют основание и вектор ее социокультурного самоопределения. Определенный набор ценностей, норм, ориентиров передается из поколения в поколение и без этой преемственности поколений общество не может существовать. Однако в современных реалиях, по образному выражению З. Баумана, «пришли в движение не одни только люди, но также и финишные линии дорожек, по которым они бегут, да и сами беговые дорожки. Утрата четкого места в обществе становится ныне опытом, который может сколько угодно раз повторяться в жизни каждого человека... лишь немногие из возможных статусов оказываются достаточно надежными, чтобы можно было говорить о длительном пребывании в них... Перспектива обретения «стабильного пристанища» в конце дороги отсутствует; быть в пути стало постоянным образом жизни индивидов, не имеющих... устойчивого положения в обществе» [2, с. 129]. Как это сказывается на формировании социокультурной идентичности, социокультурной идентификации? С одной стороны, появившееся культурное многообразие, возможность знакомства с огромным количеством различных культур и культурных образцов, пребывания (даже виртуального) в различных культурных средах, усвоение и появление иных традиций,

идей, норм и т. п. несомненно является благом и ценностью как для личности, так и для общества. В то же время многие исследователи отмечают, что происходит разрушение традиций, или процесс детрадиционализации [3, с. 8]. Особенно негативно действует разрушение ценностно-нормативного аспекта традиций, что приводит к релятивизму или отрицанию вообще каких-либо норм человеческого общежития. Еще одной особенностью является «быстрая сменяемость социокультурных образцов, сокращение срока их действия и, как следствие, ускорение социокультурной динамики» [3, с. 6].

Происходит также ослабление межпоколенческих связей, поскольку при существующем ускорении смены социокультурных образцов старшие поколения просто не успевают за глобальными изменениями в информационной культуре. В условиях глобального взаимозависимого мира выбор социокультурной идентичности становится определяемым очень широким спектром факторов. Возникают новые социокультурные образования – от различных сообществ по профессиональным и иным интересам до новых субкультур. Человек, воспитанный в рамках одной культуры, а живущий в условиях другой, или воспитанный в контексте нескольких культур одновременно, объективно принадлежит не к одной, а к нескольким культурам. Это не может не сказаться и на чувстве не только национальной, но и социокультурной идентичности, поскольку человек, таким образом, присваивает более чем одну культуру. Современные исследования свидетельствуют о возможности множественной национальной идентификации, поэтому использование опыта различных национальных культур, их освоение личностью и сообществом дает возможность осваивать и вносить свой вклад одновременно в развитие нескольких культур, таким образом расширяя рамки социокультурной идентификации личности и общества.

Однако в современной социологии появилось множество исследований по проблемам мультикультурализма, отмечающих тот факт, что в многокультурном европейском обществе появились новые вызовы и угрозы. Лица иной культуры и веры, приехавшие на постоянное место жительства в Европу, селившиеся обособленными диаспорами, с трудом ассимилируются в общество, как правило, сталкиваются с проблемами безработицы, более низкого уровня жизни и, как следствие, вместо того, чтобы обогащать ценностями иной культуры население Европы, усугубляют криминальную обстановку. Это происходит потому, что, изначально селясь обособленно, вновь прибывшие лица, особенно из стран, исповедующих иные религии, практически не смешиваются с коренными жителями. Мультикультурализм таких стран, как США и СССР, отличался от его европейского образца, поскольку представлял некую новую интеграцию, успешно включающую в себя как культурное разнообразие населяющих народов, так и стоящую над ним политическую и государственную общность. Ученые говорят о том, что мультикультурализм воспринимался как уже реально существующий в практике некоторых стран, и дискурсы вокруг мультикультурности чаще всего охватывали цивилизационные различия, гораздо реже – культурные. Менее всего была исследована специфика миграционных процессов в контексте их социокультурной идентификации [4, с. 14]. Нарастание различий между существованием выделяемых З. Бауманом двух типов сообществ: сообществ жизни и судьбы и сообществ, связанных только идеями или различными принципами, привело не только к кризису идентичности личности, но и целых сообществ [5, с. 3].

Глобализация, усиливая нивелирование национальных и культурных основ, создает новые причудливые образцы массовой культуры во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Воздействие глобализированных СМИ на процесс социокультурной идентификации также неоднозначно. Современные СМИ в силу своей способности мгновенно распространяться на все континенты и охватывать своим воздействием огромные мас-

сы людей различных культур и вероисповеданий, создают огромные возможности приобщения людей к различным культурам. Распространяя и ставя во главу угла ценности общества потребления, современные СМИ формируют новый тип личности – его успешность определяется количеством денег, культом престижного потребления, культом власти и силы. Впервые СМИ стали не просто средством информации и коммуникации, но, формируя престижное потребление, они стали осуществлять функцию личностной идентификации, создавая и тиражируя на экранах и в прессе определенный стиль жизни «успешного человека». Современные глобализированные СМИ превратились в мощный инструмент манипулирования общественным мнением, назначая и ниспровергая идолов толпы. Трансформация политической, экономической, социальной, социокультурной реальности в контексте развития глобализационных процессов приводит, с одной стороны, к расширению социокультурного поля идентификации, появлению многообразных субкультурных образований, ускорению социокультурной динамики, быстрой смене культурных образцов, с другой – к детрадиционализации, разрыву межпоколенческих связей, мультикультурализму, при котором не происходит реального взаимопроникновения культур, расширенному воспроизводству массовой культуры. Все это ставит перед исследователями – социологами, философами, психологами, политологами, культурологами – множество проблем, требующих основательного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Korpowicz, L. Osobowość i komunikacja w społeczeństwie transformacji / L. Korpowicz. – Warszawa, 1996. – С. 28.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2002.
3. Гуляев С. Б. Влияние СМИ на социокультурную динамику в современном российском обществе : автореф. ... дис. канд. социол. наук / С. Б. Гуляев. – М., 2010.
4. Sadowski, Andrzej. Od eksplozji do realnych zagrożeń idei i praktyki wielokulturowości / Andrzej Sadowski // Społeczeństwo wielokulturowe – nowe wyzwania i zagrożenia. – Białystok, 2012.
5. Федотова, Н. И. Мультикультурализм и политика развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/03/1214824583/3aFedotova...>

КОЛЛЕКТИВИЗМ И СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ОБЩЕСТВ

А. Ю. Савенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Коллективизм всегда занимал особое место в иерархии ценностей восточных славян. Находится ли он в необходимом противоречии со свободой, являющейся базисной ориентацией техногенного типа социума?

Коллективизм – это мировоззренческий принцип, в основе которого лежит признание абсолютного главенства социальной общности – например, общества, государства, нации, класса – над личностью. При этом часто подчеркивается, что это добровольное подчинение личных интересов общественным. Коллективизм является одним из основных принципов сплачивающей социальную группу традиционной морали. Восточнославянский коллективизм находит свое выражение в пословицах типа: «Впереди людей не беги и от людей не отставай»; «Куда люди, туда и я»; «Попал в стаю, лай не лай, а хвостом вилай»; «С волками жить – по волчьей выть»; «У гурце нішто не страшна»; «Хто жыве ў купе, таму не баліць у пупе»; «Як люди, так і мы». Традиционная мораль выражает статическую тенденцию в жизни социума и опирается на стремление людей к самосохранению и покою. Свое теоретическое выражение коллективизм находит в большинстве школ древневосточной философии, в учении Платона об идеальном государстве (первой последовательно аргументированной концепции коллекти-

вистического общества), в сочинениях утопистов, Руссо и Фейербаха, в марксизме. В России проблемы коллективизма разрабатывались народниками и славянофилами, а также сторонниками марксистско-ленинской теории построения коммунизма.

Термином «коллективизм» («коллективистическое общество») обозначают и конкретные общества, в которых доминирует принцип коллективизма. При этом часто предлагается выделить в целостном историческом процессе два сосуществующих и соперничающих друг с другом типа социума, например: «общество механической солидарности» и «общество органической солидарности» (Э. Дюркгейм), «закрытое общество» и «открытое общество» (К. Поппер), «коллективистическое общество» и «индивидуалистическое общество» (А. Ивин). Однако чаще всего говорится о динамичной техногенной («западной») цивилизации и статичном традиционном обществе как двух основных типах социума. Как считают многие исследователи, современное западное общество основано прежде всего на принципе индивидуализма. Что касается традиционного общества, то основным принципом его организации является коллективизм. Традиционное общество в ходе исторического процесса претерпело различные модификации (первобытное общество, «азиатский способ производства», тоталитарные режимы 20 в. и т. д.), но в сущности своей оставалось неизменным. Отложившимся на уровне архетипов коллективного бессознательного *лейтмотивом* традиционного порядка является требование: «Будь как все, не высывайся!». Это простой, низкоорганизованный, но эффективный в обеспечении устойчивости общества порядок. «Рабские цепи традиционных правил» (К. Маркс) максимально ограничивают индивидуальную свободу, обеспечивая стабильность социума.

Как известно, феномен свободы не поддается однозначному определению. Сам термин «свобода» употребляется в двух основных значениях: 1) независимость, отсутствие ограничений («свобода от»); 2) возможность человека действовать в соответствии со своими целями («свобода для»). «Свобода от» при этом рассматривается в качестве условия «свободы для». В истории философии можно выделить две традиции в трактовке свободы: 1) рационалистическую, сводящую свободу к познанию необходимости; 2) гуманистически-натуралистическую, для которой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека. Несмотря на различие толкований тезиса о свободе как «познанной необходимости», решение придерживавшимися его мыслителями вопроса о свободе приобретает фаталистический характер. Для второй традиции характерно понимание свободы как возможности самореализации субъекта. В качестве исходного субъекта свободы выступает личность. Так как способом самореализации личности является творчество, то в рамках второй традиции свободу можно кратко определить как возможность творчества. Прежде всего это *возможность*, трактуемая как наличие условий для творчества или, как минимум, отсутствие обстоятельств, препятствующих ему. Важнейшими компонентами свободы личности являются также: способность человека к целеполаганию и сам акт выбора цели; способность к творчеству; стремление к самореализации, стремление осуществить свой выбор, воплотить его в жизнь. Многогранность общественных отношений обуславливает многообразие проявлений свободы. В соответствии с тем, в какой из сфер жизни социума она проявляется, обычно выделяют основные виды свободы: экономическую, политическую, духовную. Они также имеют целый ряд конкретных проявлений. Представляется бесспорным, что свобода всегда конкретна и относительна. Свобода личности ограничена в любом типе социума, ибо существование общества как целого реализуется только ценой большего или меньшего ограничения свободы индивидов, но степень этого ограничения может быть очень разной.

Техногенная цивилизация представляет собой локальное повышение уровня социальной организации людей при минимальном ограничении степени их свободы. Сво-

бода является базисной ориентацией этой цивилизации. Здесь утверждается новый, высокоорганизованный порядок, противостоящий сковывающим свободу личности традиционным правилам и обеспечивающий тем самым возможность самореализации личности. Следует отметить, что в условиях базирующейся на принципе индивидуализма техногенной цивилизации формируется новый коллективизм (община нового типа как добровольное объединение свободных личностей), органически связанный с равенством возможностей. Закономерно возникающий в современном западном обществе новый коллективизм сильно отличается от характерного для традиционных обществ старого, «доиндивидуалистического» коллективизма, подавляющего личностное начало в человеке. Это, скорее, возможное и без коллективизма братство людей, «товарищество», «коллектив индивидов» (В. Мильдон), «общность, в которой сохраняется индивидуальность каждого человека» (М. Новак).

Итак, в традиционном обществе, основным принципом организации которого является «доиндивидуалистический» коллективизм, индивидуальная свобода находится в необходимом противоречии с этим принципом. А в условиях техногенной цивилизации свобода личности гармонирует с новым коллективизмом, отличным от гипертрофированного традиционного коллективизма, подавляющего личностное, творческое начало в человеке. При этом следует иметь в виду, что в любом реальном обществе есть элементы как традиционного, так и нового порядка, присутствуют как коллективизм (в том числе и старый коллективизм), так и индивидуализм. Вопрос в их соотношении. Модернизация восточнославянских обществ предполагает не отказ от коллективизма, а постепенное движение в направлении нового понимания коллективизма. Для этого необходимо, в числе прочего, усилить влияние отнюдь не чуждой славянам индивидуалистической составляющей в народной нравственности. При этом следует попытаться пройти между Сциллой гипертрофированного коллективизма, ведущего к стагнации, и Харибдой крайнего неограниченного индивидуализма, ведущего к опасной дестабилизации общества.

БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: АКТИВИЗАЦИЯ СПОНТАННОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Е. А. Спирина

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

В результате разрушительных войн с конца XVI – конца XVII вв., а особенно – трех разделов, территории Речи Посполитой были полностью подчинены Российской империи. Началась вторая волна ассимиляции, которая проводилась по основным направлениям: языковому, социально-правовому, религиозному.

Однако когда культура в своем высшем регистре стагнируется и не приемлет разнообразия, на низовом регистре происходит своего рода компенсация. В данном случае при редукции институционализированного мультикультурализма активизировался его спонтанный тип.

На наш взгляд, это проявилось в том, что в рамках полиэтнической Российской империи продолжились процессы консолидации белорусского народа и развитие добрососедских отношений с народами-контактерами. Согласно исследованиям историков А. Г. Болотина, А. А. Ракова, У. Д. Розенфельда, Г. Н. Щелбаниной [4] отношение коренного населения к другим этнокультурным группам (на уровне складывающегося спонтанного мультикультурализма), как и в предыдущие периоды истории, оставалось толерантным; это подтверждает отсутствие в межгрупповых взаимодействиях резких негативных установок и конфликтов. Это подтверждается исследованиями историков:

между коренным населением и этнокультурными группами, как и в предыдущие периоды истории, отсутствовали в быту резкие негативные межгрупповые установки (если они и наблюдались, то лишь на уровне ругани во время наиболее тесных межгрупповых соприкосновений – на базарах и т. д.) и взаимоотношения чаще всего носили характер сотрудничества [1].

В то же время установки «верхов» были обращены на удовлетворение собственных амбиций и на борьбу за власть и привилегии. Это значит, что об институционализированном типе мультикультурализма говорить не приходится. Так, для успешной реализации захватнической политики российский царизм делал ставку на православную шляхту. В свою очередь вторгшийся в империю Наполеон в качестве поддержки обратился к католической шляхте. Усилившееся противостояние внутри «верхов», с одной стороны, и их катастрофический отрыв от народных масс, с другой, привели последних к еще большей изоляции от них и идентификации с образом «малой родины» со стороны всех этнокультурных групп. Вкупе все это послужило толчком в создании замкнутых общин. Эти общины вели совместное хозяйство, торговлю, отмечали праздники и т. д. Более того, на бытовом уровне в общинах конфликты между белорусами и представителями этнокультурных групп были весьма редки. Этот факт доказывает укрепление «мы-образа» всех групп угнетенного населения.

После восстания 1831 г. политика русификации усилилась, а «пропольские» и «пробелорусские» настроения в среде интеллектуалов и образованных горожан стали искореняться еще более жесткими методами. В официальной политике государства во всех сферах мультикультурализма наблюдалась не просто стагнация, но значительное ухудшение. Так, исследователи достаточно подробно разрабатывали тему языковой дискриминации, например, лишение права на собственные имена и фамилии, которые царские писари исправляли на «правильный российский лад». Язэпы стали Иосифами, Томаши – Фомами, Жуки – Жуковыми, Коты – Котовыми, Ковали – Ковалевыми [3, с. 57]. Запрещалось открывать белорусскоязычные школы, а белорусское книгопечатание и пресса были официально разрешены только после революции 1905 г.

И, наконец, в религиозном аспекте исключительными преимуществами стало пользоваться православие: статус католической церкви был существенно поколеблен, униатство запрещено. Показателен тот факт, что Уложение о наказаниях 1866 г. определило еврейскую веру – иудаизм – как лжеучение. Поэтому переход в иудаизм рассматривался как уголовное преступление. По судебным делам евреев, принявших христианство, евреи-иудаисты в качестве свидетелей не допускались [2].

Однако на низовом регистре культуры мультикультурные тенденции скорее возрастали. Титульный этнос – белорусы – по-прежнему сохранял толерантность в отношении этнокультурных групп. Это качество, сложившееся на протяжении многовековой истории совместного проживания, продолжало отличать взаимоотношения белорусов с другими этнокультурными группами как на личностно-бытовом (повседневном) уровне, так и в их отношениях к другим культурам, религиозным конфессиям в целом. Если в 80–90-е гг. XIX в. на юго-западе России в отношении иудейского населения активно организовывались погромы вследствие резко возросшего антисемитизма, то на белорусских землях такого рода действия не имели места. Более того, активно заключались браки между белорусами и евреями (каждый шестой брак заключался именно между представителями этих групп).

В развитии мультикультурной модели сосуществования разных культур в рамках одного государства в этот сложный период нам видится уникальность белорусов – народа, исторически примиряющего межгрупповые культурные противоречия и старавшегося совместить ценностно-смысловые установки всех групп, живущих на территории Беларуси. Установку белорусов на межгрупповой полилог ярко выразил А. Луцкевич: «край с пятью

нациями только тогда сможет развиваться и богатеть, когда каждая из них будет рядом с другой работать для его пользы» [5, с. 350].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) ликвидация всех достижений институционализованного мультикультурализма, зародившегося в ВКЛ, вследствие политики русификации; 2) активизация спонтанного мультикультурализма как компенсации неприемлемой политики правящей элиты, отвергающей историческую поликультурность и поликонфессиональность на белорусских землях. Мы полагаем, что благодаря этому были созданы предпосылки для продуктивного межгруппового взаимодействия посредством диалога на уровне этнической культуры и выхода групп из культурной изоляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусы: Вытокі і этнічнае развіццё / В. К. Бандарчык [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – 433 с.
2. Гончаров, Ю. М. Евреи в России во II половине XIX – начале XX в. / Ю. М. Гончаров // Диаспоры. – 2000. – № 3. – С. 155–172.
3. Литвин, А. Империя и насилие: подавление национального самосознания / А. Литвин, П. Вейнселсен // Эхо веков. – 1996. – № 1/2. – С. 56–60.
4. Павлова, Л. Беларусь – страна национального согласия [Электронный ресурс] / Л. Павлова. – Электрон. дан. – Минск, [2007]. – Режим доступа: <http://www.itlab.anitex.by/msmi/05-12-151.html>. – Дата доступа: 13.04.2008 г.
5. Смалянчук, А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А. Ф. Смалянчук. – СПб. : Неўскі прасцяг, 2004. – 406 с.

ПАНСЛАВИЗМ М. П. ПОГОДИНА

Н. А. Сугако

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск

Понятие «панславизм» возникло в 1830–1840-х гг. в Австрийской империи, а затем проникло на территорию России. В работе исследователя Б. А. Прокундина осуществляется его классификация и характеристика. Он выделил «три основные концептуальные разновидности» панславизма: «литературную», «австрославистскую» и «славянофильскую» [1]. В зависимости от декларируемого в концепциях «отношения к России» К. В. Рясенцев разделил теории славянского единства на «русифильские» и «русифильские». Если первая теория исключала участие России в деле объединения славянских народов, то «русифильская» – исходила из того, что именно Российская империя должна стоять во главе единого славянского государства [2]. Однако наиболее приемлемым в отношении взглядов М. П. Погодина представляется разделение панславизма на «политический» и «культурный», где отстаивались, соответственно, идеи государственного или культурного единения славян.

М. П. Погодин сыграл важную роль в деле обоснования панславизма в России. Это демонстрируют его послания, адресованные Министерству народного просвещения после путешествий по Европе в 1839, 1842 гг. В них М. П. Погодин критиковал внешнюю политику России и предлагал ее изменить, особенно в отношении к Австрии и славянским народам. Для него Австрийская империя являлась государством, которое проводило политику онемечивания славян. Притеснения и гонения славянских народов вызывали возмущение историка. Он предлагал российскому правительству отказаться от союза с Австрией и оказать помощь славянам в их борьбе за свои политические права. М. П. Погодин открыто говорил о «скором уничтожении» Австрии и предлагал России принять в этом участие. М. П. Погодин настаивал на необходимости развития культурных связей и оказания помощи славянским народам «для развития религии, для науки, для просвещения» [3]. Культурные контакты должны были «сблизить русских со славянским миром» и подготовить почву для политического объединения.

М. П. Погодин предлагал составлять словари, грамматики, хрестоматии, издать историю славянских государств, дать их географическое и статистическое описание. Он доказывал, что исследования по славянской истории будут способствовать обоснованию идеи культурного и политического единства славян [4].

С целью популяризации идеи славянского единства в России М. П. Погодин в 1840 г. предложил создать «всеславянский журнал в Варшаве». Такой проект был реализован в 1842–1843 гг. в виде альманаха «Денницы», который издавал славист П. П. Дубровский. На страницах издания публиковались славянская поэзия, сведения о славянских языках и литературе, этнографический материал. Альманах отражал взгляды «славянской патриотической интеллигенции», но не широкого круга читателей. Основной причиной его закрытия являлось отсутствие подписчиков и прекращение финансирования со стороны Министерства народного просвещения [5]. По мнению исследователя Г. В. Рокиной, неудача «Денницы» показала неготовность широкого общественного мнения России к восприятию идеи славянской взаимности [6]. В 1830–1840-х гг. российское общество оказалось менее восприимчивым к идеям панславизма. Российские ученые путешествовали по Европе и славянским странам, но ограничивались изучением их истории и культуры и никаких политических программ не выдвигали. Например, в 1830–1840-х гг. О. М. Бодянский, И. И. Срезневский, П. И. Прейс осуществили этнографические экспедиции в славянские земли. Их результатом явились исследования, которые были «узкоспециальны и политически нейтральны» [7].

М. П. Погодин одним из первых в России сформулировал идею не только культурного, но и политического союза, делая акцент именно на политическом панславизме. Он доказывал ошибочность российского внешнеполитического курса и призывал его изменить. Г. В. Рокина утверждает, что программа панславизма «в интерпретации Погодина находила поддержку» у Николая I. Она отмечает, что на некоторых «донесениях Погодина» рукой императора было написано «очень любопытно» [8]. В данной ситуации возникает вопрос, могло ли правительство не только поддерживать, но и реализовывать идеи М. П. Погодина на практике. Такое было невозможно. Особенно если учесть, что С. С. Уваров из донесения М. П. Погодина о путешествии 1839 г. по славянским землям исключил политические рассуждения. В результате Николаю I был представлен «урезанный» отчет, который и получил его одобрение [9]. Отчет М. П. Погодина 1842 г. вообще не был представлен Николаю I. Реализация панславистской программы М. П. Погодина означала фактический развал Венской системы международных отношений. Этого Николай I допустить не мог, так как долгие годы являлся гарантом ее существования.

Таким образом, планы М. П. Погодина шли в разрез с официальным внешнеполитическим курсом. Это понимал С. С. Уваров. В письме от 27 ноября 1842 г. он рекомендовал М. П. Погодину: «считаю нужным просить вас осторожно печатать в журнале всякое изречение на счет вашего пребывания между племенами славянскими; обстоятельства требуют, что бы ваше имя и мое не выходили бы на время в публичных статьях, даже литературных, касающихся до сих племен» [10]. В результате «Отрывки из писем о положении славян в Европе М. П. Погодина к министру народного просвещения, по возвращении из путешествия в 1839 и 1842 гг.» впервые были опубликованы лишь в 1859 г. на страницах журнала «Русская беседа» [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокундин, Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века (генезис, основные направления и этапы развития) : автореф. ... дис. канд. ист. наук : 23.00.01 / Б. А. Прокундин ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2007. – С. 16–17.
2. Рясенцев, К. В. Политический консерватизм М. П. Погодина : автореф. ... дис. канд. полит. наук : 23.00.01 / К. В. Рясенцев ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2007. – С. 20–21.

3. Отрывки из писем о положении славян в Европе М. П. Погодина к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия в 1839 и 1842 гг. Письмо первое // Рус. беседа. – 1859. – № 1. – С. 62.
4. Там же. – С. 70–71.
5. Лаптева, Л. П. Идея славянской взаимности и славянские съезды XIX в. / Л. П. Лаптева // Славян. съезды XIX–XX вв. – М. : Участок оператив. полиграфии Ин-та рос. истории РАН, 1994. – С. 8–9.
6. Рокина, Г. В. Теория славянской взаимности в истории словацко-русских научных и культурных связей XIX в. : автореф. ... дис. д-ра ист. наук : 07.00.03 / Г. В. Рокина ; РИО МГПИ им. Н. К. Крупской. – Казань, 2005 – С. 27.
7. Там же. – С. 20.
8. Там же. – С. 24.
9. Рогов, К. Вариации «московского текста»: к истории отношений Ф. И. Тютчева и М. П. Погодина [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа : [http:// www.ruthenia.ru](http://www.ruthenia.ru).
10. Погодин, М. П. Для биографии графа Сергея Семеновича Уварова / М. П. Погодин // Рус. архив. – 1871. – № 12. – Стб. 2102.
11. Отрывки из писем о положении славян в Европе М. П. Погодина к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия в 1839 и 1842 гг. Письмо первое // Рус. беседа. – 1859. – № 1. – С. 53–73; Отрывки из писем о положении славян в Европе М. П. Погодина к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия в 1839 и 1842 гг. Письмо второе // Рус. беседа. – 1859. – № 1. – С. 73–88.

ФОЛЬКЛОРНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННЫХ ОСНОВ МЕНТАЛИТЕТА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

Е. Л. Тихонова

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия*

Консолидирующим началом любой человеческой общности являются ее культурные концепты, ценностные ориентации, представляющие собой совокупность религиозных, морально-этических, философских, эстетических, политических убеждений. Ценностные ориентации суть основа менталитета нации. Известно, что одной из форм отражения культурных концептов, ценностных ориентаций народа является фольклор, поскольку именно в фольклоре сконцентрирован нравственный, духовный и исторический опыт народа. Тем важнее на фольклорных текстах выявить ценностно-ориентационные основы менталитета такой самобытной этноконфессиональной группы русского народа, как старообрядцы Забайкалья (семейские), в середине XVIII в. оказавшиеся в иноэтническом окружении на окраине Российской империи.

Мировоззрение и его значимая составляющая – ценностные ориентации народа не являются понятиями константными, они во многом зависят от конкретных социально-экономических и политических условий существования этноса или, как в нашем случае, субэтноса – старообрядцев-семейских. Обращая исторический взгляд на жизнь русского народа, понимаешь, что трудно эту жизнь назвать счастливой. Но печатью особого страдания отмечена жизнь русских людей, не отступившихся от отеческих церковных традиций и претерпевших за это и казни, и изгнания, и различного рода дискриминацию. Подобная история старообрядчества не могла не наложить существенный отпечаток на менталитет самих старообрядцев, на их культуру.

Современные старообрядцы Забайкалья – семейские – находятся в процессе возрождения этноконфессионального самосознания, во многом утраченного во времена советской власти, когда важна была общенациональная идентичность. Сегодня возрождение этноконфессиональной идентичности способствует возрождению традиционных ценностных ориентаций семейских, что отражается в том числе и в их фольклоре. Анализ устных народных рассказов семейских о своем прошлом, с реминисцентными оценочными высказываниями информантов по поводу прошлого и настоящего старообрядчества позволяет выявить локализацию ценностных систем вокруг трех основных культурных концептов – это древлеправославие, труд, семья. Ориентируясь на донико-

новские церковные традиции своих предков, ставя во главу угла труд и семейные ценности, старообрядцы Забайкалья долгое время сохраняли основные элементы базовой русской православной культуры.

Особенно свято сохранялись в среде старообрядцев-семейских ценности религиозного характера. Большинство рассказов семейских свидетельствует о том, что основным стержнем в системе ценностных ориентаций прежних старообрядцев являлось древлеправославие. Оно являлось для них главным жизненным ориентиром, давало старообрядцам нравственные и физические силы в непростых жизненных ситуациях. Потомки прежних старообрядцев рассказывают, что, отправляясь в Сибирь, в ссылку или «добровольно» переселяясь, старообрядцы в первую очередь везли с собой старинные иконы и «непереписанные» книги – атрибуты древлеправославного культа, позволявшие отправлять религиозные обряды: «А что семейские везли с собой в ссылку? [Собир.] *По рассказам... Вот старообрядцы оттуда иконы вот уносили. Есть иконы лет-то шестот – больше. Уносили. И на себе вот несли, везли их сюда*» (Зап. от Лобозерова П. Т., 1925 г. р., с. Б. Куналей Тарбагатайского р-на Республики Бурятия, июль 2001 г.).

Основной ценностью, материальной и духовной, для старообрядцев были иконы и богослужебные книги как знак, как символ их веры и их страдания за веру. Благодаря этому старообрядцы-семейские до наших дней сохранили многие старинные иконы, книги и рукописные источники религиозного содержания. Учитывая, какой ценой – порой ценою самой жизни – и в каких условиях все это сохранялось и передавалось от поколения к поколению, не вызывает сомнения тот факт, что древлеправославие являлось определяющей силой, основным ценностным ориентиром в духовной жизни прежних старообрядцев. И конечно же, религиозно-духовное начало старообрядцев-семейских не могло не воплотиться в их фольклоре (исторических преданиях, устных рассказах) как форме сознания и как форме отражения специфических черт менталитета народа.

Вместе с тем содержание ценностно-нормативных ориентаций в большой степени определяется необыкновенным трудолюбием старообрядцев-семейских, о котором пишут почти все исследователи, которые так или иначе рассматривают их духовную и материальную культуру. Поэтому одной из ценностно-ориентационных основ менталитета старообрядцев является труд.

Старообрядцы, оказавшись за Байкалом, испытывали невероятные трудности при обустройстве на новом месте. В рассказах современных старообрядцев трудности, испытываемые их предками при освоении новых земель, воплотились в мотивы «старообрядцы осваивают новые территории» и «семейские являются трудолюбивыми, работающими»: «*Вот переселялись, сюды заселялись семьями-то, которы вот самые таки трудолюбивые люди. Это же усё леса были. Корчевали. Вот может быть, мой прадед уже. Вот оне корчевали, пашины разрабатывали. <...> А сямейские поселялись там, где было можно жить, разрабатывать своим трудом. Вот и разрабатывали, корчевали вручную. Щас молодежь некоторые и техникой не хотят работать, а это корчевали руками, а потом разрабатывали*» (Зап. от Болонева С. Х., 1912 г. р., с. Б. Куналей Тарбагатайского р-на РБ, июль 2001 г.). Таким образом, в рассказах современных старообрядцев этические нормы всегда связаны с трудовой деятельностью человека. Этика труда, прививаемая старообрядцам с детства (наряду с приверженностью древлеправославию), лежит в основе менталитета и забайкальских старообрядцев.

Также в основе ценностных ориентаций семейских была семья, старинные семейные устои. Семейные устои старообрядцев раньше были очень крепки, поскольку регламентировались не светскими, а религиозными нормами: браки заключались только между представителями своей конфессии и родственные связи между женихом и невестой отслеживались до седьмого колена; разводы запрещались (о них даже не по-

мышлялось); детей рожали столько, «сколько Бог пошлет»; старики обязательно доживали свою жизнь с кем-нибудь из детей, чаще всего с младшими. Спецификой рассказов старообрядцев об их семейном укладе является указание на то, что сегодня многие семейные устои и традиции (из перечисленных выше практически все) остались в прошлом, поэтому прошлое идеализируется, современность воспринимается со знаком «минус».

Тем не менее, несмотря на изменения в религиозной и бытовой жизни старообрядцев-семейских, связанные с изменениями в общественно-политической жизни России в XX в., основными ценностными ориентациями семейских (с поправками на современность) остаются древлеправославие, труд, семья.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-04-00107.

ОБРАЗОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЛИТВЕ КАК МЕХАНИЗМ КОНСОЛИДАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Н. Л. Улейчик

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Возникновение одного из инновационных пространств в структуре системы образования Республики Беларусь – появление тех или иных форм образовательных учреждений для представителей этнонациональных меньшинств актуализирует проблему национального образования как механизма консолидации нации и развития национального менталитета – явления, посредством которого каждый приходит к осознанию своей исторической судьбы, своего места и роли в развитии мировой культуры. В этом плане особый интерес представляет опыт практического решения проблемы культуры и образования белорусской диаспоры в сопредельных с Республикой Беларусь государствах.

Предпочтение, отдаваемое образованию белорусской диаспоры в Литве, не случайно. Литва – соседнее с Беларусью государство, с которым эту страну связывает не только общая граница, но и давняя историко-культурная традиция многовекового исторического сосуществования литовского и белорусского народов в рамках ВКЛ, Российской империи, СССР. Литва – многонациональное государство (в сравнении, например, с относительно мононациональной Польшей), что обуславливает известную специфику постановки и решения проблем культуры и образования меньшинств. Эти проблемы схожи с проблемами, существующими в Беларуси. В обеих странах примерно одинакова доля национальных меньшинств в составе населения. В Беларуси и Литве имеет место известная «зеркальность» национальных составов (литовское меньшинство в Беларуси и белорусское меньшинство в Литве).

В 2001 г. в Литовской Республике проживало 42866 этнических белорусов, что составляло 1,23 % от общего населения. Из них своим родным языком белорусский называли 14602 человека, русский – 22386 человек и литовский – 1622 респондента. Белорусская диаспора в значительной мере становится русскоязычной. В 2008 г. в Литве проживало уже 55 тыс. белорусов. Белорусы – третья по численности группа, принадлежащая к национальным меньшинствам Литвы. Белорусы живут в Литве повсеместно. Наиболее значительные их группы представлены в городах: Висагинасе (11 % всех жителей города), Вильнюсе (4,2 %) Клайпеде (2,5 %), Паланге (1 %), Неринге (1 %). Подавляющее большинство белорусов являются гражданами Литвы. Именно благодаря политике литовского руководства, которое в начале 1990-х гг. предоставило национальным меньшинствам право беспрепятственного получения гражданства, республика не знала социальных потрясений, как в соседних Латвии и Эстонии.

Жизнью белорусской диаспоры в Литве руководит объединение общественных организаций белорусов в Литве, куда входит 19 организаций. Президент объединения – Валерий Войницкий. Их цель – сохранение белорусской культуры, традиций, обычаев, белорусского языка.

В условиях доминирования литовской культуры трудно сохранить белорусскую национальную самобытность. Неслучайно поэтому важнейшим фактором в сохранении национального самосознания белорусов выступает получение образования на родном языке. Концепция белорусского образования в Литве была разработана на кафедре белорусского языка, литературы и этнокультуры белорусского отделения на факультете славистики Вильнюсского педагогического университета, переименованного в мае 2011 г. в Вильнюсский эдукологический университет.

24 июня 1994 г. было заключено соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования и науки Литовской Республики, по которому были определены основные аспекты сотрудничества в области образования, формы и ступени воспитания и образования детей, молодежи и взрослых.

С 1994 г. в Вильнюсе действует средняя школа им. Ф. Скорины с белорусским языком обучения. Сегодня школа популярна у белорусов. Обучение ведется по образовательной программе Литовской Республики. В начальных классах обязательно преподавание всех предметов только на белорусском языке. Уже в начальных классах учащиеся изучают четыре языка – белорусский, литовский, русский и английский. С 7 класса начинается преподавание французского или немецкого языков. За период своего существования школа выпустила 300 учащихся. Около 45 % выпускников – коренные белорусы, 25 % – дети из смешанных семей. Выпускники школы часто выбирают белорусские вузы для продолжения образования. Но при этом обязательно владеют государственным литовским языком. Сама школа признана лучшей в столице Литвы среди школ национальных меньшинств. Функционирование белорусской школы им. Ф. Скорины в Литве как государственной школы с обучением на языке диаспоры – наглядный пример осуществления стратегии поликультурного образования представителями диаспоры в соответствии с ее национальными традициями и в то же время обеспечивает усвоение культуры и языка титульной нации страны проживания и общечеловеческих духовных ценностей.

В Литовской Республике также работают начальные белорусские классы в Висагинасе, факультативы по белорусскому языку и литературе в Вильнюсе и Солечниках. Открыта белорусская воскресная школа в Клайпеде. Функционирует белорусский культурный центр, где открыты курсы белорусского языка. Подготовка педагогов осуществляется на отделении славистики Вильнюсского педагогического университета, а также Центром белорусского языка, литературы и межкультурных коммуникаций. Граждане Литвы белорусской национальности могут бесплатно обучаться в вузах Беларуси. Общий контроль и методическое обеспечение деятельности белорусских учебных заведений ведут органы образования Литвы с консультативной помощью кафедры белорусского языка, литературы и этнокультуры Вильнюсского эдукологического университета. Финансовые расходы берет на себя Литва, частично Беларусь в виде помощи белорусской диаспоре.

Вместе с тем белорусы в Литве озабочены, что в самой Беларуси мало внимания уделяют белорусскому языку. Белорусы Литвы также ждут большей поддержки со стороны этнической Родины, финансирования белорусской школы и помощи учебниками. Вызывает беспокойство и тот факт, что Сейм Литовской Республики 17 марта 2011 г. большинством голосов принял законопроект о внесении изменений в закон об образовании. Согласно его положениям в школах национальных меньшинств историю и географию Литвы, а также обществоведение будут преподавать на литовском языке. Начиная с

2013 г. все школьники страны будут сдавать единый государственный экзамен по литовскому языку.

Сложность и многоаспектность проблем, связанных с обеспечением образовательных потребностей диаспор, которые проживают на территории Беларуси, и белорусской диаспоры, проживающей в других странах, требуют разработки концепции образования национальных меньшинств Беларуси и концепции образования белорусской диаспоры вместе с подготовкой соответствующей государственной программы. В этом плане немаловажное значение имеет реализация Государственной программы «Белорусы в мире», а также «Программы развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом на 2011–2015 гг.».

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В. В. Филиппенко

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

Прогрессивное мировое научное сообщество отмечает, что отличительной чертой развития культурного пространства третьего тысячелетия является культурная интеграция, представляющая собой углубленный процесс культурного взаимодействия и взаимовлияния между государствами, историко-культурными областями, национально-культурными и этническими группами, учреждениями культуры с целью их постепенного объединения в единую культурную систему [2].

Интеграционный культурный процесс как процесс согласования различных культурных форм, культурных традиций и новаций, направленный в первую очередь на установление единой общечеловеческой системы ценностей, невозможен без сходства основных элементов, присущих культурам, вступающим в данное взаимодействие. Однако вышеозначенное взаимодействие характеризуется сохранением уникальных особенностей и феноменологической природы каждой отдельно взятой культуры нации или этноса, что позволяет избежать такого явления как ассимиляция, негативным последствием которого является утрата национального самосознания, потеря народом своей культурной самобытности.

Положительную динамику интеграционных процессов белорусской культуры представляется возможным проследить во взаимодействии между отечественной культурой и культурой восточнославянских народов, в частности, с украинской и русской культурами. Как отмечают современные исследователи, нарастающие темпы культурного сотрудничества между белорусским, русским и украинским народами в перспективе смогут являть собой высокий образец общеевропейского и мирового процесса культурного взаимообогащения, с сохранением духовного потенциала каждой из данных уникальных культур [1].

На современном этапе культурное взаимодействие трех славянских народов, связанных общей многовековой историей – это прежде всего значимые мероприятия в области художественной культуры, в частности совместные фестивали профессионального и любительского творчества в различных жанрах искусств. Всестороннее сотрудничество путем межкультурного диалога между театральными, танцевальными и музыкальными коллективами являются не столько демонстрацией достижений белорусской, русской и украинской культуры, сколько свидетельствуют о свободном культурном взаимообмене, взаимообогащении культурного наследия славянских народов при сохранении самоценности каждой из культур.

Начиная с 90-х гг. XX в. Республика Беларусь, активно участвуя в международном фестивальном движении, гостеприимно принимает на своей земле профессиональные и любительские театральные, музыкальные и хореографические коллективы из России и Украины. В частности, Международный фестиваль «Славянские театральные встречи» на протяжении двух десятилетий на подмостках Гомельского областного драматического театра дает импульс для конструктивного межкультурного диалога между Беларусью и профессиональными европейскими сценическими коллективами, в том числе из России и Украины. Одним из главных театральных форумов между тремя государствами является Международный фестиваль драматических и кукольных театров «Белая вежа» в г. Бресте, который на протяжении более пятнадцати лет позволяет ведущим представителям национальной театральной школы обмениваться художественным опытом с украинскими и русскими мастерами сцены, открывая новые горизонты в межнациональном общении. Социокультурным событием с целью взаимонаполнения славянских культур стало в 2004 г. открытие в белорусской столице Международного фестиваля театрального искусства «Панорама», проходящего на подмостках Национального Академического театра имени Я. Купалы. Уникальными для взаимообогащения культур, на наш взгляд, являются Международный фестиваль студенческих театров «Театральный куфар», созданный в 2003 г. и объединивший в межкультурном диалоге на сценических площадках г. Минска около 30 студенческих театров, в том числе из Украины и России, а также Международный молодежный театральный форум «М.@art.контакт», который на гостеприимной Могилевщине, начиная с 2005 г., позволяет молодым белорусским, украинским и российским театральным деятелям создавать единое культуросозидающее творческое пространство.

Значимым для восточноевропейской культуры и взаимообогащения культурного наследия России, Беларуси и Украины является международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», целью которого на протяжении более двадцати лет является единение славянских культур и народов путем самобытного, уникального художественного творчества практически во всех областях и жанрах искусств. Кроме того, на Витебщине, впитавшей в себя многовековое историко-культурное наследие славянских народов, осенью 2012 г. состоялся юбилейный, двадцать пятый Международный фестиваль современной хореографии, открывающий новые горизонты культурного взаимонаполнения белорусским, русским и украинским художественным коллективам.

Новые возможности для культурного взаимообогащения посредством киноискусства получили отечественные, украинские и русские режиссеры благодаря открытию в белорусской столице в 1994 г. Международного кинофестиваля «Листопад», по праву являющегося социокультурным событием в Восточной Европе.

Международным художественным форумом, начиная с 2001 г., по праву стал Республиканский фестиваль народного искусства «Берегиня», проводимый на Гомельщине и дающий фольклорным творческим коллективам славянских народов уникальную возможность заявить о самобытной природе своей национальной культуры, ее непреходящих ценностях, а также посредством творческого взаимодействия напитать последнюю всем лучшим в ее ценностно-смысловом значении.

Таким образом, отечественная культура, активно вступая в межкультурный диалог с мировым социокультурным пространством, сохраняет при этом свою уникальность и самобытность. Посредством фестивального движения творческое взаимодействие трех восточнославянских народов способствует культурному взаимодействию, взаимонаполнению и взаимообогащению каждой из культур, что отвечает основным задачам современного общемирового процесса культурной интеграции, а также свидетельствует о положительной динамике последнего на Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скороходов, В. П. Художественная культура Беларуси в процессах общественных трансформаций (конец XX – начало XXI века): автореф. ... дис. д-ра культуролога : 24.00.01 / В. П. Скороходов ; Гос. ин-т искусствознания – М., 2006. – 54 с.
2. Смолік, А. І. Культуралогія: гісторыя культуры : вучэб. дапам. / А. І. Смолік, Л. К. Кухто, А. А. Цобкало. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2009. – 311 с.

СООТНОШЕНИЕ ИДЕЙ НАЦИОНАЛИЗМА И ЕДИНОЙ РУСИ (РОССИИ, СССР) В БЕЛОРУССКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И. Н. Харитонов

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Концепция Руси как единого культурно-политического пространства имеет многовековую историю, существовала в восточнославянском пространстве за много веков до начала шестивия европейской парадигмы национализма по миру.

Концепции единой Руси и национализма с самого момента своего сосуществования становились предметом противостояний и дискуссий. Идеология Руси всегда ориентировалась на объединение восточнославянских племен, регионов и государств, на сохранение их общей цивилизационной идентичности, подпитывала интеграционные устремления и намерения. Парадигма же классического европейского национализма, которая начала проникать в наше культурное пространство с идеями эпохи Возрождения и Просвещения, а в полной мере дала о себе знать во второй половине XIX – начале XX в., нередко воспринималась в восточнославянском пространстве как антогонистическая идея единой Руси, а особенно концепции Российской империи и СССР. Парадигма национализма, идеи национализма стали, в каком-то смысле не без оснований, оцениваться как дезинтегративные по отношению к единству восточнославянских народов. С другой стороны, на наш взгляд, западная парадигма национализма давала и дает предпосылки к совершенствованию и концепции единой Руси как единого культурно-политического пространства и ее конкретных механизмов и форм воплощения, способствовала распаду Российской империи.

Попробуем схематично рассмотреть в историческом ракурсе этапы соотношения идей единой Руси и национализма, а также современные перспективы этого процесса.

На первом этапе с момента крещения Руси до времени феодальной раздробленности XIII в. идет период расцвета Руси как единого культурного и политического пространства, закончившегося формированием Киевской Руси.

Во время феодальной раздробленности и монголо-татарского ига мыслители того времени активно вспоминают и призывают к единству Руси. Единая Русь становится больше религиозно-культурным, нежели чем политическим фактом, но остается тем ориентиром, к которому стремятся мыслители, политики того времени.

Следующий этап, особенно важный для истории Беларуси и Украины, – этап соперничества Великого княжества Литовского, затем Речи Посполитой и Московского княжества, затем России. В истории известно, что в самом ВКЛ противостояние «русинов», православной части населения, с собственно литовскими, а затем польско-католическими элитами шло очень долго. И несмотря на то, что со временем, особенно после победы униатской церкви, в конце концов была сформирована «литвинская» государственная и территориальная идентичности, память о Руси и «русинскости» не исчезала у части населения Беларуси.

После взятия Московским княжеством, затем Российской империей инициативы по объединению восточнославянских земель идеология единой Руси приобретает четко выраженный уклон в сторону политико-идеологического проекта, причем определенной направленности, наносящей ущерб некоторой исконной автономности восточнославянских земель.

Мы думаем, что начиная с Петра I и особенно Екатерины II концепция единой Руси испытывает первое существенное влияние концепций европейского национализма. Екатерина II проводила последовательную политику выстраивания культурно-политического пространства Руси-России, опираясь на некоторые идеи, лежащие в основании европейского национализма, таких как общность языка, общность происхождения, общая религия, общая культура, общая история, конструируемость, общий этноним («великороссы»–«малороссы»–«белороссы»), роль государства в объединении нации. С другой стороны, несмотря на стремление к единству русских земель под эгидой Российской империи, очевиден отход от прежнего дискурса о единой Руси, об изменении его содержания, с ущербом для некоторой традиционной автономности восточнославянских земель.

Вторая половина XIX и XX в. – время обострения конфликта идей национализма и единства восточнославянских земель, бурной и очень долгой полемики. Весьма показательно то, что белорусские национальные деятели склонились в итоге к проекту Беларуси, а не союзу с Литвой. На наш взгляд, таким образом четко разграничивается балтская составляющая исторической Литвы и славянские, «русинские» белорусские земли, подчеркивается большая культурная и историческая близость Беларуси к восточнославянскому полиэтносу, нежели чем к балтскому и западнославянскому – идея, которая до сих пор жарко дискутируется и обсуждается в белорусском обществе. Создание концепции Беларуси можно рассматривать как следствие взаимовлияния идей единой Руси и независимых национальных государств. Следующим этапом внедрения и при этом симбиоза идей национализма и единой Руси стал ленино-сталинский проект СССР, в результате которого Беларусь получила пускай и несколько формальный статус национального государства, с передачей ряда государственных функций и суверенитета союзному центру. Проект СССР расширил концепт единой Руси до более широкого формата.

На данный момент с приобретением Беларусью государственного суверенитета и полноценной независимости происходит дальнейшее укоренение идей национализма, при этом идет их сопоставление с интегральной концепцией единой Руси, единого восточного славянства, которая сейчас больше эволюционирует в рамках идей ЕврАзЭС. Текущий процесс является очень драматичным из-за высоких геополитических ставок и рисков, а также серьезного отхода Украины. Однако ясно, что необходимо учитывать дискурс и концепцию национальных государств при дальнейшем строительстве Евразийского союза, Союза России и Беларуси.

МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

С. К. Чернецкая

*Частное учреждение образования «БИП–Институт правоведения»,
Гродненский филиал, Беларусь*

Интеграционный процесс – многоплановое явление. Одни отождествляют его с политикой в целом. Другие связывают его с характером функционирования политической системы, динамикой соперничества групп за выгодные для себя последствия, с поведением субъектов – участников каждого конкретного процесса. Но при всем разнообразии подходов к данному виду политического процесса следует подчеркнуть, что любой интеграционный процесс выражает реальное взаимодействие субъектов политической жизни, сложившееся в результате исторического развития и современных реалий. И на этот процесс оказывают воздействие разнообразные внутренние и внешние факторы.

Одним из таких факторов является менталитет народа. Менталитет – это способ восприятия действительности, совокупность осознанных и неосознанных представлений, ценностей и установок, характерных для той или иной социальной общности и проявляющихся в поведении общности или индивида. Можно сказать, что менталитет – это выраженность осознания, готовности человека к участию в общественно-политической жизни как ее субъекта. Это совокупность установок и предрасположенности к определенному типу мышления и действия, что проявляется в его позиции, поведении, во взаимосвязях с другими социальными субъектами. Человек будет осознавать свою роль в обществе, и стремиться реализовать ее. Изменяя осознанные структуры менталитета, можно в определенные сроки воздействовать на ориентацию социальной группы, оказывать влияние на электоральное поведение граждан, поднимать рейтинг политического лидера и т. д.

Как известно, менталитет народа складывается в течение длительного времени, характеризуется сложившимися стереотипами и включает определенную заданность, предопределенность поведения индивида, социальных групп и институтов, вступающих в политическую деятельность. На поведении субъекта сказываются политические установки, политические ориентации и позиции, которые составляют содержательный код его политической культуры. Так, установка выражает готовность к социальной активности и действиям в определенной сфере деятельности, направленным на достижение поставленной цели. Она формирует готовность индивида к действиям в данной сфере. Национальный менталитет, выступающий основой психологического склада нации, способствует формированию у человека, социальной группы определенного типа с доминирующими политическими предпочтениями, методами, способами достижения своих интересов, выбора вида политического участия и действий в политическом пространстве.

В отношениях белорусов с другими народами всегда проявляются такие особенности, как толерантность, рассудительность, гостеприимство, доброжелательность, бескорыстие, терпение и терпеливость, справедливость и др. Геополитическое положение Беларуси между Востоком и Западом, вхождение в разные периоды истории в состав древнерусского государства, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, СССР способствовало переплетению ценностных ориентаций, традиций, религиозных мировоззрений и способов участия граждан в общественно-политической жизни, сосуществованию в культуре белорусов нескольких субкультур, отражающих разные цивилизационные, этнонациональные и историко-культурные типы. Белорусская ментальность впитала в себя и униатскую склонность к компромиссам, и героизм католицизма, и строгую воздержанность вместе с индивидуализмом протестантизма [1, с. 232]. Большое влияние на формирование белорусского национального менталитета оказали такие общеславянские ценности, как святость и добродетель, коллективизм, вера в идеал и служение обществу [2, с. 79].

У белорусов ярко выражена философия «Мы», а не «Я», при этом коллективность «Мы» мыслится не как совокупность большинства «Я», а как неразложимое единство, в котором вместе с тем содержится каждое отдельное «Я». Не случайно белорусов называют коллективистско-индивидуалистической общностью. Каждый индивид в этой общности имеет свое «Я», но индивидуальные интересы подчиняет общему делу. Белорусам не свойственна замкнутость, они склонны к взаимовыручке, взаимоподдержке.

Стойкость, выносливость, сплоченность, упорство в достижении цели, способность идти на жертвы ради идеала особенно проявляются и играют мобилизующую роль в экстремальных ситуациях, в периоды наивысшего напряжения. А в будничной жизни иногда проявляются и пассивность, бездеятельность, излишняя рассудительность.

Менталитет народа хотя и медленно, но подвергается изменениям. Новое в жизни порождает и новые черты характера, особенности менталитета. Меняющиеся исторические, социально-политические, внешние условия способствуют преимущественному проявлению и закреплению одних и появлению других свойств, черт человека, социальной общности. Но менталитет при этом весьма устойчив. Его невозможно изменить с помощью административных мер, насаждения иных норм, ценностей жизни, манер поведения. Но тем не менее национальный менталитет изменяется, трансформируясь вместе с модернизацией социальной действительности... В условиях трансформационных процессов меняется положение индивида в обществе. Возникающие новые элементы социальной жизни, политической системы, вызывают изменения в их восприятии. Так, множественность политических ориентаций, многопартийность сказываются на формировании терпимости между людьми – сторонниками разных политических взглядов. Происходит кардинальная смена ценностных приоритетов и ориентиров.

Переход к рыночным отношениям, правовому государству, гражданскому обществу, целенаправленное формирование ряда новых или определенная трансформация сильно деформированных старых качеств (нравственность, ориентация на профессионализм, дисциплину, самостоятельность, способность к диалогу и др.) ведут к изменению ориентаций, ценностей и установок. Они производны от истории, социально-политических условий и изменяются вместе с ними. Меняются и стереотипы восприятия действительности. Социальный генотип этноса в своих сущностных чертах остается, но функционирует по-разному в разных исторических, политических, культурных условиях. Современные белорусы, находясь на культурно-цивилизационной оси «Восток–Запад», так же как и русские и украинцы, объективно поставлены в условия поливекторного развития [3, с. 308] и, учитывая свои национальные особенности и сегодняшние трансформационные проблемы, призваны активно участвовать в интеграционных процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лученкова, Е. С. Ментальность как предпосылка формирования определенного типа политической культуры / Е. С. Лученкова // Белорус. политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире. В 2 ч. Ч. 1. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. – 239 с.
2. Паречина, С. Г. Основы идеологии белорусского государства / С. Г. Паречина. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 127 с.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СОЗНАНИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

О. В. Чернова, Л. А. Андросова

Пензенский государственный университет, Россия

В последнее время активизировались попытки Запада не просто уничтожить стремление к единению восточных славян, но и подвести под это «научную» базу. На различных форумах, в западной печати, да и в русскоязычном интернете нам пытаются доказать, что восточнославянской общности якобы не существует. По мнению этих «исследователей», русские – это финны, украинцы – то ли сарматы, то ли скифы, белорусы – то ли балты, то ли западные славяне.

Однако опрос, проведенный в российской глубинке (г. Пенза и райцентры Пензенской области), охвативший 600 человек русских разных возрастных групп, позволяет сделать прямо противоположные выводы.

Перед началом исследования нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Большинство респондентов осознают общность истории, языков, религии, письменности, традиций и обычаев трех восточнославянских народов.

2. Большинство респондентов считает желательным объединение восточнославянских государств, хотя и в различных формах.

Более всего русских, украинцев и белорусов объединяют общность истории (76 % у русских и украинцев, 79 % у русских и белорусов), родство языков (76 и 76 %), православная религия (68 и 64 %), традиции и обычаи (68 и 64 %), коллективизм (35 и 40 %). Кроме того, ряд опрашиваемых в качестве объединяющих характеристик назвали общие этнические корни, происхождение из единого государства Киевская Русь, общность фольклора, литературы и литературных традиций и шире – сходство культур, а также славянскую внешность. Респонденты отметили общее в кухне славянских народов, прежде всего сало ассоциируется с украинцами, картофель – с белорусами. Были перечислены общие душевные качества восточных славян – доверчивость, широта души, любовь к природе, поэтическое восприятие мира, способность к самопожертвованию (последнее качество отмечено как присущее русским и белорусам). В качестве общей цели России и Беларуси названо создание военно-политической обороны от стран НАТО и Запада.

В качестве желательной формы объединения России и Украины названы федерация (31 %), конфедерация (13 %) и союз в отдельных сферах (45 %). Признали нежелательной любую форму интеграции 11 % респондентов. Что касается объединения России и Беларуси, то 40 % респондентов высказались за федерацию, 11 % – за конфедерацию, 42 % – за союз в отдельных сферах. 7 % опрашиваемых считают нежелательной любую форму объединения России и Беларуси.

За более тесную форму интеграции, т. е. за федерацию России и Украины, высказались 40 % респондентов старше 60 лет, 48 % в возрасте от 51 до 60 лет и 39 % 16–22-летних. Федерацию как форму объединения России и Беларуси одобряют 60 % респондентов старше 60 лет и по 48 % – в возрастных группах от 51 до 60 лет и от 16 до 22 лет. Такое совпадение позиций дедов и внуков объясняем двумя причинами: во-первых, дети воспитываются в большей степени бабушками и дедушками, чем родителями, и старшее поколение передает внукам свои взгляды; во-вторых, молодежь на практике наблюдает отрицательные последствия разобщения восточнославянских народов. Большое стремление к федерации с Белоруссией (по сравнению с Украиной) в первую очередь вызвано последовательной политикой руководства Беларуси, прежде всего Президента А. Г. Лукашенко, направленной на интеграцию с Россией. Недаром студент из группы 16–22-летних так аргументировал свое стремление к федерации с Белоруссией: «К Белоруссии хорошее отношение». А служащий из поколения 23–30-летних, высказываясь за федерацию с Белоруссией, написал: «Хотелось бы полного единства». Предприниматель из этого же поколения, выступая против любой формы объединения, так обосновал свою точку зрения: «Чтобы не портить порядок в Белоруссии».

Несомненный интерес представляют ответы на вопрос о необходимости сохранения единого экономического пространства России и Белоруссии. Утвердительные ответы составляют 75 % и колеблются от 46 % в поколении 23–30-летних до 88–90 % в поколениях старше 50 лет. Ответы основательно аргументированы: «Нужно помогать друг другу; Вся техника тяжелая оттуда [т. е. из Беларуси]; Единое экономическое пространство, как и раньше, избавит от многих экономических проблем сегодняшних дней; Поддерживать друг друга в моменты сложных ситуаций также необходимо – ведь была когда-то единая страна СССР и т. п.» Утвердительные ответы на вопросы о воссоздании единого экономического пространства с Украиной составили 57 %, отрицательные – 25 % (с Белоруссией – 12 %). Такие различия в позициях респондентов вызваны различной политикой руководства Беларуси и Украины по отношению к России, а также активизацией националистических, даже профашистских элементов на Украине.

Отвечая на вопрос о мерах, которые необходимо предпринять руководству восточнославянских государств для усиления интеграции, респонденты поддержали все предлагаемые мероприятия: укрепление межгосударственных организаций; выполнение заключенных договоров; развитие связей в области политической, экономической, военной, культурной, научной. Кроме того, они предложили развивать связи в области образовательной, медицинской, туристической; осуществление совместных производственных проектов; ввести русский язык как второй государственный; вспомнить общую историю. По нашему мнению, особого внимания заслуживает предложение – укреплять связи между детскими и юношескими организациями: «Все начинается с детства!». В нашей глубинке мы вообще не наблюдаем проявления этих связей.

Одобрив все виды культурных связей, предложенные составителями опросника (фестивали искусств, конкурсы песен, выставки, научные форумы, обмен студентами, аспирантами, специалистами, спортивные соревнования) как эффективные для укрепления славянского братства, респонденты предложили разработку и осуществление совместных туристических маршрутов по территории двух-трех восточнославянских республик.

Большинство респондентов высоко оценивает значимость побратимских связей, причём особую важность их отмечают представители поколений старше 40 лет, т. е. те, кто наблюдал или участвовал в них на практике во времена СССР. Наши земляки дополнительно обосновали необходимость побратимских связей. Это укрепление обороны и воспитание уважения к культурно-историческим ценностям, изживание националистических настроений и в особенности (подчеркивается представителями ряда поколений) поддержание и развитие семейных связей. Для наших респондентов последнее действительно весьма актуально: 42 % из них имеют родственников других национальностей, причём 23 % земляков имеют среди родственников украинцев и белорусов.

Итак, наши гипотезы подтвердились. Все респонденты признают существование восточнославянской общности, и подавляющее большинство из них выступает за развитие интеграции восточнославянских государств.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ АКАДЕМИЧЕСКОГО СЕКТОРА НАУКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТНОГО ОПРОСА)

И. Н. Шарый

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

В настоящее время проблема реформирования белорусской науки остается одной из наиболее актуальных. Особый интерес представляют мнения исследователей о перспективной модели развития белорусской науки. Данные опроса, проведенного сотрудниками Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, позволяют провести анализ оценки перспективной модели развития научной сферы исследователями академического сектора науки. Опрос проведен по многоступенчатой случайной выборке. Опрошено 565 исследователей академического сектора науки, в том числе 7,3 % докторов наук и 43 % кандидатов наук. В число исследователей без ученой степени были включены только те, кто закончил аспирантуру, обучение в качестве соискателя или в настоящее время является аспирантом заочной формы обучения или соискателем. Цель анализа состояла в сравнении оценок перспективной модели развития науки исследователей, работающих в различных дисциплинарных областях науки, исследователей различных возрастных категорий и уровня научной квалификации.

Как показал проведенный анализ, среди докторов наук (все старше 40 лет) оказалась наибольшей доля тех, кто считает перспективным ориентироваться на академиче-

скую модель науки – 61 %. Только 4,3 % из респондентов считают перспективным ориентироваться на университетскую модель науки, 2,5 % – на создание научно-производственных комплексов, 26,7 % выбрали ответ «другое». Среди кандидатов наук распределение ответов существенно отличается – 38 % из них считают наиболее перспективной академическую модель развития науки, 23,5 % считают необходимым ориентироваться на создание научно-производственных комплексов. Только 5 % из числа опрошенных кандидатов наук отметили, что необходимо ориентироваться на университетскую модель развития науки. Почти каждый пятый из числа кандидатов наук выбрал ответ «затрудняюсь ответить».

Анализ распределения ответов кандидатов наук с учетом их распределения по отраслям науки показал, что среди респондентов, работающих в области медицинских и сельскохозяйственных наук, доля тех, кто считает перспективным ориентироваться на развитие научно-производственных комплексов, больше, чем доля тех, кто считает перспективной академическую модель науки (соотношение ответов 38 и 34 % среди работающих в области медицинских наук и 32 и 29 % в области сельскохозяйственных наук). Среди представителей общественных и гуманитарных наук наибольшая доля тех, кто ориентируется на академическую модель развития науки (54,5 %), тогда как перспективность ориентации на научно-производственные комплексы отметили 5,6 % респондентов из числа кандидатов наук, перспективность ориентации на университетскую модель – 1,9 %. Среди респондентов, работающих в области естественных и технических наук, доля тех, кто считает необходимым ориентироваться на академическую модель науки, больше, чем доля тех, кто считает более перспективным ориентироваться на научно-производственные комплексы (эти показатели в области естественных наук – 42 и 23 %, в области технических наук – 40 и 32 %). В целом, как следует из полученных данных, достаточно большая доля респондентов-кандидатов наук считает перспективным ориентироваться на развитие научно-производственных комплексов, хотя доля тех, кто считает перспективной академическую модель развития науки, больше. Как показал анализ, среди кандидатов наук в возрастной категории до 39 лет доля тех, кто считает перспективной академическую модель развития науки, почти в 2 раза больше тех, кто считает, что наиболее перспективна модель науки, ориентированная на развитие научно-производственных комплексов (37 и 19 %, соответственно). Среди кандидатов наук старше 40 лет это различие не столь контрастно (38 и 26,5 %).

Среди исследователей без ученой степени доля тех, кто считает перспективным развитие научно-производственных комплексов, оказалась несколько больше, чем доля тех, кто считает, что наиболее перспективна академическая модель развития науки (36 и 32,5 %, соответственно). При этом, в отличие от молодых кандидатов наук, молодые исследователи (до 39 лет) чаще отдают предпочтение ориентации на развитие научно-производственных комплексов (36 %), чем академической модели науки (28 %). Среди исследователей без ученой степени в возрасте старше 40 лет оценки перспективности академической модели доминируют (47 %) по сравнению с оценками перспективности развития научно-производственных комплексов (34 %). В целом среди респондентов без ученой степени высока доля тех, кто выбрал ответ «затрудняюсь ответить» (24,4 %).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Среди исследователей академического сектора науки, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, как правило, доля респондентов, ориентирующихся на академическую модель развития науки, существенно выше, чем ориентирующихся на развитие научно-производственных комплексов (за исключением оценок представителей медицинских и сельскохозяйственных наук).

2. Среди респондентов без ученой степени представители медицинских, технических и сельскохозяйственных наук оценивают ориентацию на перспективность развития научно-производственных комплексов выше, чем ориентацию на академическую модель развития науки. Представители естественных, математических и общественных наук более высоко оценивают перспективность ориентации на академическую модель развития науки, чем на развитие научно-производственных комплексов.

3. Наличие устойчивых связей с потребителями научной продукции, развитие форм организации, ориентированных на рыночные отношения, способствуют формированию установок на выбор модели науки, ориентированной на развитие научно-производственных комплексов. Исследователи, работающие в дисциплинарных областях науки, которые в большей мере связаны с фундаментальными, фундаментально-ориентированными и поисковыми исследованиями, в большей мере ориентируются на академическую модель науки.

4. Полученные результаты могут быть учтены при реализации мер по реформированию научной сферы. Как показал анализ, для большинства субъектов научной деятельности академического сектора науки академическая модель развития науки является наиболее предпочтительной, тогда как ориентацию на развитие университетской модели развития науки поддержало минимальное число респондентов. Исходя из полученных данных, можно заключить, что академическая модель развития науки имеет потенциал для развития, а возможные альтернативы в целом не имеют однозначных преимуществ. В целом можно отметить, что необходим баланс в развитии всех секторов науки в рамках конкретного этапа социально-экономического развития, что подтверждается опытом зарубежных стран, являющихся лидерами научно-технического прогресса.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А. В. Щитцова

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

Интеграционные процессы Беларуси и России отражают общемировые тенденции, обусловленные эрой глобализации финансовых, политических, экономических и правовых интересов мировых стран, необходимостью повышения эффективности и конкурентоспособности экономик, способствует раскрытию их внутреннего потенциала. Успешность интеграционных процессов во многом зависит от общей или схожей истории развития стран участниц, действующих экономических и культурных связей, близкой ментальности и правовой культуры.

Союз Беларуси и России за более чем десятилетний период после подписания Договора о его создании показал, что между субъектами хозяйствования двух стран достигнут высокий уровень промышленной кооперации совместных производств, реализации других проектов в торгово-экономической и научно-технической сферах.

После распада союза Беларусь стала на новый для нее путь независимости и культурной идентичности, который сегодня начинает давать свои плоды. Если в конце XX в. подавляющее большинство белорусов идентифицировали себя как братья меньшие России, то сегодня уже складывается совершенно обратная ситуация, когда белорусы все чаще идентифицируют себя с отдельным народом и государством, говоря об этом с гордостью. Схожий культурный тип тем не менее не дает говорить о схожести менталитетов данных народов.

Так, если использовать таблицу сравнения менталитетов белорусского социолога В. В. Кириенко, который изучал современные характеристики и динамику менталитета белорусов, русских, поляков, то, согласно его исследованиям, в рейтинговом ряду

16 ментальных характеристик трудолюбие заняло 2 место у белорусов, 6 место у поляков и 10 место у русских. Индивидуализм ярче выражен в менталитете польского народа (2 место), нежели белорусского (14 место) и русского (13 место). Коллективизм более значим для русского менталитета (3 место), нежели для белорусского (8 место) и польского (12 место). Сострадание и сочувствие значимее для русского (4 место) и белорусского (5 место) менталитета, нежели для польского (15 место). На последнем 16 месте для белорусов, русских и поляков оказалась точность, аккуратность [3]. По своему менталитету белорусы ближе к русским, нежели к европейцам. Специалисты Белорусского института стратегических исследований (BISS) и лаборатории аксиометрических исследований НОВАК, опросив более тысячи респондентов со всех регионов республики, пришли к выводу, что типичного белоруса с русским сближают моральные качества (доброта и душевность), а с европейцем – деловые (дисциплинированность и исполнительность). Российские ученые считают, что на Западе главенствуют рациональность, расчетливость и меркантилизм, а в России – чувства и «созерцание сердцем» [4].

С учетом сказанного целесообразно добавить следующее: общим в менталитетах наших народов является высокая адаптационная способность, смекалка, чувство справедливости, стремление к свободе и независимости, гуманность. Что касается различий, то, на наш взгляд, в начале XXI в. ситуация складывается таким образом:

– к русским характерным чертам относятся патриотизм, религиозность, коллективизм, относительная национальная и религиозная терпимость, нарциссизм на личном и общественном уровне, агрессивность;

– белорусские черты менталитета: абсолютная национальная и религиозная терпимость, дисциплинированность, нежелание выделяться на личном и общественном уровне, относительный патриотизм, открытость и толерантность.

Советский философ А. Зиновьев подчеркивал, что важнейшее отличие российской цивилизации от западной заключается в неодинаковом сочетании индивидуально-личного («я») и социального («мы») начал в общественном бытии людей. У европейцев «я» доминирует над «мы», способствующее развитию у них таких качеств, как расчетливость, практицизм, склонность к добросовестности в деле, чувство превосходства над другими народами, способность к самодисциплине и самоорганизации [2].

Общая культурная составляющая России и Беларуси, но разный менталитет наложили свой отпечаток на правовую культуру данных народов. Правовая культура российского и белорусского народов имеет не только сходство, но и существенные различия, которые для успешного завершения интеграционных процессов двух стран необходимо не только учитывать, но и возможно преодолевать или нивелировать. Так, сегодня граждане Беларуси в большинстве своем уважительно относятся к закону и законодательным органам, доверяют им, чего нельзя сказать о России, где превалирует правовой нигилизм. Белорусы предпочитают такую систему государственного управления, при которой они могут в полной мере сохранять спокойный темп и уклад жизни, обходя острые углы и избегая проявления агрессии, что совершенно не свойственно гражданам России, в которой постоянно происходят различные социальные конфликты на религиозной, политической, этнической и другой почвах.

С позиции пассионарной теории Л. Н. Гумилева ментальное различие двух народов объясняется достаточно просто. Белорусы как этнос пережили пассионарный толчок в XIV в. и сейчас пребывают в фазе глубокой обскурации, характеризующейся господствующим императивом – «будь таким, как мы». Россияне же испытали пассионарный толчок в XVIII в. и сейчас пребывают в фазе пассионарного подъема, характеризующегося императивом «мы хотим быть великими». Разница между этносом «россияне» и этносом «белорусы» составляет ни много ни мало полтысячелетия и три фазы. То есть ментально россияне и белорусы – чуть ли не прямые противоположности друг другу [1].

Развитая правовая культура предполагает уважительное отношение человека друг к другу, к его свободе, собственности, жизненным ценностям. Белорусская нация слишком высоко ценит стабильность, спокойствие, комфорт и защищенность, поглощая собой любые возникающие очаги, которые могут нарушить данную картину мира. Несмотря на то, что необходимым компонентом и одновременно катализатором единения России и Беларуси в ключе действующих интеграционных процессов является межэтническая интеграция, обусловленная ростом этнокультурного взаимодействия русского и белорусского народов в сферах общественной жизни, отражающих прежде всего своеобразие их культур, без формирования позитивной правовой культуры у российских граждан истинное сближение между двумя странами невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – Л. : Гидрометеиздат, 1990. – 528 с.
2. Зиновьев, А. А. Постсоветская Россия в эпоху глобализации / А. А. Зиновьев // *Личность. Культура. Общество.* – 2002. – Т. IV, вып. 1–2 (11–12). – С. 32.
3. Кириенко, В. В. Польша и Беларусь на культурно-цивилизационной оси «Восток–Запад» (на основе материалов социологического исследования) / В. В. Кириенко // *Социология.* – 2002. – № 1.
4. Кирмель, Н. О. О менталитете Белорусов и русских / Н. О. Кирмель // Фонд стратегической культуры [Электронный ресурс]. – Минск. – 2010. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2010/10/08/omentalitete-belorusov-i-russkih-530.html>. – Дата доступа: 12.04.2013.

СЕКЦИЯ III

*ЕДИНСТВО
И МНОГООБРАЗИЕ
В ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРО-
ЦЕССОВ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ*

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Г. Авдей

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

На сегодняшний день, по мнению автора, очевидную актуальность приобретает теория и практика социально-экологического моделирования, как целостного взгляда на эколого-социальную систему в одном государстве, так и в контексте происходящих интеграционных процессов. Большую роль в данном процессе играет синергетический подход к изучению естественных и социальных проблем. Справедливо отметил ученый В. П. Бранский, что «сейчас синергетика претендует на нечто большее, чем просто метод – ...это выявление некоего общего закона развития, она пытается решить экологические и социальные проблемы» [1, с. 116].

Создание системы экологической безопасности в мире должно базироваться на праве, и поэтому в ее содержание должна входить совокупность национальных и международных постоянно действующих юридических условий и требований, которые устанавливаются и проводятся в жизнь государствами индивидуально или коллективно, чтобы обеспечить «бесконечно длительное» существование на планете Земля в гармонии с природой [2, с. 187]. Несомненно, данный тезис можно применить и к социальной безопасности, у которой имеется надлежащая правовая основа.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь под социальной безопасностью понимается состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. Экологическая безопасность – это состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера [3].

Как видно из приведенных выше понятий, в основе обеспечения данных видов безопасности лежат практически одни и те же приоритеты, в частности: жизнь, здоровье и благосостояние граждан. Несомненно, что без благоприятной окружающей среды, без обеспечения граждан на уровне, как минимум, социальных нормативов невозможно вести речь о здоровье, которое лежит в основе жизнедеятельности любого человека.

Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что «Повестка дня на 21 век» (Концепция устойчивого развития) и «Компакт целей» ООН основное внимание уделяют социально-экономическим, а не социально-экологическим проблемам развития, усиление экологического контекста значительно усилило бы конструктивность концепции устойчивого развития, особенно в контексте тенденций глобализации. В условиях глобализации, по мнению автора, значение социально-экологической сферы только возрастает.

Недостаточно смоделировать оптимальную экологию с точки зрения социальной устойчивости и оптимальное развитие социума с точки зрения устойчивости экологии. Эти системы должны реально взаимопроникать.

В современных условиях общество, воздействуя на природу, являющуюся средой обитания человека как биологического вида, создало и постоянно воссоздает окружающую среду путем введения в природную среду так называемых антропогенных объектов – таких объектов, которые созданы человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладают свойствами природных объектов. Законодательство об охране окружающей среды формулирует требования, обращенные к антропогенным объектам как источникам вредного воздействия на природную среду и здоровье человека. Например: нормирование и стандартизация в градостроительной сфере: санитарно-эпидемиологические нормативы и т. д.

Вместе с тем социальное законодательство содержит нормы о социальной защите граждан при возникновении аварий и катастроф природного и техногенного характера; нормы в сфере здравоохранения (включая санитарно-эпидемические нормы) и др.

Считаю не обоснованным выделение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отдельно такого вида безопасности, как демографическая безопасность, которая определяется как состояние защищенности общества и государства от демографических явлений и тенденций, социально-экономические последствия которых оказывают негативное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь. По мнению автора, демографическая безопасность – это составная часть социальной безопасности. Демографические явления и тенденции, несомненно, сказываются на социально-экономических последствиях, но также не в меньшей степени на ней сказываются явления и тенденции, например, в сфере здравоохранения (которая напрямую влияет на демографическую ситуацию) и в других сферах. Невозможно представить, каким образом можно влиять на демографические явления без норм в сфере социальной защиты. Социальная защита – это ядро социальной политики государства. Следовательно, негативные демографические явления можно устранять только в рамках социальной защиты.

Система «человек–среда обитания» лежит в основе как социальной безопасности, так и экологической безопасности. Проведем параллели. Социальная сфера – человек: состояние его жилища; уровни: образования, здоровья, занятости, доходов; наличие семьи и прочее – обеспечивают ему среду, в которой он обитает. Экологическая сфера – человек: состояние природной среды, которая ему обеспечивает здоровье, питание, эстетическую удовлетворенность и др. – аналогично обеспечивают ему среду обитания. Анализ законодательства в социальной и экологической сферах доказывает прямое соотношение и взаимопроникновения данных сфер.

В Республике Беларусь 2013 год объявлен Годом бережливости. В контексте чего хотелось бы закончить данную статью цитатой ученого И. Б. Новикова «...Нет выживания без потребления, но для выживания потребление нужно ограничить, подчинить выживанию свободу потребления» [4, с. 9]. Закрепление как в белорусском, так и в международном законодательстве неразрывного единства института эколого-социальной безопасности будет способствовать, по мнению автора, обеспечению справедливого удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития кружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бранский, В. П. Теоретические основания социальной синергетики / В. П. Бранский // *Вопр. философии.* – 2000. – № 4. – С. 112–129.
2. Лагунова, А. И. Законодательство об обеспечении экологической безопасности России / А. И. Лагунова. – Красноярск, 2003. – 260 с.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 (в ред. от 30 дек. 2011 г.) // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2013.
4. Новик, И. Б. Свобода – 21 век / И. Б. Новик // *Вопр. философии.* – 2000. – № 2. – С. 7–12.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В. В. Гладышев

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Во многих славянских странах, в том числе Республике Беларусь и Российской Федерации, демократические преобразования в обществе существенным образом затронули и отрасль уголовного судопроизводства. Правоохранительной системе потре-

бовались действенные, эффективные и в тоже время законные и справедливые средства и механизмы борьбы с преступностью. Привлечение к уголовной ответственности уже давно не является единственной формой противодействия преступности. В ходе многолетнего общего развития правовой системы в рамках Советского Союза выработаны средства, позволяющие обеспечивать сдерживание преступности, а равно исправление лиц, совершивших преступление. В условиях демократического правового государства важная роль в осуществлении задач пресечения преступных деяний принадлежит прокурору.

Решение вопросов прекращения уголовных дел по нереабилитирующим является одним из полномочий прокурора. Несмотря на серьезные научные исследования в данной сфере правоприменения как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, далеко не в полной мере законодательно урегулированы процессуальные действия прокурора. В действующем законодательстве обоих государств, регулирующем полномочия прокурора, в частности, имеются пробелы, присутствуют сложности в вопросе освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Так, ст. 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) предусматривает, что участник преступной организации или банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации или банды и способствовавший их изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации или банде и совершенные им в составе преступной организации или банды преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Закрепление указанной нормы, с одной стороны, вызвано объективной необходимостью стимулирования участников преступной организации или банды к добровольному выходу из ее состава под законодательную гарантию освобождения от уголовной ответственности при наличии определенных условий.

С другой стороны, нельзя не указать на то, что институт освобождения от уголовной ответственности по нормам как Общей, так и Особой части УК РБ процессуально разрешен противоречиво, без учета сущности и специфики правовых и процессуальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Это, в свою очередь, вызывает реальные проблемы в следственно-прокурорской практике.

Одним из таких непростых для правоприменения является вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, освобожденных ранее от нее прокурором на основании ст. 20 УК РБ, в том случае, если впоследствии суд признал наличие не преступной организации, а, например, организованной группы. В связи с чем представляется, что вопрос об уголовной ответственности по существу (на основе признания вины лица в совершенном преступлении) может разрешаться только судом на стадии рассмотрения уголовного дела. Это касается как акта привлечения, так и освобождения от уголовной ответственности. Право освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям предоставлено и прокурору, в том числе по основаниям, предусмотренным ст. 20 УК РБ.

Предоставление такого права прокурору вступило в противоречие с принципом презумпции невиновности, поскольку только суд уполномочен констатировать наличие вины и объективных оснований обвинения лица (лиц) в совершении конкретных преступлений и только после того принять решение об освобождении от уголовной ответственности, конечно при наличии оснований, предусмотренных уголовным законом.

На досудебной стадии производство по делу осуществляется органом дознания, следователем, прокурором по системе предварительного следствия, в том числе это касается и обвинения, которое может быть окончательно подтверждено, а может быть полностью или частично и не подтверждено судом.

Этот момент следует учитывать при наделении прокурора процессуальными полномочиями на прекращение уголовного преследования на досудебной стадии по нереа-

билитирующим основаниям. Решение прокурора может быть отменено вышестоящим прокурором, во-первых, лишь тогда, когда было принято при отсутствии оснований на момент принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности. Во-вторых, должен быть установлен процессуальный срок для допустимой отмены таких постановлений прокурора, аналогичный для отмены приговора, ухудшающего правовое положение осужденного или оправданного, предусмотренный ст. 406 УПК РБ, один год.

Характерно, что в большинстве стран прокурор наделен довольно широкими полномочиями на прекращение уголовного преследования на досудебной стадии по нереабилитирующим основаниям. И этот институт называется институтом отказа от уголовного преследования, а не институтом освобождения от уголовной ответственности. В этом видится определенный правовой смысл, определяющий материально-правовые и процессуально-правовые особенности и последствия такого отказа прокурора от уголовного преследования лица по нереабилитирующим основаниям.

Отметим, что в таких случаях прокурор действует в системе полномочий правосудия со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями, в том числе в контексте процессуального срока отмены его решений вышестоящим прокурором или судом, если это ухудшает правовое положение лица, в отношении которого принято такое решение.

Нельзя не указать еще на одну процессуальную проблему. Освобождение участника преступной организации при наличии оснований, предусмотренных ст. 20 УК РБ, предполагает освобождение от ответственности не только за участие в преступной организации, но и за конкретные преступления, совершаемые во исполнение целей преступной деятельности этой организации. Поэтому при применении прокурором ст. 20 УК РБ следует констатировать, за совершение каких конкретно преступлений лицо освобождается от уголовной ответственности наряду с освобождением от ответственности за участие в преступной организации. Не исключены случаи, когда участник преступной организации, пользуясь удобной ситуацией, может совершить преступления, которые нельзя отнести к преступлениям, совершаемым в целях деятельности преступной организации. За совершение таких преступлений участник преступной организации не может освобождаться от уголовной ответственности в порядке освобождения по основаниям, предусмотренным ст. 20 УК РБ.

Таким образом, совершенствование проанализированного правового института необходимо для успешного осуществления прав свобод и законных интересов граждан, реализации конституционных и уголовно-процессуальных принципов, решения проблем борьбы с преступностью как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Унификация правовых норм, их единообразное применение будет способствовать эффективному функционированию правовой системы в Союзном государстве.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. С. Гладышев

Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Беларусь

Унификация законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации является необходимым условием интеграционных процессов в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, строительства союзного государства Беларуси и России. В условиях мирового финансово-экономического кризиса чрезвычайно важным является правовая регламентация социального партнерства. Впервые понятие

«социальное партнерство» было сформулировано английским экономистом Дж. М. Кейнсом в книге «Теория занятости, процента и денег» (1936 г.), в которой было предложено создать структуры социального партнерства и стабильности оплаты труда и ее росту в связи с ростом производительности труда. Основой этих мер явилась практика заключения коллективных договоров между профсоюзами и предпринимателями. В таких договорах, заключаемых свободно, без участия государства, между профсоюзами и предпринимателями фиксировались условия оплаты труда, ее повышение в зависимости от роста производительности труда. Государственное законодательство определяет законные рамки такого социального партнерства, обеспечивает справедливые условия и пути решения конфликтов, вмешиваясь лишь в качестве посредника в случае неразрешимых противоречий.

С принятием Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г., № 296-З, государственное вмешательство в регламентацию труда значительно уменьшилось. Как следствие, заметно возросла в организациях роль локальных нормативных правовых актов – коллективных договоров и правил внутреннего трудового распорядка, принимаемых нанимателем с учетом мнения профсоюзной организации. В Российской Федерации Трудовой кодекс был принят 30 декабря 2001 г.

В Республике Беларусь определено, что наниматель вправе устанавливать дополнительные трудовые и иные гарантии для работников по сравнению с законодательством о труде (ст. 7 ТК Республики Беларусь), а в РФ работодатель в пределах своей компетенции вправе принимать локальные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права. Они не должны ухудшать положение работников по сравнению с трудовым законодательством, коллективным договором и соглашениями (ст. 8 ТК РФ). По общему правилу локальные акты принимаются работодателем единолично. Однако в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, при издании некоторых из них необходимо учитывать мнение соответствующего представительного органа работников. Проводимые при этом консультации являются одной из форм участия работников в управлении.

В Республике Беларусь правила внутреннего трудового распорядка устанавливаются нанимателем с участием профсоюзов на основании типовых правил внутреннего трудового распорядка, утверждаемых Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом (ст. 195 ТК Республики Беларусь), а в РФ правила внутреннего трудового распорядка организации утверждаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников организации (ст. 190 ТК РФ). Содержание этих правил регламентируется ТК РФ. Правилами внутреннего трудового распорядка организации устанавливаются: режим рабочего времени (ст. 100 ТК РФ); перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем (ст. 101 ТК РФ) и продолжительность предоставляемого им ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска (ст. 119 ТК РФ); порядок введения суммированного учета рабочего времени (ст. 104 ТК РФ); перечень работ, где по условиям производства невозможно предоставление перерыва для отдыха и питания, а также место для отдыха и приема пищи в рабочее время (ст. 108 ТК РФ); виды работ, при производстве которых предоставляются специальные перерывы для обогрева и отдыха, включаемые в рабочее время, а также продолжительность и порядок таких перерывов (ст. 109 ТК РФ); второй выходной день при пятидневной рабочей неделе или выходной день в организациях, приостановка работы в которых невозможна (ст. 111 ТК РФ); дополнительные виды поощрений, не предусмотренные ст. 191 ТК РФ; день выплаты заработной платы (ст. 136 ТК РФ).

В тех случаях, когда соответствующие вопросы решаются не правилами внутреннего трудового распорядка, а иными локальными актами работодателя, при принятии последних в РФ также необходимо учитывать мнение представительного органа работни-

ков: при составлении графиков сменности (ст. 103 ТК РФ) и отпусков (ст. 123 ТК РФ); принятии локальных нормативных актов, предусматривающих разделение рабочего времени на части (ст. 105 ТК РФ); введении, замене и пересмотре норм труда (ст. 162 ТК РФ); привлечении к работе в выходные и праздничные дни в случаях, не предусмотренных специально ст. 113 ТК РФ; установлении системы оплаты и стимулирования труда (премирование, стимулирующие доплаты и надбавки) – ст. 135, 144 ТК РФ, а также установлении конкретных размеров повышения оплаты труда в ночное время (ст. 154 ТК РФ), на тяжелых и вредных работах (ст. 147 ТК РФ); утверждении формы расчетного листка (ст. 136 ТК РФ); определении форм профессиональной подготовки и повышения квалификации работников, перечня соответствующих профессий и специальностей (ст. 196 ТК РФ).

В Республике Беларусь наниматели осуществляют свои обязанности в соответствующих случаях по согласованию или с участием профсоюзов, в том числе при принятии локальных нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права работников (ст. 55 ТК Республики Беларусь). Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя (ст. 42, кроме пп. 2 и 7) производится после предварительного, но не позднее чем за две недели уведомления соответствующего профсоюза. В случаях, предусмотренных коллективными договорами, соглашениями, расторжение трудового договора по инициативе нанимателя может производиться только с предварительного согласия соответствующего профсоюза (ст. 46 ТК Республики Беларусь). Кроме того, по согласованию с профсоюзом утверждается график работ (сменности) (ст. 123 ТК Республики Беларусь); устанавливается пятидневная с двумя выходными днями или шестидневная с одним выходным днем рабочая неделя (ст. 124 ТК Республики Беларусь); вводится суммированный учет рабочего времени (ст. 126 ТК Республики Беларусь); принимается решение о разделении рабочего времени на части (ст. 127 ТК Республики Беларусь); устанавливается режим гибкого рабочего времени по индивидуальным или коллективным просьбам при условии, если это учитывает интересы производства, не приведет к осложнениям в работе организации, не нарушит нормальную деятельность и ритмичность производства, внешние связи (ст. 128 ТК Республики Беларусь); при отсутствии правил технического нормирования и охраны труда вводится учет фактически отработанного рабочего времени (ст. 133 ТК Республики Беларусь); устанавливается очередность предоставления трудовых отпусков (ст. 168 ТК Республики Беларусь).

Таким образом, в ТК Республики Беларусь и ТК РФ регламентируется социальное партнерство работников в лице их представителей (профсоюзов) и нанимателей (работодателей), призванное защитить интересы человека труда.

ИНТЕГРАЦИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. В. Иванова

Белорусский государственный университет, г. Минск

Система права интеллектуальной собственности развивается под влиянием различных факторов. Выделить эти факторы и определить степень и направленность их влияния значит повысить эффективность прогнозирования и перспективного планирования правотворческого процесса. Кроме того, не все факторы оказывают благоприятное влияние на систему права интеллектуальной собственности. Способность предвидеть негативное воздействие того или иного фактора на правотворческий процесс очевидным образом необходима, чтобы не допустить или своевременно устранить такое воздействие.

Правообразующий (правотворческий) социальный фактор может быть определен как явление социальной жизни, воздействующее в той или иной форме на появление правовых интересов (интересов, нуждающихся в правовом регулировании), на содержание правового акта в целом и правовой нормы в частности, а также на процесс разработки, принятия, изменения или отмены конкретного правотворческого акта (С. В. Поленина).

Не подлежит оспариванию тот факт, что правообразующих факторов выявлено множество. В основу их классификации С. В. Поленина, например, положила степень влияния отдельных факторов на характер и содержание правового регулирования, условно разделяя эти факторы на основные (внешние) и обеспечивающие или процессуальные (внутренние) факторы. Основные факторы можно подразделить на основные объективные и основные субъективные социальные факторы. К первой группе относятся экономический фактор (главный), социокультурный, экологический, географический, демографический и человеческий факторы. Основные факторы влияют на содержание правообразования в форме правотворчества не непосредственно, а через ряд основных субъективных факторов: политико-правовой, культурно-образовательный, идейно-психологический факторы. В число основных социальных факторов входят также национальный и интернациональный факторы, именно с ними непосредственно связаны всеобщие способы формирования и развития права «правопреемство» – использование правового наследия своей страны, и «рецепция» – заимствование правового материала других стран. Именно к данным факторам мы бы отнесли интеграцию славянских народов.

Обеспечивающими факторами она называет организационный фактор, юридико-технический, информационный, научный, программирующий и др.

Несмотря на то, что, по мнению многих теоретиков права (например, В. В. Трофимова), теоретические подходы относительно системы факторов и их разновидностей – это один из наиболее стабильных сегментов теоретико-правового знания в целом, – преломление названных подходов к формированию и развитию конкретного правового института влечет коррекцию системы правообразующих факторов.

Попытаемся оценить влияние интеграции славянских народов на развитие системы права интеллектуальной собственности в Республике Беларусь. Невозможно отрицать то, что интеграция славянских народов происходит практически во всех сферах правового регулирования общественных отношений. Связано это как с близостью и взаимозависимостью исторической судьбы славянских народов, так и, несомненно, с общим менталитетом славян, частью которого является правовая культура славянских народов.

Влияние такого фактора, как интеграция славянских народов на развитие системы права интеллектуальной собственности, далеко не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Создание Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации было одним из правовых проявлений интеграции славянских народов. За этим очевидно должен был последовать процесс унификации права интеллектуальной собственности Беларуси и РФ. Первоначально предпосылками было то, что после советской системы охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов и Беларусь, и Россия шли тождественными путями. Произошел отказ от модели принадлежности прав на технические результаты государству и критики теории интеллектуальной собственности. В правовом регулировании рассматриваемых отношений вернулись к модели исключительного права, которое принадлежит автору результата интеллектуальной деятельности либо иному субъекту, получившему это право с согласия автора. С точки зрения юридической техники, был принят ряд специальных законов, в основном пообъектного регулирования.

В дальнейшем вместо сближения законодательств происходит обратный процесс. Российская Федерация осуществила полную кодификацию права интеллектуальной собственности, приняв IV часть Гражданского кодекса РФ. Более того, в основу правового регулирования была положена теория, заложенная Дозорцевым В. А. и сформировавшаяся в РФ на протяжении последних двадцати лет, теория интеллектуальных прав. Республика Беларусь сохранила в основе всей системы права интеллектуальной собственности теорию исключительного права. С точки зрения юридической техники, Беларусь сохраняет подход к систематизации в виде «малая кодификация». Выражается он в наличии в Гражданском кодексе Республики Беларусь общих положений об интеллектуальной собственности (раздел V «Интеллектуальная собственность») и действующем специальном регулировании посредством актов законодательства различного уровня, без которого невозможно применение положений Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, интеграционные процессы при создании Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации не привели к ожидаемой унификации систем права интеллектуальной собственности Беларуси и РФ. Хотя, несомненно, фрагментарно (в отношении отдельных правовых институтов, субинститутов и более всего отдельных норм) действующее законодательство РФ непосредственно влияет на развитие права интеллектуальной собственности Беларуси путем полной или частичной рецепции белорусским законодательством положений законодательства РФ.

В то же время мы не думаем, что показанный результат представляет собой именно последствие негативного или неожиданного воздействия фактора интеграции. Скорее, влияние последнего оказалось менее сильным, чем влияние иных факторов. Как было сказано выше, на правотворческий процесс воздействует целый комплекс факторов, каждый из которых может стать определяющим в заданной ситуации. В связи с этим предполагаем, что интеграция славянских народов как фактор развития системы права интеллектуальной собственности относится к группе «слабых» факторов или факторов второстепенного влияния. Подтвердить или опровергнуть этот тезис помогут дальнейшие интеграционные процессы, активизировавшиеся в связи с правовым обеспечением Единого экономического пространства, становление которого происходит в настоящее время на территории трех стран, в числе которых находятся Республика Беларусь и Российская Федерация.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДТВРАЩЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В СНГ

Н. С. Ищенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Н. В. Маратаев

Гомельский областной суд

Преступность обусловлена социально-экономическими противоречиями характерными для любого этапа в развитии человеческого общества. Современный этап развития международных отношений характеризуется ростом национальной преступности, которая является подпиткой (базисом) международной преступности; взаимозависимостью государств, индустриализацией и НТП, формированием мирового рынка с тесными экономическими связями, развитием мировых коммуникационных связей, торговли; упрощением пограничных процедур (зоны «прозрачных» границ) и др. Сегодня, через 150 лет после отмены рабства в Европе, мы столкнулись с деятельностью, абсолютно не

совместимой с фундаментальными ценностями наших цивилизаций, поскольку торговля людьми – это не только уголовное преступление, это оскорбление человеческого достоинства, нарушение неотъемлемых прав человека.

В современных условиях преступность приобрела такой размах, что она становится глобальной угрозой. Преступление может задумываться в одном государстве, реализовываться в другом, а скрываться преступники и добытое преступным путем – в третьем. Организованная преступность является угрозой национальной безопасности многих государств. Она приобрела черты транснационального характера. Сегодня настоящим глобальным бедствием стала торговля людьми, она практически в той или иной степени затронула все государства, в том числе и СНГ (в состав которой входят и славянские государства – Беларусь, Украина, Россия). В результате совместных усилий международных организаций, национальных законодательных органов, ученого сообщества в настоящее время существует надежная правовая база для борьбы с торговлей людьми в ее различных аспектах. И сейчас на первый план, с нашей точки зрения, выходит проблема правоприменения и обеспечения совместных усилий по борьбе с этим видом преступлений. Критерием эффективности совместной деятельности должны выступать принятые меры по конкретным делам на протяжении всей цепочки – от выявления и наказания виновных лиц до защиты жертв преступлений и их реабилитации. Статистика свидетельствует: благодаря предпринимаемым в рамках Содружества Независимых Государств мерам количество таких преступлений устойчиво снижается. В 2009 г. в рамках СНГ выявлено 4 тыс. 289 преступлений, в 2010 г. – уже 3 тыс. 543 (снижение на 17,5 %), и в 2011 г. всего по государствам-участникам СНГ зарегистрировано 3 тыс. 146 преступлений подобного характера (и, соответственно, мы наблюдаем снижение этого вида преступлений на 11 %). Вместе с тем в 2011 г. из общего количества этих преступлений 3 тыс. 146 уголовные дела и материалы, по которым окончены расследованием, либо разрешены в установленном порядке только в количестве 2 тыс. 380, около 800 с лишним преступлений у нас, к сожалению, или не раскрыты, или лица находятся в розыске. Известно, что большинство стран СНГ считается странами происхождения жертв торговли людьми и рабского труда. Принимая во внимание это обстоятельство, правоохранные органы Содружества координируют свою деятельность в рамках имеющихся соглашений и Межгосударственной программы по борьбе с торговлей людьми. Базовыми правовыми документами в рамках Содружества Независимых Государств, регулирующими взаимодействие в борьбе с торговлей людьми, являются Соглашение в рамках СНГ о сотрудничестве в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 7 октября 2002 г. и Соглашение о сотрудничестве в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека, принятое 25 ноября 2005 г. И в рамках реализации этих двух межгосударственных соглашений имеются соглашения между рядом правоохранных органов. Это, в частности, Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 3 декабря 2009 г. и Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел стран СНГ в борьбе с торговлей людьми от 17 сентября 2010 г. Также необходимо отметить, что в СНГ сложилась и оправдала себя практика подготовки межгосударственных программ по борьбе с преступностью. Они у нас заключались на трехлетний период. Таких программ порядка семи, которые касаются вопросов взаимодействия в борьбе с преступностью, но, в частности, есть программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2011–2013 гг. Разработчиком этой программы был Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников Содружества Независимых Государств, и Совет глав госу-

дарств 10 декабря 2010 г. утвердил эту программу. Подготовлена программа на 2014–2018 гг., планируется при ее обсуждении предусмотреть и ввести в текст данного международно-правового акта все стратегические мероприятия, которые позволят вывести координацию усилий в данной сфере на новый уровень.

Несколько слов об официальной статистике. Статистика весьма лукавая вещь, озвученные цифры и вытекающие из них успокаивающие тенденции, – это тревожный фактор. В условиях латентности преступлений в сфере торговли людьми представляется, что показатель снижения статистических данных о выявленных такого рода посягательствах в подавляющем большинстве случаев нереальный. Практика демонстрирует, что под видимым снижением порой кроются немалые возможности для укрытия преступлений от учета. Так, в РФ были исследованы материалы около двухсот преступлений в сфере торговли людьми, и встретили лишь несколько приговоров, где суд применил конфискацию имущества. Более того, встречались даже факты, когда в ходе предварительного расследования правоохранительные органы изымали у торговцев людьми автомобили, которые фактически являлись орудиями совершения преступления – на них, в частности, перевозили жертв сексуальной эксплуатации; суды же в своих решениях возвращали орудия преступления, изъятые правоохранительными органами на период следствия, родственникам осужденных торговцев. Борьба с торговлей людьми и ее низкие результаты – это важный индикатор коррупционности власти, показатель зрелости общества, неразборчиво потребляющего услуги жертв торговли людьми, а также просчеты государства в плане реализации им своих гуманитарных обязательств перед жертвами торговли людьми в рамках международного права. Следовательно, среди наиболее актуальных на сегодняшний день практических вопросов целесообразно выделить несколько приоритетных. Преступления в сфере торговли людьми настолько разнообразны и многолики, что государства по-разному их интерпретируют, и многие не относят к ним те посягательства, которые по международной трактовке, по международному праву безусловно являются преступлениями в сфере торговли людьми. Во многих же национальных законодательствах эти преступления к таковым в статистическом учете не относятся. Сегодня силами правоохранительных органов, спецслужб отдельно взятого государства с международной организованной преступностью не справиться. Необходима консолидация сил правоохранительных органов, спецслужб различных государств, созданных международных организаций, в частности Интерпола, Европола и, безусловно, при активном взаимодействии с представителями гражданского населения заинтересованных государств и унификация законодательства в этой сфере.

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

Н. С. Ищенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

А. Н. Титов

Институт права Донецкого университета экономики и права, Украина

Преступность в современных условиях представляет собой угрозу в сфере осуществления прав, свобод личности, собственности и т. д. Преступность на современном этапе – самое опасное явление, с которым необходимо эффективно бороться. В связи с чем необходимо наличие, с нашей точки зрения, в первую очередь, достоверных данных, далее – их анализ и, безусловно, принятие алгоритмов с целью, как минимум, ее минимизации, а в оптимуме – практическое уничтожение.

Возникают закономерные вопросы: где мы получим достоверную информацию? Способна ли официальная статистика отвечать критериям достоверности? Доверяем ли мы заявлениям и на Украине, и в России, и в Беларуси о том, что сегодня имеет место тенденция постоянного снижения преступности?

Представляется, на данные и иные в этом же ключе вопросы дал блестящий ответ коллектив ученых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством проф. С. Иншакова в работе «Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности». О фальсификации официальных данных о преступности уже давно рассуждают ученые, опровергают реальность этой статистики. Последние 5 лет руководители правоохранительных органов с завидным постоянством докладывали о снижении общего числа преступлений. Такие же рапорты о достигнутых успехах звучали и на итоговых коллегиях МВД, Генпрокуратуры и Следственного комитета. Однако исследование продемонстрировало, что на самом деле фактическая преступность все последнее десятилетие росла в среднем на 2,4 % в год. Причем обращает на себя внимание абсолютное количество преступлений. В частности, в 2009 г. официально было зарегистрировано около 3 млн преступлений, а по данным исследователей из НИИ Академии Генпрокуратуры РФ, фактически в том же году в России было совершено не менее 26 млн преступлений! В предстоящее десятилетие прогнозируется увеличение преступности к 2020 г. до 30 млн (http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru).

Преступность охватывает огромное количество различных деяний. Но во всех государствах главным ориентиром для определения законности и правопорядка является динамика убийств. Главным достижением наших правоохранительных органов в первое десятилетие XXI в. всегда считалось значительное снижение числа зарегистрированных убийств. Если в 2001 г. в РФ было официально зарегистрировано 34,2 тыс. убийств, то в 2009-м – 18,2 тыс. Но ученые отмечают не спад, а подъем. Уровень убийств, рассчитанный на основе многофакторной модели, все прошедшее десятилетие постоянно возрастал и составил в 2009 г. не 18,2 тыс. (как зафиксировано в отчетности), а 46,2 тыс.! Профессор В. В. Овчинский на основе данных официальной статистики и применения многофакторной модели для определения уровня преступности справедливо отметил, что число убийств в 2009 г. составило не 18,2 тыс., так как лишь число заявлений об убийствах составило 45,1 тыс., помимо этого следует учитывать и количество лиц, пропавших без вести и не найденных за этот же период – 48, 5 тыс., плюс количество неопознанных трупов – 77,9 тыс. (<http://www.svobodanews.ru>). На Украине также идет безумный рост преступности (она выросла на 136,7 %), нужно это признать, а не манипулировать статистическими данными, как отметил генерал-лейтенант милиции Г. Москаль (<http://www.vooruzhen.ru>).

Анализ состояния преступности и результатов борьбы с ней в Республике Беларусь за 2001 г. показывает, что по сравнению с 2000 г. произошел рост умышленных убийств с покушениями на 0,5 %. Наконец, в десятилетии (1991–2000) по сравнению с предыдущим (1981–1990) официальная статистика зафиксировала значительный прирост: по общему количеству зарегистрированных преступлений – на 111,8 %, по линии УР – на 151,2 %, по линии БЭП – на 92,1 %, по умышленным убийствам с покушениями – на 108,5 %. Раскрываемость убийств составила 89 %. Причем, при общей относительной стабильности преступности в целом среди несовершеннолетних увеличилось большинство насильственных видов преступлений, совершенных ими. Подростками в 1996–2001 гг. в среднем за год совершалось 70 умышленных убийств. Преступность же, как видно из приведенных данных, неуклонно растет, как в количественном, так и в качественном отношении: увеличивается число тяжких и особо тяжких преступлений, растет преступный профессионализм, расширяет сферы приложения криминальной активности организованная преступность. Следует отметить, что не только ученые в системе правоохранительных органов приходят к выводу о вопиющем несоответствии

официальной уголовной статистики с реалиями нашей жизни. Данные положения подтверждаются и исследованиями медиков, экономистов которые, применяя совершенно иные методы, чем коллектив под руководством проф. С. Иншакова, приходят к аналогичным выводам. Например, экономист Ольга Антонова, исследуя региональные особенности смертности населения России от внешних причин, проанализировала массивы первичных индивидуальных данных по смертности от травм и отравлений, болезней кровообращения, неточно обозначенных состояний. Было установлено, что в среднем по России половина смертности 20–39-летнего населения от повреждений с неопределенными намерениями (например, «при контактах с тупыми и острыми предметами») фактически являлась латентными убийствами. У населения старших трудоспособных возрастов уровень латентных убийств при подобном «диагнозе» достигает уже 70 %. Ученые, работающие в сфере медицинской социологии, также приходят к весьма печальным выводам. В последние годы в структуре смертности трудоспособного возраста травмы и отравления занимают первое место. У мужчин они являются причиной смерти каждого второго умершего, у женщин – каждой третьей. Смертность населения и стойкая утрата трудоспособности от травм не имеют тенденции к снижению и занимают одно из первых мест по СНГ (belstat.gov.by). Темпы роста уровня смертности от этих причин гораздо выше, чем от заболеваний системы кровообращения, органов дыхания и пищеварения, новообразований и другой патологии. Так, в структуре смертности населения РФ от травм и отравлений по внешним причинам на первом месте находится (23,0 %) смертность от повреждений с неопределенными намерениями (а там, как мы убедились, – половина – латентные убийства); на втором месте (18,0 %) – от отравления алкоголем и прочих случаев отравления; на третьем месте (16,0 %) – вследствие убийства; на четвертом (14,0 %) – вследствие самоубийства (http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru). Следовательно, убийства (скрытые и зарегистрированные) – главная причина смерти от травм. Сходное состояние и в Республике Беларусь, и в Украине (www.argumentua.com, www.belstat.gov.by). Возвращаясь к исследованию, проведенному НИИ Генпрокуратуры РФ, обратим внимание на весьма важный и верный вывод, сделанный учеными. Он состоит в том, что латентную преступность следует рассматривать как одну из форм проявления безнаказанности. Убеждает в этом пример «кущевской аномалии». Безнаказанность, укрытие преступлений от учета порождали все новые преступления банды «цапков». В одной станице Кущевской федеральные прокуроры выявили более 1,5 тыс. укрытых преступлений. А если такую инвентаризацию провести не только в России, а и в Беларуси, на Украине? Думается, что тогда бы полностью подтвердились выводы ученых о масштабах реальной преступности. Безнаказанность приводит к тому, что по странам бродят сотни тысяч ненаказанных преступников. Исправить ситуацию можно. Следует трансформировать уголовно-процессуальное законодательство, закрепить положение, что началом расследования должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении. И именно эти заявления и сообщения и должны составлять уголовную статистику.

Должна быть кардинально улучшена система судебно-медицинской экспертизы. А для того, чтобы вывести судебно-медицинские учреждения из плачевного состояния, нужны серьезные финансовые вложения. Если же все оставить в прежнем состоянии, то система уголовной юстиции обречена на саморазрушение и хаос.

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ПРАВОСУДИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

С. В. Кацубо

Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, г. Минск, Беларусь

В последнее время становится весьма актуальной тема применения в правосудии альтернативных форм разрешения споров. Особое место такие процедуры занимают при разрешении хозяйственных споров. Ядром многообразных альтернативных форм выступает медиация или посредничество (примирительная процедура), которая как посредничество в урегулировании споров и конфликтов зародилась в глубокой древности.

Первое письменное упоминание о привлечении третьих лиц для участия в разрешении спора на территории Беларуси относится к началу XIII в. и содержится в ст. 33 Договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. (далее Договор 1229 г.). В частности, говорится, что «русину не дати пересуда ни в Риге, ни на Готьском берегу, ни Немечичю же платити пересуда в Смоленске или у Князя, или у Тиуна, или урядили будут добрии мужи».

Разрешение споров «добрыми мужами» является прообразом современной процедуры посредничества, однако имеет ряд отличий и специфических особенностей. Само значение слова «рядить», в отличие от понятия «судить», по мнению ряда исследователей судопроизводства древних славян, означало, что целью разбирательства являлось не рассмотрение спора в строгом соответствии с нормами законодательства, а прежде всего примирение сторон, создание некоего нового договора в отношении предмета спора». В дальнейшем процедура посредничества нашла свое закрепление в Статутах Великого Княжества Литовского 1566 и 1588 гг. Так, согласно ст. 85 Статута 1588 г. гражданский спор между сторонами мог разрешаться «полюбовным судом» и результатом рассмотрения являлось вынесение решения на основе мирового соглашения между сторонами в споре – «компромисса». В связи с этим в дальнейшем такой суд получил название «компромиссарского суда».

В конце XVIII в. в результате трех разделов Речи Посполитой 1772 г., 1793 г., 1795 г. практически вся территория современной Беларуси присоединилась к Российской империи. На основании этого применение процедуры посредничества стало регламентироваться соответствующим российским законодательством.

Следует отметить, что посредничество как способ разрешения конфликтов в России было известно с давних времен. Особо развито оно было при разрешении гражданских дел в народных судах – суде соседей, суде стариков, громады, братском суде и др. В России на протяжении всей истории существовали разные институты, целью которых было проведение примирительных процедур. Учреждая в 1775 г. совестные суды для рассмотрения гражданских дел в порядке примирительной процедуры, в первую очередь принималось во внимание стремление людей улаживать споры не по праву, а по совести. Разбирательство в этом суде происходило с участием посредников, целью которых было примирить стороны. За развитие примирительных процедур выступали многие видные государственные деятели. Так, в начале XIX в. министр юстиции Г. Р. Державин разработал проект объединения третейского и совестного суда, указывая, что «самая надежнейшая тяжба негоднее посредственного мира, доставляющего и с некоторой чего-либо уступкою душевное спокойствие». В дальнейшем было создано Положение о третейском суде 1831 г., в котором устанавливалась возможность вынесения третейским судом решения «по совести», без рассмотрения каких-либо доказательств, основываясь лишь на достигнутом соглашении сторон.

Другой государственный деятель, Н. М. Карамзин, в 20-е гг. XIX в. обратил внимание на то, что «благоразумные советы и посредничество лиц, удостоенных общественной доверенности, могли бы устранять или вначале прекращать многие судебные

дела способом примирения». На смену совестным судам пришел мировой суд, закрепленный Уставом гражданского судопроизводства 1864 г., он содержал в себе соответствующий раздел IV «О примирительном разбирательстве», в который входила глава «О мировых сделках», содержащая нормы, регламентирующие процедуру посредничества. Основной задачей мировых судей было склонение сторон к примирению, указание всех возможных для этого способов. Для разрешения земельных споров, связанных с размежеванием земель, создавались посреднические комиссии. Мировое соглашение или мировая сделка широко применялись в конфликтах между крестьянами. Во время крепостного права жизнь крестьян была полностью ограничена сельскими сходами, где при участии стариков миром разрешались все споры. Такой институт решения авторитетного лица в урегулировании споров и конфликтов имеет глубокие традиции среди народов Российской Федерации.

Обычай решать дела мировой был признан и санкционирован в Указе 1808 г. и позже в Общем Положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости в 1861 г. В обоих законах судьям было вменено в обязанность склонять стороны к примирению. Для примирения сторон решение по их спору откладывалось до тех пор, пока они не решились помириться, судьи даже пугали крестьян штрафом или арестом при нежелании уладить конфликт миром. Если же примирить стороны не удавалось добровольно, часто судьи выносили решения, предписывающие сторонам разрешить конфликт мирнолюбиво.

В советский период процедуры разрешения экономических споров нашли свое отражение в нормах общего законодательства, регламентирующей деятельность государственных арбитражей. Так, согласно ст. 5, 77 Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами арбитр был обязан способствовать достижению сторонами соглашения по спору и лишь в случае не достижения согласия обладал правомочием единолично разрешить спор.

Совершенствование современной белорусской нормативной правовой базы происходит на основе заимствования имеющихся правовых моделей регулирования института медиации в России. В частности, в целях унификации и гармонизации белорусского и российского законодательств в рамках создания Союзного государства используется сходная терминология, с той, что определена в Федеральном Законе РФ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», учитывается практический опыт его применения и мнения российских ученых и практиков о допущенных пробелах и противоречиях в правовом регулировании этого нового для современных правовых систем института.

Таким образом, процедура медиации известна славянским народам на протяжении веков, что говорит о ее жизнеспособности и необходимости при разрешении самых разных спорных ситуаций. Введение примирительной процедуры как отдельной стадии хозяйственного процесса, предшествующей судебному разбирательству спора, является закономерным продолжением исторической традиции по разрешению споров возникающих в сфере хозяйственной деятельности путем достижения взаимоприемлемого соглашения между сторонами и сохранения имеющихся хозяйственных связей.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ КООПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

С. П. Кацубо

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Актуальность сравнительно-правовых исследований в области законодательства, в том числе кооперативного, определяется тем, что в условиях интеграции экономик России и Беларуси, а также Казахстана в рамках Таможенного союза в единое мировое экономическое пространство, и в связи с этим возникающей необходимостью унифика-

ции законодательства, усиливается значение государственной поддержки кооперативного движения, совершенствования кооперативного законодательства с учетом отечественного и зарубежного опыта развития кооперации, основанного на принципах идентичности кооперативов, сформулированных Международным кооперативным альянсом (МКА).

Семь кооперативных принципов МКА применяются на различных уровнях, в различных типах кооперативов и при различных социально-экономических условиях. Кооперативные принципы, относящиеся к общим социальным нормам, очень важны при разработке кооперативного законодательства и в правоприменительной практике. основополагающие международные кооперативные принципы являются важнейшим ориентиром не только для развития всей кооперации в целом, но и для формирования и совершенствования российского и белорусского кооперативного законодательства.

Для Беларуси, как и для России, представляет особый интерес кооперативное законодательство стран ЕС и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), создавших одну из самых развитых в мире систем кооперативного права, содействующего трудовой и экономической интеграции стран Западной Европы на мировом рынке, максимально широкому участию кооперативов в экономическом и социальном развитии всех групп населения, включая женщин, молодежь, пожилых людей и инвалидов, мобилизации капитала, реализации новаторских программ в сфере предпринимательской деятельности.

Кооперативы во всем мире, в том числе в России и Беларуси, всегда возникали и развивались в качестве объединения совместной хозяйственной деятельности людей на основе безусловного признания свободы личности от государства, частной собственности и инициативы. Кооперативное законодательство может и должно стать основой стабильности и социального развития общества, формирования малого предпринимательства, необходимость которых подтверждает исторический и зарубежный опыт правового регулирования деятельности кооперативов.

Сегодня, когда мы говорим об активной предпринимательской деятельности кооперативов, бесспорно, что центральным вопросом этой деятельности является правовая, политическая и институциональная среда кооперативов. Особое внимание в связи с этим обращается на Рекомендации МКА 1992 г. «О содействии развитию кооперативов», которые имеют особое значение для России и других стран СНГ с переходной экономикой, стремящихся адаптироваться к условиям рыночных отношений. В сбалансированном обществе, – указывается в Рекомендациях, – должны сосуществовать сильный государственный и частный сектора, а также сильные кооперативы, общества взаимопомощи, неправительственные организации. Именно в этом контексте правительства должны формировать политику и определять правовые рамки, которые соответствовали бы характеру и функциям кооперативов.

В структуре трехсекторной экономики (государственная, социальная, частная) кооперативы занимают ведущее место в социальном секторе экономики. Это и предопределяет соответствующие принципы и подходы к формированию законодательства о кооперации, направленного на обеспечение участникам кооперативных отношений своих прав и охраняемых законом интересов.

Исторический опыт России подтверждает необходимость принятия единого закона о кооперации, призванного определить для всех действующих и вновь создаваемых в Российской Федерации кооперативов и их объединений правовые основы организации и деятельности с учетом общепризнанных мировым сообществом кооперативных принципов и ценностей. Так, 20 марта 1917 г. был принят общий закон о кооперативах (Положение о кооперативных товариществах и их союзах). Это был один из совершеннейших

образцов кодификационных работ по кооперативному законодательству XX в., в котором были закреплены общие правила для всех видов кооперативов как субъектов гражданского и кооперативного права. Важнейшим источником гражданского и кооперативного права советского периода был Союзный закон «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г., который объединял нормы всех видов, типов и форм кооперативов в СССР.

К сожалению, в Республике Беларусь отсутствует должная правовая база для развития кооперации, в том числе сельскохозяйственной. Принятие Закона Республики Беларусь «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь» (от 25 февраля 2002 г.) не повлекло изменений в сфере сельскохозяйственной кооперации, так как нормы закона не распространяются на деятельность производственных и специализированных кооперативов. Указом Президента Республики Беларусь № 49 от 2 февраля 2001 г. «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» утвержден Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива). К слову, в Российской Федерации федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» принят в 1995 г. Законом регламентируется деятельность сельскохозяйственных производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Так, в ст. 4 Закона даны определения многообразия сельскохозяйственных потребительских кооперативов: перерабатывающие, сбытовые, обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические и животноводческие, кредитные и страховые. На сегодняшний день широко обсуждается новый проект Федерального закона Российской Федерации «О кооперации».

В Республике Беларусь наряду с активной деятельностью по созданию кооперативно-интеграционных объединений сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий, которые образуются в различных организационно-правовых формах (агрохолдинги, межотраслевые объединения, акционерные общества, концерн) и позволяют привлечь в сельское хозяйство значительные средства, производить интенсивное переоснащение сельскохозяйственного производства и др., не находит распространения кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей, что обусловлено многими факторами, в том числе и отсутствием закона о сельскохозяйственной кооперации.

Видится необходимым принятие нормативного правового акта, конкретизирующего специфику сельскохозяйственной кооперации с целью создания многоотраслевых и узкоспециализированных кооперативно-интеграционных структур, охватывающих технологические звенья – от производства сырья до его переработки и сбыта. Принятие закона «О кооперации в Республике Беларусь» позволило бы расширить потенциальные возможности кооперативной формы хозяйствования, создало бы реальную основу дальнейшего развития экономики, роста занятости населения, развития малого предпринимательства, улучшения социальной ситуации, в первую очередь на селе и в малых городах.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

М. Я. Колоцей

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Государственная национальная политика Республики Беларусь отражает процесс национально-культурного возрождения белорусского народа и национальных меньшинств, которые проживают на территории страны. Она направлена на развитие этно-

культурных особенностей титульной нации и этнических общностей, имеющих давние историко-культурные традиции на белорусской земле. Формирование правовой основы государственной этнокультурной политики Республики Беларусь происходило в первой половине 1990-х гг. и связано со становлением Республики Беларусь как суверенного государства.

Со второй половины 1980-х гг. языковая проблема в Беларуси перестала быть только культурно-этнической. Вопрос о языке все более увязывался с проблемами национально-государственного развития Беларуси. В июле 1989 г. при Верховном Совете БССР была создана комиссия по национальной политике и межнациональным отношениям с целью подготовки предложений о законодательном урегулировании статуса белорусского, русского и других языков, которыми пользуется население республики.

Белорусский язык был провозглашен государственным языком республики с принятием Закона «О языках в Белорусской ССР» от 26 января 1990 г. Русский язык получил статус языка межнациональных отношений народов СССР. В законе отмечалось, что, обеспечивая всестороннее развитие и функционирование белорусского языка во всех сферах общественной жизни, государство заботится о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население Белоруссии. Основным языком в сфере культуры был объявлен белорусский язык. Одновременно гарантировалось сохранение и развитие культуры на языках представителей этнических групп, проживающих в республике.

В сентябре 1990 г. Верховным Советом БССР была утверждена Государственная программа развития белорусского языка и других национальных языков в Белорусской ССР. Программа была призвана содействовать возрождению и развитию языка и культуры не только белорусского народа, но и свободного и равного употребления родных языков гражданами других национальностей, проживающих в республике. Программа предусматривала широкую белорусизацию всех сфер жизни общества до 2000 г.

Закон «О культуре БССР» был принят 4 июня 1991 г. Во 2-й ст. одной из основных задач культурной политики государства отмечалось возрождение и развитие белорусской национальной культуры и культуры национальных общностей Беларуси как составной части общечеловеческой культуры. Власти БССР признавали культурное наследие этнических групп как часть культурного пространства Беларуси и гарантировали им право на развитие своего языка и культуры, организацию культурных объединений и создание национальной школы.

Основные принципы государственной политики в области образования определил Закон «Об образовании в Республике Беларусь» от 29 октября 1991 г. В законе указывалось, что право граждан на образование обеспечивается созданием условий для получения общего и профессионального образования с учетом национальных традиций, индивидуальных потребностей и способностей. Представителям этнических групп гарантировалось право на изучение родного языка в государственных учебных и воспитательных учреждениях.

В 1991–1992 гг. в Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета велась работа над Законом «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», который был принят 11 ноября 1992 г. Закон создал правовую основу в сфере межнациональных отношений. Гражданам Республики Беларусь, относящим себя к национальным меньшинствам, гарантировалось: право на получение помощи со стороны государства в деле развития национальных культур и образования; право на изучение и пользование родным языком; право на печать и распространение информации на родном языке; право на установление культурных связей с соотечественниками за пределами Республики Беларусь; право на исповедание любой религии, совершение национальных и ритуальных обрядов на родном языке; право на сохране-

ние своих национальных традиций, развитие профессионального и самодеятельного искусства; право на создание своих национально-культурных обществ (объединений).

Основные направления национально-культурного возрождения законодательно закрепила Конституция Республики Беларусь (15 марта 1994 г.). В ст. 15 Конституции Республики Беларусь отмечалась ответственность государства за свободное развитие культур всех национальных меньшинств, которые проживают в республике. Ст. 50 гарантирует свободу выбора языка и обучения, ст. 51 – право на участие в культурной жизни.

Таким образом, к середине 1990-х гг. была создана законодательная база возрождения белорусского языка и культуры, языков и культур всех национальных меньшинств Беларуси. В белорусском законодательстве был избран принцип предоставления этническим группам прав, которые позволяют им сохранять свою культурную самобытность. Этническим группам было разрешено создавать национально-культурные объединения для осуществления культурно-просветительской деятельности. Были определены основные направления этой деятельности: образование, печать и распространение информации на родном языке, развитие профессионального и самодеятельного искусства. Основной акцент делался на создание условий для функционирования родного языка этнической группы. Приоритетным при таком подходе был учет потребностей представителей этнических групп, которые сами могли решать, желают ли они воспользоваться своими правами в этнокультурной сфере. В законодательстве была прописана обязанность государства поддерживать развитие образования и культуры этнических групп. Наличие законодательно-правовой базы и государственных гарантий делали возможным реализацию этнокультурных потребностей национальных меньшинств. Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. продолжался процесс уточнения и оптимизации законодательной базы государственной этнокультурной политики в соответствии с учетом социокультурного положения и этнокультурных потребностей каждой этнической общности как составной части белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аб мовах у Беларускай ССР : Закон Беларус. Савец. Сацыяліст. Рэсп. ад 26 студз. 1990 г.
2. О культуре БССР : Закон Беларус. Совет. Социалист. Респ. от 4 июня 1991 г.
3. Об образовании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 29 окт. 1991 г.
4. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1992 г.
5. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СНГ

Ж. Ч. Коновалова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств (далее по тексту – МПА СНГ) работает над гармонизацией и согласованием модельной законодательной базы Содружества. Принято более 300 модельных кодексов, законов, рекомендаций и других документов, направленных на сближение национальных законодательств заинтересованных государств-участников Содружества в различных сферах многостороннего сотрудничества.

К модельным законодательным актам Содружества относятся:

- модельный кодекс Содружества Независимых Государств;
- модельный закон Содружества Независимых Государств.

В необходимых случаях модельные законодательные акты могут иметь форму типовых положений, уставов, соглашений.

МПА СНГ принимает также рекомендации-предложения, принятые в установленном порядке с целью сближения законодательства государств-участников Содружества по вопросам общих интересов, приведения их законодательства в соответствие с положениями международных договоров, заключенных в рамках Содружества, и содействия синхронизации процедур их ратификации.

К рекомендациям, принимаемым МПА, относятся:

– рекомендации по сближению законодательства государств-участников Содружества;

– рекомендации по синхронизации процедур ратификации парламентами государств-участников Содружества договоров (соглашений), заключенных в рамках Содружества, и иных международных договоров, участие в которых государств-участников Содружества является весьма желательным для достижения общих целей, закрепленных в Уставе Содружества Независимых Государств;

– рекомендации по приведению законодательства государств-участников МПА в соответствие с положениями международных договоров, заключенных в рамках Содружества;

– рекомендации по вопросам сотрудничества государств-участников МПА в различных областях;

– рекомендации по вопросам, переданным МПА Советом глав государств и Советом глав правительств СНГ.

Использование модельных законодательных актов в целом или отдельных их положений парламентами государств-участников МПА может осуществляться в следующих формах:

– разработка и принятие на их основе парламентами этих государств внутригосударственных нормативно-правовых актов;

– внесение изменений и дополнений в нормативно-правовые акты государств-участников МПА.

Аппараты парламентов государств-участников МПА принимают меры по обеспечению парламентских делегаций информацией об использовании модельных законодательных актов в нормотворческой деятельности.

Информация парламентов об использовании модельных законодательных актов рассматривается на МПА, ее Совета и постоянных комиссий. По результатам рассмотрения постоянные комиссии разрабатывают предложения по совершенствованию процесса модельного законодательства.

Разработка модельных нормативных актов продолжается с момента образования СНГ, при некотором изменении содержания данной деятельности. Так, на первом этапе существования СНГ модельные нормативные правовые акты носили в значительной степени декларативный характер; до конца 90-х гг., на втором этапе развития ставилась задача создания целостной правовой основы гуманитарного и экологического сотрудничества, социальной политики. Для начала 2000-х гг. характерна дифференциация объектов правового регулирования и разработка модельных нормативных актов в сфере рынка ценных бумаг, экспортного контроля и др.

В настоящее время работа по разработке модельного законодательства замедлилась. Данный этап характеризуется поиском новых решений существующих правовых проблем. Некоторые локальные межгосударственные объединения на постсоветском пространстве становятся более эффективными, чем СНГ в целом.

В этой связи можно ожидать развитие модельного законодательства именно в рамках этих структур.

Складывается впечатление, что модельное законодательство не вполне оправдало себя как средство гармонизации законодательства в рамках СНГ.

Среди причин в литературе отмечается, что эффективное действие модельных законов предполагает решение комплекса межгосударственных проблем, требующих, длительных сроков, больших финансовых затрат, нормальных условий функционирования национальных экономик, отлаженной системы межгосударственного наблюдения за выполнением принятых обязательств [1].

Модельным актам Содружества Независимых Государств свойствен рекомендательный характер в порядке добровольных обязательств, и в связи с этим сложилась практика существования «особых мнений» или «принятия половинчатых решений». Для надлежащей реализации положений модельного законодательства в национальном праве необходима политическая воля государств к объединению.

Реализации модельного законодательства в определенной степени препятствует дублирование их со схожими тематическими соглашениями в рамках СНГ, а также наличие аналогичных норм в национальном законодательстве.

Можно согласиться с мнением, что представляется целесообразным проведение кодификации этих актов [2]. В противном случае в национальном законодательстве снова появятся акты, сталкивающиеся между собой из-за различия интересов их разработчиков и инициаторов.

В законодательстве государств-участников СНГ не всегда удается четко определить понятия и виды нормативных правовых актов, полномочия правотворческих органов, не в полной мере регламентированы порядок подготовки и оформления проектов актов, а также правила действия нормативных актов и преодоления противоречий между ними. Требуется упорядочения процесс систематизации и толкования актов. В этом направлении существует широкое поле деятельности [2].

Представляется, что правовые институты в странах-участницах СНГ могут и далее сближаться по своим элементам при сходстве объектов регулирования. С этой целью следует совершенствовать применение различных юридических средств, известных международному праву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шульга, В. А. Проблемы и пути развития Экономического союза / В. А. Шульга, Е. Г. Чистяков // Информ. бюл. МЭК. – 1997. – № 4. – С. 138.
2. Шестакова, Е. Модельное законодательство в странах СНГ / Е. Шестакова // Междунар. публич. и частное право. – 2006. – № 1 – С. 87.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Кравчук, С. П. Кацубо

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Под требованиями по охране труда понимают нормативные предписания, направленные на сохранение жизни, здоровья и работоспособности работников в процессе их трудовой деятельности, содержащиеся в нормативных правовых актах, в том числе технических нормативных правовых актах. Право на здоровые и безопасные условия труда гарантировано гражданам ст. 41 Конституции Республики Беларусь. Законодательство об охране труда основывается на Конституции Республики Беларусь и включает ТК Республики Беларусь (гл. 16), Закон Республики Беларусь «Об охране труда», Указ Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г., № 314, «О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам», другие нормативные правовые акты, в том числе технические нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в области охраны труда.

В соответствии с законодательством о труде и охране труда наниматели обязаны соблюдать государственные нормативные требования охраны труда, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами, и принимать необходимые меры по профилактике производственного травматизма, профессиональных и других заболеваний. Государственные нормативные требования охраны труда установлены межотраслевыми, отраслевыми правилами охраны труда, санитарными правилами, нормами и др., а также техническими нормативными правовыми актами (государственными, межгосударственными и отраслевыми стандартами, строительными нормами и правилами и др.). Межотраслевые общие правила по охране труда, утвержденные постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 3 июня 2003 г., № 70, распространяются на всех нанимателей, независимо от их организационно-правовых форм и видов деятельности. Обеспечение конституционных прав граждан на здоровые и безопасные условия труда, создание условий, обеспечивающих сохранение жизни и здоровья граждан в процессе трудовой деятельности, является целью государственного управления охраной труда, находящейся в компетенции Правительства Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов. Государственное управление охраной труда осуществляется в соответствии с Концепцией государственного управления охраной труда в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2005 г., № 904. Организации всех организационно-правовых форм как объекты государственного управления охраной труда призваны: обеспечивать охрану труда в соответствии с требованиями законодательства; выполнять решения субъектов государственного управления охраной труда, принятые в пределах предоставленных им полномочий; создавать системы управления охраной труда, обеспечивающие выявление производственных опасностей и оценку рисков гибели и травмирования работников, разработку и реализацию эффективных мер по их снижению. Государственное управление охраной труда осуществляется на принципах социального партнерства в рамках соглашений на республиканском, отраслевом и местном уровнях. В рамках действующей системы государственного управления охраной труда в Республике Беларусь осуществляется комплекс мер, направленных на обеспечение конституционных прав граждан на здоровые и безопасные условия труда, в числе которых: 1) приняты законодательные акты по промышленной безопасности, техническому нормированию и стандартизации, сертификации продукции, работ и услуг на соответствие их требованиям безопасности жизнедеятельности человека; 2) введено обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, направленное на обеспечение более эффективной социальной защиты потерпевших вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, стимулирование нанимателей к созданию здоровых и безопасных условий труда; 3) создана система государственного надзора и контроля и общественного контроля за соблюдением законодательства о труде; 4) проводится работа по переподготовке и повышению квалификации руководителей и специалистов в области охраны труда; создана система проверки знаний по этим вопросам на всех уровнях управления. Министерство труда и социальной защиты ежегодно представляет Правительству Республики Беларусь доклад о состоянии охраны труда на производстве, вносит предложения по решению проблем и совершенствованию государственного управления охраной труда. Законодательством об охране труда определены права и обязанности субъектов отношений, возникающих при ее организации, обеспечении и осуществлении. Права работников в сфере охраны труда созвучно

определены в ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об охране труда», ст. 222 ТК Республики Беларусь, положениях Указа Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г., № 314, и иными актами законодательства. Так, перечень средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда, утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 октября 2010 г., № 145. Типовые отраслевые нормы бесплатной выдачи средств индивидуальной защиты работникам государственных организаций утверждены постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 17 марта 2005 г., № 25. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19 марта 2002 г., № 34/12, утвержден Перечень вредных веществ, при работе с которыми в профилактических целях показано употребление молока или равноценных пищевых продуктов. Выдача работникам, занятым на производстве с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, связанных с загрязнением или выполняемых в неблагоприятных температурных условиях, специальной одежды, специальной обуви и других необходимых средств индивидуальной защиты осуществляется нанимателями в соответствии с Инструкцией о порядке обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 декабря 2008 г., № 209; выдача смывающих и обезвреживающих средств – в соответствии с нормами, установленными, постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 декабря 2008 г., № 208. Контроль по охране труда наниматели организуют в соответствии с Типовой инструкцией о проведении контроля за соблюдением законодательства об охране труда в организации, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 декабря 2003 г., № 159. Порядок и условия проведения обязательных медицинских осмотров работников регламентированы в Инструкции, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 апреля 2010 г., № 47. Организация нанимателем многоуровневой системы обучения работников по охране труда регулируется Инструкцией о порядке подготовки (обучения), переподготовки, стажировки, инструктажа, повышения квалификации и проверки знаний работающих по вопросам охраны труда, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28 ноября 2008 г., № 175.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЮРОКРАТИЯ И ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЕЕ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. Б. Лугвин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

С достижением политической независимости в Беларуси начался процесс формирования национальной государственной службы. В 1993 г. был принят Закон «Об основах службы в государственном аппарате», который создал единый правовой фундамент деятельности государственного аппарата. Был определен правовой статус чиновников, разработан порядок поступления и увольнения со службы, закреплены ее основные принципы и т. п. С принятием данного закона государственная служба стала рассматриваться как специализированный вид деятельности, обеспечивающий реализацию государственно-властных полномочий. Закон установил основные правовые положения, в

рамках которых в дальнейшем стал происходить процесс институционализации белорусской государственной бюрократии¹.

Очередной этап в ее организационно-правовом оформлении был связан с принятием в 2003 г. Закона «О государственной службе в Республике Беларусь», который систематизировал и обобщил прежние нормативные акты, регулирующие государственную службу. В отличие от Закона «Об основах службы в государственном аппарате», который носил лишь достаточно общий характер, Закон «О государственной службе в Республике Беларусь» регламентировал широкий комплекс вопросов, связанных с поступлением на государственную службу, ее прохождением, присвоением классов чинов, материальным и социальным обеспечением чиновников и пр. В новом законе появился ряд новых положений: о кадровых реестрах, конкурсе на замещение государственной должности, предварительном испытании при поступлении на государственную службу и др. В дальнейшем он был конкретизирован в президентских указах, правительственных и министерских нормативных актах.

Усиление организационно-регламентирующего воздействия на государственный аппарат обеспечило большую слаженность и согласованность деятельности его административных звеньев, укрепило служебную дисциплину чиновников, их ответственность за исполнение своих обязанностей. В результате в стране была создана административно-президентская вертикаль, в основе которой лежат принципы иерархической зависимости, подконтрольности и персональной ответственности чиновников всех уровней и органов государственного управления. Утвердилась единообразная система исполнительных органов разного уровня территориального управления с унифицированной внутренней структурой. С созданием системы кадровых реестров (на уровне главы государства, области, города и района) была налажена работа по подбору и продвижению руководящих кадров. Регулярными стали аттестации государственных служащих. Больше внимание стало уделяться системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров. Эти и другие меры позволили в короткие сроки создать достаточно разветвленную и хорошо организованную систему государственного управления.

В первой половине первого десятилетия 2000-х гг. в Беларуси в основном завершился процесс институционализации государственной бюрократии: она выросла численно и стала самостоятельной корпорацией, претендующей на расширение своего регламентирующего воздействия на все области общественной жизни. Одним из побочных результатов этого процесса стала растущая формализация государственного управления, что проявилось в издании чрезмерно большого количества всевозможных правил, инструкций и процедур, порой очень усложненных и неясных. Одновременно стали практиковаться методы управления, предусматривающие контроль не столько над результатами деятельности управляемых объектов, сколько над применяемыми ими процедурами.

Разумеется, государственная власть не могла не обратить внимание на подобные дисфункции, результатом чего стало издание целого ряда нормативных актов, ограничивающих наиболее одиозные проявления бюрократической деятельности. Решению этой задачи, в частности, были подчинены президентские указы (№ 432 «О некоторых мерах по совершенствованию организации работы с гражданами в государственных органах...» от 13.09.2005 г., № 152 «Об утверждении перечня административных процедур...» от 16.03.2006 г., № 200 «Об административных процедурах...» от 26.04.2010 г. и др.),

¹Термин «бюрократия» употребляется в веберовском смысле как иерархически организованная система государственного управления, которая опирается на назначаемых чиновников, профессионально выполняющих свои служебные обязанности.

а также Декрет № 2 «О совершенствовании работы с населением» от 14.01.2005 г. и Директива № 2 «О мерах по дальнейшей дебиюрократизации государственного аппарата» от 27.12.2006 г. Однако очень скоро стало очевидно, что документооборот за последние годы не только не уменьшился, но и еще больше возрос, увеличилось число никому не нужных бумаг, многочисленных отчетов, всевозможных справок, согласований и процедур. Между тем, как показывает жизнь, большое количество обязывающих процедур весьма негативно сказывается на развитии деловой активности, не позволяет в условиях быстрого изменения рыночной конъюнктуры принимать оперативные решения. В некоторых случаях они порождают безответственность должностных лиц, которые, избегая принимать решения по существу дела, обычно перекалывают их на вышестоящие инстанции. Для граждан все это создает дополнительные неудобства и порождает немалые затраты времени и сил.

Особую остроту проблема минимизации бюрократических дисфункций приобрела в период начавшегося в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса, потребовавшего от органов государственного управления не только гибкости и оперативности в принятии решений, но и большей нацеленности на конкретные общественные потребности. Осознавая существующие проблемы, политическое руководство Республики Беларусь оказалось перед необходимостью встать на путь более решительной борьбы с бюрократическими деформациями государственного аппарата. В результате было принято решение в течение первой половины 2013 г. сократить его численность на 25 % (за исключением силовых структур), руководствуясь принципом «внизу меньше, сверху побольше». Высвободившиеся средства предполагается направить на повышение денежных окладов оставшимся работникам. Сегодня активно обсуждается вопрос о перспективах реорганизации центрального аппарата, предусматривающей объединение некоторых министерств и ведомств. Так, например, Министерство торговли предполагается включить в Министерство экономики, Министерство по налогам и сборам – в Министерство финансов и т. п. Одновременно планируется сократить документооборот и количество административных процедур для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Рассматривается вопрос и об оптимизации функций государственных органов, что будет сделать, очевидно, далеко не просто, поскольку государство намерено и дальше сохранять свое весомое присутствие в экономике и других областях общественной жизни. Считается, что реализация этих и других мер позволит сформировать компактный и эффективно работающий государственный аппарат. Решение этой задачи в условиях нынешнего дефицита ресурсов становится особенно важным. В заключение следует отметить, что в настоящее время постоянное совершенствование управленческой системы все больше признается властью в качестве одной из главных тенденций в развитии современного государства.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В. В. Седельник

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Изучение особенностей правового регулирования той или иной разновидности общественных отношений невозможно без анализа нормативных установлений, зафиксированных в законодательных актах. Подобный подход является вполне понятным и оправданным применительно к современным условиям, когда нормотворческая деятельность протекает в строго установленных законодательных процедурах, а ее результаты в виде письменных официальных актов подлежат официальному опубликованию.

Что касается исследований в области истории права, то изучение законодательных памятников прошлого также имеет первостепенное значение, так как позволяет получить представление об особенностях правового регулирования важнейших сторон жизни общества на различных этапах его развития. Однако для более глубокого и всестороннего понимания права, эволюции правовой системы того или иного государства необходимо обращение и к иным проявлениям духовной и материальной культуры народа. Кто не слышал пословицы: «За морем телушка – полушка, да рубль перевоз». На первый взгляд может показаться, что под «перевозом» следует понимать расходы по перевозке купленных в других странах, то есть за морем, товаров, причем эти расходы значительно превышают стоимость самого товара. В первоначальном варианте толкования под «перевозом» понималась специальная пошлина за переправу груза через реку, взимаемая на Руси в IX–XI вв. Именно налоговая составляющая (по замыслу пословицы) делала приобретение «телушки» делом невыгодным. Под полушкой же здесь понимается медная монета стоимостью в половину гроша или в четверть копейки. Известный историк права М. Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что «мыт (нем.–Maut) и перевоз взимались за предоставление транспортных средств или помощи со стороны государства при перевозке товаров через реку или волоки» [1, с. 106].

Не менее известна пословица: «Что с возу упало – то пропало». На первый взгляд, смысл пословицы – это констатация чего-то безвозвратно утерянного или упущенного, однако происхождение этой фразы имеет непосредственно налоговую предысторию. В период раздробленности Руси большое значение имели пошлины за провоз товаров по территории владельца земли, причем пошлины взимались за каждую повозку. Именно с этого момента зафиксированы первые попытки своего рода налоговой оптимизации: купцы максимально нагружали товарами повозки, причем так, что иногда товары выпадали. В качестве контрмеры местные князья ввели правило, согласно которому товар, выпавший из повозок, переходил в их собственность. Так и родилась всем известная пословица.

Как известно, практически у всех народов первоочередное завладение имуществом считалось законным способом приобретения права собственности. Об этом говорят пословицы: «Кто перее, тот правее», «Что взято, то и свято». Следует иметь в виду, что в России, богатой землями, лесами и другими природными угодьями, длительное время, вплоть до конца XVI в., сохранялся обычай свободного занятия земель, а владение угодьями зависело от возможности человека освоить их своим трудом. «Труд – отец богатства, земля – его мать», – говорит древняя пословица. Но труд важнее богатства, ибо последнее (даже если оно добыто праведным путем) не вполне устойчиво: налетел разбойник или иноземный враг и отобрал, вспыхнул пожар и т. д., и от богатства осталась горстка пепла. А труд, навык к нему придают жизни устойчивость, создают твердую основу. Все результаты жизни зависят от труда: «Что посеешь, то и пожнешь. Что пожнешь, то и смолотишь. Что смолотишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съешь». «Кто посеял, тот и пожал».

Анализ пословиц и поговорок позволяет утверждать, что в них нашли отражение наиболее распространенные способы законного приобретения права собственности, а именно – сделки, договоры, обязательства. При этом следует иметь в виду, что устное заключение сделок предшествовало их письменной форме. «Слово – закон, держись за него, как за кол», – призывает русская пословица. «Что сказано, то свято, что сделано, то сделано», – гласит другое русское изречение. Постепенно, с распространением письменности, появляются записи договоров на бумаге. Показательной в этом плане можно считать белорусскую пословицу «Слово словом, а расписка верней». Распространение наряду с устной формой письменной формы сделок отразилось в русской пословице «Что написано пером, то не вырубишь топором». Но не только формы сделок отража-

лись в народных изречениях, но и способы обеспечения обязательств, условия заключения договоров и т. д. Примером могут служить народные изречения, относящиеся к поручительству. К нему следует подходить очень осторожно, ибо, как гласит русская пословица, «кто поручится, тот и мучится». Отношение к залогу (закладу) и задатку проявляется в целом ряде изречений: «Один все закладался, да без штанов остался», – гласит украинская пословица.

Кстати, необходимо подчеркнуть, что древнейшие цивилистические договоры – займа, купли-продажи, мены, дарения – нашли широкое отражение в пословицах и поговорках всех восточнославянских народов, в том числе:

«Берешь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда» (русская).

«В займы денег давать – что волка кормить» (русская).

«Долг платежом красен. А займы – отдачею» (русская).

«Заем на должнике верхом ездит» (украинская).

«Кто меняет, хомут нагуляет» (белорусская).

«Лучше малая хата, чем большой долг» (украинская) [2, с. 383–417].

Хорошо известная со времен древнеримского права максима «Покупатель, будь осторожен!» в восточнославянских поговорках также широко представлена различными высказываниями, близкими по духу упомянутой латинской формуле: «Не доглядишь оком, заплатишь боком», т. е. нужно быть внимательным при покупке товара, предостерегает русская пословица.

Обращение к сборникам пословиц и поговорок показывает, что значительный пласт народных изречений относится к имущественным отношениям, отношениям собственности. Изучение народных юридических воззрений позволяет глубже понять правовой менталитет народа, систему и иерархию его юридических ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов н/Д : Феникс, 1995. – 640 с.
2. Лупарев, Г. П. Юридические пословицы и поговорки народов мира / Г. П. Лупарев. – М. : Норма, 2008. – 624 с.

ДОГОВОР КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ (ФРАНЧАЙЗИНГ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Д. Н. Скорый

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Одной из форм обеспечения эффективного развития международного предпринимательства в условиях интеграции экономики Республики Беларусь в международном экономическом пространстве является франчайзинговый бизнес. Во многих странах мира франчайзинг представляет собой приоритетную, наиболее благоприятную форму ведения бизнеса, для начинающих предпринимателей форму развития бизнеса, приносящую значительные доходы без существенных затрат. В свете интеграции экономического потенциала России, Беларуси и Казахстана в рамках Таможенного Союза назрела необходимость унификации законодательства с целью устранения правовых барьеров и расширения сферы взаимодействия субъектов хозяйствования указанных государств.

Республика Беларусь является одной из немногих стран, законодательство которых достаточно полно регламентирует отношения франчайзинга. Основным источником правового регулирования франчайзинга является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ), в гл. 53 которого в редакции Закона от 18 авг. 2004 г., № 316-З, раскрывается сущность взаимоотношений правообладателя и пользователя в связи с лицензионным комплексом.

Кроме норм ГК РБ договор франчайзинга в части передачи прав на объекты интеллектуальной собственности регулируется Законами Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г., № 346, «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)». Указанным Постановлением введена процедура обязательной регистрации договоров франчайзинга Национальным центром интеллектуальной собственности Республики Беларусь.

В целом, несмотря на отсутствие отдельного закона, регулирующего институт франчайзинга, законодательная база, регулирующая франчайзинговые отношения в Республике Беларусь, направлена на создание оптимальных условий для их развития.

Наибольший интерес для бизнеса Беларуси представляет взаимодействие с широким кругом партнеров в Российской Федерации, где развитие франчайзинговых отношений имеет свои особенности. Так, под договором франчайзинга в законодательстве Российской Федерации применяется термин – договор коммерческой концессии. Правовое регулирование коммерческой концессии в российском гражданском законодательстве появилось с принятием части второй Гражданского кодекса Российской Федерации и в ее составе – гл. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая состоит из четырнадцати статей, посвященных регулированию договора коммерческой концессии. Однако на практике договор коммерческой концессии в Российской Федерации применялся и ранее. Данная практика вполне согласовывалась с принципом свободы договора, закрепленным законодателем в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно с положениями п. 2 ст. 421, в соответствии с которым стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Нормы, образующие институт коммерческой концессии, содержатся, помимо Гражданского кодекса Российской Федерации, и в иных нормативных правовых актах: Законе Российской Федерации от 23 сент. 1992 г., № 3520-1, «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с последующими изм. от 27 дек. 2000 г., 30 дек. 2001 г., 11, 24 дек. 2002 г.), Патентном законе Российской Федерации от 23 сент. 1992 г., № 3517-1, (с изм. от 27 дек. 2000 г., 30 дек. 2001 г., 24 дек. 2002 г., 7 февр. 2003 г.), Законе Российской Федерации от 9 июля 1993 г., № 5351-1, «Об авторском праве и смежных правах (с изм. от 19 июля 1995 г.), Приказе Роспатента от 29 апр. 2003 г, № 64, «О Правилах регистрации договоров о передаче исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированную топологию интегральной микросхемы и права на их использование, полной или частичной передаче исключительного права на программу для электронных вычислительных машин и базу данных»; в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» (с изм. от 17 дек. 1999 г., 30 дек. 2001 г.).

Следует отметить, что Российская Федерация относится к числу стран, имеющих специальное законодательство о коммерческой концессии. Однако данные нормы в должной мере не регламентируют обязанности правообладателя по предоставлению потенциальным пользователям информации о коммерческой концессии, допустим, по примеру Модельного закона о раскрытии информации о франшизе, разработанном УНИДРУА. Регулирование ряда специальных вопросов по-прежнему требует наличия специальных подзаконных актов о коммерческой концессии.

В силу разнообразия видов франчайзинга – производственный, сбытовой, сервисный, которые представляют собой ведение различных форм бизнеса, с различным экономическим содержанием, требуется соответствующее их правовое регулирование. За-

конодательство Республики Беларусь, исходя из опыта Российской Федерации, могло бы предусмотреть полное изъятие договоров франчайзинга из сферы действия антимонопольных запретов, установив лишь ограничения на наиболее явные нарушения конкуренции, что способствовало бы их развитию.

В области международного франчайзинга отмечается отсутствие полной унификации, как в белорусском, так и в российском законодательстве о франчайзинге с иностранным законодательством и международными нормами.

В целях активизации деятельности по использованию потенциала франчайзинга как в Беларуси, так и в России, используя собственный и международный опыт государств, на наш взгляд, целесообразно:

- 1) унифицировать используемую правовую терминологию;
- 2) предусмотреть изъятие договоров франчайзинга из сферы действия антимонопольных запретов, установив лишь ограничения на наиболее явные нарушения конкуренции;
- 3) ограничить ответственность правообладателя в пределах деятельности пользователя, которые он в состоянии проконтролировать в рамках договора.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ СНГ

А. П. Смолина

Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Беларусь

Политические партии, как известно, есть важный, подвижный и активный элемент политической системы страны и часть гражданского общества. В силу своего положения они изначально играли особую роль в процессе демократического развития постсоветских государств. В бывших советских республиках ход политических реформ первоначально шел в одном направлении: разрушение монополии КПСС, формирование многопартийности, переход к избирательным процедурам свободных выборов. Но результаты реформ в разных странах оказались различными, они напрямую зависели от исторических традиций, политической культуры народа, зрелости социально-экономических предпосылок, внешнего давления, наконец.

Первоначально, примерно от распада СССР, до начала нового века в большинстве стран СНГ были проведены альтернативные выборы, появилось огромное число партий – от крайне правых до радикально левых. Так, в Республике Беларусь в 1991 г. существовало 5 политических партий, в 1997-м их было уже 43; на Украине в эти же годы – соответственно, 7 и более 100. Многие из них проживали не более одного электорального цикла, быстро появлялись и также быстро исчезали. Но постепенно нарабатывался демократический опыт, появились законы о партиях.

Сегодня мы видим достаточно пеструю картину. В наиболее «продвинутых», изначально ориентированных на европейскую интеграцию прибалтийских республиках сошли со сцены, не оставив наследников, коммунистические партии. Здесь стала развиваться парламентская демократия, соблюдаются основные демократические стандарты политического плюрализма. У власти находятся в основном правоцентристские партии. На другом полюсе оказались почти все центрально-азиатские государства. В этих странах установился жесткий авторитарный режим личной власти с декоративным парламентом. Осуществлялись процедуры продления полномочий президентов без выборов (Узбекистан, Азербайджан), допущение пожизненного президентства (Туркмения при Ниязове). Многопартийность либо напрямую отвергалась, либо носила фиктивный характер. Лишь в последнее время под давлением мирового общественного мнения, критики ОБСЕ, лидеры государств центральной Азии стали признавать возможность по-

литического плюрализма в рамках «управляемой демократии». Стал многопартийным с 2012 г. парламент Казахстана, где помимо лидирующей провластной партии появились две оппозиционные партии.

Срединное положение занимают три славянских государства. Здесь заложены основы многопартийности, хотя процесс партийного строительства далеко не завершен. К тому же, многопартийность сама по себе еще не создает партийной системы – механизма взаимодействия и соперничества партий между собой в их взаимоотношениях с государством. Необходимо, чтобы партии имели возможность реально участвовать во всех стадиях политического процесса, научились выстраивать отношения друг с другом на основе блоков и коалиций. В каждом из этих государств сложился свой вариант партийной системы:

– в России это система с преобладанием партии власти, которая обладает численным перевесом в парламенте, но не формирует правительство и не разрабатывает едилично политический курс страны;

– в Украине это система ограниченного плюрализма, при которой есть 2–3 сильных партии, находящиеся на разных полюсах политического спектра, которые поодиночке не могут взять власть и контролировать ее.

В нашей стране партийная система как таковая отсутствует, хотя работают 15 партий, которые можно условно разделить на правые, левые, центристские и которые отчетливо подразделяются на проправительственные и оппозиционные. Однако их влияние на политическую жизнь минимально. Они не имеют в парламенте страны своих фракций, у них чрезвычайно низкий уровень доверия, нет запоминающихся лидеров, их политические программы часто схожи между собой и размыты. В какой степени данная ситуация зависима от состояния партийного законодательства? Или все дело в историко-культурных, экономических факторах, ментальных различиях, которые при всей близости этих народов имеют место быть? Попробуем разобраться.

Законы о политических партиях были приняты в Беларуси в 1994 г., в Российской Федерации и Украине в 2001-м – с рядом последующих дополнений и изменений. К сфере правового регулирования везде были отнесены: цели деятельности партий, их права и обязанности; формы и методы осуществления ими политической деятельности; устройство партий, порядок их образования и прекращения деятельности; порядок участия в выборах; взаимоотношение партий с государственными органами; финансирование; международные связи. В зависимости от правовой системы страны этот перечень имеет различное наполнение. В целом тексты названных законов соответствуют закрепленным в международных правовых актах демократическим принципам. Но законодатели трех государств по-разному раскрывают и детализируют эти принципы.

Так, в Законах РФ и Украины выделены специальные разделы о правах политических партий. Помимо общих положений, которые есть и в Законе Республики Беларусь (свободно осуществлять свою деятельность, пропагандировать свои идеи, цели и решения, проводить массовые мероприятия, участвовать в выборах), здесь зафиксирован ряд важных моментов: 1) политические партии участвуют в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления; осуществляют контроль за выборами и деятельностью органов государственной власти (РФ); 2) политические партии могут вносить в органы государственной власти и местного самоуправления предложения, которые являются обязательными для рассмотрения соответствующими органами (Украина); 3) партиям гарантирована свобода оппозиционной деятельности и определены ее направления (Украина).

В Законе Республики Беларусь, в отличие от соседей, не регламентировано положение об участии партий в выборах. Закон РФ предписывает обязательность такого

участия и, более того, вводит определенный срок (не более 7 лет), в рамках которого партия может не участвовать в выборах без угрозы быть ликвидированной.

Есть и другие, более частные расхождения (по вопросам создания партий, их ликвидации, финансирования, форм контроля и др.)

В целом, бесспорно, Законы о политических партиях в названных странах СНГ создают правовую основу политического плюрализма и многопартийности. Имеющиеся различия в реальной картине «из жизни партий» объясняются не некими кардинально различными законодательными новеллами, а рядом объективных и субъективных причин. Если уж искать реальную «вину» в букве закона, то, на наш взгляд, стоит обратиться к определению партии. С точки зрения Закона Республики Беларусь, предназначение партии в том, что она «содействует выявлению и выражению политической воли граждан»; в Законах же России и Украины подчеркивается, что партия не просто выражает политическую волю, а формирует ее, влияет на общественное мнение, представляет интересы граждан. То есть партия не просто объект контроля и забот со стороны государства, она – активная сторона, субъект властеотношений.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АГРАРНЫХ РАСПИСОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

А. Н. Стативка, В. Ю. Уркевич

Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», г. Харьков

Верховная Рада Украины 6 ноября 2012 г. приняла Закон «Об аграрных расписках» (далее – Закон), который регулирует отношения, возникающие при оформлении, выдаче, обращении, исполнении аграрных расписок, определяет порядок их регистрации и направлен на создание правовых, экономических, организационных условий функционирования таких документов. Фактически этим нормативным документом определяется порядок функционирования нового инструмента кредитования сельскохозяйственных производителей под залог будущего урожая. Учитывая важность кредитного обеспечения аграрных товаропроизводителей, проанализируем отдельные положения Закона.

Прежде всего Законом определен сам термин «аграрная расписка», которая рассматривается как товарораспорядительный документ, фиксирующий безусловное обязательство должника, обеспеченное залогом, осуществить поставку сельскохозяйственной продукции или оплатить денежные средства на определенных в нем условиях (ст. 1).

Статья 2 Закона отдельно подчеркивает, что аграрные расписки используются в операциях с сельскохозяйственной продукцией. Правом выдачи таких расписок наделены лица, которые имеют право собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения или право пользования таким земельным участком на законных основаниях для осуществления производства сельскохозяйственной продукции. При этом переход права собственности или права пользования таким земельным участком не прекращает действия указанного в аграрной расписке залога будущего урожая и не прекращает прав должника и кредитора по расписке.

Закон установил, что аграрные расписки выдаются в двух экземплярах, один из которых хранится в делах нотариуса, который совершает нотариальные действия по их удостоверению и регистрации, а второй экземпляр передается кредитору по аграрной расписке. По желанию должника ему может быть предоставлена удостоверенная копия выданной им аграрной расписки.

Законодательством Украины предусмотрена возможность выдачи товарных и финансовых аграрных расписок. Статья 3 Закона определяет, что товарная аграрная расписка – это аграрная расписка, которая устанавливает безусловное обязательство долж-

ника по расписке осуществить поставку согласованной сельскохозяйственной продукции, качество, количество, место и срок поставки которой определены такой распиской.

Товарные аграрные расписки составляются в письменной форме на бланке, подлежат нотариальному удостоверению и не могут быть переведены в бездокументарную форму (обездвижены), если иное не предусмотрено Законом. Товарная аграрная расписка должна содержать такие обязательные реквизиты: 1) название – «Товарная аграрная расписка»; 2) срок поставки сельскохозяйственной продукции; 3) реквизиты кредитора и условия о дальнейшей передаче прав по аграрной расписке; 4) предмет – обязательство осуществить поставку сельскохозяйственной продукции, определения ее количества и качества; формулы пересчета количества сельскохозяйственной продукции в случае поставки сельскохозяйственной продукции другого качества; 5) условия и место поставки сельскохозяйственной продукции; 6) описание предмета залога, в том числе информацию относительно количества заложенного движимого имущества, кадастрового номера, места расположения, правоустанавливающих документов на земельные участки, на которых выращивается заставленный будущий урожай сельскохозяйственной продукции; 7) дата и место выдачи; 8) фамилия, имя, отчество должника, его место регистрации, регистрационный номер учетной карточки налогоплательщика и подпись – для физических лиц; наименование, адрес местонахождения, код ЕГРПОУ, подпись уполномоченного лица и печать – для юридических лиц (ст. 4 Закона).

Финансовая аграрная расписка – это аграрная расписка, которая устанавливает безусловное обязательство должника оплатить денежную сумму, размер которой определяется по согласованной должником и кредитором формулой с учетом цен на сельскохозяйственную продукцию определенного количества и качества. Выполнение должником обязательств по финансовым распискам осуществляется только в безналичной форме. Как и товарная, финансовая аграрная расписка составляется в письменной форме на бланке, подлежит нотариальному удостоверению и не может быть переведена в бездокументарную форму (обездвижена). Финансовая аграрная расписка должна содержать такие обязательные реквизиты: 1) название – «Финансовая аграрная расписка»; 2) срок уплаты средств; 3) реквизиты кредитора и условия о дальнейшей передаче прав по аграрной расписке; 4) предмет – безусловное обязательство оплатить денежные средства, определения формулы расчета размера денежного обязательства должника, количества и родовых признаков сельскохозяйственной продукции, которые являются неотъемлемой частью такой формулы; 5) условия и место уплаты денежных средств; 6) описание предмета залога, в том числе информацию относительно кадастрового номера, места расположения, правоустанавливающих документов на земельные участки, на которых выращивается заставленный будущий урожай сельскохозяйственной продукции; 7) дата и место выдачи; 8) фамилия, имя, отчество должника, его место регистрации, регистрационный номер учетной карточки налогоплательщика и подпись – для физических лиц; наименование, адрес местонахождения, код ЕГРПОУ, подпись уполномоченного лица и печать – для юридических лиц (ст. 6 Закона).

Как и товарная, так и финансовая расписка предполагают обязательно включение условия относительно залога будущего урожая. Размер залога должен быть не меньше размера обязательства по аграрной расписке. На день выдачи аграрной расписки будущий урожай сельскохозяйственной продукции не может находиться в других залогах, чем по аграрным распискам. На день сбора урожая предметом залога становится соответствующее количество собранной сельскохозяйственной продукции. Обязанность доказывания происхождения такой продукции полагается на должника по аграрной расписке.

В случае гибели посевов, будущий урожай из которых является предметом залога по аграрной расписке, должник обязан по согласованию с кредитором заменить предмет залога другим аналогичным или равноценным имуществом, о чем на аграрной расписке делается соответствующая надпись, которая скрепляется подписями уполномоченных представителей должника и кредитора. Если стороны не достигнут согласия о другом предмете залога в случае гибели посевов, предметом залога по аграрной расписке становится будущий урожай сельскохозяйственной продукции, которая выращивается на земельном участке, на котором размещались погибшие посевы.

Согласно ст. 9 Закона аграрная расписка выдается отдельно на каждый вид сельскохозяйственной продукции, определенный родовыми или индивидуальными признаками. Товарная аграрная расписка может выдаваться на каждый согласованный должником и кредитором объем поставки сельскохозяйственной продукции. Аграрная расписка считается выданной со дня ее регистрации в Реестре аграрных расписок, держателем которого является Министерство аграрной политики и продовольствия Украины.

Кроме приведенных положений Закон также содержит нормы относительно передачи прав кредитора по аграрной расписке, выполнения обязательств по ним, ответственности, поручительства финансовых учреждений за выполнение обязательств по аграрным распискам.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на привлекательность кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей с использованием механизма аграрных расписок, их функционирование пока вызывает определенные затруднения. Так, пока не определены бланки аграрных расписок, не функционирует Реестр указанных расписок, законодательством не установлены особенности совершения нотариальных действий при их удостоверении. Вызывают вопросы и нормы относительно ответственности по таким распискам, а также указание в Законе на возможность передавать в залог по товарным аграрным распискам движимого имущества. Также почему-то в Законе среди обязательных реквизитов аграрных расписок отсутствует указание на сумму денежных средств, переданных кредитором должнику, и возможную плату (проценты) за пользование такими средствами.

Несмотря на это специалисты утверждают, что экономическая целесообразность уже в первый год введения аграрных расписок оценивается в 2–3 млрд грн. для сельскохозяйственных товаропроизводителей (дополнительные кредитные ресурсы). В перспективе такие расписки позволят охватить около 30 % средств от поставщиков материально-технических ресурсов, трейдеров, перерабатывающих предприятий, а также около 5 % средств банковских структур. В целом же ожидается, что введение в оборот аграрных расписок позволит постепенно приблизиться к 45–50 млрд грн. на год, которые могут быть привлечены аграрными предприятиями при помощи этого механизма.

«КОНВЕНЦИЯ О СТАНДАРТАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРОВ, ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ» КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ НОРМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

С. В. Хамутовская

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

В течение нескольких последних десятилетий Беларусь и Россия находятся в процессе активного развития интеграционных связей в различных областях жизнедеятельности, прежде всего в экономической и политической. В условиях провозглашения и становления в этих странах суверенитета, демократического политического режима,

многопартийности, альтернативных свободных выборов, гражданского общества, а также их членства в ряде международных образований (таких как, к примеру, Организация объединенных наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых Государств (СНГ) и др.), специфика деятельности которых во многом связана с защитой прав человека, включая избирательные, актуализировалась необходимость выработки общей правовой основы сближения избирательного законодательства Беларуси и России, базис для которого составили международные нормы. В настоящее время данные страны находятся в процессе создания и укрепления Союзного государства. При этом их сближение в политическом плане, безусловно, будет проходить более успешно при признании ими общих норм и процедур в области избирательного права.

Одним из первых документов, закрепивших на региональном уровне единые международные стандарты относительного избирательного права и обязательность их исполнения для стран, присоединившихся к нему, стала «Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ», создание которой началось по инициативе России и при ее непосредственном участии в 2000 г. Систематизация норм организации и проведения свободных справедливых выборов, признаваемых международным сообществом, определение общих критериев оценки качества избирательного процесса и итогов выборов в формате нормативно-правового акта явились важным событием для стран Содружества, «продолжающих процесс формирования национальных избирательных систем и правоприменительной практики на основе универсальной концепции и модели правового регулирования демократических прав и свобод человека и гражданина, учета национальных особенностей и перспектив межгосударственной интеграции и координации» [1, с. 14].

К наиболее прогрессивным положениям «Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ», распространившим свое действие как на Россию и Беларусь, так и на другие страны, можно отнести следующие:

– закрепление основных принципов демократических выборов (таких как, например, периодичность, справедливость, гласность и т. п.) и избирательного права (всеобщее, равное, прямое и т. п.);

– признание того, что «законодательное регулирование права избирать и быть избранными, порядка выборов (избирательные системы), а равно ограничения избирательных прав и свобод не должно ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина и конституционные и (или) законодательные гарантии их реализации или носить дискриминационный характер» [2];

– определение необходимости формирования системы избирательных органов, организующих проведение выборов;

– закрепление статуса, полномочий и гарантий национальных и международных наблюдателей;

– признание необходимости создания на основе избирательных органов государств-участников Конвенции Межгосударственного избирательного совета, который призван содействовать проведению наблюдения за выборами в государствах-участниках Конвенции.

Однако при этом следует отметить, что, наряду с попытками выработать и принять общие стандарты в области избирательного права, ряд стран, включая Беларусь, ратифицировали Конвенцию с оговорками. Так, если Россия приняла данный документ в 2003 г., то Беларусь только в 2008 г., что, по мнению председателя Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов Л. М. Ермошиной, обусловлено формальными основаниями, а

именно тем, что Конституцией Республики Беларусь установлено ограничение возможности голосования для лиц, в отношении которых избрана такая мера пресечения, как содержание под стражей [3], что вступает в противоречие с некоторыми положениями Конвенции. В Конституции Российской Федерации подобная статья отсутствует.

Таким образом, из всего вышесказанного видно, что, наряду со стремлением Беларуси и России как членов СНГ к единству правовых норм и стандартов избирательного права посредством ратификации «Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ», в их национальных законах, касающихся выборов, есть определенные отличия, корректировку которых представляется возможным произвести в будущем в ходе дальнейшего сближения правовых систем этих славянских государств на региональном уровне. Но в целом уже на данном этапе присоединение Беларуси к Конвенции, хотя и с оговорками, можно рассматривать как своего рода готовность к демократизации избирательного законодательства и, как следствие, избирательного процесса, частичное воплощение на практике желания укрепить избирательную и политическую системы, обеспечить признание соответствия национальных выборов международным стандартам, а также усилить интеграционные взаимодействия с иными странами-участницами СНГ, особенно с Россией, в политической сфере с уделением особого внимания систематизации избирательного права, посредством реализации которого в рамках свободных периодических выборов граждане современных демократических государств принимают участие в управлении ими, будучи юридически признанными в качестве единственного источника власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : документы и материалы / Центр. избир. комис. рос. федерации ; отв. ред. В. И. Лысенко. – М. : РЦИОИТ, 2008. – 528 с.
2. Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ // Юрид. Россия. Федер. правовой портал [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247492>. – Дата доступа : 07.02.2013.
3. Беларусь присоединилась к Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в странах СНГ // БЕЛАПАН. Белорус. информ. компания [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://belapan.com/archive/2008/08/05/245674/>. – Дата доступа : 07.02.2013.

О СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

С. В. Юрченко

*Бюро адвокатов и налоговых консультантов «Йордан, Фур, Майер»,
г. Бохум, Федеративная Республика Германия*

Согласно общеизвестной характеристике, вошедшей также и в легальное определение понятия гражданства в российском праве, гражданство есть устойчивая правовая связь человека и государства, выражающаяся в системе их взаимных прав и обязанностей. В любом современном конституционном государстве, в том числе Российской Федерации, гражданство является одним из основных институтов конституционного права как базовой отрасли. Его нормы закрепляются в законодательстве, – как правило, в части основополагающих принципов, – в конституции, но также, в части более детальных норм, – в специальных законах, посвященных вопросам гражданства; регулирование процедур реализации этих норм требует принятия подзаконных актов.

Несмотря на простоту и ясность исходного понятия гражданства и его определения, связанные с гражданством производные отношения многообразны и сложны. Данный институт, в частности, устанавливает и закрепляет основания возникновения и

прекращения гражданства. В некоторых государствах, в том числе в Российской Федерации, сложную проблему составляет определение критерия правомерности притязания на гражданство государства многих категорий лиц, в том числе проживающих вне его территории.

Юридические понятия гражданства и государства в конституционном праве тесно связаны друг с другом. Так как гражданство есть юридическая правовая связь физического лица с государством, то последнее в рамках этой связи также выступает как обособленное и самостоятельное лицо, представляемое в отношениях с гражданином должностными лицами государства. Но содержание юридического понятия государства этим не исчерпывается. В конституционном праве государство мыслится как носитель суверенной публичной власти, которая распространяется на территорию данного государства и на лиц, на ней проживающих или пребывающих. Отсюда вытекает восходящая к Г. Еллинеку так называемая теория трех элементов, необходимо присущих государству: 1) государственная территория; 2) население государства, или государствообразующий народ; 3) государственная публичная власть.

Гражданство как правовое явление тесно связано со вторым из этих элементов. Однако понятия «гражданин государства» и «лицо, проживающее на территории данного государства» не тождественны. Не все лица, проживающие на территории государства, обязательно являются его гражданами. В то же время являться гражданами и претендовать на гражданство данного государства могут также и лица, проживающие за его пределами.

Нормы, составляющие законодательство конкретного государства о его гражданстве, устанавливают правила о принадлежности либо непринадлежности лица к данному государству, об основаниях возникновения и прекращения его гражданства. В основу данных правил кладется критерий, включающий не только факт проживания либо непроживания лица на территории государства, но и другие существенные обстоятельства. Определение такого критерия представляет важную теоретическую и практическую проблему юридического регулирования общественных отношений.

Возможно, одним из вариантов решения данной проблемы является рассмотрение в единой связке юридических и социологических понятий. Представляется, что наряду с юридическим понятием населения государства, или государствообразующего народа, следует использовать понятие государствообразующего народа в социологическом смысле (далее – ГН). В качестве ГН выступает некоторое сообщество людей, объединенное объективно существующими связями. Они вызываются многими факторами, действующими как по отдельности, так и во взаимодействии один с другим. Этническая или национальная общность, не будучи необходимыми признаками ГН, должны рассматриваться как некоторые из факторов этого рода. К таким факторам далее следует, в частности, отнести общую культуру, в том числе общий язык и религию, общую историю, общность политической судьбы. Это приводит к формированию субъективного чувства сопринадлежности. Понятие «сопринадлежность» поддается операциональному определению в законодательных актах и в результате такого определения приобретает юридическое значение. Об этом свидетельствует, в частности, законодательство Федеративной Республики Германии и Государства Израиль, регулирующие отношения гражданства.

Так, например, в ФРГ в соответствии со ст. 116 Основного закона, а также Законом о государственной принадлежности и Законом о делах изгнанных и беженцев, основанием для отнесения к ГН является принадлежность к немецкой народности (в терминологии германского законодательства, немцами в смысле ст. 116 Основного закона являются также и лица, принадлежащие к немецкой народности). В соответствии с § 6

Закона о делах изгнанных и беженцев ФРГ лицом, принадлежащим к немецкой народности, является тот, кто на своей родине гласно признал себя принадлежащим к немецкой народности, поскольку это признание подтверждается определенными признаками, такими как происхождение, язык, воспитание, культура. Более конкретные операциональные критерии определения наличия указанных признаков содержатся в подзаконных нормативно-правовых актах, регулирующих процедуры проверки лиц, претендующих на въезд в ФРГ в качестве поздних переселенцев.

В соответствии с Законом о возвращении Государства Израиль ГН являются евреи. Евреем же, согласно п. 4б закона, считается тот, кто рожден от матери-еврейки и не перешел в другое вероисповедание, а также лицо, принявшее иудаизм.

Государствообразующий народ применительно к Российской Федерации также имеет легальную характеристику и наименование, не очень популярное и не особенно часто упоминаемое, но в принципе хорошо известное, поскольку оно содержится в первой строке преамбулы действующей Конституции Российской Федерации. Наименование это – многонациональный народ Российской Федерации. Принадлежность конкретного человека к многонациональному народу Российской Федерации, очевидно, и следует считать критерием правомерности его притязаний на российское гражданство. Однако операциональные процедуры и частные критерии проверки соответствия отдельного лица этому общему критерию еще надлежит разработать.

С Е К Ц И Я І V

**Ф У Н К Ц И О Н И Р О В А Н И Е
И Р А З В И Т И Е
А Г Р О П Р О М Ы Ш Л Е Н Н О Г О
К О М П Л Е К С А
В В О С Т О Ч Н О С Л А В Я Н С К И Х
Г О С У Д А Р С Т В А Х :
О Б Щ Е Е И О С О Б Е Н Н О Е**

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ С УЧЕТОМ МЕНТАЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА

С. Е. Астраханцев, И. Н. Ридецкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В последние годы сельскохозяйственный комплекс Беларуси неуклонно развивался, в результате чего обеспечена устойчивая продовольственная безопасность государства, наращивается экспорт продукции на зарубежные рынки. В то же время имеется ряд нерешенных проблем в области сельскохозяйственного производства.

В Стратегии технологического развития [1] отмечается, что «...остается нерешенной проблема повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Традиционные факторы повышения производительности труда и конкурентоспособности продукции уже исчерпали свой потенциал. Основной задачей технологического развития сельского хозяйства является создание конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивающего внутренние потребности страны и наращивание экспортного потенциала».

На решение данных проблем направлена Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг. [2], целью которой является «...обеспечение устойчивости социально-экономического развития села... на основе повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса».

Реализация Программы и соответствующее реформирование аграрного сектора предполагает готовность сельского населения включиться в преобразовательные процессы, изменить устоявшиеся стереотипы в отношении труда и экономического поведения.

Исследуя рыночный менталитет белорусского крестьянства, Р. А. Смирнова в работе [3], делает следующие выводы: «менталитет рядовых тружеников села по шкале «рыночник» – «нерыночник» занимает срединное положение и носит амбивалентный характер. Можно с уверенностью констатировать, что ментальность крестьянства за последнее десятилетие характеризуется возрастанием показателей индивидуализма, но также и нежеланием рисковать, самостоятельно хозяйствовать, предпочтением «жить как все». Богатство, деньги не стали самоцелью, что свидетельствует об устойчивости базового ценностного ядра традиционного белорусского менталитета. Эта устойчивость, с одной стороны, несколько тормозит рыночные преобразования, а с другой – позволяет спокойно и с достоинством переживать трудные времена».

Результаты исследования, проведенные Н. Н. Сечко [4], выявили, что «...в экономическом мышлении людей две группы ценностей вытесняют одна другую: если в качестве значимых воспринимаются такие параметры, как хорошие, комфортные условия работы, отсутствие чрезмерных нагрузок, высокий заработок, надежность места работы, то возможность проявить инициативу, чего-то достичь, престижность работы (уважение к ней со стороны окружающих) и необходимость проявления личной ответственности за результаты работы обычно не кажутся важными. И наоборот, если важны инициатива, достижения и ответственность, то ценностям противоположной группы большого значения не придается».

На достижение целей устойчивого развития аграрного сектора также оказывает влияние складывающаяся ситуация в кадровом обеспечении сельскохозяйственного производства. В Программе кадрового обеспечения АПК Республики Беларусь [5] говорится, что в отрасли противоречия «...между необходимостью повышения эффек-

тивности сельскохозяйственного производства, обеспечения условий для устойчивого и динамичного развития аграрного сектора, возрождения сельских населенных пунктов, формирования оптимальной социальной сферы и инженерной инфраструктуры на селе с одной стороны и недостаточным уровнем профессиональной подготовки специалистов, которым предстоит реализовать поставленные задачи, с другой».

По данным кадровых служб облсельхозпродов [5], в сельскохозяйственных организациях закрепляется примерно 30 % молодых специалистов, отработавших 2 года после распределения... Ежегодно из отрасли выбывает свыше 10 % специалистов и руководящих работников. Анализ качественного состава кадров показывает, что в отрасли только 35 % специалистов с высшим образованием, на должностях главных специалистов хозяйств работает 11585 человек, из них 62 % имеет высшую квалификацию, подавляющее большинство специалистов со средним специальным образованием имеет практический опыт работы, но недостаточный уровень образовательной подготовки».

Современные вызовы, необходимость обеспечения продовольственной безопасности, цели Государственной аграрной политики диктуют необходимость изменения подходов к управлению сельскохозяйственными организациями. Одним из перспективных подходов к организации системы управления является процессно-ориентированная технология управления, основанная на процессном подходе.

Сущность процессного подхода изложена в разделе «0.2 Процессный подход» стандарта ISO 9001–2008: «Чтобы организация функционировала результативно, она должна определить и управлять многочисленными связанными видами деятельности. Деятельность или совокупность видов деятельности с использованием ресурсов, управляемые с целью преобразования входов в выходы, могут рассматриваться как процесс. Применение в организации системы процессов наряду с их идентификацией и взаимодействием, а также менеджмент процессов, направленный на получение желаемого результата, могут считаться «процессным подходом». В этом же разделе стандарта изложены преимущества процессного подхода, состоящие «...в непрерывности управления, которое он обеспечивает на стыке отдельных процессов в рамках системы процессов, а также при их комбинации и взаимодействии». На данный момент концепция процессного подхода, идеи бизнес-моделирования и управления бизнес-процессами актуальны и для Беларуси.

В современных условиях для эффективной и своевременной реакции организации и подразделений на изменение рыночных условий необходима соответствующая система управления организации, позволяющая грамотно распределить функции между подразделениями и сотрудниками, повысить уровень организованности, снизить временные и стоимостные затраты, связанные с выполнением бизнес-процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 1 окт. 2010 г. № 1420.
2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 1 авг. 2011 г. № 342.
3. Смирнова, Р. А. Рыночный менталитет белорусского крестьянства: миф или реальность? / Р. А. Смирнова // Социология. – 2010. – № 1. – С. 109–118.
4. Сечко, Н. Н. Динамика трудовых ценностей белорусского населения / Н. Н. Сечко // Социологический альманах. – Минск : Беларус. навука, 2010. – Вып. 1. – С. 242–252.
5. Программа кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Республики Беларусь «КАДРЫ 2006–2010 годы» : утв. Постановлением Коллегии М-ва сельского хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь 25 нояб. 2005 г. № 75.

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ УКРАИНЫ

А. В. Екель

Винницкий национальный аграрный университет, Украина

Современное развитие агропромышленного комплекса в Украине характеризуется появлением крупных интегрированных структур. Основным стимулом их создания выступает приумножение капитала в долгосрочной перспективе, которое не всегда происходит законными путями. Очень часто владельцев привлекают любые методы ведения бизнеса, которые дают возможность увеличить прибыль: уменьшение налоговых платежей, непрозрачные схемы возмещения налога на добавочную стоимость, получение дотаций и субсидий из государственного бюджета на развитие аграрной отрасли. Все эти проявления негативных сторон деятельности корпораций развивают теневой сектор экономики.

В развитии интегрированных структур в Украине можно выделить два периода.

1991–2002 гг. – корпорации создавались с целью объединения финансовых, управленческих усилий и координации деятельности, направленной на производство и сбыт продукции, как средство выживания в условиях нестабильности внешней среды. Особенную активность в этом процессе проявило государство, объединяя подконтрольные корпоративные права собственности на стратегически важные предприятия. В это время были сформированы более 35 интегрированных структур, среди них: ЧП «Кряж» (1992 г.), концерн «Укрпроминвест» (1993 г.), корпорация «Рошен» (1995 г.), ООО «Терра Фуд» (1999 г.), ПАО «Мироновский хлебопродукт» (1999 г.), ООО «Виннифрут» (2000 г.) и др.

2000–2011 гг. – новый период перераспределения собственности, связанный из окончанием формирования частной собственности и появлением большого частного капитала, что и было причиной активности перераспределения собственности. Сегодня формирование холдинговых структур вызвано возрастанием инвестиционной привлекательности национальных предприятий на международных рынках капиталов и количеством контролируемых объектов, что требует согласованности управления ими, идентификации политики развития и разработки стратегических целей. На территории Винницкой области были созданы субъекты хозяйствования, которые представляли сельскохозяйственное направление уже существующих корпоративных структур:

ООО «Группа Агропродинвест» (2000 г.) – структурное подразделение концерна «Укрпроминвест»;

СООО «Кряж и К» (2000 г.) входит в ЧП «Кряж»;

ООО «Агрокомплекс «Зеленая долина» (2005 г.) – филиал группы «Терра Фуд»;

ПАО «Зернопродукт МХП» (2005 г.) – принадлежит ПАО «Мироновский хлебопродукт».

Большинство этих объединений создавалось путем поглощения обанкротившихся сельскохозяйственных предприятий и превращения их в структурные подразделения новых образований.

Это вызвало ряд негативных явлений в сельской местности:

- сокращение рабочих мест;
- прекращение существования предприятий как юридических лиц, что уменьшило поступление налоговых платежей в местные бюджеты;
- отсутствие финансирования социальной инфраструктуры сельских территорий.

Многие корпорации зарегистрированы в оффшорных зонах, что предоставляет их владельцам ряд преимуществ для ведения бизнеса:

- завуалированность владельцев;
- отсутствие налоговой нагрузки;

- быстрая и упрощенная процедура регистрации субъекта хозяйствования;
- льготы для ведения бизнеса.

Создание интегрированных структур также возможно путем объединения под одним руководством предприятий.

Очень часто крупные корпорации платят минимальные налоги в виде фиксированного сельскохозяйственного налога, или нулевых ставок НДС. Также возможен ряд других теневых операций внутри самого объединения:

- создание не учтенных посевов зерновых и технических культур;
- покупка сырья по ценам выше рыночных, что негативно влияет на составление статистической отчетности относительно прибыльности сельскохозяйственной деятельности;
- занижение валового дохода вследствие скрытия в бухгалтерском и налоговом учетах операций купли-продажи;
- использование нанятых работников в период полевых работ. Такие люди получают «зарплату в конвертах», вследствие чего государство недополучает отчисления в социальные фонды и налоговые органы.

В условиях открытия рынка земли вопрос чрезмерной капитализации земельных угодий в руках корпораций особенно актуальный. По данным ННЦ «Институт аграрной экономики» в 2011 г. существовало около 96 региональных высоко интегрированных формирований с размерами землепользования 10 тыс. га и более (средний размер – 98 тыс. га). Их деятельность осуществлялась на около 10,5 млн га земли (29–30 % пашни страны).

В 2008–2009 г. интегрированные структуры сформировали свои земельные банки за счет приобретения более слабых объединений, особенно тех, которые сконцентрировали свою землю не только для производства, но и для возможной перепродажи после снятия моратория.

Арендная плата за использование земельных угодий корпораций в Украине составляет 34,6 дол. США, тогда как в США – 187, Франции – 230, Германии – 260 дол. США. Большая часть интегрированных структур использует интенсивные методы выращивания сельскохозяйственных культур с частым нарушением требований севооборотов и рациональной структуры посевов. Это приводит к разрушению плодородного слоя почвы. Также часто корпорации нарушают экологическое законодательство страны, загрязняя примыкающие к перерабатывающим предприятиям водоемы, превышая нормы внесения удобрений.

Таким образом, преодоление негативных явлений функционирования интегрированных структур возможно с помощью привлечения государства к процессам их регулирования.

Для этого необходимо:

- улучшить нормативно-правовое обеспечение деятельности холдинговых структур, разработав ряд законов о порядке создания и функционирования интегрированных структур;
- ввести контроль за их деятельностью через создание базы данных по корпоративным структурам в управлении статистики;
- разработать целевые программы государственной поддержки малого и среднего бизнеса;
- усилить социальную ответственность корпораций через финансовую поддержку развития сельских территорий.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н. В. Ермалинская

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Построение и развитие системы производственно-экономических отношений между субъектами хозяйствования в АПК на принципах кооперации и интеграции – общемировая тенденция, обусловленная необходимостью повышения эффективности не только аграрного производства, но и национальных экономик государств в целом.

В основе построения белорусской модели развития агропромышленного сектора, сочетающей его рыночную организацию и ориентацию на сохранение крупнотоварного производства, лежит ряд объективных предпосылок и условий. Часть из них носит геополитический характер и связана с процессом трансформации системы хозяйствования, необходимостью ликвидации последствий централизованного планирования и регулирования народнохозяйственного комплекса, повлекших за собой экономическую несостоятельность сельскохозяйственных организаций, разрушение производственного потенциала АПК [4, с. 55]. На этапе развития рыночной экономики возникает необходимость повышения эффективности функционирования и конкурентоспособности субъектов на внутреннем рынке, решения сырьевых, продовольственных, социальных, экологических и прочих проблем. В качестве ключевых стратегических предпосылок выступает необходимость завоевания устойчивых конкурентных позиций на внешних рынках в целях вхождения в систему мирового разделения труда [1, с. 5].

Однако не менее важными компонентами, определяющими конкретно-исторический характер процессов построения кооперативно-интеграционных отношений между субъектами агропромышленного производства, являются этнонациональные ментальные характеристики и национальная культура.

Исследование процессов развития АПК Беларуси с учетом социально-культурных составляющих и национального менталитета позволяет: 1) выявить особенности мировосприятия, мышления, стереотипов поведения людей; 2) установить причины принятия (отвержения) организационно-экономических форм хозяйствования в ходе исторического развития; 3) оценить степень изменения системы этнонациональных ментальных характеристик в складывающихся общественно-экономических условиях и др.

По результатам исследований нами выявлены особенности национального менталитета и условия развития общественного бытия белорусов, предопределяющие социально-культурные и социально-нравственные аспекты построения кооперативно-интеграционных отношений в АПК. Их суть заключается в следующем [2], [3]:

– яркая выраженность коллективистских и социально-духовных основ, что проявляется в доминировании социального («мы») начала над индивидуально-личностным («я»), духовно-нравственных характеристик – над рационально-деятельными;

– признание главенствующей роли государства, принятие государственности как формы консолидации для построения гармоничных отношений с внешним миром, совместной продуктивной деятельности между собой;

– стремление к согласованию организационно-экономических механизмов хозяйствования с социальной гуманностью, нравственным добром, обеспечивающими достойное социально-духовное бытие белорусов;

– построение рыночных отношений путем распределения общественных богатств на основе деловых и личностных качеств индивида, величины внесенного им капитала с учетом необходимости поддержания социально уязвимых слоев населения;

– ориентация на использование прошлого опыта, а не рискованных новшеств и др.

Результатом этого стало преобладание у белорусов таких ментальных ценностей, как [2], [3]: трудолюбие и рачительная хозяйственная деятельность; рассудительность и ответственность; коллективизм и чувство локтя; стремление к постепенным общественным изменениям; уважение традиций и следование им; стремление к справедливости; патриотизм; терпимость, толерантность, коммуникабельность, дружелюбие, бескорыстие, умение сопереживать, взаимопомощь, духовность и др. Коллективный труд, сопровождающийся использованием социально справедливых форм вознаграждения, выступает ключевым мотивационным фактором для работников аграрной сферы.

По результатам проведенных исследований нами выделены особенности построения белорусской модели агропромышленной интеграции в условиях формирования рыночной экономики, в которых наиболее сильно проявляются ментальные характеристики белорусов. Они выражают в следующем:

– *ключевых предпосылках развития* (необходимости обеспечения продовольственной безопасности за счет собственного сырья и продовольствия; формировании конкурентоспособного экспортноориентированного производства и др.);

– *ведущих мотивах интеграции* (сохранении крупного товарного агропромышленного производства, основанного на интенсивных технологиях; финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций; диверсификации производства, стабилизации поставок сырья и оптимизации сырьевых зон перерабатывающих предприятий и др.);

– *характере развития* (преобладании интеграции «сверху вниз» при вмешательстве региональных органов власти; распространении «жестких» форм интеграции; переводе субъектов АПК на принципы самостоятельного хозяйствования и др.);

– *масштабах интеграции и ее последствиях* (развитии интеграционных отношений на локальном уровне по инициативе региональных органов управления; создании условий по выходу на национальный и транснациональный уровни интеграции и др.);

– *особенностях корпоративного управления* (неразделенности фактических отношений собственности и управления (контроля), распространении неформальных связей между собственниками, главенстве исполнительных органов управления; ориентации на оптимальное сочетание индивидуальной и коллективной ответственности и др.);

– *роли государственного регулирования* (инициативе создания и прямом вмешательстве государства в процессы функционирования объединений; преимущественном использовании административно-правовых методов регулирования в сочетании с экономическими и информационными и др.).

Таким образом, результаты проведенных исследований показали, что именно в рамках кооперативно-интеграционных форм хозяйствования политические, правовые и экономические аспекты в наибольшей степени могут быть согласованы с социально-духовными, традиционно-патриархальными и коллективистскими ценностями менталитета белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Какими быть в Беларуси кооперативно-интеграционным объединениям в АПК / В. Г. Гусаков // Аграр. экономика. – 2009. – № 10. – С. 2–9.
2. Гусаков, В. Г. Размышления о деревне, судьбах крестьянства, перспективах развития белорусского сельского хозяйства / В. Г. Гусаков. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 68 с.
3. Кириенко, В. В. Менталитета современных белорусов : монография / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2004. – 225 с.
4. Пархоменко, Н. В. Тенденции развития и особенности агропромышленной интеграции в условиях переходной экономики / Н. В. Пархоменко // Аграр. экономика. – 2009. – № 1. – С. 50–55.

СТРАХОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

А. М. Земко

Луцкий национальный политехнический университет, Украина

А. С. Филюк

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, г. Луцк, Украина

Деятельность, направленная на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции как товара, характеризуется повышенными рисками. В отличие от других секторов современной экономики, результаты хозяйственной деятельности производителей сельскохозяйственной продукции связаны с природными факторами. Это означает, что производители сельскохозяйственной продукции работают в условиях, напрямую зависящих от природных факторов, которые не всегда имеют позитивное влияние на процесс производства и его прибыльность. Хозяйственная деятельность, направленная на производство сельскохозяйственной продукции, усложняется также длительностью и сезонностью такого производства. Кроме того, даже в случае, когда природные условия способствуют процессу производства, всегда существует возможность несовпадения производственных расходов и полученной прибыли от реализации произведенной продукции. Перечисленные аспекты свидетельствуют об особенностях деятельности и имущественной незащищенности сельскохозяйственных товаропроизводителей, поэтому существует необходимость в установлении комплекса именно аграрно-правовых способов защиты имущественных прав указанных субъектов хозяйствования, среди которых целесообразно выделить страхование.

Страхование как способ защиты имущественных прав сельскохозяйственных товаропроизводителей заключается в имущественном страховании, поскольку деятельность производителей сельскохозяйственной продукции осуществляется в рамках соответствующих аграрно-имущественных правоотношений, составной частью которых являются имущественные права. К видам имущественного страхования можно отнести страхование урожая сельскохозяйственных культур, страхование урожая многолетних насаждений, страхование сельскохозяйственных животных, птицы, кролей, пушных зверей, пчел, рыбы и других водных живых ресурсов и животноводческой продукции и прочее. Общие принципы страхования в Украине закреплены в Законе Украины «О страховании», в соответствии с которым страхование определяется как вид гражданско-правовых отношений относительно защиты имущественных интересов физических лиц и юридических лиц в случае наступления определенных событий (страховых случаев), установленных договором страхования или действующим законодательством, за счет денежных фондов, которые формируются путем оплаты физическими лицами и юридическими лицами страховых платежей (страховых взносов, страховых премий) и доходов от размещения средств этих фондов [1].

Особенности хозяйственной деятельности производителей сельскохозяйственной продукции, а также заинтересованность государства в развитии сельского хозяйства определяют необходимость государственной поддержки процесса страхования, правовой базой которого является Закон Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой» (далее – Закон) [2]. Положения Закона определяют страхование сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой как экономические отношения страховой защиты имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей в случае наступления определенных событий (страховых случаев), установленных Законом, за счет денежных фондов, которые формируются у страховщика путем выплаты страхователем страховых платежей (премий), часть которых компенсируется за счет государственных субсидий и доходов от

размещения средств этих фондов, осуществляемое в соответствии с положениями данного Закона и определяемое наличием и особенностями рисков, носителями которых являются сельскохозяйственные растения и животные.

Субъектами отношений страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой выступают страхователи – сельскохозяйственные товаропроизводители и страховщики, между которыми заключается договор страхования (стандартный договор страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой от сельскохозяйственных производственных рисков) по страхованию сельскохозяйственной продукции на условиях, установленных законом. Предметом такого договора являются имущественные интересы страхователя, связанные с его страховыми рисками относительно выращенной, откормленной, выловленной, собранной, изготовленной первично (без вторичной обработки и переработки) сельскохозяйственной продукции (товара).

Право страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой имеют страховщики, отвечающие требованиям Закона Украины «О страховании» и получившие лицензию на осуществление соответствующего вида страхования. Обязательным условием для осуществления страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой законодатель определяет членство в едином объединении страховщиков (Аграрный страховой пул), который осуществляет страхование в соответствии с законом. Таким образом, нормы Закона Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой», в отличие от Закона Украины «О страховании», регулируют особые аграрные страховые правоотношения, которые характеризуются специальным субъектным составом, что обуславливает специальный порядок страхования объектов аграрно-имущественных правоотношений, а именно сельскохозяйственной продукции.

Правовой анализ Закона показывает, что государство, в лице законодателя, признает особенности деятельности субъектов аграрного производства, расширяя круг специальных аграрных законов, нормы которых направлены на регламентацию отдельных аграрно-имущественных отношений. Дальнейшая политика государства, в рамках такой тенденции, окажет позитивное влияние на развитие сельского хозяйства – приоритетного сектора национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О страховании : Закон Украины от 7 марта 1996 г. № 85/96-ВР. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/85>.
2. Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой : Закон Украины от 9 февр. 2012 г. № 4391-VI. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4391-17>.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ УКРАИНЫ

Л. Н. Карашук

Николаевский национальный аграрный университет, Украина

Сельское хозяйство Украины является одной из важнейших отраслей экономики государства. Здесь функционируют около 56,5 тыс. хозяйствующих субъектов, использующих 21,6 млн гектар сельскохозяйственных угодий, и занято более 3 млн человек. Однако около 30 % сельскохозяйственных предприятий Украины убыточные, рентабельность производства низкая. Недостаточный уровень доходности производства сдерживает его модернизацию и внедрение новых технологий. Уменьшение потребности в наемных работниках, низкий уровень оплаты труда и его непрестижность про-

должают ухудшать демографическую ситуацию на селе. Миграционные процессы и увеличение количества людей пенсионного возраста привели к тому, что треть сельских населенных пунктов находятся за пределами самовоспроизводства [1, с. 4–7].

Однако ресурсный потенциал сельского хозяйства имеет значительные возможности для своего дальнейшего роста. Одним из стратегических направлений развития сельского хозяйства Украины является реформирование системы управления [1, с. 84]. Осуществление стратегических изменений в системе управления требует изменения в управленческой философии, норм, способов действий, убеждений, на которых базируются организационные ценности, другими словами, при изменении организационной культуры сельскохозяйственных предприятий следует учитывать менталитет сельских жителей.

Наиболее полное определение организационной культуре дал американский исследователь Э. Шейн. Он считает, что организационная культура – это «паттерн коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции...» [2, с. 18]. Организационная культура может как поддерживать, так и подавлять инновации в организации, тормозя таким образом организационные изменения.

На данный момент существует множество моделей, разработанных для описания отношений между феноменом и переменными организационной культуры. Для исследования противодействия социальным факторам, внедряемым стратегическим изменениям в сельском хозяйстве Украины, мы воспользовались моделью, разработанной американскими исследователями К. Камероном и Р. Куинном [3]. Их модель получила название модели «конкурирующих ценностей». В ней авторы, на основании юнгианской системы взглядов, выделяют четыре типа организационных культур: иерархия, клан, адхократия и рынок. При помощи разработанной авторами анкеты определяется современный и желательный, с точки зрения работников, тип организационной культуры.

В результате нашего исследования, которое охватило более 100 сельскохозяйственных предприятий Юго-Восточного региона Украины, были получены коэффициенты, характеризующие усредненный тип организационной культуры: наибольший коэффициент имеет иерархическая организационная культура – 29,8 %; следующей по значимости является культура клановая – 26,7 %; и наконец, с коэффициентами 25,3 и 17,7 % – рыночная и адхократическая культуры соответственно.

Исходя из исследования связи между типом организационной культуры, его инновационностью и эффективностью, проведенного Р. Дэшпанде, Дж. Фарлеем и Ф. Вэбстером – эффективность ранжируется от высокой до низкой, в зависимости от организационной культуры таким образом: рыночная культура → адхократическая культура → клановая культура → иерархическая культура [4]. Таким образом, мы видим, что для сельскохозяйственных предприятий Украины характерно практически диаметрально противоположное соотношение (иерархическая культура → клановая культура → рыночная культура → адхократическая культура). Это соотношение формируется в основном за счет таких показателей, как: общий стиль лидерства в организации (34,9 % → 23,3 % → 24,8 % → 15,5 %); управление наемными работниками (29,8 % → 26,1 % → 24,8 % → 15,5 %); стратегические цели организации (30,9 % → 22,2 % → 24,9 % → 22,0 %) и критерии успеха (32,7 % → 25,2 % → 21,4 % → 20,4 %). Исключение составляют важнейшие характеристики организации, в которых доминирующим является рыночный тип культуры и связующая суть организации, ориентированная на клан.

Желательная культура показывает ориентацию персонала организации на организационные изменения в течение определенного периода времени. Мы ориентировали респондентов на пятилетний период времени. Наши ожидания увидеть кардинальные изменения в организационно-культурных ценностях, направленные на принятие новой стратегии развития отрасли, оправдались не полностью. В желательной культуре про-

изошли следующие изменения: первое место заняла клановая культура (31,4 %) как наиболее комфортная и желательная для работников культурная среда, на втором месте оказалась рыночная культура (22,8 %), но иерархическая культура сохранила свои значимые позиции и не на много уступает культуре рыночной, ее значение – 22,7 %. Адхократическая же культура, имеющая самую высокую направленность на инновации и личностное развитие персонала, по-прежнему имеет наименьшее значение – 23,2 %, хотя некоторое его увеличение мы наблюдаем.

Таким образом, простое декларирование необходимых изменений, без изменения базовых предположений, как руководителей сельскохозяйственных предприятий, так и работников, а также изменения самой организационной философии, ее миссии и визии, не приведет к желательным стратегическим изменениям в аграрной сфере. Организационная культура сельскохозяйственных предприятий впитала в себя базовую культуру населенного пункта. Поэтому менеджеру, желающему осуществить кардинальные изменения на предприятии, необходимо учитывать особенности базовой культуры села. Среди них можно выделить такие: персонификация межличностных отношений, которая усиливает клановую составляющую организационной культуры; плотный неформальный контроль, являющийся характеристикой иерархической культуры и способствующий лояльному отношению к культуре власти; особое качество межличностных отношений, поддерживающее неформальные клановые отношения; ограниченный жизненный опыт, препятствующий развитию адхократической культуры; высокий удельный вес коллективной деятельности, способствующий усилению клановых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегічні напрями розвитку сільського господарства України на період до 2020 року / за ред. Ю. О. Луценка, В. Я. Мессель-Веселяка. – К. : ННЦ, 2012. – 182 с.
2. Schein, E. H. *Organizational Culture and Leadership* / E. H. Schein – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2010. – 464 p.
3. Cameron, K. S. *Diagnosing and Changing Organizational Culture : Based on the Competing Values Framework* / K. S. Cameron, R. E. Quinn. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2006. – 242 p.
4. Deshpandé, R. *Corporate Culture, Customer Orientation and Innovativeness in Japanese Firms: A Quadrant Analysis* / R. Deshpandé, J. U. Farley, F. E. Webster // *Journal of Marketing*. – 1993. – Vol. 57, № 1. – P. 23–37.

ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

О. В. Лабунская

Хмельницкий экономический университет, Украина

Уровень жизни населения формируется как результат деятельности субъектов экономических отношений. Важным условием и надежной гарантией дальнейшего развития общества является гармонизация экономических интересов хозяйствующих субъектов и занятой части городского и сельского населения. Чрезвычайно важной и актуальной остается проблема обоснования и разработки рациональных механизмов стимулирования производства и воспроизводства, регулирования процессов распределения и перераспределения общественного продукта, что позволит в дальнейшем избежать гипертрофированного расслоения общества, предотвратить обострение социальных конфликтов и способствовать росту благосостояния населения.

Отметим, что несмотря на снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции в Украине, за последние 10 лет произошел относительный рост потребления отдельных видов продуктов на душу населения. Так, фонд потребления мяса и мясных продуктов, молока и молокопродуктов на общегосударственном продовольственном рынке является стабильным – по сравнению с 2000 г. потребление мяса увеличилось

с 1611,0 до 2086,7 тыс. т (на 29,5 %), молока – на 14,8 %, яиц – на 49,3 % рыбы и рыбных продуктов – почти в 3 раза, масла – на 35,2 %. В то же время потребление картофеля сократилось на 7,9 %, а хлебопродуктов – на 15,9 %.

По сравнению с общегосударственными показателями потребления на продовольственном рынке Хмельницкой области установлены следующие тенденции. Так, с 2000 г. фонд потребления мяса и мясных продуктов сократился с 63,5 до 38,4 тыс. т (39,4 %), молока и молочных продуктов – с 448,9 до 362,7 тыс. т (19,2 %).

Анализируя данные потребления отдельных видов продуктов на душу населения, можно сделать вывод, что потребление мяса и мясопродуктов в Украине за период с 1990 по 2011 г. сократилось на 18 кг в год на душу населения, молока – на 163 кг, сахара – на 10 кг. Потребление яиц, рыбы, картофеля осталось на уровне 1990 г. Увеличилось потребление овощей, масла, фруктов. В Хмельницкой области прослеживается аналогичная тенденция. Потребление мяса и мясопродуктов за период 1990–2011 гг. снизилось с 70,0 до 52 кг на душу населения в год, молока и молочных продуктов – с 421 до 214 кг, яиц – с 279 до 216 шт., сахара – с 54,2 до 40 кг.

Одним из основных индикаторов уровня продовольственной безопасности является суточная энергетическая ценность рациона человека, определяемая как сумма произведений единицы массы отдельных видов продуктов, потребляемых в течение суток, и их энергетической ценности. Данный показатель характеризует уровень удовлетворения физиологических потребностей населения в энергии и пищевых веществах соответствии с требованиями сбалансированного рациона питания человека. Предельная (пороговая) величина этого индикатора составляет 2500 ккал в сутки, что значительно меньше минимального физиологического норматива ВОЗ, который составляет 3000 ккал в сутки. По данным Госкомстата Украины, в 1990 г. среднесуточная калорийность потребленных продуктов питания в расчете на одного человека в Украине составляла 3597, а в 2011 г. – 2998 ккал. Калорийность среднесуточного рациона одного человека за исследуемый период увеличилась с 2696 до 2998 ккал, в том числе продуктов растительного происхождения – с 1980 до 2164 ккал, продуктов животного происхождения – с 716 до 814 ккал. Однако по расчетам Министерства экономики Украины, только 27 % среднесуточного рациона обеспечивается за счет потребления продукции животного происхождения, что в 2 раза ниже установленного порогового критерия (55 %).

Следующим индикатором уровня продовольственной безопасности является фактическое потребление отдельных продуктов в отношении к его рациональной норме. В 2011 г. по большинству основных видов продовольствия фактическое потребление находилось значительно ниже рациональных норм. Наибольшее отставание фактического потребления от рационального наблюдается по мясу и мясопродуктам – на 37 %, молоку и молокопродуктам – на 39, плодам, ягодам и винограду – на 52 %.

По четырем продовольственным группам, а именно: хлебу и хлебопродуктам, картофелю, маслу растительному всех видов и сахару – фактическое потребление превысило рациональную норму. Однако данное превышение свидетельствует о несбалансированности питания населения, обеспечивающего энергетические потребности за счет более экономически доступных продуктов.

Уровень обеспечения продовольственной безопасности определяется следующими основными факторами – потребительским потенциалом населения (доходы населения), потенциалом агропромышленного производства Украины и ее регионов. Сравнение фактических и пороговых значений продовольственной безопасности региона выявило негативную тенденцию относительно потребления большинства продуктов питания на уровнях ниже критических показателей (см. таблицу).

**Динамика пороговых и фактических значений показателей
продовольственной безопасности Хмельницкой области***

Показатель	Пороговые значения	Фактические значения		Динамика нормативных значений	
		2006 г.	2010 г.		
Суточная калорийность питания, ккал	на менее 2,5	2,80	2,99	↑	безопасная зона
Потребление на человека в год: мяса и мясопродуктов, кг	не менее 83	36,6	43,6	↓	опасная зона
рыбы и рыбопродуктов, кг	не менее 20	10,6	13,2	↓	опасная зона
молока и молочных продуктов, кг	не менее 380	302,9	270,7	↓	небезопасная зона
яиц, шт.	не менее 290	216	232	↓	небезопасная зона
сахара, кг	не менее 38	42,4	42,4	↑	безопасная зона
картофеля, кг	не менее 124	176,3	171,0	↑	безопасная зона
овощей и бахчевых, кг	не менее 161	116	120,6	↓	небезопасная зона
фруктов, ягод, винограда	не менее 90	35,2	44,3	↓	опасная зона
растительных жиров	не менее 13	13,0	14,5	↑	безопасная зона
хлеба и хлебобудовочных, кг	не менее 101	127,2	119,8	↑	безопасная зона
Производство зерна на одного человека в год, т	не менее 0,8	0,68	1,27	↑	безопасная зона

↑ – фактическое значение на уровне порогового; ↑ – превышение порогового на 10–20 %;
 ↑ – превышение порогового значения на 21–50 %; ↓ – фактическое значение ниже порогового на 10–50 %;
 ↓ – фактическое значение ниже порогового более чем на 51 %.

Установлено, что фактические значения норм потребления таких продуктов, как мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, фрукты и ягоды ниже пороговых почти в 2 раза. На уровне пороговых значений находится потребление сахара, масла и растительных жиров, хлеба и хлебобудовочных. Уровень самообеспеченности продовольствием Хмельницкой области определен как средний.

**ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СИСТЕМЕ «ЛЕС – ЧЕЛОВЕК» КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**

О. В. Лапицкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Экономические отношения в системе «лес – человек» появились еще в глубокой древности. Экономические отношения возникли тогда, когда появилось понятие товара и денежные расчеты. В отношении «лес – человек» экономические подходы мы видим уже в Киевской Руси. Так, Н. М. Карамзин, описывая княжество Ярослава Мудрого (1019–1054), отмечает необходимость оплаты за те или иные нарушения, которые совершены в лесу. При этом наибольшую ценность представляли звери и бортные деревья, а сама древесина практической цены не имела. Так, за бобра, украденного из норы, полагалось 12 гривен пени. Это была очень высокая стоимость. В гривне было 20 нагат

или 50 рязаней. А две рязани составляли одну куну. Для сравнения за украденного княжеского коня полагалось три гривны пени, а за простого – две. Высокие штрафы полагались и за повреждения бортных знаков или уничтожение бортных деревьев. Здесь мы видим, что отношения «лес – человек» распространялось пока только на продукцию охоты и пчеловодства. Сама древесина серьезного экономического значения не имела, хотя изделия из нее уже продавались. Все это формировало у населения (древлян, родимичей, полян) отношение к лесу как к бесплатной кладовой древесины, но удерживало их от неразрешенной охоты.

Уже с XII в. за охоту и выпас скота в лесу стала взиматься плата. Экономические отношения «лес–человек» стали существенно изменяться на территории современной Беларуси лишь к концу XV в. К этому времени количество населения существенно выросло. Возникли крупные поселения. Древесина требовалась для построек, отопления и других целей. В результате владельцы лесов вынуждены были охранять лесные массивы, находящиеся вблизи селений. Поэтому великий князь Казимир Ягайлович в своем Уставе или Судебнике (1492 г.) отмечает, какие наказания вводятся за порубки леса, т. е. лесопользование становится регулируемым.

В 1557 г. Великий князь Литовский Сигизмунд Август II издал «Уставу на волоки», где регулировалось землепользование, в том числе и сенокосение на лесных землях. В 1567 г. этим же великим князем была введена «Устава и инструкция господарским лесничим», где был предусмотрен порядок пользования лесами. Таким образом, организованное лесное хозяйство появилось у нас, хотя и несколько позже, чем в Западной Европе (например, во Франции это случилось в XIV в.), но почти на 150 лет раньше, чем в России. Здесь нет ничего удивительного. По образному выражению основателя научного лесоводства Г. Ф. Морозова, «Лесоводство – дитя нужды». Поэтому экономические отношения «лес – человек» появились раньше там, где было больше населения и меньше леса. Соответственно этому формировался и менталитет народа, его отношение к лесу как к источнику материальных благ, которые имеют свою стоимость.

В то же время на территории Беларуси отношение человека к лесу носило слабо-выраженный экономический характер. Лес был относительно дешев и его часто брали бесплатно или за небольшую отработку в силу того, что у населения было очень мало денег.

Большое влияние на экономические отношения «лес – человек» оказало присоединение территории Беларуси к Российскому государству. Лес в больших количествах поставлялся из Беларуси в Ригу и на юг Украины, а также в Англию. Поэтому менталитет народов постепенно формировался под влиянием этих новых реалий. Лес в сознании народа постепенно становился реальной материальной ценностью. Особое значение лес как материальная ценность приобретает к середине XIX в. Начинаются массовые вырубки государственных и помещичьих лесов. Часть лесов находится в ведении крестьянских общин. Последние в основном были источником топлива, так как лучшие строевые леса к тому времени были вырублены или находились у других владельцев. Отношение крестьян к лесу становится агрессивным. Развивается воровство древесины.

Все эти процессы нашли отражение в художественной литературе у Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого и др. Менталитет народа по отношению к лесу постепенно сменяется от доброжелательного к негативному. Если раньше лес служил защитником, кормильцем, то сейчас – это враждебная среда, которая принадлежит другим людям. А пользование лесом ограничено.

Такое положение сохраняется вплоть до 1918 г. Советская власть, понимая огромный неудовлетворенный спрос народа на лес и стараясь разрушить наследие прошлого, в первые годы разрешила свободное пользование лесными дарами. Население

стало массово вырубать леса. Менталитет народа постепенно сменялся с опасливого отношения к лесу на «хватательный» – хватай, пока дают. Вскоре Советская власть сама поняла, что необходимо вводить какие-то ограничения. Поэтому все леса были разделены на леса местного значения и государственные. Беспрепятственно рубить можно было первые, а государственные леса для народа оставались неприкосновенными.

Таким образом, экономические отношения в системе «лес – человек» формировали в менталитете сельского жителя, который выражался в том, что местные леса – это свои, а государственные – это чужие. Впоследствии леса местного назначения были переданы во владения колхозам и стали называться колхозными лесами. Именно эти леса спасали крестьянские семьи от холода в суровые зимы, так как именно там бесплатно заготавливались дрова. В колхозных лесах крестьяне брали древесину для построек. Все это позволило белорусской деревне устоять в суровых испытаниях предвоенного и послевоенного времени, хотя сами колхозные леса были практически уничтожены.

В результате сформировался такой менталитет населения, который заключался в том, что в колхозном лесу сельский житель – хозяин, а в государственном лесу он наемный работник или вор. На государственный лес сельское население смотрело, как на бездонную бочку, из которой можно брать, не считаясь ни с какими потерями.

К концу XX в. экономические отношения в нашей стране существенно изменились. Изменились они и в отношении «лес – человек». Древесина стала доступным товаром для всех слоев населения. Сыграло свою роль и экологическое воспитание. Поэтому менталитет народа стал постепенно смещаться в сторону известного лозунга «Лес – наше богатство. Берегите его!». Этот лозунг работает пока не в полной мере, но все же понимание того, что лес представляет собой большую материальную, экологическую и эстетическую ценность, в значительной степени уже овладело нашим населением.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что экономические отношения в системе «лес – человек» на протяжении веков формировали менталитет нашего народа по отношению к лесу, начиная от бесплатного природного дара, через этап запретов и невозможности пользоваться дарами леса, понимания леса как экономической категории, имеющей также экологическое и эстетическое значение.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ «НЕПЕРСПЕКТИВНЫХ» ДЕРЕВЕНЬ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н. Е. Лихачев

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Во второй половине XX в. на развитии села негативно отразились связанные с индустриализацией процессы урбанизации, а также распад СССР, повлекший обеднение аграрного сектора экономики и соответственно уровня развития инфраструктуры. Под влиянием этого наиболее активная часть сельского населения устремилась в города, а в общественном сознании сформировалось нейтральное, а зачастую и негативное отношение к проживанию в сельской местности. В социологической науке этот процесс назван «раскрестьяниванием», при этом подчеркивается, что он существовал и раньше, но именно со второй половины XX в. этот процесс приобрел массовый характер. Другими негативными факторами явились авария на ЧАЭС, повлекшая загрязнение части сельскохозяйственных земель и исход населения; переселение жителей из «неперспективных» деревень, а также непродуманные попытки внедрения элементов рыночной экономики в сельскохозяйственную отрасль.

В белорусском государстве осознана и высоко оценивается значимость села в поддержании культурного, социально-производственного, экономического и территориально-поселенческого баланса страны, в связи с чем еще в 90-е гг. XX в. на высоком государственном уровне был разработан ряд мер по искоренению негативных тенденций и укреплению позитивных начинаний в сфере АПК. С другой стороны, село выполняет первоочередную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, сохранении культурных традиций и преемственности социально-исторического опыта и этнической самобытности белорусского народа.

Сельские поселения Могилевщины неоднородны по своей структуре, численности проживающих, места расположения, исполнения хозяйственно-экономических и административных функций. Современные агрогородки и деревни вблизи городов в меньших объемах теряют численность населения, нежели расположенные в стороне от железных и шоссейных дорог. Это так называемые «неперспективные деревни», которые обречены на исчезновение в связи с оттоком населения. Они являются «головной болью» для местных властей, так как для небольшого числа жителей в отдаленной местности необходимо обеспечивать торговое, медицинское и культурное обслуживание. Как себя чувствуют в современных условиях жители разных типов поселений? Какие проблемы их волнуют? Как возродить белорусское село и сделать его привлекательным для жизни? Эти и другие вопросы легли в основу эмпирического социологического исследования, посвященного состоянию и перспективам развития сельских территорий Могилевской области.

Белорусским государством предпринят ряд значимых социально-экономических мер, направленных на удержание населения в селах и создания там условий близких к городским. В частности, строительство и развитие агрогородков, внедрение в них социальных стандартов. Сравнивая современную сельскую жизнь с той, которой она была 20 лет назад, 51,0 % сельчан говорят о ее улучшении; 14,7 % полагают, что она осталась без изменений; 28,5 % – что ухудшилась. Поэтому важно определить предпочтения сельского населения о том, в каком типе сельских поселений они хотели бы жить. Распределение ответов жителей села на вопрос: «В каком типе сельских поселений Вы предпочли бы жить?». В агрогородке – 60,6 %, в средненаселенном селе – 16,9 %, в малой деревне – 13,5 %, не хотят жить в сельской местности – 8,9 %.

В настоящее время население малых деревень составляют преимущественно люди старшего и пожилого возраста, поэтому-то из всех представителей других возрастных групп они чаще других выражают свое предпочтение жить (как говорят они сами, «доживать») в малой деревне. Здесь их корни, и они уже не готовы менять место своего постоянного проживания. Следовательно, вместе со своими жителями доживает и сама малая деревня. Наряду с миграционной и естественной убылью населения небольших сельских поселений (зачастую их неслучайно называют «вымирающими») перед государством встал вопрос о будущем малой деревни, о том, по какому пути пойти: ликвидировать или сохранять вымирающие села, а если сохранять, то в какой форме. С этим вопросом мы обратились к самим сельчанам. Из них каждый девятый полагает (11,4 %), что малые деревни следует ликвидировать; остальные считают необходимым сохранить эти деревни и в качестве дальнейшего пути предлагают:

- сохранять малые деревни как спутники агрогородков – 49,0 %;
- предлагать горожанам выкупить дома в них для использования в качестве дач – 26,1 %;
- благоустроить малые деревни для организации туризма (в частности, экологической направленности) – 16,2 %.

Как свидетельствуют социологические данные, значительная часть населения, проживающего в сельской местности, не желает, чтобы их дети вслед за родителями

продолжали жить в селе, и ориентируют их на переезд в город. Окончательный выбор, конечно, подрастающее поколение сделает самостоятельно, но если уже сейчас не разработать и не приступить к реализации системы мер по удержанию и привлечению в село населения и улучшению демографической ситуации в нем, то в итоге в большинстве случаев выбор окажется не в пользу села. Население осознает и обращает внимание на ряд «сильных» сторон, сопряженных с проживанием в сельской местности, однако ежегодно сохраняется тенденция к убыли доли сельского населения за счет снижения его численности в результате естественной убыли и миграции в города.

Чем привлекают население города? Результаты интервью сельчан свидетельствуют о том, что причиной тому являются:

- большой выбор рабочих мест в городе – 45,7 %;
- более высокий уровень жизни в городах – 39,6 %;
- больше возможностей для образования – 37,0 %;
- не нравится сельский образ жизни – 33,6 %;
- больше возможностей для досуга – 28,3 %;
- лучший уровень развития медицины – 20,0 %.

Отсюда следует главный вывод – городская среда привлекает население более широкими возможностями, в первую очередь, возможностями трудоустройства и выбора сферы деятельности. Специфика города и, соответственно, одно из его отличий от села состоит в том, что здесь более высок уровень разделения труда и более развита специализация производства, развита сфера оказания услуг.

Молодежь больше внимания отводит причинам, связанным с более широкими возможностями для получения профессионального образования. Поэтому важно не только способствовать получению профессионально-технического, среднего специального и высшего образования выпускниками городских и сельских школ, но и тому, чтобы после получения образования молодежь возвращалась в село и прибывающие сюда по распределению молодые работники закреплялись в сельской местности, в том числе и уроженцы городов. А в селе следует сохранять и развивать усилия по развитию социальной инфраструктуры, благоустройству бытовой сферы, чтобы все «сильные» стороны сельской жизни (спокойная жизнь, близость к природе, хорошая экологическая обстановка, возможность ведения приусадебного хозяйства) действительно были привлекательны для населения.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ АГРАРНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Л. А. Машевская

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, г. Луцк, Украина

Особенности защиты прав украинских аграрных товаропроизводителей на земельные участки сельскохозяйственного назначения основаны на положениях Земельного кодекса Украины, который, в свою очередь, следует положениям Конституции и Гражданского кодекса Украины. Целью исследования является краткая характеристика именно судебной формы защиты прав украинских аграрных товаропроизводителей на земельные участки сельскохозяйственного назначения. Дополнительная специфика этой формы защиты прав украинских аграрных товаропроизводителей возникает в связи с тем, что данными субъектами в большинстве случаев используются именно земли сельскохозяйственного назначения, подлежащие особой охране.

К основным способам защиты прав аграрных товаропроизводителей на землю Земельный кодекс Украины относит: 1) признание права на спорный земельный участок; 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения; 3) признание сделки недействительной; 4) признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления; 5) возмещение убытков; 6) применение других, предусмотренных законом, способов [1].

Судебной защите в Украине подлежат все права аграрных товаропроизводителей на земельные участки сельскохозяйственного назначения (части участков), основанные на законе, и именно этому способу защиты прав в основном отдается предпочтение аграрными товаропроизводителями.

При этом защищаются права, как связанные с нарушением владения земельным участком, так и не связанные с этим владением. На этот счет Гражданский кодекс Украины в ст. 407 содержит указание, согласно которому собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, даже если эти нарушения и не были соединены с лишением владения [2]. Защите подлежат и права лиц, не являющихся собственниками. Так, ст. 411 ГК Украины установлено, что лица, не являющиеся собственниками, но обладающие при этом правом постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, аренды, имеют право защиты владения также против собственника. В свою очередь ст. 792 ГК Украины урегулирует договор аренды (найма) земельного участка. Однако принятием Хозяйственного кодекса Украины [2], законодатель внес двойственность в урегулирование спорных земельных отношений с участием аграрных товаропроизводителей, в связи с тем, что количество нормативных коллизионных актов резко возросло. Все эти процессы четко можно отследить на примере судебной практики высших судебных инстанций Украины.

Земельный кодекс Украины при этом четко определяет, что нарушенное право аграрных товаропроизводителей на земельный участок подлежит восстановлению в следующих случаях: 1) признания судом недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, повлекших за собой нарушение права на земельный участок; 2) самовольного занятия земельного участка; 3) в иных, предусмотренных законами случаях.

Кроме того, национальным украинским законодательством установлено, что действия, нарушающие права на землю аграрных товаропроизводителей или создающие угрозу такого нарушения, могут быть пресечены путем: а) признания недействительными в судебном порядке в соответствии со ст. 152 ЗК Украины не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления; б) приостановления исполнения не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления; в) приостановления промышленного, гражданско-жилищного и другого строительства, разработки месторождений полезных ископаемых и торфа, эксплуатации объектов, проведения агрохимических, лесомелиоративных, геологоразведочных, поисковых, геодезических и иных работ в порядке, установленном Правительством Украины; г) восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Основные категории земельных аграрных споров основаны на возмещении убытков, причиненных собственникам земли или землепользователям, перечисленных в ст. 156 Земельного кодекса Украины. К таким относятся: убытки, причиненные вследствие: а) временного занятия сельскохозяйственных угодий, лесных земель и кус-

тарников для других видов использования; б) установления ограничений по использованию земельных участков; в) ухудшения качества почвенного покрова и других полезных свойств сельскохозяйственных угодий, лесных земель; г) приведения сельскохозяйственных угодий в непригодное для использования состояние; д) неполучения доходов за период временного неиспользования сельскохозяйственных угодий.

Следует отметить, что аграрно-правовые земельные споры очень сложные для судебного рассмотрения, так как земельное, гражданское, хозяйственное законодательство, которое призвано урегулировать эти отношения, коллизионное, противоречивое, а в Украине на протяжении 20 лет длится неэффективное реформирование земельных, хозяйственных, аграрных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельный кодекс Украины от 25 окт. 2001 г. № 2768-III // Ведомости Верхов. совета Украины. – 2002. – № 3–4. – Ст. 27.
2. Гражданский кодекс Украины от 16 янв. 2003 г. № 435-IV // Офиц. вестн. Украины. – 2003. – № 11. – Ст. 461.
3. Хозяйственный кодекс Украины от 16 янв. 2003 г. № 436-IV// Офиц. вестн. Украины. – 2003. – № 11. – Ст. 462.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КРЕАТИВ СТРАТЕГИИ АГРАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ю. Г. Ореховский

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев

Современная экономическая мысль векторно склонена к перспективе развития общественного производства за счет повышения роли человеческого фактора. Ограниченные материально-естественные ресурсы постепенно истощаются. Их расширенное воспроизводство становится все более проблематичным. Уже в настоящее время две трети добавочной стоимости жизненных благ получают благодаря совершенствованию труда, вследствие его интеллектуализации. Формируется своеобразная экономика знаний, происходит усиление ее гуманизации и социализации. Это непременно следует учитывать в стратегическом управлении сельским хозяйством. Его отставание наиболее существенно тормозит общественный прогресс.

Вершиной главной производительной силы является интеллектуальный потенциал, использование которого на рыночной почве трансформируется в капитал. Это креативные черты и качества, прежде всего умственные силы, созидательная энергия, инновационная трудовая активность, знания, опыт и другие нематериальные активы работника (коллектива, отрасли, страны), реализация которых приумножает результаты сложного труда.

Креативностью определяются творческие способности, готовность к принятию и созданию неординарных идей, отклоняющихся от традиционных схем мышления, а также действия, направленные на достижение высоких целей необычным образом. В управленческом смысле – это нетривиальное и остроумное решение проблемы, нестандартный подход к удовлетворению потребности, находящейся в нематериальной плоскости. Креативность включает у себя повышенную чувствительность к окружающей среде, нетерпимость к тормозящим противоречиям и отклонениям от нормального течения жизни, неудержимое стремление преодолеть возникающие препятствия. Креативен тот индивид, который путем многовариантного поиска и глубокого анализа находит оптимальный путь к получению желаемого результата в рискованной ситуации. Креативно действовать – значит побеждать, либо достигать существенных преимуществ за счет превосходящего интеллекта.

Ученые называют от 100 до 120 слагаемых интеллекта личности, которые влияют на труд человека. Их можно условно разделить на харизматические качества, унаследованные генетически, приобретенные участием в общественном производстве и полученные от среды обитания, внешним ее влиянием. Соответственно выступают ключевые объекты управления, особенно стратегического. В его эпицентре должна находиться главная ценность социума и высший критерий общественного прогресса – всесторонне развитая, гармоническая личность работника.

Согласно А. Маслоу, креативность как изысканная форма борьбы за лучшую жизнь врожденно свойственна всем, но теряемая большинством под воздействием сложившихся обстоятельств, несовершенства системы воспитания и образования, из-за неуспевающей социальной практики. Это должно настораживать руководство всех уровней. Доктор экономических наук В. Ткаченко считает, что в экономике, основанной на знаниях, мозги должны одерживать победу над мускулами. Но по мнению ученых разных стран совокупный интеллектуальный потенциал используется от 5 до 15 %. Какие огромные наличные резервы просто не востребованы, теряются постоянно и необратимо! Ведь человеку наименьше, что дано, – времени, и наиболее его недостает.

Если посмотреть через призму изложенного на аграрную действительность, то гипотетически несложно установить, что в минимальном диапазоне реализации интеллектуального потенциала «дном» оказывается сельское хозяйство. Так оно и есть. Вот почему можно согласиться с оценками экспертов, что из-за недостаточного уровня главной производительной силы – работников, к примеру, урожайность основных сельскохозяйственных культур держится в пределах 41÷76 % возможной, а продуктивность животных – 34÷77 %. Упор должен быть на то, что оказывает сопротивление. Решающей движущей силой призваны стать аграрные отношения нового типа, подчиненные обогащению личности труженика земли.

Проведенный автором социологический опрос 400 руководителей и специалистов первичного звена отрасли со всех регионов Украины показал, что более 90 % их решающее внимание уделяют получению максимальной прибыли. И только около 13 % резидентов отметили, что заботятся о развитии личности работников. Недооценка последнего весьма дорого обходится стране.

В ежегодных Отчетах, которые публикует ПРООН, начиная с 1990 г. Украина по индексу человеческого развития (ИЧР) скатилась из 45 на 69 позицию с коэффициентом 0,710 в 2010 г. среди 169 обследованных стран и территорий. За данное время, которое совпало из периодом независимости, на треть уменьшился валовой национальный доход в расчете на одного жителя. Несколько выше Украины по ИЧР находятся в мировом рейтинге Республика Беларусь и Российская Федерация. Но они также из верхней группы государств опустились до их среднего уровня. Обратим внимание на данные по Украине (рис. 1).

Рис. 1. Основные составляющие человеческого развития Украины

На рис. 1 представлены 9 основных аспектов человеческого развития согласно методике Государственной службы статистики Украины. Цифрами обозначена разница между экстремальными значениями параметров в региональном отношении, а в процентах наведен удельный вес ответов респондентов-представителей аграрной сферы. При анкетировании они избрали три главных компонента, входящие в ИЧР. Для сельской местности по значимости первыми оказались уровень образования, финансирование человеческого развития и благосостояние крестьян. Заметны контрастные различия как внутри показателей ИЧР, так и между ними в городах и селах. Итог неутешителен: Украина значительно отстает в настоящее время по человеческому развитию, что вызвано прежде всего снижением уровня работников. Особенно напряженная ситуация наблюдается в сельском хозяйстве.

Вот почему безотлагательно требуется обеспечить расширенное воспроизводство интеллектуального потенциала. В креативном формате человеческое развитие следует понимать как создание условий для более полной реализации людьми своих возможностей, чтобы они жили производительно и творчески, в гармонии с их потребностями и интересами. Решению данной проблемы следует подчинить стратегическое управление, смотря на действительность из будущего. Это касается всех славянских государств, должно цементировать их единство, общую перспективу совместного процветания. В частности, интеллектуализация аграрного труда – всенародная задача, национальная по содержанию и интернациональная по форме.

УПРАВЛЕНИЕ НА МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УКРАИНЫ

Е. П. Осетрова

Киевский институт бизнеса и технологий, Украина

Хозяйственная деятельность молокоперерабатывающих предприятий Украины, в частности Винницкой области, в настоящее время характеризуется наличием высокой конкуренции, сложностью производственных процессов и серьезной ограниченности ресурсов. При этом производители стремятся к повышению качества производимой продукции, соблюдая законодательные нормы государства и удовлетворяя, снижающийся, потребительский спрос на данный вид продукции.

Украина мало содействует развитию молокоперерабатывающей сферы АПК. За двадцать лет независимости, сырьевая база молочной промышленности постепенно сокращалась. В 2012 г. Министерство аграрной политики и продовольствия Украины сделало попытку поддержать сельхозпроизводителей регулированием цен на продукцию, однако проект не был реализован из-за отсутствия поддержки. С одной стороны, низкая цена на молоко, которая едва покрывает затраты, с другой стороны, государственные дотации, не обеспечивающие норму прибыли на уровне 15 %, являются основными причинами сворачивания отрасли молочного скотоводства.

Негативное воздействие на функционирование молокоперерабатывающей отрасли оказал конфликт между Украиной и Россией относительно качества экспортируемого сырья. Поскольку российский рынок является стратегически важным для Украины (по итогам 2011 г. 90 % экспорта молочной продукции), в результате сложившейся ситуации сельскохозяйственные товаропроизводители и сыроварные производства понесли убытки. Кроме этого существует множество внутренних проблем относительно уровня эффективности управленческой работы субъектов хозяйствования молочной отрасли.

Среди промышленных предприятий Украины насчитывается большое количество предприятий, которые производят молочную продукцию. Они отличаются масштабом, структурой, ассортиментом продукции, технологией производства и т. д. Однако для всех хозяйствующих субъектов молочной отрасли можно выделить общие характеристики:

1) дефицит ресурсов и неравномерность поступления сырья. В настоящее время это особенно острая проблема, которая фактически разделяется на две составляющие – недостаточное количество сырого молока и его неудовлетворительное качество. Нехватка молока сдерживает рост объемов производства, является причиной неполной загрузки мощностей, что в итоге не дает возможность выйти на желаемый уровень рентабельности. Неудовлетворительное качество сырья ограничивает ассортимент продукции и предопределяет увеличение себестоимости, поскольку требует дополнительных затрат на переработку молока. Еще одна проблема предприятий – это устаревшее морально и физически оборудование, что сказывается на ограничении ассортимента продукции, а также на возможности работать на полную мощность;

2) широкий ассортимент продукции предопределен тем, что предприятиям невыгодно быть узкоспециализированными, поскольку сырье (молоко), которое используется ими, имеет две составляющие – жирную и нежирную;

3) короткие сроки хранения сырья и продукции являются одним из самых жестких ограничений, что делает особенно актуальной синхронизацию снабжений сырья и производства, а также производства и дистрибуции;

4) территориальное размещение молокоперерабатывающих заводов рядом со своим регионом продаж, большое число покупателей и необходимость удовлетворить спрос в кратчайшие сроки. Эта особенность требует согласованной, оперативной и качественной работы всех взаимосвязанных предприятий – от поставщиков сырого молока к дистрибьюторским площадкам;

5) продажа товара мелкими партиями. Часто одному и тому же клиенту нужно провести несколько отгрузок в день, а потому, учитывая особые требования к хранению и транспортировке молочной продукции, оптимизация дистрибьюторских бизнес-процессов является очень важной.

Все перечисленные особенности влияют на формирование тенденции к укрупнению предприятий молочной отрасли. Чтобы увеличить свои производственные мощности и расширить территорию сбыта, крупные промышленные предприятия поглощают более мелкие заводы. В состав интегрированных структур они включают дистрибьюторские компании, молокосорные цеха, производителей молочного сырья. Это способствует укреплению лидирующих позиций на региональных рынках.

Цепочка поставок – это сложная система взаимосвязей бизнес-единиц, которая охватывает весь процесс превращения начального сырья в готовую продукцию и доставку этой продукции к конечному потребителю. Эта цепочка состоит из звеньев, которые могут принадлежать как одной организации, так и разным контрагентам.

Таким образом, можно утверждать, что современные большие предприятия молочной отрасли представляют собой всю цепочку от производства до снабжения или включают несколько его звеньев (например, производство и логистику). Такая сложная организация нуждается в новом подходе к управлению – синхронному управлению всеми звеньями и элементами цепочек снабжений (сырье, производственные мощности, материальные ресурсы, продукты, запасы, дистрибьюторские центры, транспортировка, заказчики) с учетом взаимосвязей между ними и ограничений. Поэтому ведущая роль в функциях управления цепочками снабжений принадлежит планированию.

Если осуществлять планирование в рамках всей цепочки поставок, то это может дать весомые преимущества компании перед ее конкурентами, к примеру, такие как

высокий уровень клиентского сервиса, эффективное использование имеющихся основных средств, сокращение уровня запасов товарно-материальных ценностей и незавершенного производства, сокращение расходов по всей снабженческой сети и уменьшение себестоимости продукции, прозрачность всей производственно-коммерческой цепочки и таким образом обеспечить переход к более рациональному управлению.

Повышение эффективности предприятий молочной промышленности и производства конкурентоспособной продукции требует совершенствования инвестиционно-инновационной стратегий. Они должны строиться на точечных инвестициях в проекты, которые обеспечат мультипликативный эффект производства. Потребность в них велика, а финансирование несколько ограничено. Поэтому менеджмент предприятия постоянно сталкивается с проблемами привлечения, размещения и эффективного использования данного вида ресурсов. Украинские предприятия имеют высокий потенциал инновационного развития, реализация которого требует не только соответствующего инвестиционного обеспечения, но и грамотного управления. К сожалению, затрудняют принятие правильных управленческих решений и нынешние рыночные условия предпринимательства, обуславливающие изменчивость и непредсказуемость ситуации, которую не всегда можно предвидеть при наличии асимметричности информации.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПОСТЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Н. В. Пархоменко, И. С. Мандрик

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

По масштабам и долговременности последствий для экономики, населения и окружающей среды чернобыльская катастрофа расценивается как глобальная, превосходящая все известные за всю историю существования человечества. В наибольшей степени пострадали восточнославянские государства (Беларусь, Россия и Украина), население которых подверглось сильному психологическому воздействию, что вызвало регулируемую и нерегулируемую миграцию, сформировало негативное отношение к развитию атомной энергетики.

Поскольку до аварии пострадавшие территории были преимущественно сельскохозяйственными, ее экономические и социальные последствия в наибольшей степени проявились именно в сельских регионах, для которых характерно: снижение объемов производства продукции сельского хозяйства вследствие вывода из сельскохозяйственного оборота значительной части посевных площадей, сокращение общей численности и старение населения, отток кадров и снижение инвестиционной привлекательности. Так, за период 1986–2010 гг. в загрязненных регионах Гомельской области общее сокращение численности сельского населения составило (в тыс. человек): Брагинский район – 21,3; Кормянский – 11,5; Наровлянский – 12,6; Хойникский – 19,5; Чечерский – 12. При этом в исследуемых регионах прекращено функционирование 46 сельскохозяйственных организаций.

Необходимо отметить, что относительная тяжесть последствий аварии для Республики Беларусь оказалась значительно выше, чем для соседей. В частности, удельный вес загрязненных радионуклидами территорий Беларуси составляет 23 % от общей площади, в России и Украине этот показатель, соответственно, 0,5 и 7 %. Радиационному облучению подверглось около 30–40 % жителей Беларуси, в России облучено 3 %, в Украине – 5 % населения. В настоящее время из общего количества пострадавшего населения на загрязненных территориях проживает порядка 85 % в Беларуси и России и 59 % –

в Украине. Структура ущерба, нанесенного Республике Беларусь в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС за период до 2015 г. оценивается специалистами следующим образом: дополнительные затраты, связанные с поддержанием функционирования производства и осуществлением защитных мер – 191,7 млрд дол. США, прямые и косвенные потери – 29,6 млрд дол. США, упущенная выгода – 13,7 млрд дол. США [1].

Общей особенностью постчернобыльского периода для всех пострадавших государств является разработка и реализация реабилитационной стратегии, направленной на обеспечение постепенного восстановления безопасной жизнедеятельности человека и нормального социально-экономического развития загрязненных территорий. Стратегия включает комплекс мер, в перспективе обеспечивающих экономическую реабилитацию народного хозяйства, экологическую реабилитацию пострадавших территорий, социальную защиту и реабилитацию местного населения. Для ее успешной реализации приняты необходимые законодательные акты и государственные программные документы.

В Республике Беларусь основными направлениями государственной социальной политики в отношении граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, является оказание помощи социально уязвимым категориям населения и реализация приоритетных государственных программ, предусматривающих мероприятия по охране материнства и детства, снижению риска потери здоровья, созданию условий для социально-экономического развития регионов, пострадавших от аварии. Основным административно-финансовым инструментом для претворения в жизнь государственной политики в отношении пострадавшего населения и территорий является Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 гг. и на период до 2020 г.

В рамках Союзного государства Беларуси и России действуют соответствующие чернобыльские программы по преодолению последствий аварии. По своей сути они имеют социальную направленность и предусматривают: совместную деятельность по созданию элементов системы мер адресной специализированной медицинской помощи пострадавшим гражданам; формирование единых требований и элементов нормативного и технического регулирования работ по приведению в безопасное состояние и возврат в хозяйственный оборот сельскохозяйственных угодий и земель лесного фонда; реализацию общей информационной политики по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы.

В Украине «чернобыльская проблема» с годами трансформировалась из технической в преимущественно социальную, свидетельство этого – 90 % госбюджетных средств, выделяемых для финансирования чернобыльских программ, имеют социальную направленность. Необходимо отметить, что в последние годы Украина проводит радикальное реформирование системы социальной защиты населения в направлении поиска оптимальных путей оказания социальной помощи на местном уровне. В связи с ограниченностью производственной деятельности на значительных площадях загрязненных территорий, социальные выплаты стали основным источником благосостояния населения загрязненных регионов. В целях предотвращения окончательной утраты пострадавших социумов социальная политика Украины направлена на возрождение производственных мощностей и формирование модели самозанятости.

Наше исследование показало, что несмотря на относительную общность мер социальной политики, экономический механизм восстановления жизнеспособности пострадавших регионов имеет некоторые особенности, определяемые характером государственного регулирования экономики государств. Так, в Беларуси преимущественное развитие получила поддержка сельскохозяйственных организаций, основанная на проведении защитных мероприятий в целях получения чистой продукции, внедрении про-

грамм переспециализации и модернизации производства. Ориентиром является занятость населения в сельскохозяйственном производстве и развитие социальной инфраструктуры сельских регионов. В России и Украине распространение получили рыночные инструменты государственного регулирования, основанные на внедрении новых бизнес-проектов в аграрном секторе с участием частных и иностранных инвесторов, микрокредитование, а также развитие местного планирования и самоуправления.

В перспективе социальная политика в отношении населения пострадавших регионов должна быть направлена на преодоление стереотипов, связанных с проживанием на загрязненных территориях, оптимизацию системы льгот, переход от зависимости человека от пособий к социальным отношениям, основанным на уверенности людей в способности контролировать свое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Четверть века после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления : нац. докл. Респ. Беларусь. – Минск : Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС М-ва по чрезвычайн. ситуациям Респ. Беларусь, 2011. – 90 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛА В УКРАИНЕ

А. А. Петриченко

Винницкий национальный аграрный университет, Украина

В Украине исторически сложилось, что отечественная социально-экономическая мысль сориентирована на сельских проблемах, где село традиционно рассматривается как источник национальной ментальности, среда сохранения культурных, исторических и национальных особенностей украинского народа. В то же время этап рыночных преобразований характеризуется созданием значительных проблем в жизнедеятельности сельского социума, замедляющих экономическое развитие страны и требующих активного государственного вмешательства. В связи с этим была разработана и принята Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 г. Однако в реальной жизни она реализуется неэффективно, что предопределено рядом социально-политических, организационно-экономических и нормативно-правовых аспектов. Сложность ситуации заключается в том, что в пореформенный период рыночных трансформаций не создано соответствующей системы организационно-экономических мероприятий, способных обеспечить эффективное функционирование аграрного сектора. Низкая доходность сельскохозяйственного производства, монофункциональный характер сельской экономики существенно влияет на формирование местных бюджетов, деградацию социальной окружающей среды, а следовательно, и сел.

Село для граждан Украины – это конкретная социально-пространственная форма существования общества, место, где население занято преимущественно сельскохозяйственным трудом в одной из наиболее масштабных отраслей экономики. Аграрный сектор обеспечивает продовольственную независимость страны, формирует около 8 % валового внутреннего продукта и почти 60 % фонда потребления населения. Сельское хозяйство содействует развитию других отраслей, которые поставляют средства производства и потребляют продукцию сельскохозяйственного производства в качестве сырья, предоставляют транспортные, торговые и другие услуги. Большинство аспектов жизнедеятельности украинского общества тесно связано с селом еще потому, что значительное количество жителей городов в недалеком прошлом были сельскими жителями в первом или во втором поколении.

Сейчас в Украине насчитывается около 29 тыс. сельских поселений, где проживает свыше 17 млн человек. В связи с сокращением потребности в рабочей силе в сель-

скохозяйственных предприятиях, а также рабочих мест в социальной сфере, занятость во всех отраслях экономической деятельности на селе в 2000–2011 гг. сократилась с 4,4 до 3,4 млн человек, или на 22,7 %, а количество жителей села – на 1,7 млн человек (10,8 %). Уровень безработицы экономически активного населения в 2011 г. составил 7,5 % его общей численности, а в возрасте 25–29 лет – 9,1 %. Не прекращается отток сельской молодежи в города и за рубеж. За исследуемый период четкую тенденцию к численному снижению (1,2 п.п.) имеет часть молодежи в возрасте до 35 лет. Критического значения достигли низкая рождаемость и высокий уровень смертности на селе. В 2011 г. количество умерших превысило количество рожденных на 79,9 тыс. человек.

Ухудшение количественных и качественных параметров демографических процессов объясняется сложными социально-экономическими и экологическими условиями проживания на селе, низким уровнем доходов сельского населения. Практически остановилось развитие социальной инфраструктуры села, сокращается обслуживание сельского населения социальными услугами. Больше половины общего количества сел (56,1 %) отсутствует обязательный для села фельдшерско-акушерский пункт. Только 32,7 % сел обеспечены детскими дошкольными учреждениями, 45,5 % – школами, 57,7 % – заведениями клубного типа. В большей части сельских поселений не действуют жилищно-коммунальные предприятия, в неудовлетворительном состоянии находится инженерное обеспечение, вследствие чего полностью потеряна привлекательность обитания сельского населения, особенно молодежи, в сельской местности.

Оплата труда в аграрной сфере значительно ниже, чем в других отраслях экономики. Соответственно, снижается уровень жизни сельского населения, обостряется проблема бедности. В структуре денежных доходов домохозяйств в сельской местности доля оплаты труда составляет около 41 %, в то время как больше половины семейного бюджета (58,9 %) в домохозяйствах крестьян расходуется на продовольственные товары. Фактический уровень душевого потребления продуктов питания относительно научно обоснованных норм составляет в среднем 63 %.

Бесхозяйственное использование природных ресурсов на сельских территориях, массовая вырубка лесов без учета экологических и социальных последствий стали причиной деградации окружающей среды, увеличения количества и масштабов ежегодных подтоплений сельских поселений и территорий горных районов. Неконтролируемое внесение удобрений, средств защиты растений приводят к загрязнению продукции сельского хозяйства и окружающей природной среды.

Вследствие демографического кризиса, уменьшения численности сельского населения, около 1/3 сел оказалось за чертой самовоспроизводства. Только за период 2000–2011 гг. сельская поселенческая сеть потеряла 289 населенных пунктов.

Решению проблемы сокращения трудового потенциала сельского населения, снижения уровня занятости, повышения безработицы, разрушения сельской поселенческой сети, ухудшения структуры ее соотношения, потери функциональной принадлежности малых населенных пунктов препятствуют, *во-первых*, недостаточная системность политической, организационной и экономической компонент аграрной реформы, *во-вторых*, незавершенность научно-теоретических обоснований аграрной реформы в стране. В обобщенном виде это связано в первую очередь с несовершенством организационно-экономического механизма эффективного воспроизводства ресурсного потенциала, недостаточной гармонизацией его составляющих частей, что существенно влияет на развитие сельского хозяйства Украины, потребление продуктов питания на душу населения в стране.

В настоящее время потребление мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, а также плодов, ягод и винограда (в соотношении 0,7:0,3:0,1) за счет собственного производства значительно ниже минимальной нормы – 88, 66 и 62 % соответст-

венно. Сельские жители в расчете на одного человека в сутки потребляют в среднем 3309 ккал, что составляет 71,8 % рационального физиологического уровня и сопровождается снижением иммунитета и увеличением случаев заболеваний населения.

Для обеспечения нормативного производства сельскохозяйственной продукции (минимального и рационального потребления) необходимо дополнительно производить 803–2200 тыс. т мяса, 6000–7700 тыс. т молока, 1200–2200 тыс. т плодов, ягод и винограда. За счет обеспечения населения страны собственным производством до минимальной нормы потребления продуктов питания на предприятиях отрасли дополнительно можно задействовать 86 тыс. человек, а для обеспечения рациональной потребности – 169 тыс. человек.

Следовательно, в вопросах сельского развития в Украине социологии следует уделять особое внимание многомерному комбинированному анализу, в котором объединяются количественные данные и их качественные характеристики.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Рачкова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В результате проведенной оценки уровня диверсификации деятельности трех сельскохозяйственных организаций Гомельской области (РУП «Совхоз-комбинат «Заря», ОАО «Совхоз-комбинат «Сож», РСУП «Агрокомбинат «Южный») и степени родственности осуществляемых ими видов экономической деятельности за период 2005–2010 гг. нами определены основные параметры преследуемых указанными организациями стратегий диверсификации, которые представлены в таблице.

Содержание стратегий диверсификации исследуемых сельскохозяйственных организаций в период 2005–2010 гг.

Параметр подстратегии	Характеристика уровня (тенденции изменения) параметра подстратегии
<i>Подстратегия горизонтальной диверсификации</i>	
Направление изменения	Рост
Скорость изменения	Средняя
Направление изменения вариации (общность)	Снижение (изменение носит общий для исследуемых организаций характер)
Качество роста (снижения)	Преимущественно интенсивный (за счет выравнивания долей видов деятельности)
Причины реализации подстратегии	1. Развитие комплексной переработки сырья в результате технического перевооружения. 2. Наличие свободных производственных мощностей и капитала
<i>Подстратегия вертикальной диверсификации</i>	
Направление изменения	Вертикальная диверсификация вперед
Скорость изменения	Высокая
Направление изменения вариации (общность)	Снижение (изменение носит общий для исследуемых организаций характер)
Качество роста (снижения)	Экстенсивный (увеличение числа стадий создания добавленной стоимости без существенного увеличения ее величины)

Окончание

Параметр подстратегии	Характеристика уровня (тенденции изменения) параметра подстратегии
Причины реализации подстратегии	1. Необходимость развития собственной переработки сырья. 2. Невозможность самостоятельного развития собственных сбытовых сетей на целевых рынках вследствие недостатка капитала и невозможности использования эффекта масштаба. 3. Недостаточно эффективная организация процессов переработки сырья по причине недостатка капитала для технического перевооружения перерабатывающих производств и его незавершенности
<i>Подстратегия изменения степени родственности осуществляемых видов экономической деятельности</i>	
Направление изменения	Снижение
Скорость изменения	Низкая
Направление изменения вариации (общность)	Рост (не носит общего для исследуемых организаций характера)
Качество роста (снижения)	Стратегия неродственной диверсификации (в переработку и сбыт)
Причины реализации подстратегии	1. Наличие свободных производственных мощностей, в том числе и вследствие проведенного технического перевооружения и модернизации. 2. Наличие капитала для диверсификации в неродственные виды деятельности, в том числе предоставленного в рамках государственных программ развития отрасли. 3. Невысокая капиталоемкость и масштаб видов деятельности, в которые осуществляется диверсификация

Примечание. Разработано автором на основе бухгалтерской и статистической отчетности исследуемых организаций, а также работ [1]–[3].

Нами установлено, что сельскохозяйственные организации в 2005–2010 гг. реализовывали стратегию увеличения горизонтальной в неродственные виды экономической деятельности и прямой (в переработку сырья и сбыт) вертикальной диверсификации. Определено, что преследование данной стратегии диверсификации обусловлено: во-первых, внешними (ухудшение конъюнктуры традиционных рынков сбыта продовольственного сырья, зарегулированность внутреннего продовольственного рынка Беларуси, неудовлетворительное финансовое состояние подрабатывающих предприятий и др.) и внутренними (развитие комплексной переработки сырья в результате технического перевооружения, наличие свободных производственных мощностей и капитала, необходимость развития собственной перерабатывающей базы и др.) факторами, носящими объективный характер; во-вторых, тем обстоятельством, что диверсификация используется руководством сельскохозяйственных организаций в качестве рычага управления эффективностью их функционирования – для повышения объемов и эффективности производства и реализации продукции, создания новых рабочих мест.

Таким образом, нами определено, что стратегии диверсификации сельскохозяйственных организаций в 2005–2010 гг. были направлены на ускоренный преимущественно интенсивный рост (за счет выравнивания долей видов деятельности) неродственной горизонтальной диверсификации, а также ускоренное снижение прямой экстенсивной (путем увеличения числа стадий создания добавленной стоимости без существенного

роста ее величины) вертикальной диверсификации. Новизна полученных нами результатов заключается, *во-первых*, в раскрытии тенденции ориентации стратегий диверсификации сельскохозяйственных организаций на выравнивание долей осуществляемых видов деятельности в общем объеме производства, а не на простое увеличение количества указанных видов деятельности, а также на снижение количества стадий создания добавленной стоимости и рост доли осуществляемых стадий создания добавленной стоимости в формировании ее совокупной величины; *во-вторых*, в установлении факта очень низкого уровня диверсификации рынков сбыта, что обусловлено низкими долями иных (кроме внутреннего) рынков в общем объеме реализации продукции; *в-третьих*, в раскрытии внешних (ухудшение конъюнктуры традиционных рынков сбыта продовольственного сырья, зарегулированность внутреннего продовольственного рынка Беларуси, неудовлетворительное финансовое состояние подрабатывающих предприятий и др.) и внутренних (развитие комплексной переработки сырья в результате технического перевооружения, наличие свободных производственных мощностей и капитала, необходимость развития собственной перерабатывающей базы, невозможность самостоятельного развития собственных сбытовых сетей на рынках вследствие недостатка капитала и др.) факторов динамики горизонтальной и вертикальной диверсификации, а также диверсификации рынков сбыта сельскохозяйственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боломчук, Б. В. Влияние диверсификации на эффективность функционирования перерабатывающих предприятий АПК / Б. В. Боломчук, Н. П. Драгун // Аграр. экономика. – 2011. – № 5. – С. 23–27.
2. Гриценко, Г. Стратегия развития сельских территорий на основе диверсификации сельхозпроизводства / Г. Гриценко // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 4. – С. 21–24.
3. Драгун, Н. П. Конкурентоспособность перерабатывающих предприятий АПК: экономическая сущность и механизм управления / Н. П. Драгун, Е. М. Карпенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 246 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. М. Тетеркина

*Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований
в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Одним из важнейших приоритетов для Беларуси является обеспечение устойчивого функционирования АПК. Согласно указанной цели стоит задача повышения эффективности сельского хозяйства республики. В условиях динамичности экономики от товаропроизводителей требуется поддержание необходимых темпов развития, позволяющих вести деятельность на принципах самокупаемости и самофинансирования, а также стабильно и качественно удовлетворять потребности населения в продуктах питания. На практике это означает соблюдение рациональных пропорций между производством, обменом, распределением и потреблением.

Вместе с тем особенности аграрной сферы изначально предопределяют наличие некоторого дисбаланса между различными составляющими воспроизводственного процесса. Значимость природно-климатических и биологических факторов в сельском хозяйстве обуславливает длительность и сезонность периода производства, что находит отражение в динамике финансовых потоков отрасли. Отмечается продолжительность интервала вложения средств и почти одновременное их высвобождение при реализации продукции.

Отсутствие синхронности в поступлении выручки и осуществлении затрат ведет к расхождению во времени показателей дебиторской и кредиторской задолженности.

Возникает вероятность нарушения технологии производства, а также несвоевременности проведения плановых организационных и экономических мероприятий, что в итоге может привести к ухудшению результативности предприятий.

В качестве решения указанной проблемы целесообразным является использование кредита. Он дает возможность субъектам хозяйствования компенсировать временный недостаток собственных ресурсов. Однако его сущность заключается в платности и необходимости возврата в установленные сроки. Поэтому условия кредитования сельского хозяйства обязательно должны учитывать специфику отрасли.

Ситуационный анализ показал, что этот вопрос в республике не достаточно проработан. Несмотря на государственную поддержку и предоставление существенных льгот, отмечается рост финансовых обязательств аграриев перед банками, что дополнительно дестабилизирует их производственную сферу. Так, на 1 января 2012 г. сумма задолженности товаропроизводителей аграрной продукции по кредитам превысила 17 трлн р. В свою очередь, данная тенденция обусловила рост совокупных долговых обязательств отрасли. На начало 2012 г. этот показатель составил 33,5 трлн р. При этом темпы накопления долговых обязательств в 2–3 раза выше по сравнению с темпами роста валовой продукции, выручки от реализации и валового дохода. В структуре баланса постоянно возрастает удельный вес привлеченных средств. В итоге ухудшается финансовая устойчивость предприятий, снижается уровень их финансовой автономии и, соответственно, увеличиваются показатели финансовой напряженности.

Причиной тому является неэффективность действующего механизма кредитования сельского хозяйства. Например, строгое целевое назначение кредитных ресурсов снижает уровень самостоятельности аграриев в принятии управленческих решений, планировании и прогнозировании своей деятельности. В результате мотивация к рациональному использованию заемных средств снижается, ухудшаются общие показатели развития отрасли.

Следует также отметить нерациональность сложившегося механизма кредитования и для бюджета. В частности, для исполнения обязательств сельскохозяйственными организациями по погашению кредитов, предоставляются гарантии Правительства, местных исполнительных и распорядительных органов. Порядок их предоставления отличен от общеустановленного: не учитывается задолженность субъектов хозяйствования по налогам, сборам и другим обязательным платежам в бюджет, по бюджетным займам, ссудам, просроченная задолженность по кредитам банков. Принимая во внимание низкую заинтересованность аграриев в эффективном использовании кредитных ресурсов, часто возникает необходимость исполнения гарантий, а взыскание платежей в счет их погашения по причине неплатежеспособности последних затруднено. Поэтому имеет место практика списания (реструктуризации) долгов, что становится дополнительным бременем для бюджета очередного финансового года.

Одновременно исследования показывают, что имеется потенциальная возможность рационализации использования ссудного капитала в сельском хозяйстве Беларуси. Это указывает на актуальность изменения принципов распределения кредита, выдаваемого с участием бюджетных средств. Целесообразным представляется изучение подходов к кредитованию аграрного производства, распространенных в зарубежных странах, и прежде всего в тех, где тип хозяйствования идентичен отечественному. В силу общности славянского менталитета для Беларуси особый интерес представляет опыт России.

Как и в Беларуси, здесь предусматривается возмещение за счет государства части затрат на уплату процентов по кредитам. Однако отличительной чертой российской практики выступает проведение конкурса среди претендентов на получение такой под-

держки. Порядок указанной процедуры определяется регионами, но в рамках критериев, установленных на федеральном уровне.

Претенденты подают заявки на участие в конкурсе, необходимый перечень подтверждающих документов, бизнес-план и план расходов, рекомендации. На основании их анализа Конкурсная комиссия оценивает эффективность проектов и с учетом лимитов бюджетных средств определяет победителей. В случае решения вопроса о софинансировании инвестиционных проектов за счет средств федерального бюджета заявки проходят подтверждение в Министерстве сельского хозяйства РФ. В дальнейшем из местного бюджета средства в размере гранта отправляются в банк, который, в свою очередь, удешевляет кредитные ресурсы для товаропроизводителей, выигравших конкурс.

Нами, на примере финансирования строительства молочно-товарных ферм, рассмотрена возможность использования данного подхода в Республике Беларусь. Расчеты показали, что исключение из перечня льготного кредитования, объектов с наименьшим уровнем обеспечения целевых прогнозных показателей и выделение ресурсов наиболее успешным производителям, отобранным по рейтингу, позволяет повысить окупаемость вложенных средств, в результате чего запланированный объем производства молока может быть получен с 10%-й суммой экономии кредитных ресурсов.

Внедрение в практику принципа отбор претендентов на государственную поддержку по конкурсу позволяет сфокусировать ресурсы на достижении цели, а не на самой деятельности. Это дает реальную возможность улучшить результативность использования кредитов и эффективность функционирования сельского хозяйства страны.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ, РОССИИ, УКРАИНЫ

Т. Г. Фильчук, К. С. Фесенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Стабильное обеспечение населения продуктами питания, не подверженное влиянию внешних и внутренних неблагоприятных воздействий, является одной из приоритетных целей экономической системы любого государства. Данная цель наилучшим образом реализуется в рамках концепции продовольственной безопасности. При достижении государством оптимального уровня продовольственной безопасности обеспечивается для всего населения, независимо от социального и экономического статуса, доступ к запасам пищевых продуктов, достаточным по количеству и качеству. Также продовольственная безопасность означает, что каждый человек всегда имеет как физический, так и экономический доступ к необходимому количеству пищевых продуктов, которого хватает ему для активного, здорового образа жизни.

В данной работе проведено сравнение некоторых показателей, оценивающих уровень продовольственной безопасности Беларуси, России и Украины, выявлены общие черты и отличительные особенности.

Классические критерии национальной продовольственной безопасности предполагают изучение запасов основных пищевых продуктов, производимых в стране, в процентах от потребности в них населения. Это отражает способность страны прокормить себя. В табл. 1 представлены данные, характеризующие соотношение производства основной продовольственной продукции на душу населения в Беларуси, России и Украине с нормативной потребностью в них на душу населения за период с 2000 по 2011 г. (данные представлены за три года). Нормативная потребность в продуктах на душу населения определена на основе норм потребления продуктов питания, рекомендуемых Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

Таблица 1

**Обеспеченность потребности в основных продуктах питания
собственным производством, %**

Вид продукции	Беларусь			Россия			Украина		
	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.
Зерно	41,6	56,8	75,6	38,3	72,1	56,3	42,5	69,0	106,2
Картофель	747,0	723,9	696,6	172,6	168,4	195,7	344,4	353,0	453,8
Овощи	99,3	149,6	150,4	53,2	56,8	74,1	84,9	111,5	154,7
Плоды и ягоды	163,4	208,7	166,1	9,8	9,3	9,8	16,4	19,7	22,4
Сахарная свекла	51,4	110,1	164,2	29,5	45,8	103,5	93,1	113,9	142,4
Мясо	76,9	92,3	138,5	39,7	44,9	67,9	43,6	43,6	60,3
Молоко	100,0	144,9	169,6	54,8	53,6	54,6	63,5	71,9	60,0
Яйца	113,1	110,3	136,1	80,4	89,3	99,0	61,5	95,2	141,2

Данные табл. 1 свидетельствуют, что на протяжении анализируемого периода обеспеченность всех стран практически по всем видам продукции росла. По данным 2011 г. лучшей продовольственной обеспеченностью обладает Республика Беларусь, причем по всем видам продуктов питания, за исключением сахарной свеклы и яиц. Далее следует Украина, затем Россия. Необходимо отметить, что в России и Украине очень низкий уровень производства плодов и ягод, а также недостаточный уровень производства молока и мяса.

Оценивая объемы производства, нельзя объективно судить о достижении оптимального уровня продовольственной безопасности, поскольку часть продуктов питания в силу ряда причин (низкий уровень доходов, экспорт) не доходит до населения страны. Для оценки уровня потребления основных продуктов питания в Беларуси, России и Украине за период с 2000 по 2011 г. используем данные табл. 2.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания на душу населения, кг

Вид продукции	Рекомендуемая норма потребления	Беларусь			Россия			Украина		
		2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Хлебные продукты	117	110	96	86	117	121	119	125	124	111
Картофель	117	174	183	183	109	109	104	135	136	129
Овощи	139	93	128	149	79	87	101	102	120	144
Сахар	36	35	39	41	35	38	39	37	38	37
Мясо	78	59	62	84	45	55	69	33	39	52
Молоко	405	296	262	247	215	234	247	199	229	206
Яйца, шт.	291	224	259	292	229	251	269	166	238	290

Данные табл. 2 свидетельствуют, что по отдельным продуктам питания потребление в трех странах находится на примерно одинаковом уровне (сахар, яйца), по ряду продуктов одна из стран основательно лидирует (картофель, мясо – Беларусь), либо отстает (хлеб – Беларусь, овощи – Россия, молоко – Украина). Сравнение объемов потребления с нормативом (нормы питания, рекомендованные ВОЗ) в данном случае достаточно условное, поскольку в каждой стране действуют свои оптимальные нормы потребления, что приводит к ситуации, когда по национальным оценкам уровень потребления признан оптимальным.

Показателем продовольственной безопасности на уровне домашних хозяйств является доля расходов домашнего хозяйства на приобретение пищевых продуктов для обеспечения достаточного потребления. Расход значительной части дохода означает, что бесперебойно обеспечивать себя достаточным количеством еды домашним хозяйствам трудно. Малая доля означает относительно легкий доступ к пищевым продуктам. Анализируя данный показатель в рассматриваемых странах, можно отметить, что доля расходов на продукты питания на протяжении десяти лет постоянно снижалась. Так, если в 2000 г. расходы на покупку продуктов питания в Беларуси составляли в структуре потребительских расходов домашних хозяйств 59,6 %, в России – 49,4 %, в Украине – 64,2 %, то уже на 2011 г. данный показатель снизился до 41,3, 32,6, 55,7 % соответственно.

Продовольственная безопасность как на государственном уровне, так и на уровне домашних хозяйств зависит от ряда факторов: от макроэкономической политики, физической доступности пищевых продуктов и их доступности по цене, а также от факторов, влияющих на выбор пищевых продуктов (социальные аспекты, индивидуальные предпочтения, традициями в питании, зависящими от национальных особенностей). Формирование основных традиционных особенностей питания восточнославянских народов связано со специфической направленностью хозяйственной деятельности, природными условиями мест обитания этих народов. Хозяйство восточных славян со времен средневековья характеризуется преобладанием зернового земледелия, развитием огородничества и дополняющего земледелия животноводства. Характерной чертой славянской традиционной пищи является то, что наряду с большим разнообразием используемых продуктов она отражала прежде и отражает теперь, как уже отмечалось, преимущественно земледельческий, главным образом зерновой, характер народного хозяйства. Ведущее место в ней занимали хлебные, мучные и крупяные блюда в многочисленных вариантах. Состав и структура потребления населения Беларуси, России и Украины сходны, однако в силу социально-экономических причин имеют некоторые особенности.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С. В. Шило

Институт агроэкологии и природопользования НААН Украины, г. Киев

Переход экономики Украины к рыночным отношениям сопровождается сложными структурными изменениями во всех отраслях национального хозяйства. Эти изменения отображаются в механизме хозяйствования, который характеризуется отсутствием концептуального видения взаимосвязи экономики и экологии.

Одним из основных источников антропогенной нагрузки на окружающую среду является агропромышленное производство. По уровню влияния на экосистемы некоторые ученые отдают ему первенство. Это связано прежде всего с территориальным расщеплением сельскохозяйственного производства, необходимостью постоянного обеспечения населения пищевыми продуктами, решением продовольственной проблемы. В то же время экологическая безопасность продукции аграрной сферы является залогом здоровья нации и наоборот, ее загрязнение приводит к рискам для здоровья населения страны и крайне тяжелым последствиям. С помощью интенсификации отраслей растениеводства удалось увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции для более полного удовлетворения потребностей населения, но это привело к обострению экологического кризиса, ряду проблем экономического, социального и экологического характера, которые ставят под сомнение правильность современной

системы производства. Очевидно, любой прогресс капиталистического земледелия – это также прогресс в умении грабить землю, любой прогресс в повышении ее урожайности на определенный срок также является прогрессом в разрушении постоянных источников этой урожайности.

Загрязнение природной среды в Украине на 35–40 % (земли и воды – до 50 %) вызвано деятельностью агропромышленного производства. Эрозия сельскохозяйственных угодий приближается к 40 % и каждый год увеличивается на 80–100 тыс. га. Необходимость перехода к совершенно новому уровню производства и управления является объективным и неоспоримым условием повышения эффективности сельского хозяйства. К основным экологическим проблемам, требующим безотлагательного решения, следует отнести эрозию, засоление и заболоченность почв, загрязнение сельскохозяйственных угодий в связи с бесконтрольным использованием химических средств в отрасли, рекультивацию земель после извлечения из них полезных ископаемых. Технологии производства продукции сельского хозяйства необходимо «согласовывать» с природными процессами, преобразовывать их согласно характеристике почв, агроклиматических условий, адаптационных возможностей растений и животных.

Проблемы охраны агроландшафтов, возникающие в связи с интенсификацией земледелия, а также обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства можно решать с помощью внедрения экологически направленных органических технологий, минимальной и нулевой обработки почв (*No-till*). Так, использование *No-till* технологии позволяет выращивать сельскохозяйственные культуры, не создавая экологического давления на почву. Эта технология хорошо себя зарекомендовала в условиях степной зоны Украины, где основной проблемой является эрозия почв. В сравнении с интенсивными технологиями *No-till* является более экономически и экологически целесообразной. Она предусматривает минимально-нормированное, а не безрассудное, использование пестицидов, а экономия горюче-смазочных материалов на единицу площади возделывания сельскохозяйственных культур позволяет удерживать конкурентоспособные цены на продукцию. Однако эта технология имеет как сторонников, так и противников.

Для перехода украинских товаропроизводителей на экологически направленные инновационные технологии у них должно сформироваться экологическое, здоровое, гармоничное мышление. Оно устанавливается путем смены мировоззрения «биосфера для человека» на его противоположность (биоцентризм). Создание в обществе системы ноосферного образования, позиции которого отстаивал В. И. Вернадский, и, в последствии, новых ценностей, будет способствовать формированию экологической ментальности относительно производства и потребления, направленной на экономическое развитие, согласованное с Природой и ее законами, на более высокий уровень жизни населения.

В проекте Концепции устойчивого развития Украины, разработанном учеными НАН Украины, устойчивое развитие определяется как процесс построения государства на основе согласования и гармонизации общественной, экономической и экологической составляющих для удовлетворения потребностей современных и будущих поколений. Предпочтение отдается парадигме социально-экономического прогресса в гармонии с Природой. Оптимальным вариантом развития Украины за темпами экономического роста считается динамика на уровне 5,8 % в год, что соответствует реализации доктрины развития на опережение. Основными составляющими данной Концепции являются: гуманизация экономики; демократизация производственного процесса; экологизация экономического развития; формирование и расширение общественной базы реформ; разработка и реализация долгосрочных приоритетов; освоение инновационной модели развития.

По мнению С. Шмидхейна, главы Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию, руководители бизнеса постепенно осознают тот факт, что от того, насколько позитивно или негативно общество оценивает их деятельность с позиции согласованного с законами Природы развития, будет в значительной мере зависеть их конкурентоспособность в будущем. Тем не менее главными причинами изменения отношения бизнеса к хозяйственной деятельности является нормативно-законодательные и экономические рычаги регулирования хозяйственной деятельности. Постоянное ужесточение законов вызывает у предпринимателей страх за возможный рост экологических затрат. На практике реального прогресса в охране окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности достигли те страны, где государство активно вмешивается в экологию и проводит жесткую политику ее контроля.

Изменить экологическую ситуацию в стране без вреда для экономического роста можно путем совершенствования эколого-экономического управления (ЭЭУ) инновационной деятельностью. ЭЭУ рассматривается учеными как составляющая часть управленческой науки, которая учитывает и реализует цели охраны окружающей среды и рационального природопользования при планировании, проведении и контроле хозяйственных операций для обеспечения сбалансированного функционирования экосистемы, а также ее инновационного развития.

Таким образом, в зависимости от мировоззрения акцент делается на социальной (удовлетворение материальных и культурных потребностей), экологической (сохранение функциональных структурных свойств биологических систем, их способности к самовоспроизводству, охрана генетических ресурсов и биологического разнообразия) и экономической (постоянный экономический рост и технологический прогресс) устойчивости. Согласованное с Природой и ее законами общественное развитие характеризуется такими взаимосвязанными и взаимообусловленными составляющими, как социально-экономическая, социально-технологическая и социально-экологическая. Безусловно, что в жизнедеятельности социума они должны рассматриваться комплексно. Однако ответственность в отличие от желания делать то, что хочется, в первую очередь накладывает отпечаток на сферу экологии.

СЕКЦИЯ V

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ
СЛАВЯН: ОБЩЕЕ
И ОСОБЕННОЕ**

МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИФИКИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

А. Л. Айзенштадт

Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Беларусь

Со времен западников и славянофилов ведутся ожесточенные споры о своеобразии исторического пути России. Сторонники первой точки зрения утверждают, что Россия, в силу однолинейности мировой истории, проходит одни и те же, общие для всех стран и народов, стадии развития, а особенности истории России трактуются как проявление ее отсталости. Сторонники второго подхода исходят из многолинейности исторического развития и постулируют абсолютное своеобразие русской (православной) цивилизации. Третья группа авторов занимает промежуточные позиции, полагая, что закономерности развития любого общества видоизменяются в зависимости от условий, в которых это общество развивается. Представители трех подходов по разному трактуют проблему своеобразия российской истории, но едины в признании неких мощных факторов, которыми обуславливается значительное отличие истории России от истории как западных, так и восточных обществ. Каковы же эти факторы? К их числу можно отнести природно-климатический, геополитический, конфессиональный, социальный, политический и ментальный факторы.

Природно-климатические условия в России были всегда неблагоприятны для ведения интенсивного хозяйства. Период сельскохозяйственных работ был очень коротким (100–130 рабочих дней) ввиду сурового климата, что приводило к необходимости чрезвычайного напряжения сил крестьянина летом (и праздности, зачастую компенсированной пьянством, в остальное время). Несмотря на труд днем и ночью, привлечение всех резервов семьи (детей, женщин, стариков), эффективность крестьянского производства оставалась крайне низкой. Переменчивость и непредсказуемость погоды не способствовали систематическому, целеустремленному труду, порождая знаменитое русское «авось». Низкий объем совокупного продукта, вызванный неблагоприятными условиями ведения хозяйства, приводил, в частности, к необходимости жесткого государственного аппарата и, в конечном итоге, к крепостному праву.

Среди геополитических факторов следует отметить бескрайние просторы, нашедшие отпечаток в широте русской души; природные богатства, толкавшие Россию на экстенсивный путь развития; открытые границы, приводившие к психологии «осажденной крепости», отсутствие выхода к морю и, как следствие, неблагоприятные условия для внешней торговли, ограниченность контактов с более цивилизованными странами и народами, что, в частности, порождало необходимость до всего доходить своим умом. Существовали и благоприятные для исторического развития России геополитические факторы: разветвленная речная сеть, которая и экономически, и политически сплачивала страну; расположенность между Западом и Востоком, на Великом шелковом пути из Китая в Европу.

Огромное влияние на ход российской истории оказал конфессиональный фактор, прежде всего православие, которое основной акцент делало на духовные ценности, необходимость нравственного самосовершенствования личности, соборность, понимаемую как причастность верующих к общему Абсолюту. Если католицизм базируется во многом на жесткой дисциплине и внешней обрядности, а протестантская этика культивирует индивидуализм, прагматизм, рационализм, предприимчивость, то православие делало акцент на таких христианских ценностях, как вера в идеал, духовность, стремление к святости, чувство долга, служение Отечеству, уважение к власти. Со времен

дискуссии между иосифлянами и нестяжателями православная церковь проповедовала единение с властью, стала верной помощницей государства. При этом Россия всегда оставалась многоконфессиональной, полиэтничной страной, отличалась терпимостью к другим взглядам и вероисповеданиям.

Социальными факторами, обусловившими своеобразие российской истории, были большая роль общины, коллектива; длительное существование крепостного права; противостояние элиты и массы. Именно община, артель, товарищество были основными ячейками хозяйственно-социальной организации при имевшем место недоверии к институтам частной собственности и предпринимательству. В течение долгого времени община была социальным гарантом выживаемости основной массы населения. Крепостное право породило отношение к любому труду как к повинности, конформизм значительной массы населения. Противостояние власти и народа было беременно классово-ненавистью и тотальным бунтом. По мнению А. Ахиезера, патологическим состоянием российского общества является раскол, застойные противоречия всего и вся, перманентный кризис на грани необратимой дезорганизации. Такой раскол нельзя «снять» путем компромисса, его можно только подавить, уничтожая одну из противостоящих сторон.

Специфическим фактором политического развития России является автократическое государство, которое всегда было не надстройкой над гражданским обществом, а становым хребтом социальной системы, демиургом исторического процесса, при этом государство подчиняло себе и общество и личность. В России практически никогда не было социальных слоев, автономных по отношению к государству. Государственность опиралась на корпорацию служилой знати (дворянство, номенклатура). Власть жесткая, даже жестокая, вызывала большее уважение, чем мягкая, либеральная. И если на Западе Ивана IV называют Ужасным, то в России – Грозным. Все попытки либеральных реформ от Лжедмитрия до М. Горбачева оказывались неудачными, не имея широкой общественной поддержки. С XV в. российское государство стало универсальным, стремясь поглотить все пространство культуры. Структурами, оправдывающими деятельность власти, были этатизм и патернализм, представлявшие государство как высшую инстанцию, оказывающую покровительство своим подданным в обмен на их лояльность. Таким образом, для России, по мнению П. Милюкова, были всегда характерны социальная аморфность и беззащитность общества перед лицом мощного давления государства. Для социально-политической системы всегда были характерны лишь два крайних состояния: либо стабильность, переходящая в апатию (в период усиления государственного начала), либо дестабилизация, переходящая в анархию, смуту.

Своеобразие России проявляется и в особенностях русского менталитета, который, в свою очередь, является важным фактором, обусловившим специфику российского исторического процесса. Для русской ментальности характерны: патриотизм; стремление к воле; ценность порядка, сильной власти; терпение, которое в крайних случаях истощалось, и тогда начинался русский бунт, бессмысленный и беспощадный (по словам А. Пушкина); приоритет равенства и справедливости; духовность; русский человек должен во что-то верить, нужна какая-то идея, за которую можно бороться, соборность, общинность, коллективизм; трудолюбие; оптимизм («что ни делается – все к лучшему»), вера в светлое будущее, мечтательность; радикализм, склонность делить всех на друзей и врагов, не признавая полутонов; мессианизм, «всемирная отзывчивость русского человека» (Ф. Достоевский); доброта, отзывчивость, широта и открытость русской души.

Таковы, с нашей точки зрения, некоторые факторы, обусловившие специфику российского исторического процесса.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Г. И. Близнач

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Образование государства у восточных славян сопровождалось появлением и развитием политико-правовой идеологии. Общеизвестным является тот факт, что принятие православного вероисповедания оказало решающее воздействие на развитие русской политико-правовой культуры, стало ключевым событием русской истории. Крещение Руси следует трактовать не только как политический маневр князя Владимира, стремившегося укрепить отношения между Русью и Византийской империей, но и как одну из попыток Владимира создать единую культуру Киевской Руси [1, с. 7].

Бесспорно, что христианство распространилось в Киеве задолго до Владимира. Бесспорно, что отношение к христианству князей и дружины менялось. Из договоров с греками видно, что при Игоре оно было сочувственным, а при Святославе равнодушным, но всегда терпимым.

Положение резко меняется при Владимире. За одно десятилетие он провел две конфессиональные реформы – сначала языческую, в 988 г. христианскую. Побуждения, надо полагать, оба раза были схожими: Владимир считал, что единению Руси может и должна соответствовать и способствовать единообразная культура, в тех условиях – единая вера. Рассказ летописи [2, с. 170–173] о долгих сомнениях князя в выборе новой религии, о послах в разные страны, о конечном выборе греческого христианства свидетельствует о том, что крещение Руси в сознании самого князя было, прежде всего, государственным делом. Для Руси наступило историческое «совершеннолетие», требовавшее ее включения в христианскую традицию культурного мира.

Переход от язычества к христианству ввел Русь в европейскую цивилизацию, открыл для нее источники мировой культуры. Киевское государство, находившееся под сильным культурным влиянием Византии и обладавшее одновременно удивительно многообразными политическими, экономическими и культурными связями с Западом, стало частью средневекового «*orbis cristianus*». Через христианство Древняя Русь вступила в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим миром [1, с. 8].

Вместе с христианством стали проникать на Русь новые политические понятия и отношения. На киевского князя пришлое духовенство переносило византийское понятие о государе, поставленном от бога не для внешней только защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка. Сама идея законодательной обязанности, свыше возложенной на государя, мысль о возможности и необходимости регулировать общественные отношения волею власти была принесена на Русь вместе с христианством, внушалась с церковной стороны.

Следы этой законодательной работы духовенства можно заметить уже в летописном рассказе о князе Владимире. Летопись повествует о том, что в его княжение умножились разбои, и епископы сказали великому князю: «Разбойники размножились, зачем не казнишь их?». Владимир отвечал: «Боюсь греха». Епископы возразили на это: «Ты поставлен от бога на казнь злым, а добрым на милование; тебе должно казнить разбойника, только разобрав дело» [2, с. 179]. Они предложили ему заменить денежную пеню за разбой на правительственную кару: в Русской Правде находим постановление, в силу которого разбойник наказывается конфискацией всего имущества и продажей его самого в рабство за границу со всем семейством [3, с. 229]. Этот источник служил одним из путей, которым проникало в русское общество влияние церковно-византийского, а через него и римского права. Это влияние важно не только новыми юридическими нормами, но и общими юридическими понятиями и определениями, которые составляют основу правового сознания.

Принятие Русью христианства из рук Византии повлекло за собой усвоение молодым народом, молодой культурой ее политических традиций, прежде всего модели отношений между церковью и государством. Эти отношения в Византии принципиально определялись по типу взаимного согласия при независимости каждой из областей. Государство признавало для себя внутренним руководством закон церковный, церковь брала на себя обязанность повиноваться государству. Такие «симфонические» отношения между церковью и государством способствовали тому, что император, управляя всеми отраслями жизни, правил и жизнью церковной в пределах своего государственного управления. Церковь же чрезвычайно дорожила своим союзом с государством, поскольку оно служило церкви. На наш взгляд, подобного рода отношения между государством и церковью можно обнаружить именно в эпоху Киевской Руси.

С конца X в. новый строй правовых отношений созидался на нравственной основе. Эти отношения в жизнь проводила церковь. Церковный устав князя Владимира определял положение церкви в новом для нее государстве. На нее возлагалось тогда много чисто земных забот, она являлась сотрудницей, а нередко руководительницей мирской государственной власти в устройении общества и поддержании государственного порядка. Так, духовенству даны были значительные полномочия, как судебные, так и законодательные в области семейных отношений, которые следовало перестраивать заново. Оно довольно независимо нормировало семейную жизнь, применяя к местным условиям свои канонические установления [3, с. 230].

Церковь давала светскому обществу пример нового, более совершенного и гуманного устройства, в котором признавалась безусловная ценность всякой человеческой личности как образца и подобия Божьего, недопустимость обращения с человеческой личностью как со средством и орудием. «Христианство учит, что человеческая душа стоит дороже всех царств мира, христианство бесконечно внимательно ко всякому индивидуальному человеку и к его индивидуальной судьбе. Человек, всегда индивидуальный и неповторяемый, для христианства более первичная и глубокая реальность, чем общество» [4, с. 145].

Однако ни в коей мере не следует увлекаться и преувеличивать скромные успехи киевского христианства, глубины христианизации древнерусской государственности и политической культуры. Подчеркнем, что православие оставалось уделом элиты, тонкого слоя нарождающейся церковной и государственной «интеллигенции». К тому же Русь приняла православие в эпоху, когда в самой Византии все сильнее сказывались настроения охранительные, стремление все свести к прошлому.

Митрополит Иларион, первый «русич» на киевской митрополичьей кафедре, называл своих пребывавших в язычестве земляков «безнадежниками». Христианство принесло с собой надежду, «упование», которые стали мощным цивилизационным импульсом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая культура Руси: От Владимира Святого до Петра Великого / редкол.: Г. А. Антонос [и др.] // Полит. культура России : реф. сб. – М., 1990. – Вып. 4. – С. 7–55.
2. Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. – М., 1988. – Кн. 1, т. 1–2. – 797 с.
3. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. – М., 1987. – Т. 1. Курс русской истории. – 430 с.
4. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М., 1990. – 224 с.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСЛАВЯНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ У ЮЖНЫХ СЛАВЯН В НОВОЕ ВРЕМЯ

В. В. Борисенко

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Появление идеи славянского единства среди представителей южнославянских народов стало закономерным результатом их исторического развития. Большая часть югославянских земель к концу XV ст. оказалась под властью Османской империи. Земли хорватов с начала XII в. входили в состав Венгерского королевства, а в XVI в. перешли в руки австрийских Габсбургов. При этом пограничное положение между турецкими и габсбургскими владениями превратили их в форпост на пути дальнейшего продвижения османов в Европу. Габсбургам же принадлежала с конца XIV в. большая часть территории, заселенная словенцами. Потеря своей государственности и особенно притеснения со стороны иноверцев в Османской империи привели к тому, что христианская церковь на протяжении многих столетий оставалась по большому счету единственным институтом, с которым связывали принадлежность к определенной этнической общности. Церковь духовно не подчинилась захватчикам. Люди слышали в храмах проповеди и молитвы на родном языке. Именно с деятельностью христианской церкви западная историография часто связывает начало процессов формирования наций в лоне Османской империи. Решающее значение в деле сохранения исторической памяти народа, его культурного наследия, этнического самосознания, в создании условий для появления первых ростков национальной идеологии сыграл институт монашества. Образование продолжало сохранять религиозный характер и развивалось в основном на монастырской базе. В монастырях составлялись летописи, напоминавшие о прошлой самостоятельности.

Московская Русь, в которой в XVI в. окончательно утвердилась теория преемственности наследования московскими государями христианско-православной империи от византийских императоров, оказывала покровительство и материальную помощь православным храмам и монастырям. Благодаря этим связям в югославянских землях начинает зреть мысль о единстве интересов всех православных, о русском царе как о защитнике христиан, угнетаемых турками-мусульманами. Не случайно поэтому именно на землях Балканского полуострова была предпринята первая попытка создания общеславянской истории. В написанном на итальянском языке сочинении дубровницкого аббата Мавро Орбини «Королевство славян», увидевшего свет на рубеже XVI–XVII вв., автор постарался оценить вклад славянских народов в развитие европейской цивилизации. При этом в качестве критерия оценки ему служили не только внешнеполитические успехи, но и достижения в развитии культуры.

Здесь же, по мнению известного российского историка Н. И. Костомарова, в трудах хорватского публициста, католического богослова второй половины XVII в. Юрия Крижанича впервые прозвучала идея славянской взаимности. Крижанич предпринял попытку создать идеальный «всеславянский» язык, который представлял смесь русского, хорватского и старославянского. Он обосновывал необходимость и разработал проект культурного (а по-возможности и политического) сплочения всех славян вокруг России, активно призывал русского царя оказывать содействие культурному развитию поработанных славянских народов. Пытался проповедовать свои идеи в Москве, но, по-видимому, был принят за сторонника униатства и сослан на 15 лет в Сибирь. Там Крижанич написал главное сочинение своей жизни «Политику, или Беседы о правлении», задуманное как политическое руководство для российского царя Алексея Михайловича.

На ранних традициях культурных связей с Россией и с русской православной церковью формировалась славянская идея в Сербии и Черногории. Особенно это проявилось в годы Первого сербского восстания, когда в Петербург приходили просьбы о помощи и даже предложения, что в случае образования на Балканах славянского государства оно примет подданство и покровительство династии Романовых.

В более экономически и культурно развитых хорватских землях в 30-е гг. XIX в. формируется система взглядов, получившая название «югославизм», которая исходила из принципа общности происхождения, ментальной близости, языкового и культурного родства всех южных славян. На этой основе делались различные выводы: от программы сотрудничества южных славян в сфере культуры и политического союза, вплоть до создания общего независимого государства.

Первым проявлением югославистского движения стал иллиризм, «отцом» которого считается Людевит Гай. Сначала иллиризм развивался как чисто культурное течение. Главной задачей Л. Гай и его сторонники считали создание единого литературного языка для всех иллиров, к которым они причисляли словенцев, хорватов, славонцев, далматинцев, босняков, черногорцев, сербов и даже болгар. С этой целью при реформе орфографии была использована в качестве образца чешская графика. В основу же нового литературного языка был положен штокавский диалект, на котором разговаривали большинство хорватов и сербы. Со временем иллиризм приобретает и политическую окраску. Предполагалось создать так называемую Большую или Великую Иллирию. Л. Гай считал, что во главе этого государства может стоять сербская династия Карагеоргиевичей. Однако ни сербы, ни ближайшие соседи хорватов словенцы в своем большинстве не восприняли основные идеи иллиризма. А уже в 40-е гг. XIX в. обнаружилось, что эта идеология начинает тормозить становление самосознания и у самих хорватов. В это время зарождается великохорватская и великосербская идеи. Одной из причин их формирования стало наличие обширной зоны со смешанным католическим (хорватским) и православным (сербским), а в Боснии и Герцеговине еще и мусульманским населением. На этой территории шло формирование разных наций, каждая из них пыталась утвердиться на спорной земле, не признавая такого права, да и самого факта существования за другими. Так, носители великохорватского мировоззрения, среди которых наиболее крупным идеологом являлся Эуген Кватерник, формально претендовали на все южнославянские земли, считая их по составу населения хорватскими. Существование сербского и мусульманского народов они отвергали. Кроме собственно хорватов, в качестве особой нации ими признавались только болгары.

В 60-е гг. XIX в. происходит подъем либерального югославизма. В его основе лежало признание принципа федерации национальных государств. Связано это было с кризисом империи Габсбургов из-за обострившихся австро-венгерских противоречий и с поражением монархии в двух войнах. Одним из активных ее последователей являлся Йосип Штроссмайер.

Новым этапом в развитии югославистского течения в национальных движениях хорватов и сербов империи Габсбургов стал так называемый «новый курс», зародившийся в начале XX в. Свое практическое воплощение он получил в создании общей политической организации Хорвато-сербской коалиции. Признавая реальность существования двух народов, лидеры коалиции активно выступали с идеей совместной борьбы сербов и хорватов за свое освобождение и национальное самоопределение.

После побед в Балканских войнах усиливаются югославистские тенденции в правящих кругах Сербии. А после начала I мировой войны вопрос об югославянском объединении был открыто поставлен сербским правительством в Нишской декларации.

МИССИОНЕРСКИЕ КУРСЫ В Г. ГОМЕЛЕ В 1908 ГОДУ**С. М. Восович***Брестский государственный технический университет, Беларусь*

Белорусский народ с самого начала своей истории формировался как органическая часть славяно-православной цивилизационной общности. Во второй половине XIX – начале XX в. православное духовенство приложило немало усилий к возрождению цивилизационной идентичности Беларуси.

Издание манифеста 17 апреля 1905 г. резко ухудшило условия религиозно-просветительной работы православного духовенства. Государство освободило себя от защиты членов Русской Православной церкви от «сращения и уклонения» в другие конфессии. В итоге пастырские средства и приемы, которые использовались священнослужителями Русской Православной церкви для достижения своих задач и целей, в новых условиях оказались слабыми и недостаточными. Поэтому в 1908 г. впервые на территории Беларуси в г. Гомеле были проведены миссионерские курсы.

Миссионерские курсы были организованы по инициативе епископа Гомельского Митрофана с 15 по 28 июня 1908 г. Их цель состояла в том, чтобы ознакомить духовенство Гомельского уезда «съ современнымъ положениемъ мѣстнаго сектантства и старообрядчества и методомъ врачевания этого недуга въ ... церковно-общественной жизни» [1, с. 1].

Как и планировалось, курсы были разделены на две смены: первая смена занималась с 15 по 21 июня, вторая – с 22 по 28 июня. Всего было приглашено около 100 священников и псаломщиков Гомельского уезда. На курсах также присутствовало несколько иереев из других уездов, а также несколько светских лиц.

Торжественное открытие курсов состоялось в воскресенье, 15 июня. К этому дню в г. Гомель прибыл епископ Могилевский и Мстиславский Стефан, который в указанный день в сослужении четырех протоиереев и восьми священников совершил в Свято-Петро-Павловском соборе Божественную литургию. За литургией, по традиции, руководитель курсов петербургский епархиальный миссионер Д. И. Боголюбов произнес проповедь на прочитанный текст Евангелия. В своем выступлении руководитель курсов подчеркнул огромную важность благочестивой жизни в укреплении православной веры. По его мнению «... всѣ усилія миссіонеровъ останутся безплодными, если не будутъ опираться на благочестивую жизнь христіанъ, такъ какъ лучшей почвой для благовѣстника является добрая жизнь вѣрующихъ во Христа. ... для успешной борьбы съ сектантствомъ и всякаго рода религіозными заблужденіями необходимо возвышеніе христіанской нашей жизни, очищеніе ея отъ той толщи зла и грѣха, которая лежитъ на насъ» [1, с. 2].

После окончания литургии правящий архиерей Могилевской епархии в сослужении около 40 священников совершил молебен об обращении заблудших. Перед молебном епископ Стефан обратился к богомольцам с поучительным словом, в заключительной части которого он пригласил всех собравшихся вознести к Богу прошения о сохранении Церкви от ересей и расколов, обращении заблудших. После окончания молебна торжественные мероприятия были перенесены в здание местного духовного училища, где перед участниками курсов выступили поочередно епископ Стефан, протоиерей Гомельского собора А. Я. Зыков и Д. И. Боголюбов.

Занятия на курсах первой смены начались с 16 июня, второй – с 22 июня. Занятия проводились в определенном порядке. Ежедневно с 7 часов утра в училищной церкви совершалась литургия, за которой произносилось слово миссионерского содержания на дневное Евангельское чтение. С 9 часов утра до 14 часов дня и с 19 до 21 часа вечером проводились занятия. С 17 часов вечера совершалась вечерня и утренья. Проповеди в

начале каждой смены курсистов по понедельникам произносил Д. И. Боголюбов, затем – желающие или назначенные священники. Два поучения произнес готовившийся к миссионерству выпускник духовной семинарии и Ярославского лицея А. П. Пилецкий [1, с. 4].

Следует заметить, что епископ Могилевский и Мстиславский Стефан присутствовал на курсах до 19 июня. Каждая лекция, как утренняя и вечерняя в указанный период, проходила при обязательном участии правящего архиерея, который временами давал курсистам разъяснения по некоторым вопросам. Каждый день он пребывал в училищной церкви во время богослужения. Принимал активное участие в организации курсов и епископ Гомельский Митрофан.

Чтения по сектанству проводил Д. И. Боголюбов. Первоначально программа его занятий включала в себя 14 тем. Однако во время курсов в нее были внесены некоторые изменения. Так, во вторую смену была добавлена лекция о крещении младенцев. В первой смене, по просьбе курсистов, было раскрыто учение о святых мощах. По словам очевидцев, беседы Д. И. Боголюбова произвели на слушателей благоприятное впечатление. Вот как давал характеристику им священник Ф. Жудро: «Живое, свободное, устное слово, искренность тона, убедительность доводов, обильная иллюстрация примерами из опыта, здоровый по мстамъ юморъ – вотъ характеристическія черты чтеній по сектанству» [1, с. 15].

Протоиерей А. Я. Зыков сообщил курсистам сведения по истории и обличению раскола. Программа его занятий включала шесть тем, которые были изложены в нескольких беседах, произнесенных «плавною, живою, устною рчью, пересыпаемою характерными выражениями древнихъ памятниковъ въ области раскола» [1, с. 16]. Теоретические сведения закреплялись примерными собеседованиями с использованием старопечатных книг. Указанные собеседования велись курсистами под руководством А. Я. Зыкова. Несколько примерных бесед было предложено А. П. Пилецким, а ключарь Могилевского кафедрального собора сделал попытку дать образцовую беседу на тему искупления и таинства причащения против безпоповцев. В примерных беседах принимал участие и Д. И. Боголюбов. В целом, они проходили очень оживленно.

Лекции по римско-католической церкви в первой смене проводил А. Я. Зыков, во второй – епископ Митрофан. По мнению гомельского епископа, для противодействия католической пропаганде необходимо было использовать те же средства, что и католики: «Ксендзы могущественное средство для совращения православныхъ находятъ въ проповѣди и исповѣди. И мы въ своихъ проповѣдяхъ должны ясно и опредѣленно указывать и выяснять разность нашего ученія и католическаго. Отрѣшаясь отъ схоластики и мертвечины, мы должны поставить проповѣдь, какъ живое, одушевленное слово. Такимъ же могущественнымъ средствомъ для укрѣпленія въ православіи нашей паствы должна служить и исповѣдь. Сильно дѣйствуетъ костель своимъ богослуженіемъ, громогласнымъ органомъ, эффектными процессіями. И мы, по духу нашей церковности, должны совершать свое богослуженіе истово, торжественно, благоговѣйно, величественно, заботясь объ устроении повсемѣстно церковныхъ хоровъ. Католики организуются въ союзы, братства, коопераціи. И намъ необходимо оживить духъ древнихъ западно-русскихъ братствъ». Понимая, что в борьбе с католичеством официальные миссионерские институты не принесут большой пользы, гомельский епископ призывал духовенство сосредоточить свое внимание на организации приходской жизни, как основной церковной ячейки. В своих беседах он сделал следующий вывод: «Если оживится приходъ, то мы, не стремясь къ прозелитизму и избѣгая агрессивныхъ дѣйствій, при подъемѣ религіозно-нравственномъ, сумѣемъ, съ Божьей помощію, сохранить въ православіи ввѣренное намъ духовное стадо» [1, с. 19–20].

В целом, гомельские миссионерские курсы явились заметным событием в духовной жизни Гомельщины начала XX в. В течение недели курсисты «не только многому научились, но и духомъ своимъ воспламенились» [1, с. 22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жудро, Ф. Миссионерские курсы в Гомеле / Ф. Жудро. – 25 с.

ДА ПЫТАННЯ АБ УЗАЕМАДАЧЫНЕННЯХ БЕЛАРУСКІХ І УКРАЇНСКІХ ПАЛАНАФІЛАЎ У МІЖВАЕННАЙ Польшчы

А. С. Горны

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, Беларусь

У міжваеннае дваццацігоддзе XX в. частка беларускіх і ўкраінскіх земляў уваходзіла ў склад Польскай дзяржавы. На гэтых тэрыторыях працягваў развівацца моцны нацыянальны рух беларусаў і украінцаў, які не толькі пашыраў свае ўплывы сярод насельніцтва, але і развіваў уласную стратэгію дзеянняў, улічваючы патрэбы часу. Унутры дадзеных рухаў існавалі розныя палітычныя кірункі, якія мелі дыяметральна супрацьлеглыя погляды на будучыню Беларусі і Украіны.

Ва ўмовах палітыкі паланізацыі няпольскага насельніцтва, якую ажыццяўляў на так званых «крэсах усходніх» польскі ўрад, найбольш запатрабаванымі ў асяроддзі славянскіх меншасцяў з'яўляліся нацыянальна-дэмакратычныя і прасавецкія сілы. Нацыянальна-дэмакратычны альбо незалежніцкі лагер стаяў на грунце пабудовы ўласнай незалежнай дзяржаўнасці і знаходзіўся ў апазіцыі да польскіх уладаў [1, с. 141], [2, с. 404–405]. Прасавецкі кірунак выступаў за ўз'яднанне беларускіх і ўкраінскіх тэрыторый з адпаведнымі савецкімі рэспублікамі. Аднак нельга не заўважыць, што ў грамадска-палітычным жыцці Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі існавала таксама прапольская (паланафільская) плынь. Яна хоць і не карысталася значнай падтрымкай сярод насельніцтва і нацыянальных эліт, тым не менш аказвала пэўны ўплыў на растаноўку палітычных сілаў разглядаемых рэгіёнаў.

Адной са значных паланафільскіх арганізацый у Заходняй Беларусі ў 1920-я гг. з'яўлялася Часовая беларуская рада (ЧБР). Яна была ўтворана ў верасні 1924 г. у Вільне шэрагам дзеячоў, якія не падтрымлівалі апазіцыйную палітыку Беларускага пасольскага клуба ў польскім парламенце. Кіраўніком ЧБР з'яўляўся А. Паўлюкевіч – доктар і былы ўдзельнік Слуцкага паўстання 1921 г. Арганізацыя прапагандавала лаяльнае супрацоўніцтва з польскімі ўладамі ў галіне асветы, палітыкі і эканомікі, крытыкавала камуністычныя і левыя групоўкі. Пад яе кантролем знаходзілася рэдакцыя газеты «Грамадскі голас» (пасля мела назву «Беларускае слова») [3, с. 302–304]. Нягледзячы на гучныя заявы аб пашырэнні сваёй дзейнасці, ЧБР не карысталася шырокай падтрымкай у заходнебеларускім грамадстве.

У Заходняй Украіне паланафільскі кірунак таксама знаходзіўся на пераферыі грамадска-палітычнага жыцця. Падчас парламенцкіх выбараў у Польшчы ў 1922 г. на Валыні заявіў аб сабе былы вайсковы дзеяч, генерал-харунжы арміі УНР, У. Аскілка [4, с. 651–652]. Заснаваўшы праўрадавую Украінскую народную партыю (УНП), ён адкрыта агітаваў супраць нацыянальна-дэмакратычных і левых сіл, выкарыстоўваў антысеміцкую рыторыку і заклікаў украінцаў супрацоўнічаць з польскімі ўладамі [5]. Друкаваным органам украінскіх паланафілаў з групы Аскілка была ровенская газета «Дзвін».

Падабенства палітычнай платформы беларускіх і ўкраінскіх паланафілаў безумоўна штурхала іх да пошуку ўзаемных кантактаў. У 1925 г. у газеце «Грамадскі голас» з'явілася два артыкулы паланафільскага дзеяча В. Шышкова, прысвечаныя тэме

беларуска-украінскіх узаемадачыненняў. У першым артыкуле падкрэслівалася агульнасць гістарычных лесаў беларусаў і украінцаў, што, на думку аўтара, прадвызначала больш цеснае супрацоўніцтва гэтых народаў у межах Польскай дзяржавы [6, с. 3]. Другі артыкул ужо больш падрабязна канкрэтызаваў праграму будучага супрацоўніцтва беларускіх і ўкраінскіх паланафілаў. Шышкоў вылучаў шэраг пунктаў, на якія павінна была абавязана сумесная дзейнасць ЧБР і УНП: 1) супольныя захады перад уладамі для вырашэння школьнага пытання на «ўсходніх краях»; 2) супрацьдзеянне паланізацыі і русіфікацыі Праваслаўнай царквы; 3) пытанне зямельнай рэформы і асадніцтва; 4) патрабаванне дзяржаўных крэдытаў для адбудовы знішчаных вайной гаспадарак і інш. [7, с. 3]. Як бачна, паланафілы ўвогуле імкнуліся абыходзіць вострыя палітычныя пытанні, аддаючы перавагу справам культуры і эканомікі. Імкненне да арганізацыі супольнага антыбальшавіцкага фронта было бадай адзіным палітычным лозунгам беларуска-украінскага паланафільскага супрацоўніцтва [7, с. 3].

Неўзабаве узаемаадносінны ЧБР і УНП перайшлі з тэарэтычнай у практычную плоскасць. У сакавіку 1925 г. быў падпісаны «саюзны дагавор» паміж ЧБР і УНП [8, с. 2]. Праз месяц, 8 красавіка 1925 г. у Роўне адбылася сумесная беларуска-ўкраінская канферэнцыя паланафільскіх сілаў. Нам невядома, хто канкрэтна з беларускага і украінскага боку прымаў удзел у канферэнцыі, але верагодна, што яе арганізатарамі з'яўляліся лідары ЧБР і УНП – А. Паўлюкевіч і У. Аскілка. На канферэнцыі была раскрытыкавана пазіцыя Беларускага і Украінскага пасольскага клуба ў польскім сейме, якую паланафілы лічылі «паўкамуністычнай і не адпавядаючай настроям насельніцтва» [9, с. 2]. У гэтым рэчышчы выказвалася прапанова новых выбараў у сейм. Адначасова канферэнцыя канстатавала недаацэнку ўладамі ідэі польска-беларускага і польска-ўкраінскага збліжэння, якую прапагандавалі ЧБР і УНП. Каб актывізаваць сваю дзейнасць, паланафільскія арганізацыі прызналі неабходным пашырыць антыкамуністычную агітацыю і грамадскую працу сярод «крэсовага» насельніцтва, ляльнага да Польшчы [9, с. 2]. Вынікі сумеснай дзейнасці павінны былі быць агучаны на другой канферэнцыі ў Вільне.

Аднак заявы беларускіх і ўкраінскіх паланафілаў засталіся толькі на паперы. У крыніцах адсутнічаюць звесткі аб ажыццяўленні супольных акцый ЧБР і УНП, якія мелі б значэнне для грамадска-палітычнага жыцця рэгіёна. Не была арганізавана нават другая беларуска-ўкраінская паланафільская канферэнцыя ў Вільне. Паступова сам паланафільскі кірунак сярод славянскіх меншасцяў Польшчы прыходзіў у заняпад. 19 чэрвеня 1926 г. у весцы Гарадок пад Роўна невядомай асобай быў забіты У. Аскілка [5]. У друкаваным органе ЧБР «Беларускае слова» быў змешчаны вялікі некралог, у якім падкрэслівалася, што Аскілка з'яўляўся для беларускіх паланафілаў не проста аднадумцам, але шчырым саюзнікам [8, с. 2]. Па ініцыятыве ЧБР на адрас рэдакцыі газеты «Дзвін» была даслана спачувальная тэлеграма, а ў Віленскай раманаўскай царкве была адслужана паніхіда па забітым [8, с. 2]. Гэтыя мерапрыемствы сталі апошняй праявай беларуска-ўкраінскага паланафільскага збліжэння. У другой палове 1920-х гг. ЧБР, пасля шэрагу ўнутраных расколаў, сышла з палітычнай сцэны Заходняй Беларусі.

Такім чынам у 1920-я гг. беларускія і ўкраінскія паланафілы зрабілі спробу ўсталявання ўзаемных кантактаў для каардынацыі сваёй дзейнасці. Дадзеныя ўзаемадачынення аднак насілі нетрывалы характар і зводзіліся да сумесных заяў ды адной агульнай канферэнцыі. Адсутнасць шырокай грамадскай падтрымкі і нежаданне ўзнімаць важныя для беларускай і ўкраінскай меншасці Польшчы палітычныя пытанні прыводзілі да маргіналізацыі паланафільскага кірунка, што адметна адбілася на гісторыі супрацоўніцтва Часовай беларускай рады і Украінскай народнай партыі.

ЛИТАРАТУРА

1. Грицак, Я. Формування модерної української нації XIX-XX ст. / Я. Грицак [Електронні ресурс]. – Режим доступа: <http://history.franko.lviv.ua/PDF%20Final/Grycak.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2013 г.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2007. – 613 с.
3. Кароткі нарыс беларускага пытання. – Мінск : Логвінаў, 2009. – 396 с.
4. Энциклопедія історії України: Т. 7. Мл – О / редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. – Київ : Наукова думка, 2010. – 728 с.
5. Дем'янчук, Б. Мандат на державний переворот / Б. Дем'янчук [Електронні ресурс]. – Режим доступа: <http://www.umoloda.kiev.ua/regions/68/163/0/25270/>. – Дата доступа: 03.03.2013.
6. Шышкоў, В. Супольнасьць мэтаў і лесаў беларускага і ўкраінскага народаў / В. Шышкоў // Грамадскі голас. – 1925. – № 7. – С. 3.
7. Шышкоў, В. Патрэба паразуменьня / В. Шышкоў // Грамадскі голас. – 1925. – № 10. – С. 2–3.
8. Уладзімір Оскілко [некралог] // Беларускае слова. – 1926. – № 19. – С. 2.
9. Беларуска-украінская конфэрэнцыя // Грамадскі голас. – 1925. – № 18. – С. 2.

СОВЕТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

С. А. Елизаров

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Советский государственный аппарат унаследовал многие, хотя далеко не лучшие черты стиля и отношения к работе, характерные для царской бюрократии. Высшее руководство Советской России пыталось бороться с этими, как им казалось, «пережитками прошлого», полагая, что энтузиазм и революционное творчество народных масс, вовлеченных в процесс управления, позволит быстро это изжить. Одной из проблем старой системы управления, перешедшей в советский аппарат, стало широкое распространение среди госслужащих взяточничества. Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» содержал достаточно жесткие меры борьбы с этим явлением. Ответственности подлежали люди, находившиеся на службе не только в государственных, но и общественных организациях: они за получение взяток «за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства» должны были наказываться лишением свободы «на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок». Как и все решения советской власти, борьба со взяточничеством носила классовый характер: взяточники из «имущего класса» должны были приговариваться к «наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам», а их имущество подлежало конфискации.

Надежда на сознательность новых госслужащих из «трудового народа» не оправдалась и в 1921 г. был принят новый декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством», в котором деление взяточников на «имущих» и «неимущих» было отменено: независимо от своего имущественного положения все служащие карались «лишением свободы с конфискацией имущества или без такового». При этом было внесено еще одно существенное изменение – от ответственности освобождалось лицо, давшее взятку, если «оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве». Особенно было развито взяточничество при решении вопросов о распределении дефицитных товаров. Так, в Гомельской губернии после ревизии деятельности государственных органов по заготовке сена в 1921 г. было отмечено, что «почти по всем уездам сильно развито взяточничество, хищения», материалы ревизии были переданы в губчека «на предмет немедленного ареста» виновных.

На местах в начале 1920-х гг. создавались специальные комиссии по борьбе со взяточничеством. В Гомельской губернии такая комиссия во главе с зампредгубисполкома Дубиной А. В. действовала с 1922 г. В состав уездных комиссий входили председатель уездного исполкома, прокурор (или его помощник) и секретарь профбюро. Была создана следующая система рассмотрения вопросов о взяточничестве: заявления о взятках поступали в прокуратуру или уполномоченным ГПУ, рассматривались на местах, а крупные дела – губернскими органами.

Серьезной проблемой были систематические нарушения трудовой (прогулы, опоздания или преждевременный уход с работы) и исполнительской дисциплины, огромное количество документооборота. Используя власть меры наказания за прогулы были достаточно либеральными. Декретом СНК РСФСР от 27 апреля 1920 г. «О борьбе с прогулами» за первый день прогула в течении месяца высчитывалось 15 % месячной премии, за второй – 25 %, за третий – 60 %, одновременно прогульщик обязан был отработать дни прогула в порядке трудовой повинности в сверхурочное время и в праздники. За прогулы свыше трех дней в месяц лица подвергались «дисциплинарному суду как саботаж».

23 мая 1920 г. приказом по Западному фронту указывалось на необходимость «всем должностным лицам, независимо от занимаемой должности или положения, точно в установленные часы являться на службу и оставаться до окончания занятий». Предписывалось «против лентяев, шкурников и разгильдяев немедленно принимать меры вплоть до ареста в дисциплинарном порядке и предания Реввоен трибуналу». В 1921 г. меры наказания за прогулы были несколько изменены: усилены санкции материального порядка – за каждый день прогула высчитывался заработок, равный 1/24 месячного оклада. Сверх этого на прогульщика налагался штраф в пользу органов социального обеспечения в размере от 2 % месячного заработка за первый день прогула до 15 % – за пять дней. А вот меры дисциплинарного характера были смягчены: теперь увольнение или предание дисциплинарному суду полагалось за прогул в течении 4-х дней подряд либо свыше 5 дней в течение месяца. Однако на местах размеры штрафных санкций увеличивали. Так, в июле 1921 г. за прогулы, «халатное и недобросовестное отношение к делу» агента подотдела принудительных работ Гомельского губотдела управления Мостового лишили 75 % месячного заработка. Летом 1921 г. для служащих советских учреждений вводилась коллективная оплата труда, одной из целей которой было сокращение прогулов и установление коллективной ответственности всех служащих советского учреждения за прогулы отдельных их членов. Предписывалось, что в случае, если в течение 2-х месяцев не будет проведено сокращение прогулов, все сотрудники учреждения могли вообще лишиться снабжения.

Несмотря на все предпринимаемые меры, ситуация с прогулами оставалась напряженной. В постановлении Наркомата труда СССР «О трудовой дисциплине служащих» от 3 февраля 1925 г. отмечалось, что «общее состояние ... трудовой дисциплины служащих... является неудовлетворительным... Особенно ярко наблюдаются массовые и систематические опаздывания служащих на работу и преждевременное оставление работы». О крайне низком состоянии трудовой дисциплины служащих свидетельствует то, что в этом постановлении говорится о необходимости выполнения элементарных, по сути, требований «являться на работу к началу занятий без... опозданий и приступать к работе, а также заканчивать ее в точно установленный для этого срок». При этом рабочий график служащих по-прежнему не был напряженным: в 1925 г. все госучреждения начинали работу в 10 часов, заканчивали – в 16 часов при обеденном перерыве в 30 минут.

Широко использовались прямые меры дисциплинарного наказания за нарушения трудовой и исполнительской дисциплины. 26 апреля 1920 г. Декретом ВЦИМК и СНК РСФСР устанавливался перечень этих дисциплинарных взысканий: выговор, выговор

с опубликованием в печати, арест до двух недель, перемещение на низшую должность. При этом правом налагать такие взыскания на членов уездных, волостных и сельских исполкомов имел Президиум губисполкома. На обычных служащих взыскания вплоть до ареста налагали руководители соответствующих местных исполкомов и их отделов. Так, решением Гомельского губисполкома от 16 августа 1921 г. за неисполнение приказа были подвергнуты аресту на 2 суток руководители 6 отделов губисполкома. Сотрудников уездных отделов могли подвергнуть аресту руководители соответствующих губернских отделов. Однако это на практике приводило к произвольным арестам, особенно на уровне волости.

Указанные проблемы сохраняли свою актуальность и в дальнейшем. Надежды на революционную сознательность новых советских служащих не оправдались и в ход пошли традиционные методы материального и дисциплинарного характера.

БЕЛОРУССКАЯ ДЕРЕВНЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И КРЕСТЬЯНСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Г. В. Елизарова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Придя к власти в октябре 1917 г., большевики в основе аграрной политики, как показала практика, ориентировались не на подлинные интересы крестьянства, а на свои теоретические и программные догмы в области земельных отношений. Стремление большевиков ликвидировать крестьянскую собственность на землю как основного средства производства в сельском хозяйстве вытекала из идеологического неприятия новой властью частной собственности и убеждения, что мелкое производство (крестьянское хозяйство) рождает капитализм постоянно, стихийно и массово.

В свою очередь, интересы и чаяния многих поколений крестьян сводились к убеждению в своем праве на помещичьи земли, которое основывалось на трудовом принципе владения землей, означавшем, что только личный труд является источником приобретения имущественных прав на землю. На этом основании право пользования землей распространялось только на тех, кто непосредственно работал на земле. Соответственно, прекращение трудовой деятельности на земле лишало права на ее владение. Социализм для крестьянина, как заметил крупный русский философ Г. П. Федотов, «было пустым словом... Когда ему говорили о воле, он не противоречил, когда говорили о социализме – молчал... Социализацию земли переводил на язык общинных распоряжений. Любая партия, написавшая в своей программе ликвидацию помещичьего землевладения, могла бы рассчитывать на поддержку крестьянства» [1].

Декрет о земле от 26 октября 1917 г. в радикальной форме отражал идеал «крестьянского рая» с ликвидацией частной собственности на землю и уравнильным «черным переделом». Большевики воспользовались крестьянской идеей об уравнильном землепользовании в первую очередь для изъятия земли у зажиточной части деревни. Главнейшей целью большевиков в этот период было вытеснение единоличного крестьянского хозяйства из социально-экономической структуры общества для окончательного перехода к «коммунистическому земледелию». Эта задача отводилась коммуна, которые виделись как «добровольные союзы трудящихся, часть общенародной организации товарищеского земледелия, организуемого с целью ведения хозяйства на коммунистических началах в области производства и распределения» [2, д. 80, л. 10].

К концу 1919 г. на Гомельщине было зарегистрировано 38 сельскохозяйственных коммун [2, д. 241, л. 396]. Инициаторами их создания были, как правило, партийные и

советские работники, промышленные рабочие, а состояли они в основном из беднейших (малоземельных) крестьян и бывших батраков.

Пик коммунаровской активности в Гомельской губернии пришелся на 1920 г., на конец которого в 12 уездах губернии было зафиксировано рекордное количество коммун – 73, объединявших свыше 4 тыс. человек. Центром движения коммунаров стал Климовичский уезд, где с октября 1918 г. и начали существовать первые коммуны в губернии (в конце 1920 г. здесь их насчитывалось 41).

«Маяком» коммунаровского движения на Гомельщине, бесспорно, считалась Засельская коммуна Климовичского уезда, члены которой «сразу провели у себя принцип коммунистической жизни, обобщив все достояние, живой и мертвый инвентарь, продукты, семена и провели строгое распределение по норме... За два года своего существования выкорчевали около 40 десятин земли и по всей этой площади произвели посев. Строят... школу, водяную мельницу... Коммуна пользуется среди населения широким авторитетом... Благодаря этому вокруг коммуны образовалась целая сеть артелей (шесть), которые примыкают к ней». Возглавляли ее братья Никитины – по словам заведующего гомельским губернским земельным отделом В. В. Арнаутова «редкие люди не только по своей идеальности, но и чрезвычайной умственной развитости, трудолюбию и упрямости в стремлении к достижению намеченных целей» [2, д. 67, л. 100].

Благожелательное отношение крестьян к коммунарам было скорее исключением из правила. Крестьяне видели в них своих соперников, поскольку часто коммуны создавались на лучших бывших помещичьих землях. Так, в 1919 г. только в Чериковском уезде крестьяне разогнали 20 коммун и артелей [2, д. 119, л. 90].

Коммуны в первую очередь держались на энтузиазме своих членов и очень многое зависело от их лидеров. Только энтузиазм, не подкрепленный экономически, не очень прочная основа для успешной и продолжительной деятельности. В отчете губземотдела Гомельской губернии за 1921 г. отмечалось, что «крестьянские массы вовлечены в коммуны в губернии слабо (пашни у коммунаров в губернии – 1,3 %)». Главную причину этого власть объясняла как «экономическим положением республики, отсутствием аппарата по коллективизации», так и положением крестьянства, не позволявшим организовать коллективы, не нуждающиеся в государственной помощи хотя бы орудиями труда, недостатком агрономов-специалистов [2, д. 119, л. 11].

Большевики в решении главной задачи в области земледелия – преобразования его на принципах обобществления средств производства – ориентировались на свое понимание общинных традиций и крестьянского коллективизма. Однако при всем неприятии крестьянством частной собственности на землю и в общине основное место занимал индивидуальный метод «общения с землей». Еще в XIX в. исследователь русской общины А. И. Васильчиков подчеркивал, что крестьянство «имеет в виду не общее владение и пользование, а, напротив, общее право на надел каждого домохозяина отдельным участком земли...» [3].

Для крестьянина было страшным оказаться за нижним пределом потребления (отсюда вытекала приверженность традиционной системе хозяйствования) и зависеть в обеспечении безопасного уровня своего существования от другого человека. Все это формировало понимание социальной справедливости как наличие гарантий защиты от разорения и голодной смерти, предоставление каждому труженику минимума необходимых для жизни условий, в первую очередь – земли. Коллектив-община и являлась организацией, предоставлявшей каждому члену такие гарантии за счет неотчуждаемого земельного надела. Индивидуалистическая составляющая крестьянского труда выражалась в необходимости личной работы и заботы о своем наделе, который каждая крестьянская семья самостоятельно обрабатывала и жила за счет самостоятельно выращенного продукта.

К началу 1923 г. в Гомельской губернии совхозы занимали 0,95 % пахотной земли, сельхозартели и коммуны – 1,32 %, а 97,7 % находилось в пользовании крестьян-единоличников [4, д. 1315, л. 2]. Таким образом, крестьяне подтвердили свою приверженность индивидуальному способу хозяйствования и в очередной раз поколебали надежду на его общинно-коллективистско-коммунистические инстинкты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотов, Г. П. Революция идет / Г. П. Федотов // Русские философы (конец XIX – середина XX века) : антол. Вып. 3 / сост. Л. Г. Филонова. – М. : Кн. Палата, 1996. – С. 107.
2. Государственный архив Гомельской области. Фонд 13. – Оп. 1.
3. Платонов, О. Экономика русской цивилизации / О. Платонов // Наш современник. – 1994. – № 4. – С. 148.
4. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Фонд 1. – Оп. 1.

РАБОТНИКИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-е ГОДЫ: ЖИЛИЩНО-БЫТОВОЙ АСПЕКТ

А. И. Зеленкова, М. П. Савинская

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Сельская советская интеллигенция 1960-х гг. – это поколение педагогов, воспитанных в советской школе в условиях социализма. Для этого поколения был характерен мощный образовательный прорыв в 1950–1960-е гг. Благодаря развитию сети высших учебных заведений, вечернему и заочному обучению многие жители сельской местности смогли получить высшее образование. Учителя-шестидесятники имели особые черты, определявшие их ментальность. Многие из них хорошо помнили героиню Великой Отечественной войны, участвовали в послевоенном восстановлении страны, в освоении целинных земель, комсомольских стройках. Как отмечают исследователи, для миллионов молодых образованных людей того времени жизненным стимулом были «гордость за свою Родину и патриотическое служение ей, бескорыстный коммунистический труд на субботниках и воскресниках и т. д.» [1, с. 593]. В 1961 г. советский социолог Б. А. Грушин провел анкетирование среди читателей газеты «Комсомольская правда». Из 17,5 тысяч опрошенных 10,3 % были студентами, 9 % имели высшее образование, 23,3 % профессионально занимались умственным трудом. На вопрос «В чем состоит цель вашей жизни?» были получены следующие ответы (в %): служить народу, приносить пользу Родине (33,5); стать первоклассным специалистом, в совершенстве овладеть профессией (33,2); стать настоящим коммунистом, всесторонне развитым, высокоморальным человеком (15,6). На вопрос: «Что вы должны сделать для достижения своей цели?» респонденты ответили: продолжить образование – 63,4 %; упорно, творчески трудиться – 29 % [1, с. 592].

Для работников народного образования Гомельской области в 1960-е гг. одним из главных приоритетов было добросовестное отношение к выполнению своих профессиональных обязанностей, несмотря на непростые условия их повседневной жизни. Усилия государства и его институтов были направлены на формирование нужной социальной структуры, соответствующего быта людей, но принятые законы и планируемые мероприятия и их конкретная реализация не всегда совпадали. С целью улучшения жизни и быта педагогов еще в первые послевоенные годы было принято постановление «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ» (10 февраля 1948 г.), которое распространялось и на учителей сельской местности. В документе отмечалось, что местные органы власти (сельские и поселковые советы) были обязаны обеспечивать учителей квартирами с отоплением и освещением, производить оплату за наемное жилье, выделять приусадебные земельные участки, привлекать колхозы к проведению работ по строительству жилых домов при сельских школах, отвести в лесах

гослесфонда необходимые лесосеки для заготовки древесины на строительство жилых домов, предоставлять в необходимом количестве выпасы для скота учителям и учителям-пенсионерам [2, с. 464]. Однако выполнение намеченных мероприятий растянулось на десятилетия. В результате обследования в начале 1959 г. жилищно-бытовых условий работников образования сельской местности инструктор обкома профсоюзов подчеркивал: «руководители сельсоветов и школ по своему усмотрению устанавливают нормы оплаты квартир, топлива и керосина. Отдельные учителя, особенно молодые учителя-выпускники, до сих пор не пользуются положенными коммунальными услугами. В ряде районов учителя не наделяются земельными участками под индивидуальные огороды, недостаточно обеспечиваются продовольственными товарами, особенно хлебом» [3, л. 14–16].

В 1960-е гг. руководство Гомельской области вынуждено было неоднократно возвращаться к решению вопросов повседневной жизни, так как в сельской местности не хватало около тысячи учителей. Так, в 1966 г. в школах сельской местности Гомельской области работало 14255 человек. Из них 9597 проживали в собственных домах или у близких родственников, 1262 – в коммунальных, ведомственных домах или домах при школах и других детских учреждениях. Почти 25 % (3396 человек) проживали в квартирах, арендованных у частных лиц. При этом средств, выделяемых государством на наем жилья, не хватало (36 из необходимых 60 р. в год), и учителя вынуждены были доплачивать из собственных сбережений. В области было построено 10 жилых домов для учителей сельской местности за счет планового государственного строительства, 209 учителей построили свои дома с помощью государственного кредита и личных сбережений. Строились дома для учителей на несколько квартир (шести- и четырехквартирные дома). Однако плановое строительство жилых домов за счет государственных капиталовложений не выполнялось [4, л. 113].

Очень остро стоял вопрос по выделению учителям земельных участков. Например, учителя Светлогорского района вынуждены были обратиться с жалобой в Верховный Совет БССР о том, «что по распоряжению бывшего председателя Светлогорского райисполкома у них сократили земельные участки, которые уже давно были засажены садом». В Жлобинском районе на территории Лукского сельского совета были расположены две средние школы: Луковская и Лукская. Коллектив учителей Луковской школы обслуживает культмассовой работой совхоз «Лукский», а учителя Лукской школы – торфобрикетный завод и совхоз «Путь к коммунизму». Как отмечается в документе, «при распределении земельных участков совхоз «Лукский» отказал в выделении земли учителям Торфозаводской школы, а совхоз «Путь к коммунизму» не выделил участки учителям, мотивируя тем, что земля должна распределяться по месту жительства, т. е. на территории Лукского сельского совета. Районное руководство неоднократно обещало учителям разобраться в этом вопросе, но до настоящего времени 20 учителей участки земли не имеют» [4, л. 115].

Учителя Ельского района обращались с жалобой в редакцию «Настаўніцкай газеты», что правления колхозов не только не предоставляют им земельные участки в установленных размерах, но и установили «плату (20 р.) за пастьбу коров, не предоставляя пастбищ и водопоев». В Лельчицком районе учителя могли получить участки для сенокоса при условии, если отработают в колхозе 2–3 месяца во время летнего отпуска [4, л. 115].

Неудовлетворительные жилищно-бытовые условия приводили к большой текучести педагогов из села. Нередко вопросы улучшения жизни и быта учителей, как свидетельствуют архивные документы, решались только после их обращения в республиканские органы власти и печать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов, А. В. Поколения русской интеллигенции / А. В. Соколов. – СПб. : СПбГУП, 2009. – 672 с.
2. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа / Сборник документов. 1917–1973 гг. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
3. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Фонд 1044. – Оп. 2. – Д. 431. Справка об обеспечении учителей сельских школ коммунальными услугами. 16 февраля 1959 г.
4. ГАГО. Фонд 1044. – Опись 2. – Д. 972. Справка о выполнении законодательства о льготах и преимуществах для учителей сельских школ и других работников народного образования в Гомельской области, 1966 г.

РОССИЙСКО-БОЛГАРСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ БОЛГАРИИ ВЕСНОЙ 1878 – В НАЧАЛЕ 1879 Г.

И. О. Змитрович

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Итоги победоносной для России войны 1877–1878 гг. с Османской империей были первоначально отражены в Сан-Стефанском прелиминарном договоре, но радикально пересмотрены на Берлинском конгрессе (июнь–июль 1878 г.) в сторону уменьшения завоеваний славянских народов и России. Только северная часть Болгарии получила статус самоуправляющегося Болгарского княжества. Срок фактического российского протектората (временного управления и пребывания российских войск) в княжестве был сокращен с двух лет до девяти месяцев со дня ратификации договора.

Великобритания и Австро-Венгрия, стремясь вмешаться в создание государственно-правовых институтов Болгарского княжества, были уверены, что Россия не успеет так быстро создать в молодом государстве новую администрацию. Однако Россия в сжатые сроки блестяще справилась с задачей воссоздания болгарской государственности, используя собственный опыт государственного строительства, а также учитывая в определенной мере особенности исторического развития и менталитета болгарского народа.

Еще до начала русско-турецкой войны, в ноябре 1876 г., при ставке главнокомандующего российской армией была образована специальная комиссия по подготовке системы управления Болгарией после ее освобождения. Указом российского императора весной 1878 г. в Болгарском княжестве было создано (введено) Русское гражданское управление. Верховная власть в стране передавалась имперскому комиссару А. М. Дондукову-Корсакову. В помощь комиссару была сформирована Гражданская канцелярия, а территория Болгарии разделена на 8 губерний и 56 уездов [1, с. 156].

Особое внимание было уделено комплектованию государственного аппарата из болгар. Следует отметить, что подготовительная работа в этом направлении началась еще весной 1877 г. Значительная часть образованной болгарской молодежи из России и Румынии выехала на службу в Русское гражданское управление. В итоге кадровой работы управления из более чем 3 тыс. чиновников, занятых в болгарском государственном аппарате, русских было всего 150 чел. [2, с. 184].

Хотя основные должности при временном управлении заняли русские офицеры и гражданские чиновники, но по возможности нужно было передавать посты болгарам. Так, сначала 7 губерний возглавили русские и лишь одну – болгары, но вице-губернаторами болгары сразу стали в 6 губерниях. Среди сотрудников временной администрации были многие будущие видные государственные деятели новой Болгарии, в том числе премьер-министры и лидеры ведущих политических партий. В уездах из местного населения были образованы выборные административные советы и судебные комитеты, в селах – советы старейшин [3].

Русское управление многое сделало для организации медицинского обеспечения. В период османского владычества такового практически не существовало, население в основном прибегало к народной медицине. Врачебной практикой занимались преимущественно иностранцы, имелось лишь несколько больниц. Медицинское обслуживание болгар берет свое начало с прихода русской армии, в составе которой находились 1600 врачей и около 2-х тыс. сестер милосердия. 1 февраля 1879 г. были утверждены «Временные правила по устройству медицинского управления в Болгарии». Особое внимание было уделено улучшению санитарно-гигиенического состояния городов и сел [2, с. 239].

Большая работа была проведена по организации судебной системы, полиции и жандармерии. Так, уже в сентябре 1878 г. были опубликованы «Временные правила для устройства судебной части в Болгарии», согласно которым состав судов частично избирался и в своих действиях был независим от административных органов. С помощью Русского управления были созданы сельские суды. Судами второй инстанции стали окружные суды. Был учрежден и единый для всего княжества Верховный суд. Создавались и другие суды: административные, коммерческие, духовные. Судопроизводство строилось на прогрессивных для своего времени принципах гласности и состязательности. В судебский корпус русские власти стремились максимально привлечь лиц болгарской национальности [4, с. 388].

Гражданское управление создало новые национальные финансовые органы, ликвидировав турецкую налоговую систему. В частности, была запрещена отдача налогов на откуп. Учреждался Болгарский национальный банк, а весной 1879 г. начал свою работу Болгарский народный банк.

Большое внимание было уделено вопросам народного образования и культурно-просветительской деятельности. 15 января 1879 г. в Софии открылась Народная библиотека (сейчас Национальная библиотека имени Кирилла и Мефодия). В Русском гражданском управлении был создан специальный отдел, в функции которого входило учреждение национальных учебных заведений, подбор педагогических кадров, обеспечение литературой и др. Рядом специальных актов на местные органы возлагалась обязанность создавать и содержать народные училища. Уже в августе 1878 г. русскими властями был утвержден Временный устав, который закрепил правовой статус народных училищ. В этом же году стали открываться средние специальные реальные училища по образцу аналогичных в России. Именно Русское управление инициировало включение в Тырновскую конституцию ст. 78, которая объявляла начальное образование не только обязательным, но и бесплатным [1, с. 140].

В основу организации болгарской системы образования легли общие нормы и принципы учебного дела в России. И в целом представители русской администрации в Болгарии, среди которых было немало видных юристов и опытных управленцев, при разработке правовых основ молодого государства во многом базировались на российском законодательстве, что должно было, по их мнению, способствовать еще большему сближению двух стран.

Огромная работа была проведена российским правительством и Русским гражданским управлением по созданию болгарской национальной армии, но подготовке проекта Органического устава (конституции) княжества и созыва Учредительного собрания в начале 1879 г. Эти объемные блоки непростых проблем заслуживают, на наш взгляд, того, чтобы быть предметами специальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Улунян, А. Л. Болгарский народ и русско-турецкая война 1877–1878 гг. / А. Л. Улунян. – М. : Наука, 1971. – 205 с.
2. Улунян, А. Л. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига. 1877–1878 / А. Л. Улунян. – М. : Наука, 1994. – 267 с.

3. Воробьева, И. Россия и освобождение Болгарии. 1877–1878 гг. / И. Воробьева. – Режим доступа: library.trersu.ru / txt / 003.doc. – Дата доступа: 12.05.2006.
4. Формирование национальных независимых государств на Балканах. Конец XVIII – 70-е годы XIX в. / отв. ред. И. С. Достян. – М. : Наука, 1986. – 431 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАНИСЛАВА СТОЯЛОВСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ХРИСТИАНСКОГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

А. Б. Клиш

Тернопольский национальный педагогический университет имени Владимира Гнатюка, Украина

В конце XIX – начале XX в. в славянских землях Австро-Венгрии происходят значительные политические, социальные и культурные изменения, связанные с процессом углубления кризиса дуалистической монархии. Для Польши, одной из самых значительных областей Габсбургской империи, характерным было коренное изменение партийно-политической жизни, появление новых идеологических течений и реорганизация уже существующих.

Актуальность исследуемой проблемы основывается на том, что среди выдающихся деятелей польского общественно-политического движения в Галичине видное место занимает о. Станислав Стояловский – харизматичная и противоречивая фигура, идеи которого были популярны на протяжении последних десятилетий XIX – начала XX в.

С. Стояловский родился 15 мая 1845 г. близ Львова в небогатой дворянской семье. Образование получил в Перемышлянской и Львовской гимназиях. В 1863 г. поступил в иезуитский колледж в Кракове, где получил знания по философии и теологии.

С. Стояловский стал священником-иезуитом в 25-летнем возрасте, однако уже через пять лет он стал приходским священником во Львове. Как он отмечал, что этот шаг сделал, чтобы быть ближе к семье. Однако позже признался, что был ограничен жесткой религиозной дисциплиной.

В 1875 г. С. Стояловский приобрел два обанкротившихся журнала «Wieniec» («Венок») и «Pszczolka» («Пчелка»), которые использовал для распространения польского патриотизма, католицизма и критики социальной несправедливости. В течение двух лет тираж этих изданий вырос до 4500 экземпляров, что было неплохим результатом, учитывая, что значительная часть крестьян была неграмотной. Издание журналов было делом дорогостоящим. Часто публикации С. Стояловского конфисковывали, что приводило к значительным финансовым затратам. В них он призвал к сотрудничеству в покупке семян и сельскохозяйственной техники, использование химических удобрений. Поскольку 77 % сельского населения Галичины были неграмотными, то С. Стояловский пытался внедрить свои идеи с помощью выступлений на демонстрациях. В связи представители консервативного крыла польского политикума называли его «демагогом в рясе». В сентябре 1877 г. он впервые публично выступил на демонстрации во Львове.

Начиная с 70-х гг. он организовывал крестьянские паломничества к святым местам. В частности, в 1877 осуществил паломничество в Рим, в 1879 г. – в гробницу св. Станислава в Кракове. В 1883 г. состоялось собрание в честь 200-летия победы польских войск над османами, в которых приняло участие около 12 тыс. человек.

Деятельность С. Стояловского начала беспокоить власть после его избрания в городской совет Львова в 1880 г. Он выступал за расширение избирательных прав и финансирования правительством программ преодоления бедности в сельской местности Галичины. Благодаря активному участию С. Стояловского в предвыборной кампании, четырех его сторонников избраны депутатами и они смогли организовать в парламенте

католическо-народный клуб с лозунгом «верности церкви, любви к Родине, труда для людей». Этот клуб стал основой для образования в 1893 г. крестьянской партии «Звонку Стронництво Хлопского» (ЗСХ). Официально как политическая партия ЗСХ начал действовать 3 июля 1893 г. Его работой руководили Ян и Станислав Поточки, которые заявляли, что их партия является выразителем польского крестьянства на основе «религиозных и национальных».

В 1894 г. произошел разрыв между идеологом партии С. Стояловским и ее руководством. С. Стояловский, будучи сторонником распространения клерикальных идей среди крестьянства, в этом же году основал «Общество христианско-людове», которое ставило своей целью «практическое использование христианства учитывая общественного», оборону и поддержку духовных прав «христианской населения». Эта организация, безусловно, можно считать первой имела общественно-христианский характер.

В 1896 г. С. Стояловский основал собственную партию – «Стронництво Христианско-Людове», программа которого, сформулированная в предвыборной обращении 1897 г., провозглашала вновь организацию своеобразной клерикально-крестьянской партией, выдвигая достаточно радикальные требования, близкие к социалистам, – ликвидацию сословий, введения всех демократических свобод. Основной целью партии было восстановление «закона Христова» в политической и социально-экономической жизни, а также направить усилия для помощи бедным слоям населения. Спецификой партии С. Стояловского по сравнению с другими аналогичными европейскими образованиями, такими как Христианско-социальная партия К. Люгера, было то, что она сосредоточила свою деятельность на крестьянах. Этому есть логическое объяснение, поскольку Галичина на конец XIX в. значительно уступала другим регионам империи по промышленному развитию, а подавляющее большинство населения было задействовано в аграрном секторе. Партия была ориентирована на крестьянский электорат в борьбе против произвола дворянства, чиновников, католической иерархии и евреев. Кроме крестьян, электоратом партии были и рабочие, в частности в Силезии. С. Стояловский требовал защиты для рабочих, в частности права на труд, 8-часовой рабочий день, справедливую оплату труда, право на отдых в воскресенье и т. п.

Накануне избирательной кампании 1897 г. С. Стояловский заключил соглашение с социал-демократами, согласившись с тем, что они будут концентрировать внимание в городах, а он – в селах. Сотрудничество с социал-демократами базировалась на критике политической, экономической и церковной элиты Галичины, поддержки мероприятий по улучшению жизни крестьян. В начале января 1897 г. С. Стояловский писал лидеру галицких социал-демократов И. Дашиньскому, что «только Евангелие отделяет его от социал-демократической партии». В результате этого альянса и публичной критики власти С. Стояловского отлучили от церкви.

Социал-демократы надеялись, что популярность священника среди крестьянства поможет им закрепиться в сельской местности. В результате этого альянса партия С. Стояловского получила 6 мандатов в рейхсрате, более две других крестьянских партий вместе. Однако это сотрудничество длилось недолго. С. Стояловский начал процесс примирения с католической церковью и галицким консерваторами. Осенью 1897 г. анафема, вынесенная ему была отменена, а на страницах партийной прессы С. Стояловского социал-демократическая партия резко критиковалась.

Таким образом, С. Стояловский был активным участником польского национального возрождения, его деятельность получила поддержку среди сельского населения, где он завоевал большую популярность в связи с организацией паломничества к святым местам, демонстраций, созданием крестьянских сельскохозяйственных кооперативов и избирательных крестьянских комитетов.

ЛАТЫШ-КУЛАК: ВОБРАЗ І РЭЧАІСНАСЦЬ

А. С. Лобан, М. Г. Каралеў

Віцебскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт, Беларусь

Беларускія землі здаўна прымалі людзей розных нацыянальнасцей і станавіліся для іх другім домам, а таму гасціннасць і талерантнасць лічацца адметнымі рысамі беларусаў. Спазналі яе і латышы, перасяленне якіх сюды пасля адмены прыгона ў Расійскай імперыі было даволі інтэнсіўным. За некалькі дзесяцігоддзяў яны сталі неад'емнай часткай насельніцтва беларускіх зямель, спалучаючы пэўную інтэграванасць і нацыянальную самабытнасць. Аднак сацыяльна-палітычныя патрасенні, што скалыхнулі размераны лад жыцця пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г., не абышлі і «беларускіх» латышоў.

У правядзенні палітыкі калектывізацыі, пераход да якой адбыўся напрыканцы 1920-х гг., савецкая ўлада зрабіла стаўку на сялянскую беднату, абвясціўшы галоўным ворагам сацыяльнай дэферэнцыяцыі на весцы заможных гаспадароў, якія атрымалі назву «кулак». Да апошніх партыйнымі функцыянерамі нярэдка залічваліся агулам амаль усе латышскія гаспадаркі [1]. Падчас землеўпарадкавання, якое расцягнулася на некалькі гадоў, гэты фактар, як сведчаць архіўныя дакументы, неаднаразова выкарыстоўваўся для штучнага распалення нацыянальнага антаганізма.

У выніку быў сфарміраваны пэўны вобраз латыша-кулака. На падставе Апісання даследвання кулацкай гаспадаркі Я. Ю. Сіліна (Вацлавоўскі с/с Полацкага вобласці) акрэслім асноўныя яго рысы [2].

Кулак – адданы старым традыцыям патаемны вораг савецкай улады. Падтрымлівае рэлігію. Да партыйных і савецкіх мерапрыемстваў ставіцца негатыўна. На агульных сходах сам гаворыць мала, але скіроўвае сяброў, каб выказвалі яго думку, і падбурхвае народ. Сам «нават не ведае, што ёсць праца», але за мізэрную плату ад рана і да вечара эксплуатае батракоў-беларусаў, да якіх ставіцца вельмі дрэнна («Працуюць дрэнна, а плату жадаюць добрую» [2]). Усе робіць для ўласнай карысці. Да калектывізацыі ставіцца адмоўна – «У арцелях і камунах нам не месца, мы не ўмеем лайдачыць, мы прызвычаены да працы, а там месца гультаям» [2]. У іншых месцах кулакі падманам імкнуцца захапіць кантроль над сельскагаспадарчай кааперацыяй, каб нажыцца і пакпіць з беднаты [3, с. 13]. Кулак усхваляе замежную вытворчасць і капітал. У прыватных размовах палюхае суседзяў чуткамі пра хуткую вайну, з якой звязвае надзеі на вяртанне былога ладу.

Гэткі вобраз нярэдка сустракаецца ў розных справаздачах тых гадоў, а таксама актыўна выкарыстоўваўся савецкай прапагандай. Аднак наколькі ён адпавядае рэчаіснасці? Аналіз архіўных дакументаў, улічваючы і заангажаваныя партыйныя справаздачы, дае некалькі іншую карціну.

Пры перасяленні мясцовыя памешчыкі прадавалі латышам не самыя лепшыя землі, часцей няўдобіцы, якія толькі дзякуючы руплівай працы і прагрэсіўным метадам вядзення сельскай гаспадаркі сталі даваць багаты плен [3], [4]. Многія беларусы пераймалі ў латышоў такія падыход да справы [4, с. 44]. Дзеля таго, каб выкупіць зямлю, некаторым членам сям'і прыходзілася ехаць на заробкі, у т. л. і ў Амерыку [5]. Але як толькі значная колькасць сялян (не толькі латышоў, але і беларусаў) здолела пагасіць усе выплаты, пачалася Першая суштветная вайна, а потым грамадзянская і савецка-польская нанеслі вялікія страты іх гаспадаркам.

Як сведчыць усе тое ж апісанне кулацкай гаспадаркі Я. Ю. Сіліна, гаспадар да вайны меў 3 працоўных каня і 10 дойных кароў, а таксама гандляваў у лаўцы. Ваеннае ліхалецце цалкам знішчыла ўвесь набытак, а сама сям'я ледзьве не была расстраляна за падтрымку антысавецкага паўстання [2]. Аднак ужо да 1928 г. гаспадарка многа ў чым

была адноўлена – у ей лічылася 6 кароў, шэраг сельскагаспадарчых машын і прылад, і гэта пры тым, што, па словах інспектараў, якасць глебы была вельмі малая [2]. Адносна пасылаў, быццам усе гэта стала вынікам эксплуатацыі бяднейшых сялян, у апісанні маюцца наступныя заўвагі: наемных рабочых было толькі двое, якім плацілі каля 30 р. за год (для параўнання: 1 пуд аўса каштаваў 1 руб., дойная карова – 60 руб.). Пры гэтым «кулацкая» сям'я з шасці чалавек мела толькі двух працаздольных (астатнія – дзеці і старыя). Цікавым падаецца прыклад, якім партыйны работнік ілюстраваў мізэрнасць аплаты – «тое, што за тыдзень батрак зарабляў, тое за нядзелю прапіваў». Таму ўзнікае пытанне: наколькі беднасць апошніх была вынікам эксплуатацыі?

Безумоўна, што да стварэння калектыўных гаспадарак латышы-сяляне ставіліся адмоўна, бо былі больш прызвычаены да хутарскай сістэмы. Аднак савецкія ўлады, якія імкнуліся забяспечыць бесперабойнае паступленне для дзяржавы зерня і іншых сельскагаспадарчых прадуктаў, такі падыход не падтрымлівалі.

Такім чынам, створаны прапагандай вобраз латыша-кулака быў многа ў чым перабольшаны. Яго з'яўленне было выклікана палітычнымі матывамі з мэтай раскалоць веску, у т. л. па нацыянальнай прыкмеце. У пэўнай ступені гэта атрымоўвалася. Як нам падчас даследчай экспедыцыі распавялі ў в. Забалоцце Віцебскага раена мясцовыя жыхары (нашчадкі латышоў, што жылі тут да вайны), сітуацыя была неадназначная. Большасць людзей працягвала прызна адносіцца адзін да аднаго, бо ведалі, хто і якім чынам ствараў уласны дабрабыт. Тым больш, што распачаўшыся рэпрэсіі і высяленні на першае месца ставілі эканамічныя крытэрыі, а не нацыянальныя. Аднак былі і тыя, хто пад лозунгам «ачысціць веску ад кулака» страляў у дзяцей-латышоў, якія ішлі да школы ці вярталіся з яе. Але апошняе з'яўляецца выключэннем, а не нормай. Штучнасць і менавіта эканамічную глебу такога межнацыянальнага антаганізма падкрэслівалі і супрацоўнікі Латбюро вокругаў.

На жаль, палітыка пераўтварэнняў на весцы зрабіла сваю справу. Многія дбайныя гаспадары атрымалі ярлык «кулака» і былі рэпрэсіраваны. Аднак трэба памятаць, што гэта, у асноўным, былі працавітыя людзі, якія шчыра аддавалі свае сілы беларускай зямле. Мноства спраў па рэабілітацыі толькі падцвярджаюць гэта.

ЛІТАРАТУРА

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). Фонд 10061. – Воп. 1. – Спр. 437. – Арк. 58–59.
2. ДАВВ. Фонд 10061. – Воп. 1. – Спр. 625. – Арк. 99–101.
3. Агеенко, Т. Латышские колонии в Беларуси (от появления и до конца 1920-х годов) / Т. Агеенко // Латыши и белорусы: вместе сквозь века под общ. ред. М. Г. Королева. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 10–16.
4. Королев, М. Г. «Белорусские» латыши на приграничьи в межвоенный период / М. Г. Королев, И. А. Мартинкевич, В. Н. Голубев. – Минск : РИВШ, 2012.
5. ДАВВ. Фонд 10061. – Воп. 1. – Спр. 437. – Арк. 167–168.

НАЛОГ НА РОСКОШЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. В. Мисаревич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

В последнее время достаточно обсуждаемым является вопрос о введении нового вида налога – налога на роскошь. Эта проблема является актуальной как для стран постсоветского пространства (например, Россия, Украина), так и для стран Западной Европы. Мнения неоднозначны, а порой и даже противоречивы.

Остановимся на нескольких аспектах. В Испании и Англии и теперь элитная недвижимость при покупке облагается двойным-тройным налогом по сравнению с обычной. Однако дорогие машины роскошью не считаются.

Имеются и отрицательные последствия введения налога на роскошь. Например, в США введение такого рода налога было одобрено Конгрессом в 1990 г. В список предметов, облагаемых налогом, были включены ювелирные изделия, часы, яхты, самолеты, меховые изделия, дорогие автомобили. Через три года его пришлось ликвидировать: американцы просто перестали делать дорогие покупки у себя в стране, предпочитая приобретать дорогие товары без дополнительных сборов за границей.

В 2006 г. налог на роскошь был введен в Сардинии. Его обязаны были платить владельцы местных вилл, а также яхт и частных самолетов. Причем сумма налога на яхты и дома рассчитывалась с учетом их размера, а каждый взлет или посадка частного самолета обходилась хозяину в крупную сумму. В 2009 г. налог частично ликвидировали: миллиардеры «проявили смекалку», оставляя суда подальше от острова [3].

Президент Франции Франсуа Олланд в 2012 г. объявил, что введение налога на роскошь является одной из приоритетных задач государства. Было сказано, что решение ввести повышенный налог на роскошь объясняется необходимостью восполнения доходной части государственного бюджета, которая значительно пострадала в результате глобального финансово-экономического кризиса.

Однако, пока идут споры о том, кто и в каких размерах должен платить данный налог, обратимся к истории. Те вопросы, которые теперь стали «камнем преткновения», уже находили свое отражение и юридическое закрепление в определенных исторические периоды. Но исследуя исторические аспекты данной проблемы, как представляется, необходимо учитывать, во-первых, «параметр времени», а во-вторых, тот факт, что законодатель того времени еще только пробовал себя в процессе урегулирования конкретных общественных отношений через систему защиты интересов государства и отдельных социальных групп.

Обратим внимание только на некоторые явления в общественной жизни Великого княжества Литовского, которые нашли свое закрепление в правовых актах.

Статут ВКЛ 1588 г. в разделе XII ст. 8 определял правила ношения украшений для отдельной категории граждан. «Жыды не павінны хадзіць з ланцугамі залатымі і каштоўнасцямі, а таксама на пасах, на мячах, на шаблях срэбра насіць не павінны. Аднак адзін сыгнет на пальцы і адзін пярсценак кожнаму з іх мець, а жанчынам насіць пярсценкі, пояс і ўборы паводле сваёй заможнасці дазволена» [5]. Думается, данную норму уже можно рассматривать, как предысторию введения налога на роскошь. В данном случае объектом «своеобразного налогообложения» в форме запрета выступают драгоценности. Возникает вопрос: почему наши предки уделили такое пристальное внимание урегулированию вопроса ношения украшений, забыв о более важной экономико-финансовой оставляющей участия данной категории населения в жизни страны (например, уплата налогов; определение сфер деятельности). Объяснение может быть следующим. Евреи стали селиться на белорусских землях еще в XII ст. [4, с. 97]. Переселялись целые еврейские общины вместе со своими обычаями, системой управления и особенно капиталами. В данном случае государство, вводя такую ограничительную норму, защищало интересы магнатов и шляхты Великого княжества Литовского, которые имели статус привилегированных социальных групп.

Своеобразным «вариантом» налога на роскошь может быть и ордынщина. С XVI в. сохранилось множество документов о ежегодной дани ВКЛ татарам, для выплаты которой с населения ВКЛ собирался этот особый налог. Ордынщина налагалась на города в виде определенного оклада, причем городам предоставлялось право или уплачивать этот налог из «скрынки местской» или, если в городской казне не хватало наличных сумм, горожанам разрешалось производить сбор средств среди жителей [1, с. 698].

Однако сумма платежа устанавливалась индивидуально применительно к каждому городу ВКЛ. Например, в соответствии с Росписью размера ордынщины, подлежа-

щей взиманию с городов ВКЛ от 20 сентября 1501 г. Смоленск платил «2 сорока соболей...», Витебск – «сорок соболей...», Полоцк – «2 сорока соболей...», Минск – «сорок соболей...», Гродно – «сорок соболей...», Вильно – «три сорока соболей...» [2, с. 139]. Как видим, в основе определения размера налога был положен именно экономический аспект (материальное благополучие города), что схоже и с современными подходами к вопросу о введении налога на роскошь.

Начиная с конца XIV ст. белорусские города получали привилегии на магдебургское право. Но каждый город за «ласку гаспадарскую» должен был заплатить определенный налог. Это была своеобразная плата за самоуправление. По привилегии 1498 г. жители Полоцка должны были «в каждый год чотыриста коп грошей до скарбу нашего... даваць». Привилегией Минску 1499 г. устанавливался размер платежа – «... каждым годом 60 коп грошей...». Представляется, что данный платеж тоже можно рассматривать в качестве своеобразного «налога на роскошь», только со следующими пояснениями. Во-первых, он касался определенной территориальной единицы (город), но платили его жители конкретного города из городской казны. Во-вторых, сумма налога определялась в каждом конкретном случае и зависела, в первую очередь, от экономического положения города. В-третьих, размер налога определяло государство. В-четвертых, не все города имели привилегии на магдебургское право, поэтому не все и платили данный налог. В современном понимании налог на роскошь напрямую привязан к материальному благосостоянию и имеет конкретных адресатов.

Таким образом, любое явление в общественной жизни имеет свои исторические корни. Осталось только современному законодателю грамотно эти исторические традиции использовать в нормотворческом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар-Запольский, М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М. В. Довнар-Запольский. – Киев, 1901. – Т. 1. – 820 с.
2. Роспись размера ордынщины, подлежащей взиманию с городов ВКЛ от 20 сентября 1501 г. // Белоруссия в эпоху феодализма : в 3 т. / сост.: А. И. Азаров [и др.]. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – Т. 1 : С древнейших времен до середины XVII в. – С. 139.
3. Налог на роскошь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juridicheskij-supermarket.ua/page_luxury-tax.html. – Дата доступа: 22.03.2013.
4. Сільчанка, М. Беларуская дзяржаўнасць / М. Сільчанка, І. Басюк. – Гродна, 1997. – 372 с.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск : БСЭ імя П. Броўкі, 1989. – 576 с.

РОДОВОЙ ГЕРБ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛИЗМА В ШЛЯХЕТСКОЙ СЕМЬЕ (НА ПРИМЕРЕ РОДА СЛУЖЕК)

Ю. В. Панков

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Каждый человек стремится проявлять свой индивидуализм. Не исключением была и шляхта ВКЛ и Польши. Согласно австрийскому философу и экономисту Фридриху Августу фон Хайеку, индивидуализм – это моральное, политическое и социальное мировоззрение, которое подчеркивает индивидуальную свободу, первостепенное значение личности, личную независимость. Это философское стремление можно проявлять во многих элементах человеческого быта. Одним из таких элементов у шляхты было изменение родового герба. Герб играл важную роль у знати. Он являлся отличительной чертой своего рода. Каждый его элемент имел символическое значение, характеризующее своего владельца. Некоторые представители шляхты вносили характерные корректировки в герб, что впоследствии меняло его название по фамилии носителя, и он становился

отдельным гербом. Так, добавление стрелы в герб «Абданк» создало герб «Халецкий». Такое радикальное изменение не было частым явлением. Иногда представители шляхты вносили небольшие коррективы, чтобы выделить себя от других представителей своей семьи. Такие случаи проявления индивидуализма были и в шляхетской семье Служек.

Служки – это шляхетский род украинско-белорусского происхождения, известный с первой половины XV в. Первый известный представитель рода Иван Служка (?–(~)1472) был захвачен в плен князем Свидригайло в Киеве и вывезен в Польшу, где служил пану Щекотовскому. В 1436 г. от польского короля Владислава III Иван получил нобилитацию с гербом «Волга» [1, с. 597]. Герб имеет следующее описание: в красном поле серебряная вооруженная рука держит серебряную стрелу. Потомки И. Служки вернулись в ВКЛ. Уже следующее поколение Служек сменило герб, который использовался ими до угасания рода. Им стала «Остоя». Этот герб имеет следующее описание: в красном поле имеются два золотых полумесяца, обращенных рогами один влево, другой вправо; между ними меч, ручка которого имеет вид креста. Над шлемом имеются пять страусовых перьев (на «Остое» Служек было три пера).

В данной статье акцентировано внимание на проявлении индивидуализма в семье Служек, связанных с малым гербом «Остоя» (только щит). Для этого было исследовано 6 вариаций герба, принадлежавших Ивану, Александру, Владиславу-Богдану, Евстахию, Зыгмунту-Адаму, Юзефу-Богуславу Служкам.

Первое известное изображение герба «Остоя», принадлежавшее Служкам, было обнаружено на печатке Ивана Григорьевича Служки, датированное 1528 г. [2, с. 149]. И. Г. Служка (?–(~)1560) занимал должности киевского городничего, любечского и лоевского старосты. В 1547 г. в доме Ивана, находящемся в минском замке, случился пожар, в котором сгорели документы, подтверждающие его шляхетство. В связи с этим ему пришлось обращаться в королевскую канцелярию для того, чтобы восстановить сгоревшие в пожаре документы. Литовский историк Р. Рагаускиене не отрицает того факта, что Иван Служка мог специально сжечь свои архивы для того, чтобы получить более привилегированное положение за счет королевского доверия [3, с. 20]. Король Жигимонт Август подтвердил Служкам их статус. Возвращаясь к печатке Ивана, следует отметить, что на ней изображена одна из вариаций немецкого щита (продолговатый с маленькими выемками сверху и по бокам). Это изображение герба следует считать исходной базой для выявления изменений в последующих гербах Служек.

Внук Ивана Александр Николаевич Служка (~1580–1647) внес коррективы в свой гербовый щит. Он перенял черты польского барочного щита, характерного для XVII–XVIII вв. Изображение герба известно из диплома А. Служки об окончании Виленской академии в 1642 г. Александр был известным политическим деятелем в Речи Посполитой. Он занимал должности минского каштеляна (1618–1628), жемайтского каштеляна (1628–1633), минского воеводы (1633–1638), новогрудского воеводы (1638–1642), трокского воеводы (1642–1647); староста речицкий (до сер. 30-х гг.), гомельский (1635–1647), пропойский (1644–1647). Попытку выделить свой герб можно связать с возросшим статусом представителя рода в отличие от своих родственников.

Сыновья А. Служки Владислав-Богдан (1615–1630), Евстахий (1615–1639), Зыгмунт-Адам (1628–1674) вновь внесли изменения в гербовый щит. У них стали проследиваться испанские черты в гербе (четырёхугольные с круглым основанием). На щите Евстахия появились две опрокинутые дуги в главе. Самые радикальные изменения внес Владислав-Богдан Служка. Он полностью изменил герб, сделав его составным (из четырех частей). Помимо «Остои» в щите появились «Слеповрон» (в голубом поле серебряная подкова, шипами обращенная вниз; на вершине ее крест, на котором сидит обращенный вправо черный ворон с золотым в клюве перстнем), «Елита» (в поле червленом три копыта золотых, перекрещенных в виде звезды, среднее острием вниз, а боковые

вверх), «Богория» (в поле червленом два серебряных, расположенных один под другим, наконечника стрелы, верхний из которых указывает вверх, а нижний вниз). Такое радикальное решение можно связать с данью В.-Б. Служки перед предками, не только мужской, но и женской линии. Герб «Слеповрон», к примеру, принадлежал его матери – Софии Констанции Зенович. Изображение нового герба, принадлежащее Владиславу-Богдану Служке, известно из панегирика на его смерть, изданного во Львове в 1631 г. Герб «Остоя» Евстахия Служки изображен на его могиле в Риме. Изображение «Остои» Зыгмунта Служки было обнаружено на изразце из Гомеля.

На гербе внука Александра Служки Юзефа-Богуслава прослеживается возвращение к немецкому щиту. В издании 1689 г. «*Hebdomadaria devotio...*», написанном Ю.-Б. Служкой, помещена «Остоя» в ярко выраженном немецком барочном «картуше». Юзеф-Богуслав Служка стал самым известным представителем своего рода. Он занимал должности ловчего великого литовского (1673–1676), хорунжего великого литовского (1676–1683), маршалка надворного литовского (1683–1685), каштеляна трокского (1685), каштеляна виленского (1685–1701), гетмана польного литовского (1685–1701).

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что шляхетские семьи часто находили способ проявления своего индивидуализма, в том числе и в изменении родовых гербов. Это было показано на роде Служек, последние представители которого умерли еще в нач. XVIII в. (Юзеф-Богуслав в 1701 г., Доминик в 1713 г., Констанция в 1723 г.). Среди причин, по которым шляхта вносила коррективы в свои родовые гербы, можно выделить: 1) повышение статуса в обществе; 2) дань моде; 3) уважение к предкам, в том числе и по женской линии. Полученные сведения вносят новые сведения в историческую науку.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Вяроўкін-Шэлюта, У. Слушкі / У. Вяроўкін-Шэлюта // Вялікае Княства Літоўскае : у 3 т. – Мінск : БелЭн, 2007. – Т. 2. – С. 597.
- 2 Алфьоров О., Однороженко О. Українські особові печатки 15–17 ст. За матеріалами київських архівосховищ. – Харків, 2008 – 200 с.
- 3 Ragauskienė R. Bajorijos archyvų gaisrai XVI a. Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje // LITUANISTICA. T. 69. Nr.1. – Vilnius, – 2007. – P. 1–24.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ ГОМЕЛЬЩИНЫ В 1920-е ГОДЫ

Р. М. Рогинский

г. Гомель, Беларусь

В 1920 гг. советская власть стремилась оторвать, часто не безуспешно, от старообрядческой общности в первую очередь молодежь и беднейшие слои, привлечь их к советскому строительству [5, с. 234]. При сельсоветах создавались группы бедноты, к их работе привлекались комсомольцы и актив молодежи. Особое внимание уделялось вовлечению в общественные работы девушек [8]. Для этого в сельских клубах проводились «конференции молодых крестьянок». Для отрыва от влияния верующих родителей комсомол и женотдел проводил соответствующую религиозную пропаганду, «разъясняя сущность и вред» религиозного воспитания [8]. Также проводилась антирелигиозная агитация и работа среди женщин среднего возраста (создание делегатских институтов, различных кружков, вовлечение в органы власти) [5, с. 234].

В 1923 г. Уком (уездный комитет) РКП Гомельского уезда издал циркуляр, согласно которому в Гомельском уезде была развернута массовая антирелигиозная компания. В Гомеле был проведен вечер вопросов и ответов антирелигиозного характера, три специальных и общих собрания по антирелигиозным вопросам. В Гомеле и в уезде

были созданы краткосрочные кружки среди комсомольцев, где были прочитаны ряд лекций антирелигиозного характера [8].

Антирелигиозная пропаганда была включена в программу всех партшкол и курсов высших учебных заведений, педтехникумов, школ, учительских курсов [6]. Были проведены антирелигиозные митинги на фабриках и заводах, а также массовые собрания среди крестьян в избах-читальнях [3]. Избы-читальни являлись центрами антирелигиозной пропаганды в деревне. В городе центрами были клубы и библиотеки [1, с. 258].

В апреле 1925 г. для более эффективных методов борьбы с «религиозными пережитками» был создан Союз безбожников (с 1929 г. переименован в Союз воинствующих безбожников). Союз безбожников действовал среди населения как городов, так и сельской местности. Особый уклон делался на комсомольские и пионерские организации [4].

Комсомольские ячейки совместно с Райполитпросветкомом, Райкомом обществ Союза безбожников, ОСОАВИАХИМом (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), МОПРОм (Международная организация помощи борцам революции) открывали в сельской местности различного рода кружки с целью оторвать старообрядческую молодежь от своих религиозных традиций. Антирелигиозную пропаганду при кружках выполняли местные учителя. Так, например, в д. Марьино (Ветковский р-н, Гомельская обл.) по данным на 1928 г. имелось 3 кружка – кружок рукоделия, драмкружок и политкружок. При этом, работа политкружка, как сообщает источник, была поставлена плохо. Кружок рукоделия из 20 записавшихся посещало лишь 8 чел. Антирелигиозную пропаганду в кружках выполняли 3 местные учительницы, но работу эту они проводили без особого энтузиазма. В деревне имелась также изба-читальня, руководитель (избач) которой был наделен функциями атеистического агитатора-пропагандиста, однако свою антирелигиозную работу, равно как и свои прямые обязанности, он выполнял весьма халатно [7].

В числе культурно-массовых мероприятий в деревнях в канун Пасхи, в Страстную субботу, проводился день Крестьянской молодежи с антирелигиозной пропагандой по заранее разработанному плану. Так, в 1927 г. День крестьянской молодежи был проведен в деревне Новый Крупец (Добрушский р-н, Гомельская обл.) [2].

Составной частью антирелигиозной пропаганды являлась работа по укоренению новых советских обрядов, праздников. Она направлялась на то, чтобы отлучить население от Церкви, религиозно-национальных традиций, которые складывались столетиями. Местные власти начали с главного – вместо крещений и венчаний укореняли октябрины, красные свадьбы. Которые, по сути, являлись очередным политическим мероприятием с присутствием местных партийных и советских руководителей, пением «Интернационала» [1, с. 258].

Обладая большим опытом сопротивления власти, староверы не шли на контакт с ее представителями, игнорировали политические и культурные мероприятия [5, с. 234].

Так, из протокола № 5 заседания АПО комиссии ячейки КП(б)Б фабрики «Герой Труда» от 10 февраля 1928 г. сообщалось, что культмассовая работа среди старообрядцев деревни Марьино Ветковского (теперь Добрушского) р-на практически не возможна, так как «...они еще крепки в своих обычаях» [7].

Таким образом, в своей конфессиональной политике советская власть не выделяла старообрядцев в религиозной массе верующих. В 1920 г. в отношении старообрядцев были применены лишь ограничительные меры, ориентированные на вовлечение старообрядческой молодежи в социалистическое строительство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Навіцкі, У. Барацьба з рэлігіяй / У. Навіцкі // Гісторыя Беларусі : у 6 т. ; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішевіч [і інш.]. – С. 258.

2. О проведении Дня крестьянской молодежи в деревне Новый Крупец // Государственный Архив Общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 282. – Оп. 1а. – Д. 6. – Л. 40.
3. О усилении научно-атеистической пропаганды среди населения г. Гомеля // ГАООГО. – Фонд 144. – Оп. 99. – Д. 101. – Л. 1.
4. Отчет Союза воинствующих безбожников о проведении работы среди молодежи // ГАООГО. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 25.
5. Посталовский, С. А. Старообрядцы как этноконфессиональная группа на Гомельщине в 20–30 годы 20 века / С. А. Посталовский // Старообрядчество как историко-культурный феномен : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2003. – Гомель, 2003. – 321 с.
6. Лившиц, А. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти... Статья 72 а) Уголовного кодекса БССР (1928 г.) Развитие белорусского законодательства против антисемитизма, расовой и национальной вражды или дискриминации / А. Лившиц // Репрессивная политика советской власти в Беларуси : Сб. – Вып. 1. – Режим доступа: <http://www.homoliber.org/ru/rp/rp010109.html>.
7. Протокол № 5 заседания АПО комиссии ячейки КП(б)Б фабрики «Герой Труда» от 10 февраля 1928 г. // ГАООГО. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 364. – Л. 29.
8. Циркуляр Укомаразвертывании массовой антирелигиозной компании в Гомельском уезде // ГАООГО. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 250. – Л. 1.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛА В 1920–1930-е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО РЕГИОНА)

М. И. Старовойтов

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Компаративистский подход позволяет установить горизонтальную социальную мобильность белорусов, русских и украинцев, достигнутую в условиях форсированной советской модернизации к концу межвоенного периода, а также выявить специфику, характерную для белорусского этноса. Таблицы составлены и проценты подсчитаны автором. Из табл. 1 [1, л. 12], [2, л. 6], [3, л. 8], [4, л. 6], [5, л. 6], [6, л. 6], [7, л. 6], [8, л. 6], [9, л. 6], [10, л. 6] видно, что в Белорусско-Российско-Украинском пограничье (БРУП) восточнославянское население (ВСН) в своих этнических территориях составляло абсолютное большинство сельского населения и только вступало в урбанизационный переход. Среди всего сельского населения БРУП самая высокая степень полиэтничности была в белорусских и украинских областях (особенно Житомирская и Черниговская области). Российские области в этническом плане почти на 100 % были гомогенными областями.

Таблица 1

ВСН в составе сельского населения и степень их урбанизации в 1939 г.

Области	В составе сельского населения			Степень урбанизации		
	Белорусы	Русские	Украинцы	Белорусы	Русские	Украинцы
Витебская	91,29	5,16	0,94	19,40	52,09	43,58
Гомельская	91,69	5,06	1,54	18,23	53,46	58,83
Могилевская	92,20	4,29	1,07	15,81	46,47	47,93
Полесская	88,87	3,58	3,15	7,38	18,59	10,28
БССР	91,42	4,35	1,42	16,93	50,00	42,71
Орловская	0,15	98,78	0,65	65,18	18,35	43,97
Смоленская	0,33	98,14	0,54	57,30	15,34	37,10
Житомирская	0,26	4,32	84,24	32,92	32,18	13,96
Киевская	0,24	3,69	94,01	67,56	65,89	25,58
Черниговская	0,25	3,82	94,52	41,10	28,95	13,65

В конце 1930-х гг. ВСН БРУП только начинало включаться / «втягиваться» в урбанизационный переход, оставаясь в абсолютном большинстве сельскими жителями. По условиям труда, быта, уровню грамотности и образования, общей культуры и менталитета, о чем автор уже писал, являлись представителями традиционного общества. Это роднило и сближало белорусов, русских и украинцев, но и существенно сдерживало их социокультурное развитие. В таком единстве исторического развития надо видеть и основы славянской интеграции.

Учитывая объем публикации, нами выделены данные (абсолютные показатели вводятся в научный оборот впервые) в целом по БССР и по отдельным областям российского и украинского пограничья. Представленная в табл. 2 [11, лл. 249, 257; 12, лл. 23–25; 34–36; 13, лл. 97–99; 109–111; 14, лл. 145–147, 157–159] отраслевая структура демонстрирует определенную ограниченность в социальной мобильности ВСН, так как абсолютное его большинство, особенно женщин, было занято непосредственно в сельском хозяйстве. ВСН имело низкий уровень благосостояния, не имело достаточных общих и профессиональных знаний. Для большинства это было сдерживающим фактором их вертикальной и горизонтальной социальной мобильности и общественно-политической активности. Нами установлено, что за пределами своих этнических территорий белорусские, русские и украинские мужчины относились к категории военнослужащих, которые не распределялись по отраслям. Необходимо отказаться от стереотипа, что русские в других республиках были только чиновниками.

Таблица 2

Сельское ВСН, занятое в отраслях народного хозяйства в 1939 г. (абс.)

Национальности	Пол	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкоммухоз	Госучреждения	Здравоохранение	Просвещение, наука, искусство, печать	Не распределено по отраслям народного хозяйства	Итого
Белорусы	м	29473	683429	54519	37138	27844	14636	1620	12338	2765	20675	16457	900894
	ж	1659	881884	23479	2470	5303	5708	1248	1761	6881	17058	4196	951645
Русские	м	822	12615	2913	4321	1106	467	153	799	162	536	90792	114626
	ж	75	15154	1307	390	236	419	102	161	441	746	745	19506
Украинцы	м	775	6724	1863	1947	745	249	47	305	71	345	19837	32968
	ж	61	5252	653	326	133	223	51	50	177	281	146	7352
Смоленская область													
Русские	м	12 154	353 135	35 536	22 926	14 430	12 670	1 357	9 849	1 759	11 015	19 891	494 752
	ж	1 586	512 196	20 406	1 330	4 421	5 695	783	2 029	3 895	13 078	3 414	568 827
Житомирская область													
Украинцы	м	10731	190697	17396	12359	8830	6121	592	6377	917	6719	8526	269965
	ж	1409	266137	4901	586	1265	2180	192	1084	2070	5736	3469	289529
Русские	м	367	2248	987	2826	263	240	36	423	54	150	21455	29049
	ж	1	2499	180	66	44	102	26	60	116	175	142	3423
Белорусы	м	122	299	156	192	83	40	1	73	8	24	540	1538
	ж	11	179	20	5	6	6	–	7	14	16	6	270

Окончание табл. 2

Национальности	Пол	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкоммухоз	Госучреждения	Здравоохранение	Просвещение, наука, искусство, печать	Не распределено по отраслям народного хозяйства	Итого
Украинцы	м	4862	280402	18937	6920	12189	8423	849	6504	1267	7644	8228	356225
	ж	1205	353518	8307	367	2074	2595	451	1151	2589	7643	7678	387578
Русские	м	м	57	1018	330	114	156	102	12	171	25	131	12690
	ж	ж	1	1085	126	14	32	59	4	41	53	161	111
Белорусы	м	м	71	324	297	57	141	61	6	43	13	59	540
	ж	–	224	Данные нами пока не установлены									335

Даже такой обзор обозначенной проблемы дает аргументированные основания для дальнейшего более углубленного анализа социального состава восточнославянского населения, его профессиональной стратификации, что и является предметом специального исследования автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 257.
2. Там же. Д. 317.
3. Там же. Д. 325.
4. Там же. Д. 358.
5. Там же. Д. 361.
6. Там же. Д. 373.
7. Там же. Д. 375.
8. Там же. Д. 376.
9. Там же. Д. 379.
10. Там же. Д. 380.
11. Там же. Д. 908.
12. Там же. Д. 912.
13. Там же. Д. 914.
14. Там же. Д. 916.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

С. В. Степанов

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

К 1917 г. на территории России скопилось достаточно много военнопленных, преимущественно граждан Австро-Венгрии. Часть из них рвалась на фронт – воевать против немцев, другие же хотели просто вернуться домой. Все они были объединены в несколько дивизий, которые и составили Чехословацкий корпус. Когда Гражданская война в России стала неизбежной, чешское войско было, вероятно, наиболее боеспособным формированием, способным дать большевикам достойный отпор. Первоначально чехи действительно оказывали существенную поддержку антибольшевистским силам. Однако скоро их действия вызвали недовольство. Имея покровительство европейских союзников, чехи не боялись ничего и свободно «хозяйничали» на чужой территории.

Легионеры присвоили очень много государственного и частного имущества. То, что не подлежало транспортировке – распродалось на рынках, все остальное было погружено в вагоны и предназначено для отправки в Чехию. Для перевозки грузов и самих себя было захвачено и объявлено собственностью огромное количество паровозов и свыше двадцати тысяч вагонов. Один вагон приходился примерно на двух чехов. Здесь примечателен тот факт, что чехи отобрали паровоз даже у командующего Восточным фронтом генерала В. О. Каппеля [1, с. 220]. И заставить их вернуть подвижной состав было практически невыполнимой задачей.

Чехи пошли с большевиками на соглашение, по которому обязывались не подвизать белогвардейцев в своих эшелонах. Поэтому отставшим от армии отрядам или одиночным бойцам приходилось «выкручиваться», чтобы проехать по железной дороге в чешских эшелонах. «Так, часть енисейских казаков, спасаясь от большевиков, проехала в Читу в чешских эшелонах, но... в пустых гробах! Днем енисейцы забирались в новые гробы, стоящие в теплушке-мастерской, закидывали себя стружками и лежали не шевелясь. За разрешение проехать в нетопленном конском вагоне чехи брали от пяти до пятнадцати тысяч рублей или золотые вещи, но и плата не всегда гарантировала жизнь и доставку до Забайкалья, где была уже безопасная от большевиков зона. А около станции Оловянная из проходящего чешского эшелона было выброшено три мешка в реку Онон. В мешках нашли трупы русских женщин» [2].

В организации и исполнении функций транспортной охраны были задействованы далеко не все легионеры. Потому неудивительно, что вскоре последовало вмешательство чехословаков в работу властвующих структур и совершенное ее расстройство. Остановить чешский беспредел А. В. Колчак не решался. А обстановка для белогвардейцев складывалась все более неблагоприятно. Управляющий Министерством иностранных дел колчаковского правительства Ю. В. Ключников в телеграмме бывшему российскому послу в Париже В. А. Маклакову от 24 декабря 1918 г. сообщал, что «чехословацкое командование открыто вмешивается в деятельность правительственных органов в отношении транспорта, снабжения, продовольствия, заготовок и т. д. 30000 чехов расположились в помещениях, которых хватило бы для 1 млн человек. Только на ст. Иннокентьевская под Иркутском они держали 300 порожних вагонов для перевозки награбленного в Сибири имущества» [1, с. 204].

Ненависть и презрение к чехам возрастали повсеместно. Из записей К. В. Сахарова: «Когда мы проезжали по улицам Иркутска, Красноярска и Новониколаевска, то видели на заборах почти всех улиц надписи мелом и углем: «Бей жидов и чехов. Спасай Россию» [3].

Воспоминания о Гражданской войне содержат резко отрицательные и исчерпывающие описания легионеров. Будучи не в силах расправиться с чехами физически, авторы сознательно унижали их в своих записках. Вот эти свидетельства.

«Не было у них внутренней дисциплины; скоро полки их приобрели такой же вид, как наши «товарищи» конца семнадцатого года. Без погон, в умышленно-небрежной и неформенной одежде с копной длинных кудлатых волос, с насупленным злобным взглядом, вечно руки в карманах, – чтобы по ошибке и по старой привычке не отдать честь офицеру; толпы их были на всех станциях, молчаливые, державшиеся кучками по 10–15 человек, ничего не делавшие, кроме регулярного наполнения своих желудков и бесконечных словопрений. Было у них еще одно занятие: они сторожили свои запасы, охраняли их усиленными караулами, с винтовками в руках» [3].

«Всю зиму эти пятьдесят тысяч военнопленных, разжиревших на сибирских хлебах, ничего не делали. Всюду были толпы этих парней: наглое одутловатое лицо, чуб

выпущен из-под фуражки по большевицкой моде, бегающий взгляд, останавливающийся на каждом русском с враждебным и виноватым выражением. Чехи были одеты щеголями, как наши писаря Главного Штаба былых времен, – новенькая форма, сшитая из русских сукон, форсистые сапоги бутылками и перчатки» [4].

«Вдобавок ко всем качествам чехо-войска среди солдат их появился огромный процент больных скверными, секретными болезнями. Для них очистили госпитали и наводнили ими все города включительно до Владивостока. Наших раненых выбрасывали или отказывали в месте, так как больным чехам необходимы были лучший уход и заботы» [3].

«Иркутские газеты сообщают о гнусном воровстве русского народного достояния – золота, переданного «рыцарям» чехам. Невозможно перечислить все подобного рода «подвиги» этих войск, но каждый новый превосходит предыдущий, и мы со стиснутыми зубами ждем конца им» [2].

Во Владивостоке сыпались крепкие остроты и злобные ругательства по поводу чешского имущества: «Грабанули славяне-братья! Ишь как лебедками ворочают, и ночи не спят. Чего честному солдату грузить, а? Шинель да котелок! А эти гляди, какую прорву навезли. Откуда, спрашивается, взяли?» [2].

«В то время рассыралась из Иркутска по чешским войскам карикатура, на которой молодой в действительности чешский генерал Сыровой был представлен стариком, едущим на кляче, а сзади него в плохоньких телегах, на худых лошаденках, тряслись обнищавшие чехи с детьми и внуками. Под карикатурой стояла надпись: «Чехи, которые эвакуируются через сто лет» [5, с. 79].

Приведенные выше свидетельства убедительно говорят о разграблении страны и дестабилизации положения в целом. Вместе с тем, на основе воспоминаний очевидцев просматривается формирование в русской среде стереотипов по отношению к чехам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ципкин, Ю. Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917–1922 гг.) / Ю. Н. Ципкин. – Хабаровск, 2003. – 355 с.
2. Котомкин, А. Е. О чехословацких легионерах в Сибири [Электронный ресурс] / А. Е. Котомкин. – Режим доступа: <http://www.dk1868.ru>. – Дата доступа: 16.12.2012.
3. Сахаров, К. В. Белая Сибирь. (Внутренняя война 1918–1920 гг.) [Электронный ресурс] / К. В. Сахаров. – Режим доступа: / <http://white-force.ru>. – Дата доступа: 21.12.2012.
4. Сахаров, К. В. Чешские легионы в Сибири [Электронный ресурс] / К. В. Сахаров. – Режим доступа: <http://www.rulit.net>. – Дата доступа: 26.11.2012.
5. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак / Г. К. Гинс. – М. : Крафт+, 2007. – 703 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVIII–XIX ВЕКОВ: ИМПЕРСКИЙ И МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Р. С. Тараборин

*Уральский институт-филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Доминантой, определившей качественное содержание и своеобразие российского исторического процесса на протяжении XVIII–XIX вв., явилось соединение двух взаимосвязанных переходных процессов: имперского и модернизационного.

С одной стороны, после победы в Северной войне в 1721 г. Сенат провозгласил царя Петра I императором, и вскоре страна официально стала именоваться Российской империей. При ближних и дальних преемниках Петра имперская «заявка» обрела необходимые материальные основания: территориальные, демографические и конфессио-

нальные, военно-политические и административно-политические, социальные и правовые, внешнеполитические и т. д.

С другой стороны, вслед за внедрением в российское хозяйство мануфактурного производства как необходимого материально-технологического средства обеспечения нового статуса государства и его имперских притязаний неравномерно, но необратимо в экономической, социальной, культурной сферах российского общества начали развиваться процессы раннеиндустриальной модернизации.

В результате соединения становления и развития империи и модернизации в России постепенно сложилось новое системное противоречие: «...империя сталкивается с двумя противоположными импульсами: объективной необходимостью запуска модернизационных процессов как способа обеспечить экономическую и военно-политическую конкурентоспособность по отношению к странам, уже вступившим на этот путь, и объективной же необходимостью блокировать разрушительное воздействие модернизации на все аспекты имперской идентичности» [1].

В отличие от западноевропейских конкурентов – Великобритании и Франции, сформировавших в качестве колониальных трансконтинентальных (морских) империй, – в России сложилась империя другого типа – континентальная сухопутная империя, в которой, за редким исключением, почти не был выражен собственно колониальный фактор.

Имперскую экспансию России в современной историографии определяют как органическую, т. е. являющуюся результатом естественного распространения власти наиболее мощного государственного объединения, возникшего в центре евразийского континента, на всю остальную континентальную часть, в пределах которой либо отсутствовали государственные формы консолидации проживавших здесь этносов, либо эти объединения по своему уровню развития оказались неконкурентоспособны в отношении России. Как отмечают российские политологи, «каждый народ формирует подходящий тип институционализации. Таким типом-способом самосохранения, самоподдержания национального тела оказалась для России империя» [2].

В результате в России произошло сочетание черт традиционной аграрной империи средневековья и империи нового времени. В качестве традиционной империи она унаследовала самодержавный принцип управления, при котором все население, независимо от его этнического, конфессионального и социального состава, рассматривалось в качестве подданных самодержца-императора. Но в качестве империи нового времени свое военно-политическое могущество она могла основывать только на передовой материально-технической базе (мануфактурной, а с первых десятилетий XIX в. и машинной промышленности), формирование которой сыграло роль своего рода «спускового крючка» модернизационных процессов.

В известном смысле Российская империя, в которой параллельно ее непрерывному количественному и качественному росту все сферы жизни общества начинали постепенно испытывать влияние модернизации, оказалась перед исторической дилеммой: вне модернизации она не могла сохраниться как империя на международной арене, остаться конкурентоспособной (прежде всего – в военном отношении), но последствия модернизации в социальной и культурной областях ослабляли эффективность традиционалистских самодержавных способов организации имперского пространства. Именно такое противоречивое сочетание одновременно идущих процессов явилось источником возникновения и развития кризиса российского аграрного общества.

Но у этого кризиса была одна важнейшая специфика, вне учета которой нельзя адекватно понять то отражение, которое кризисные явления находили на институциональном уровне, в том числе – в изменениях правовой системы и законодательства.

Сама по себе модернизация является системной реакцией на исчерпание производственного потенциала аграрного общества. Но, как показали многие современные исследования модернизации, для каждого аграрного общества существовала своя собственная, определявшаяся как социокультурной традицией, так и конкретно-историческими обстоятельствами времени и места, «точка модернизационного запуска».

Для российского общества подобной временной точкой стала первая четверть XVIII в., но кардинальные преобразования Петра I явились реакцией не столько на внутренние, сколько на внешние проблемы России, превентивной реакцией аграрной системы на ухудшение международных условий ее функционирования в условиях, когда собственно внутренний потенциал развития еще не был полностью исчерпан. Такой характер начала модернизации предопределил, во-первых, решающую роль государства в ее реализации, во-вторых, своеобразии тех форм, которые она приняла в различных сферах жизни общества.

Поэтому российская аграрная система в целом оказалась способна долгое время, практически до 1860-х гг., ограничивать диапазон колебаний, вызываемых нарастающими внутрисистемными противоречиями структурного характера, в том числе и посредством институциональных, включая законодательные, преобразований, развивавшихся в значительной мере в логике «реформа–контрреформа» и охватывавших, хотя и неравномерно, все отрасли российского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каспэ, С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – С. 83.
2. Ильин, В. В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. – М. : МГУ, 2000. – С. 90.

БЕЛАРУСЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В СЕМЬЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Н. К. Тетерюков

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Конституция Республики Беларусь закрепила статус государства в качестве социального (ст. 1).

Социальное государство – политическая система, перераспределяющая материальные блага в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [1].

Беларусь, входящая как и другие республики бывшего Союза в состав СССР, была социальным государством по своей сути, поскольку социализм не может быть не социально направленным. Именно в этих государствах впервые были более полно реализованы основные принципы социального государства: равенство граждан, общедоступность образования, здравоохранения, жилья, духовных ценностей, реализовано право на труд, социальное обеспечение по старости, защита материнства и детства, обеспечение дошкольными учреждениями и пр.

Став суверенным государством, Беларусь не изменила социальной направленности своего развития. Она использовала опыт ряда стран, показывающий, что социальное государство и рынок – явления совместимые.

Особое значение в социальном государстве имеет обеспечение социального равенства и социальной справедливости. В Республике Беларусь для достижения этих принципов используются различные средства – правовые, экономические, организаци-

онные. Конституция Республики Беларусь (ст. 22) провозглашает равенство всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. В основном законе закреплены и другие положения, направленные на обеспечение социального равенства и справедливости.

Важнейшим направлением в достижении этих принципов является общедоступность людей к образованию и здравоохранению. В Республике Беларусь не только сохранена высокоразвитая образовательная система, унаследованная от СССР, но и выстроена на ее основе новая многоступенчатая система, отвечающая современным мировым стандартам, гарантирующая равенство всех граждан в получении образования. Так, в стране были сохранены учреждения профессионально-технического и средне-специального образования. Значительно увеличена численность обучающихся студентов в учреждениях высшего образования, доведенная до 453 на 10 тыс. человек населения. Это соотношение одно из самых высоких в Европе.

На образовательную систему в последние годы государством выделяется не менее 5 % ВВП, что не уступает объемам финансирования сферы образования в развитых европейских странах [2].

Государство осуществляет всемерную поддержку талантливой учащейся молодежи, студентов. Оно проявляет особую заботу о здоровом образе жизни молодых людей, вкладывая значительные средства в строительство различного рода спортивных объектов. Беларусь по праву считается спортивной страной. Здесь тысячи людей приобщаются к спорту и увлекательно проводят свободное время.

Приоритетом социальной политики в Республике Беларусь является развитие общедоступной системы здравоохранения. Ее основа – государственная система здравоохранения, представляющая бесплатную медицинскую помощь на основании минимальных государственных социальных стандартов в государственных учреждениях здравоохранения, а также предоставление медицинской помощи в негосударственных организациях здравоохранения. Она характеризуется доступностью лекарственных средств, приоритетностью медицинского обслуживания, в том числе лекарственного обеспечения несовершеннолетних, женщин во время беременности, родов и в восстановительный период после родов, инвалидов и ветеранов.

Роль здравоохранения в экономике Беларуси определяется следующими показателями: в структуре ВВП доля здравоохранения в 2011 г. составила около 5 %; число врачей-специалистов на 10 тыс. человек населения – 50,7 % [3].

Особую заботу государство проявляет защите материнства и детства. Это гарантировано Конституцией Республики Беларусь, законами «О здравоохранении», «О правах ребенка», кодексом «О браке и семье» и другими нормативными и правовыми актами. Всем детям предоставляется бесплатная медицинская помощь, включающая профилактику, диагностику, лечение заболеваний и медицинскую реабилитацию. Результатом проводимых мер является то, что Республика Беларусь относится к странам с низким уровнем младенческой и детской смертности, которая устойчиво снижается. Так, младенческая смертность снизилась с 10,5 на 1000 родившихся живыми в 2000 г. до 3,9 % в 2011 г. В 2011 г. показатель смертности детей в возрасте до 5 лет сократился до 5,0 на 1000 родившихся живыми против 13,4 в 2000 г. [4].

Государством созданы условия, позволяющие женщинам сочетать труд с беременностью и материнством, обеспечивается правовая защита, материальная и моральная поддержка материнства и охрана труда.

В связи с Законом Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающих детей» в стране уделяется значительное внимание повышению уровня

материальной поддержки таких семей. Система социальных пособий, гарантий и льгот семьям, воспитывающих детей в Республике Беларусь, является одной из самых эффективных среди стран СНГ. При этом акценты в сфере стимулирования рождаемости смещаются в сторону семей, которые хотят иметь и имеют более одного ребенка. Проводимая государством поддержка семей, воспитывающих детей, способствует повышению рождаемости. Так, рождаемость малышей в 2004 г. – 88943; в 2008 г. – 107876; в 2012 г. – 114999 [5].

Важной гарантией и уровнем защиты граждан служит право на труд и охрану труда. Конституция Республики Беларусь, законы, трудовой кодекс закрепляют и гарантируют это право, а также предусматривают содействие лицам, не занятым по независящим от них причинам. Принимаемые государством меры по организации занятости населения достигают своей цели. Республика Беларусь относится к странам с очень высокой степенью занятости. На 01.01.13 г. уровень официальной безработицы составил 0,5 % [6].

В республике сохраняется система пенсионного обеспечения с низким по годам уровнем выхода на пенсию.

Определяя социальные программы, руководство страны уделяет особое значение уровню развития экономики, ее модернизации и конкурентноспособности на мировом уровне, от чего во многом зависит выполнение этих программ.

Вместе с тем Президент А. Г. Лукашенко в послании белорусскому народу и Национальному собранию 8 мая 2012 г. отметил: «Независимо от финансовой и экономической ситуации в стране, мы ни на шаг не отступим от намеченных планов в социальной сфере».

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальное государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 04.03.13.
2. Система образования в Республике Беларусь // Официальный сайт М-ва образования Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/main.aspx?guid=18201>. – Дата доступа: 04.03.13.
3. Спасюк, Е. БелаПАН. Расходы на здравоохранение [Электронный ресурс] / Е. Спасюк. – Режим доступа: <http://news.tut.by/health/216888.html>. – Дата доступа: 04.03.13.
4. Барсуков, А. Н. Защита материнства и детства – важнейший приоритет белорусского государства [Электронный ресурс] / А. Н. Барсуков. – Режим доступа: <http://minsksanepid.by/node/12746>. – Дата доступа: 04.03.13.
5. СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 14 февр. – С. 8.
6. Занятость. Состояние рынка труда // Официальный сайт М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru/activity/sostojanie>. – Дата доступа: 04.03.2013.

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ В РАМКАХ ТЕОРИИ ЗАПАДНОРУСИЗМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

М. Р. Титарчук

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Западнорусизм как течение общественно-политической мысли сформировался во второй половине XIX – начале XX в. и был связан со сложным, порой трагическим путем национального самоопределения белорусов. В рамках исторического выбора собственного пути белорусского народа западнорусизм стремился к становлению «русского самосознания белорусов», которое, по мнению «западнорусов», вырабатывалось в долгом противостоянии с экспансионистской польской католической традицией.

Общественный резонанс и политическое звучание западнорусизм получил в результате подавления восстания польских сепаратистов в Северо-Западном крае. В Беларуси следствием реформ М. Н. Муравьева, которые заключались в социально-экономической и этнической модернизации «местного русского населения», т. е. белорусов и малороссов (украинцев), стало «западнорусское возрождение» 60-х гг. XIX в. Его представители, опираясь на православно-русскую традицию, ставили своей целью сформировать русское этническое самосознание белорусов, которое было подавлено длительным польским господством.

Ведущую интеллектуальную роль в появлении и развитии западнорусизма сыграла российская и местная интеллектуальная и духовная элита. Теоретиками западнорусизма выступили славянофил Иван Аксаков и ученый-славист Александр Гильфердинг, историки, краеведы, этнографы, филологи, педагоги, публицисты, православное духовенство [2].

Одним из главных теоретиков и пропагандистов этой идеологии стал уроженец Гродненщины известный историк и публицист Михаил Осипович Коялович (1828–1891), чьи основные исследования посвящены русско-польским отношениям и истории западно-русских земель, а также церковной истории и проблемам межконфессиональных отношений в Беларуси.

Анализ его работ, а также исследований таких представителей западнорусизма, как А. Бессонов, К. А. Говорский, архиепископ Михаил (Голубович), И. И. Григорович, П. Н. Жуков, А. И. Миловидов, И. И. Носович, А. П. Сапунов, И. Л. Солоневич, Л. М. Солоневич, К. В. Харлампович и др., позволили сделать нам следующие выводы.

Во-первых, полагая, что белорусы, малороссы и великорусы, будучи генетически, материально и духовно связанными между собой, составляют в совокупности единую русскую цивилизацию, представители западнорусизма подчеркивали наличие существенных региональных различий. Таковые были обнаружены историками и в Беларуси [3].

Во-вторых, земли Белой и Малой Руси, став объектом католической экспансии на православный мир, являлись плацдармом для столкновения двух цивилизаций, что не могло не иметь драматических и даже трагических последствий для становления белорусского национального самосознания и этноконфессиональных взаимоотношений на белорусских землях [4].

В-третьих, признавая культурную самобытность белорусского этноса, представители течения западнорусизма отказывали ему в возможности состояться в качестве независимого и самостоятельного народа.

В-четвертых, ратуя за введение белорусского языка в православные храмы и школы на начальных стадиях образования, М. О. Коялович, тем не менее, определял белорусский язык как наречие, которое «при неоспоримо русском строе, представляет собой однако поразительную середину между русским и польским языком». Поэтому развитие белорусского литературного языка (белорусской «грамотности») допускалось лишь в том случае, если новый «книжный» язык не претендовал бы на место русского литературного языка и подмену его культурных функций, исключая в перспективе совместное существование. По мысли историка лишь несравненно более развитый русский язык был в состоянии обеспечить образовательные и культурные потребности восточнославянского населения западных губерний и противостоять его полонизации.

Возвращение значительной части белорусов к своим духовным корням «западноруссы» видели в проведении активной миссионерской, а также культурно-просветительской деятельности со стороны православного духовенства, поскольку пра-

вославие, по убеждению «западноруссов», являлось нерушимым фундаментом единства восточных славян.

В заключение следует отметить, что усилить западнорусизм должны были и многочисленные научные исследования народной культуры белорусов, которые были развернуты при поддержке правительства в 60–70-е гг. XIX в. Ученые И. Носович, М. Дмитриев, Ю. Крачковский, А. Сементовский действительно стремились к этому. Однако в действительности их исследования только подтверждали существование самостоятельного белорусского этноса [1, с. 8].

В этом проявилось глубокое внутреннее противоречие западнорусизма. Возникнув во многом как идейное течение, должно способствовать социально-культурной интеграции белорусского населения Северо-Западного края в состав единого русского народа, западнорусизм со временем стал обнаруживать все большие интенции к обоснованию национальной самобытности и самостоятельности «белорусского племени», которое явно не укладывалось в рамки исходных оснований теории западнорусизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смоленчук, А. Литвинство, западнорусизм и белорусская идея. XIX – начало XX в. /А. Смоленчук // Перекрестки. – 2007. – № 1. – Вып. 2. Журн. исследований восточноевроп. пограничья. – С. 5–17.
2. Бендин, А. Западнорусизм как идейная основа белорусско-российской интеграции [Электронный ресурс] / А. Бендин. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1495419.html#ixzz1qCmo49jG>. – Дата доступа: 26.03.2012.
3. Теплова, В. А. М. О. Коялович и православная историческая школа Белоруссии [Электронный ресурс] / В. А. Теплова. – Режим доступа: <http://www.cerkov.by/page/mo-kojalovich-i-pravoslavnaj-a-istoricheskaja-shkola-belarusi>. – Дата доступа: 26.03.2012.
4. Иванова, Г. О. М. О. Коялович и И. С. Аксаков о проблеме Западной России / Г. О. Иванова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aksakov.info/index.php?id=237>. – Дата доступа: 26.03.2012.

ПАКТ МОЛОТОВА–РИББЕНТРОПА В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ БССР

Д. М. Толочко, Е. И. Шестопапов

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Советское общество накануне Второй мировой войны было обеспокоено событиями в Западной Европе. У населения СССР конца 30-х гг. XX в. беспокойство обострялось настойчивым патриотическим воспитанием и хорошо отлаженной системой пропаганды, а также ощущением надвигающейся новой войны в Европе. Большинство людей с волнением прослушивало сводки, лекции, новости, читало статьи в газетах и журналах о происходящих за рубежом событиях, переживало за будущее своей страны. Как отмечает профессор Техасского университета Ш. Фицпатрик, в 30-е гг. об угрозе войны ни на минуту не забывали ни простые люди, ни политические лидеры [1, с. 18].

С 1933 и до августа 1939 г. в умах населения доминировали антифашистские настроения. За предшествующие шесть лет советская пропаганда успела создать для фашистской Германии образ одного из главных врагов СССР, наиболее вероятного противника в войне на Западе. В обязательной для всеобщего изучения книге «История ВКП(б). Краткий курс» (1938 г.) идеология и практика нацистского режима была клеймена, а Германия характеризовалась как одна из агрессивных держав, развязавших новую мировую войну. Этот тезис был подтвержден на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. В романах и фильмах будущая война велась или с немцами («Первый удар» Н. Шпанова) или с врагом необозначенным, но очень похожим на немцев («Если завтра война» Е. Дзигана).

Неудивительно, что пакт произвел на советских людей особое впечатление. Большинство населения республики восприняло подписание договора с тревогой. Люди были уверены, что Германия этим «усыпляет» бдительность СССР, чтобы затем нанести удар. Приведем характерные высказывания, которые фиксируют органы НКВД БССР. «Заключение договора между Советским Союзом и Германией ничто иное как маневр со стороны Германии. Она захватит Польшу и прибалтийские страны, а впоследствии Германия нарушит договор и нападет на Советский Союз», – заявил в частном разговоре житель Мозыря. Житель Турова некий Гинсбург говорил: «Действия Германии есть заранее обдуманый план, сговор с другими странами. Договор с нами Германия заключает с целью обмануть нас. Договор Германия заключила с согласия других капиталистических стран, их противоречие – общая сговорка». «Германия заключила договор с Советским Союзом, чтобы отвлечь внимание Советской власти и заставить нас врасплох. Германия объединит польскую армию и без остановки грянет на Советский Союз», – отметил житель Мозыря. На седьмой день германо-польской войны Клоткевич (г. Мозырь) говорил: «Мои слова о том, что Германия обманет Советский Союз, скоро сбудутся, воюющие державы объединятся и все нападут на СССР». Можно привести и другие примеры [2, л. 14–16].

Некоторые видели в договоре наоборот отсрочку войны. «Перед этим (нападением Германии на Польшу. – Д. Т.) был договор с Германией о ненападении, который не вызвал каких-либо сомнений и даже дал удовлетворение при мысли, что неизбежная война с фашизмом получила отсрочку», – заявил в частном разговоре житель г. Мозырь М. Яковлев.

После заключения договора у некоторых возникли догадки об истинном его смысле. Радевич (г. Мозырь): «Как видно, при подписании договора о ненападении с Германией было предусмотрено, что Германия не будет препятствовать Советскому Союзу восстанавливать свои дореволюционные границы». Работники редакции газеты «Красная звезда» Черняк, Милецкий и Жуер сделали вывод, что пакт является выражением стремления советского руководства остаться в позиции третьего радующегося. Но то, что «Англия и Франция увивают от войны, порождает мысль о том, что германо-советский пакт возможно ошибочен» [2, л. 14–16].

Следует отметить, что указанные настроения были характерны не только для БССР. Они фиксировались в целом в СССР. Яркое описание настроений в провинции относительно договора можно найти в воспоминаниях В. Кравченко. «Этот пакт произвел впечатление метеора, который в ярком блеске возник на нашем горизонте, чтобы затем с внезапным шипением взорваться в умах и сердцах членов партии. Мы все были совершенно потрясены и обескуражены и никак не могли в это поверить... Нам все эти годы казалось несомненным, что единственным врагом нацистов был Советский Союз... Ведь как-никак, а нам год за годом внушали ненависть к нацистам. Мы ведь расстреляли ведущих военачальников, среди них и Тухачевского, потому что они, якобы, были связаны с гитлеровским рейхсвером. Большие процессы над изменниками, в результате которых были ликвидированы ближайшие соратники Ленина, оправдывались тем, что нацистская Германия и ее союзники по оси – Италия и Япония – вооружаются, чтобы воевать с нами... Подлость Гитлера почти так же свято принималась на веру в нашей стране, как и непогрешимость Сталина. Наши советские дети играли в фашистов-и-коммунистов, причем фашисты всегда носили немецкие имена и всегда их жестоко разбивали... В тирах мишенями часто служили силуэты в национал-социалистических коричневых рубашках с ярко блестящей на них свастикой... Только когда мы увидели кинохронику и газетные фотографии, на которых Сталин и Риббентроп улыбаясь пожимали друг другу руки, мы начали верить в не-

вероятное. Свастика и серп и молот развевались рядом друг с другом на знаменах в Москве». Но потрясение сменилось недоумением и сдержанностью: «Не только на официальных собраниях, проходивших в различных парторганизациях, но и частным образом – дома и на работе – мы не говорили о новом повороте событий» [3, с. 122].

Появление в советских средствах массовой информации известий о подписании советско-германских соглашений вызвало у большинства населения Советской Беларуси определенную политическую дезорганизацию и даже недоверие к политике советского правительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм: Социалистическая история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. – М. : РОССПЭН, 2001. – 336 с.
2. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Фонд 702. – Оп. 1. – Д. 64. Спецсообщения и докладные записки обкому КП(б)Б от областного управления НКВД УРКМ БССР и облпрокуратуры.
3. Леонгард, В. Шок от пакта между Гитлером и Сталиным: Воспоминания современников из СССР, Западной Европы и США / В. Леонгард. – М. : [б. и.], 1998. – 295 с.

ТРАДЫЦЫІ БЕЛАРУСКАЙ ВАЙСКОВАСЦІ Ё ПЕРЫЯД СТАНАЎЛЕННЯ РЭГУЛЯРНЫХ АРМІЙ

С. А. Чаропка

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

XVIII ст. стала пераломным часам для многіх еўрапейскіх дзяржаў і для нашай Айчыны ў тым ліку. У гэты час на карце Еўропы фактычна засталася толькі дзве славянскія дзяржавы – Рэч Паспалітая і Расійская імперыя. Даўняя варожасць паміж гэтымі краінамі, звязаная са старой спрэчкай аб правах на спадчыну Старажытнай Русі, ставіла пад пагрозу сам факт існавання польска-літоўскай федэрацыі. Гэты фактар вымушаў перадаваць колы грамадства Рэчы Паспалітай рабіць рашучыя крокі, у тым ліку скіраваныя на стварэнне баяздольнай арміі.

Працэс арганізацыі рэгулярнай арміі Расійскай імперыі добра даследаваны як расійскімі, так і замежнымі гісторыкамі. Але ў даследаванні арміі польска-літоўскай федэрацыі існуюць вялікія «белыя плямы». У першую чаргу гэта датычыцца вывучэння працэсу станаўлення войска Вялікага княства Літоўскага. Польскія даследчыкі звярнулі ўвагу пераважна на працэс арганізацыі кароннай арміі, аўтаматычна пераносячы польскія рэаліі на беларускую глебу [1]–[4]. У нашы дні існуе іншая крайнасць, калі расійская ваенная гісторыя гэтага перыяду становіцца асновай для фарміравання стэрэатыпаў адносна вайсковых традыцый жыхароў Беларусі таго часу.

Працэс станаўлення рэгулярных армій Рэчы Паспалітай і Расійскай імперыі пачаўся практычна адначасова – на пачатку XVIII ст., але розныя палітычныя рэжымы прывялі да розных вынікаў. Абсалютысцкі дзяржаўны лад, які існаваў у Расійскай імперыі, даў магчымасць Пятру I стварыць магутную армію, якая адпавядала запытам таго часу і магла выконваць любыя баявыя задачы. У той жа час палітычны лад шляхецкай дэмакратыі Рэчы Паспалітай, які пасля катастрофы другой паловы XVII ст. перанарадзіўся ў рэжым магнацкай алігархіі, не даў магчымасці Аўгусту II Моцнаму правесці ўвесь комплекс неабходных мерапрыемстваў па стварэнню баяздольнай рэгулярнай арміі. Акрамя ўнутранай апазіцыі, якая перашкодзіла каралю стварыць паўнаважную армію, сур'езнай перашкодай стала супрацьдзеянне расійскай дыпламатыі, якая была не зацікаўлена ва ўзмацненні свайго адзінага славянскага суседа. Тым не менш, у 1717 г. былі створаны рэгулярныя арміі Польшчы і ВКЛ. Такім

чынам, вытокі рэгулярнай арміі Беларусі ляжаць у арміі ВКЛ, на фарміраванне якой значны ўплыў аказала польская армія. Агульным узорам для арганізацыі структуры беларуска-літоўскага войска стала армія Саксоніі. Гэтая акалічнасць была звязана з тым, што падчас фарміравання рэгулярнай арміі ВКЛ і Польшчы на чале Рэчы Паспалітай знаходзіўся саксонскі курфюрст Аўгуст II, а затым яго сын Аўгуст III. У адрозненне ад Расійскай імперыі, дзе з 1699 г. быў уведзены рэкруцкі прынцып камплектавання арміі, армія ВКЛ была, сучаснай моваю кажучы, «кантрактнай». Набор асабістага складу ў пяхотныя і драгунскія палкі праводзіўся шляхам гэтак званага «вольнага бубна», што значыць вольнанаемным шляхам. Аб'ектам вярбоўкі ў склад вайсковых падраздзяленняў звычайна былі прадстаўнікі мяшчанства і свабоднага сялянства. Служба ў кавалерыі была прэрагатывай шляхты.

З афармленнем рэгулярнай арміі ВКЛ, фарміраваннем дакладнай разгалінаванай структуры, узнікла неабходнасць у існаванні не толькі вайсковых пасадак, але і сістэмы вайсковых званняў. У той час як у пяхоце доўгі час трымаліся нямецкія азначэнні, у кавалерыі, якая лічылася традыцыйна нацыянальным элементам войска, замацаваліся славянскія тэрміны. Шараговы салдат – гэмайн – у пяхоце адпавядаў пачтоўнаму ў кавалерыі, лейтэнант – падпаручніку, обер-лейтэнант – паручніку, капітан – ротмістру, обершэрлейтэнант – падпалкоўніку, оберштэр – палкоўніку. Да канца 1770-х гг. славянская тэрміналогія ў азначэнні вайсковых званняў амаль выцяснула нямецкую.

Важным этапам у фарміраванне айчынай арміі стала ваенная рэформа 1773–1775 гг. Яе вынікам стала стварэнне двух дывізіяў, кожная з якіх уключала як пяхотныя палкі, так і кавалерыйскія падраздзяленні. У кавалерыі замест архаічнага падзелу на гусарыю, цяжкую і казацка-татарскую харугвы, уводзіўся падзел на легкую Пярэднюю варту і больш цяжкую Нацыянальную кавалерыю. Рэформы ў арміі садзейнічалі ўвядзенню сістэмы азначэння вайсковых званняў. Знакам адрознення генерал-лейтэнанта сталі два пагона і двайная нашыўка. Генерал-маер адрозніваўся наяўнасцю аднаго пагона з адной нашыўкай. На пагонах штаб-афіцэраў размяшчаліся палоскі, па колькасці якіх можна было вызначыць вайсковае званне. Шэфы палка насілі чатыры палоскі, палкоўнікі – тры, падпалкоўнікі – дзве, а маеры – адну палоску. Для азначэння званняў малодшых афіцэраў выкарыстоўваліся зорачкі. Капітан меў чатыры зорачкі, паручнік – тры, падпаручнік – дзве, а харунжы – адну зорачку.

З апошнім падзелам Рэчы Паспалітай армія ВКЛ знікла, але, як паказаў час, ненадоўга. Напалеонаўскія войны далі шанс на адраджэнне беларуска-літоўскай дзяржаўнасці, што прывяло да паўстання новай арміі, камандзірскі корпус якой быў сфарміраваны з кадравых афіцэраў былой арміі ВКЛ. Пасля адраджэння літоўскай арміі ў 1812 г. сістэма азначэння званняў прынцыпова змянілася. Знакамі адрознення генералаў выступалі эпалеты з густой махрой. На эпалетах дывізійнага генерала размяшчаліся тры зоркі, брыгадны генерал меў дзве зорачкі. Штаб-афіцэры насілі эпалеты не з такой густой махрой. Палкоўнік меў эпалеты без зорак., падпалкоўнік – эпалеты з адной палоскай, маер – дзве палоскі. Малодшыя афіцэры насілі эпалеты без махры: капітан – без палосак, паручнік меў адну паласку, падпаручнік – дзве.

З паражэннем Напалеона працэс адраджэння дзяржаўнасці Вялікага княства Літоўскага спыніўся, што прывяло да знікнення ўзброеных сіл гэтай дзяржавы. Многія жаўнеры і афіцэры працягнулі службу ў арміі Каралеўства Польскага, або непасрэдна ў расійскай арміі. Улічваючы асобныя вайсковыя традыцыі, якія склаліся ў жыхароў Беларусі ў папярэдні перыяд, расійскія ўлады пайшлі на стварэнне асобнага падраздзялення ў складзе расійскай арміі – Літоўскага асобнага корпуса, які

камплектаваўся з жыхароў былога Вялікага княства і праіснаваў да 1831 г. Пасля яго рэарганізацыі перыяд ўласнай айчынной вайсковасці скончыўся.

Такім чынам, можна прысці да наступных высноў. Фарміраванне рэгулярнай арміі ВКЛ пачалося ў XVIII ст., што характэрна для многіх еўрапейскіх дзяржаў. Развіцце беларуска-літоўскай арміі праходзіла пад уплывам польскай вайсковай традыцыі, узорам для якой выступалі арміі Саксоніі і Прусіі. Да канца XVIII ст. сфарміраваліся пяхотныя, кавалерыйскія і іншыя падраздзяленні, сістэма вайсковых званняў і знакаў адрознення. Нягледзячы на знішчэнне Рэчы Паспалітай суседнімі дзяржавамі, беларуска-літоўская армія адродзілася пры першай жа магчымасці ў 1812 г., а затым некаторы час працягвала існаванне ў выглядзе Літоўскага асобнага корпуса, што сведчыць аб існаванні ўласных вайсковых традыцый у папярэднія часы.

ЛІТАРАТУРА

1. Kukiel, M. Zarys historii wojskowości w Polsce /M. Kukiel. – Kraków, nakładem Krakowskiej spółki wydawniczej, 1929. – 356 s.
2. Gembarzewski, B. Rodowody pułków polskich i oddziałów równorzędnych od r.1717 do r. 1831 / B. Gembarzewski. – Warszawa nakładem tow.wiedzy wojskowej, 1925. – 100 s.
3. Górski, K. Historia piechoty polskiej / K.Górski. – Kraków, 1893. – 274 s.
4. Górski, K. Historia jazdy polskiej / K. Górski. – Kraków, 1894. – 366 s.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОМЕЛЕ В 1920-е ГОДЫ: ПРОЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОСТИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

С. А. Юрис

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Я. С. Юрис

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Основные характеристики социума наиболее характерно раскрываются в период социальных потрясений, переходов от одной модели устройства общества к другой, что, например, имело место на белорусских землях в начале XX в.

Кустарные промыслы и ремесленное производство занимали важное место в структуре экономики, являясь дополнительным источником доходов крестьянства и основным доходом части городского населения. Своим существованием кустари и ремесленники отображали традиционный хозяйственный уклад общества. В начале XX в. в промышленности Российской империи происходила модернизация, которая втягивала в процесс преобразований и традиционный хозяйственный уклад. Однако в силу неразвитости капиталистических отношений, ведения боевых действий на белорусской территории в ходе Первой мировой войны, событий революций 1917 г. процесс разрушения и вытеснения кустарных промыслов здесь в первой четверти XX века не приобрел значительных размеров.

После Октябрьской революции 1917 г. в условиях формирования советской административно-хозяйственной системы кооперативные формы хозяйствования подвергались многочисленным преобразованиям и реорганизациям. Результатом преобразований стало огосударствление кооперации, превращение кооперативных предприятий в государственные. Административные меры тормозили использование преимуществ предприятий кооперативного типа и кооперативных принципов, но не смогли, однако, полностью прервать процесс развития производственной кооперации в 1920-х гг.

Преобладание в Советской России мелкой промышленности требовало создания организационных форм для управления процессом ее развития. В соответствии с решением от 18.06.1917 г. Гомельского губернского совета народного хозяйства (ГСНХ) был организован кустарно-кооперативный отдел [1, л. 67]. В октябре 1918 г. кустарная промышленность была изъята из ведения Наркомата земледелия РСФСР. Для руководства ею в ВСНХ было создано Управление по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности (Главкустпром). Согласно Декрету СНК РСФСР от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов» Главкустпром стал единственным и единым органом, который регулировал деятельность данного сектора экономики. В октябре 1920 г. стали создаваться отделы кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации при губернских советах народного хозяйства, в том числе Гомельский губернский отдел (Губкустпром). В круг вопросов, которым он должен был заниматься, входила организация деятельности мелкой, кустарной и утилизационной промышленности губернии. Губкустпром также осуществлял регистрацию кустарей-одиночек и артелей, содействовал развитию кооперирования кустарей, регулировал производство кустарных изделий. В состав Губкустпрома входили уездные организации, состоявшие в свою очередь из волостных. Так, в 1920 г. Гомельский губкустпром состоял из Могилевского, Новозыбковского, Клинцовского, Речицкого, Рогачевского, Стародубского, Почепского, Быховского, Чауского, Мглинского, Климовичского, Чериковского, Горецкого укустпромов.

Следует отметить, что и в 1919, и в 1920 гг. одной из самых насущных проблем органов, отвечающих за развитие промысловой кооперации, была необходимость сбора сведений о наличии кустарей, оборудования и сырья в г. Гомеле и губернии [2, л. 78]. Во второй половине 1920 г. Гомельской райсекцией были зарегистрированы главным образом артели по обработке дерева: колодочники (3 артели, около 300 человек), изготовители саней и дуг (2 артели, 250 человек), бондари (2 артели, около 200 чел) [3, л. 5 об.]. В целом по губернии связь с Губкустпромом в указанное время поддерживало около 2 тыс. человек. Процесс создания артелей и товариществ кустарей ускорился в 1920 г., когда было зарегистрировано 12 новых объединений. Среди них можно отметить Гомельское кооперативное товарищество по переработке плодов и овощей «Техноплод» (ликвидировано в 1922 г.), Первую Гомельскую трудовую артель по выработке мыла «Мыловар», Гомельскую трудовую артель москательного производства «Единение», Гомельское трудовое кооперативное товарищество по устройству электротехнических и механических установок «Техник» (ликвидировано в 1922 г.) и ряд других. В 1921 г. было зарегистрировано еще 22 объединения [4, л. 6–10]. Ассортимент выпускаемой продукции и оказываемых услуг был достаточно широк: от починки мешков, производства валяной обуви, театрального грима до устройства электромеханических установок, проводки и водопровода и производства разных изделий из металлов.

Губкустпром был ликвидирован согласно постановлению Гомельского губсовнархоза 21 января 1922 г., передав свои функции образованной при производственно-техническом управлении губсовнархоза кустарно-промышленной секции. Но необходимость в наличии организации, выражающей интересы кустарей, сохранялась. В июле 1923 г. в г. Гомеле и Ново-Белице собранием уполномоченных кустарей был принят устав и создано Гомельское общество кустарей. Всего при образовании в нем состояло 627 человек. Из них швейников – 176, кожевников 155, по обработке металлов – 19, обработке дерева – 16 и т. д. [5, л. 15]. Абсолютное большинство его членов были евреями (при их доле в населении Гомеля 44 % в 1926 г.). Приблизительно 20 % кустарей Гомеля не стали входить в общество, сохраняли полную самостоятельность и не входили-

ли в кооперативные организации кустарей. В столь быстром появлении кооперации кустарей проявились характерные особенности еврейского менталитета: настойчивость, готовность упорно стремиться к поставленным целям во многих видах деятельности; энергичность, целеустремленность, способность в кратчайший срок приспособиваться к трудным условиям жизни, гибкость ума, коммерческая предприимчивость, изобретательность, импровизация, рационализм и умение видеть перспективу своих действий. Белорусы же приносили в городскую сообщество выносливость и неприхотливость в любых условиях, верность долгу и дружбе.

Совместное проживание евреев и белорусов, общая деятельность заставили оба народа приспособиться друг к другу, воспринять то лучшее, что их взаимно обогатило. Оба народа исторически оказались в равных условиях, когда нечему было завидовать, повседневная борьба за существование не оставляли места для вражды. Многовековое мирное историческое сосуществование двух народов явилось одним из факторов, повлиявших на наиболее отличительные черты менталитета белорусов – толерантность, миролюбие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАГО. Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 3.
3. ГАГО. Фонд 280. – Оп. 1. – Д. 1.
4. ГАГО. Фонд 280. – Оп. 1. – Д. 90.
5. ГАГО. Фонд 1442. – Оп. 1. – 1.

СЕКЦИЯ VI

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
МЕНТАЛИТЕТ
И ЭКОНОМИКО-
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЕМ**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

А. С. Абелян, Н. Е. Иванова

*Северо-Кавказский институт бизнеса, инженерных и информационных технологий,
г. Армавир, Россия*

Существующая в мире система управления имеет вековую историю развития. Системы и методы управления за это время прошли сложный путь, систематически претерпевая изменения, чтобы прийти к существующей сегодня системе менеджмента. Формирование управленческих систем и методов диктовалось не только требованиями развития современного бизнеса и управления, но и менталитетом. Важнейший фактор, оказывающий влияние на формы, функции и структуру управления – национальный менталитет. Существует ряд определений менталитета: менталитет – «совокупность исторически сложившихся психологических особенностей поведения нации»; «своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах...»; «...определенное социально-психологическое состояние субъекта – нации, народности, народа, его граждан, – запечатлевшее в себе результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета» [4]. В современных рыночных условиях реформирование системы управления способствует приведению ее в соответствие со спецификой русского менталитета. Среди важнейших причин неэффективности советской системы можно выделить традиции командно-административной. Годы формирования и развития русского менталитета пришлось на эпоху российского социализма. В те годы делалось в определении то, что можно было сделать, и «правильные» поставленные цели и громкие декларации удачно сочетались с вполне жизненной практикой и оформлялись, как того требовала мораль общества.

В современной России наблюдается причудливое сочетание западничества и славянофильства, о чем свидетельствует теория евроазиатства. Последняя не отрицает влияния на русскую ментальность как западных, так и восточных традиций. Россия всегда стояла между Европой и Азией [4].

В США, например, значительную роль играет ценностная ориентация на быстрый индивидуальный материальный успех; эта ориентация вырастает из сильно развитого индивидуализма американцев. Она определила многие особенности американского бизнеса, например, венчурный бизнес; ориентация на потребительские ценности, высокое качество жизни, трепетное отношение к бытовым условиям; концепция необходимости частых модернизаций структур и процессов управления, ужесточение финансового контроля, вызываемых быстрыми и непредвиденными изменениями внешних и внутренних условий компаний; широко распространенное убеждение, что США являются гегемоном мирового развития и должны им остаться, должны быть первыми во всех основных сферах деятельности современного общества, включая развитие систем управления [1].

В Японии: приоритет потребностей существующих и потенциальных клиентов; сильно развита работа в группе, акцент не на личный успех, а на успех коллектива; развитая концепция малых изменений во всех сферах жизни предприятия, система «кайзен», ориентированная на долгосрочные цели реального сектора; жесткая система контроля, в бизнесе – контроль самим работником качества выполняемой им работы; широко применяемый подход к организации выпуска новой продукции путем копиро-

вания товаров конкурентов с их последующим усовершенствованием; подход, качественно отличающийся от американского и западноевропейского подходов к развитию и переподготовке кадров (отказ от системы case-study), созданию инновационных производств [1]–[3].

В настоящее время дуализм русского менталитета, его противоречивость перешли на качественно иной уровень. Таким образом, одной из главных черт русской ментальности есть и остается дуализм, что определяет его местоположение по отношению к американскому и японскому менталитету. Менеджмент, основанный на американском индивидуализме, представляет одну из крайних точек. Японский менеджмент, ориентированный на психологические основы коллективизма и группизма, представляет другую крайнюю позицию. Россия в данной ситуации с ее двойственностью должна располагаться в «золотой» середине.

Однако необходимо принимать во внимание, что русский менталитет, пробивающий себе дорогу в условиях формирующегося рынка, выступает как динамичный, имеющий тенденцию к индивидуализации. При этом медленное, но целенаправленное движение к индивидуализму – в сторону американизированной ментальности, с одной стороны, и постепенное отклонение от японского направления, с другой стороны, – это основная тенденция становления современного русского менталитета.

Формирование и развитие русской модели управления должно базироваться на основной тенденции развития ментальности в сторону зарождающегося индивидуализма, все больше ориентируясь на личность, осуществление индивидуального контроля, учет индивидуального вклада и оплату согласно ему. На российских предприятиях повышение по службе, основанное не на знакомстве и семейных связях, постепенно уходит в прошлое. В этих условиях все большее значение должны приобретать исключительно личные способности каждого человека. При формировании национальной системы управления надо как можно сильнее учитывать деловые качества индивида, способность его к восприятию нового, настойчивость. На основе выделения лиц, у которых преобладает индивидуальная ментальность, должна строиться развивающаяся система русского менеджмента.

Современный российский менеджер должен отличаться гибкостью в определении целей и задач управления и твердостью, когда цель выбрана, в неуклонном стремлении к ее достижению. Данный тип руководителя, сочетающий в себе гибкость, приспособляемость и огромные волевые качества, придется формировать длительные годы. Специфической чертой русского менеджмента должна стать опора на трудолюбие работника, ориентация на старательность и пунктуальность. Эти заложенные в народе качества необходимо всячески поощрять. При воспитании данных качеств, в процессе становления национальной системы управления, можно осуществить постепенный переход от жестких управленческих решений к гибким. Движение к более мягкому по форме, но и более эффективному по содержанию управлению, одна из главных стратегических перспектив русского менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современное управление: Энциклопедический справочник Американской Ассоциации Управления / пер. с англ. – Т. 1, 2. – М. : Издатцентр, 1997.
2. Нонака, И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах : пер. с англ. / И. Нонака, Х. Такеуги ; – М. : ОНИМИ-Бизнес, 2003.
3. Коленсо, М. Стратегия Кайзи для успешных перемен в организации : пер. с англ. / М. Коленсо. – М. : Инфра-М, 2002.
4. Режим доступа: <http://allendy.ru/>.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТОВАРОПРОВОДЯЩИХ СЕТЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

А. Ю. Бердин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Основной формой интенсификации распределения в Республике Беларусь, как и во всем мире, стало развитие товаропроводящей сети (ТПС) предприятий-производителей. Данный процесс на начальном этапе, в связи с отсутствием хозяйственного опыта, происходил абсолютно хаотично и бессистемно, что закономерно обусловило низкую степень эффективности, а иногда даже наличие экономического ущерба для предприятия. В связи с этим были изданы: Указ Президента Республики Беларусь № 117 от 7 марта 2000 г. «О некоторых мерах по упорядочиванию посреднической деятельности при продаже товаров»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2006 г. № 1699 «Об утверждении Положения о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом и прочие нормативные документы. Это позволило не допустить многих злоупотреблений, но, к сожалению, не позволило систематизировать процесс принятия решений о необходимости развития ТПС предприятий.

Но, к сожалению, в настоящий момент основной проблемный аспект в данном вопросе сместился из хозяйственной плоскости в социально-психологическую. Если изначально белорусские производители в силу сложившегося менталитета весьма осторожно подходили к вопросу развития ТПС за счет как собственных, так и дилерских субъектов ТПС, то сегодня мы имеем другую крайность: данный процесс принял массовый характер. Причиной этому послужил тот факт, что профильные министерства и ведомства начали отчитываться перед Совмином о мерах, предпринятых по интенсификации распределения продукции отечественных производителей. Это, в первую очередь, касалось освоения экспортных рынков, но впоследствии экстраполировалось и на внутренний рынок в качестве мер по импортозамещению и недопущению необоснованного удорожания закупок.

Несомненно, имеется целый ряд предприятий, которые в силу специфики производимой продукции, а также характера ее потребления сумели за счет учреждения различных субъектов ТПС нарастить объемы реализации и выйти на новые рынки. Но распространение данного успешного опыта возможно только при наличии схожих экономических и хозяйственных условий. В реальности же произошло следующее. Учреждение и создание различных субъектов ТПС возвели чуть ли не в ранг панацеи. Так, на коллегии один из руководителей мог отчитаться об успешном развитии распределения за счет ТПС, и данный опыт тут же объявлялся передовым и успешным. Соответственно другим руководителям, учитывая давления вышестоящих органов, необходимо было либо доказать, что развитие ТПС в разрезе их предприятия экономически нецелесообразно, либо начать осваивать успешный опыт коллег.

Но реально обосновать отсутствие экономической целесообразности развития ТПС могли только грамотные руководители, реально знающие рыночную конъюнктуру и специфику своего производства. Также дополнительной сложностью при обосновании отсутствия эффективности при развитии ТПС являлось наличие отрицательных показателей прибыльности производства или негативных тенденций, отражающих объемы внутренних и в особенности внешних продаж. Раз не выполняются доведенные показатели, отражающие эффективность функционирования предприятия, значит, не все возможности для роста были использованы, следовательно, необходимо перенимать чужой положительный опыт, в частности развивать ТПС. При этом многие предприятия даже

без давления сверху, а исключительно чтобы показать свою причастность к правильному хозяйственному курсу, компетентность, адаптивность и продвинутость, начали бессистемно и, к сожалению, активно развивать различные направления деятельности в рамках ТПС. Результатом этого процесса, выразившегося в повсеместном навязывании данной практики и учреждении всеми предприятиями без ранжирования различных субъектов ТПС, как в Беларуси, так и за рубежом стала следующая совокупность негативных факторов:

– многие предприятия, успешно реализующие (пусть не всегда весь потенциально производимый объем) продукцию посредством прямых продаж, были вынуждены создавать дополнительные неэффективные прослойки в виде различных субъектов ТПС. В итоге не только не было достигнуто декларируемого увеличения объемов реализации, но и уже освоенные объемы были переведены на реализацию через субъекты ТПС с целью обеспечения их первоначальной поддержки. Таким образом, предприятия лишились существенной части своей реальной прибыли, которая была переложена в другой карман, без какой-либо стратегической целесообразности;

– были затрачены существенные финансовые и временные ресурсы на учреждение неэффективных различных субъектов ТПС (первоначальные взносы, согласования, командировки и пр.). К сожалению, финансирование и дотация данных субъектов не прекращаются после первого неудачного опыта. Единожды созданные, они продолжают вытягивать средства и преференции с головного предприятия, снижая его экономическую эффективность;

– многие предприятия просто стали жертвой мошенников, так как, не имея хозяйственного международного опыта, не вникали в нюансы соглашений. В итоге продукция отгружалась без предоплаты, и впоследствии образовались миллиардные долги, которые сегодня уже невозможно вернуть даже через суд;

– была поломана устоявшаяся система прямых продаж, когда даже крупных давних потребителей принуждали приобретать продукцию не напрямую с завода, а через вновь созданные субъекты ТПС. Это обусловило отказ многих покупателей, особенно за рубежом, от приобретения белорусских товаров;

– некоторые отечественные предприятия оказались в кабальном зависимом положении от частных коммерческих структур, которые стали диктовать ценовую и сбытовую политику на основе долгосрочных заключенных контрактов и наличия статуса официального субъекта ТПС производителя. Была потеряна реальная связь с конечными потребителями в регионах и контроль над рынком.

Таким образом, как отечественным предприятиям, так и профильным управляющим ведомствам необходимо осознать, что создание любых субъектов ТПС не должно осуществляться исключительно по разрядке или вследствие наличия модных рыночных тенденций, формально отражающих уровень компетентности высшего руководства и менеджмента предприятия. ТПС – это не лимитированный свыше обязательный к внедрению маркетинговый инструмент, не критически необходимый для выживания предприятия коммерческий фактор и тем более не страховка от потенциальных упреков в бездействии и недостаточно активном продвижении продукции – это всего лишь один из возможных рыночных способов совершенствования распределительной политики предприятия. Поэтому данный коммерческий шаг должен быть обоснован соответствующими факторами микро- и макросреды предприятия-производителя. Только наличие реального экономического обоснования, четко поставленных целей и задач, ясно и непротиворечиво задекларированных форм и методов управления и принятия решений, а также прозрачной системы контроля и анализа эффективности деятельности позволит обеспечить эффективное и полезное для стратегической конкурентоспособности предприятия-производителя функционирование субъектов ТПС.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДОВ С ПОЗИЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ

О. Я. Емельянова

Воронежский государственный университет, Россия

И. В. Шершень

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Воронеж

Урбанистическая политика в контексте современных зарубежных и отечественных исследований расставляет акценты на формировании творческой среды, трансформирующей город в центр инноваций. Тенденции глобализации ориентируют европейские города на создание добавочной стоимости не за счет активизации промышленности, а посредством приложения интеллектуального капитала к продуктам, процессам и услугам.

Класс «организационного человека», выделенный У. Уайтом в 1950-е гг. и определяющий «американский характер», безвозвратно замещается креативным классом, определяющим современные жизненные приоритеты. Очевидно, что приоритеты кардинально изменились: сегодняшние ценности – индивидуализм, самовыражение и открытость различиям – пришли на смену гомогенности, конформизму и «приспособленчеству» организационной эпохи.

В отношении оценки Р. Флоридой креативного класса в России, среди россиян сейчас около 13 млн представителей креативного класса, т. е. ей принадлежит второе после США место в мире по абсолютному числу работников, занятых в креативных профессиях. По проценту от общей рабочей силы это ставит ее на 16-е место. В Мировом индексе креативности (комбинации разнородных показателей технологий, таланта и креативности) она попадает на 25-е место.

Следуя мировому тренду, представители российского креативного класса в скором времени должны обогнать рабочих, а позднее и обслуживающий класс, что свидетельствует о новой общественной формации, смещающей предшествующую. Креативный класс доминирует в отношении состоятельности и уровня доходов, причем в среднем его члены зарабатывают почти вдвое больше, чем представители других классов.

Однако жертвы, на которые креативная личность готова пойти ради денег, существенно отличаются от тех, что предлагали «организационному человеку». Творческие специалисты, как правило, не готовы всю трудовую жизнь провести в стенах одной компании и не склонны ассоциировать себя и собственные достижения с образом и достижениями компании. Креативная личность соизмеряет финансовые соображения с возможностью оставаться собой, работать в собственном графике, выполнять интересную и ответственную работу и жить в сообществах, разделяющих ценности и приоритеты.

Креативность в профессиональном плане не ограничена одним лишь классом. В труде фабричных рабочих и даже наименее квалифицированного обслуживающего персонала можно отметить наличие творческих элементов, на которые в последнее время стали обращать внимание и поощрять.

Представители творческих профессий склонны мигрировать в местности, поощряющие креативность. Современные мегаполисы, учитывая данный факт, стремятся создать благоприятные условия для привлечения интеллектуальной и творческой элиты. Однако обнаружен парадокс, когда отдельные города с развитой инфраструктурой, университетами и студенческими кемпингами лишаются наиболее перспективных будущих специалистов, предпочитающих переезд на работу в меньшие города. Популярность Силиконовой Долины как концентрации творческих профессионалов в последнее время тоже снижается.

С начала XXI в. в России с подачи представителей крупных бизнес-структур и поддержке административного аппарата активизировалось создание инновационных экспериментальных площадок, бизнес-инкубаторов и венчурных фондов. Самый масштабный в стране проект – российский аналог Силиконовой долины – «Сколково» представляет собой современный научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий, где обеспечиваются особые экономические условия для компаний, работающих в приоритетных отраслях модернизации экономики РФ: телекоммуникации и космос, медицинская техника, энергоэффективность, информационные технологии, а также ядерные технологии (ФЗ РФ № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» от 28 сентября 2010 г.). Следует отметить, что организуемые «сверху» структуры поддержки инноваций зачастую политизированы, что создает определенные затруднения, ограничивая спектр их идей, возможностей и т. п.

Городская инфраструктура креативного города должна быть ориентирована на людей, занятых в творческой сфере, с учетом особенностей их рабочих графиков: свободное посещение, ненормированный рабочий день, произвольные перерывы, деловая активность в ночное время суток. В привлечении творческой молодежи выигрывают города, обладающие развитой сетью кафе, фитнес-центров и парков для велосипедных прогулок и выгула собак, так как ходьбу пешком предпочитают многие люди творческих профессий в качестве отдыха и стимулятора творческой активности (еще со времен древнегреческой перипатетической, или «прогуливающейся» школы Платона, Аристотеля). Приветствуется проведение праздников на открытом воздухе, организация летних площадок с музыкой, танцами, конкурсами. Все без исключения города, привлекающие креативных специалистов, демонстрируют очень лояльное отношение к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации (в исследовании это даже выделяется как критерий креативности города), альтернативным направлениям в искусстве, молодежным субкультурам. В практически реализующихся концепциях креативного города ночная жизнь рассматривается с экономической точки зрения как источник жизненных сил или неожиданных открытий, а также как очередная статья дохода. СМИ и власти отмечают рост ночной преступности, распространение «культуры гопников» (признанный термин *urb culture*) в креативных городах.

Обязательным условием города должна быть его уникальность, изюминка, непохожесть на остальные. Предпочтение отдается городам, не слишком древним (так как в старинных городах уже исторически присутствует уникальная аура, флер, который сложно изменить приезжим), но с интересной историей, открытым для инноваций и демократичного комфортного проведения досуга.

П. Четтертон отмечает лубочный, приукрашенный образ креативного города. Анализ внедрения данной идеи в европейской местности показал, что концепция «лишь элемент общего перехода к новым формам предпринимательского городского хозяйствования, призванного раздуть образ больших городов и убедить высокоподвижный мировой капитал, профессионалов и поставщиков услуг в том, что урбанистические районы интересны и вполне пригодны для жизни».

Неравномерное распределение мирового капитала, несоблюдение принципа демократической подотчетности, неконтролируемый рост экологического следа, доминанта корпоративных гигантов «урбаноидной среды» в деловой и досуговой инфраструктуре, правящее положение финансовой элиты и изолированность маргинальных сообществ от участия в творческих инициативах, – это лишь неполный перечень проблем креативного города. Неоднозначно выглядит сочетание этических принципов и ценностей творческих групп, способных бросить вызов системе.

К. Уорд, М. Букчин утверждают, что городская жизнь с неизменными традиционными атрибутами перенаселенности, отчуждения, бедности, разрушения окружаю-

шей среды не способна обеспечить должную степень равенства и креативность возможна только за пределами современных городов.

Уровень экономики РФ в настоящее время вынуждает среднего россиянина трудиться сопоставимо с американцами предыдущего поколения, поэтому организация располагающего к творчеству микроклимата в городах России вряд ли является столь решающим фактором в предпочтениях местожительства (за очевидным исключением приоритета Москвы, как столицы, и Санкт-Петербурга). Человек следует за организацией или ищет работу в организациях по месту своего постоянного жительства, в то время как на Западе организации стали концентрироваться в местах, определяемых творческими работниками. Частая смена рабочих мест в различных компаниях там также воспринимается не с подозрением в личностной неуживчивости, а как естественное явление.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 11-06-00438а.

КОНЦЕПЦИЯ БИОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

О. Я. Емельянова

Воронежский государственный университет, Россия

И. В. Шершень

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Воронеж

В рамках теории экологических систем У. Бронфенбреннера (США) был выделен широкий диапазон факторов, влияющих на развитие и образование человека. Модель Бронфенбреннера активно применялась в исследованиях инклюзивного образования, что позволило сформулировать биоэкологическую модель (Бронфенбреннер и Моррис, 1998).

Факторы, определяющие развитие и социализацию детей, можно объединить в разноуровневые системы: биосистема – характеристики ребенка; микросистема – среда, которая непосредственно окружает человека с рождения и оказывает наиболее существенное влияние на его развитие (семья, условия и качество жизни, игрушки, книги и т. п.); мезосистема – взаимоотношения, складывающиеся между различными жизненными областями, определяющими и существенно влияющими на действенность воспитания (школа и семья; объединения, в которые входят члены семьи; среда семьи и улицы и др.); экосистема – общественные институты, органы власти, административные учреждения, они опосредованно воздействуют на становление личности ребенка; макросистема – нормы культуры и субкультуры, мировоззренческие и идеологические позиции, господствующие в обществе, как нормативный регулятор воспитывающей системы человека в среде жизнедеятельности; хроносистема – изменения, происходящие с течением времени.

Центром биоэкологической модели развития ребенка является биосистема. Для детей с нарушениями развития используются два измерения характеристик: тип ограничения (аутизм, синдром Дауна, нарушения слуха, зрения и т. п.) и тяжесть ограничения.

Микросистема – это инклюзивная группа, в которой обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья. В модели анализируются такие показатели, как качество окружения, способы организации среды, методики обучения, участие и вовлеченность детей в занятия, социальные отношения детей со сверстниками, виды вмешательства взрослых для повышения социальной компетенции детей, воздействие инклюзии на вос-

приятие другими детьми сверстников с ограничениями, поведение и взгляды учителей, сотрудничество среди профессионалов. Следует отметить, что практикуются различные модели инклюзии, дифференцирующиеся по двум параметрам: организационному контексту (детские сады, программы для детей группы риска, гувернерство и т. п.) и моделям образовательных услуг. Модели инклюзивных образовательных услуг (Одом, Хорн, 1999) следующие:

- специальный педагог приходит к ребенку, занимается с ним, но не консультирует педагогов группы;
- специальный педагог занимается с ребенком и консультирует педагогов группы;
- работа в команде, когда педагог и специальный педагог разделяют между собой ответственность за обучение;
- педагог принимает ведущую роль, обращаясь по необходимости за консультациями к специалисту;
- специальный педагог является ведущим всей группы (так называемый, обратный мейнстрим);
- часть дня дети находятся в разных группах, а часть дня в инклюзивных группах или инклюзивных видах деятельности.

Согласно концепции Бронфенбреннера, воздействие мезосистемы на развитие детей происходит тогда, когда взаимодействуют участники различных микросистем. Например, родители участвуют в семейной микросистеме, но их взаимодействие с педагогами может влиять на микросистемы инклюзивной программы. Другие мезосистемные воздействия – это переход детей из групп раннего вмешательства в инклюзивные дошкольные программы и затем, далее, участие в ситуациях жизни окружающего сообщества. Дети с ограничениями участвуют в социальных взаимодействиях реже, чем типично развивающиеся дети, и как группа они больше подвержены риску отвержения сверстниками.

Экзосистема состоит из воздействий или событий, которые влияют на микросистему, но происходят в окружениях, которые не включают членов микросистем, – социальная политика решения ключевых административных лиц и договоренности между ведомствами, финансовые барьеры, связанные со стоимостью инклюзивных программ. Главной поддержкой инклюзивного образования является специальное обучение педагогов.

Переменные макросистемы представляют собой культурное и языковое разнообразие, демографические характеристики программы. Языковые различия между домом и школой воздействуют на количество и тип коммуникаций, происходящих между учителем и родителями. Коммуникация и отношения между родителями детей в программе также находятся под воздействием культурных и языковых различий. В исследовании Хенсона (1998) отмечено, что образовательные учреждения адаптируются и признают культуральный фон и предпочтения детей и их семей. В рамках экологических систем определены три темы, связанные с успешным опытом для детей: принадлежность детей к культуре сверстников; практика и философия учителей, поддерживающая разнообразие культур в классе; точки зрения семей на то, что значит ограничение. Более широкий контекст микроклимата в сообществе и в школе воздействует на то, как программы определены цели и приоритеты в программах инклюзивных услуг.

Временное измерение воздействия экологических систем на ребенка, как правило, предполагается в исследованиях длительного участия детей в инклюзивных и сегрегированных группах. Интерес представляет анализ воздействия интервенций, проведенных в инклюзивных программах и игровых группах, уже после того, как дети покинули программу.

В общеобразовательных учреждениях Воронежской области реализуется региональная модель обучения детей с особыми потребностями. Инновационная площадка по инклюзивному образованию детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в Воронежской области образована на базе общеобразовательных школ (№ 30, 67, 97), дошкольных образовательных учреждений – детских садов (№ 33, 133, 167), а также учреждения дополнительного образования «Реальная школа» (группы, включающие детей-аутистов и детей с синдромом Дауна). В рамках экспериментальной работы сформирована и реализуется комплексно-целевая программа сопровождения процесса адаптации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Преодоление социально-культурной изоляции детей с ограничениями осуществляется через организацию ежегодного инклюзивного фестиваля творчества детей и молодежи «В кругу друзей», концептуальной особенностью которого является объединение в единых творческих программах детей и молодых людей с ОВЗ и типично развивающихся сверстников. Фестиваль направлен на формирование отношения общества к людям с ОВЗ как равноправным участникам культурного процесса и жизни общества.

В школах г. Воронежа проводятся занятия по обсуждению проблемы инвалидности «Уроки доброты», направленные на формирование толерантного отношения к людям с особыми образовательными потребностями и позитивного восприятия перспектив взаимодействия с ними. Городской клуб семей, воспитывающих детей-инвалидов «Наши дети», организует конкурсы рисунков «Сказки для добрых сердец», «Мы вместе», благотворительные ярмарки, спортивные состязания, мастер-классы по декоративно-прикладным ремеслам.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

А. А. Задоя

Днепропетровский университет имени А. Нобеля, Украина

Практически все региональные стратегии имеют одну и ту же структуру: общая характеристика региона, основные тенденции развития и функционирования региона, SWOT-анализ, определение миссии и видения развития, ожидаемые результаты и набор программ, реализация которых позволит достичь целей стратегии. Однако сегодня такого сугубо экономического подхода для построения долгосрочных стратегий недостаточно. Необходим новый подход, учитывающий одну из важнейших институциональных составляющих региона – жизненные ценности его населения.

Большинство исследователей усматривают в ценностях удивительное переплетение ожидаемого будущего, оцениваемого настоящего и традиционного прошлого. Это еще раз подтверждает мысль о важности опоры на ценности при разработке прогнозов и долгосрочных планов.

Экономическая наука более склонна оперировать понятием «интересы», чем «ценности». Последние чаще изучаются философией, психологией, религией и даже специальной наукой – аксиологией. Пришло время и экономике воспользоваться разработками других наук.

При всей близости категорий «интересы» и «ценности» они имеют ряд принципиальных отличий:

– основу интереса составляет потребность. Осознанный интерес приобретает форму мотива или стимула. Интерес становится фактором, влияющим на поведение че-

ловека, только после его осознания. Неосознанный интерес (отсутствие видения, как удовлетворить потребность) остается «вещью в себе». Поэтому в основе интереса лежат знания;

– ценности имеют другую генетическую основу. Их корни не в рациональном расчете (знании), а в вере (не обязательно религиозной), системе традиций, табу, морали, внутренних самоограничениях. Если интересы очень индивидуализированы, то ценности имеют более стандартизированный для данного общества характер.

Возрастающее значение ценностей на всех уровнях управления требует постоянного внимания к их познанию. Конечно, понять ценности можно на основе анализа поведения субъекта. Однако такой путь достаточно длинный и не всегда даст желаемый результат. Ведь для проявления в поведении какой-то ценности необходимо, чтобы сложились соответствующие обстоятельства выбора. Многие же ценности человека не выходят наружу и многие годы не проявляются в поведении. Поэтому социологи и экономисты пытаются понять ценности людей через проведение опросов.

В последние годы, реализуя свою функцию социальной ответственности, представители бизнеса выступили заказчиками проведения исследований по изучению ценностей жителей отдельных городов Украины. Такие исследования проведены во Львове, в Одессе, в Донецке. По заказу Украинского бизнес-клуба «Develop your business» подобное исследование было проведено в Днепропетровске. На наш взгляд, оно дало очень интересные результаты, которые обязательно необходимо использовать при разработке стратегии развития города на ближайшую перспективу. Хотим обратить внимание на некоторые из них.

1. Самоидентификация жителей региона – аспект прошлого. Для стратегического планирования особую важность имеет знание ответа на вопрос, кем считают себя жители региона. От этого зависят главные акценты, как при разработке стратегии, так и при организации ее реализации. Результаты опроса опровергают известное мнение, что в Приднепровском регионе преобладает население с подавленным чувством патриотизма, ориентированным преимущественно на Россию. Чаше всего встречающимся ответом на вопрос «Кем вы себя видите?» оказался «Днепропетровец»; вторую позицию занимает ответ «Украинец». И это не смотря на то, что почти 70 % опрошенных считает родным языком русский.

Вряд ли привлекательной для жителей города будет постановка стратегической цели об ускоренной интеграции в европейское сообщество, превращение Днепропетровска в один из европейских центров. Дело в том, что большинство днепропетровцев или насторожено, или скептически относятся к возможностям вступления Украины в ЕС. 37,3 % опрошенных считают, что такое вступление связано с риском и неопределенностью, а 34,7 % вообще не верят в возможности вступления в ЕС. И только каждый пятый из опрошенных верит, что это приведет к улучшению благосостояния населения.

Таким образом, самоидентификации жителей Днепропетровска будут соответствовать стратегические целевые установки, ориентированные на выделение города среди других населенных пунктов, что давало бы основание его жителям с гордостью называть себя днепропетровцем. Именно региональный патриотизм может стать той ценностью, которая объединит различные категории населения по реализации стратегии.

2. Ценностный взгляд на существующие проблемы – аспект настоящего. Стратегия развития региона должна решать именно те проблемы, которые по оценкам его жителей являются наиболее актуальными.

Результаты опроса показали, что экономическую стратегию региона нельзя строить на дальнейшем наращивании промышленности, основанной на существующей технологии. Конечно, будет противоестественным стремление убрать из города промышленность вообще (ее надо развивать, используя инновационный подход), однако

акценты могут быть смещены. Сегодня жители города не связывают достаточно жестко перспективы развития города с каким-то видом деятельности или группой предприятий. Если в 70–80-е гг. существовал стереотип «Днепропетровск – это город металлургов, город ракетостроителей», то сегодня такая жесткая связь в ценностях жителей отсутствует. Так, закрытие и простой крупных предприятий считают проблемой только 9,8 % опрошенных, а упадок оборонной промышленности заботит только 7,5 % жителей Днепропетровска.

3. Предпринимательство – аспект будущего. Результаты опроса показывают достаточно четкую ориентацию жителей Днепропетровска на предпринимательство. Именно в нем они видят и потенциальный источник своего дохода, и потенциального субъекта ответственности за состояние дел в городе.

Важным моментом для позиционирования города в будущем является отношение его жителей к иностранцам, людям другой веры, расы и т. п., т. е. толерантность к людям, которые возможно исповедуют другие жизненные ценности. Следует подчеркнуть, что опрошенные продемонстрировали практически одинаковую толерантность к жителям Донбасса и Западной Украины, полякам, евреям и американцам. Единственная категория, которая выпадает из общего толерантного климата Днепропетровска – представители сексуальных меньшинств: почти половина опрошенных считает, что их нельзя пускать в страну.

Такая обстановка терпимости создает благоприятную ситуацию для развития международного бизнеса: приехавшие в город представители других регионов не будут ощущать атмосферы неприятия со стороны жителей, что будет способствовать притоку как предпринимателей, так и наемных работников из других областей Украины и из-за границы.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ БРЕНДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПОНЕНТА СТРАНОВОГО ИМИДЖА

А. А. Казущик

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

В последнее десятилетие в мировой практике четко прослеживается тенденция влияния позитивного имиджа территории на уровень воспринимаемой во внешней среде конкурентоспособности этой территории. Разработка концептуальных и методологических основ создания сильного национального бренда Республики Беларусь в целом и отдельных ее регионов представляется актуальной задачей. Традиционно конкурентоспособность страны определялась ресурсами, технико-экономическим уровнем производства, восприимчивостью к инновациям, уровнем качества и конкурентоспособности производимой продукции, развитостью инфраструктуры и иными факторами. Интернационализация, глобализация и развитие информационных технологий привнесли новое понимание структуры активов национальной экономики, важная роль в которых отводится национальному бренду.

Концептуально бренд региона – это символ, образ, знак, девиз, метафора, марка, идея, а также набор эмоциональных ощущений, воспоминаний, ассоциаций, стереотипов, используемых для создания или подчеркивания уникальных особенностей региона в сознании целевой аудитории на фоне аналогов. В роли целевой аудитории выступают потенциальные инвесторы, представители органов власти, туристы, будущие жители.

Можно выделить следующие преимущества наличия позитивно воспринимаемого бренда страны:

- изменение места в международных рейтингах стран;
- получение больших шансов на успех в конкурентном противостоянии с региональными и мировыми конкурентами и в защите своих рынков;
- расширение возможностей, касающихся инвестиций и туризма;
- рост экспорта брендовых товаров и услуг;
- привлечение сильных партнеров из-за рубежа;
- усиление национальных качеств граждан: уверенности, гордости, согласия, честолюбия, национальной решимости.

Методологические подходы и концепции странового маркетинга начали разрабатываться в международной практике с начала 90-х гг. прошлого века. В Беларуси в 2008 г. по распоряжению Премьер-министра была создана межведомственная рабочая группа для выработки плана действий по развитию странового маркетинга Республики Беларусь. Планировалось в целях улучшения имиджа Беларуси за рубежом определить совокупность уникальных позитивных страновых параметров, провести по ним анализ восприятия Беларуси на ключевых внешних рынках, определить некорректно воспринимаемые позиции и зафиксировать их. Предполагалось по каждой позиции разработать комплекс мероприятий с целью выхода на правильное восприятие этих параметров, спланировать коммуникационную кампанию и задать ее контрольные точки. Стали проходить ежегодные форумы «Имидж Республики Беларусь: стратегия развития», «Имидж Республики Беларусь: позиционирование и продвижение городов и регионов». Вместе с тем следует отметить: на сегодняшний день отсутствует единая концепция (стратегия) по созданию и продвижению имиджа и бренда как отдельно взятых городов и территорий, так и всей страны в целом, более того – нет четко идентифицируемых территориальных брендов как таковых.

На наш взгляд, актуальной задачей при разработке национального и территориальных белорусских брендов является позиционирование различных составляющих белорусского менталитета, лежащих в основе национального характера, в контексте разнообразия этнических, социально-исторических и геополитических факторов: выносливость, умение мужественно преодолевать невзгоды, определенный индивидуализм, трудолюбие, упорство в достижении цели, терпимость и толерантность, стремление к «золотой середине», отсутствие чувства превосходства перед другими народами, сдержанность, миролюбие, незлорадность, немстительность, совестливость, сострадание. Белорусский национальный характер во многом схож с общеславянским менталитетом в целом; последний, находясь под воздействием социокультурных традиций Востока и Запада, сумел выработать синтезированное особое отношение к миру и идее мирового единства.

В ходе проведенного АНО РЦ «Дискурс» (РФ) социологического исследования социокультурных последствий интеграции в ЕЭП экспертами отмечались ряд особенностей белорусского менталитета: скромность, терпение, ответственность, трудолюбие, уважение к старшим, законопослушность, гостеприимство [1]. В исследовании «Беларусь и мир», проведенном Белорусским институтом стратегических исследований (BISS) совместно с социологической лабораторией НОВАК в 2010 г., представлены ответы респондентов-белорусов о составляющих белорусского характера: гостеприимство (82,8 % респондентов), доброта (81,7 %), трудолюбие (73,1 %), скромность (54,4 %), толерантность (51,4 %), духовность (51,3 %), аккуратность (45,0 %), любознательность (32,2 %), свободолюбие (28,5 %) [3]. На официальном сайте Республики Беларусь приведены пять причин, по которым следует посетить Беларусь: радушные жители («В Беларуси дружелюбные и добродушные люди. Терпение и миролюбие белорусов во многом определены историей, омраченной бесчисленными войнами. Причем сами белорусы никогда их не начинали. Беларусь всегда рада гостям и заинтересована, чтобы они по-

ближе познакомились с культурой, традициями страны»), архитектура XII–XVII вв., белорусская кухня, уникальная природа, активный отдых [2].

Таким образом, при разработке концепции странового маркетинга Беларуси и ее регионов, а также при формировании и позиционировании белорусских территориальных брендов следует взять за основу ключевые социокультурные, ценностно-ориентационные позиции и характеристики национального менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет по результатам социологического исследования социокультурных последствий интеграции в ЕЭП. [Электронный ресурс]. – М. : Ин-т эксперт. оценок, исслед. центр «Дискурс», 2013. Режим доступа: <http://inexo.ru/inekso-predstavlyaet-issledovanie-o-posledstviyax-integracii-v-eeep/>.
2. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/nationality>.
3. Белорусы не видят в себе недостатков – экспертный опрос 15.06.2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nmbnby.eu/news/analytics/2771.html>.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Кожевников, Е. В. Потапенко

Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого, Беларусь

Интеллектуальный потенциал любой страны является важнейшим фактором ее политического, экономического, социального развития и напрямую зависит от содержания и уровня высшего образования. Поэтому повышение его качества является одним из приоритетных направлений политики государства в сфере образования.

В соответствии с приказом министра образования № 1000 от 24.12.2008 г. «О развитии в вузах систем менеджмента качества» в учреждениях высшего образования с 2009 г. началась работа по формированию и внедрению систем менеджмента качества (СМК), соответствующих требованиям международных стандартов. С момента внедрения и сертификации СМК прошло три года и в этом году многим вузам предстоит пройти повторную сертификацию. В связи с этим возникают вопросы: каковы первые результаты от внедрения СМК; с какими проблемами сталкиваются вузы при ее функционировании; какое складывается отношение к СМК?

На этапе создания СМК возникали многие проблемы, в том числе сложность осознания необходимости системы менеджмента качества в образовательном учреждении и сложность восприятия новых принципов управления [1, с. 128]. Это вызывало у части сотрудников настороженное и скептическое отношение к внедряемой системе. В настоящее время проведенный Республиканским институтом высшей школы (РИВШ) в октябре 2012 г. опрос 54 учреждений высшего образования, из них 46 с сертифицированной СМК, показал следующие результаты. По вопросу отношения к внедрению СМК наиболее положительно высказались руководители факультетов, кафедр, отделов (82,9 %); положительно к внедрению СМК отнеслись 57,4 % профессорско-преподавательского состава; среди учебно-вспомогательного персонала положительные оценки СМК отмечаются у 40,4 %; отрицательные оценки СМК наблюдаются только у студентов и организаций-заказчиков [2, с. 19]. Таким образом, отношение к СМК в вузах улучшилось, но остается неоднозначным: несмотря на малую долю отрицательных оценок, отмечается значительное количество нейтральных (безразличных) оценок, также в каждой категории работников есть доля не определившихся в своем отношении.

Проведенное анкетирование персонала в Гомельском государственном техническом университете имени П. О. Сухого, в которое был включен вопрос об отношении

к СМК, показало, что тенденция, выявленная по республике, характерна и для него. В целом отмечается положительное отношение к системе, но весомая доля оценок приходится на нейтральные и неопределенные.

На полученное распределение оценок СМК, на наш взгляд, оказало влияние такое характерное для белорусов качество, как консерватизм, стремление сохранить существующие устои, традиционализм. Кроме того, существует мнение, что педагогический труд тоже консервативен. Это связано с функциями, выполняемыми профессорско-преподавательского составом: накапливать, сохранять и передавать знания, делая это один на один с аудиторией, используя свой личный опыт, результаты своих научных исследований и свои методические подходы, творческий потенциал [3, с. 75]. Поэтому требуется время, чтобы понять суть изменений, принять их, использовать в работе, увидеть результаты и постепенно изменить отношение к происходящему.

Респонденты опроса, проводимого РИВШ, также давали оценку того, к чему привело внедрение и функционирование СМК в их учреждении образования. Наибольшая доля опрошенных (74,4 %) считает, что внедрение и функционирование СМК способствовало получению точечных (единичных) улучшений в качестве образовательного процесса и его результатов, 14,8 % считают, что это привело к существенному повышению качества образовательного процесса, не отметили изменений в качестве образовательного процесса и его результатов 6,4 % опрошенных вузов [2, с. 20]. Таким образом, происходящие положительные изменения в образовательном процессе, отмеченные респондентами, говорят о том, что система менеджмента качества работает и дает первые результаты. Чтобы система дала ощутимые результаты, по мнению специалистов, требуется длительный период времени (5–7 лет).

Вузы сталкиваются с проблемами и на этапе функционирования СМК, о чем свидетельствуют результаты опроса, проведенного РИВШ. Главной проблемой по оценке опрошенных является слабая связь между результатами сертификации СМК и государственной аккредитацией (23,4 %). На втором месте – необходимость изыскания дополнительных финансовых средств, требуемых для внедрения и поддержания СМК в рабочем состоянии (20,9 %). Одной из трудностей, которую отметили 17,4 % опрошенных в вузах, стало значительное увеличение количества создаваемых документов [2, с. 21]. Трудности, связанные с документированием СМК, реализацией принятых документов, показывают направления ее совершенствования, включающие пересмотр стандартов и документированных процедур, унификацию форм отчетных документов.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на отмеченные точечные изменения в качестве образовательного процесса, системы менеджмента качества, функционирующие в учреждениях высшего образования относительно недолгое время, дают первые результаты. Возникающие трудности в работе СМК указывают на направления ее совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожевников, Е. А. Реализация принципов менеджмента качества в вузе с учетом особенностей сферы образования и менталитета белорусов / Е. А. Кожевников, Е. В. Будович // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VII Междунар. науч. конф., г. Гомель, 26–27 мая 2011 г. В 2 ч. Ч. 2 / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. – С. 128–130.
2. Дмитриев, Е. И. Опыт функционирования систем менеджмента качества в учреждении образования / Е. И. Дмитриев, В. И. Шупляк // Высш. шк. – 2012. – № 6. – С. 18–22.
3. Белых, Ю. Э. Трансформация корпоративной культуры университета в условиях разработки и внедрения системы менеджмента качества / Ю. Э. Белых, Е. Л. Разова // Высшая школа : проблемы и перспективы : 9 Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 11–12 нояб. 2009 г. В 2 ч. Ч. 1 / редкол. М. И. Демчук [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – С. 75–77.

БЕЛОРУССКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО АДАПТАЦИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С АЗИАТСКИМИ ПАРТНЕРАМИ

А. Ю. Бердин, Р. А. Лизакова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Двадцать лет назад белорусские предприятия начали самостоятельно осваивать различные зарубежные рынки. Естественно, товары из СССР поставлялись во многие страны мира, но конкретные решения и торговые договоренности ранее принимались на уровне профильных учреждений, ориентированных на экспортную торговлю. К сожалению, несмотря на тот факт, что уже прошло более 20 лет, как производители самостоятельно отвечают за свое ведение внешней торговли, ситуация с пониманием основ внешнеторговой психологии и социологии, выражающейся в национальных архетипах поведения представителей зарубежных партнеров, остается недостаточно освещенной. Это приводит к наличию множества ошибок, выражающихся в непонимании партнеров, упущении потенциальной экономической выгоды и не достижению стратегических целей и задач предприятий, что существенно сказывается на конкурентоспособности национальной экономики. В настоящий момент отечественными производителями активно осваивается рынок Китая и сопредельных с ним азиатских стран. В связи с этим предлагается первоначально рассмотреть основные проблемы, возникающие в ходе двухсторонних переговоров с представителями азиатских регионов и в особенности Китая вследствие принципиально различного славянского и азиатского менталитета ведения бизнеса и принятия деловых решений.

Основные факторы ментальной дихотомии можно представить следующим образом:

– *открытость деловых позиций*. Отечественные предприниматели в силу национального характера практически никогда не скрывают своих целей и задач в переговорах. Более того, у нас их даже принято озвучивать и ранжировать, чтобы не отнимать время у партнеров и правильно их сориентировать. Это в корне отличается от представлений азиатов о ведении бизнеса. Никаких открытых карт, никакого озвучивания всех своих интересов, никаких конечных условий, никакого выкладывания всех своих плюсов и минусов. Сами китайцы всегда с радостью говорят, что со славянами вести переговоры надо, как с детьми, так как они абсолютно открыты и не скрывают своих целей. Это дает партнеру огромное преимущество. Поэтому не стоит в начале переговоров сразу озвучивать все свои позиции, это не встретит взаимопонимания;

– *конкретность переговоров и условий*. Белорусская ментальность предполагает, что необходимо честно изложить все плюсы и минусы, ничего не скрывать от партнера, предложить честные и выгодные условия, и тогда в глазах партнеров мы сразу должны приобрести самую лучшую репутацию и сделка заключится мгновенно. С представителями Азии нельзя сразу «брать быка за рога», так как их традиции переговоров характеризуются неспешностью и обстоятельностью. Для того, чтобы с точки зрения азиатского партнера не обозначить свою «глупость» и неумение вести бизнес, следует «закрывать» свои позиции. У белорусской стороны должно присутствовать стремление действовать с запасом различных вариантов или с одним вариантом, но его до конца не открывать. Следует запастись безграничным терпением и настроиться на то, что «изматывание» партнера – это не Ваши негативные личные качества, а нормальное поведение в данном случае;

– *уверенность в успехе*. У отечественных предпринимателей сложилась определенная практика ведения переговоров и закрепления сделок. Славянам, в том числе и белорусам, искренне кажется, что в неформальной обстановке наш партнер будет более сговорчивым и быстрее пойдет на сделку. Поэтому после официальной презентации

часто организуется неофициальная встреча. Сама по себе данная славянская традиция гостеприимства никакой угрозы или вреда не несет. Однако в данном случае следует знать, что весьма опасными являются заблуждения, связанные с автоматическим переносом традиций славянского этноса на чужой. Так, мы привыкли считать, что человека официально держаться и не озвучивать своих настоящих мыслей обязывает формальные правила и нормы делового этикета и статуса официальных делегаций. А когда он попадает в неформальную обстановку, то исчезает необходимость вести двойную игру. Славянская ментальность предполагает, что даже если нам партнер и его позиция не приятны и не интересны, то мы должны выдержать официальную часть переговоров, но даже при условии наличия неофициальной мы будем держать себя с партнером ровно или выразим ему свое несогласие с предложенными условиями. Тут и кроется основная ошибка. Следует знать, что представители Азии будут оказывать партнеру в неофициальной обстановке максимальное уважение и внимание, поднимать тосты за здоровье его семьи, браться и звать к себе в гости. И мы автоматически начинаем думать, что вопрос будет решен положительно, ведь как иначе объяснить такое побратимство. Но, увы, впоследствии можно получить ответ о неприемлемости оговоренных условий или полной незаинтересованности в наших предложениях. В азиатской культуре внешние проявления и реальные интересы могут быть различны и не пересекаться на всех уровнях в отличие славянского менталитета;

– *принятие решений*. Начитавшись книг англосаксонских авторов о ведении бизнеса, многие отечественные производители начинают их повсеместно применять на практике, не делая различия на тот факт, что предложенные советы ориентированы на иную культуру. Да и у славян есть поговорка – «Сделал дело – гуляй смело!» Нам кажется, что и наши партнеры должны стремиться к тому, чтобы в максимально сжатый срок решить все поставленные вопросы и снять напряжение с души, только после этого можно расслабиться и заняться другими делами. Но опять, нельзя все равнять по себе. Если мы не можем спокойно сесть за стол, пока не решится вопрос, то у азиатских партнеров торопливость и быстрое принятие решений отсутствует в национальной культуре. Поэтому не надо ставить в переговорах «последнюю копейку ребром» и выставлять крайнее предложение в надежде, что через пять минут все уже будут отмечать подписание контракта. Более того, азиатские партнеры практически никогда не принимают решения в ходе первых переговоров. Также редко принимаются решения на месте переговоров. Только после возвращения домой и проведения совета со всеми важными и уважаемыми людьми может быть принято конкретное решение;

– *отношение к партнеру*. У славян есть удивительная черта характера, ее можно условно назвать деловой перверсией. Суть ее в том, что при ведении бизнеса или проведении переговоров мы желаем сами добиться успеха, но при этом не причинить неудобства своему партнеру. У представителей азиатской культуры проявление личной хитрости и смекалки, особенно выраженной в ущемлении интересов иностранного партнера, является интуитивной устоявшейся национальной особенностью. Ни в коем случае не нужно считать каждого азиатского партнера воплощением хитрости и обмана, нужно всего лишь учитывать, что у разных этносов существуют различные ментальные традиции, сформировавшиеся под воздействием национальной истории и культуры и если мы заинтересованы в партнере, то следует сознательно корректировать свое поведение, чтобы достичь состояния раппорта и добиться успеха в переговорах.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ГОМЕЛЬТЕХМОНТАЖ»

А. Ф. Надыров, В. Д. Стафейчук

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Целью формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) является создание условий для стабильного и эффективного развития экономики и повышения уровня жизни населения интеграционного объединения государств-участников (Беларуси, России и Казахстана). Решение поставленной цели на современном этапе возможно только в контексте модернизации отечественной экономики с одновременной заменой большинства используемых технологий и оборудования.

Необходимость осуществления модернизации является следствием ряда негативных факторов, к которым можно отнести:

- использование устаревшего оборудования и технологий;
- высокий износ основных фондов;
- сокращение объема инвестиций в основной капитал;
- низкая инновационная активность предприятий.

Одним из важнейших нормативно-правовых актов в области регулирования процессов модернизации является Постановление, принятое СМ РБ, от 12 февраля 2013 г. № 102 «О разработке программ (планов) комплексной модернизации».

В соответствии с Постановлением, работа по модернизации предусматривает мероприятия, направленные на увеличение производительности труда и заработной платы до уровня не ниже установленных целевых индикаторов, а также балансы производства и продаж [1].

Одним из приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2011–2015 гг. является развитие промышленных и строительных технологий производства [2]. Выбор направления обусловлен высокой значимостью для национальной экономики и предполагает проведение анализа результатов деятельности.

Обобщая статистические данные [3], охарактеризуем финансово-хозяйственную деятельность в рамках строительной и промышленной отраслей (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ динамики важнейших показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий промышленности и строительства

Показатель	Годы			Темп роста, %	
	2009	2010	2011	2010/2009	2011/2010
Чистая прибыль – всего	10815	13607	39671	125,8	291,5
в том числе:					
– строительство	892	886	803	99,3	90,6
– промышленность	4958	6975	24604	140,7	352,7
Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг – всего	9,9	9,6	13,3	97,0	138,5
в том числе:					
– строительство	9,6	8,0	5,2	83,3	65,0
– промышленность	8,8	8,9	16,5	101,1	185,4

В результате проведенного анализа было установлено, что в последние годы, несмотря на сложную экономическую ситуацию, предприятия промышленности наращи-

вают свой потенциал, поддерживая тем самым национальную экономику. Однако предприятия строительной отрасли иллюстрируют обратную динамику.

В связи с выявленными негативными тенденциями, первоочередные меры необходимо направить на совершенствование деятельности предприятий строительного комплекса путем проведения модернизации производства.

Для определения целесообразности проведения модернизации на строительных предприятиях, нами был применен практико-ориентированный подход, который заключается в разработке этапов программы модернизации для одного из предприятий строительной отрасли – ОАО «Гомельтехмонтаж».

В результате осуществления разработки этапов модернизации с помощью закупки нового современного оборудования и совершенствования качественных характеристик существующего предполагается увеличение чистой прибыли, снижение затрат на рубль выручки от реализации (за вычетом налогов) и наращивание экспорта строительных услуг. Нами был составлен прогноз основных показателей, характеризующих эффективность деятельности ОАО «Гомельтехмонтаж» (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз результата выполняемых работ по итогам проведения модернизации на ОАО «Гомельтехмонтаж»

Показатель	Единица измерения	Прогнозируемый период		
		2013	2014	2015
1. Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг без НДС	млн р.	202083,33	260000	321250
2. Себестоимость реализованной продукции, работ, услуг	млн р.	197183,33	254700	314950
3. Чистая прибыль (убыток)	млн р.	3185	3445	4095
4. Затраты на 1 р. выручки без НДС	р.	0,949	0,948	0,947
5. Выработка одного работника	млн р.	358,2	452,2	546,8
6. Количество создаваемых рабочих мест	шт.	11	13	15

Таким образом, успешная реализация модернизации производства помогает не только улучшить показатели финансово-хозяйственной деятельности, привлечь новых клиентов и заключить выгодные контракты, но и создать новые высокопроизводительные рабочие места, участвуя в «оздоровлении» экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление, принятое СМ Респ. Беларусь, от 12 февр. 2013 г. № 102 О разработке программ (планов) комплексной модернизации.
2. Мясникович, М. В. Основные направления научно-инновационного развития Республики Беларусь в среднесрочном периоде / М. В. Мясникович // Белорусская статистика: вчера, сегодня, завтра : науч.-практ. конф., Минск, 23–24 авг. 2010 г. : сб. материалов. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010. – С. 46–54.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012. – С. 714.

ЭКСПЕРТНО-ИНТУИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В. В. Россоха

Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина

В прогнозировании рынка и продаж товаров главная роль принадлежит экспертно-интуитивным технологиям, хотя для многих менеджеров это является большим открытием. Именно суждения менеджеров, их экспертные и интуитивные оценки являются базой для применения математических и статистических методов и приемов. В маркетинговом прогнозировании важно чувство рынка, поскольку математика не может предугадывать эволюцию потребительского спроса и точки его насыщения, а также учитывать влияние решений менеджмента на поведение потребителей. Только человек способен предвидеть смену модели потребления в непосредственной связи с моментом насыщением рынка товарами. Без этого представленные математическими способами функциональные зависимости спрос/предложение могут стремиться к бесконечности, а менеджер с удовольствием будет наблюдать график роста рынка и продаж своих товаров.

Однако без математики не обойтись. Применение математических методов позволяет определять пути снижения маркетинговых издержек, особенно при расчетах множества позиций в ассортименте товаров, способствует повышению объективности принятых управленческих решений. Но использование математики в данном случае все же вторично. Оно базируется на экспертно-интуитивных решениях менеджеров, их способности формулировать задачи, предвидеть момент времени изменения показателей рынка и продаж, что находится за рамками объективного материального мира и сравнимо с творческим вдохновением. Очевидно, у человека, включенного в ситуацию, есть нечто такое, что выводит его за границы этой ситуации в мышлении и действии. Другими словами, менеджер должен достаточно точно почувствовать будущее рынка и продаж. Поэтому явление духовно-материального следует рассматривать в комплексе, в диалектическом взаимодействии и взаимном проявлении. В каких-то ситуациях больше проявляется материальное, в каких-то – духовное.

Заметим, что интуиция это не только то, что дано человеку от Природы при рождении и является его отличительной особенностью. Ее можно и нужно развивать с помощью соответствующих технологических приемов и методов.

Относительно экспертных технологий прогнозирования рынка и продаж, то наиболее существенные из них базируются на правилах аналогий, ограничениях и взаимосвязи рыночных параметров, а также непосредственно на интуиции менеджера. Аналогом может служить период похожего развития рынка и продаж. Соответственно можно предположить, что и как будет происходить на рынке и в продажах товара в будущем с учетом поправки на экономические кризисы (примерно через 10 лет) и посткризисный этап экономического роста. При отсутствии рыночной информации по какой-либо товарной группе берутся базовые рыночные показатели удержания клиентов (как правило 65–70 %) и часть рынка согласно потенциалу компании. Если максимальная доля рынка компании-лидера составляет 40 %, то остальные компании располагаются ниже лидера на долях рынка, кратных числу два. Источником информации может служить также похожий или соседний рынок (географический или товарный), аналог из собственного бизнеса, аналог конкурентного сравнения (*бенчмаркинг*), результаты маркетинговых исследований и тестов.

Комплексное применение разных способов аналогий позволяет определить возможности продажи, увидеть их с разных сторон и повысить уровень рациональности управленческих решений.

В качестве основы для анализа динамики и планирования берутся такие показатели: емкость рынка; скорость продаж; объем продаж в денежном и натуральном измерении; доля рынка, нового товара или региона в общих продажах компании; количество привлеченных и удерживаемых потребителей в процентном отношении; объем закупок на одного клиента.

Развитие рынков и товаров только на первый взгляд выглядит хаотично и непредсказуемо. В действительности существуют жесткие ограничения на практически любой рыночный показатель и на возможности продаж. Если рост доходов повышает спрос на жилье, то это, в свою очередь, влияет на рост производства строительных материалов. Во многом известно и будущее всех рынков и продаж компаний, поскольку оно всецело зависит от жизненного цикла товара (ЖЦТ). Большинство рынков и продаж развиваются циклично, по синусоиде, идущей вверх в соответствии с ЖЦТ. Динамика рынка и продаж в денежном выражении обычно больше динамики в натуральном выражении как минимум на величину инфляции. Изменение рынков и продаж более чем на $\pm 35\%$ в год крайне редки. Основными причинами такого изменения рынка являются кризисы (отрасли или общего рынка), рост доходов населения выше определенного уровня, климатические условия (засуха, неурожай и т. п.), государственные ограничения или, наоборот, стимулирования в виде госзаказов или открытия больших кредитных линий. Для рынка и бизнеса компании свойственны изменения в динамике, что требует внимательного анализа и обоснованных аргументов. Рыночные показатели обычно изменяются взаимозависимо парами: цена растет – потребление снижается (и наоборот); большие компании покупают больше, чем маленькие; с ростом доходов домохозяйств растет и рынок; с усилением работы компании по удержанию текущих клиентов снижается уровень привлечения новых клиентов. Соответственно планирование одного из показателей автоматически вызывает необходимые изменения в другом показателе. Это дает менеджеру необходимые подсказки, либо показывает на упущения в прогнозах и планах.

Хотя в целом будущее непознаваемо и каждый менеджер знает, что на развитие рынка и продаж компании влияет множество факторов, однако их можно объединить в 2–3 группы. Ключевые факторы влияния на конкретный рынок и бизнес позволяют предусмотреть несколько вариантов или сценариев развития. В ситуации разных рынков и бизнесов такие сценарии могут иметь весьма неодинаковый смысл. Так, сценарий пессимистический показывает, что произойдет на рынке и в бизнесе компании при неблагоприятном стечении обстоятельств, а сценарий оптимистический – то, что произойдет при самом удачном из возможных случаев. Между ними находится сценарий, наиболее приближенный к действительности. Существенная часть такой деятельности заключается в определении ключевых аргументов, условий, при которых может реализоваться тот или иной сценарий. Фиксация на 2–3 ключевых факторах позволяет проводить их постоянный мониторинг, отслеживать, к какому из сценариев склоняется развитие рынка и продаж.

Методы оценки емкости рынка можно условно разделить на базовые и дополнительные. Они основываются на разных источниках информации, следовательно, отражают различные тенденции в развитии рынка. К базовым подходам расчета емкости рынка обычно относят производство, импорт, экспорт и остатки; статистику продаж; удельное душевое потребление; покупательское поведение. Дополнительные подходы могут включать в себя продажи через ключевых игроков, процент от ВВП или розничного рынка, количество сотрудников в отрасли и норматив выручки на человека. Таким образом, из анализа цифр появляются вопросы к менеджерам, а из их ответов вытекают те эффективные и конкурентоспособные решения, которые могут привести компанию к дальнейшему рыночному рывку.

С Е К Ц И Я V I I

**С Л А В Я Н С К И Е
Г О С У Д А Р С Т В А
В Г Л О Б А Л И З У Ю Щ Е М С Я
М И Р Е**

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В. В. Бубликов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Последние два десятилетия для трех славянских государств постсоветского пространства – Беларуси, России и Украины – ознаменовались переходом демографического кризиса (начавшегося еще в середине XX в.) в открытую фазу (т. е. превышения числа умерших над количеством рожденных). За период 1990–2010 гг. численность населения Беларуси сократилась на 6 %, России на 4 %, Украины на 12 % [1]. Еще более драматичным стало сокращение доли наших государств в населении планеты, представленное на рис. 1. Так, за период 1950–2000 гг. доля России в населении мира сократилась в 1,7 раз, Украины – в 1,8 раз, Беларуси – в 1,9 раз. Еще более драматичное сокращение ожидает наши государства в текущем столетии. По прогнозу ООН, за период 2000–2050 гг. доля России еще сократится в 1,8 раз, Украины – в 2,1 раз, Беларуси – в 1,9 раз.

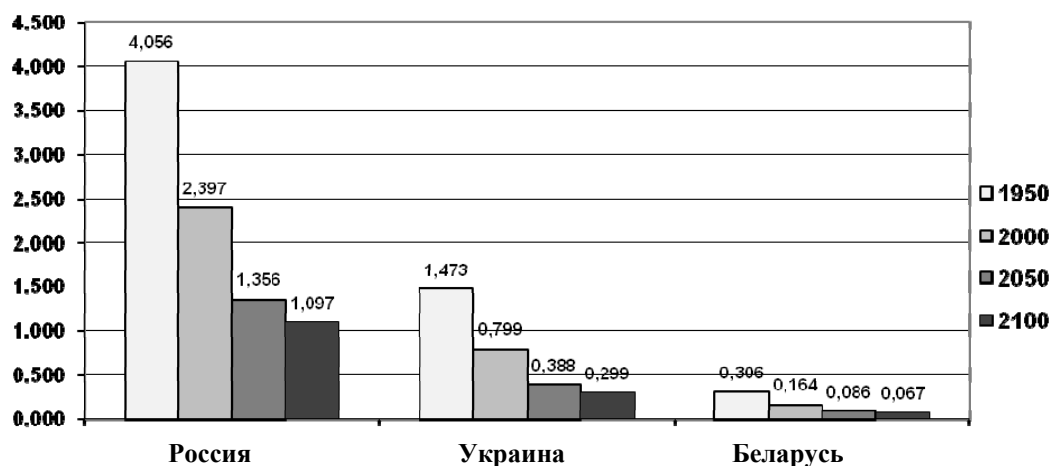

Рис. 1. Доля Беларуси, России и Украины в населении мира, 1950–2100 гг., % [1]

Таким образом, к концу XXI столетия совокупная доля населения трех славянских государств постсоветского пространства может составить меньшую величину, нежели доля только одной Украины в 1950 г. (1,463 %, против 1,473 % соответственно) – вот истинные масштабы демографической катастрофы, переживаемой нашими странами.

Одной из базовых, фундаментальных тенденций развития современного мира является стремление к интеграционным объединениям, причем не только в экономической, но и в социальной, политической и культурной сферах. Все регионы мира охвачены различными интеграционными объединениями, с различной степенью кооперации экономических субъектов и с политической унификацией: государства Северной Америки объединены зоной НАФТА, крупнейшие и наиболее развитые страны Южной Америки – Меркосур, африканские государства – Африканским союзом, Юго-Восточная Азия – АСЕАН и т. д. Еще более глубокую степень интеграции всех сфер демонстрируют страны, объединенные Европейским Союзом.

Таким образом, в современном мире вполне допустимо говорить о существовании в качестве субъектов (по крайней мере, в экономической сфере) крупнейших региональных объединений. На этом фоне степень экономической (не говоря уже о политической) интеграции на постсоветском пространстве не идет ни в какое сравнение не только с уровнем взаимодействия стран ЕС, но даже и со степенью интеграции, например, государств Меркосур.

Демографический кризис, охвативший Беларусь, Россию и Украину, имеет общие причины и схожие последствия: базовые демографические показатели во всех трех странах очень близки. Так, коэффициент фертильности¹ в Беларуси и Украине равен 1,48, в России – 1,53 [1] (это небольшое превышение коэффициента в России, обусловлено повышенной рождаемостью в регионах с преимущественно мусульманским населением). Средняя предполагаемая продолжительность жизни при рождении (для обоих полов) – в Беларуси 70,8 лет, в России – 69,2, в Украине – 69,0 [1]. Глубина же демографического кризиса в России компенсируется в ее пользу только активным миграционным перераспределением на постсоветском пространстве.

За последние годы власти всех трех славянских государств предприняли ряд мер, направленных на улучшение демографической ситуации, прежде всего в области стимулирования рождаемости и сокращения смертности в трудоспособных возрастах. Так, например в России в 2007 г. был введен «материнский капитал», размер которого в текущем году составляет 409 тыс. рублей [2]. В Украине совокупное пособие при рождении первого ребенка (выплачивается два года), введенное в 2011 г., сейчас составляет 29 тыс. гривен, на второго (выплачивается четыре года) – 58 тыс., на третьего и последующих (выплачивается шесть лет) – 117 тыс. гривен [3].

Однако несмотря на безусловный положительный эффект от введения таких стимулирующих мер, использование только материальных механизмов повышения рождаемости вряд ли поможет сформировать принципиально иной режим воспроизводства населения (ведь только для долгосрочного выхода из демографического кризиса необходимо достигнуть коэффициента «фертильность» в 2,15). Кроме того, некоторое улучшение демографической ситуации в постсоветских государствах за последние годы обусловлено не только активизацией государственных усилий по ее улучшению, но и спецификой возрастной структуры населения: нахождением в возрасте рождения первого ребенка (чаще всего и последнего) большого поколения «бэби-бума» 1980-х гг. Однако уже после 2015 г. в репродуктивный возраст вступит практически вдвое меньшее поколение 1990-х гг., таким образом, чтобы сохранить демографическую ситуацию хотя бы на нынешнем уровне, необходимо добиваться формирования принципиально иного стандарта семьи – не одно-двухдетной, как сейчас, а двух-трехдетной (а лучше многодетной).

Имея общие причины демографического кризиса, схожие тенденции его протекания, Беларуси, России и Украине следует предпринять усилия по выработке общей стратегии перехода к иной парадигме демографического поведения населения. Эти усилия должны быть направлены как на стимулирование рождаемости, улучшение медицинского обслуживания (т. е. сокращение смертности), так и на нравственно-духовные основы жизни общества, в котором такие традиционные ценности как большая, полная (с отцом и матерью) семья, ведущая здоровый образ жизни, должны стать не исключением, а нормой. В этом смысле при реализации интеграционных устремлений Беларуси и России (а в перспективе, возможно, и Украины) необходимо использовать не только экономический потенциал, но и общие духовно-исторические основы трех народов.

¹Количество детей на одну женщину репродуктивного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перспективы мирового народонаселения, редакция 2010 года // Сайт ООН. – Режим доступа: <http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm>.
2. Сайт Пенсионного фонда РФ. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/family_capital/.
3. Информационный портал My bank. – Режим доступа: <http://mybank.ua/articles/articleDetail.do?objectId=13518>.

К ИСТОРИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА РОССИИ И БЕЛАРУСИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

С. М. Бычок

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

При освещении озвученной темы нужно иметь в виду (описывая поле необычайно широкого спектра мнений – от полного отрицания реальности упомянутых перспектив до квазиоптимистических утверждений) целый ряд предварительных геополитических, социально-экономических и даже конъюнктурных соображений.

В частности, нельзя забывать о роли «донора» (в народнохозяйственном, финансовом, геополитическом смысле) РСФСР в составе бывшего Советского Союза в течение целых 70-лет его существования, исторической «родословной» современных политических элит (в массе своей, разумеется) Беларуси и России на сегодняшний день, различиях (все больше усиливающейся в ментальности преобладающей части населения двух стран (невзирая на их многовековое совпадение), а также методологии государственной деятельности ключевых фигур в правительственных командах Российской Федерации и Республики Беларусь трудно сопоставимом экономическом потенциале наших государств, удельном весе на международной арене и целом ряде других обстоятельств, которые сегодня невозможно расположить в ранг-порядке на какой-либо классификационной «лестнице». В аксиоматичном смысле уместно указать на неизбежность политико-экономической интеграции на постсоветском пространстве в силу общемировой тенденции глобализации и естественного закона «исторического маятника», предполагающего обязательное чередование кризисных периодов и последующей нормализации положения в регионах, прошедших через процессы государственного и экономического распада.

Точкой отсчета интеграционного сближения Беларуси и России, вопреки расхожему мнению, относящему ее ко 2 апреля 1996 г., по нашему мнению следует считать временную полосу, непосредственно начавшуюся после распада СССР, ибо в основе своей внутренние народнохозяйственные, гражданские, политические, этнические связи сохранились и после развала советской сверхдержавы.

Вспомним, что Россия последней из бывших советских республик перешла на собственную валюту, вплоть до 2-й половины 1990-х гг. практически безвозмездно снабжала их энергоресурсами, спасая, по сути дела, от полного краха экономику теперь уже суверенного ближнего зарубежья. К слову сказать, руководство постсоветских государств, проводя в то время (а иногда и ныне) подчеркнуто независимую, часто с отчетливым антироссийским оттенком, политику, никогда не забывали, однако (этим, например, был отмечен визит белорусской делегации во главе с С. Шушкевичем в Москву в 1993 г.), напоминать российскому руководству (как прежнему, так и нынешнему) об особой ответственности России за судьбу постсоветского пространства и под этим предлогом обеспечивать себе российские экономические льготы и преференции. В рамках этого аспекта уместно также вспомнить об отклоненном, предложенном Россией новому белорусскому руководству в августе 1994 г., соглашении «о единой

рублевой зоне», что означало, как ни оценивай, создание еще одного барьера на пути неизбежного перехода Республики Беларусь к рыночным реформам и потерю почти двух десятилетий для межгосударственной интеграции.

Перелом в отношениях Республики Беларусь и Российской Федерации наступает в начале 2-й половины 1990-х гг., когда белорусское руководство во главе с А. Г. Лукашенко приходит к выводу о невозможности эволюционного, плавного (т. е. избегая глубоких социально-экономических потрясений) перехода к рыночному хозяйству без восстановления российско-белорусского экономического взаимодействия, выстроенного по советскому типу или варианту взаимоотношений между странами-участниками уже канувшего в лету СЭВа.

Момент для белорусской инициативы (выработки и заключения Договора от 02.04.1996 г. «О Союзе Беларуси и России») был выбран исключительно удачно: Российская Федерация переживала наиболее трудный этап рыночных преобразований, остро ощущала потерю геополитического потенциала (сложные отношения с Украиной, расширение блока НАТО на Восток) для проведения эффективной внешней политики, весьма неопределенной представлялась судьба президента Б. Н. Ельцина и его «команды» в связи с выборами июля 1996 г. и весьма сложным тогда внутренним положением (война в Чечне, сильные левые настроения преобладающей части российского электората и т. д.).

Время с момента заключения первого белорусско-российского союзного договора и до ухода в отставку 31.12.1999 г. первого президента Российской Федерации можно считать, образно выражаясь, «медовым месяцем» процесса интеграции Беларуси и России. Однотипность в тот момент преобладающей части политической элиты в Москве и Минске (в основном, это выходцы из рядов бывшей партийно-советской номенклатуры) позволяла белорусскому руководству обеспечивать Республике Беларусь ранг уникального и даже единственного политического партнера России и не торопиться с радикальными экономическими преобразованиями с их неизбежно высокой социальной ценой.

Ситуация резко меняется на рубеже XX и XXI вв. Уход с политической арены Б. Н. Ельцина и его окружения, выход на первый план нового поколения российских политиков, непосредственно не связанных советским прошлым, необратимость к тому времени общественно-экономических преобразований в Российской Федерации переводят ее интеграционное сближение с Беларусью в прагматическое русло. Решающим фактором стало также и резкое улучшение отношений России с Западом после событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. В этой ситуации Россия подтверждает свой статус естественного лидера и инициатора интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве, включая и белорусско-российские отношения.

Анализ их современного состояния позволяет утверждать, что при всей желательности суверенного равенства интеграционных участников (Республика Беларусь и Российская Федерация) во всех аспектах их взаимоотношений, о нем может идти речь лишь в юридическом и этико-этническом смысле, ибо только Российская Федерация обладает на постсоветском пространстве необходимыми ресурсами для независимого поступательного развития. В этом смысле экономическая интеграция в рамках союзного государства реально может представляться только как превращение народного хозяйства Республики Беларусь в привилегированный сегмент обширного экономического июля России. Внешнеэкономическое взаимодействие Российской Федерации с Казахстаном, Украиной, Арменией в последнее время, приход туда сегодня или в будущем серьезных российских инвестиций, на наш взгляд, подтверждает этот прогноз. Причем следует отметить, что в современных мировых экономических и политических

условиях, в частности, с учетом показательного опыта западноевропейской интеграции весьма преждевременными представляются опасения части интеллектуальной элиты Беларуси о грозящих национальному суверенитету опасностях, якобы исходящих от идеи союзного государства. Достаточно вспомнить о модели межгосударственных отношений современного мирового лидера США со своими соседями, например Канадой или Мексикой, которые, невзирая на их несопоставимый с американским экономический потенциал, никак нельзя назвать «банановыми республиками». И не суть важно, какой юридический статус будет реализован в проекте союзного российско-белорусского государства: конфедеративный, ассоциированное членство или какой-либо иной. Главное, что все юридические атрибуты суверенитета Республика Беларусь безусловно сохранит ощутимо, в конечном счете выиграв в гораздо более важной сфере – уровне и качестве жизни собственного народа.

Современные же проблемы в российско-белорусских отношениях, как нам представляется, имеют своим основным истоком трудноразрешимые противоречия между субъективными интересами политических властных структур России и Беларуси. Начиная с 2000 г., новая правительственная «команда» Российской Федерации ясно дает понять, что прежняя просоветская концепция интеграции (о которой речь шла выше) ее не устраивает, ибо она продолжала бы традиции «донорства» России в отношении ближнего зарубежья. Сегодня становится все более очевидным, что первоначальная концепция интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации зашла в тупик. В этом смысле гораздо перспективнее для Беларуси выглядит новое нарождающееся интегративное сообщество – союз «трех» (Таможенный союз) и его платформа – «единое экономическое пространство», в котором Беларусь уже не будет находиться наедине с мощным восточным «братом». Судя по последним шагам Российской Федерации в этой плоскости, а именно – во взаимной торговле с Республикой Беларусь, Украиной, Казахстаном и другими странами СНГ, современная Россия усиливает свои позиции в исконно принадлежащем ей геополитическом поле. Именно это обстоятельство не снимает для Беларуси проблему создания подлинно рыночной экономики, ибо с иным народным хозяйством, в условиях жесткой неизбежной конкуренции даже на территории «единого экономического пространства» у Республики Беларусь нет шансов занять в интеграционном постсоветском сообществе достойное место, даже несмотря на весьма выгодное (западноевропейское пограничное) геополитическое положение в рамках Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси и все более реальную многовекторную внешнюю политику.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРИГРАНИЧЬЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А. И. Винокуров

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Проведение сравнительного анализа социокультурной эволюции регионов России и Беларуси является одним из перспективных направлений исследований интеграционных процессов союзного государства, его результаты могут лечь в основу концепции стратегии развития союза славянских государств.

Теоретические основы проведения сравнительного анализа социокультурной эволюции регионов заложены членом-корреспондентом РАН профессором Н. И. Лапиным

в Типовой методике «Социокультурный портрет региона». В обобщенном виде суть их заключается в следующем:

– организуется сбор исходной статистической и социологической информации по десяти составляющим (регион как социокультурная общность, социально-демографические особенности расселения населения в регионе, культурный потенциал и культурный капитал населения, трудовая мотивация и экономическая активность населения, уровень и качество жизни населения, социальная стратификация и социальная мобильность, реалии инновационной деятельности, правопорядок и правонарушения, государственное и муниципальное управление в регионе);

– проводится сравнительный анализ полученных данных по согласованным правилам и алгоритмам; разрабатываются управленческие решения.

Результаты исследования дадут возможность оценить степень социокультурной дифференциации субъектов будущего союза; социокультурные ограничения интеграции; позволят создать новые социальные проекты, разработать рекомендации по конкретным ключевым вопросам управления интеграцией.

С этой целью мы предлагаем методический подход к решению задач сравнительного анализа и разработки рекомендаций, адресованных исполнительной власти союзного государства. Суть его заключается в проведении группового экспертного оценивания особенностей социальной эволюции регионов приграничья по ряду параметров:

а) по признаку целевого назначения (например, социокультурные основания стратегии развития регионов приграничья, нового административно-территориального устройства приграничья и др.);

б) по отдельным элементам и показателям (например, социальное самочувствие населения приграничья; культурный потенциал и культурный капитал; трудовая мотивация и экономическая активность населения; уровень и качество жизни населения приграничья и др.);

в) по системам управления социокультурным развитием субъектов союза (например, формирование стратегий развития, перспективных направлений развития).

Считаем, что выполнение широкомасштабной научно-исследовательской работы по мониторингу социальной эволюции регионов приграничья является острой необходимостью. Эта работа позволит объективно оценивать динамику социокультурных ценностей населения; внутренние угрозы национальной безопасности в сфере региональной экономики; демографии, физического, социально-психологического состояния населения; разрабатывать меры по их устранению.

Для этого необходимо создать научный центр с базой данных, позволяющий обеспечивать сбор, хранение, обработку и выдачу информации по запросам заинтересующих сторон.

Основными направлениями работы такого центра могут стать: мониторинг социокультурной эволюции регионов приграничья России и Беларуси, включающий оценку их социокультурных оснований интеграции; прогнозирование социокультурного развития на ближне-, средне- и долгосрочную перспективу; периодически уточняемый перечень социальных технологий и приоритетных направлений социального развития приграничья; научно-методическое обоснование мер интеграционного развития, предотвращения социальной напряженности.

Научно-организационным центром проведения сравнительного анализа социокультурной эволюции регионов приграничья России и Беларуси может стать Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В рамках программы исследования нами выявлены следующие характеристики и направления антропосоциетальных изменений Смоленской области.

С 90-х гг. XX в. Смоленская область вступила в стадию стабильной депопуляции, она относится к числу регионов Центральной России с наибольшими потерями населения в XX в. С 1926 г. общая убыль населения составила более миллиона человек или более половины (54,2 %) исходной численности населения в середине 1920-х гг. Все это привело к невосполнимым демографическим утратам. За последние годы численность населения Смоленской области сокращается в среднем в год на 10,2 тыс. человек. С 1994 г. по относительным темпам естественной убыли область почти вдвое опережает показатели по стране в целом.

В системе сельского расселения сокращается число сельских поселений и их людность. В регионе отмечено преобладание сверхмалых и малых (до 100 жителей) поселений, на которые приходится более 3/4 всех сельских поселений. Отмечается мелкоселенность сельского расселения, преобладание мелкоконтурных сельскохозяйственных угодий, значительная залесенность территории области. С 1959 г. Смоленская область утратила более 4 тыс. сельских поселений. Прогноз к 2015 г. по ряду районов области неблагоприятный.

Одной из причин сокращения численности населения является его естественная убыль. Она наблюдается во всех районах области и в г. Смоленске и Десногорске. На численность населения области заметно влияет миграция, которая в силу ее направленности (миграционная убыль) не может компенсировать естественную убыль населения. Наибольшая миграционная убыль смолян отмечается в регионы ЦФО, г. Москву и Санкт-Петербург. Основные мотивы выезда: поиск высокооплачиваемой работы, обучение в московских вузах.

Отмечается неуверенность населения в оценке характера влияния развития российской экономики на уровень жизни в стране в целом и регионе в частности. Так, почти каждый третий респондент затруднился делать прогнозы динамики собственного жизненного уровня на ближайший год.

Ценность жизни человека оказалась для смолян на 9-м месте из 14 мест шкалы ценностей, тогда как в целом по России она находится на четвертом, а в отдельных регионах на первом.

Причиной низкой оценки смолянами ценности жизни смолян скорее всего является социальная дезадаптация к условиям системной трансформации: нестабильность личностных перспектив; неуспешный поиск моделей социально-экономического поведения, адаптированных к новой реальности, особенно на селе.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ И СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

С. В. Донских

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Современный мир характеризуется неоднозначной диалектикой взаимодействия процессов глобализации и регионализации. Европейский континент не является исключением из этого тренда. В начале XXI в. на нем четко определились два политико-экономических блока: Европейский Союз и Евразийское экономическое сообщество, связанное с постсоветским политическим образованием Содружеством Независимых Государств. Оба они декларируют в первую очередь экономические задачи, но в то же время проявляют большую политическую активность. За политическими структурами четко прослеживаются процессы межэтнического и межкультурного взаимодействия.

Славянские народы оказались причастны к обоим интеграционным процессам. Однако по сей день они не смогли сформулировать и декларировать своего отношения к тенденциям регионализации с точки зрения славянского мира в целом. Поэтому остается открытым вопрос о том, насколько славянские народы готовы к позиционированию себя как самостоятельного фактора глобализирующегося мира?

Европа в региональном плане никогда не была единой. В эпоху античной цивилизации она распадалась на цивилизованный средиземноморский Юг и варварский Север. В свою очередь, в рамках Римской империи выделялись «латинская» западная и «эллинизированная» восточная половины. Раннее Средневековье принесло деление Европейского континента на христианские Юг и Запад и языческие Север и Восток. К началу XV в. эта оппозиция постепенно стерлась, чтобы с началом Реформации и Контрреформации обрести более сложные конфессиональные границы. Лишь в XVIII в. социальная философия эпохи Просвещения принесла столь привычное ныне базовое деление на Западную и Восточную Европу. Причем Западная Европа ассоциировалась с высшим этапом в развитии цивилизации как таковой, а атрибутом Восточной Европы становился «догоняющий тип развития». Хотя в XX в. некоторые славянские интеллектуалы (Э. Халецкий, Ч. Милош и др.) потратили много сил на формирование концепта «Центрально-Восточная Европа», для европейского массового сознания все славянские народы по сей день относятся к Восточной Европе.

Славянские народы принадлежат ко «второй волне» европейских народов. Их выход на историческую сцену совпал с крушением античной цивилизации и Римской империи. Однако, в отличие от германских племен, большинство славянских племен двинулось не на «окультуренные» южные и западные европейские территории, а на «варварские» пространства Восточной Европы. В то время как германские племена завоевывали и окультуривались, славянские племена осваивали и окультуривали. Поэтому, с точки зрения прогресса цивилизации в целом, вклад славян в VI–XII вв. можно оценивать намного выше, нежели громкие политические успехи германских племен: франков, саксов или норманнов.

Но освоение необъятных и малолюдных пространств Восточной, Центральной и Южной Европы привело к целому ряду огромных по своему значению исторических последствий. Во-первых, даже на короткое время славяне никогда не создали единого государства, подобного Римской империи для романских народов или Франкской империи Карла Великого для германских народов. Последняя просуществовала не более полувека, но ее идеальная форма – Священная Римская империя германской нации – стала мощным интеграционным фактором для немецких земель. Славяне были изначально и навсегда лишены этого «консолидирующего» фактора или мифа. Отчасти именно это предопределило относительно большое число славянских наций. Если не учитывать европейские нации, не имеющие этнического единства (британцы, бельгийцы и швейцарцы), а также «малые государства» (Люксембург, Монако и т. п.), то в настоящее время в Европе проживает тринадцать славянских наций – народов, имеющих собственные государства. Для германских народов этот показатель составляет лишь семь национальных государств, а для романских народов – шесть национальных государств.

Во-вторых, на бескрайних просторах Восточной Европы и обезлюдевших после варварских нашествий Центральной Европе и Балканах славяне чаще вступали в столкновения друг с другом, нежели с балтскими и финно-угорскими племенами либо остатками романизованного населения. В военно-политическом плане соседние славянские княжества воспринимались славянами как более опасный соперник, нежели балты и тюркские кочевники. Поэтому взаимное неприятие Москвы и Львова прослеживается

на историческом материале как минимум с XII в. – со времен борьбы за «Киевский стол» Владимиро-Суздальского и Галицко-Волынского княжества. Столь же долгую историю имеют и сербско-хорватские противоречия. Конечно, ни в коем случае нельзя абсолютизировать исторические конфликты между отдельными славянскими народами. Но строить внешнюю политику исключительно на идеях и принципах изначального «славянского братства» является серьезной ошибкой.

В-третьих, крайне негативно сказался на интеграционном потенциале славянских народов конфессиональный раскол. Исторически сложилось так, что абсолютное большинство романских народов по вероисповеданию являются католиками. Большинство германских народов восприняли идеи Реформации. Лишь австрийцы и часть немцев сохранили верность римскому папе. Совпадение этнокультурных и конфессиональных характеристик, несомненно, позитивно влияет на интеграционные процессы в Западной Европе.

Принципиально иную картину можно наблюдать у славянских народов. Большинство славянских наций – семь из тринадцати – в большинстве своем исповедуют православие. Это русские, белорусы, украинцы, болгары, сербы, македонцы и черногорцы. Следующую группу из пяти славянских наций составляют католики: поляки, словаки, словенцы, хорваты и чехи. Что касается боснийцев, то они исповедуют ислам. При этом необходимо отметить, что в Чехии и на юге Польши в Силезии сильны позиции протестантских деноминаций, а на Западной Украине – греко-католической или униатской церкви. Таким образом, «славянский мир» оказывается расколотым на пять конфессий: православие, католицизм, ислам, протестантизм и униатство.

В результате политическое измерение регионализации славянских народов оказывается крайне разнообразным. Пять славянских наций являются членами Европейского Союза: болгары, поляки, словаки, словенцы, чехи. К ним активно готовятся присоединиться хорваты. Две славянские нации усердно участвуют в развитии ЕвразЭС: русские и белорусы. Пять славянских наций еще не определились с геополитическим выбором. Это боснийцы, македонцы, сербы, украинцы, черногорцы.

Показательно, что большинство славянских народов в составе Европейского Союза вошли в него лишь в 2004 г. Они принадлежат к так называемым «новым членам», обреченным на долгий путь «выравнивающего», т. е. «догоняющего» развития. Конфессиональные барьеры приводят к тому, что в рамках интеграционных процессов решающую роль играет не этнический принцип, а общий исторический опыт. В качестве примера можно привести «Вышеградскую группу» – созданное в рамках ЕС объединение Венгрии, Польши, Словакии и Чехии, склонное видеть свои «корни» в монархиях Ягеллонов и Габсбургов, а не в абстрактном «славянском единстве».

О ВЛИЯНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ХАРАКТЕР МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

М. П. Дупанова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Миграция уже долгое время является актуальной научной проблемой. В связи с этим были разработаны различные подходы к ее изучению [2].

Демографический подход. Изучает миграцию с точки зрения воспроизводства и сохранения человеческих популяций, их численности, половозрастной структуры. Процессы, происходящие в этой области, тесно связаны с демографической безопасностью страны.

Экономический подход. Рассматривает миграцию как один из важнейших регуляторов численности трудоспособного населения, который стимулирует здоровую конкуренцию на рынке рабочей силы. Большинство видов миграций обусловлены экономической необходимостью и в той или иной мере связаны с рынком труда.

Юридический подход. Определяет правовой статус разных категорий мигрантов. Направлен на разработку правовых норм и законодательных актов, регулирование основных прав мигрантов.

Социологический подход. Основное внимание уделяет проблемам, связанным с адаптацией мигрантов к новым условиям жизни. Другое понимание роли социологического подхода раскрыто в работе Т. Н. Юдиной «Социология миграции», где подчеркивается роль социологии как интегративной науки и высказывается необходимость создания целостной специальной социологической теории миграции.

Исторический подход. Исследования истории миграционных движений того или иного региона с применением историко-демографических исследований, описывающих миграцию в контексте исторической эволюции демографических процессов.

Психологический подход. Основной акцент падает на мотивационную природу миграции. Миграция рассматривается как способ удовлетворения ряда социальных потребностей, в том числе и потребности в самоутверждении.

Историко-биологический подход. В основном разработан российскими учеными Л. Н. Гумилевым и др. Основным понятием в подходе Гумилева является пассионарность. Пассионарность как характеристика поведения – активность, проявляющаяся в стремлении индивида к цели. Пассионарный признак – генетический признак, передаваемый по наследству и лежащий, согласно гипотезе Л. Н. Гумилева, в основе феномена пассионарности как черты конституции человека. Пассионарии (носители этого признака) отличаются особо активным миграционным поведением, их процент в этносе во многом определяет миграционное движение всего этноса. Например, вторая половина XVI в. в России – это эпоха высокой пассионарной энергии великороссов, результатом которой была невиданная экспансия на восток. Другие примеры: начало Великого переселения народов, арабские завоевания, походы викингов и т. д.

Именно социологический подход помогает исследовать социальные основы миграционных процессов и установить влияние менталитета на характер интеграции.

Институт социологии НАН Беларуси осуществляет социологический мониторинг внешней миграции населения Беларуси. Последнее по времени республиканское социологическое исследование проведено в 2010 г. Данные этого социологического исследования говорят о довольно низком уровне потенциальной внешней миграции населения республики: только 5,9 % опрошенных граждан хотели бы выехать за границу на постоянное место жительства. Граждане Беларуси настроены больше на временную трудовую миграцию, чем на эмиграцию [1] (рис. 1).

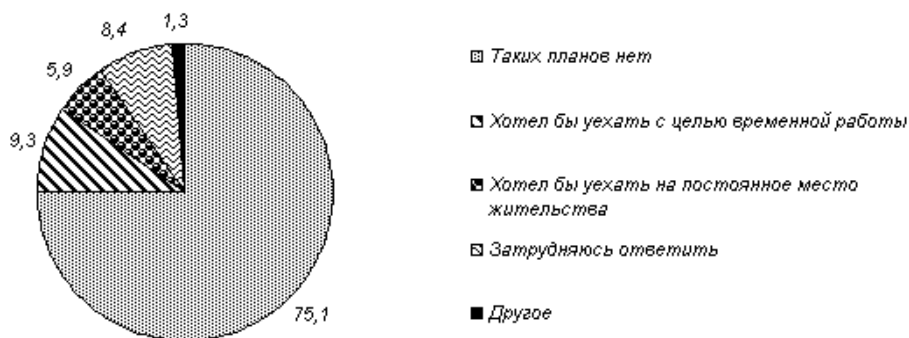

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы уехать из Беларуси?»

Исходя из опроса, видно, что белорусам не свойственны миграционные стремления, поскольку национальный менталитет белорусов отличается от менталитетов других наций значительно более выраженным коллективистским, чем индивидуалистическим, компонентом [3]. Поэтому миграционный отток белорусов за границу слаб. Соответственно интенсивное проявление такой ментальной характеристики как гостеприимство помогает хорошо относиться к иноземцам, проживающим на нашей территории. Несмотря на то, что белорусы пережили множество бедствий, они не злопамятны, а всегда приветливы и дружелюбны.

Подсознательно, а возможно, и осознанно белорусы настроены на равенство – если хорошо, то всем, а если плохо, то тоже всем. Белорусская самооценка «так как у всех» может дополняться самооценкой «не хуже, чем у других», но не самооценкой «лучше, чем у других», «хуже, чем у других» [3]. Белорусы обладают самокритикой и умеют признавать достоинства других наций. Наше отношение к свободе связано не с индивидуализмом, а с коллективизмом, поэтому люди не сильно стремятся к таким кардинальным изменениям в своей жизни, как все бросить и поехать жить и работать в другую страну на постоянное место жительства.

Таким образом, можно сказать, что менталитет и миграция влияют друг на друга. Люди, долго жившие в чужой стране, будут приспосабливаться, постепенно меняться и подстраиваться под взгляды и традиции коренного населения, хоть это и очень долгий процесс. И наоборот, коренные жители, глядя на иностранцев, стремятся перенимать у них понравившиеся привычки, модели поведения.

Влияние национального менталитета на белорусский народ, расположенный к коллективизму и обладающий высокой толерантностью, проявляется в предпочтении выезжать за границу на некоторое время, а не на постоянное проживание и в стремлении перенять у иностранцев понравившиеся социальные нормы и модели поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклады Национальной академии наук Беларуси. – Минск : Беларус. наука, 2011. – Т. 55, № 3. – С. 115–118.
2. Википедия – свободная энциклопедия. Миграция населения. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Миграция_населения. – Дата доступа: 29.03.13.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с. : ил., 2 карты. – 319 с.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ФРОНТЫ СТРАН БАЛТИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

С. М. Кинка

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Украина

В современной российской историографии и публичных заявлениях политиков часто можно услышать тезис о том, что славянские народы в странах Балтии являются дискриминируемыми меньшинствами. Их настоящим и будущим озабочены государственные институты и общественные организации. Однако не так много исследований, которые проливали бы свет на исторические условия сегодняшнего статуса для славянских народов в странах Балтии.

Во время перестройки были актуализированы многие проблемы национального характера. На волне углубляющейся демократизации и гласности в трех балтийских республиках возникли народные фронты (далее НФ – *авт.*) – максимально широкие объединения граждан, которые возглавлялись местными интеллектуалами-коммунистами. Их

первые требования были созвучны с перестроечными лозунгами большей демократизации и гласности, позже они выступили за увеличение самостоятельности своих республик в рамках СССР, а со временем с позиции восстановления независимости стран Балтии. В качестве альтернативы этим, по сути мононациональным, образованиям в конце 1988 – начале 1989 г. возникли так называемые интернациональные фронты или интернациональные движения (далее ИФ или ИД – *авт.*). Самоназвание этих движений было интернациональным, хотя, по сути, они также были не полиэтничными. Большинство их сторонников составляло славянское население стран Балтии, с доминантой русского культурного и этнического компонента.

Чтобы понять условия формирования данных движений стоит представить себе социально-экономические и демографические проблемы перестроечного общества. В послевоенный период количество титульных этносов значительно снизилось, особенно болезненным это процесс был в Эстонии и Латвии, где численность эстонцев и латышей сократилась согласно переписи 1989 г. до 61,5 и 52 % соответственно. Восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство в страны Балтии централизованным порядком направлялись из сопредельных и внутренних областей РСФСР, а также из других республик СССР. Ведомственные интересы, массовое переселение военных и их семей, наличие закрытых военных и гражданских объектов и производств, привели к тому, что в республиках Балтии сложилась определенная анклавность проживания славянского населения. Они занимали большинство мест в промышленности, были инженерами, руководителями среднего и высшего звена, при этом практически не были представлены в культурной сфере, значительно меньше их было в сфере образования.

Неудовлетворительное состояние обучения языкам титульных наций привело к тому, что значительная часть славянского населения была выключена из проблемного дискурса коренных наций. Это сказалось в период перестройки, когда возникли ИФ. Их требования и программа были недостаточно известны славянскому населению (за исключением части интеллигенции, которая часто не отождествляла себя с основной массой послевоенных «мигрантов»). Взаимное недоверие и острые дискуссии на страницах СМИ привели к тому, что стереотипы восприятия одной группой другой стали доминировать над рациональным диалогом. В качестве подобных стереотипов стоит привести следующие примеры. С точки зрения балтийских наций представление славянского населения в качестве «мигрантов», «стагнатов» (термин, широко употреблявшийся в печати, означает человека, неспособного к переменам), русификаторов, уничтожающих культуру малых наций. С позиции славянского населения прибалты были националистами, которые с неблагодарностью относились к тем, кто их освободил от нацизма и восстановил экономику, в качестве аргументов часто приводилась статистика промышленного роста и капитального строительства в послевоенное время. Подобные стереотипы неизбежно условны и схематичны, их не разделяли абсолютно все акторы политического процесса, однако именно их в значительной степени ретранслировали СМИ, играя на расколе между национальными группами, пытаясь получить электрольные дивиденды в период 1989–1991 гг.

В качестве важного аспекта формирования ИФ в странах Балтии стоит отметить наличие сильного консервативного лобби в центре и на местах. В основном это были представители промышленности, директора крупных межотраслевых объединений и предприятий. Демократизация общества, принятие новых законов на республиканском и союзном уровне напрямую затрагивали их положение. Если для лидеров ИФ основными причинами деятельности было сохранение застойного статус-кво, то рядовыми членами двигателя неуверенность в завтрашнем дне, страх неопределенности.

Политические аспекты формирования ИД были вызваны тем, что их оппоненты с самого начала поставили для себя задачу добиться политической власти, будь-то путем кооптации своих членов в правительство, различного рода контрольные институции, или же завоевание власти путем выборов в местные, республиканские и общесоюзные органы власти. Политическая составляющая ИД была основана на охранительном фундаменте возврата «как было» до перестройки. Естественно, что подобная консервативная, если не сказать ригидная, позиция интердвиженцев отталкивала от движения ряд более прогрессивных политиков из среды русскоязычных, которые создавали параллельные, более слабые структуры (например Октябрьский ИФ, Русское демократическое движение Эстонии и др.), которые раскалывали и без того слабую позицию русскоязычных перед выборами 1990 г.

Успех ИД на республиканских выборах в советы был невелик. В Эстонии ИД набрало лишь 2 % голосов, его умеренное крыло в лице промышленного объединения ОСТК – 18 %, в Латвии – ИФ добился больших успехов, выиграв выборы в 37 округах в Риге, но в общей сложности завоевав около 1/3 мандатов, в Литве просоветские силы получили всего 6 мандатов из 141. В усеченном составе, но представительство в парламенте было получено, однако распорядились им представители ИД крайне неразумно. Обоюдное недоверие и недостаточность сил в парламенте привели к тому, что деятели ИД перешли к политике угроз, устраивая забастовки и акции протеста на подконтрольных им предприятиях. Ориентация на консервативные силы в Москве, поддержка августовского путча 1991 г. привела к тому, что ИД, коммунистические партии на платформе КПСС были объявлены вне закона.

Таким образом, ИД, которые были основаны на противопоставлении мононациональным НФ, потерпели неудачу по совокупности факторов, среди которых отметим: консервативность их позиции, неспособность менять ее с изменением политической ситуации, ориентацию на ограниченный сегмент потенциального электората, наличие меньшей полиграфической базы, нежели у НФ.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Е. Г. Кириченко

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В современных условиях инновационный потенциал страны является одним из важнейших факторов экономического роста, повышения качества жизни, усиления ее конкурентоспособности.

Инновационная деятельность играет особую роль для стран, не обладающих весомыми природными ресурсами. Республика Беларусь как раз относится к группе таких стран.

Обеспечение инновационной деятельности, повышение ее эффективности становится не просто приоритетным направлением социально-экономического развития Республики Беларусь, а жизненно-необходимой ориентацией социальной политики.

Инновационное развитие страны определяется уровнем качества человеческого потенциала, высокой степени социальной ответственности и стабильности общества.

По результатам отчета ООН за 2013 г. Беларусь входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, занимая 50-е место в мире, хотя в мониторинге за 2010 г. наша страна занимала 61-е место.

Основным критерием, определяющим позицию страны, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), представляющий собой усредненное значение трех показателей: индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия), индекса достигнутого уровня образования и уровня жизни, равному реальному ВВП на душу населения.

Из трех показателей, составляющих индекс развития человеческого потенциала, именно достижения в области образования являются наиболее выигрышными. Индекс образования Республики Беларусь – 0,956, выведенный в результате последнего мониторинга ООН, выше, чем в Японии и Швейцарии – 0,946; Германии – 0,953; Чехии – 0,936; Польше – 0,951; Китае – 0,837.

По итогам последней переписи 2009 г. 90 % населения Республики Беларусь в возрасте 15 лет и выше имеют высшее, среднее или базовое образование. Среди городских жителей этот показатель составляет 93 %, среди сельских – 82 %. Численность студентов вузов на 10 тыс. человек населения составляет около 445 человек. В Беларуси отмечается положительная динамика изменения индекса уровня образования.

В современном белорусском обществе как никогда высоко оценивается роль высокообразованных людей. Большинство белорусов, и, в частности молодежи, однозначно связывают достижение достойного качества жизни с получением хорошего образования. Подготовка грамотных высокопрофессиональных специалистов закладывает фундамент дальнейшего развития белорусского общества.

В условиях глобализующего мира научный капитал становится определяющим фактором экономического роста и во многом определяет место страны в мировом сообществе, перспективы в конкурентной борьбе на внешнем рынке. По оценкам экспертов в развитых странах объем средств, вложенных ими в подготовку ученых, инженеров, рабочих, техников превысил стоимость их основных производственных фондов. Показательным является соотношение (из расчета 1 : 1000) ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР, с численностью жителей, сложившееся к началу XXI в.: в Японии оно равно 8; в США – 7,4; в странах Европейского Союза – 4,7 (эта цифра характерна для Китая, Индии, Индонезии). В Беларуси, к сожалению, начиная с 90-х годов, снижается численность специалистов, занятых в сфере НИОКР. Данный показатель составил где-то 3,3.

В Республике Беларусь создаются основы Национальной инновационной системы (НИС). Разработаны национальные приоритеты научно-технической деятельности как базы для выбора производственной специализации страны в системе мировых экономических отношений. Формируется инновационная инфраструктура, которая должна обеспечить функционирование инновационных предприятий, развитие инновационной деятельности в национальной экономике, снижение степени риска инвестиций.

Инфраструктура инновационной деятельности в Республике Беларусь включает:

– элементы финансово-кредитной системы: биржа, коммерческие банки, финансовые и страховые компании, инвестиционный фонд, инновационный фонд (венчурные фонды не получили на данный момент широкого распространения в силу высокой степени риска в реализации проектов);

– информационные системы: средства массовой информации, информационные сети, специализированные банки данных, патентно-лицензионный фонд, рекламные и издательские фирмы;

– субъекты инновационной структуры, поддерживающие и стимулирующие предпринимательскую деятельность: свободные экономические зоны (СЭЗ), технопарки, как разновидности технико-внедренческих зон, бизнес-центры, бизнес-инкубаторы

малого предпринимательства (в Минске, Гомеле, Могилеве, Молодечно, Мозыре и др.), центры трансфера технологий, инновационные инкубаторы, маркетинговые центры, проводящие исследования по изучению потребностей пользователей научно-технических разработок (при Министерстве образования Республики Беларусь создан Межвузовский центр маркетинга научно-исследовательских разработок);

– организации, оказывающие услуги для инновационной деятельности: консалтинговые, инжиниринговые и лизинговые фирмы.

Декларацией Всемирной конференции «Наука для XXI века: новые обязательства», состоявшейся в Будапеште 20.06–01.07.1999 г., делается ставка на развитие науки, образования и современных технологий как единственного способа избежать кризисных явлений и обеспечить благополучие населения на нашей планете.

Сегодня учеными доказано, что мир может жить в 2 раза лучше и в то же время тратить в 2 раза меньше ресурсов, чтобы обеспечить устойчивое развитие человечества. Такое эффективное использование ресурсов возможно только опираясь на фундаментальную науку и технологии [1, с. 33].

Таким образом, страны, активно использующие интеллектуальный ресурс в мировом инновационно-технологическом процессе, обладают более высоким потенциалом развития. В Республике Беларусь создается новая система регулирования научно-технического развития, ориентированная на модернизацию производства и технологических процессов, ускоренное продвижение пятого технологического уклада (информационные технологии и электроника) и переход к новому шестому технологическому укладу (био-, нано-, информационно-коммуникативные технологии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационная политика государства : учеб. пособие для слушателей постоянно действующего семинара руководящих работников / под общ. ред. В. К. Матюшевой. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 187 с.

О СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СОВРЕМЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Клейман, Е. В. Кулиш

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Представление о стране в мире всегда было одним из ресурсов государства в конкурентной борьбе, задолго до того, как понятие «имидж» появилось в науке. А в условиях информационного общества, когда информация является одним из основных ресурсов развития, образ страны стал особенно актуальным для продвижения национальных интересов и успеха международной интеграции.

Проблема формирования национального имиджа Беларуси актуальна. Об этом свидетельствуют многочисленные мероприятия, связанные с организацией открытого и честного диалога между Президентом, Правительством Республики Беларусь и международными средствами массовой информации. Необходимо также упомянуть о ежегодно проводимом международном форуме «Имидж Республики Беларусь: стратегия развития», целью которого является формирование инициатив и проектов по продвижению Республики Беларусь в различных направлениях: туризме, экспорте, коммуникациях и инвестициях.

На имидж государства оказывают влияние различные социальные факторы. Перечень всех социальных факторов разнообразен и требует классификации, в их число входят и отношение к внешней политике государства, и высказывания деятелей куль-

туры, и отношение к официальным прогнозам развития крупных предприятий. Очень важно, как население воспринимает имидж своей страны, ведь именно благодаря этому страна начинает позиционироваться.

По временному принципу социальные факторы, оказывающие влияние на формирование национального имиджа, можно разделить на статичные и динамичные.

Динамичные социальные факторы – это факторы, быстро изменяющиеся с течением времени. Они включают в себя текущие формы социально-политической, социально-экономической, социокультурной деятельности социальных субъектов, текущую структуру ценностных ориентаций, превалирующий тип интересов социальных субъектов, структуру социальных отношений и т. п.

Статичные социальные факторы – это факторы, которые медленно изменяются с течением времени. К ним можно отнести представление о природном ресурсном потенциале, национальном культурном наследии, представление о геополитических факторах (географическом положении, протяженности границ, площади территории) и т. д. Также к статичным социальным факторам относятся известные исторические события, сведения о влиянии на историю государства выдающихся людей, преобладающая в средствах массовой информации характеристика базовой формы государственного устройства и структуры управления государством. К статичным факторам относится и национальный менталитет.

У Республики Беларусь под влиянием статичных социальных факторов формируется положительный имидж, так как она расположена в центре Европы, имеет выгодное географическое положение. Это способствует развитию мнения у граждан других государств, что на территории республики выгодно создавать совместные производства, так как экономятся ресурсы на логистику, организацию политических, экономических форумов, конференций и других мероприятий. Для прогрессивного развития Республики Беларусь важно сформировать мнение о том, что трудолюбие и толерантность белорусов совместно с географическим потенциалом обуславливают эффективность концентрации на территории Республики Беларусь высокоинтеллектуальных разработок, организации производства товаров транснациональных корпораций. Социальный потенциал природных ресурсов Республика Беларусь реализует в основном путем организации санаторного отдыха и сельского туризма. Важной составляющей данной стороны имиджа являются озеро Нарочь, река Неман и т. д. Беларусь обладает значительным социокультурным потенциалом, атрибутами которого являются республиканский фестиваль-ярмарка тружеников села «Дожинки», международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», а также известные деятели культуры, искусства, науки и т. п.

Структура национального менталитета оказывает существенное влияние на имидж Республики Беларусь. Белорусам не свойственны резкая смена настроения, быстрый переход от восторженности к отчаянию. Черты, которыми не только обладают, но и гордятся белорусы, – спокойствие, вежливость, эмоциональная уравновешенность. Белорусы – хорошие хозяева, они более бережливые, чем другие славянские народы. Они также отличаются взвешенным, разумным отношением к труду и отдыху, уважением к традициям, бесконфликтностью. В целом, белорусы более «основательны», ответственны, чем другие славянские народы.

С политической стороны белорусы характеризуются как терпеливые и невоинственные, стремящиеся наладить дружеские отношения со многими странами, чтобы в будущем развивать равноправное и взаимовыгодное международное сотрудничество в разных сферах деятельности. Для белорусов характерно невмешательство в политику.

Эти черты предопределяют малую поддержку белорусами активных политических акций, собраний, шествий, митингов.

Значительную роль в формировании национального имиджа играют социальные стереотипы. Стереотип (от греч. *stereos* – твердый и *typos* – отпечаток) – относительно устойчивый и упрощенный образ, складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе. Как показывают исследования, о Беларуси у иностранных граждан сложились следующая иерархия социальных стереотипов: белорусы – толерантная нация, что выражается в отношении к другому человеку как к равной и достойной личности; Беларусь – мультикультурная страна; Беларусь – страна картофеля и т. п.

Необходимо обогащать и усиливать национальный имидж страны, корректируя его структуру и составляющие компоненты. Для этого желательно демонстрировать и уже имеющиеся позитивные ментальные характеристики белорусов, и стремление к актуализации таких ментальных характеристик, как соревновательность, конкуренция, обязательность, ассоциирующихся у социальных субъектов с эффективной экономической и политической деятельностью.

Директива № 4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» является примером и следствием формирования государственной политики с учетом особенностей национального менталитета белорусов и необходимости формирования положительного имиджа республики в условиях стремления к поливекторной интеграции. Она направлена на улучшение делового климата, повышение инвестиционной привлекательности нашего государства, воспитание обязательности, верности слову и в перспективе приведет к улучшению имиджа страны. Структура менталитета белорусов (в которой коллективистский компонент в 2–3 раза выражен сильнее индивидуалистического компонента) определяет государственное управление имиджем как самое эффективное, поэтому необходимо и дальше развивать имидж Республики Беларусь с использованием сложившейся эффективной системы идеологической работы и законодательных государственных инициатив, активно используя социальные факторы.

ПРОБЛЕМА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ ВЕДУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ УКРАИНЫ

А. В. Лешков

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

После краха Советского Союза в 1991 г. существенно изменилась геополитическая ситуация в мире. На месте бывшего СССР возникли независимые государства, перед которыми встали многочисленные проблемы от выбора модели развития социально-экономического и политического устройства общества до геополитического выбора в условиях процессов глобализации. Прошедшие два десятилетия не позволили странам дать ответы на все вызовы современности. В частности, в украинском обществе и политической элите продолжается дискуссия по вопросу о геополитическом выборе страны, что находит отражение в предвыборных программах политических партий.

28 октября 2012 г. в Украине состоялись очередные парламентские выборы. По их результатам пять политических партий смогли создать свои парламентские фракции – Партия регионов (ПР), Всеукраинское объединение «Батьковщина» (ранее известное как Блок Юлии Тимошенко, или БЮТ), Политическая партия «Удар» (Украинский демократический альянс за реформы), Коммунистическая партия Украины (КПУ) и Все-

украинское объединение «Свобода». В прежнем составе парламента, который избирался в 2007 г., были представлены три из пяти названных политических сил – ПР, БЮТ, КПУ. Следует отметить, что уже на протяжении десяти лет ПР и «Батьковщина» являются одними из наиболее влиятельных политических сил в Украине. Еще одна из ведущих политических партий 2002–2009 гг. – «Наша Украина» лишилась представительства в парламенте, набрав около 1 %, как и новые политические партии «Украина – Вперед» и Радикальная партия.

Для целей исследования были использованы тексты предвыборных программ украинских партий, размещенных на сайте Центральной избирательной комиссии.

Партия регионов в настоящее время является правящей политической партией. В ее предвыборной программе отмечалось стремление к получению ассоциированного членства в Евросоюзе и созданию зоны свободной торговли. При этом указывалась и необходимость усиления экономического сотрудничества в рамках зоны свободной торговли со странами СНГ, обеспечение внеблокового статуса страны, а также стратегическое сотрудничество с Россией, США и Китаем. Кроме того, избавление страны от энергетической зависимости называлось одной из важнейших экономических задач. В национально-культурной политике Партия регионов предлагала придать русскому (в оригинале – российскому) языку статус второго государственного языка.

Главный оппонент «регионов» – БЮТ, который в своей предвыборной программе приоритетными внешнеполитическими задачами считал: преодоление кризиса в отношениях с Евросоюзом, подписание Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС, а также сохранение партнерских отношений с Российской Федерацией. В национально-культурной политике БЮТ предусматривал: содействие использованию украинского языка во всех сферах общественной жизни, создание условий для свободного развития языков национальных меньшинств в соответствии с европейскими стандартами, формирование современной украинской политической нации с неповторимой национальной идентичностью.

Коммунистическая партия Украины призывала к вступлению в Таможенный союз, единое экономическое пространство и Евразийский экономический союз. Как известно, ядро евразийской интеграции составляют три страны: Беларусь, Казахстан и Россия. В соответствии со своими геополитическими приоритетами КПУ предлагала приостановить сотрудничество с МВФ и пересмотреть договоры в рамках ВТО. Вместе с тем предлагалось закрепить нейтральный и внеблоковый статус Украины. В конфессиональной политике украинские коммунисты провозглашали поддержку «каноничной» православной церкви, а в национально-культурной предлагали придать русскому языку статуса второго государственного языка посредством референдума.

Политическая партия «Удар», которую возглавляет известный украинский боксер Виталий Кличко, в своей предвыборной программе акцентировала внимание только на внутренних проблемах страны.

Всеукраинское объединение «Свобода» в предвыборной программе отмечала необходимость денонсации Харьковских соглашений с Российской Федерацией, которые продлили срок пребывания базы российского флота в Севастополе. Иных внешнеполитических задач националисты не указывали. При этом, очень подробно были изложены цели национально-культурной политики: отмена Закона «Об основах государственной языковой политики», принятие Закона «О защите украинского языка», сохранение национальной идентичности, признание воинов ОУН-УПА участниками национально-освободительной борьбы за независимость Украины.

«Наша Украина» в своей предвыборной программе отмечала следующие цели: сохранение статуса украинского языка как единственного государственного языка

страны, обязательность владения украинским языком каждым гражданином Украины. При этом предусматривалась государственная поддержка развития языков национальных меньшинств. Отличительной чертой НУ являлась задача создания единой Украинской Православной Поместной церкви. Во внешней политике они предлагали денонсацию Харьковских соглашений и соглашений по природному газу, вступление в Евросоюз и НАТО, обеспечение энергетической независимости страны.

Радикальная партия Олега Ляшко и партия «Украина–Вперед» Натальи Королевской в своих предвыборных программах избегали проблемы геополитического выбора страны.

На основании вышеизложенного можно сделать определенные выводы. Проблема геополитического выбора поднимается в программах ведущих политических партий (Партия регионов, «Батьковщина») и партий, ранее находившихся у власти (КПУ и «Наша Украина»). «Новые» политические партии («Удар», «Свобода», Радикальная партия, «Украина-Вперед») акцентируют внимание в основном на внутренних проблемах страны.

По вопросу евроинтеграции крайние позиции занимают «Наша Украина» и КПУ. «Наша Украина» выступает за вступления в Евросоюз, а коммунисты предлагают как альтернативу ей евразийскую интеграцию. Центристскую позицию в данном вопросе демонстрируют ПР и БЮТ, которые предлагают соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС.

По вопросу о евразийской интеграции в украинском политикуме наблюдается три точки зрения. Крайние позиции занимают «Наша Украина», «Свобода» и КПУ. «Наша Украина» и «Свобода» предлагают денонсировать Харьковские соглашения, а «Наша Украина» даже вступить в НАТО. КПУ в противовес названным партиям декларирует необходимость вступления в Таможенный союз, Единое экономическое пространство и ЕврАзЭС. При этом коммунисты предлагают сохранить нейтралитет и внеблоковый статус страны. Позиции ПР и БЮТ характеризуются центризмом в этом вопросе. «Регионы» выступают за развитие экономического сотрудничества в зоне свободной торговли СНГ, а «бютовцы» придерживаются еще более низкого уровня интеграции – сотрудничества с Россией.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. В. Лосева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Миграционные процессы в Республике Беларусь подчинены закономерному процессу урбанизации, охватившему весь земной шар и особенно характерному для стран с развивающейся и переходной экономикой.

Уровень миграционной подвижности населения внутри Беларуси значительно ниже, чем во многих развитых странах мира, где внутренняя миграция выступает основным фактором выравнивания социально-экономического развития регионов.

В республике всегда была достаточно высокой значимость сельско-городских перемещений, в результате которых формировалась структура населения, повышался уровень образования и профессиональной подготовки сельских жителей. Не менее существенно, но уже с отчетливым негативным оттенком влияние миграции из сельской местности в города и в наши дни: деформировалась структура населения, заметно со-

кратился демографический потенциал и образовался дефицит рабочей силы в сельской местности.

Динамика миграционных потоков с ближним зарубежьем обусловлена рядом разнонаправленных факторов. Население, которое ранее свободно переезжало по территории СССР, сдерживают не только экономические, но и административные факторы. Люди оерегаются менять место жительства из-за проблем с гражданством, боятся потерять возможность связи с родственниками, опасаются проблем с исчислением стажа работы и получением пенсии и т. д. В числе выезжавших на работу за границу преобладают занятые в строительстве и сельском хозяйстве. Среди трудящихся-эмигрантов, занятых преимущественно умственным трудом, выделяются преподаватели и воспитатели.

Наиболее привлекательными для эмиграции странами для потенциальных мигрантов являются Россия (16,4 %), Германия (15,0 %), США (12,7 %), Италия (7,3 %), Польша (6,5 %) [2].

Наиболее активные трудовые мигранты – это молодежь. Так, более половины всех выезжавших на работу в другие страны по договорам и контрактам составляет молодежь в возрасте до 24 лет. В контингенте трудящихся-иммигрантов в республике существенно преобладают мужчины.

Однако существуют определенные сложности с регистрацией граждан, выезжающих за пределы страны на работу. Текущий учет населения, возложенный на органы внутренних дел, фиксирует только акты миграции, связанные с изменением прописки (регистрации). Многие выезжают за границу по визам различного типа (гостевым, туристическим, студенческим), на месте оформляют документы для проживания и живут за границей, не теряя прописки (регистрации) в Беларуси. Такой схемы, например, придерживаются многие студенты, уезжающие и остающиеся в США. Таким образом, в современных социально-экономических условиях по отношению к мировому рынку труда Беларусь выступает в основном как экспортер рабочей силы [1].

Среди основных социально-экономических факторов, порождающих миграционные планы, на первый план выходят: – желание улучшить свое материальное положение (46,5 % респондентов указывают на данную причину); желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране – 42,7 %; желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование – 31,5 %; усталость от нестабильной, непредсказуемой жизни – 16,9 %; желание заработать капитал для своего дела – 16,1 %; желание повысить свой профессиональный уровень, квалификацию – 12,9 %; стремление жить вместе со своими близкими, родственниками – 8,2 %.

Таким образом, среди основных причин, побуждающих респондентов выехать за границу, преобладают материальные: намерение улучшить свое материальное положение, заработать капитал для собственного дела. Кроме того, для трети респондентов значимым мотивом миграции является желание обеспечить будущее своим детям, дать им хорошее образование [2].

Тот факт, что среди выехавших трудиться за границу только 1,5 % составили те, кто имел пособие по безработице, свидетельствует о невысокой активности безработных белорусов по поиску работы за границей. Возможно, эта невысокая активность – отголосок некоторых особенностей менталитета белорусского народа. Во все времена белорусам была свойственна привязанность к своей земле-кормилице, своему родному краю.

Миграционная политика решает те же задачи, что и демографическая политика: достижение тех или иных количественных или качественных параметров населения, поэтому и является ее частью. Миграционная политика, так же как и демографическая, включает в себя три основных этапа (изучение миграционной ситуации, выработка ос-

новых целей и задач, разработка конкретных мер по достижению намеченных параметров в области миграций). С учетом предстоящих демографических изменений и изменений в формировании трудовых ресурсов Республики Беларусь возможны два основных варианта стратегии социально-экономического развития страны на ближайшие пятилетия: 1) переход от экстенсивного к интенсивному пути развития, с опорой на собственные сокращающиеся трудовые ресурсы; 2) продолжение экстенсивного пути развития, увеличение численности населения, трудовых ресурсов и рабочих мест за счет массового привлечения мигрантов. Выбор второго варианта, с одной стороны, позволит решить проблему сокращения трудовых ресурсов страны, но, с другой – при этом появится ряд новых не менее острых проблем. Наиболее значимыми из возможных последствий массовой иммиграции могут стать размывание национальных культурных, религиозных и других ценностей по причине значительного увеличения доли мигрантов в общей численности населения. В некоторых странах, активно привлекавших мигрантов, произошел рост преступности и социальной напряженности, вылившийся в различного рода беспорядки и волнения. Данные проблемы требуют серьезного внимания и строгого контроля механизма миграции со стороны государства, индивидуального подхода к потенциальным кандидатам на въезд в страну. Эти и другие меры миграционной политики должны стать составной частью общей стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь и Государственной программы демографической безопасности Беларуси на 2011–2015 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жакевич, В. Д. Внешняя трудовая миграция в современной Беларуси / В. Д. Жакевич // Социология. – 2008. – № 3. – С. 106–114.
2. Артюхин, М. И. Потенциал внешней миграции населения Беларуси: социологический анализ / М. И. Артюхин. – Минск, 2009.
3. Чернявская, Ю. В. Белорусы. От «тутэйшых» – к нации / Ю. В. Чернявская ; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск : ФУАинформ, 2010. – 512 с.

ОТНОШЕНИЕ СЕРБСКОЙ МОЛОДЕЖИ К УЧАСТИЮ СЕРБИИ В ЕВРОИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В 2012 ГОДУ

И. Н. Никитин

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

1 марта 2012 г. Сербия получила очередной импульс к развитию своих отношений с Евросоюзом – стране был присвоен статус кандидата в члены данной организации. Взаимоотношения Белграда и Брюсселя складывались и складываются очень непросто, переживая частую смену периодов активизации сотрудничества и кризисов в диалоге. Зигзаги, подобные отношениям Сербия–ЕС, переживает и общественное мнение по данной проблеме, без учета которого принятие сербским руководством ответственных решений в вопросе сотрудничества с ЕС невозможно. Статья посвящена рассмотрению мнения молодежи касательно евроинтеграционных устремлений Сербии и ставит перед собой цель обосновать антиевропейские настроения у большей части этой социальной группы.

Вопрос о вступлении Сербии в ЕС осложнялся в разное время рядом факторов – страны Евросоюза принимали активное участие в бомбардировках Сербии НАТО в 1999 г., требовали выдачу сербских военных преступников Гаагскому трибуналу и в большинстве своем поддержали независимость Косово. Но все это, по мнению специалиста из Центра стратегического маркетинга (Ipsos) С. Логар, никогда не приводило к падению обществен-

ного интереса к европейской интеграции ниже 46 % [4]. Сербьы всегда чувствительно и быстро реагировали на политические акции Евросоюза в отношении своей страны. В частности, с признанием странами ЕС (за исключением пяти) Косово рейтинг объединенной Европы сильно упал. Но с приходом в Сербию концерна Fiat, подписанием соглашения о стабилизации и ассоциации между Белградом и Брюсселем, а также проведением на сербской земле Евровидения рейтинг ЕС к концу 2008 г. поднялся до 70 % [4]. Правда, вхождение в состав объединенной Европы чаще всего рассматривалось, по мнению И. Горячева, лишь как способ решения сербьами своих проблем – например, ликвидация необходимости получать рабочую шенгенскую визу и жесткая надобность в финансовой помощи ЕС в условиях мирового финансового кризиса [1].

Тем неожиданнее стало весомое падение у сербского населения интереса к евроинтеграции на протяжении 2012 г. В июне этого года социологическими опросами было зафиксировано 25 % сербских респондентов, не желающих вхождения в Евросоюз [2]. А вот опрос, проведенный 18–25 сентября 2012 г. Центром за свободные выборы и демократию (CeSID), показал наличие 35 % категорических противников евроинтеграции, общая поддержка идеи объединенной Европы упала на 2 % с июня [5]. Данные опроса Ipsos отличались незначительно – 48 % поддерживали вступление в ЕС, 33 % – нет [4].

Примечательным фактом является то, что крупнейшей оппозиционной к интеграции с Западной Европой группой стала молодежь. 40,9 % респондентов в возрасте от 18 до 29 лет заявили, что они выступают за интеграцию в ЕС, в то время как 41,5 % были против. Среди профессиональных групп главными евроскептиками также стали молодые люди, на этот раз студенты – лишь 36,5 % их состава поддержали курс на ЕС [5].

Эксперты расходятся во мнении относительно причин такой ситуации. Директор Белградского Центра политики безопасности С. Стоянович объяснила это тем, что *«молодое поколение провело большую часть своей жизни в пост-переходной Сербии, и что они не помнят 1990-х гг., и в то же время им не удалось увидеть четкую перспективу и лучшее будущее в ЕС»* [5]. Также ей было обоснованно замечено аккумулирование подобных настроений у населения сербскими политиками и, в частности, достаточно радикальными заявлениями сербского лидера Т. Николича [5]. Упор именно на этот фактор делал посол Германии в Сербии В. Маас [1].

Зависимость общественного и, в частности, молодежного мнения об интеграции с ЕС от интерпретации некоторых событий подчеркнула и С. Логар. Она отметила, что Белград культивирует идею о главных сербских помощниках в лице России и Японии, ввиду чего их рейтинг растет. Но это мнение не верно: больше всего помог ЕС – 3,3 млрд € с 2000 г. (от России поступило в 20 раз меньше) [4].

Депутат сербского парламента и член либеральной партии Б. Джурич объяснил слабую поддержку евроинтеграции среди молодежи отсутствием веры в приверженность нового правительства Европе:

«Те, кому сейчас от 18 до 29 лет, не помнят 90-е годы, и им можно внушить все, что угодно (...) В Белградском университете преподают люди, которые не являются сторонниками ЕС. Но решающим все-таки было то, что произошло после выборов: популизм, запрет гей-парада... все это повлияло» [4].

Советник вице-премьера Сербии по европейской интеграции Ж. Ивани называл иную причину. Он отметил, что молодежь хочет сиюминутных результатов, а люди постарше знают, что перемены не наступают так быстро, как хотелось бы:

«Поколение молодых людей прагматично и хочет все и сразу. Они видят, что ЕС сейчас ограничивается политическими критериями, а их больше интересует возможность обучения, права человека, обмен студентами» [4].

Однако, на наш взгляд, основной причиной разочарования молодежи в ЕС является обострение вопроса вокруг признания Сербией Косово. Западные государства настаивают минимум на стабилизации сербо-косовских отношений, а временами от европейских политиков раздаются и заверения, что Белграду закрыт путь в ЕС до признания им независимости Приштины [3]. Совершенно оправданным в данном случае является неприятие сербской молодежью попытки навязать торг бывшим сербским краем в обмен на членский билет в Евросоюз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячев, И. Перспективы евроинтеграции Сербии / И. Горячев // Српска.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=15729>. – Дата доступа: 16.02.2013.
2. Молодежь Сербии против вступления страны в ЕС // Сеница.ру [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.senica.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2961&Itemid=21. – Дата доступа: 16.02.2013.
3. Никитин, И. Н. Проблема Косово в контексте участия Сербии в евроинтеграционном процессе / И. Н. Никитин // European Applied Science. – 2013. – № 1. – С. 45–47.
4. Anojčić, I. Zasto su mladi protiv EU / I. Anojčić // Politika [Elektronski izvor]. – Način pristupa: <http://www.politika.rs/rubrike/Politika/Zasto-su-mladi-protiv-EU.sr.html>. – Pristupleno: 30.10.2012.
5. Young Serbians most opposed to EU integration // B92 [Electronic resource]. – Available at: http://www.b92.net/eng/news/politics-article.php?yyyy=2012&mm=10&dd=17&nav_id=82699. – Date of access: 17.10.2012.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Н. А. Сосновская

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Отношения Беларуси с Европейским Союзом одно из приоритетных направлений развития Республики Беларусь, которое периодически актуализируется в процессе изменения социально-политической ситуации. Территориально располагаясь в Европе и позиционируя себя центром Европы, Беларусь декларирует свою уникальность, утверждает свой, индивидуальный, путь развития. При этом, находясь в течение длительного исторического периода в тесной связи с Россией, во многом ориентируясь и завися от нее на современном этапе, Беларусь имеет схожие ценностные приоритеты и установки. В связи с этим предпочтения жителей Беларуси в выборе «восточного» или «западного» ориентиров развития, особенности осознания себя как европейца, распространенность европейской идентичности не теряют своей актуальности.

В проводимых Институтом социологии НАН Беларуси исследованиях регулярно затрагиваются вопросы, касающиеся специфики белорусско-европейских отношений.

Так, по результатам исследования 2008 г.¹ идею развития отношений с Европой, среди других приоритетных идей, способных сплотить народ Беларуси поддержало 54,2 % респондентов, что на 10 % больше, чем сторонников идеи интеграции с Россией (таблица).

Идеи, поддерживаемые белорусами

Идеи	Процент наблюдений
Сохранение государственной независимости Беларуси	69,9 %
Укрепление славянского единства	55,6 %
Развитие отношений с Европой	54,2 %
Интеграция с Россией	44,7 %
Интеграция государств на постсоветском пространстве	29,2%

Несмотря на более выраженное стремление развивать отношения с Европейским союзом, белорусы чаще осознают свою близость со славянами (3,83)² и русскими (3,24) чем с европейцами (2,73). Даже ощущение своего единения с такой абстрактной макро-социальной общностью как человечество в целом (4,01) по значимости превосходит субъективное представление о себе как о европейце. При этом 22,7 % респондентов совсем не чувствуют своей «европейскости», 17,1 % в минимальной степени, 23,75 % – в малой степени, 22,41 % – в средней степени и только 7,7 % в большой и 3 % – в максимальной степени осознают свое единство с европейцами.

Чувство общности с европейцами имеет свою региональную специфику³. В наибольшей мере оно выражено среди жителей Витебской области. Ответы респондентов, проживающих в Гродненской (граничащей с ЕС) и Могилевской (пограничной с Россией) областях, схожи. В связи с этим можно предположить, что чувство общности с европейцами не связано с территориальными границами и географическая близость к Европейскому Союзу сама по себе не предполагает его возникновения.

Приверженность или преданность является показателем аффективного компонента социальной идентичности. Феномен приверженности проявляется в предпочтении индивидами одной социальной группы по сравнению с другими, эмоциональной вовлеченности в жизнь данного сообщества, высокой степени идентификации с сообществом. Для выявления данного типа отношения респондентам задавался вопрос: «В какой мере Вам присуща преданность (приверженность) следующим группам людей...». Предлагалось обозначить степень выраженности приверженности каждой из предложенной для оценки общности по шкале: совсем не присуща, очень слабо, слабо, средне, сильно, очень сильно.

Исследование показало не очень высокую степень выраженности приверженности европейцам среди белорусов (2,87 %). Чаще всего респонденты отмечают средний (27,9 %) и слабый (31,2 %) уровень приверженности. Высокая степень эмоциональной приверженности европейцам присуща 4,62 % респондентам и очень высокая – 1,88 %. Социально-демографические характеристики на степень выраженности приверженности не влияют. Хотя можно сказать, что несколько чаще о приверженности европейцам говорят жители Брестской области (20,5 %). Совсем не присуща приверженность европейцам 16,9 % респондентам. Подобным образом чаще остальных отвечают жители Витебской и Минской областей (по 20,1 %).

Результаты последних исследований фиксируют изменение отношений жителей Беларуси к ЕС. В мониторинге общественного мнения по социально-политической и экономической ситуации в республике, проведенного весной 2012 г. содержался блок вопросов, посвященных данной теме. Отвечая на вопрос «Изменились ли, на Ваш взгляд, за последний год отношения Беларуси с Европейским Союзом?» 39,9 % респондентов ответили утвердительно и 44,5 % затруднились с ответом. Об изменении отно-

¹ Исследование проведено сектором социальной психологии Института социологии НАН Беларуси в июне 2008 г. под руководством канд. пед. наук Науменко Л. И. по республиканской репрезентативной выборке (объем выборки 1147 человек).

² Для изучения того, насколько в сознании белорусов актуализирована принадлежность к различным макросоциальным общностям, использована модифицированная методика изучения социальной идентичности В. А. Ядова. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «В какой мере, как сильно Вы чувствуете общность со следующими группами людей, о ком можно было бы сказать «Это – Мы». При обработке результатов, в целях сравнения, рассчитывался порядковый индекс полученных данных, где 1 – совсем не осознаю, 2 – в минимальной степени, ...6 – в максимальной степени.

³ Для обработки ответов использовался индекс контрастности, при подсчете которого рассчитывалась разница между суммарными показателями «в минимальной степени и в малой степени» и «в большой степени и в максимальной степени».

шений чаще остальных говорят респонденты Минска (50,3%) и граничащих с ЕС областей – Брестской (47,6 %) и Гродненской (42,3 %). Больше всего затруднившихся дать ответ на этот вопрос проживает в граничащих с Россией – Витебской (66,1 %) и Могилевской (63,5 %) областях. Респонденты чаще указывают на ухудшение отношений – 19,9 % считают, что отношения с ЕС ухудшились немного, и 14,1 % – что ухудшились существенно.

Идею вступления Беларуси в ЕС с разной степенью уверенности поддерживают 36,7 % опрошенных. Данная идея имеет больше приверженцев в Минске (23 %), Гомельской (17,7 %) и Минской (16,7 %) областях. Не одинаковый уровень поддержки она находит у проживающих в пограничных Брестской (17,1 %) и Гродненской (9,9 %) областях. Также идею вступления Беларуси в ЕС по-разному воспринимают представители разных возрастных категорий. Так, среди молодежи до 24 лет эта идея популярнее, чем в более старших возрастных группах 25–39-летних и 40–54-летних. Представители возрастной группы старше 55 лет поддерживают эту идею редко.

Таким образом, за последние несколько лет число сторонников идеи вступления Беларуси в Европейский Союз снизилось. Чаще она поддерживается молодежью до 24 лет. Непосредственная близость к границам ЕС не является фактором, однозначно обуславливающим принятие идеи вступления в ЕС и способствующим формированию европейской идентичности. Вопросы формирования европейской идентичности требуют своего дальнейшего изучения, возможно качественными методами.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ЖИЗНИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О. Н. Фаблинова

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

В Республике Беларусь довольно активно осваиваются современные интернет-технологии: по состоянию на март 2012 г. в рейтинге ООН по уровню развитости IT-инфраструктуры Республика Беларусь поднялась в сравнении с 2008 г. с 84-го на 48-е место, а по информации за июнь 2012 г. Беларусь занимает 88-е место с показателем в 4,64 Mb/s в мировом рейтинге по скорости Интернета. При этом хорошие показатели показывают и наши ближайшие соседи: по уровню развитости IT-инфраструктуры Россия поднялась с 63-го на 30-е место; в мировом рейтинге по скорости Интернета Украина занимает 22-е место (16,9 Mb/s), Россия – 29-е место (14,52 Mb/s) [1], [2].

Широкое использование в повседневной жизни интернет-технологий несет в себе не только преимущества (оперативность получения данных, возможность совершения покупок из дома, возможность дистанционного обучения и т. д.), но таит и ряд скрытых угроз, таких как: кибер-буллинг (виртуальная агрессия), фишинг (завладение конфиденциальными данными интернет-пользователя с целью присвоения денег обманным путем), порнография, пропаганда насилия, экстремизм. Один из предложенных сегодня вариантов минимизации негативных последствий от Интернета – его государственное регулирование, имеющее как сторонников, так и противников во всех странах мира. В 2008 г. был проведен опрос в рамках совместного исследовательского проекта «WorldPublicOpinion.org» с участием научно-исследовательских центров по всему миру и управляемого Программой оценки внешней политики (PIPA) при Университете Мэриленда (выборка – 20512 респондентов, территориальный охват – 22 страны). В среднем 62 % опрошенных в 22 странах выступают за беспрепятственный доступ к информации, содержащейся в Интернете, 30 % респондентов считают, что правительства стран должны иметь право ограничивать доступ Интернет-пользователей к некоторой

информации, размещенной в сети. В России соотношение сторонников и противников свободы доступа к любой информации, имеющейся в сети, – 57 к 27 %, в Украине – 64 к 21 %. Однако стоит отметить, что при ответе на более общий вопрос, а именно: «Насколько важно, чтобы СМИ могли публиковать новости и идеи без контроля со стороны государства?», – респонденты из России и Украины оказались более сдержанны. Так, 39 % опрошенных из Украины и 23 % из России указали, что это очень важно, 35 и 41 %, соответственно, – что скорее важно. Данные показатели – одни из самых низких среди опрошенных 22 стран. Беларусь не вошла в число стран, охваченных исследованием [3].

В Республике Беларусь государственное регулирование Интернета осуществляется на основании Указа № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», вступившего в силу 1 июля 2010 г. В рамках данного Указа возможно введение ограничений по доступу к ряду сайтов в сети Интернет. При этом для большинства интернет-пользователей подобного рода ограничения осуществляются на добровольной основе, в то время как для «государственных органов и организаций, организаций образования и культуры такие ограничения обязательны», т. е. провайдеры обязаны ограничить доступ пользователей из данных организаций к сайтам, содержащим информацию, запрещенную законодательством Республики Беларусь (порнографическая информация; информация, пропагандирующая экстремизм, жестокость, насилие, наркотики и т. п.).

Сегодня можно говорить о том, что государственное регулирование Интернета в Республике Беларусь находит поддержку среди интернет-пользователей страны. Согласно данным социологического исследования «Использование сети интернет в Республике Беларусь», проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента в декабре 2011 г. (охват – Республика Беларусь, метод – телефонное интервью по месту жительства, выборка – 1000 Интернет-пользователей в возрасте от 16 лет и старше), 74 % опрошенных считают необходимым ограничение доступа пользователей к информации эротического и порнографического характера, 70 % – к сайтам террористических организаций, 64 % – к информации экстремистского характера, с призывами к межнациональной, межрелигиозной розни, гражданской войне. По данным опроса, лишь 5 % опрошенных заявили, что не считают нужным ограничение доступа к каким-либо интернет-ресурсам [4].

Вопрос государственного регулирования Интернета остается открытым для многих стран мира, в том числе и нашего союзника – Российской Федерации. Так, опыт Беларуси (наряду с опытом США, Великобритании, Германии, Франции, Китая, Канады и Казахстана) был проанализирован российской стороной, планирующей к апрелю 2013 г. разработать комплексный законопроект или его концепцию в данной сфере. В целом, практика совместной работы представителей двух стран в области киберпреступлений довольно продолжительный: так, наиболее эффективное взаимодействие Национального контактного пункта (НКП) Управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь осуществляется с НКП МВД Российской Федерации. Более того, полноправным членом международной сети НКП Беларусь стала (на заседании экспертов Римско-Лионской подгруппы «Группы Восьми», проходившей в декабре 2008 г. в Японии) именно по приглашению российской стороны [5].

Таким образом, глобализация, широкое использование Интернета во всем мире ставит перед государствами и новые проблемы, требующие не только профессионализма сотрудников различных структур, регулирующих деятельность в сети, но и их слаженной работы в межстрановом формате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щетько, Н. В рейтинге ООН по развитию телеком-инфраструктуры Беларусь поднялась на 36 позиций / Н. Щетько // TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://it.tut.by/277819>. – Дата доступа: 08.02.2013.
2. В мировом рейтинге по скорости интернета Беларусь заняла 88 место // 5min [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://5min.by/news/v-mirovom-reitinge-po-skorosti-interneta-belarus-zanyala-88-mesto>. – Дата доступа: 08.02.2013.
3. International Public Opinion Says Government Should Not Limit Internet Access // World Public Opinion [Electronic resource]. – Washington DC, 2009. – Mode of access: http://www.worldpublicopinion.org/pipa/articles/btjusticehuman_rightsra/477.php. – Date of access: 05.02.2013.
4. Использование сети Интернет в Республике Беларусь. Пресс-релиз // Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://iac.gov.by/ru/sociology/research/Ispolzovanie-seti-internet-v-Respublike-Belarus_i_0000000216.html. – Дата доступа: 06.02.2013.
5. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3291>. – Дата доступа: 29.03.2013.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Т. В. Фаина

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Поступательный ход социально-исторического, политического, экономического и культурного развития России и Беларуси предопределил создание Союзного государства, которое предполагает свободное перемещение труда, капитала, товаров. Отсюда возникает необходимость в создании единого образовательного пространства, которое обеспечит возможность свободного передвижения высококвалифицированных кадров. Возможность создания и эффективного функционирования единого образовательного пространства определяется историческими предпосылками, современными тенденциями развития, наличием схожих проблем функционирования национальных образовательных систем, а также общностью целей и задач, которые выдвигает реальная историческая обстановка.

Объединение потенциалов в единое образовательное пространство позволит ускорить процессы модернизации систем образования, что обеспечит условия для достижения более высокого уровня социально-экономического развития государств за счет приращения и аккумуляции знаний и всестороннего развития человека как основных факторов экономического развития в условиях господства экономики знаний.

Создание единого образовательного пространства требует поиска новых институциональных форм функционирования единого рынка образовательных услуг. В качестве модели функционирования единого рынка образовательных услуг можно предложить *модель распределенного университетского комплекса*.

В специальной литературе описаны разные подходы к трактовке университетского комплекса:

1. По мнению В. П. Ковалевского, университетский комплекс – это гетерогенная макросистема обучения, представляющая собой совокупность взаимосвязанных основных, вспомогательных и обслуживающих элементов (подразделений), способствующих достижению социальных, экономических, культурных и иных целей общества, группы лиц или индивидов и удовлетворению потребностей личности в получении определенных знаний и навыков [3, с. 27].

2. Некоторые ученые рассматривают университетский комплекс как объединение университетов, вузов, техникумов, колледжей, гимназий, лицеев, школ в единую образовательную систему, основой которой является непрерывность и преемственность образования [2, с. 31].

3. Интеграция в образовательные округа, которые рассматриваются как интегративная основа этнорегиональных образовательных систем [1, с. 97]. Однако они географически ограничивают потенциальные возможности развития интеграционных процессов учреждений высшего профессионального образования. Университетский округ – это специально организованная образовательная среда (образовательное пространство) университета (академии) в масштабах города или региона, в которую входят образовательные учреждения, реализующие образовательные программы различных уровней различных форм собственности и ведомственной принадлежности с целью повышения качества общего и профессионального образования на основе методического, научного, кадрового и информационного влияния университета, преемственности государственных образовательных стандартов и программ обучения в образовательных учреждениях различных уровней, сопряжения всех уровней образования, повышения квалификации преподавателей в городе или регионе, обеспечения целевой подготовки кадров для производственной и социальной сферы города или региона [4, с. 72].

На основе анализа существующих теорий интеграции университетов, можно сделать вывод о преобладании вертикальной интеграции учреждений образования разных уровней в университетский комплекс, модели дистанционного обучения и интеграции с научными и научно-исследовательскими организациями.

Университетский комплекс обладает следующими отличными характеристиками:

- во-первых, это горизонтально интегрированная совокупность двух и более высших учебных заведений;
- во-вторых, распределенный университетский комплекс базируется на применении модели организационно распределенного обучения, что предполагает также территориальную распределенность;
- в-третьих, эффективность функционирования распределенного университетского комплекса обусловлена применением информационно-компьютерных технологий.

Университетский комплекс обладает большими возможностями и условиями для обеспечения образовательного и научного процессов современной материально-технической базой. Создавая такую материально-техническую базу, университетский комплекс способствует созданию благоприятной инвестиционной среды [5, с. 12].

В рамках университетского комплекса создаются все условия для более эффективного использования интеллектуального потенциала учреждений образования. Возрастает научно-инновационный потенциал, поскольку объединяются усилия участников интеграции в рамках проведения научно-исследовательских мероприятий.

Создание университетского комплекса значительно упрощает сотрудничество с бизнес-сообществами, наукой, способствует международному сотрудничеству по самому широкому кругу вопросов.

Формирование распределенного университетского комплекса создает эффект синергии, возникающий при объединении вузов в распределенный университетский комплекс. Эффект синергии проявляется при унификации образовательных программ, в результате совместно использования инновационных образовательных технологий, в том числе и с применением информационно-коммуникационных технологий, материальной базы, кадровых ресурсов, аудиторных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогуров, А. Ю. Образовательный округ современной России: иллюзия или реальность / А. Ю. Белогуров // Филос. науки. – 2002. – № 6. – С. 97.
2. Захаров, Ю. А. Непрерывность и преемственность образования в структуре университетского комплекса / Ю. А. Захаров, Т. М. Чурекова // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 2 (25). – С. 31.
3. Ковалевский, В. П. Проблемы теории и методологии проектирования регионального университетского комплекса / В. П. Ковалевский // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 2 (25). – С. 27.
4. Основы создания университетских комплексов / В. Е. Шукшунов [и др.]. – Новочеркасск : ЮРГТУ (НПИ), 2002. – 72 с.
5. Юрьев, В. М. Создание инновационно-образовательного кластера как одного из механизмов совершенствования подготовки специалистов в области нанотехнологий / В. М. Юрьев, Ю. И. Головин, М. С. Чванова // Вестн. ТГУ. – 2008. – Вып. 8 (64). – С. 9–14.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С. Е. Чебуранова

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

В последние годы широкое распространение получила тенденция анализа явлений и процессов, именуемых глобализацией. Многие исследователи, анализируя глобализацию, отмечают ее влияние на различные сферы. Не менее важным представляется рассмотрение проблематики в плане влияния на право, правовые системы.

Развитие источников права, как в странах континентального права, так и в странах общего права проходит под все более усиливающимся влиянием процессов сближения обеих правовых систем. Характеризуя эти процессы, теоретики называют их также процессами интенационализации права, гармонизации права, хотя по существу речь идет об одних и тех же процессах. Влияние общих процессов глобализации в современном мире, развитие экономических отношений устраняет барьеры, отделяющие одну правовую систему от другой. Сегодня же процессы сближения правовых систем усиливаются настолько, что в ряде областей права заговорили об унификации права.

В современных условиях возрастает значимость сравнительного исследования отдельных институтов правовой действительности. Интеграционные процессы развиваются повсеместно, накоплен ценнейший опыт в решении многих правовых проблем, прежде всего речь идет о европейской интеграции. По мнению Б. Н. Топорнина, интеграция в Западной Европе началась с права, развертывалась на хорошо разработанной правовой основе [1, с. 15]. Пример европейской интеграции показывает, что принадлежность государств к разным правовым семьям, наличие особенностей исторического развития права не является препятствием для интеграционных процессов в сфере права. Речь идет именно о романо-германской и англосаксонской правовых семьях. Несмотря на существенные различия в правовых системах, государства прошли достаточно сложный путь объединения, в результате которого было создано европейское право, наднациональное право.

Глобализация, проявляющаяся прежде всего в сфере международных экономических отношений, в информационных процессах, экологии, находит свое отражение в правовом развитии. Системные и национальные особенности развития права в мире будут сохранять свое значение.

Процессы сближения систем континентального и общего права не могут не затронуть сферу источников права. Ведь именно источники права предопределяют отношение права страны к той или иной правовой системе. Континентальное право опирается на ведущую роль нормативного правового акта как источника права и поэтому для континентального права характерен позитивизм в понимании права, когда нормотворчество становится монополией государства. Все остальные источники имеют второстепенное значение. Разделение властей понимается как сосредоточение законодательных полномочий в парламенте, а деятельности по управлению – в системе исполнительной власти. Судебная власть применяет законы при рассмотрении конкретных дел, правотворческие функции судебной власти исключаются.

Сближение систем континентального и общего права имеет свои пределы. Ведь речь идет только о сближении, но отнюдь не о слиянии. Континентальное право готово признать судебный прецедент в качестве источника права, но по-прежнему будет исходить из главенства закона. В то же время в общем праве сохраняется основополагающая роль судебного прецедента. Сближение правовых систем не отменяет специфику каждой из них. Но взаимное влияние будет в дальнейшем вести к унификации источников права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топорнин, Б. Н. Европейское право : учебник / Б. Н. Топорнин. – М. : Юрист, 1999.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

П. В. Шуканов

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Украина

В развитии современного мира все более актуальным является вопрос о значении глобализации и ее влиянии в постиндустриальную эпоху. Особенно это важно в контексте исследования проблемы трансформации общества и сохранения славянскими народами своей этнокультурной и цивилизационной идентичности.

При изучении данных вопросов с точки зрения регионально-пространственного подхода особое внимание обращаем на тот факт, что воздействие глобализационных процессов все больше характеризуется как уникально-феноменальное и в то же время универсальное, т. е. всепланетарное явление. На протяжении многих столетий развитие международных отношений осуществлялось в основном через различные формы интернационализации, как сотрудничество и взаимодействие во многих сферах общественной жизни. При этом часто допускалось взаимопроникновение различных культур и религий, но среди большинства народов мира проявлялось стремление к сохранению своей этнической и конфессиональной самобытности. В последние десятилетия глобальная трансформация антропосферы интенсивно проявляется как унификация мира, результатом которой является разрушительное смешение во всех сферах жизнедеятельности общества.

С помощью разработанного нами этимологического метода (от греч. *etymon* – истина, истинное значение слова) можно выявить два основных подхода к раскрытию понятия «унификация мира». В целом этот процесс предполагает приведение человечества к глобальному единству на основе универсальных принципов добровольно-принудительной трансформации общества и окружающей природной среды. Происхождение такой идеологии связано с двумя латинскими словами *globus* и *mundus*. От *globus* (шар, сфера) происходят английские понятия *globalization* (глобализация), а также *the globe* (земной шар) и *global* (глобальный). Терминологический вариант

mundus приводит нас к аналогичному французскому пониманию данного процесса – mondialisation (от франц. monde – мир). Таким образом, идеологической основой унификации мира является соответственно глобализм и мондиализм. В целом они все чаще отождествляются и рассматриваются как синонимы, так как их целью является создание всепланетарного единства и универсальной системы управления миром.

В процессе глобальной трансформации особое значение отводится экономизации жизни общества и ее влиянию на региональном и межгосударственном уровне. При этом в значительной степени актуализируется взаимосвязанное проявление глокализации и фрагментации мира. В результате формируются различные виды социально-экономических архипелагов, которые постепенно преобразуются в соответствующие интеграционные объединения с целью создания глобального геоэкономического пространства. Обычно этот процесс называется «регионализация мира», так как при этом предполагается выделение регионально-территориальных торгово-экономических блоков. На такой основе уже активно формируется и развивается Европейский Союз, Евразийский Союз, Африканский Союз, а в перспективе ближайшего десятилетия прогнозируется появление Северо-Американского Союза и других подобных региональных структур наднационального характера.

Основателем классической геоэкономики является немецкий экономист Фридрих Лист (1789–1846). В своей работе «Национальная система политической экономии» (1841) он разработал теорию производительных сил, основой которых необходимо рассматривать «умственный капитал», определяемый как главный источник богатства нации. Ф. Лист развил идею «воспитательного протекционизма», требующую активного вмешательства государства в экономическую жизнедеятельность общества. Анализируя закономерности становления и развития мирового хозяйства, он сформулировал одно из важнейших теоретических положений геоэкономики – представление об автаркии большого пространства. Сущность этой теории в том, что необходимо стимулировать экономическую интеграцию отдельных регионов с целью формирования экономически самостоятельных и самодостаточных территорий, в пределах которых внутренние связи и обмен различными факторами производства способствуют оптимальному развитию соответствующих регионов. Таким образом, Ф. Лист выступил против крайностей рыночного либерализма, в соответствии с которым открытость экономических систем рассматривается как благо, а протекционизм и защита внутреннего рынка как негативное явление. Позже патерналистский подход Ф. Листа был использован и подтвердил свою эффективность в послевоенный период в процессе формирования «германского чуда».

Важнейшим методологическим принципом современной геоэкономики является соотношение конкретного исторического региона и соответствующей ему уникальной цивилизационной среды с той или иной экономической системой с целью определения их совместимости и противоречивой сущности. «Таким образом, в любые экономические модели вносятся существенные поправки, делающие каждую экономическую систему уникальной» [2, с. 228]. В связи с этим важное значение имеет подход Н. Я. Данилевского (1822–1885), который обосновал понимание цивилизаций как культурно-исторического типа развития той или иной части человечества. При этом относительно государства и конкретного общества он определял цивилизацию как «понятие более обширное, нежели наука, искусства, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себя включает» [1, с. 129]. Среди всех признаков цивилизации важнейшим является религия и соответствующая ей культура, которые в совокупности оказывают наибольшее влияние на развитие менталитета любого народа. Именно с учетом религиозно-

культурного фактора осуществляются объективные и субъективные процессы глобальной трансформации мира. Аналогичные выводы все больше находят подтверждение во многих странах и среди различных ученых Запада и Востока. Например, американский профессор С. Хантингтон относительно европейской интеграции прямо утверждает, что «Западная Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинается ислам и православие» [3, с. 244].

Таким образом, подтверждается непосредственная взаимосвязь между культурно-историческими типами развития и формированием регионального геоэкономического пространства. Следовательно, идентификация славянских народов исторической Руси этноконфессионально связана с определяющим значением православно-христианской традиции, как своеобразной цивилизационной основы становления, современной интеграции и будущего развития белорусского, русского и украинского народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 574 с.
2. Дугин, А. Конец экономики / А. Дугин. – СПб. : Амфора, 2010. – 479 с.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.

СЕКЦИЯ VIII

**ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ,
СЕМЬЯ И БРАК,
КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

АСАБЛІВАСЦІ СЯМЕЙНАГА ПОБЫТУ СЕЛЬСКІХ ЖЫХАРОЎ ГОМЕЛЬСКАГА РАЕНА НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ

У. М. Александронец

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

Важная роля ва ўзнаўленні этнасу, міжпакаленнай перадачы традыцый і этнакультурнай інфармацыі належыць сям'і. Менавіта праз сям'ю адбываецца трансляцыя жыццёвага вопыту ад дарослых да дзяцей, закладваецца падмурак будучага развіцця асобы і грамадства. Сення сям'я на Гомельшчыне адчувае на сабе ўплыў, які абумоўлены зменамі ва ўкладзе жыцця і сацыякультурным асяроддзі, у якім жыве сям'я. Даследаванне сучасных асаблівасцей сямейнага побыту на прыкладзе жыхароў Гомельскага раена дазваляе ахарактарызаваць сучасныя этнакультурныя працэсы, а таксама вызначыць рэгіянальныя тэндэнцыі ў стане сучаснай сямейнай абраднасці.

Мэтай работы з'яўляецца этнаграфічная характарыстыка сямейнага побыту сельскага насельніцтва Гомельскага раена на сучасным этапе. Навуковая значнасць даследавання заключаецца ва ўключэнні рэгіянальнага кампаненту, а таксама ў стварэнні цэльнай карціны сучаснага сямейнага побыту сельскіх жыхароў Гомельскага раена. Навізна даследавання абумоўлена ўключэннем у навуковы зварот арыгінальных матэрыялаў аб сямейным побыце, атрыманых падчас палявога этнаграфічнага даследавання ў сельскіх населеных пунктах Гомельскага раена. За перыяд палявой этнаграфічнай працы ў 2012–2013 гг. былі атрыманы разгорнутыя інтэрв'ю ад жыхароў 10 населеных пунктаў Гомельскага раена, якія тычыліся сям'і і сямейнага побыту. Матэрыялы даследавання дазваляюць ахарактарызаваць рэгіянальныя асаблівасці сямейнага побыту, а таксама сфарміраваць уяўленне аб дадзенай з'яве культуры на падставе меркаванняў мясцовых жыхароў.

Паводле перапісу насельніцтва 2009 г. на тэрыторыі Гомельскага раена пражывае 69930 чалавек, з якіх сельскіх жыхароў налічваецца 67412 чалавек.

Пры характарыстыцы сямейнага побыту важна зразумець, які змест укладваюць у паняцце сям'я мясцовыя жыхары. Так, як паведамлілі рэспандэнты, сям'я – гэта *«саюз любячых адзін аднаго людзей, якія жывуць агульнымі інтарэсамі, адзінымі поглядамі на жыццё; сапраўдная і моцная сям'я павінна быць абавязкова з дзецьмі, бо дзеці аб'ядноўваюць бацькоў у адзінае цэлае»* (С. А. Лапіцкая, 1977 г. нараджэння, в. Пакалюбічы), *«сям'я –эта кагда жывеш, друг друга ўважаеш, як-та панімаеш друг друга»* (І. Я. Антошка, 1939 г. нараджэння, в. Церуха).

Неад'емным кампанентам сямейнага побыту выступаюць сямейна-шлюбныя адносіны. Як паказвае аналіз статыстычных дадзеных, сярод агульнай колькасці сельскага насельніцтва Гомельскага раена на сучасным этапе 79,2 % сельскіх жыхароў знаходзіцца ў шлюбе. Дадзены паказчык пацвярджаецца і матэрыяламі палявога этнаграфічнага даследавання – большасць рэспандэнтаў адзначыла, што ў іх населеных пунктах пераважаюць поўныя сем'і з 2–3 дзецьмі. Новай з'явай у сямейным побыце насельніцтва Гомельскага раена становіцца пашырэнне колькасці прыемных сем'яў. Для многіх апытаных прыемная сям'я выступае істотным паказчыкам маральнасці. Так, як адзначыла жыхарка в. Шарпілаўка В. Р. Зайцава, 1957 г. нараджэння: *«Для мяне гэта адказнасць і блagarодства і перад дзецьмі, і перад людзьмі, і перад Богам»*. Таксама сення сярод жыхароў раена павышаецца прэстыж і шматдзетных сем'яў, якія выступаюць як *«адказнасць; у такіх сем'ях не такія эгаісты растуць, есць заўсёды ўзаемадапамога і выручка»* (С. С. Вараб'ева, 1976 г. нараджэння, в. Зябраўка). Паводле меркаванняў асобных рэспандэнтаў, маюцца прыклады існавання шматдзетных і прыемных сем'яў дзеля пэўных эканамічных выгод (дадатковая фінансавая дапамога,

ільготы пры будаўніцтве жылля і г. д.). Негатыўнымі праявамі адпаведных грамадскіх тэндэнцый (асабліва ў 90-я гг. XX ст.) стала павелічэнне колькасці няпоўных сем'яў, пашырэнне бязшлюбнасці і разводаў.

Разгляд унутрысямейнага жыцця сельскіх жыхароў Гомельскага раена дазваляе сцвярджаць аб тым, што для большасці сем'яў раена характэрнай асаблівасцю выступае з'ява адноснага сямейнага раўнапраўя ў вырашэнні важных пытанняў, а таксама ў размеркаванні сямейных абавязкаў. Так, напрыклад, як адзначылі інфарматыры, сёння галоўнай задачай дзяцей з'яўляецца навучанне і выкананне некаторых сямейных абавязкаў (хлопчыкі – дапамога бацьку, дзяўчынкі – дапамога маці па хатняй гаспадарцы). Аднак, як заўважыла жыхарка в. Рудня Марымонава Т. П. Бандарэнка, 1958 г. нараджэння, становішча і абавязкі дзяцей залежаць ад таго, як бацькі «паставяць» сябе і прывучаць дзяцей дапамагаць ім.

Істотнай асаблівасцю сучаснага сямейнага побыту жыхароў Гомельскага раена выступае і з'ява сямейнага верхавенства. Традыцыйнае верхавенства мужа ў сям'і сёння не заўсёды выступае характэрнай рысай сямейнага побыту сельскіх жыхароў Гомельшчыны. Так, напрыклад, гэтае верхавенства ў сям'і залежыць ад сацыяльнага статусу мужа або жонкі, ад ўзроўню даходаў, а таксама ад пэўных асабістых якасцей. Пытанне аб сямейным лідарстве найбольш яскрава праяўляецца пры размеркаванні сямейнага бюджэту – пераважная колькасць рэспандэнтаў адзначыла, што ў большасці выпадкаў сямейная каса знаходзіцца ў жонкі, рэдка – у мужа.

Немалаважнай складаючай сямейнага побыту з'яўляюцца сямейныя канфлікты. Як паказваюць матэрыялы палявога даследавання, асноўнай прычынай унутрысямейных канфліктаў з'яўляецца п'янства, вынікам якога з'яўляюцца сваркі і бойкі. Пры гэтым п'янства, а таксама матэрыяльныя праблемы сям'і выступаюць адной з галоўных прычын разводаў сярод сельскіх сем'яў Гомельскага раена. Статыстычныя дадзеныя паказваюць, што сёння 17,7 % сельскіх жыхароў Гомельскага раена знаходзяцца ў статусе разведзеных або разыйшоўшыхся (пры гэтым у агульнай сукупнасці разведзеных 9,6 % складаюць жанчыны).

Паказчыкам трываласці сем'яў выступаюць дзеці. Нават пераехаўшы ў іншае месца, паводле ўспамінаў рэспандэнтаў, дзеці ў большасці сваей не адмяжоўваюцца ад бацькоў, у іх адносінах характэрны добразычлівасць, ўзаемадапамога і г. д. Прыклады такой ўзаемадапамогі, названыя інфарматаарамі, – дапамога бацькам падчас палявых работ, у хатняй гаспадарцы, у сваю чаргу бацькі падтрымліваюць сваіх дзяцей матэрыяльна. Даволі рэдкай з'явай у сучасным сямейным побыце сельскіх жыхароў Гомельскага раена выступае адмова дзяцей ад сваіх бацькоў, змяшчэнне іх у спецыяльныя інтэрнаты і дамы састарэлых. Падобныя адносіны рэгулююцца і грамадскай думкай. Так, напрыклад, як паведаміла жыхарка в. Яроміна А. У. Жыліцкая, 1971 г. нараджэння *«у весцы адзін сын здаў сваю маці ў дом састарэлых, дык вяскоўцы загнабілі яго так, што ен быў вымушаны з'ехаць у іншае месца; даходзіла да таго, што з ім не размаўлялі, яго не абслугоўвалі ў магазіне»*.

Такім чынам, на падставе матэрыялаў палявога этнаграфічнага даследавання можна зрабіць адпаведныя высновы аб асаблівасцях сямейнага побыту сельскага насельніцтва Гомельскага раена на сучасным этапе. Сярод іх варта вылучыць такія, як перавага поўных сем'яў і пашырэнне колькасці прыемных і шматдзетных сем'яў. Негатыўнай праявай сучаснага сямейнага побыту выступаюць разводы і няпоўныя сем'і. Характэрнай асаблівасцю сямейнага побыту жыхароў раена на сучасным этапе з'яўляецца адноснае раўнапраўе ва ўнутрысямейным жыцці, у размеркаванні хатніх абавязкаў і сямейнага бюджэту. Даволі рэдкай з'явай у побыце сельскага насельніцтва Гомельскага раена з'яўляецца адмежаванне дзяцей ад бацькоў, у іх адносінах назіраюцца добразычлівыя адносіны і факты ўзаемадапамогі і падтрымкі.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В БЕЛАРУСИ

Е. С. Бабосова

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Для постсоветских государств конца XX – начала XXI вв. характерны серьезные трансформации в смене идентичностей, и этническая идентичность, наравне с другими, выходит на первый план. Находившаяся в тени в течение долгого времени этническая составляющая идентичности начала играть большую роль в политической, культурной и других сферах общества. Именно в этот период активно начинают проходить такие процессы, как суверенизация отдельных республик, возрождение национальных культур, возвращение к родному языку. «Ни одна из форм идентичностей не приковывала к себе такого внимания, как этническая. В начале XXI в. вновь, как и век или полтора века тому назад, этническая идентичность заняла едва ли не центральное место в спорах между славянофилами и западниками, а в нынешней терминологии – между примордиалистами и конструктивистами» [1, с. 198].

Что касается Беларуси, то здесь тоже в последние десятилетия актуализировалась проблема исследования этнической идентичности. Во многом это обусловлено ростом этнического самосознания белорусов – все больше проявляется интерес к национальной культуре, родному языку, истории.

Можно выделить некоторые основополагающие концепции, касающиеся белорусской этнической идентичности. Прежде всего, это так называемая этнокультурная концепция нации, в основании которой находится комплекс идей о белорусской этнической общности. Белорусский народ представляет собой этническую группу с соответствующими признаками: общее происхождение, язык, совместная история и культура (Л. М. Лыч, В. М. Конан).

Еще одну концепцию можно обозначить как культурно-политическую. Под политическим понимается связь с политическими институтами, в частности, с институтом гражданства; культурное подразумевает наличие общих культурных символов, практик, понимания прошлого. Нация представляет, в первую очередь, сообщество граждан Беларуси, однако подчеркивается, что граждане формируют культурную общность, а национальная культура есть интегрированная часть нации (Я. С. Яскевич, Е. М. Бабосов).

Государственно-политическая концепция идентичности является наиболее общей и размытой по сравнению с остальными. Основными политическими институтами являются государство, советская культурная и политическая преемственность этнографической специфики Беларуси. Нация как совокупность граждан одного государства есть полиэтничное политическое сообщество. В ее состав входит несколько (их число всегда неопределенное) разной численности и степени интегрированности этнических общностей или групп. Правомерность анализа тех или иных этнических групп вытекает из факта полиэтничного состава нации как совокупности всех граждан одного государства (В. А. Мельник).

Еще одной популярной концепцией этнической идентичности является русоцентризм или русский национализм. В его основе находится идея о рассмотрении белорусов как неотъемлемой части русского народа. Русский народ понимается как суперэтнос, объединяющий великорусов, малороссов и белорусов, для которого характерно единство языка и культуры, общность ценностей и менталитета (А. Л. Ластовский, А. Казакевич, Л. Е. Криштапович, Я. Трещенок).

Следует уделить особое внимание подходу к изучению этнической идентичности, который был разработан Л. И. Науменко. Он предполагает исследование психологических проблем становления и изменений базового феномена этнического сознания – этнической идентичности, ее взаимосвязи с чувством Родины и гражданской принадлеж-

ности, сравнительные исследования особенностей межэтнического восприятия (на примере этнических установок, стереотипов, предубеждений, этнокультурной дистанции), психологическую диагностику состояния межэтнических отношений.

Анализ белорусской идентичности через сравнение с классической моделью национальной идентичности проводит И. Бугрова. Хотя здесь используется другая – государственно-политическая модель. Автор обращается к поиску идентичности Беларуси и белорусского народа через реконструкцию политической культуры, восстанавливая исторические условия и факторы ее формирования. В итоге определяется тип политической культуры – «консенсусный», который задает границы и возможности формирования белорусской идентичности, а также степень и характер ее несоответствия (специфику) относительно универсальных образцов.

Выделяется также несколько работ, в которых белорусская идентичность рассматривается через выявление белорусской самобытности и уникальности, которую следует обнаруживать и развивать. Предлагается восстановление диалога белорусской и европейской культуры (А. Екадумов), возрождение белорусской культурной традиции через исследование «подлинного этнического субстрата» (С. Санько), обращение к «тутэйшасці» как к основанию этно-культурного самоопределения (А. Насута).

Еще один исследователь белорусской идентичности, социолог Л. Г. Титаренко, изучает основные типы национальной идентичности населения Беларуси на современном этапе, их трансформацию в постсоветский период, анализирует их перспективы, выделяет оптимальную модель с точки зрения развития в Беларуси гражданского общества. Она выделяет следующие закономерности развития белорусской национальной идентичности:

1. Диалектическая взаимосвязь и взаимовлияние внешних и внутренних факторов, которые имеют место в процессе формирования и поддержания на соответствующем уровне развития национальной идентичности.

2. Рост гражданской идентичности как приоритетного паттерна, на который в последующем могут ориентироваться другие постсоветские страны.

3. Замедление уровня самоопределения населения по европейскому критерию.

4. Относительно медленный темп изменения типов идентичности населения. Эта закономерность проявляется в сохранении территориального и локального типов наравне с этнонациональным, что связано с устойчивыми стереотипами сознания.

Все вышепредставленные концепции свидетельствуют о такой существенной характеристике дискурса вокруг проблемы идентичности, в частности, этнической, как ее размытость и слабая структурированность. Данный феномен рассматривается на междисциплинарном уровне, однако целостного представления о специфике этнической идентичности достичь так и не удалось. Чаще всего исследователи пишут по поводу этничности и этнической идентичности, нежели чем о самой сущности этого феномена. Существенный, как видно выше, разброс мнений относительно подходов к определению идентичности, с одной стороны, отражает сложную, изменчивую природу изучаемого феномена, а с другой – свидетельствует об ограниченных возможностях применяемой методологии.

ИЗ ИСТОРИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЗЕМЛЯХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Т. И. Баталко

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

Понятие семейных отношений относится к разряду сложнейших смысловых феноменов, включающих сферу национальной культуры и традиции. Семья как социальный

институт появилась значительно раньше классов, наций и государств. Переход от языческой цивилизации к христианской привел к отказу от полигамии в пользу моногамии у славян достаточно поздно (X в.). Православная церковь начинает играть важную роль как в государственных делах, так и в жизни народа. Появляются первые документы, содержащие нормы семейных отношений на Руси. Так, церковные уставы князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича, датированные X–XI вв. – наиболее ранние из подобных документов. Они осуждают многоженство, наложничество, прелюбодеяние и левират – обычай, обязывающий брата умершего жениться на его вдове. Венчание как одно из семи таинств признавалось единственно законной формой церковного брака. Патриархальная семья, управляемая отцом, явилась первой исторической формой моногамии. Мужчина оставался главной фигурой, наделенной властью, жена находилась в подчинении. Авторитет главы семьи подчеркивался тем, что муж, отец занимал главное место за столом и первым начинал трапезу.

В XVI в. нормы семейно-брачных отношений были детализированы в сборнике постановлений церковного Собора 1551 г. – знаменитом Стоглаве. Он окончательно закрепил власть мужа над женой и отца над детьми. О количестве браков, допускавшимся этим правовым документом, можно сказать словами Григория Великого: «Первый брак – закон, второй – прощение, третий – законопреступление, четвертый – нечестие, свинское есть житие». Православная церковь признавала возможность развода, основным поводом которого являлось прелюбодеяние.

В середине XVI в. появляется Домострой как сборник религиозно-этических регламентаций. В жанре поучений в нем определены обязанности главы семьи (забота о благосостоянии дома и воспитание членов семьи), его жены (она являлась регулятором эмоциональных отношений в семье), его детей (полное послушание своим родителям и забота о них в старости). Домострой закреплял строгие нравы того времени. Отношения полов находились под жестким контролем общественного мнения, в особенности для женщин.

Реформы Петра I, направленные на изменение социально-политической жизни российского общества, естественным образом отразились и на брачно-семейных отношениях. Усиливается роль светского законодательства. В Своде Законов Российской Империи появился Указ о добровольности вступления в брак. Брак мог быть расторгнут лишь в случае приговора одной из сторон к вечной каторге, прелюбодеяния, неизлечимой болезни, безвестного отсутствия длительное время, посягательства на жизнь другого супруга, а также поступления в монашество.

В XVIII – середине XIX в. начинается процесс отмирания большой семьи у российских дворян и горожан. Начинает преобладать малая семья из 2–3 поколений родственников по прямой линии, не включая родственников по боковой линии (двоюродные, троюродные братья, племянники и т. д.). К числу особенностей дворянской семьи относится то, что она постепенно отказывается от традиционных русских обрядов и принимает европейские нормы и ритуалы. Гражданская форма заключения брака впервые появляется в Западной Европе как дополнение к церковному браку либо как дополнение к нему. Российская империя до конца своего существования не признавала гражданский брак. Обращает на себя внимание тот факт, что во второй половине XIX – начале XX в. в России практически не было разводов.

Семейные отношения в XIX в. определялись Сводом Законов Российской Империи «О правах и обязанностях семейных». В дореволюционной России были сильны патриархальные и авторитарные воззрения, которые включали учение церкви о подчиненности жены мужу. Наиболее частым местом встреч и знакомств будущих супругов была церковь.

Самой традиционной, наименее подверженной любым изменениям, оставалась крестьянская семья. В регулировании семейных отношений в крестьянской семье главную роль играл не закон, а обычаи и традиции. Женитьба была обязательным условием в отношениях между молодыми людьми. Такой взгляд на взаимоотношения полов поддерживался и православной церковью. Именно поэтому в русской деревне вплоть до начала XX в. сохранялся высокий уровень брачности. Молодые вступали в брак по родительской воле, которая отражала не прихоть старших, а интересы семьи в целом.

У русских крестьян преобладала большая патриархальная семья, где отношения беспрекословного подчинения старшим не рассматривались членами семьи как что-то несправедливое. Наоборот, такие отношения считались естественными, и даже более того, единственно возможными. Именно отношения доминирования – подчинения обеспечивали достаточно высокую эффективность работы членов семьи на основе разделения труда.

Кардинальные изменения, которые нельзя назвать положительными, происходят в брачно-семейных отношениях после произошедшей в октябре 1917 г. революции. Политика государства в области семьи и брака направлена фактически на деинституализацию семьи. Ст. 105 Семейного кодекса Российской Федерации провозглашает свободу брака и развода, устанавливает принцип раздельности имущества супругов. Яростные нападки на патриархальность идеологов большевизма имели целью свести роль отца, главы семьи к нулю, а ответственность за воспитание детей переложить на «общество».

Большевистское правительство 20 января 1918 г. принимает декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Юридическую силу приобретали только браки, зарегистрированные в органах загса. С этого момента семья рассматривается как оплот построения коммунистического общества. Такое изменение общественного взгляда на роль семьи закономерно привело к краху семьи как социальному институту.

Современная семья, как в нашей стране, так и за рубежом, находится в состоянии глубокого кризиса. Она уменьшается в размерах, увеличивается число разводов, молодые люди стараются продлить независимую, никем и ничем не обременяемую жизнь, украшая ее случайными и непостоянными связями. Тем более, что средства массовой информации показывают в неблагоприятном свете преимущества брачной жизни, а нередко дают и скрытую рекламу альтернативным формам брака.

В нашу жизнь прочно вошли такие понятия, как «партнеры» (а не супруги), «семья по контракту» или «временная семья», «безопасный секс» и т. д. Все эти понятия далеко отстоят от христианского понимания семейно-брачных отношений, не учитывают морально-этические традиционные ценности. Стоит упомянуть еще одну проблему, которая разрушает современную семью и угрожает нашей национальной безопасности. Это отношение к убийствам. Наше общество не относится к аборту как к убийству человека, тогда как Православная церковь называет аборт намеренным лишением жизни.

ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ БЕЛОРУСОВ

С. А. Вальченко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Народная педагогика белорусов – это огромный пласт духовных и практических достижений этноса в области обучения и воспитания детей. Педагогика народа представляет собой накопленный веками совокупный опыт воспитания пусть и без строго сформулированных законов, но с ярко выраженной прикладной направленностью и ди-

намичностью. На основе этнографических исследований, ценнейших материальных и духовных достижений культуры белорусов мы в настоящее время можем составить достаточно полное представление о приоритетах и ценностях народного воспитания. С чего же оно начиналось?

Роль своеобразной программы воспитания играл нравственный идеал, стихийно сложившийся в общественном сознании народа. Белорусы видели цель воспитания в собирательном образе совершенного человека, который олицетворял собой все лучшие свойства и качества. По исследованиям А. П. Орловой, совершенный белорус – это труженик, патриот, семьянин и высоконравственная личность [1, с. 8].

Отношение человека к труду, его умелость, старательность, добросовестность считались у наших предков критериями нравственности. Они говорили: «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш»; «Без працы жыць – толькі неба капціць». Белорусы порицали лень, тунеядство, безответственность, бездумное отношение к жизни, неумелость и неприспособленность. Поэтому в семьях существовал обычай раннего приобщения детей к труду на примере и под присмотром родителей. С пяти лет (могло быть и раньше) старшие нянчили младших детей, выполняли несложную работу по дому, пасли птицу. С 7–8 лет наступал «пастуший век» как для мальчиков, так и для девочек; кроме того, они активно собирали грибы и ягоды, сопровождали возы с поклажей, брали первые уроки ремесла. С 12 лет для детей начиналась «земледельческая наука» при строгом разделении по половому признаку и систематическое занятие ремеслом. Примерно к 16–17 годам дети овладевали всеми видами мужского или женского труда. Детей не только привлекали к труду, приучали к выполнению различных видов работ, но и внушали серьезное отношение к делу. Родители говорили: «Да ўсякага дзела заўчасна гатоўся», а также стремились поддерживать своих детей, помогать им.

Отношение белорусов к Родине характеризовалось такими чертами, как патриотизм, национальная гордость и достоинство, привязанность к родным местам, стремление защищать свою землю от любой опасности. «Чалавек без Радзімы, што салавей без песні», «Той патрыет, хто змагаецца за народ», – эти и другие высказывания ярко показывают высокую нравственность патриотической позиции народа. В основе патриотического воспитания детей, пишет А. П. Орлова, было формирование любви к матери, родному дому, природе, т. е. всему тому, что сопровождало их первые шаги по земле [2, с. 78]. Родители своим примером, отношением к труду и родине, жизни и семье, поступками стремились сформировать в детях должные свойства. Они также исподволь приучали детей к мысли о деятельном характере патриотизма, к идее служения своей стране и народу.

Отношение белорусов к семье заслуживает особого внимания. Создание семьи они считали главным и требующим серьезной подготовки делом в жизни каждого человека. Родители заботились о физическом здоровье своих детей, так как от этого зависело здоровье будущего поколения; строго контролировали чистоту и целомудрие будущих женихов и невест; стремились внушить им обдуманное отношение к браку. «Жонку бяры не на год, а на век». «Як добрае семя, так і добрае племя», говорили они. Родители и общественное мнение стояли на стороне законного, освященного церковью брака, осуждая разводы и неверность. Фундаментом белорусской семьи являлись дети. Их должно было быть много, «сколько Бог даст». Дети, особенно мальчики, служили основой благосостояния семьи как будущие работники, мужа и отцы. Но и девочки также ценились, потому что «Без дачкі парастуць пад лаўкай казлячкі». Они были первыми в домашнем труде, огородных работах, ткачестве и других женских ремеслах. Но для того, чтобы все мечты и чаяния родителей осуществились, требовалось с самого младенчества заботиться о воспитании детей. Недаром в народе говорили: «Хто дзяцей мае, няхай навучае», «Умеў дзіця радзіць, умей і навучыць».

Совершенный человек у белорусов – это еще и высоконравственная личность, у которой отношение к окружающим людям выражается в золотом правиле общения – «чаго сабе не хочаш, таго і другому не зыч». Проявлением такого отношения были гуманность, честность, доброта, уважение ко всем людям, а особенно к старшим, справедливость, скромность, гостеприимство, коллективизм. В фольклоре сохранилось множество нравственных норм народа. К примеру, «Шануй старое, як дзіця малое», «На праўдзе свет стаіць», «Гуртам і ў бядзе лягчэй» и др.

Сложную задачу воспитания детей, формирования их нравственной позиции наши предки осуществляли на основе использования различных методов и средств воспитания. Следует подчеркнуть, что в белорусской семье преобладали гуманные и уважительные отношения между родителями и детьми. Этнографы XIX в. утверждали, что жестокое обращение мужа с женой в семье – явление чрезвычайно редкое, даже исключительное. Что же касается отношения к детям – оно также было очень мягким и добрым. Чаще всего родители использовали такие методы воспитания, как убеждение и переубеждение, пример, приучение, поощрение. Они предпочитали объяснить принцип действия и показать образец его выполнения, а не ругать и бранить ребенка за сделанные ошибки. В народе говорили: «Не крычы, а лепш навучы»; «Ад дубцоў дурнеюць, ад слаўцоў разумнеюць». Наряду с указанными гуманными методами, белорусы использовали и более жесткие – укор, упрек, осуждение, выговор, наказание, угрозу и даже проклятие. Но эти способы воспитания не преобладали в их практике обращения с детьми, более того, на людях родители никогда не ругали ребенка, щадя его личное достоинство. Они вообще стремились обходиться словесными порицаниями или упреками и редко прибегали к физическим наказаниям.

Богатейший опыт народной педагогики не должен оставаться невостребованным современной семьей и другими институтами воспитания. Разумеется, в полном и неизменном виде его использовать невозможно, поскольку изменились жизненные реалии и социальные требования к подрастающему поколению. Но вынести из этого опыта главное, используя не внешнюю форму, а внутреннее содержание, идею, – вполне возможно. Например, культивировать и популяризировать народную педагогику силами образовательно-воспитательных учреждений, педагогов и методистов. Подкреплять информационную работу школы практикой – проведением совместных с семьей воспитательных акций и мероприятий, базирующихся на этнокультурном материале. «Выходить» за пределы школы – в микрорайон проживания учащихся с идеями организации и проведения фольклорных праздников, концертов народного творчества и другими предложениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арлова, Г. П. Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы / Г. П. Арлова. – Мінск : Маладняк, 1995. – 160 с.
2. Арлова, Г. П. Беларуская народная педагогіка / Г. П. Арлова. – Мінск : Нар. асвета, 1993. – 120 с.

РОЛЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ УСТАНОВОК НА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

В. Н. Голубев

Витебский государственный медицинский университет, Беларусь

В Республике Беларусь, как и во многих других государствах постсоветского пространства (России, Украине), существуют общие проблемы в рамках института семьи, что находит свое выражение в уменьшении числа лиц, вступающих в брак, увеличение

количества разводов, бездетных семей, внебрачных рождений и т. д. Все это в совокупности несет угрозу, как для социально-культурного развития славянских народов, так и сохранения их генофонда. Однозначно утверждать, что является истоком данных проблем и какой существует быстрый способ их решения, практически невозможно. Но можно предположить, что свое начало они берут из детства, а именно – детско-родительских отношений, на основе которых формируются установки на семейные ценности современной белорусской молодежи.

Для славянских народов в целом, и белорусов, в частности, исторически сложился авторитарный тип взаимоотношений между родителями и детьми. Однако он постепенно теряет свою значимость, и на смену ему приходит детоцентрический подход, который кратко можно сформулировать так – дети являются смыслом жизни для родителей. Это находит свое выражение в следующих характеристиках: родители стремятся создать наиболее оптимальные условия для социального развития ребенка, отгораживая от проблем современности, решая их и делая выбор за него, родители стремятся дать ему образование в ущерб собственным потребностям. Такое гипертрофированное отношение родителей к детям может приводить к негативным последствиям для ребенка. В детях начинает проявляться эгоизм, повышенная требовательность к окружающим, непонимание своего долга перед родителями и отрицание семейных ценностей как таковых [1, с. 38].

Семья – это первая и основная среда жизни и развития человека на протяжении многих лет. В ней формируется иерархия ценностных ориентаций и отношение к другим людям. Семья оказывает наибольшее влияние на формирование человеческой личности, ее установок, взглядов и системы ценностей. Родители, как первые и главные воспитатели, имеют возможность в течение длительного периода времени влиять на своих детей, особенно в периоды наиболее значимые для их развития. В семье ребенок видит формы поведения, которые при определенных условиях становятся образцами для подражания. Содержание подражания представляет собой моделирование поведения взрослого. Передача установок на семейные ценности от родителей к детям не подлежит сомнению. На это указывает как донаучный опыт, так и богатая эмпирическими примерами психологическая наука.

Установки на семейные ценности не появляются внезапно, их образование – это длительный процесс. Если исходить из концепции интериоризации, то первоначальным уровнем формирования установок являются процессы, протекающие на субъективно-личностном уровне еще в детстве. З. Фрейд утверждал, что развитие личности представляет собой столкновение развивающейся по своим законам психической сферы с социализирующим воздействием со стороны ближайшего окружения в раннем детстве, которое имеет абсолютное и непреложное влияние на все дальнейшее развитие личности. А. Адлер выделял как внутренние, так и внешние детерминанты развития личности. К первым он относил чувство неполноценности, стремление к превосходству, социальный интерес, а ко вторым – адекватный контроль и принятие со стороны взрослых. А. Адлер особо подчеркивал важнейшую роль родителей в этом процессе. Он подчеркивал, что между родителями и детьми должно быть равенство, как в области прав, так и в области ответственности. Необходимо научить родителей, считал А. Адлер, уважать уникальность, индивидуальность и неприкосновенность детей с самого раннего возраста [3, с. 42–43].

К. Хорни отмечала, что ребенок всецело зависит от родителей, в этой связи именно от родительского отношения к ребенку зависит, будет ли удовлетворяться его потребность в безопасности. Если эту потребность родители не удовлетворяют, формируется личность патологическая, с хроническим чувством одиночества и беспомощности перед опасностями мира [2, с. 127]. Э. Фромм полагал, что формирующаяся личность явля-

ется результатом многих социальных влияний, не только родительских, вместе с тем, ее содержание имеет эпохальный характер, поскольку историческая эпоха детерминирует содержание специфических потребностей человека. Представитель бихевиоризма Б. Скиннер, считал, что поведение человека подобно поведению любого животного, во-первых, детерминировано окружением, в том числе и социальным, во-вторых, может успешно контролироваться им, и, в-третьих, может им предсказываться.

Исходя из вышеизложенных подходов, следует, что в процессе детско-родительских отношений ребенок впитывает и принимает тот тип взаимодействия, который демонстрируют его родители. Во время коммуникации в семье ребенок усваивает не только то, как действует по отношению к нему каждый из родителей, но и каким образом они выстраивают отношения между собой. Он наблюдает за ними и фиксирует в своем сознании следующие характеристики: уважают ли супруги друг друга, ценят ли свой брак и относятся к нему серьезно; каким образом решают конфликты, ищут ли компромиссы или один из супругов полностью подавляет другого, не давая возможности проявить собственное «Я». Кроме этого, для ребенка важным является ощущение того, насколько принимают его родители таким, какой он есть, существует ли к нему доверительное отношение или его удерживают в жестких рамках, не давая почувствовать личную свободу и свою значимость как полноценного члена семьи. На основе этого образуется определенный эмоционально-психологический фон в семье, ее микроклимат, за счет чего у ребенка складывается отношение к институту семьи и могут формироваться установки на семейные ценности, от которых зависит жизнь будущих поколений славянских народов.

С целью улучшения отношения к институту семьи у современной белорусской молодежи на базе Учреждения образования «Витебский государственный медицинский университет» проводится элективный курс «Родители и дети в системе семейных отношений» для студентов III и VI курсов. Одной из его задач является формирование у подрастающего поколения семейных ценностей. В рамках элективного курса анализируется взаимодействие родителей и детей в изменяющихся социокультурных условиях, определяется важность семьи в жизни общества и каждого человека в отдельности, что, в свою очередь, является существенным и необходимым для студентов как потенциальных родителей. Информационный материал, который преподается студентам, позволяет изменить в лучшую сторону отношения к семейным ценностям, о чем свидетельствует опрос учащихся по окончании элективного курса. Количество студентов, признавших важность и значимость семейных ценностей, увеличилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девярых, С. Ю. Семейные ценности и родительские ориентации юношей и девушек: анализ гендерных различий / С. Ю. Девярых. – Минск : РИВШ, 2007. – 160 с.
2. Розум, С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С. И. Розум. – СПб. : Речь, 2006. – 365 с.
3. Хмяляйнен, Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы / Ю. Хмяляйнен ; пер. с фин. – М. : Просвещение, 1993. – 112 с.

ВЫВУЧЭННЕ ФАЛЬКЛАРЫСТАМІ ВЯСЕЛЬНАЙ АБРАДНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ

Д. У. Дубінін

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя М. Танка, г. Мінск

Спрадвеку сям'я была галоўным сацыяльна-грамадскім інстытутам фарміравання кожнай асобы і людской супольнасці ўвогуле. Сямейны побыт беларусаў на працягу стагоддзяў характарызаваўся шырокай разнастайнасцю і шматварыянтнасцю сваей

арганізацыі. На беларускіх землях ўдасканаліваліся амаль што ўсе формы сямейных адносін, якія бяруць пачатак яшчэ ў глыбокай старажытнасці.

Сям'я была першаснай сацыяльна-эканамічнай ячэйкай феадальнага грамадства, на ей ляжала задача выхавання падрастаючага пакалення, перадачы яму назапашанага вопыту, этнічных і сацыяльных нормаў, традыцый, стэрэатыпаў, светаўспрымання. Сямейныя традыцыі і абрады беларусаў ўвайшлі ў сусветную скарбонку этналагічнай навукі.

Напрыканцы XIX ст. з'яўляюцца шматтомныя выданні запісаў радзіннай, вясельнай, пахавальнай абраднасці, якія належаць П. В. Шэйну, Е. Р. Раманаву, А. А. Шлюбскаму і інш. Так, П. В. Шэйн у «Матэрыялах для вывучэння быту і мовы рускага насельніцтва Паўночна-Заходняга краю» дае лакальныя апісанні радзінных, вясельных і пахавальных абрадаў, якія змешчаны разам з фальклорнымі тэкстамі [11].

Сярод даследчыкаў, якія апісалі вясельную абраднасць беларусаў, варта адзначыць М. В. Доўнар-Запольскага, У. М. Дабравольскага, М. Я. Нікіфароўскага, Я. Ф. Карскага і інш. Этнаграфічны матэрыял, сабраны даследчыкамі, быў у свой час апублікаваны асобнымі працамі альбо ў зборніках, а таксама ў расійскім і польскім перыядычным друку. Што да першай спробы вывучэння беларускага вяселля і вясельных песняў, то яна была зроблена М. В. Доўнар-Запольскім. У апісанні вясельных абрадаў ім зафіксаваны ўласныя назіранні вяселля ў Рэчыцкім і Мазырскім паветах Мінскай губерні. У 1895 г. была надрукавана праца М. В. Доўнар-Запольскага «Беларускае вяселле ў культурна-рэлігійных перажытках» [5]. Прынцып класіфікацыі вясельнай абраднасці, прапанаваны аўтарам у гэтай працы, пратрымаўся ў этнаграфіі беларусаў да таго часу, пакуль М. М. Нікольскім ў працы «Паходжанне і гісторыя беларускай вясельнай абраднасці» была вызначана іншая класіфікацыя беларускай вясельнай абраднасці. У сваёй працы аўтар ставіць задачы дыферэнцыраваць два асноўныя варыянты беларускага вясельнага рытуалу: каравайны і стаўбавы, а затым высветліць і рэканструяваць іх паходжанне і гісторыю [7].

Беларускія шлюбныя абрады і вясельная паэзія мелі шмат агульнага з адпаведнымі рускімі і ўкраінскімі абрадамі і паэзіяй, што сведчыць аб блізкасці поглядаў, эстэтычных патрабаванняў і аб цесных культурных узаемасувязях усходнеславянскіх народаў.

Даследчыкі ў сваіх працах паказваюць, што шлюб уключаў у сябе шэраг этапаў: сватанне і агледзіны, заручыны, вячанне і само вяселле. Урачыстасць, пышнасць вясельнага рытуалу, які працягваўся некалькі дзён, як бы сімвалізавалі пачатак будучага сямейнага шчасця, трываласці сямейных сувязей. Моц сямейна-шлюбнага саюзу падтрымлівалася і вельмі адмоўнымі адносінамі грамадства да нявенчанага шлюбу, да пазашлюбных сувязей і разводаў.

Спецыфічныя нацыянальныя рысы беларускага вяселля ярка выяўляліся ў народным гумары, у драматызаваных жартоўных сцэнках, якія ўваходзілі ў вялікую вясельную «гульню». Этнаграфічныя працы вышэй акрэсленых аўтараў з'явіліся падмуркам для далейшага, больш грунтоўнага вывучэння вясельнай абраднасці.

Распрацоўкай праблемы вясельнай абраднасці, тыпалогіі ўсходнеславянскага вяселля займаўся К. В. Чыстоў. Ён акрэсліў украінска-беларуска-паўднёварускі і паўночнасярэднеўсходні падтыпы вяселля [10].

Вясельныя палескі і паўночнаўсходні абрады сталі прадметам даследавання А. В. Гуры. Сярод яго прац, якія тычацца акрэсленай праблемы, адзначым «З палескай вясельнай тэрміналогіі. Вясельныя чыны», «Спраба арэальнай характарыстыкі славянскага вясельнага абраду і яго тэрміналогіі» [3], [4].

Сучасныя даследаванні разглядаюць вясельную абраднасць у цеснай сувязі з вывучэннем агульнай культуры беларусаў (А. А. Мясешка, А. М. Міцкевіч, Т. І. Куха-

ронак, М. Ф. Піліпенка). Найбольш каштоўнымі ў адносінах да апісання і вывучэння вясельнай абраднасці канкрэтных рэгіёнаў на сёняшні дзень з'яўляюцца артыкулы В. С. Новака, С. П. Жлобы, А. С. Фядосіка, К. Кабашнікава, Т. Д. Яцкевіч, якія прысвечаны тыпалогіі вяселля, вывучэнню яго рэгіянальных і лакальных асаблівасцей.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларусы : у 8 т. / В. К. Бандарчык [і інш.] ; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск, 2001. – Т. 5 : Сям'я.
2. Вяселле. Абрад / Уклад., уступны арт. і камент. К. Цвіркі ; муз. дадатак З. Я. Мажэйка ; рэд. тома В. К. Бандарчык, А. С. Фядосік. – Мінск, 2004.
3. Гура, А. В. Из полесской свадебной терминологии. Свадебные чины / А. В. Гура // Слав. и балк. фольклор. Этнолингвист. изучение Полесья. – М., 1995.
4. Гура, А. В. Опыт ареальной характеристики славянского свадебного обряда и его терминологии / А. В. Гура // Формирование раннефеодал. слав. народностей. – М., 1981.
5. Довнар-Запольский, М. В. Белорусская свадьба в культурно-религиозных пережитках / М. В. Довнар-Запольский // Исследования и статьи. – К. : Изд-во А. П. Сапунова, 1909.
6. Карскі, Я. Беларусы / Я. Карскі. – Мінск, 2001.
7. Никольский, Н. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / Н. Никольский. – Минск, 1956.
8. Сям'я і сямейны быт беларусаў / В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск, 1990.
9. Пилипенко, М. Ф. Этнография Белоруссии / М. Ф. Пилипенко. – Минск, 1981.
10. Чистов, К. В. Семейные обряды и обрядовый фольклор / отв. ред. К. В. Чистов // Этнография вост. славян. Очерки традиц. культуры. – М., 1987. – С. 396–417.
11. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка быта и языка русского населения Северо-Западного края : в 3 т. / П. В. Шейн. – СПб. : Императ. Акад. наук, 1887–1902. – Т. 1, ч. 2: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. – 1890. – 708 с.

ГЕНДЕРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ДОМАШНЕМ ХОЗЯЙСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

А. А. Злотников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Социальное неравенство – неизбежный факт всякого общества и его наличие можно принять за аксиому. Вместе с тем истолкование его характера, оснований исторической эволюции, взаимоотношения конкретных форм остается одной из ключевых проблем всякого социологического исследования.

Различия полов в обладании престижем и властью долгое время были на периферии научного анализа. Наиболее известная попытка такого анализа еще в девятнадцатом веке – работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Как полагал Энгельс, гендерное разделение труда существовало практически всегда, но усилилось оно лишь с появлением частной собственности. Та работа, которую делают мужчины, производительна и имеет меновую стоимость, а та, которую осуществляют женщины (уход за детьми и ведение домашнего хозяйства), – чрезвычайно важна для выживания общества, но меновой стоимости не имеет. Все это неизбежно приводит к обесцениванию женского вклада. Активизация изучения гендерных различий в стратификационных исследованиях произошла в 80-х гг. прошлого века во многом благодаря и феминистским движениям, которые не обошли стороной и социологию. Было выявлено, что в социально-профессиональном отношении различия полов наиболее заметны. Позиции женщин обычно ниже. Многие заключены в пределах полуквалифицированной, офисной и обслуживающей работ. Что же касается половых различий как источника групповой самоидентификации, по мнению исследователей, они сильно уступают не только классовым позициям или этнической принадлежности, но вообще занимают весьма незначительное место в списке традиционных переменных.

Наиболее интересную концепцию гендерной стратификации разработала Джоан Хубер, базируясь на комбинированном анализе важности двух задач воспроизводства (рождение и грудное вскармливание детей) и того, что происходит внутри домохозяйства. Итогом такого анализа стали следующие идеи: 1) те члены семьи, которые производят продукты, обладают большей властью и престижем, чем те, кто потребляет; 2) рыночная занятость и работа женщин должна быть совместима с беременностью и вскармливанием детей; 3) наибольшая власть и социальный престиж в обществе принадлежит тем, кто контролирует распределение экономических ресурсов и материальных ценностей за границами семьи.

Вместе с тем несколько более подробный аспект, связанный с распределением трудовой нагрузки между супругами в домашнем хозяйстве, не всегда детально интересовал исследователей. Определенный прорыв совершили британские экономические социологи Дж. Гершуни, М. Годвин и С. Джонс, предложив свою модель типологии локального семейного порядка в семейной сфере. Было выделено три базовые модели: традиционная, адаптивного партнерства и постепенной адаптации. Традиционная модель трудовой зависимости предполагает, что женская рыночная занятость вторична по отношению к мужской занятости и поэтому не затрагивает домашних обязанностей женщины. Модель адаптивного партнерства (модель равенства) основана на том, что при увеличении женской занятости на рынке труда и росте ее доходов мужчина берет на себя некоторую часть ее домашней работы и обязанностей, тем самым уравнивая сравнительную трудовую нагрузку. Модель постепенной адаптации (переходная модель) присуща тем семьям, в которых более справедливое распределение домашней нагрузки происходит вне зависимости от рыночной занятости и дохода, а в большей степени от времени, причем, как правило, даже с большим (через поколение) разрывом.

Более развернутую и детальную классификацию, базирующуюся на экономических, социологических, социально-психологических и социально-демографических объяснениях предложил российский социолог В. В. Радаев. Типология Радаева включает одиннадцать моделей. Мы считаем, что целесообразно остановиться на кратком рассмотрении главных.

Модель максимизации совокупного дохода основана на доминировании экономических факторов. Ее суть заключается в стремлении направлять трудовые усилия туда, где это наиболее выгодно для блага всей семьи, т. е. тот, кто меньше зарабатывает на рынке труда, должен взять большую нагрузку в домашнем хозяйстве на себя вне зависимости от гендерного признака.

Модель эффективной специализации, или разделения труда между супругами тоже не лишена экономического рационализма, только вместо максимизации совокупного семейного дохода реализуется попытка оптимизации распределения трудовой нагрузки, т. е. чем больше рыночная занятость одного супруга, тем больше второй вовлекается в домашнюю занятость.

Модель растущего благосостояния основана на том, что при повышении материального положения и доходов семьи в целом происходит освобождение женщины от рыночного труда и превращение ее в домохозяйку.

Близость следующей модели – *компенсирующего третьего*, также частично связана с ростом благосостояния. Благодаря повышению доходов, есть возможность использования в домашнем хозяйстве наемного труда помощников по хозяйству, нянь, гувернанток, сиделок и т. д. Хотя более реально, на наш взгляд, для современного положения, особенно с учетом традиционным славянских внутрисемейных отношений, данная модель воплощается в привлечении трудовой поддержки других членов семьи, в первую очередь, бабушек, дедушек и т. д.

Следующая базовая модель – *домашней эксплуатации*. Эта модель связана со сложившимся положением дел, которое базируется на тысячелетней традиции гендер-

ной дискриминации, когда женщина независимо от нагрузки и доходов на рынке труда является объектом домашней эксплуатации со стороны мужчины.

Модель статусных преимуществ объясняет дискриминацию женщин в домашнем хозяйстве, в первую очередь тем, что они часто имеют более низкий социальный статус на рынке труда. Вертикальная социальная мобильность женщин при этом не приводит к обратной дискриминации, однако усиливает равномерность в распределении домашнего труда.

Модель уравнительного соучастия (эгалитарного распределения) объясняется, в основном, социально-психологическими факторами. Примерное равенство, как следует из сути этой модели, достигается, благодаря стремлению оказать эмоциональную, физическую поддержку друг другу, проявить солидарность, соучастие и т. д. Так, если один из супругов занимается каким-либо из видов домашней работы, то другой включается в процесс соучастия, чтобы делать это вместе.

Достаточно близки по роли демографических факторов такие модели, как *дифференцированной семейной привязанности и возрастного уравнивания*. Модель дифференцированной привязанности исходит из той роли, которую оказывают на домашний труд женщины несовершеннолетние дети или престарелые члены семьи, нуждающиеся в уходе. Рост числа иждивенцев в семье ведет к увеличению нагрузки женщины в домашнем хозяйстве. Модель возрастного уравнивания объясняет выравнивание разделения труда в семье по мере увеличения семейного стажа и возраста супругов.

Выделение именно этих моделей, на наш взгляд, объясняется их наибольшими возможностями по операционализации понятий и поиске эмпирических индикаторов при проведении прикладных социологических исследований.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Демографические процессы протекают во взаимосвязи с другими явлениями: влиянием рождаемости, смертности, миграции на другие социальные процессы, с одной стороны, и взаимосвязью и влиянием этих других социальных процессов на демографические ориентации, в частности, на брачность, рождаемость, смертность, миграцию, – с другой. Эта их взаимосвязь требует согласованности экономических, политических и социальных процессов, разработки положений, тесно связанных с совокупностью современной демографической реальности, государственной демографической политики и глобальными демографическими, социально-экономическими и социально-политическими явлениями и процессами.

Демографические процессы Беларуси в последние два десятилетия развиваются под влиянием разнонаправленных тенденций, во-первых, в самих демографических процессах и, во-вторых, в формировании и использовании трудового потенциала. Так, в демографическом развитии наблюдалась тенденция сокращения численности населения Республики Беларусь. Численность же трудового потенциала до 2006 г. имела тенденцию постоянного роста при соответствующем снижении занятости в ведущих отраслях экономики. Так, за межпереписные 1989–2009 гг. численность населения сократилась на 638 тыс. человек – с 10151,8 тыс. человек до 9513,6 тыс. человек). В тенденции с трудовым потенциалом наблюдался рост численности населения трудоспособного возраста (за тот же межпереписной период на 199,2 тыс. человек – с 5685,1 тыс. человек до 5884,2 тыс. человек). Взаимодействие этих противоположных тенденций в послед-

ние годы отразилось на еще большем сокращении численности населения Республики Беларусь.

При анализе этих разнонаправленных тенденций для демографического развития Беларуси выявляется негативная роль изменений в занятости демографического и трудового потенциала. Так, с 1990 г. значительно (на 1/3) снизилась занятость в индустриальном секторе экономики Беларуси. Сократился трудовой потенциал в аграрном секторе, строительстве, транспорте. На фоне сокращения численности трудового потенциала в отраслях материального сектора экономики страны наблюдался рост занятости в отраслях нематериального производства и сферы обслуживания населения. Последнее, во-первых, означает увеличение занятости в отраслях, где применяется труд менее квалифицированного трудового потенциала. А, во-вторых, это увеличение занятости в отраслях нематериального производства не сумело нейтрализовать сокращение занятости в Республике Беларусь, которое за период 1990–2012 гг. составило более 800 тыс. рабочих мест при приросте трудового потенциала почти на 225 тыс. человек.

Необеспеченность трудового потенциала источниками существования сказывается и на сокращении численности населения Беларуси, причем темпы и размеры этого сокращения растут. Так, если численность населения Беларуси за 1996–2000 гг. уменьшилась на 253,7 тыс. человек, то в 2001–2005 гг. – на 326,3 тыс. человек. И это резкое сокращение численности населения, растущая тенденция сокращения настораживает. Конечно, за 2006–2010 гг. уменьшение численности населения Беларуси по статистическим данным оказалось более благополучным, чем в предшествующее пятилетие – это уменьшение составило 148,2 тыс. человек. Но это связано, на наш взгляд, только с попыткой эластично скорректировать текущие данные после переписи 2009 г. Точно такая же ситуация по данным текущего статистического учета была и перед переписью 1999 г., однако проведенная в тот год перепись населения заставила скорректировать в сторону значительного уменьшения зафиксированных данных текущего статистического учета населения. В этой связи отметим, что Национальная программа обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь на период 2011–2015 гг. в отношении миграционных процессов имеет ошибочные посылки.

Негативным фактором происходящих в Беларуси демографических процессов стал рост миграции. В отдельные периоды (1995–2005 гг.) невостребованность экономикой была проблемой для почти миллиона граждан. Действие других противоречивых тенденций (роста численности трудового потенциала, с одной стороны, и снижения занятости в отраслях экономики, с другой), привело к росту трудовой миграции, которая по расчетам исследователей в первом десятилетии XXI ст. колебалась от 1 млн до 800 тыс. человек. Российский вектор белорусской трудовой миграции, приходящийся, в основном, на восточные области Республики Беларусь, составляет примерно 600 тыс. человек.

Современная ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в геополитическом плане стала полем сражения за демографический потенциал. Россия в связи с демографической депопуляцией взяла курс на привлечение в страну этнически близкого к русскому этносу населения. Население Беларуси для России является наиболее приемлемым миграционным источником. Гиперинфляционные процессы в Беларуси 2011 г., вызвавшие падение курса национальной валюты почти в 3 раза и снижение жизненного уровня, увеличили отток белорусского населения на рынок труда России. Из Беларуси выезжают более квалифицированные кадры, чем в нее въезжают, т. е. в борьбе на рынке труда за квалифицированный трудовой потенциал Беларусь проигрывает. Уезжают, в основном, молодые, работоспособные и перспективные в репродуктивном плане люди. Проводимая с 2007 г. Россией либеральная политика в отношении трудовых мигрантов создает им (и, прежде всего, белорусских мигрантов) основания на получение российского гражданства и тем самым обеспечивает за их счет прирост населения.

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации постоянно проводит социологический демографический мониторинг по государственным программам (с 2006 г. по ГКПНИ «Экономика и общество», а с 2011 г. по ГПНИ «История, культура, общество, государство»), отслеживающий взаимосвязь демографических процессов с различными сторонами социально-экономической жизни белорусского общества. В его рамках в 2012 г. по репрезентативной выборке опросом охвачено 1102 респондента, в ходе которого были определены важнейшие проблемы и последствия демографических процессов во взаимосвязи с использованием трудового потенциала. Во-первых, это проблемы старения населения и пенсионного возраста. Во-вторых, это проблемы связи пенсионной системы с активизацией в новых социально-экономических условиях демографической политики.

Проблема изменения пенсионного возраста органически связана с экономическими возможностями и демографической ситуацией. Если имеется избыток трудоспособного населения и наблюдается тенденция сокращения занятости, то возрастной потолок пенсии выбирается ниже. В условиях дефицита рабочей силы и высокого удельного веса пожилых людей требуется более высокий возрастной пенсионный потолок. И Беларусь в перспективе будет решать вопрос увеличения пенсионного возраста.

Актуальным направлением реализации демографической политики является решение проблемы ее связи с пенсионной системы и ее активной роли в новых социально-экономических условиях. Речь идет о демографической активности женского населения. Необходимо обеспечение рождаемости если не расширенного, то хотя бы простого демовоспроизводства. В этом плане было бы правильным учитывать в пенсионном обеспечении женщин их демографическую активность. Респондентам была заданная серия вопросов об их отношении к ряду мер, направленных на повышение в стране рождаемости. Среди ряда направлений совершенствования демографической политики наибольшую поддержку респондентов получило «Назначение большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших детей». 51,9 % опрошенных выбрали ответ «да» и 34,6 % – «нет» (6,5 % на него не ответили). Наибольшая степень поддержки увеличения пенсий в зависимости от числа родивших и воспитавших детей пришлась на Брестскую область (63,1 %), имеющей в Республике Беларусь наиболее высокие уровни рождаемости), а наименьшая – на Минскую область (51,9 %). В городской местности степень поддержки (связь изменения размера пенсий в зависимости от числа родивших и воспитавших детей) оказалась 59,3 %, сельской – 57,8 %. В городской местности наибольшая эта степень поддержки приходится на респондентов в городах с численностью населения от 10 до 20 тыс. человек (66,2 %), а также с численностью населения свыше 100 тыс. человек – 65,8 %, а наименьшая – в поселках городского типа с численностью населения до 3 тыс. человек (37,5 %).

Учет в пенсионном обеспечении такого демографического фактора, как число родивших и воспитавших детей, во-первых, могло бы найти эффективный рычаг пронаталитской политики, а, во-вторых, укрепить семейные отношения. В славянском менталитете забота о родителях была значительно более высокой, чем в западном менталитете с его принципом майората. На наш взгляд, женщине, родившей и воспитавшей троих детей (именно рождение третьего ребенка обеспечивает расширенное демовоспроизводство) можно увеличить пенсию на 30 %, четверых – на 75 %, а пятерых и более – не менее, чем в 2 раза. Конечно, всегда возникает проблема финансового обеспечения тех или иных мероприятий той или иной политики. Мы считаем, что в целях стимулирования более высокой рождаемости, обеспечения выхода Беларуси из депопуляции следует перенести акцент назначения более высоких пенсий – с персональных пенсий на демографические процессы.

ЭТНОСЫ, ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ, НАЦИИ

Л. С. Кармазинов

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Понятие «этнос» используется в настоящее время для обозначения таких социальных общностей, как племя, народность, нация. В качестве условий, которые объединяют людей в этнос (народ), чаще всего социальные философы упоминают единство происхождения, места проживания, хозяйственно-экономической жизни, языка и культуры. Однако, как свидетельствуют исторические факты, ни одно из указанных условий само по себе не является обязательным.

Людей, принадлежащих к одному этносу, объединяет этническое самосознание – сознание генетической связи с другими представителями своего народа. Понять, что скрепляет этнос в одно единое целое, можно только на основе исторического подхода, т. е. рассматривая его в историческом развитии. Любой его признак может измениться в процессе исторического развития или даже утратиться. Но сам этот процесс исторического развития обуславливает сохраняющееся единство народа. Этнос цементируется в единое целое его историей, которая сохраняется в социальной памяти. Социальная память связывает воедино различные этапы и события в жизни этноса, различные исторические состояния и формы его жизни. Все перемены в культуре, языке, формах хозяйствования, территориальном расселении предстают в ней как изменения, которые происходят с одним и тем же этносом.

Важным элементом социальной памяти является самоназвание этноса (этноним). Наличие его – необходимое условие этнического самосознания. На протяжении всей истории этноса его самоназвание служит общим именем всех его представителей, служит своеобразным маркером, который выделяет его среди других этносов.

Этническое самосознание человека строится на его представлении о своем происхождении. Он осознает себя принадлежащим к определенному этносу потому, что полагает себя потомком ряда предшествующих поколений, которые принадлежали к этому этносу. В результате образуется историческая наследственность, которая и определяет целостность этноса. При этом здесь имеется в виду не столько действительная генетическая связь, сколько представление о ней. Гены («кровное родство») сами по себе еще не формируют этническое самосознание. Оно определяется не биологическим фактором происхождения от родителей, которые относятся к данному этносу, а социально-психологическим фактором, т. е. тем, что думает индивид о своем происхождении. Для этнического самосознания важно, чьим потомком считает себя человек, а не чьим потомком он является на самом деле. Разумеется, люди обычно знают родителей, и их представление о своем происхождении основано на этом. Но даже у представителей потомственной аристократии генеалогия рода редко просматривается с достаточной достоверностью более двух-трех столетий. А большинству людей известно всего лишь несколько поколений своих предков, и почти во всякой родословной, которая уводит достаточно далеко в прошлое, обнаруживаются «иноземцы», выходцы из разных народов. Практически человек оказывается членом определенной этнической группы не из-за своей «крови», а из-за того, что думают люди – сам человек и его окружение – о его этническом происхождении. Исторически любой этнос объединяет в себе генетически разнородные семьи, роды, племена (иногда даже из разных рас). Он пополняется постоянно за счет межэтнических браков и ассимиляции пришельцев из других этносов. Поэтому расистские попытки делить людей по «чистоте крови», различать «чистых» и «нечистых» представителей этноса, «настоящих арийцев» и «неполноценных бастардов» совершенно бессмысленны. Этническая общность, по нашему мнению, основана не на «крови», а на существующих в сознании людей представлениях.

Поэтому этнос есть понятие не биологическое, а социальное (или, можно сказать, биосоциальное).

Этносы могут включать в себя субэтносы, которые отличаются специфическими чертами быта, языка и религии. В России к субэтносам можно отнести поморов, староверов, казаков, в Беларуси – полешуков. С другой стороны, существуют и суперэтносы (метаэтнические общности), которые представляют собой вовлеченные в какой-либо общий социально-исторический процесс этносы (например, славянский суперэтнос, «христианский мир», «мусульманский мир»).

Самый древний тип этносов – это племенные общины. С развитием аграрно-ремесленной экономики, появлением городов, с образованием княжеств и государств формируются более крупные этносоциальные общности, которые объединяют множество общин, живущих на одной территории, – народности. В Новое время на основе преодоления феодальной раздробленности, развития индустриального общества и роста просвещения формируются нации. Основным современным тип этносов – не племя и не народность, а нация. Как правило, нация объединяет в себе несколько этносов. Она включает в себя людей разного этнического происхождения, поскольку факторы, которые обеспечивают ее единство, не сводятся к генетическому родству. Основой сплочения национальной общности в одних случаях становится политический фактор (государство), в других – религия, в третьих – борьба с завоевателями, в четвертых – культурная интеграция. Но каковы бы ни были исторические пути образования нации, необходимым является осознание национальной культуры. Нация предстает как ее «коллективный носитель». Наиболее важным признаком национальной принадлежности практически становится родной язык. Современные нации – это, главным образом, «языковые нации», которые состоят из людей, говорящих на родном языке. Язык открывает доступ в национальную культуру. Вместе с языковой «оболочкой» усваивается и ее смысловая «начинка» – культурные традиции, ценностные установки, идеалы, нормы мышления и поведения. Однако, как этнические корни, так и язык, культура, гражданство, геополитические и экономические факторы, сами по себе не создают нации. Общность становится нацией лишь тогда и постольку, когда и постольку люди осознают эту общность как национальное единство. Осознание этой национальной общности, т. е. национальное самосознание, является необходимым условием существования нации. Без единого национального самосознания наций не было бы. Таким образом, нация представляет собой феномен, относящийся к сфере коллективных представлений (по Дюркгейму).

Национальное самосознание рождается в сопоставлении своего народа с другим. В соответствии с релятивистской теорией наций А. Здравомыслова понятие нации относительно, национальное самосознание существует лишь благодаря тому, что оно воспринимает не только свою нацию, но и иные народы и нации. Немцы потому немцы, что есть русские, англичане, американцы, с которыми они вступали и вступают в контакт. Русские потому русские, что есть украинцы, белорусы, татары, башкиры. Для каждой нации есть референтная группа наций, в сопоставлении с которыми формируется ее (и их) образ. Такой референтной группой наций для белорусов являются украинцы, русские, поляки, литовцы, латыши, евреи.

В современном мире нации существуют во взаимодействии. Их нельзя рассматривать как обособленные сообщества, которые существуют «сами по себе», независимо друг от друга. С позиций релятивистской теории нация может быть определена как составляющая часть современного человечества, специфика которой состоит в языке и культуре, в ареале исторического обитания, в реальном вкладе в становление современного сообщества народов, которые населяют нашу планету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм, Э. Социология / Э. Дюркгейм. – М., 1995.
2. Здравомыслов, А. Г. Социология российского кризиса / А. Г. Здравомыслов. – М., 1999.
3. Релятивистская теория наций. – М., 1998.
4. Сорокин, П. Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин. – М., 1998.

ЭТНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. Н. Карчевская

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Этнический туризм – одно из направлений туризма, имеющего ярко выраженную этно-языково-культурную составляющую. Этнический туризм может быть как внутренним, (посещение белорусской глубинки городскими жителями с целью ознакомления с фольклором, бытом, культурой населения, так и внешним, который связан с посещением исторической родины или мест рождения родственников. Последняя разновидность часто называется ностальгическим туризмом. Этнический туризм может иметь черты религиозного, связанного с посещением религиозных святынь, храмовой архитектуры и святых мест.

Особое значение данный вид туризма имеет для стран, часть населения которых проживает за границей. В настоящее время около 175 млн человек, или почти 3 % населения планеты проживают в странах, не являющихся их родиной.

За пределами Республики Беларусь на сегодняшний день проживает более 20 % (свыше 3 млн человек) от общей величины белорусской нации, из них в России – 1,2 млн человек, США – 0,5–1,0 млн, Украине – 440 тыс., Польше – 320 тыс., Австралийском Союзе – 320 тыс., Израиле – 120–140 тыс., Латвии – 95 тыс., Литве – 55 тыс. человек и др.

В Беларуси самые большие потоки ностальгических туристов – этнические белорусские евреи, в основном, – израильтяне. Израиль является одним из немногих государств, где преобладающая часть этносов проживает в диаспоре в других странах. В Израиле есть две официально зарегистрированные организации белорусской диаспоры, преследующие такие цели, как установление и развитие культурного, экономического, делового, спортивного и туристического сотрудничества с другими государствами.

Доля евреев в национальном составе Республики Беларусь по итогам переписи 2009 г. составила 0,3 %. По итогам первой на территории Беларуси переписи 1897 г. доля евреев составляла 21,1 % (более 900 тыс. человек). Это была вторая по величине (после поляков) этническая группа [1], [2].

В массовых миграционных потоках выделялось несколько наиболее значимых этапов:

- рубеж XIX – XX вв.;
- 1914 г. – начало 1920-х гг.;
- миграция в годы Второй мировой войны;
- 40–50-е гг. XX в.;
- 1960–1980-е гг.;
- 1989–1991-й гг.

Причины столь массовых миграций – экономические (трудовая миграция), политические, национальные, религиозные мотивы.

Целевые сегменты этнического туризма – в основном, пожилые люди, которые ранее проживали в данной местности, но были вынуждены переехать по различным причинам: военным, политическим, религиозным, экономическим [2], а также люди среднего возраста [3].

Как показали исследования, наиболее распространенными мотивами посещения Республики Беларусь этническими туристами является визит к родственникам, друзьям, зна-

комым, одноклассникам (58 % ответов), отдых (17 %), деловые поездки (15 %), а также религиозные, культурные, общественно-политические мотивы и благотворительность.

К числу факторов, способствующих развитию этнического туризма можно отнести:

- выгодное географическое положение Республики Беларусь в центре Европы;
- богатая история государства;
- многонациональный состав населения (кроме коренного этноса территорию населяют представители русского, польского, еврейского, литовского, немецкого этноса);
- пересечение страны трансъевропейскими транспортными коридорами № 2 (Париж – Берлин – Варшава – Брест – Минск – Орша – Москва) и № 9 (Хельсинки – Санкт-Петербург – Витебск – Могилев – Гомель – Киев – Одесса).

Факторами, сдерживающими развитие этнического туризма, являются:

- неблагоприятный визовый режим;
- низкий уровень развития туристской инфраструктуры;
- кризисное состояние объектов показа этнического туризма;
- отсутствие экономических и культурных программ по сохранению национальных и культурных традиций.

Перспективными в Беларуси могут стать следующие направления этнического туризма:

- посещение памятных мест;
- образовательный туризм (специализированные образовательные туры по Беларуси);
- семейный туризм (посещение родственников);
- генеалогический туризм (поездки с целью восстановить генеалогическое древо);
- оздоровительный туризм в Республику Беларусь (оздоровление на базе белорусских санаторно-курортных учреждений ввиду их своей ценовой доступности и привлекательности ресурсов);
- гастрономический туризм;
- познавательный туризм.

Таким образом, Беларусь обладает большим потенциалом развития этнического туризма. Несмотря на действие ряда факторов, сдерживающих развитие данного вида туризма, существует ряд благоприятных факторов и привлекательных материальных и нематериальных ресурсов, благодаря которым этнический туризм может быть конкурентоспособным видом туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-243102.html?page=521>.
2. Режим доступа: <http://www.tio.by/news/15423>.
3. Режим доступа: <http://zn.by/nostalgicheskii-turizm-privlekaet-izrailtyan-v-belarusi.html>.
4. Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27–52.
5. Чумаков, К. Этно-экологический туризм в сохранении природного и культурного наследия / К. Чумаков // Новая жизнь. – 2006. – № 5. – С. 15–16.

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. В. Корникова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Формирование социокультурной среды в современном обществе происходит под воздействием многочисленных факторов, что проявляется в многообразии и плюралистичности форм и течений, существующих в культуре. В условиях интенсификации

процессов технологизации, информатизации и коммерциализации, протекающих в мире, все более широкое распространение получает феномен массовой культуры. Наиболее сильное влияние она оказывает на развитие социокультурной среды крупных населенных пунктов. Структура городского населения Беларуси представлена различными социoproфессиональными группами, среди которых можно выделить интеллигенцию, т. е. работников умственного труда. На Гомельщине этот слой является достаточно многочисленным, что связано с интенсивным развитием в регионе промышленного сектора и сети учреждений здравоохранения, просвещения и культуры. На современном этапе появляется множество факторов, вызывающих трансформацию образа жизни и форм досуга различных слоев населения, поэтому важно проследить, какие изменения происходят в культурных традициях представителей интеллигенции в регионе исследования.

Цель исследования – характеристика влияния массовой культуры на литературные предпочтения интеллигенции Гомельщины на современном этапе.

Новизна исследования заключается в том, что впервые на основе оригинальных источников был исследован характер влияния феномена массовой культуры на литературные предпочтения интеллигенции Гомельщины как отдельной профессиональной группы населения на современном этапе.

Существуют ряд этнологических работ, посвященных изучению духовной культуры населения Беларуси. В таких научных исследованиях, как «Грамадскія традыцыі», – Т. 6 многотомного издания «Беларусы» [1], «Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі» [2], представлена характеристика общественной и социальной жизни, форм досуга горожан. Однако исследования культурных традиций отдельных социoproфессиональных групп населения фрагментарны.

Источниками для написания работы послужили материалы полевого исследования, проведенного в городах Гомельщины в 2012 г. Всего было проанкетировано 232 человека и опрошено 27 респондентов, представляющих различные половозрастные и профессиональные группы интеллигенции.

На современном этапе все большее распространение среди широких слоев населения Беларуси получает издаваемая крупным тиражом литература и иллюстрированная периодика. Подобная продукция зачастую предлагает читателю злободневные и развлекательные сюжеты, выступая средством современной коммуникации и транслируя ценности массовой культуры широкой аудитории. Проведенные исследования показали, что подобная печатная продукция также оказывает определенное влияние на читательские предпочтения интеллигенции Гомельщины. Так, две трети опрошенных указали, что регулярно либо время от времени читают подобную литературу. Среди книжных изданий популярного характера, читаемых респондентами, мужчинами были названы произведения таких авторов, как С. Лукьяненко, Б. Акунин, П. Буль, И. Польш, Г. дель Торо, С. Кинг, Д. Браун, Ч. Буковски; женщины, в свою очередь, отмечали, что предпочитают романы и детективы Е. Вильмонт, А. Говальды, С. Шелдона, П. Коэльо, А. Марининой, Д. Донцовой, Дж. Орден, Т. Устиновой, И. Мельниковой. Наиболее запомнившимися оказались произведения «Ночной дозор», «Алхимик», «Код да Винчи», «Нефритовые четки», «Шпионский роман», «Счастливы вместе», «Юг без признаков севера» и др. В. Мацигуд, инженер предприятия «Беларуснефть» из Гомеля, 38 лет, высказал мнение: «Достаточно неоднозначно отношусь к популярным изданиям массового тиража. С одной стороны, среди них много низкопробной продукции, не заслуживающей внимания, например, некоторые криминальные романы или книги фэнтези без особенного сюжета и стиля. Но встречаются и достаточно качественные книги, которые вызывают мой интерес, в частности, работы Б. Акунина, Д. Перес-Ривера, П. Коэльо».

Можно также отметить, что участвовавшие в опросах представители интеллигенции мужского пола чаще проявляют интерес к популярным книжным изданиям, чем женщины (соответственно 61 % и 45 %). В свою очередь, женщины значительно чаще обращаются к чтению иллюстрированных журналов и газет массового тиража (65 % и 45 %), что может объясняться ориентацией данной печатной продукции преимущественно на дамскую аудиторию. Опрошенные гомельчанки признавались, что их внимание привлекают, прежде всего, модные журналы и периодические издания, содержащие публикации, где читательницам предлагаются полезные советы и содержатся обзоры новостей популярной культуры, в частности, «Космополитен», «Гламур», «Лиза», «Вог», «Добрые советы», «Чего хочет женщина», «Караван историй», «7 дней», «Имена», «Биография», «Отдохни», «1000 советов», «Домашний очаг» и др. К примеру, О. Кончиц, 32 года, ведущий специалист «Гомельэнерго» из Гомеля, отметила: «Да, порой люблю полистать «глянцевые журналы» для девушек. Если честно, считаю их малоинформативными и не всегда содержательно наполненными. Но полюбоваться яркими модными иллюстрациями мне нравится. Это позволяет немного отвлечься от повседневных забот». Респонденты мужского пола, среди читаемых ими периодических изданий называли «Комсомольскую правду», «Советскую Белоруссию», «Гомельскую правду», «Республику», «Мою рекламу», журнал «Планета» и другие научно-популярные издания. И. Жураковский, инженер предприятия «Нефтеснабкомплект» из Речицы, 40 лет, отметил: «Из периодических изданий чаще всего покупаю и читаю «Гео» и «Вокруг света». Иллюстрированные издания нужно покупать именно те, которые несут интересную познавательную информацию и те, которые мне захотелось бы перечитать через некоторое время. Мне нравится рассматривать красивые фотографии, но все же считаю, что это – не главное в журнале».

Таким образом, было исследовано влияние массовой культуры на литературные предпочтения интеллигенции Гомельщины на современном этапе. Книжные и периодические издания популярных современных авторов вызывают определенный интерес у жителей региона и могут быть востребованы для проведения повседневного досуга. Наибольшее число приверженцев находят такие жанры, как детектив, роман, фантастика. Из периодики наибольший интерес опрошенных представителей интеллигенции привлекают новостные и информационные, а также журнальные развлекательные иллюстрированные издания, в меньшей степени, – научно-популярные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь : у 12 т. / рэдкал.: В. М. Бялявіна (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1994–2009. – Т. 6 : Грамадскія традыцыі / В. А. Бялявіна [і інш.]. – 2002. – 606 с.
2. Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / В. К. Бандарчык [і інш.] ; пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 248 с.

ДЕМОГРАФИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО СЛАВЯНСКОГО ЭТНОСА

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Н. Г. Кузнецов

ИСПИ РАН, г. Москва, Россия

Социально-политические и экономические процессы на территории бывшего СССР разрушили, прежде всего, единое демографическое пространство. Произошел массовый исход из новых независимых постсоветских государств славянского этноса. Тем не менее, численность русских, украинцев и белорусов в России, Беларуси и в Украине (по последним переписям населения) существенно уменьшилась. Так, если пред-

ставители трех славянских этносов в России в 1989 г. составляли 85,3 %, то по переписи 2002 г. их удельный вес снизился до 82,4 %. В Беларуси за период 1989–2009 гг. удельный вес славянского этноса снизился с 98,1 % до 96,8 %. В Беларуси численность белорусов, русских и украинцев по материалам переписи 2009 г. по сравнению с 1989 г. уменьшилась на 6,7 %. Следовательно, в Беларуси, как и в России, налицо тенденция общего уменьшения и численности и удельного веса славянского этноса. И эта тенденция набирает силу.

Хотя в России проживает наибольшая численность восточных славян, однако их перспективы в России более туманны, чем в Беларуси: так в Беларуси за период 1989–2009 гг. ежегодный темп сокращения славянского этноса составил 0,065 %, а в России этот показатель за период 1989–2002 гг. оказался почти в 4 раза больше – 0,242 %. О демографическом неблагополучии и негативных перспективах славянского этноса, прежде всего, в России свидетельствуют сравнительные показатели естественного движения населения (см. таблицу). Если в целом по России демографическая ситуация начала оздоравливаться, то в регионах, где преобладает славянский этнос, рост рождаемости на несколько порядков ниже. Особенно негативны они в сравнении с граничащими с ними областями Республики Беларусь. Хотя и в Беларуси они также не обеспечивают прирост населения. В целом, демографическая ситуация в России и Беларуси, несмотря на рост рождаемости в первом десятилетии нынешнего века, остается кризисной. И особенно этот кризис затрагивает славянский этнос. Этот рост рождаемости носит тайминговый характер.

Имевшееся в середине 90-х гг. падение рождаемости, нижняя точка которой пришлась на 1997 г., а также изменение с этого периода и миграционного вектора в худшую для Беларуси сторону и сложнейшие проблемы с трудовой миграцией для России, свидетельствуют о неспадающей остроте демографических процессов в перспективе. В современном глобализованном мире очень многое, если не все, взаимосвязано. Особенно эта взаимосвязь и зависимость касается соседствующих государств. А для Беларуси это важно в отношении тех проблем, которые являются первостепенными для России. Ибо то, что происходит в России, отражается и на процессах, протекающих в Беларуси. Именно это взаимосвязь отражена в декабрьском (2012 г.) Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. Характерно, что именно демографический аспект был главным в Послании В. В. Путина. Это свидетельствует, что в современном развитии на постсоветском пространстве демографические процессы находятся во главе глобальных перспектив развития наших государств. Это позволило российскому Президенту недвусмысленно заявить: «Ужесточается конкуренция за ресурсы. Причем, хочу ... подчеркнуть: не только за металлы, нефть и газ, а, прежде всего, за человеческие ресурсы, за интеллект». Мы подчеркнем: во-первых, – за человеческие ресурсы, во-вторых, – за интеллект и только потом – за металлы, нефть и газ.

Сравнительные показатели естественного движения населения областей белорусско-русского пограничья за 1990–2012 гг. (данные за 2012 г. – предварительные; по Псковской области данных нет)

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Республика Беларусь</i>							
Рождаемость	14,0	9,9	9,4	9,4	11,4	11,5	12,2
Смертность	10,8	13,1	13,5	14,7	14,4	14,3	14,3
Естественный прирост	3,2	-3,2	-4,1	-5,3	-3,0	-2,8	-2,1

Окончание

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Российская Федерация</i>							
Рождаемость	13,4	9,3	8,7	10,2	12,5	12,6	13,3
Смертность	11,2	15,0	15,3	16,1	14,2	13,5	13,3
Естественный прирост	2,2	-5,7	-6,6	-5,9	-1,7	-0,9	0,0
<i>Гомельская область (Беларусь)</i>							
Рождаемость	13,6	10,3	9,6	9,6	11,6	11,6	12,5
Смертность	10,9	13,6	14,0	15,1	15,1	15,0	14,1
Естественный прирост	2,7	-3,3	-4,4	-5,1	-3,1	-3,4	-1,6
<i>Брянская область (Россия)</i>							
Рождаемость	13,0	9,3	7,8	9,0	10,7	10,9	11,4
Смертность	12,9	16,0	18,2	19,8	17,0	16,1	16,1
Естественный прирост	0,1	-6,7	-10,4	-10,8	-6,3	-5,2	-4,7
<i>Могилевская область (Беларусь)</i>							
Рождаемость	13,4	9,9	9,4	9,2	10,8	11,2	11,8
Смертность	11,7	14,0	14,8	16,2	15,6	15,6	15,6
Естественный прирост	1,7	-4,1	-5,4	-7,0	-4,8	-3,4	-3,8
<i>Смоленская область (Россия)</i>							
Рождаемость	11,9	8,1	7,0	8,6	10,4	10,4	10,5
Смертность	13,3	17,2	20,0	21,6	18,4	16,8	16,7
Естественный прирост	-1,4	-9,1	-13,0	-13,0	-8,0	-6,4	-6,2
<i>Витебская область (Беларусь)</i>							
Рождаемость	13,2	9,1	8,5	8,4	10,1	10,1	10,9
Смертность	12,5	14,9	15,1	16,5	16,7	16,2	16,2
Естественный прирост	0,7	-5,8	-6,6	-8,1	-6,6	-6,1	-5,3
<i>Псковская область (Россия)</i>							
Рождаемость	11,9	7,8	7,4	8,8	10,5	10,5	-
Смертность	15,1	20,9	22,3	24,5	21,2	19,4	-
Естественный прирост	-3,2	-13,1	-14,9	-15,7	-10,7	-8,9	-

Общей демографической проблемой для Беларуси и России является белорусская трудовая миграция. Примерно 600 тыс. белорусов занято на рынке труда в России. Во-первых, этим Россия предоставляет возможность снизить «остроту» проблемы занятости, обеспечивает Беларуси самый низкий уровень безработицы на просторах бывшего СССР. Одновременно с этим белорусские трудовые мигранты удовлетворяют потребность российского рынка труда. Во-вторых, трудовая миграция обеспечивает приток иностранной валюты в Беларусь. Россия же в наличии белорусских трудовых мигрантов видит возможность их перевода из трудовых мигрантов в постоянных жителей, граждан России. Именно в этом Президент России видит результат конкуренции за человеческие ресурсы, за интеллект: «Россия нуждается в притоке новых сил ... Нуждается в умных, образованных, трудолюбивых людях, которые не просто хотят здесь подработать и уехать, а хотят переехать, обосноваться в России, и считают Россию своей Родиной».

Работа выполнена автором с российской стороны при поддержке РГНФ, проект 13-22-09002, с белорусской стороны – в рамках ГПНИ «История, культура, общество, государство 2.1.01», № ГР 20122398.

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ УКРАИНЦЕВ И БЕЛОРУСОВ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Т. В. Куревина

Национальная металлургическая академия Украины, г. Днепропетровск

Традиции и обычаи каждого народа, каждой нации складываются веками и передаются из поколения в поколение. Они бережно хранятся в народе как основное наследие, без которого невозможно ни состояться как народ, ни сохранить себя как уникальный этнос. Традиции, обычаи и язык – это те основные элементы, которые объединяют отдельных людей в один народ, в одну нацию. Традиции и обычаи являются теми признаками, по которым определяется тот или иной народ не только в современном мире, но и в историческом прошлом. Народные традиции и обычаи охватывают все сферы общественной жизни и являются фундаментом мировоззренческих и духовно-нравственных основ любого общества. Именно в них сконцентрировано и передается из поколения в поколение все то, что собрано на протяжении многовекового опыта народа, что составляет духовный фундамент общественного и индивидуального мировосприятия.

Традиции и обычаи Украины и Беларуси имеют много общего, так как и украинцы, и белорусы относятся к восточноевропейскому типу средневропейской расы, их предками были восточнославянские племена. Так как украинцы и белорусы нации очень старые, то их духовная культура начала формироваться задолго до принятия христианства.

Так, староукраинские традиции являются основой современных традиций и обычаев, поэтому украинцы не представляют Рождество без кутьи, Пасхи без «писанок». Они отмечают праздники Святого Николая, Ивана Купала. На «Катерину» зовут судьбу, на «Андрея» гадают. Все это украинская культура, ее давние традиции.

Культура белорусов также сохранила множество языческих ритуалов, начиная с Масленицы и Купалы, Громницы и «Гукання вясны», «Коляд» и «Дожинок», «талаки» и «сябрыны».

Как украинцев, так и у белорусов существует множество обрядов, связанных со свадьбой, рождением или смертью. Так, у белорусов основой социума была семья, как правило, небольшая. Важнейшее место в ней занимал мужчина – «бацька» для детей и «дядзька» для младших членов семьи. Его авторитет строился на основной роли – добытчика и защитника дома. Женщина – равноправная хозяйка и распорядительница домашних забот, мать и хранительница очага. Важнейшей семейной ценностью считалось почитание старших, уважительного к ним отношения и послушания. Подобное отношение к семье мы наблюдаем и у украинцев. С давних времен считалось, что только в семье ждет человека счастливая доля. «Всяка пташка своє кубельце має, всяка людина про своє гніздо, свою домівку дбає» – говорили в Украине. Недаром, когда запорожцы обзавелись семьями и своим хозяйством, их называли «гніздюками» и «домонтарями». Нет для мужчины большего друга, чем верная жена. Для женщины же семья, дети, домашний очаг – цель и сущность ее ежедневных забот. Семья для украинцев – это продолжение рода, но одновременно это и дом, и двор, и хозяйство. Главная забота о семье лежала на плечах мужчины. Настоящего хозяина, главу семьи отличали самостоятельность, ответственность, твердость. Стыдно было быть плохим хозяином, попрошайкой, лентяем. Считалось, что от главы семьи должно пахнуть хлебным полем, а с его уст должны звучать приказы и распоряжения, его твердая рука должна чувствоваться во всем, что приумножает благосостояние семьи. Жена была полноправной хозяйкой в своем доме. Она следила за порядком и чистотой, заботилась о детях, готовила еду. «Чоловік в домі голова, а жінка – душа».

Любимым праздником украинцев, как взрослых, так и детей, был день Святого Николая – наиболее уважаемого в Украине святого, который отмечается и в настоящее время 19 декабря. Святой Николай – защитник всех тех, кому нужна помощь. К нему обращались с молитвами хлеборобы, животноводы, рыбаки. Но больше всего ждали этот праздник дети. Они начинали готовиться к нему за неделю, писали святому письма, в которых просили подарков себе и своим родным, исполнения сокровенных желаний.

Главным зимним праздником белорусов, связанным с днем зимнего солнцестояния, с началом нового солнечного, а, следовательно, и аграрного года, являются Коляды. Этот языческий обряд соединился с основным христианским праздником – Рождеством. Коляды отмечались с 25 декабря по 6 января. В этот период белорусы не только благодарили за урожай и успешное окончание сельскохозяйственного года, но и проводили ряд обрядов, которые должны были способствовать здоровью и благополучию членов семьи, хорошему новому урожаю и приплоду животных. Так, праздничный стол накрывался сеном, что благоприятствовало большому количеству молока у коров; соблюдали очередность блюд (первой ели кутью), остатки кутьи подкидывали вверх до потолка, чтобы лучше рос лен и т. п. С особым нетерпением ждала Коляды молодежь, так как для нее это было время забав, игр и танцев. Юноши и девушки образовывали группу, переодевшись в козу (кобылу, аиста, медведя); на второй день Коляд начинали ходить по деревне, петь поздравительные песни хозяину, хозяйке и их детям, желать счастья, здоровья, богатого урожая. Колядующие не уходили, пока хозяева не давали им какие-либо дары. Наполнив ими мешки, молодежь собиралась большой избу, где продолжались гулянья.

Традиция колядовать существует и в Украине. Однако петь колядки было принято накануне Рождества на Святой вечер. Подготовка к праздничному вечеру, также как и у белорусов, превращалась в настоящий ритуал. Под образами расстилали чистое сено, на которое ставили горшочки с кутьей и узваром. Широко использовался обычай ставить сноп из ржи, пшеницы и овса (дидух, коляду). Иногда в сноп вставляли серп или косу, что символизировало успешную работу в следующем году. На Святой вечер готовили определенное количество блюд, как правило, двенадцать. Сама трапеза сопровождалась рядом обрядовых действий: зажигали свечу, читали молитвы. На Святой вечер принято было отдавать дань уважения умершим и живым родственникам. Для первых оставляли часть пищи на столе, к живым посылали детей с праздничными блюдами. Это символизировало родственность семей, их взаимную щедрость. Детям, которым приносили вечерю, давали гостинцы.

Масленица – один из немногих языческих праздников проводов зимы, сохранившихся после принятия христианства, как в Беларуси, так и в Украине. Масленица была воспринята христианской церковью как религиозный праздник и получила название Сырной недели. Считалось, что человек, плохо и скучно проведший масленичную неделю, будет неудачлив в течение всего года. Масленица, как в Украине, так и на Беларуси – это, прежде всего, обильная и сытная пища. Однако не только еда составляет смысл Масленицы. Не менее примечательны всевозможные гулянья. Масленица – это танцы, пение, катание на санках с гор, потешные бои, сооружение и сожжение масленичного чучела и многое другое.

Обычно принято сравнивать менталитет русских и украинцев, русских и белорусов. Мы же сделали попытку проанализировать схожесть традиций и обычаев украинцев и белорусов, что, по нашему мнению, является духовной основой всесторонней интеграции Украины и Беларуси.

ОБРАЗ И РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

А. М. Мясоедов

Витебский государственный медицинский университет, Беларусь

Последние несколько десятилетий в истории человечества прошли под знаком огромного интереса к проблемам женщин. Меняется система ценностей, расширяется круг интересов белорусских женщин, осваиваются новые области занятости, традиционно считавшиеся мужскими. Не секрет, что на современном этапе влияние женщин возрастает в различных областях жизнедеятельности белорусского этноса.

Десятилетиями у белорусов складывались стереотипные представления об образе мужчины и женщины, которые до сегодняшнего дня оказывают влияние на всех представителей того или иного пола независимо от их индивидуальных особенностей и возраста. Эти стереотипы можно условно разделить на половые (различия, идущие от природы мужчины и женщины) и гендерные (различия, сформированные под влиянием культуры, социума). В основе гендерных стереотипов лежат культурные репрезентации, предлагающие набор примеров (образцов) для подражания – моделей «правильной»/«неправильной», «успешной»/«неуспешной» мужественности и женственности.

Классический образ белорусского мужчины и женщины во многом носит собирательный характер. Так, белорусский народ традиционно описывается как толерантный, рассудительный, свободный, нетерпимый ко всякому гнету, гостеприимный, трудолюбивый, заботливый, законопослушный, простой, что соответствует в большей степени гендерно-нейтральным характеристикам личности.

Переход к рыночной экономике в нашей стране оказал существенное влияние на социальный статус женщин и их роль в экономическом и социальном развитии общества.

Положение белорусской женщины в начале XX в. и на современном этапе имеет значительные отличия в правовой, общественной и семейной сферах. В традиционном белорусском обществе у женщин приоритеты брачно-семейных аспектов дополняются внесемейными. Например, наблюдается децентрализация власти мужа в сфере духовной и материальной организации семейного быта, исчезло строгое деление на «мужские» и «женские» работы в домашнем хозяйстве. А превалирующая внутрисемейная занятость женщин в досоветский период была дополнена в советское время общественной деятельностью. Новым явлением в сфере занятости стало преобладание женщин среди квалифицированных рабочих и руководителей [1].

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь образовательный уровень женщин выше, чем у мужчин, и сохраняется таковым на протяжении длительного периода. Среди работающих женщин 54,6 % имеют высшее и среднее специальное образование, среди мужчин – 37,1 % (в 2000 г. соответственно 48,7 % и 32,8 %). В общей численности рабочих преобладают мужчины (56,3 %), в общей численности служащих – женщины (68,1 %). Среди государственных служащих всех уровней управления 67,4 % составляют женщины, как правило, занимающие должности главных, ведущих и других специалистов. Среди руководителей (первых лиц) республиканских органов государственного управления и их заместителей женщин – 19,6 % [3].

Культурно-исторические особенности белорусов отражаются в представлениях современной молодежи о роли мужчин и женщин. Е. Н. Млечко [2] провела исследование среди студентов Белорусского национального технического университета о предназначении мужчины и женщины в культуре. В результате были выявлены два ответа: 1) 65 % девушек и 72 % юношей ответили, что роль мужчины – быть творцом, добытчиком, защитником и другое, а роль женщины – заботиться о семье и детях, нести прекрасное, быть музой и т. д.; 2) 35 % девушек и 28 % парней отмечают, что роль женщины и мужчины в культуре равноценна, они могут выполнять различные функции.

Итак, можно предположить, что в сознании белорусов существует четкое понимание предназначений, обязанностей и прав женщины и мужчины. Сложилась традиционные гендерные образцы: мужчины – сильные и смелые, женщины – милые, нежные, загадочные, а в описаниях мужа/жены как хозяина/хозяйки дома прослеживается влияние традиционных стереотипов разделения домашнего труда. Причиной доминирования гендерных стереотипов является вера в то, что женское предназначение – компетентное и творческое ведение домашнего хозяйства. Главными для женщин признаются их обязанности матери и жены и соответствующие качества личности.

Традиционные стереотипы предполагают, что идеальная/эталонная женщина должна быть красивой, умной, уметь хорошо и вкусно готовить, должна быть хорошей матерью, всегда оставаться верной и преданной женой, более того, она должна работать, но при этом зарабатывать меньше чем мужчина, чтобы не задеть его уверенность в себе. Если же женщина не соответствует хотя бы одному из вышеперечисленных требований, то она может стать уже не столь востребованной для мужчины. Поэтому для многих мужчин женщина, прежде всего, должна быть нежной, немного беззащитной, женственной и игривой.

Характер современной женщины во многом определяют условия, прежде всего, социально-экономические, в которых она живет. Если раньше у нас был патриархальный тип семьи, и женщина работала у себя дома, то в настоящее время в связи с развитием производства, новых технологий, возможности зарабатывать, реализовать себя наравне с мужчинами в любом виде профессиональной деятельности, женщина, как правило, много времени уделяет работе, а дома находится все меньше. В связи с этим на сегодняшний день она зачастую совмещает профессиональные и семейные обязанности.

Современные женщины являются активными участниками общественного движения и составляют 56,7 % от численности членов общественных объединений. В Республике Беларусь функционируют более 30 женских общественных объединений, из которых 14 организаций имеют международный и общенациональный статус.

Таким образом, можно отметить, что в отечественной культуре существуют гендерные стереотипы восприятия мужчины и женщины. Женщинам в современной белорусской культуре отводится равная роль с мужчиной. Они занимают министерские посты, руководят коллективами, занимаются общественной деятельностью, воспитывают детей, имеют право на образование, получают надлежащее медицинское обслуживание, свободны в выборе количества детей и т. п. Наши женщины хотят мирной жизни, стабильного развития общества, мечтают о счастливой семье, хорошей работе и благополучии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беганская, Е. Когда женщина во главе / Е. Беганская // Веды. – 2013. – № 10 (2426). – С. 7.
2. Млечко, Е. Н. Гендерная инкультурация в образовательном процессе высшей школы Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.01 / Е. Н. Млечко. – Минск, 2012. – 24 с.
3. Женщины и мужчины Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2010–2011. – Режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 10.03.2013.

КУЛЬТ ПЕРУНА В ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СЛАВЯН

З. А. Неверова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

В дохристианские времена место современных храмов занимали языческие святилища или капища – места моления и жертвоприношения, посвященные различным богам. На основе археологических данных выделяются следующие типы капищ:

- 1) круглые площадки с идолом в центре, ограниченные ровом или частоколом;

- 2) небольшие городища-святилища с круглыми площадками, огороженными рвом;
- 3) городища-хранилища, в которых размещались святилища;
- 4) болотные городища – небольшие круглые площадки среди болот, окруженные двумя-тремя концентрическими валами и рвами;
- 5) каменные святилища – древние обсерватории.

Круглые и овальные формы капищ – характерная черта для большинства славянских земель.

Однако на территории Беларуси, помимо вышеназванных, весьма часто встречаются святилища в форме полосы (полосообразные). Одно из таких капищ когда-то находилось практически в центре Минска, недалеко от стадиона Динамо, между улицами Ленина, Ульяновской и Красноармейской. Это была прямоугольная площадка размером около 300 м², выложенная досками. С трех боков площадку окружала деревянная ограда из еловых жердей высотой до 1,8 м, имевшая два входа. В центре площадки возвышался дуб в четыре обхвата, на который вешали ручники и ленты. Дерево считалось святым и называлось «Волотом». Сбоку от дуба из небольших камней столбиком был выложен круглый очаг с метровым поперечником, где всегда поддерживали огонь. Очаг называли «Огнем» или «Жыжаю».

На другой стороне площадки за три метра от реки лежал большой камень-валун «Дед». По предположению ученых, этот валун был принесен на земли Беларуси ледником из Южной Финляндии около 110–130 тыс. лет назад. Рядом с ним в настиле было вырублено отверстие, а под ним в ямке тек родничок, он считался святым, а вода – целебной. В капище приносили жертвы. Место всегда было ухожено, потому что имело священника, которого называли «чараўніком» или «ведзьмаком». Священник лечил разные болезни людей и животных, умел отвести несчастья и многое другое.

Как считают ученые, именно камень, прозванный «Дедом», «Старым», являлся главным элементом поклонения этого святилища. «Считалось, что лучше всего он помогал женщинам. Больные женщины накрывали валун передниками, а девочки, которые желали выйти замуж, обвязывали камень ручником, вытканым своими руками. Интересно, что они приходили сюда и после того, как построили церковь. Сначала люди шли в церковь, где готовились к загробной жизни, а потом неотложные жизненные проблемы решались посредством камня и других культовых элементов «молельни» [1, с. 18].

Присутствие на капище дуба, очага и камня свидетельствует о том, что молельня эта некогда была посвящена Перуну – богу войны и грозы. Дуб являлся священным деревом не только у кельтов, но и у балтов, славян и посвящался языческому громовержцу Перуну. Камень или выполненное в камне или дереве изображение бога – тоже неизменный атрибут святилища, посвященного богу грома. Камень для первобытного человека олицетворял первозданное величие или силу. Огонь – третий атрибут капищ, посвященных Перуну, символизировал солнце. Именно огнем скреплялись многие клятвы и лечились различные недуги. Последним атрибутом капища, посвященного богу войны, являлось наличие текущей воды – речки, родника. Подавляющее большинство капищ располагалось у реки, на берегу озер, на островах, у криниц или болотах. Минское капище находилось на берегу некогда судоходной, а теперь обмелевшей реки Свислочь. Это привело к изменению облика капища.

Этимология слова Перун, по мнению М. Фасмера, связана со значением «разящий гром». Другие ученые (Р. Якобсон, В. В. Иванов, В. Н. Топаров) соотносят это слово с хеттским *regunas* – «скала». У палабских славян это слово отразилось в названии дня недели – четверга – «перуновым днем». Славянский бог Перун тождественен по архетипу Перкунасу жемойтов и аукштайтов и латышскому Перконсу.

В начале XX в. белорусские крестьяне представляли этого бога следующим образом: «Перун – величавый, статный. Высокого роста с черными волосами и длинной зо-

лотой бородой». Сидя на огненной колеснице, он едет по небу с луком и стелами. Его громовой лук – каменный молот, иногда радуга. Его стрелы – молнии. Ими он уничтожает вражеские полчища Чернобога. Они нагромождают огромные тучи, чтобы затуманить солнце, сорвать с неба луну, собрать у тучи живую воду. Перун одним ударом своего каменного молота разбивает тучи, и оплодотворяющая вода мгновенно льется на землю. Черти убегают на землю, но и здесь их догоняют стрелы Перуна. Черти знают, что Перун любит человека и бережет его, поэтому они бросаются в жилища к людям, чтобы спастись среди них. Но и в таких случаях Перун уничтожает человеческое жилище, а если случится, что стрела попадет в человека, то боги вознаграждают его в будущей жизни. Вот почему белорусы не отваживаются спасти того, кто погиб от грозы. Духи, подвластные Перуну, носятся по полям и лесам на стремительных лошадях с быстротой стрелы; их же противники Чернобоги – это значит темные силы, в образе хищных птиц создают ветры и бури» [2, с. 56].

Имя Перуна весьма часто употребляется в различных поучениях против язычества, в летописях и иных средневековых источниках. Возможно, главную роль в этом сыграло установление Киевским князем Владимиром в 980 г. нового языческого пантеона. Для чего великому князю понадобилось делать это за восемь лет до крещения Руси, и почему он выбрал именно этих богов (Перун, Дажьбог, Хорс, Стрибог, Семаргл и Мокош) – тема для иного исследования. Однако возглавил этот пантеон Перун-громовержец, бог войны, являющийся одновременно и опекуном социального слоя, который и кормился с войны – княжеской дружины.

В представлениях белорусского народа культ Перуна связывался с культом волка. «Что у волка в зубах, то Егорий дал», – гласит народная поговорка, в которой связывается образ Егория с волком. Многие исследователи истории религий и этнографы считают, что святой Егорий (Георгий Победоносец, борющийся со Змеем) – это никто иной, как громовержец Перун, образ которого наслои́лся на вышеупомянутого христианского святого православной церковью. К сожалению, история не сохранила прямых указаний, на то, что волк – зверь Перуна. На это указывают лишь отдельные сведения. Так, Перунов день (точнее, ночь) приурочен к августовскому полнолунью, а именно в лунные ночи августа волки обучают волчат-первогодков «ночным песням». Герадот описывает ежегодное превращение невра (славянское племя, обитавшее на территории Беларуси) на несколько дней в волков как нечто само собой разумеющееся. Он также рассказал о том, что у славян с древнейших времен среди воинов существовал обычай на празднование Перунова дня приходить в безрукавках из волчьей шкуры. Волк при этом добывался в поединке один на один, а воин вооружался лишь ножом. Так что есть основания полагать, что культы волка и Перуна имеют общие корни. С христианизацией наших земель культ волка, как и культ Перуна, начинают подвергаться гонениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляўкоў, Э. Маўклівыя сведкі Мінуўшчыны / Э. Ляўкоў. – Мінск, 1992.
2. Соболевский, Д. Белорусы и Белоруссия / Д. Соболевский. – М., 1918.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬЕ КРЕСТЬЯН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

И. В. Падерова

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Изучение семейного права, регулирующего жизнь белорусского крестьянства, которое составляло в XIX в. преобладающую часть населения, имеет большое научное

значение. Институт семейной собственности является ярким примером правосознания белорусского народа и хранит в себе многовековой опыт, накопленный поколениями. Эта преемственность прослеживается в современной правовой системе некоторых институтов, берущих свое начало именно в народных правовых обычаях.

Внутрисемейные отношения крестьян Беларуси были построены на патриархальном принципе подчинения: женщин – мужчинам, детей – родителям, младших членов семьи – старшим. Строй имущественных отношений в крестьянской семье, в первую очередь, связан с организацией трудового семейного хозяйства. Основной особенностью в этой области, которая имела глубокие корни в народном сознании и обычном праве на протяжении столетий, была общность семейного имущества у крестьян. Крестьянская семья представляла собой хозяйственный союз, состоящий из родственников, а в некоторых случаях и из принятых в семью лиц, а существующая у крестьян общность семейного имущества была основана на трудовом начале.

В каждой семье был глава, который являлся распорядителем хозяйства. Однако имущество крестьян принадлежало не лично домохозяйину, а всей семье. В местном положении для Виленской, Гродненской, Ковенской и части Минской губернии отмечается, что подворные участки крестьянского надела остаются в потомственном пользовании крестьянских семейств, владеющих ими, без всякого со стороны общества вмешательства в распоряжение этими участками. Таким образом, владение усадьбами определялось не как индивидуальное владение главы семьи, а как владение семейства [4, с. 309].

М. В. Довнар-Запольский отмечал, что значение такого хозяина определялось, прежде всего, тем, что он заведовал всеми мужскими работами в доме. Без его подчинения даже старшие члены семьи не могли предпринять никакой работы. Хозяин, в основном, был и казначеем семьи [2, с. 9–11]. Хозяин должен был делать лишь то, что отвечало общим интересам семьи и только в этом случае остальные ее члены ему подчинялись. Всякая несправедливость с его стороны, неумелое распоряжение имуществом и денежными средствами, пьянство и тому подобное влекли за собой общий протест членов семьи, который мог закончиться разделом, либо (что было крайне редко) все дела в свои руки брал другой член семьи, например, старший сын [5, с. 59].

В основе права на семейную собственность лежал факт принадлежности к семье, которая выражалась в кровном происхождении от лиц, стоящих во главе семейства, или в принятии лица в семью на правах ее члена. М. В. Довнар-Запольский отмечал случаи создания искусственных общин, в которых члены не были связаны близким родством, а для совместного сожительства и поддержания хозяйства должны были сойтись на определенных условиях. Так, например, крестьянка из д. Палужи Чериковского уезда вышла замуж вторично из-за отсутствия мужа и, следовательно, хозяйство было запущено [1, л. 2]

Также право на участие в общем семейном имуществе получал зять-примак, который приходил жить, становился членом семьи своей жены и участвовал в общем хозяйстве [4, с. 305]

При рассмотрении обязанностей супругов по совместному проживанию отмечается, что закон не только обязывал жену проживать вместе с мужем, но следовать за ним при перемене постоянного места жительства [6, ст. 103].

В пореформенный период происходят изменения, обусловленные общими тенденциями развития крестьянского общества, которые свидетельствуют об уважительном отношении к женщине, что было напрямую связано с распадом больших патриархальных семей в белорусской деревне. К концу XIX в. в западных губерниях еще встречались большие неразделенные крестьянские семьи, состоящие из 15–25 и даже

40 человек, но такие патриархальные семьи уже к этому времени представляли из себя отживающий тип [3, с. 6]

Имущество, принадлежащее супругам до вступления в брак, оставалось их личной собственностью и после заключения брака. Каждый из них мог иметь и вновь приобретать отдельную собственность [6, ст. 109]. Приданое жены, а также имущество, полученное ею в дар, в порядке наследования или иным способом, признавалось ее личной собственностью. Супругам предоставлялось право самостоятельно распоряжаться своим имуществом. Им также разрешалось вступать в сделки между собой посредством продажи или дара. Закон не устанавливал ответственность одного из супругов за долги другого [6, ст. 114, ст. 116].

Вступающая в семью при жизни родителей женщина пользуется всем необходимым для своего прокормления, а также из того, что добывается общим с нею трудом семьи. Но она не приобретает прав на общее семейное имущество, получая лишь часть из имущества, приобретенного ею совместно с мужем. Если она имела возможность заработать что-либо на стороне, то это также составляло ее личную собственность. Она могла ею распоряжаться по своему усмотрению. Если же супруги расходились, то приданое возвращалось жене [2, с. 28–29].

Юридическое положение женщины сводилось к тому, что она могла при неимении прямых наследников наследовать отцовское имущество и землю, если останется на родительском хозяйстве [2, с. 14].

Дореволюционное законодательство закрепляло полную раздельность имущества родителей и их детей. Это означало, что родители не имели никаких прав на их имущество, а они, в свою очередь, не имели прав на их имущество [5, с. 63].

Закрепленные обычаем права мужчин распределялись равномерно между ними, в том числе и в вопросе раздела семейного имущества. Раздел имущества для кого-либо из членов семьи совершался по усмотрению ее главы с обязательным условием, чтобы все члены семьи получили свою долю. Основными причинами разделов в Беларуси были обеднение семьи, малоземельность, неурожаи, дефицит заработков, значительные подати. Старшие члены семьи со взрослыми сыновьями справлялись с хозяйством, а младшие братья с малолетними детьми, отправившись на отхожие заработки, которые получили большое распространение в пореформенный период, не уделяли внимания общему хозяйству. Это и приводило к разделам в семье [2, с. 48].

Ослабление патриархальной власти главы семьи, связанные с отменой крепостничества, и в связи с этим развитие чувства собственного достоинства у крестьян способствовали росту семейных разделов. Члены крестьянской семьи стремились избавиться от деспотической власти и эксплуатации со стороны хозяина дома, а многие из них — иметь собственные хозяйства.

Таким образом, раздельность имущества супругов в пореформенный период свидетельствовала об изменениях в народном сознании в связи с развитием капиталистических отношений и адаптации их к новым условиям жизни. Институт семейной собственности представлял собой наиболее яркое выражение общности семьи и хозяйства. Он определял особенности функционирования крестьянского двора и регулировал внутрисемейные отношения в белорусской семье крестьян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о разводе крестьян д. Палужи Чериковского уезда Веремьевых // Нац. истор. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 2301. — Оп. 1. — Д. 21.
2. Довнар-Запольский, М. В. Очерки семейственного обычного права крестьян Минской губернии / М. В. Довнар-Запольский // Исследования и статьи / Изд. А. П. Сапунова. — К. : Тип. 1-й Киев. Артели печ. дела, 1909. — Т. 1 : Этнография и социология, обычное право, статистика, белорусская письменность. — 487 с.

3. Колокольников, В. Т. Брачно-семейные отношения колхозного крестьянства: на материалах зап. обл. БССР : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.621 / В. Т. Колокольников ; Ин-т философии и права. – Минск, 1972. – 17 с.
4. Леонтьев, А. А. Крестьянское право / А. А. Леонтьев. – изд. 2-е, пересм. и доп. изложением новых землеустроит. законов. – СПб. : Юрид. книж. магазин И. И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1914. – VIII, 364 с.
5. Сатолин, В. Н. История становления и развития законодательства о браке и семье : дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Сатолин ; БГУ. – Минск, 1997. – 110 с.
6. Свод законов Российской империи. Т. 10, ч. 1 : Свод законов гражданских. – Спб. : Гос. тип. – 1914. – 498 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. И. Парменова, С. В. Жагоров

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Институт приемной семьи в законодательстве Республики Беларусь сформировался в последние годы как результат целенаправленной государственной политики по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Приемная семья – семья, в которой супруги или отдельные граждане (приемные родители) выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и (или) детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с Положением о приемной семье, утвержденным Правительством Республики Беларусь, на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью и трудового договора. При этом статус детей-сирот приобретает на основании свидетельства о смерти обоих или единственного родителя; статус детей, оставшихся без попечения родителей, – на основании документов, подтверждающих отсутствие попечения обоих или единственного родителя.

Правовой статус приемной семьи определен положениями Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), Закона Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Положением о приемной семье «Об утверждении формы договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью и образца удостоверения, выдаваемого приемным родителям», утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 701.

Безусловно, законодатель предъявляет особые требования к приемным родителям. Положением о приемной семье предусмотрено, что приемными родителями являются граждане (супруги или отдельные граждане), желающие принять на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а приемным ребенком (детьми) – ребенок (дети), передаваемый на воспитание приемным родителям.

В соответствии со ст. 173 КоБС приемными родителями могут быть совершеннолетние лица за исключением: признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными; в судебном порядке лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах; отстраненных от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение обязанностей, возложенных на них законом; бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине; лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять права и обязанности по воспитанию ребенка; имеющих непогашенную или неснятую судимость за умышленные преступления, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления против человека; лиц, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Согласно п. 7 Положения о приемной семье органы опеки и попечительства по месту жительства лиц, желающих принять детей на воспитание в приемную семью, либо уполномоченные ими органы и организации проводят обследование условий жизни лица (лиц), желающего принять детей на воспитание в приемную семью, изучают его (их) личностные особенности, уклад жизни и традиции семьи, межличностные взаимоотношения в семье, оценивают готовность всех членов семьи удовлетворить основные жизненные потребности детей и реализовать планы защиты их прав и законных интересов, что отражается в акте обследования условий жизни кандидатов в приемные родители.

Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями, а трудовой договор – между управлением (отделом) образования местного исполнительного и распорядительного органа и приемными родителями. В договоре должен предусматриваться срок, на который ребенок передается в приемную семью, с учетом срока, необходимого для адаптации ребенка в приемной семье, условия содержания, воспитания и образования ребенка (детей), права и обязанности приемных родителей, обязанности по отношению к приемной семье органа опеки и попечительства, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Права приемных родителей не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, а передача детей в приемную семью не влечет за собой возникновения между приемными родителями и приемными детьми правоотношений, вытекающих из родства (например, алиментных обязательств, наследования по закону). Представляется, что законодатель сам определил правовую природу правоотношений между управлением образования местного исполнительного и распорядительного органа с приемными родителями как трудовые. Такой вывод можно сделать из п. 3 Положения о приемной семье, согласно которому приемная семья образуется на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью и трудового договора. Сторонами трудового договора в приемной семье являются управление (отдел) образования местного исполнительного и распорядительного органа и приемный родитель. Однако, такой договор имеет ряд особенностей.

Для заключения трудового договора с приемным родителем управление (отдел) образования местного исполнительного и распорядительного органа, прежде всего, требует предоставления заключенного договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью. Срок, на который заключается трудовой договор с приемным родителем, зависит от указанного в договоре о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью. Он может быть от одного месяца до достижения ребенком 18 лет или до поступления его на учебу в высшее, среднее специальное или в профессионально-техническое учебное заведение. Трудовой договор с приемными родителями заключается в форме срочного трудового договора, заключенного на время выполнения определенной работы.

Требование о заключении с приемными родителями трудовых договоров вытекает из норм законодательства о браке и семье, предусматривающего такую форму найма работников. Поскольку правовой статус указанных работников определен законодательством о браке и семье, заключение с приемными родителями трудового договора положениям ст. 5 Трудового кодекса не противоречит.

Специальное законодательство предусмотрело также отдельные ограничения для заключения трудового договора с приемными родителями. Например, в силу п. 21 Положения о приемной семье не допускается заключение трудового договора с лицами, обязанности которых по воспитанию ребенка (детей) вытекают из факта близкого родства с ребенком (детьми) (с братьями, сестрами, дедом, бабушкой).

Анализируя нормы законодательства Республики Беларусь, касающиеся вопросов приемной семьи, следует отметить необходимость совершенствования норм материального и процессуального права, исходя из достижения единой задачи, заключающейся в заботе о ребенке, создании надлежащих условий для его воспитания, физического и духовного развития на основе славянских традиций.

ЭМАЦЫЯНАЛЬНАЯ СТРЫМАНАСЦЬ ЯК АДМЕТНАЯ РЫСА МЕНТАЛІТЭТУ БЕЛАРУСАЎ-ПАЛЕШУКОЎ

І. С. Сычова

Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна, Беларусь

На тэрыторыі сучаснай Беларусі вылучаецца шэсць гісторыка-этнаграфічных рэгіонаў, у тым ліку і Усходняе Палессе, дзе існуюць больш дробныя адзінкі – Мазырскае (Петрыкаўскі, Жыткавіцкі, Брагінскі, Мазырскі, Калінкавіцкі, Хойніцкі, Лельчыцкі, Нараўлянскі і Ельскі раены), Тураўскае і Прыпяцкае Палессе. Палешукі – найменне карэнных жыхароў Палесся, якое ў гістарычных крыніцах упамінаецца ў 1613 г. у адносінах да насельнікаў узбярэжжа Прыпяці [5, с. 378].

Кансерватызм, насцярожаныя адносіны да ўсяго новага, невядомага вылучаюць карэнных насельнікаў Палесся сярод суседзяў. І. А. Сэрбаў пісаў: «Все свое родное хорошо и красиво, а все чужое худо и безобразно – представляет характерную черту полешука. Он скорее позаимствует для себя что-нибудь новое у далеких чужих, нежели у близких своих. Таким образом, люди веками живут бок-о-бок друг с другом и все-таки не сливаются в одну общую массу, все еще делятся на мелкие общины с резко выраженным самобытным житейским укладом» [4, с. 15–16].

Даследчыкі адзначаюць сціпласць, сарамлівасць, эмацыянальную стрыманасць мясцовых жыхароў: «Дакапацца да глыбіні душы палешука, да яго посіхчных перажыванняў неймаверна цяжка. Нягледзячы на тое, што па сваёй натуре паляшук гаварлівы, парою амаль як дзіця, аднак перад староннімі адкрываецца неахвотна альбо пагружаецца ва ўпартае маўчанне, якое нялегка пераламаць» [3, с. 526].

Для беларусаў-палешукоў характэрны недаверлівасць да малазнаемых, асцярожнасць у выказваннях, што тлумачыцца і абасобленасцю краю, і ментальнымі адметнасцямі, і гістарычнымі падзеямі савецкага перыяду (калектывізацыя, палітычныя рэпрэсіі, нямецкая акупацыя).

Пры гэтым палешукі ў большасці людзі гаваркія, кемлівыя, разважлівыя, зацікаўленыя і ўважлівыя слухачы. Пры сустрэчы з незнаемымі яны актыўна цікавяцца навінамі, па-майстэрску пераводзячы размову на справы субяседніка або штодзенныя, нязначныя клопаты. Асабістыя ж перажыванні, як правіла, глыбока схаваны ў душы беларуса-палешука: «Кожнае асцярожнае звяртанне на нешта такое, што не мае практычнага прымянення ў штодзеным жыцці, лічыцца гультайствам, непаваротліваасцю і нетактоўнасцю» [3, с. 526–527].

Адзначаныя ментальныя асаблівасці знаходзяць праяўленне ў сямейным жыцці, адносінах да дзяцей, вызначаюць адметнасць мясцовых выхаваўчых традыцый.

Для народнай педагогікі Мазырскага Палесся характэрна арыентацыя на стрыманасць пачуццяў, строгасць і некаторую сапраўдную або і паказную суровасць, імкненне не дапусціць празмернага пеставання дзяцей.

Адпаведна мясцовым звычаям, пяшчоту да дзіцяці магла публічна выказваць толькі маці і то гадоў да шасці, не больш. Паўсямесна лічылася, што дзеці мусяць слухацца бацькоў, дзяцей нямажна «распусакаць».

Такія адносіны характэрны і для іншых народаў, прадстаўнікоў традыцыйных культур. Г. Н. Волкаў, пачынальнік этнапедагогікі, адзначаў: «В специфике общения проявляется национальный характер. Чуваши, например, очень сдержаны в проявлении чувств. Поцелуев никто не видит. Мать, кормя младенца, целует макушку, начнет ребенок ходить – самая нежная ласка – гладить по голове, старше станет – по спинке нежно похлопает (чаще это делает бабушка, нежели мать). Есть пословица: «Чуваши целует дважды: в колыбельке и в гробу» [1, с. 140].

Па народных уяўленнях, любоў да дзіцяці, увага да яго духоўных і матэрыяльных патрэб павінна быць разумнай (абмяжоўваць бацькоўскія пачуцці розумам), спалучацца з высокай патрабавальнасцю: «Любі дзіця, як душу, а калаці як грушу» [2, с. 134], «Няшчасныя тыя дзіцяці, якіх не жураць ні бацькі, ні маткі» [2, с. 134].

Падобныя адносіны ў сям’і адабраліся і заахвочваліся грамадскай думкай: «Таму малады хлопец, які нядаўна быў звязаны з нарачонаю як роўны з роўнаю і нават праяўляў у нейкай меры свае рыцарства, стаўшы яе мужам, робіцца грубым. Расказваюць, што адзін маладажон, застаўшыся як малодшы сын на бацькаўшчыне, адкрыўшы падчас абеду дзве танюсенькія лустачкі хлеба, падае іх бацькам са словамі: – Мама альбо тата, барджэй бяры, бо зломіцца! А затым, адваліўшы тоўстую скібу, кінуў яе жонцы, буркнуўшы: – На, удавіся! Таўшчыня лусты пераконвае, што сын больш дбае пра жонку, чым пра бацькоў, але звычай вымушае замаскаваць добры намер варварскім выкрыкам» [3, с. 528].

Даследчыкамі традыцыйнай культуры Мазырскага Палесся і настаўнікамі, якія прыезджалі працаваць у гэтыя мясціны, заўважана, што патрабаванні да дзяцей на Мазырскім Палессі вызначаліся строгаасцю, асабліва пры незнаемых, каб не падумалі, што дзеці дрэнна выхаваныя, што бацькі ім патураюць.

У прысутнасці чужых людзей дзецям забаранялася перашкаджаць дарослым («лезці ў вочы», «блутацца пад рукамі»), таму яны звычайна знаходзіліся на печы, за печку або на вуліцы. У выніку дапытлівасць і адкрытасць, уласцівыя дзецям, спалучаліся са сціпласцю і сарамлівасцю, стрыманасцю ў гаворцы, недаверлівасцю і насцярожанасцю да малазнаемых. Гэтыя рысы выхоўваліся мэтанакіравана ў штодзённых зносінах і на прыкладзе старэйшых.

Выхаванне асобы ў народнай педагогіцы Мазырскага Палесся адбывалася на аснове высокай маральнай адказнасці, таму ў паводзінах дзяцей, асабліва падлеткаў, адзначалася пераважна негатыўнае, а не станоўчае, часцей выказвалася асуджэнне, а не пахвала.

У сваю чаргу, такія адносіны ў традыцыйнай сям’і тлумачацца кансерватызмам палешукоў, імкненнем да падтрымання звычаяў, парадку. Лічыцца што, калі дзеці не будуць слухацца і паважаць бацькоў, выконваць іх патрабаванні, то парушыцца спрадвечны лад жыцця. Адсюль строгаасць, патрабавальнасць да дзяцей і асабліва падлеткаў, якія наўмысна або ненаўмысна могуць нанесці шкоду сабе і сваёй сям’і.

Адзначаныя асаблівасці менталітэту і нацыянальнага характару сфарміраваліся ў складаных прыродных і сацыяльна-гістарычных умовах і абапіраліся на дастаткова аскетычныя рэлігійныя патрабаванні. Яны блакіравалі новаўвядзенні, гарантавалі пераемнасць выхавання як у межах канкрэтнага пакалення, так і на працягу гістарычнага шляху этнічнай супольнасці.

ЛІТАРАТУРА

1. Волков, Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – М. : Академия, 2000. – 176 с.
2. Касько, У. К. Палескі дзівасіл : бел. нар. прыказкі, прымаўкі, выслоўі : са скарбніцы А. К. Сержпудоўскага / У. К. Касько. – Мінск : Выш. шк., 2005. – 383 с.

3. Пяткевіч, Ч. Рэчыцкае Палессе / Ч. Пяткевіч ; уклад. У. Васілевіч [і інш.]. – Мінск : Бел. кнігазбор, 2004. – 672 с.
4. Сербовъ, И. А. Белоруссы-сакуны : краткий этнографический очеркъ / И. А. Сербов. – Петроградъ : Тип. император. Акад. наукъ, 1915. – 180 с.
5. Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ХРОНОТОП В БЕЛОРУССКОЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ

Е. А. Хмеленок

ЦКВР ГУВД Мингорисполкома, г. Минск

Понятие «хронотоп» было заимствовано гуманитарной наукой из естествознания, где оно рассматривается как «закономерная связь пространственно-временных координат». Затем М. Бахтин предложил рассматривать в качестве социального хронотопа сущностную взаимосвязь временных и пространственных отношений, освоенных в литературе. Он заострял внимание, что в хронотопе пространство и время неразрывно связаны и отражают художественно-содержательную сущность произведений [1, с. 234–236].

Сюжетные линии календарно-обрядовой поэзии можно рассматривать в двух ракурсах: горизонтальном и вертикальном. В первом случае предстает пространственное развертывание основных обрядовых действий, во втором – временное. Единство пространственно-временных структур и составляют сущность социально-исторического хронотопа, который позволяет актуализировать исторически сложившиеся социальные отношения, воспроизводить в настоящее время традиционные формы социального пространства.

Временное развертывание культуры наиболее отчетливо прослеживается в календарно-обрядовой поэзии, которая воплотила в себе традиционные практики природопользования, наблюдения за состоянием погоды, традиционное распределение трудовых обязанностей [2, с. 16]. М. Бахтин подчеркивал, что «сильное и дифференцированное чувство времени могло впервые возникнуть только на общественно-трудовой земледельческой основе. Здесь сложилось такое чувство времени, которое стало основой для разделения и оформления социально-бытового времени, праздников, обрядов, связанных с трудовым земледельческим циклом, временами года, периодами суток, стадиями роста растений и животных» [1, с. 250–251]. Исходным моментом развертывания времени в календарно-обрядовой поэзии является церковь [2, с. 109], костел [2, с. 111], очень часто – шатер, которые находятся на хозяйственном дворе.

Пространственная структура сельского общества раскрывается через описание следующих составных: «село», «сад», «двор», «поле». Развертывание ареала сельской жизни напоминает ритуальный путь обходных (абыходных) обрядов. Они выступают своеобразным «первоначалом» формирования жизненного пространства агрария. Главным местом осуществления ритуального действия является либо дом, либо хозяйский двор, который, по мнению Л. М. Соловей, выступает идеалом красоты и функциональности [2, с. 14]. Народное искусство восхваляет его, подчеркивая социальный статус (реальный или желаемый) крестьянина: «Вот яго двор на пагурачку, / На пагурачку трысцем трышчон, / Трысцем трышчон, вароты злоты, / Вароты злоты, парогі тачоны» [2, с. 57].

С момента свершения обряда обхода дворов начинается движение времени, которое, по мнению А. С. Лиса, «раскрывает свою сущность в динамике смены праздников, в показе труда» [3, с. 84]. Традиционная культура много внимания уделяет саду, который вместе с хозяйским двором составляют интимное, личное пространство человеческого бытия. Вместе с тем сад является видимым показателем благополучия крестьянской семьи, поэтому народное творчество в гиперболизированном виде подчеркивает:

«Сад-вінаград пазасаджаны, / Райскія птушкі папрынаджваны, / Цясовыя сталы да пазасціланяны, / Зяленыя кубкі да паналіваныя» [2, с. 74].

Принятие христианской духовности привело к семантическому слиянию архаических верований и нового мировоззрения. Изменение мировоззренческих ориентиров не смогло разрушить традиционные религиозные взгляды человека, которые формировались на протяжении всей истории становления культурной традиции. И снова человек обращается к сакральному миру за помощью: «А прачыстая восець носіць, / Кузьма з Дзям'янам на помач просяць» [2, с. 114]. Все хозяйственные работы получили своего святого-хранителя: «Святы Петра жыта родзіць, / Святы Кузьма сярпы робіць<...> / Святы Ілля – слаўная жняя» [2, с. 115–116].

Для традиционного мировоззрения было характерно слияние индивидуального и социального пространства с ритуальной символикой и земледельческой обрядностью. Ритуал нивелировал границы между реальным и сакральным мирами и выстраивал повседневность человека как отражение космического порядка. Объединение индивидуального и социального окружения осуществляется на ржаном поле, куда, согласно многочисленным песням уезжает аграрий перед началом обряда обхода дворов. Именно родное поле выступает хранителем народной генетической памяти, воплощает индивидуальный трудовой опыт, является гарантом дальнейшего продолжения жизни в духовном пространстве будущих поколений. Высокий аксиологический статус агрария в структуре пространственно-временного универсума обусловил возникновение мотивов помощи христианских святых в крестьянском труде: «Спатькае яго Юр'е з Міколай. / Не едзь, пане гаспадару, / Твае жыта даўно агледжана, \ Пры дарозе ўдалося, / За гарою ў трубы павілося» [2, с. 87].

Аграрная традиция показывает, как временной луч умножает количество материальных и духовных ценностей крестьянского общества. Социальное время было направлено в будущее. Это футурологическое измерение народной философии сконцентрировано на земледельце, которому посвящено множество песенных примеров. В хвалебных песнях его называют «славный пан» [2, с. 58]; «хозяюшка, ты наш батюшка» [2, с. 59]; «честный муж» [2, с. 63]; «добрый пан» [2, с. 145]. Многочисленные произведения устного народного творчества указывают на символизм и значимость фигуры агрария в контексте понимания развертывания социально-исторического хронотопа. Он объединяет пространство и время в единое целое, ибо на его дворе совершается чудо, где выстаивается пространственно-временной Универсум крестьянского космоса. Феномен «чуда» – момент встречи имманентного и трансцендентного, факт божественного присутствия в реальном пространстве.

Приведенные примеры позволяют говорить о времени как реально наблюдаемом в пространстве феномене. В традиционном мировоззрении оно не отделяется от природы и земли. Социальный хронотоп как бы выхватывает из потока истории отношения человека к миру, оформленные в пространстве культуры и пребывавшие в конкретное время и в конкретном месте. Календарно-обрядовая поэзия, объединив пространство и время, показала, что земледельческая жизнь человека и жизнь природы могут выстраиваться на одних и тех же аксиологических параметрах, описываться одинаковыми явлениями. Яркие примеры народного творчества представляют собой воплощение архаического восприятия человеческой жизни и природы как главных ценностей социально-исторического развития этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопр. лит. и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
2. Валачобныя песні / склад. Г. Л. Барташэвіч, Л. М. Салавей ; рэд. К. П. Кабашнікаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 560 с. : нот. іл.
3. Ліс, А. С. Валачобныя песні / А. С. Ліс. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 207 с.

ВЯСЕЛЬНАЯ АБРАДНАСЦЬ СЛАВЯН: АСАБЛІВАСЦІ СІМВАЛІЗАЦЫІ РАЗВІТАННЯ НЯВЕСТЫ З БАЦЬКОЎСКІМ ДОМАМ

В. М. Шарая

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, г. Мінск

Вясельная абраднасць, якая ўключала развітанне нявесты з бацькоўскім домам, была шырока распаўсюджана ў рэгіёнах Усходняй і Паўднёва-Усходняй Еўропы. На вербальным ўзроўні развітанне з бацькоўскім домам было прадстаўлена вясельнымі галашэннямі і песнямі-развітаннямі [9]. У традыцыйнай культуры беларусаў, украінцаў, македонцаў, сербаў, балгар, іншых народаў былі шырока распаўсюджаныя песні-развітанні нявесты з бацькоўскім домам.

І ў вясельных галашэннях, і ў песнях-развітаннях аддзяленне нявесты ад сям'і падаецца як аддзяленне ад статка: «— Отбивам та, отбивам, агънце, // в друго стадо та изпрацавам, // друг ще ти бъде овчеря.» (Аддзяляю цябе, аддзяляю, авечка, У другі статак атпраўляю, Другі цябе пасці будзе) [4, с. 94]; «Отдели се, мома, от кука, // Како рудо јагне от стадо...» (Аддзяліся дзеўка ад хаты, як рудое ягня ад статку) [5, с. 429]. Адлучэнне нявесты ад бацькоўскага дому, прыняцце яе ў іншы род, сям'ю, у розных традыцыях перадаецца праз вобраз пчалы: «Да вылэтіла пчола // Да з чужога роя. // Вы тэ ейі нэ лякайтэ, // Вы тэ ейі нэ лякайтэ, // А до сэбэ прыгортайтэ» (Моталь Іванаўскага р-на Брэсцкай вобл.); «Одби се Стане од рода, // Каконо чела од роя, // Приви се к милом ђеверу, // Каконо злато к јумаку» [3, с. 82].

Вербальны ўзровень развітання нявесты ў некаторых культурах шырока прадстаўлены расліннай сімволікай. У македонскіх, сербскіх, балгарскіх песнях нявеста, якая аддзяляецца ад сваіх бацькоў, параўноўваецца з чарэшнай, хвойй, лазой, елкай. На мастацкім узроўні ў розных культурах характэрны для вясельных песень развітання паэтычны паралелізм рэалізуецца праз супастаўленне двух матываў — прыроднага і сацыяльнага: «Бязрозка з дубам развітваецца, // Дзевачка з родам раз'язджаецца...». У розных рэгіёнах Балгарыі пашыранай была песня, дзе нявеста падчас развітання параўноўваецца з елкай, якая гнецца: «Елха се вие-превива, // мома с рода прошава: // — Прощавай, родо големо, // простете, мамо и тате, // азе си, мамо, отивам // на чужди врата момкови...» [1, с. 140].

У судачыненнях дрэва і яго часткі нявеста ў беларускай вясельнай песні можа атаясамлівацца з лістком дрэва: «Кляновы лісточак // Кляновы лісточак, // Куды цябе вецер нясе? // ...Маладая Машачка, // Куды цябе бацька аддае?» [7, с. 184]. Развітанне нявесты з бацькамі, родам у сербскай песні перадаецца праз адламаную галіну: «Одби се грана од јергована // И лепа Смилья од своје мајке, // Од своје мајке, и од свег' рода» [3, с. 75]. Адламаная вершаліна дрэва сімвалізуе пераход нявесты ў чужы род у традыцыйнай духоўнай культуры беларусаў: «Са двара з'язджала // Вярхушку з вярбы сарвала. // Стой, мая вярба, без верху, // Жыві, мамачка, без мяне» [7, с. 162]. У той самы час адламаная галінка ці вершаліна дрэва ў беларускіх сірочых вясельных песнях сімвалізавала кагосьці памерлага з бацькоў сіраты, бацьку ці маці, але не больш ранніх продкаў [8, с. 208]. У традыцыйнай духоўнай культуры беларусаў адламаная галінка магла сімвалізаваць як нявесту, якая пакінула свой род, так і памерлых бацьку або маці.

Пастаянным асноўным матывам балгарскіх «кордене» з'яўляецца матыў «выдана далёка»: «вав чуздо село далечно, // вав чуздо село незнайно» (у чужое сяло далекае // у чужое сяло невядомае) [4, с. 91]. Сімвалізацыя адлегласці ў вясельных песнях на Балканах часта перадаецца праз поры года. Калі прыходзілі забіраць нявесту: „Вишни череши ц'фтеја, // Сватове од коня слезаха» (Вішні і чарэшні цвілі, Сваты з коней пазлазілі...), а калі вярталіся з ёю ў далёкае сяло, то «Вишни череши узрели, // Сватове од кон слазаха, // Зрелую череши береја...» (Вішні, чарэшні паспелі, Сваты з коней

пазлазілі, Спелую чарэшню збіралі) [6, с. 457]. У другой песні, калі сваты адправіліся па нявесту, «бели р'жове класеха», «вишни череши цветеха» (белае жыта каласілася; вішні, чарэшні цвілі), а калі вярталіся з нявестай, «бели р'жове жинеха», «вишни череши береха» (белае жыта жалі; вішню, чарэшню збіралі) [6, с. 457–458].

Асноўныя матывы беларускіх вясельных галашэнняў, распаўсюджаных у паўночнабеларускай вясельнай традыцыі, адлюстроўваюць развітанне з домам і пераход нявесты ў статус «госці»: «Татулька родненькі! Добра ноч даю, // Добра ноч даю на чужую старану... // Цяпер, татулька, я госьцічка твая...» [10, с. 148].

Было шырока распаўсюджана развітанне нявесты-сіраты з памерлымі бацькамі. У беларускай традыцыі песні, якія выконваліся на вяселлі сіраты, адлюстроўваюць зварот да памерлых бацькоў прыйсці на вяселле «раду радзіць», «прыйсці не так на вяселле, як на благаслаўленне», «прывнесці долю» [2, с. 8]. У песнях гучыць просьба сіраты да памерлага бацькі (маці) прыйсці на вяселле: «Акажыся, мой татачка, да мяне, // Няма ў мяне парадачку без цябе» [2, с. 212]; «Устань, татухна, устань, родны, парадухну дай. // Хата багата, расход вялікі, парадухну няма» [2, с. 218]. «Устань, устань, родная мамка, не ляжы, // Хоць ты мне адно утрачка паслужы...» [2, с. 211]. У некаторых сірочых вясельных песнях гучыць просьба-зварот нявесты-сіраты да свайго бацькі (маці) «устаць хоць на адну гадзіначку»: «Ішоў вінаград праз зялены сад, вішанькі ламаючы. // Ішла Надзечка на магілачкі, слезачкі раняючы. // – Устань, татачка, устань, родненькі, хоць на адну гадзіначку. // Да я хадзіла, да я прасіла ўсю сваю радзіначку. // Адзін, татачка, не йдзеш, не едзеш мяне благаслаўляці» [2, с. 231]. Галашэнні нявесты-сіраты на могілках распаўсюджаны ў балгар у Радопах, але разам з тым былі і ўласна вясельныя. Нявеста (не абавязкова сірата) пры развітанні з роднымі апошнія тры дні перад вячаннем выконвала некалькі галашэнняў.

Вяселле для нявесты ў усходняй і паўднева-ўсходняй еўрапейскай прасторы азначала адыход з сям'і, роду. У патрылінейных родавых групах жанчыны павінны былі выходзіць замуж па-за ўласнай групы, што знайшло адлюстраванне ў традыцыйнай духоўнай культуры, у прыватнасці ў вясельных песнях з характэрнымі для іх сімвалічнымі формамі развітання нявесты з бацькоўскім домам.

ЛІТАРАТУРА

1. Българско народно творчество в дванадесет тома. Т. V. Обредни песни. – Съст. М. Арнаудов, Хр. Вакарелски. – София, 1962.
2. Вяселле. Песні ў 6-ці кн. Кн. 3 / склад. Л. А. Малаш; муз. дадат. З. Я. Мажэйка. – Мінск, 1983.
3. Караџић, Вук Стеф. Српске народне пјесме. Књ. 1 // Сабрана дела Вука Караџића. Књига четврта. – Београд, 1975.
4. Манолова, М. Среднородопските сватбени корденици // Родопски фолклор: Първа научна сесия по проблемите на родопския фолклор. – Пловдив, 1977. – С. 73–97.
5. Миладиновци. Сборник 1861 – 1961. – Скопје, 1962.
6. Народни песни от Югозападна България. Пирински край. Т. I. – София, 1967.
7. Палескае вяселле / уклад. І рэд. В. А. Захаравай. – Мінск, 1984.
8. Шарая, О. Н. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О. Н. Шарая. – Минск, 2002.
9. Шарая, В. М. Родавая свядомасць у традыцыйнай духоўнай культуры народаў Усходняй і Паўднева-Усходняй Еўропы // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: XIV Міжнар. з'езд славістаў, Охрыд, 2008 : дакл. бел. дэлегацыі / НАН Беларусі; Беларус. кам. славістаў. – Мінск, 2008. – С. 321–334.
10. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П. В. Шейн. – Т. 1, ч. 2. – СПб., 1890.

СЕКЦИЯ IX

*ДУХОВНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА: ТРАДИЦИИ,
СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ*

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПО ПОВОДУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

А. Ф. Адыгезалов

Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь

На постсоветском пространстве активно обсуждаются вопросы, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних. Одни – в связи с ростом числа преступлений среди малолетних, требуют снижения возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет, а в некоторых случаях – до 12 лет (соответствующий законопроект готовит Государственная Дума России). Другие считают, что необходимо менять всю пенитенциарную систему, которая работает не на исправление человека, а унижает его достоинство.

Лишение свободы является самым строгим уголовным наказанием в отношении несовершеннолетних и применяется к наиболее криминогенно запущенным подросткам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при их рецидиве. Основной задачей исполнения лишения свободы, как и других видов наказания, является исправление осужденного, формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. Решение этой задачи имеет существенные трудности и ограничения, которые связаны как с карательной функцией самого наказания и ограничением возможностей полноценного включения несовершеннолетних осужденных в процесс своего социального саморазвития, так и с тем, что лишение свободы переживается осужденными по-разному и приводит к различным личностным изменениям.

Проблема изучения переживания по поводу лишения свободы осужденными в воспитательной колонии и его влияния на их исправление носит социально определенный конкретный характер и приобретает особую актуальность в аспекте обмена опытом в условиях Таможенного союза по координации совершенствования методики и организации психокоррекционной и профилактической работы в условиях воспитательной колонии. Данный материал получен в ходе научного исследования, которым было охвачено 543 осужденных, в возрасте от 14 лет до 21 года, т. е. порядка 83 % от общего количества несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях Республики Беларусь. Экспериментальной базой исследования стали Воспитательная колония № 1 г. Витебска (379 осужденных) и Воспитательная колония № 2 г. Бобруйска (164 осужденных).

На основании полученных данных был сделан вывод о том, что в системе переживаний, возникающих в сознании несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, выявлены (по статистически значимым различиям) четыре основных типа переживания, каждый из которых включает комплекс доминирующих (сменяющих друг друга) и взаимодополняющих эмоциональных состояний, обусловленных переживанием событий, связанных с преступлением и наказанием: «тревога – раскаяние», «облегчение – интерес», «тоска – злоба – обреченность», «отчужденность – злоба». Именно эти четыре основных типа переживания, выполняя отражательную, регулятивную и развивающую функции в сознании осужденных, опосредуют осознание ими совершенного преступления и направленность личностных изменений.

Каждый из основных типов переживания несовершеннолетними осужденными по поводу наказания в виде лишения свободы связан с более высокой выраженностью у них определенных личностных базовых психологических свойств, которые в сочетании с проявлениями определенных психологических защит, выступают внутренними предпосылками, обуславливающими характер протекания и содержание переживания по поводу лишения свободы:

– переживание «тревога – раскаяние» связано с относительно более высокими показателями проявления ответственности (чувства долга), отзывчивости, чувствительности, тревожности, озабоченности, реалистичной самооценки, неустойчивости в поведении; сочетается с такими психологическими защитами, как вытеснение, рационализация и замещение;

– переживание «интерес – облегчение» характерно для осужденных, проявляющих такие свойства, как недобросовестность, эгоистичность, низкий моральный контроль, презрительное отношение к моральным ценностям, и связано с психологической защитой отрицания;

– переживание «тоска – злоба – обреченность» присуще осужденным, для которых характерны эгоистичность, грубость, прямолинейность недобросовестность, игнорирование общепризнанных моральных норм, и сопровождается психологическими защитами в виде проекции и компенсации;

– переживание «отчужденность – злоба» связано с отчетливым проявлением таких свойств, как неуверенность в себе, склонность к самоупрекам, озабоченность и подавленность настроения, тревожность и склонность к негативным предчувствиям, заниженная самооценка (характерными для него психологическими защитами являются регрессия и рационализация).

Переживание по поводу наказания несовершеннолетними осужденными и сопряженные с ним психологические защиты обуславливают формирование личностных предпосылок правомерного или противоправного поведения, в качестве которых выступают социально-правовые представления, отношение к субъектам юридически значимого поведения, установки на юридически значимое поведение, определяющие правовую направленность самосознания и жизненных стремлений, приемлемость правомерных или противоправных способов решения жизненных задач:

– переживание «тревога – раскаяние» способствует формированию личностного неприятия противоправного поведения и отрицательного отношения к положению в роли лица, совершающего преступление, что способствует решению исправительных задач;

– переживание «интерес – облегчение» не обуславливает формирование личностных предпосылок устойчивого правомерного поведения, ориентирует на усвоение отношений, присущих пенитенциарной субкультуре, правовую беспринципность и допустимость противоправных вариантов действий для удовлетворения своих потребностей или разрешения проблемной ситуации;

– переживание «тоска – злоба – обреченность» связано с негативным образом социальной среды, психологической идентификации с лицом, совершающим преступление, дальнейшим закреплением приемлемости противоправных способов действий и допустимости причинения вреда другим;

– переживание «отчужденность – злоба» связаны с негативными представлениями несовершеннолетних осужденных о социальной среде, внутренней допустимостью использования противоправных способов действий для решения жизненных задач, и не исключая приемлемость правомерных способов, это переживание, в целом, определяет сохранение криминогенной склонности.

Данные, полученные на основе анализа результатов проведенного эмпирического исследования, будут способствовать совершенствованию организации и методики исправительно-воспитательной (психокоррекционной и профилактической) работы, более эффективному психологическому обеспечению исправительного процесса в целях предупреждения пенитенциарной деформации личности несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии и повышению их готовности к правопослушному образу жизни после освобождения, а, следовательно, развитию в обществе социально полезных типов поведения.

«ДУХОВНОСТЬ ОБЩЕСТВА»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

С. М. Алейникова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Концепт «духовности» на сегодняшний день можно обозначить как один из самых популярных в политической и конфессиональной риторике, и в то же время наиболее «размытый» в семантическом плане. Духовность традиционно противопоставляется процессам вестернизации и релятивизации аксиологических систем, выступая в качестве образа «друга» и ориентира развития постсоветского общества.

В научной литературе сложились две основных трактовки духовности: светская (секулярная) и религиозная [1, с. 34].

Светская трактовка предполагает культурно-ценностное понимание духовности, и, как правило, связывает ее развитие с нематериальной сферой. Контент-анализ научных статей, предметом рассмотрения которых является концепт духовности, позволяет построить синонимичный ряд, включающий в себя наиболее часто упоминаемые слова-характеристики духовности. К ним относятся «нравственность», «нематериальное», «коллективное», «общественное». Среди характеристики противопоставлений чаще всего упоминаются «индивидуализм», «разрушение традиций», «дезинтеграция». В то же время указанные противопоставления связываются исключительно с кризисом духовности, но не с кризисом системы образования и падением общего уровня культуры.

Можно выделить также мотивационный подход, когда понятие духовности характеризуется поведением, побуждаемым не потребностями человека, а его ценностями, т. е. является характеристикой сознания личности, определяющей социальную активность и выступающей одним из механизмов ее саморегуляции [2, с. 20]. Указанная трактовка близка к определению, данному Ожеговым, который определяет духовность как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными».

Узко-религиозная трактовка связывает духовность исключительно с верой в трансцендентное и, как правило, ставится в один синонимичный ряд с религиозностью и как производное от религиозности – нравственностью. Религиозное понимание духовности определяет подход к культуре как к производной от православия или другой «титальной» религии, т. е. так или иначе является монополизационным.

Так, если анализировать выступления Патриарха Кирилла, в которых присутствует обращение к концепту духовности, то основной характеристикой духовности в понимании главы РПЦ является «нравственность» («нравственное воспитание», «нравственные ценности», «нравственный контроль» и т. п.). Противопоставлением духовности предсказуемо выступают «кризис», «коррупция», «смута», «Европа» и «интернет», формируя тем самым объективированный образ «врага» – как внешнего («Европа», «кризис»), так и внутреннего («интернет», «коррупция»).

Как видно, стереотипное понимание духовности изначально строится на ряде противопоставлений:

- 1) противопоставление нематериального материальному (духовности прагматизму);
- 2) противопоставление общего личному (общих, соборных, коллективных ценностей индивидуализму). Здесь же следует упомянуть об активном и последовательном неприятии, в частности, Русской Православной Церковью, основы конституционного строя современного демократического государства – ценности прав человека, индивидуализации сознания и предполагающей сосуществование множественности ценностных систем;
- 3) противопоставление прошлого настоящему и будущему (традиционных ценностей как основы духовности вестернизации и глобализации).

Духовность в данном контексте выступает скорее как «способ существования традиции» [3, с. 117]. Такое противопоставление ставит под сомнение целесообразность и ценность какого-либо развития, поскольку ориентировано не на развитие и устремление вперед, а возврат и статичное пребывание в состоянии «идеального прошлого». Об этом свидетельствует и устойчивое словосочетание «возрождение духовности» (не «развитие»).

В этой связи необходимо также различать категории «духовность общества» и «духовность человека», поскольку первое включает и предполагает обязательное присутствие материального фактора. Соответственно источники формирования и инструменты межпоколенной трансляции духовных ценностей являются исключительно материальными, поскольку связаны с государственным регулированием и деятельностью таких социальных институтов, как образование, наука, культура и т. п. Осуществление деятельности данных социальных институтов невозможно без развитой инфраструктуры (школ, библиотек, музеев и т. п.), бюджетного финансирования и широкого спектра программ государственной поддержки социальной сферы.

Таким образом, изначально выступая в качестве противопоставления, концепт «духовности» трансформируется главным образом в инструмент формирования образа «врага» (Европы, либеральных ценностей и т. д.) и в большей степени может быть охарактеризован как форма современного политического мифотворчества, чем общего социокультурного и ценностного ориентира. Переход его из разряда мифотворчества в социальную реальность зависит, в первую очередь, от материальных факторов, традиционно противопоставляемых духовности. Разрешение этого противоречия позволит выработать единые ценностные и идеологические основания социокультурного развития постсоветского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гостева, И. В. Лингвокультурологическое поле «духовность»: структура и динамика / И. В. Гостева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2008. – № 36. – С. 34–39.
2. Леонтьев, Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. А. Леонтьев // Изв. Южного федер. ун-та. Технические науки. – 2005. – Т. 51, № 7. – С. 16–21.
3. Разин, А. А. Духовность: сущность, место в обществе, пути достижения / А. А. Разин // Вестн. Удм. ун-та. – 2007. – № 3. – С. 171–176.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Н. А. Астахова

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Россия

Известно, что образование – это фундаментальная основа и один из источников создания у воспитанников реальных представлений о подлинных и мнимых ценностях человека в различных жизненных сферах. В этой связи разработка основ духовно-нравственного воспитания в образовании приобретает стратегический характер, поскольку от того, какие позиции будут определять «дух народа» в ближайшие десятилетия, зависит самосохранение россиян в духовно-культурном плане.

Для этого необходимо, во-первых, в процессе развития отечественного образования глубоко осмыслить богатое теоретическое и эмпирическое культурно-педагогическое наследие. Во-вторых, выделить ценностные доминанты, что позволит сконцентрироваться на главном, определить духовно-нравственные приоритеты, сформулировать перспективные задачи. В-третьих, определить сочетание традиционных и инновационных ценностных позиций, что позволит наиболее точно выстроить фундамент образовательного пространства и, сохраняя общечеловеческие и национальные основы, предъявлять и апробировать конкретно-исторический «набор» духовно-нравственных ориентиров на уровне их экспликации и интериоризации. Наконец, в-

четвертых, следует помнить о детерминации духовно-нравственного воспитания социокультурными достижениями, этико-эстетическими приоритетами.

В современных условиях общество сталкивается с такими негативными социальными и личностными проявлениями человека, как нравственная деградация, прагматизм, утрата смысла жизни и культ потребления, подростковая наркомания и алкоголизм, что свидетельствует о духовном кризисе общества и утрате духовного здоровья личности. Еще одна причина – современное постиндустриальное общество, ориентированное на максимальное потребление материальных благ и преобразование окружающего мира для более полного их удовлетворения, породило особый тип технократической личности – «кибернетического человека» (Э. Фромм), развитого интеллектуально и образованного технически, но неспособного к человеческим отношениям и духовно отчужденного от мира природы и человеческой культуры.

Следует отметить, что средства массовой коммуникации также определяют отношение к жизни, показывая набор вариантов безнравственного поведения без глубоких аналитических размышлений, оценок и оставляя молодого человека один на один со сложным нравственным выбором.

Духовная сфера – это один из самых сложных компонентов личностной структуры. Духовность – особое внутреннее состояние, в котором представлена гармония умственных и нравственных сил человека. Это первооснова творческой самореализации человека, от которой зависит глубина и неповторимость содержания его отношений и деятельности.

Из этого следует, что существование человека регулируется не материально-предметной стороной жизни, не утилитарно-практическими соображениями, а духовными ориентирами, изначально гуманистическими и жизнеутверждающими. Эти ориентиры, выкристаллизовавшиеся в ходе длительных и мучительных попыток человечества осознать свою сущность, сегодня можно выразить таким ценностным рядом: *Отечество, Свобода, Долг, Совесть, Добро, Красота*. Все эти и некоторые другие ценностные ориентации должны целостно представляться, анализироваться, постигаться не только умом, но и сердцем. А современное образование должно создать атмосферу духовно-нравственного бытия, влияющую не только на образовательную систему, но и на социальную жизнь.

Духовные ценности являются средством выражения социальной зрелости и личностного развития человека, они могут выступать как внутренний, эмоционально освоенный субъектом способ его деятельности. Наиболее эффективный путь передачи духовных ценностей – межличностное общение, которое способно порождать общность ценностей, выработку общих позиций, что создает основу для объединения молодых людей, прежде всего, на ценностях гуманистической направленности.

Источником духовно-нравственного воспитания может быть социокультурная среда и взаимодействие с окружающими людьми как носителями определенной системы ценностей. Поэтому надо приложить максимум усилий, чтобы современный молодой человек целенаправленно развивал систему ценностей, соответствующую времени, опирающуюся на парадигму гуманистической культуры. Доминанта в этом процессе должна быть смещена с внешнего воздействия на личность на самовоспитание, самоутверждение духовной культуры.

Первоосновой духовно-нравственного воспитания выступает формирование нравственного сознания, которое предполагает раскрытие содержания и демонстрацию социальной и личностной значимости различных национальных и общечеловеческих ценностей. Поскольку духовно-нравственное воспитание связано с развитием оценочной сферы личности, то оно не может быть полноценным без опоры на эмоции и целенаправленное культивирование «высших чувств»: сопереживания, гордости, стыда, жа-

лости и т. д. Между тем, важнейшим аспектом духовно-нравственного воспитания следует считать организацию нравственного выбора и опыта нравственного поведения личности, в процессе которого активизируются интеллектуально-волевая, мотивационно-ценностная и эмоционально-чувственная сферы личности. Соответственно, в духовно-нравственном воспитании особое значение имеет включение молодежи в духовно-практическую деятельность: творчество, искусство, общение, добровольчество, волонтерство, помощь людям, социальное служение, благотворительность, приобщение к национальным духовным традициям и т. д.

По мнению русского философа И. А. Ильина, образование человека – это процесс пробуждения в нем духовных переживаний, открывающих путь к духовному опыту. Само по себе обращение к духовным переживаниям, пожалуй, стало проявляться лишь в последнее время в результате обсуждения проблемы утраты духовных ценностей, духовной деградации в обществе. Между тем, образование – это создание образа человека, причем сущность, основное назначение образования заключается в формировании духовного стержня человека – его внутреннего, духовного мира, который проявляется в системе его эмоционально-ценностных отношений к окружающему миру и самому себе.

Подчеркнем и еще одну важную идею И. А. Ильина: только духовный опыт может «указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни» [1]. Поскольку это так, современная образовательная система должна выстраивать педагогическую деятельность таким образом, чтобы идеи о духовном обновлении общества и человека наполняли глубоким смыслом каждый шаг на пути к образованию личности.

В современных условиях проблема духовно-нравственного воспитания россиян, прежде всего, детей и молодежи – это проблема выживания русского народа. Оно обусловлено необходимостью, с одной стороны, сохранения им своего менталитета (духовного уклада), с другой – цивилизованной кооперации с другими народами ради собственного благополучия и планетарного существования человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Путь к очевидности. – М. : Республика, 1993. – С. 153.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Е. В. Бадалова

Воронежский государственный университет, Россия

Присутствие религиозного фактора в современной системе международных отношений стало уже признанным явлением. В отличие от Ватикана Русская Православная Церковь не является суверенным политическим субъектом, однако с учетом глобализирующегося мира, развития международных связей уклониться от участия в международных проблемах она не может.

Как показывает опыт, единственной основой для объединения усилий религиозных институтов и политических акторов является схожесть в понимании ими международных проблем и путей их решения. В этом случае может возникнуть реальное взаимодействие между Церковью и государством. Подобное совпадение не всегда является данностью. Оно достигается в ходе общения и совместной деятельности.

Во время Великой Отечественной войны изменилась политика советского государства по отношению к Церкви: «государственное руководство поняло значимость Церкви для поднятия патриотического духа народа... В 1943 г. состоялся Поместный Собор, был избран Патриарх Сергей, и с этого момента началось частичное восстановление Церкви.

Произошедшие изменения позволили ей в послевоенный период создавать структуры, которые обеспечивали жизнедеятельность Церкви не только на территории Советского Союза, но и за его пределами». Представлялось важным «прежде всего, налаживание контактов Русской Православной Церкви с внешним миром» [1]. Для этого решением Священного Синода Русской Православной Церкви 4 апреля 1946 г. была создана специальная структура: Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС). Идея создания такого отдела возникла еще на Поместном соборе 1917–1918 гг., однако реализовать ее удалось только в 1946 г.

По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла активное участие РПЦ в деятельности международных христианских организаций остановило гонителей Православия в Советском Союзе; «в то же время власти в СССР стремились показать: религия – «дело вчерашнее», удел пожилых людей» [2].

Почти 20 лет (с 1989 по 2009 гг.) отдел внешних и церковных возглавлял действующий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (тогда митрополит Смоленский и Калининградский). Период его председательства пришелся на эпоху ломки коммунистического режима, перестройки, распада СССР и становления новой России и других государств бывшего СССР. Церковь должна была дать ответ на качественно новые вызовы, стоящие перед ней. Главной задачей отдела стало выстраивание отношений Церкви с государственной властью. В ОВЦС был разработан такой важнейший документ как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятый на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 г. В этом документе изложены основные положения Церкви по вопросам церковно-государственных отношений и некоторым современным общественно значимым проблемам [3].

В годы председательства Владыки Кирилла существенно расширился спектр межхристианских и межрелигиозных контактов, были созданы такие организации, как Христианский межконфессиональный консультативный комитет стран СНГ и Балтии, Межрелигиозный совет России, Межрелигиозный совет СНГ. Огромное внимание председатель ОВЦС уделял контактам с Зарубежной Церковью. По итогам многолетних переговоров, проводившихся при активном участии ОВЦС, был подписан 17 мая 2007 г. Акт о каноническом общении между Московской Патриархией и Русской Зарубежной Церковью [4]. Этот документ положил конец многолетнему разделению, возникшему по политическим причинам после революции 1917 г.

Статус и задачи ОВЦС определены уставом РПЦ, принятым Юбилейным Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 2000 [5], и Уставом отдела, утвержденным Священным Синодом в 1992 г. с изменениями 1999 и 2001 гг. Согласно главе XIV Устава РПЦ «высшая церковная власть осуществляет свою юрисдикцию» над «церковными учреждениями в дальнем зарубежье» через Отдел внешних церковных связей [6]. ОВЦС подотчетен Священному Синоду, который ежегодно утверждает программу его деятельности. Руководящими документами для ОВЦС являются постановления Поместных и Архиерейских соборов Русской Православной Церкви, определения Священного Синода, указы и распоряжения Патриарха Московского и всея Руси.

На современном этапе можно выделить три основных направления деятельности ОВЦС: отношения с Православными Церквями, диалог с инославными Церквями и объединениями, контакты с соотечественниками в дальнем зарубежье.

Приоритетной задачей ОВЦС является развитие отношений с Православными Поместными Церквями. На этом направлении можно отметить улучшение отношений между Московским и Константинопольским Патриархатами и визит в Москву Патриарха Константинопольского Варфоломея (был период, когда даже евхаристическое общение между двумя Церквями не поддерживалось). Однако между Русской Православной Церковью и Константинопольской, Румынской еще остаются разногласия.

В диалоге с инославными можно выделить две противоречивые тенденции. С одной стороны, Русская Православная Церковь не одобряет распространение ряда либеральных тенденций, которые разрушают христианское учение: терпимость по отношению к гомосексуализму, благословение однополых «браков», рукоположение женщин в священство, размытость нравственных критериев и ценностей в целом.

С другой стороны, Русская Православная Церковь ведет речь о «стратегическом альянсе», который должны сформировать все традиционно мыслящие христиане, чтобы вместе противостоять воинствующему секуляризму» [7]. Потенциальными союзниками на современном этапе представляются Римско-Католическая Церковь, Древние Восточные Церкви (в частности, Армянская Апостольская), часть англикан, представители некоторых протестантских общин.

Важной сферой деятельности Отдела является работа с соотечественниками, живущими за рубежом, помощь в установлении и поддержании контактов с Московским Патриархатом.

В обязанности Отдела входит также информирование Святейшего Патриарха и Священного Синода о событиях и мероприятиях, происходящих вне Русской Православной Церкви и затрагивающих ее интересы, подготовка проектов общецерковных документов и решений, затрагивающих сферу межправославных, межхристианских, межрелигиозных, международных отношений, а также решение других вопросов, находящихся в компетенции Отдела [8].

Структура отдела в настоящий момент состоит из трех секретариатов: по межправославным отношениям, межхристианским отношениям, делам дальнего зарубежья; трех секторов: хозяйственного, сектора протокола и сектора публикаций (издает Информационный бюллетень ОВЦС и церковно-научный журнал «Церковь и время»); двух служб: юридической и службы коммуникации (поддерживает общецерковные взаимосвязи со светскими средствами массовой информации, наблюдает за публикациями о Русской Православной Церкви, поддерживает официальный сайт Московского Патриархата в интернете); а также вспомогательных подразделений: архива, канцелярии склада, машинописного бюро, экспедиции, бюро переводов и т. д. [9]. В рамках ОВЦС МП также действует Служба православного паломничества, осуществляющая поездки архиереев, пастырей и чад Русской Церкви к святыням дальнего зарубежья.

В последнее время Отдел регулярно контактирует с рядом международных организаций (ООН, ЮНЕСКО и т. д.), привлекая внимание мировой общественности к проблеме христианофобии, приобретающей угрожающий характер в ряде регионов, особенно на Ближнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрополит Волоколамский Иларион прочитал лекцию в МГИМО. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/2011/10/25/news50311/>.
2. Отдел внешних церковных связей отмечает 65-летие. – Режим доступа: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=42029>.
3. Митрополит Волоколамский Иларион прочитал лекцию в МГИМО. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/2011/10/25/news50311/>.
4. В храме Христа Спасителя состоялось подписание Акта о каноническом общении в единой Поместной Русской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/242888.html>.
5. Устав РПЦ. Глава VI, XIV. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/documents/ustav/167/>.
6. Устав РПЦ. Глава XIV. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/documents/ustav/167/>.
7. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) «Самое главное – преданность Церкви». – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/guest/47844.htm>.
8. Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/52719.html>.
9. Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/52719.html>.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ БИОЭТИКИ

В. К. Борецкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Современные биомедицинские технологии способствуют улучшению качества жизни современного человека, ее продолжительности, увеличивают спектр действия лекарственных средств, помогают бороться человечеству с неизлечимыми заболеваниями, но одновременно их развитие сопряжено с возникновением множества нравственных проблем, связанных с необходимостью морального выбора. Следствием данного многогранного явления стало возникновение биоэтики как философско-этической рефлексии над достижениями в сфере медицины и биотехнологий. Поиск решения данной этической дилеммы в области проблем биоэтики ведут представители многих направлений современной философской мысли. Активную позицию в поиске моральной истины занимают Римско-католическая и Русская Православная Церкви. Сегодня исследователи говорят о существовании не только светской биоэтики, но и христианской: православной, католической, протестантской [1]. Если позиции протестантских исследователей относительно многих проблем современных биотехнологий достаточно разрозненны, порой эклектичны, то позиции Римско-католической и Русской Православной Церквей отчетливо представлены в их современных социальных учениях.

Социальное учение Христианской Церкви является ответом на события, происходящие в современном обществе в различных сферах, в том числе и ответом на развитие современных биомедицинских технологий. Начало в развитии нового этапа социального учения Римско-католической Церкви традиционно связывают с энцикликой Льва XIII «*Regum Nowarum*» (О проблеме рабочего класса) (1891). Следует отметить, что именно в документах II Ватиканского Собора (1962–1965) происходит переход социальной этики католичества от теоретически-абстрактной к этике, требующей конкретно-научной специализации. В результате существенно расширяется спектр вопросов, связанных с интеллектуально-нравственным осмыслением деятельности человека в сферах медицины и биологии. Следствием активного исследования данной проблематики католическими богословами и учеными в 80–90 гг. XX в. стало появление энциклики Иоанна Павла II «*Evangelium Vitae*» (Евангелие жизни), провозглашенной 25 марта 1995 года. В ней излагается католическая этика о смертной казни, абортах, эвтаназии. Лаконично, но затрагивая весь спектр проблематики связанной с биотехнологиями, позиция РКЦ представлена в Компендиуме социального учения Церкви (2004). Русская Православная Церковь представила свою позицию по данной проблематике в «*Основах социальной концепции Русской Православной Церкви*», принятых в 2000 г. В документе рассмотрены многие широко обсуждаемые злободневные проблемы биоэтики: вмешательство в процесс деторождения и искусственная репродукция человека с помощью современных достижений биомедицинской науки, продление жизни человека с использованием клеточного материала, в том числе, полученного от человеческих эмбрионов, эвтаназия и многие другие вопросы.

Светская биоэтика, проводя этическую рефлексию над проблемами внедрения биотехнологий в медицинскую практику, пытается максимально учесть материальные и социальные потребности людей, примирить различные точки зрения. Формулируя этические принципы, деонтологические кодексы или даже законы, регламентирующие применение биотехнологий, не всегда учитывает вопросы, связанные с экзистенциальной сущностью человека, трактуя последнего всего лишь как биологическое существо. Католическая и православная биоэтика рассматривают человека не только с позиции

hic et nunc, но учитывая его призвание в эсхатологической перспективе к нравственному самосовершенствованию.

В Компендиуме Римско-католической Церкви одним из четырех незыблемых принципов является достоинство человеческой личности, из которого следует фундаментальное право на жизнь с момента зачатия и до естественной смерти [2, п.107]. Справедливое общество должно строиться на уважении к достоинству человеческой личности, поэтому «ни в коем случае человеческую личность нельзя использовать для целей, чуждых ее собственному развитию» [2, п. 132–133]. Исходя из фундаментального права на жизнь, РКЦ осуждает смертную казнь, искусственные методы прерывания беременности, как аборт, так и abortивные средства контрацепции, эвтаназию. Человек, сотворенный по образу и подобию Бога, наделен свободой, однако эта свобода не безгранична. «Реализация свободы предполагает обращение к естественному нравственному закону, имеющему всеобщий характер, предваряющему и объединяющему все права и обязанности» [2, п. 140]. Рационалистическое обоснование концепции естественного права, свойственное социальному учению РКЦ, объясняет проблему нравственного выбора человеческой личности. Благодаря разуму, дарованному Богом, мы познаем, как следует поступать и чего следует избегать, т. е. человек способен распознавать и самостоятельно делать выбор, осознавая свою ответственность.

Основополагающим принципом в социальном учении РПЦ по осмыслению проблем, связанных с использованием биомедицинских технологий, также является достоинство человеческой личности. В документах церкви говорится о «богоподобном достоинстве человеческой личности, призванной к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе (Флп. 3,14), к достижению совершенства Небесного Отца (Мф. 5, 48), и к обожению, т. е. причастию Божеского естества» [3, с. 120]. Являясь творением Божиим, наделенным душой, внутренней духовной сущностью, человек призван к внутреннему нравственному самосовершенствованию. Жизнь человека является уникальным даром, поэтому церковью осуждается любое деяние, связанное с преднамеренным отказом от жизни.

Сравнивая документы обеих церквей, следует отметить общность затрагиваемой проблематики и единство позиций. Однако существуют различия, обусловленные способами обоснования позиции церковью по тому или иному вопросу. Католическая церковь, имеющая историческую традицию уточнения и дополнения социального учения, акцентирует внимание на познавательных способностях человека, т. е. творения Божьего, наделенного свободной волей, способного к самопознанию, к самостоятельному выбору и осознанию ответственности за совершаемый выбор. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» стержневым моментом является обоснование метафизической сущности человека как факта бытия, причастного к божественной сущности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Силуянова, И. Христианская биоэтика: общее и особенное в подходах к эвтаназии / И. Силуянова // today.ru [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.today.ru/text/1017675.html>. – Дата доступа: 30.03.2013.
2. Kompendium nauki społecznej kościoła // Papieska rada iustitia et pax [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/justpeace/documents/rc_pc_justpeace_doc_20060526_compendio-dott-soc_pl.html. – Date of access: 30.03.2013.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : принята на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ 13–16 авг. 2000 г. – М. : Изд. Моск. патриархии, 2000. – 160 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ БЕЛАРУСИ 20–30-х ГОДОВ XX ВЕКА

С. Ф. Веремеев

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Традиция проведения исторических исследований представителями церкви, сложившаяся в дореволюционную эпоху, в годы советской власти была прервана. После прихода к власти партии большевиков религиозные общины утратили статус юридического лица, поэтому не могли выпускать собственные печатные издания. Нельзя было также печатать церковную литературу и от имени частного лица. В 1918 г. была введена государственная монополия на бумагу, в результате чего купить ее отдельным гражданам оказалось практически невозможно [1, с. 273]. Безусловно, проведению научных поисков препятствовали репрессии в отношении духовенства и верующих. В подобных условиях православная церковная историография исчезает, а начинает возрождаться лишь с 1943 г., что было связано с некоторым улучшением церковно-государственных отношений [2, с. 3]. Однако возможности для свободного выражения собственного видения прошлого у церковных историков по-прежнему отсутствовали. В советское время были утрачены целые направления историко-церковных исследований: церковная археология, церковное источниковедение, историография, археография и библиография [3, с. 62].

Церковная историография сохранялась в среде белорусской эмиграции. В частности, православный архиепископ А. Мартос, принадлежащий к РПЦЗ, в своей работе рассмотрел обновленчество, положение православной церкви, а также костела в Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в., дал собственные оценки итогов униатского возрождения [4].

Возобновление традиции церковно-исторических исследований наблюдается в 90-е гг. XX в. Современная православная церковная историография представлена работами исследователей из Минской Духовной Академии, Института теологии имени св. Кирилла и Мефодия, Белорусского государственного университета, рядовых священнослужителей Белорусского Экзархата. Историки церкви в своих научных изысканиях зачастую опираются на широкий круг источников, в том числе архивные материалы. Результаты их исследований находят свое отражение в монографиях, публикациях в научных журналах, на страницах церковной периодики («Вестник Белорусского экзархата» с 1990 г., «Царкоўнае слова» с 1992 г. и т. д.).

Церковные историки отрицательно оценивают обновленческое движение, провозглашение автокефалии в 1927 г. Как утверждает священник Д. Шиленок, обновленцы находились «во власти авантюризма», занимались не столько церковными реформами, сколько удовлетворением собственных корыстных, карьерных и материальных интересов, их взгляды представляли собой «по большей части откровенную демагогию». Неудача обновленчества, на его взгляд, была предрешена отсутствием поддержки со стороны верующих [5, с. 192]. По мнению Ф. Кривоноса, автокефалия церкви являлась незаконной, ошибочной, была инспирирована ОГПУ, заинтересованным в углублении церковных разногласий [6, с. 223]. В то же время положительно оценивается провозглашение автономии церкви в 1922 г. Как отметил священник А. Хотеев, «самоуправление давало возможность рассматривать обновленческие директивы на месте и сводить их на нет» [7].

Наибольшее внимание со стороны церковных исследователей применительно к периоду 20–30-х гг. XX в. концентрируется на теме репрессий и гонений в отношении церкви и верующих. Гонения на церковь в то время священник Ф. Кривонос назвал «самыми жестокими в истории Беларуси XX столетия» [6, с. 223]. В ряде работ расска-

зывается о судьбах представителей церкви, пострадавших от советской власти. Заслуживает внимания исследование установление имен пострадавших, воссоздание фактической стороны их жизненного пути [8].

В исследованиях церковных авторов в определенной степени найдено свое отражение и история конфессий в Западной Беларуси в межвоенный период. Отмечается, что полонизация церкви, проводимая польскими властями «не встретила должного противодействия со стороны местного священноначалия» [9, с. 84]. Позицию высшего церковного руководства А. Хотеев назвал «услужливой» в отношении властей Польши. Условия для существования православной церкви на территории Западной Беларуси он оценил как «непростые», назвав при этом главным мотивом действий польских властей «размосковленье» – стремление дерусифицировать церковь [10].

Традиционно негативно оценивается уния, которая, по мнению церковных историков, усложняла положение церкви в западнобелорусском регионе. Ф. Кривонос назвал возрождение унии в тот период «авантюрой», объяснив ее неудачу следующим образом: «простой верующий народ смотрел на унию как на пустую забаву, а на насаждающих ее – как на представителей чуждых ему порядков. За редким исключением православный народ в унию не пошел, так как в его памяти не сохранилось добрых воспоминаний о ней» [9, с. 77].

Таким образом, основное внимание со стороны церковной историографии применительно к периоду 20–0-х гг. XX в. уделяется изучению истории православной церкви на территории Беларуси. Гораздо в меньшей степени исследована история униатской и католической церквей, практически не затрагивалась история протестантских общин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Протьюко, Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. С. Протьюко. – Минск : Тесей, 2006. – 687 с.
2. Елисеев, А. Б. Российская историография взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви в 1943–1953 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Б. Елисеев ; БГУ. – Минск, 2010. – 25 с.
3. Карев, Д. В. Православная церковь и белорусское общество в белорусской историографической традиции новейшего времени (1918 г. – начало XX в.) / Д. В. Карев, А. А. Змитрукович, А. Б. Карева // Весн. Гродзен. дзярж. ўн-та імя Я. Купалы. Серыя I. Гісторыя. – 2008. – № 3. – С. 61–70.
4. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Минск : Изд-во Беларус. Экзархата, 2000. – 351 с.
5. Шиленок, Д. Из истории православной церкви в Белоруссии (1922–1939): («Обновленческий раскол в Белоруссии») / Дмитрий (священник) Шиленок. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 2006. – 217 с.
6. Кривонос, Ф., священник. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / Ф. Кривонос. – Минск : МФЦП. – 2007. – 240 с.
7. Хотеев, А. Белорусская митрополия и церковные расколы 20-х годов / А. Хотеев // Воскресение. – 2008. – № 8 (109).
8. Кривонос, Ф. Синодик за веру и церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 годы). – Киевец, 1996 – 100 с. ; Щеглов, Г. Э. Протоиерей Василий Завитневич // Минск. епархиальн. ведомости. – 2003. – № 4. – С. 63–66.
9. Кривонос, Ф. Белорусская Православная Церковь в XX столетии : спецкурс лекций для Минской Духовной Семинарии / священник Феодор Кривонос – Минск : Врата, 2008. – 255 с.
10. Хотеев, А. Во Второй Речи Посполитой (часть II) / А. Хотеев // Воскресение. – 2008. – № 10 (111).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

С. Е. Волков

Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск

В условиях современной социокультурной, экономической и геополитической обстановки компетентностный подход (далее – КП), рассматриваемый как эффективный

способ повышения качества высшего профессионального образования, занял уверенную позицию в современной методологии высшей школы. По мнению А. А. Вербицкого, «последовательная всеобщая модернизация отечественной системы образования, ее реформирование на компетентностной основе будет означать реальный переход к новой образовательной парадигме, поскольку это потребует существенных изменений во всех звеньях педагогической системы» [1, с. 12].

На нормативном уровне КП заявлен в новых белорусских государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования в качестве концептуальной результативно-целевой основы проектирования содержания образования. Основное отличие данного подхода от подхода, основанного на знаниях, на позициях которого отечественная профессиональная школа находилась довольно длительное время, заключается в нацеливании системы образования на конкретные результаты, выраженные на языке компетенций (знаний, умений и навыков в их практическом применении). Поскольку основополагающей категорией отечественного варианта КП является категория компетентности, то конечная цель подготовки специалиста представляет собой формирование и развитие его социально-профессиональной компетентности, т. е. совокупной интегральной личностной характеристики выпускника вуза, обеспечивающей его успешную адаптацию и самореализацию в социально-профессиональной деятельности. В таком понимании они соотносятся с уровнем общей культуры, образованностью, личностным развитием, которые составляют главную ценность отечественного образования.

В системе высшего профессионального образования социально-профессиональная компетентность представлена совокупностью академических, социально-личностных и профессиональных компетенций как наиболее значимых показателей квалификационной характеристики специалиста. Их формирование осуществляется посредством всех дисциплин учебного плана. При этом блок социально-гуманитарных дисциплин направлен преимущественно на развитие социально-личностных компетенций, блок профессиональных дисциплин – на развитие профессиональных компетенций соответственно.

Период обучения в вузе характеризуется не только овладением профессиональными знаниями, умениями, навыками, но и формированием личности студента. Особенность данного периода состоит в осознании своей индивидуальности, неповторимости и становлении самосознания. В этот период происходит активное развитие нравственных, эстетических чувств, становление и стабилизация характера, овладение комплексом социальных функций взрослого человека (гражданскими, профессиональными, трудовыми). Приоритетным направлением этого периода становится стремление к личностному самосовершенствованию – это самопознание, самовыражение и самоутверждение. Здесь необходимо отметить этапы развития личности в период обучения.

Этап *адаптации* в вузе является важнейшим для формирования самосознания обучающегося. В процессе адаптации происходит активное приспособление к новой среде обучения, методике преподавания, формируются отношения с однокурсниками и преподавателями. Ведущим критерием успешной адаптации обучающегося является усиление его учебно-профессиональной мотивации.

На этапе *интенсификации* происходит формирование профессионального самосознания студента. В процессе целенаправленного обучения специальности происходит профессиональное самоопределение личности (формируется отношение к себе как к субъекту труда), развивается профессиональная направленность, трансформируется познавательная мотивация обучения в профессиональную. На данном этапе важно активное участие обучающегося профессиональной деятельности и наличие профессиональной среды общения.

Этап идентификации связан с моделированием своего профессионального будущего, и происходит дальнейшее развитие профессионального самосознания.

Таким образом, формирование социально-личностных компетенций осуществляется при реализации комплекса педагогических условий: социально-профессиональной направленности образовательного процесса, учета межпредметных связей, мотивации профессионального и делового общения студентов, учета актуального уровня развития социально-личностных компетенций, создания психологически благоприятного климата и ситуации успеха при проведении занятий.

Для эффективного формирования социально-личностных компетенций у студентов вузов необходимо специально организованное, целенаправленное взаимодействие педагогов и студентов. Модель процесса формирования социально-личностных компетенций включает:

– *мотивационно-целевой блок*, раскрывающий цель, задачи, теоретико-методологическую основу и принципы формирования социально-личностных компетенций;

– *структурно-содержательный блок*, формируемый в соответствии с социальным заказом общества и нормативными документами;

– *процессуально-технологический блок*, раскрывающий методы, формы и средства формирования социально-личностных компетенций;

– *оценочно-результативный блок*, содержащий критерии и показатели формирования социально-личностных компетенций.

Весь образовательный процесс должен быть подчинен последовательному, целенаправленному и систематизированному процессу приобретения и развития компетенций у обучающихся. Именно компетенции развивают способность выстраивать и реализовывать перспективные линии интеллектуального, физического и профессионального саморазвития и самосовершенствования; формируют толерантность, развивают эмоциональные, мотивационные, когнитивные и деятельностные компоненты личности; прививают умение работать самостоятельно и в коллективе, способствуют критическому переосмыслению накопленного опыта. Формирование компетенций осуществляется в процессе решения практических и исследовательских задач, направленных на интеграцию полученного ранее опыта и приобретения нового в процессе совместной деятельности с преподавателем или под его руководством.

Таким образом, широкое применение новой компетентностной методологии в стандартах третьего поколения говорит об открывающихся возможностях вуза по формированию социально-личностных компетенций у выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий, А. А. Школа контекстного обучения как модель реализации компетентностного подхода в общем образовании / А. А. Вербицкий, О. Б. Ермакова // Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 12–18.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ: БОГ УМЕР? КОНЕЦ НАУКИ?

И. В. Гордеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Социально-экономические потрясения, вызванные распадом Советского Союза, изменением всей политической и общественно-экономической формации неизбежно стимулировали мировоззренческий кризис в современном российском обществе. В этой связи на повестку дня встал вопрос о качестве человека, качестве бытия и общественного интеллекта. В обществе нарушена схема передачи идейных, культурных и духовно-нравственных ценностей от поколения к поколению. По словам одной из студенток автора, «новое поколение входит во взрослую жизнь, не имея нравственных установок,

оставаясь чуждым культурному миру». Очевидно, что в молодежной среде наблюдается ситуация духовного вакуума, который подобно вакууму физическому способен породить «Большой взрыв», но уже в социальной сфере. Противоречия, вытекающие из реальных общественных отношений, недооцениваются, превращаясь в фактор торможения процессов развития, благоприятную почву для роста экстремизма, преступности, потребительского отношения к жизни, агрессии против традиционных ценностей. В связи с этим актуальной становится задача нравственного воспитания молодого поколения, формирование устойчивой и социально приемлемой системы взглядов на мир и общество. Какая же сфера духовной культуры выполняет данную фундаментальную функцию в современной России?

На первый взгляд, ответ очевиден: на протяжении многих веков сфера духовно-нравственного воспитания была прерогативой традиционных религий. Американский политолог С. Хантингтон отмечает: «В России религиозное возрождение является результатом «страстного желания обрести идентичность, которую может дать лишь православная церковь, в то время как в мусульманских республиках возрождение является результатом самого мощного стремления в Центральной Азии: утвердить идентичности, которые в течение десятилетий подавляла Москва» [1, с. 140]. Однако, С. Переслегин [там же] высказывает мнение, что «едва ли 10 % населения России серьезно относятся к религии, и более 1 % из числа «относящихся» способны объяснить, чем православные отличаются от католиков». М. Н. Эпштейн называет современное состояние пост-атеизма «бедной религией» [2, с. 160]: «Именно безверие советских лет сформировало такой тип современного человека, про которого нельзя сказать ни «православный», ни «иудей», ни «мусульманин» – но просто «верующий». Подобная точка зрения подтверждается исследованиями, проведенными автором данной работы среди студентов УрГЭУ. Среди ответов на вопросы, посвященные отношению молодежи к религии, наиболее распространенными являлись следующие: «Мне кажется, что молодежь более склонна к убеждению о несуществовании Бога и Дьявола, Ада и Рая, ведь в современном мире, веке научного прогресса, несовместимые с научным мировоззрением взгляды и представления, основанные на убеждениях в существовании божественных сил, управляющих миром, как-то нелогичны...». Другой респондент отмечает: «Несмотря на то, что мои родители были воспитаны в глубоко верующих семьях, привить мне веру в Бога они не смогли. Мне кажется, во «внеисповедальном» состоянии по-прежнему остается подавляющее большинство людей». Мнение опрошенных подтверждается статистическими данными. Так опросы студентов, проводившиеся кафедрой психологии и социологии Санкт-Петербургского университета путей сообщения, свидетельствуют, что к верующим причисляют себя 30–50 %, но регулярно совершают молитвы и посещают церковь менее 1 % [3, с. 28]. Изменение отношения к религии, несмотря на рост процента пассивных верующих, представляет собой общемировую тенденцию: «детская вера с невероятной легкостью разрушается, столкнувшись с упрощенческим наукообразием» [4, с. 13].

Итак, следующая, не менее важная часть духовной культуры человечества – наука, чьи достижения изменили облик современного мира в большей степени, нежели политические и социально-экономические потрясения последних десятилетий. Казалось бы, сбывается мечта сциентистов, и современной науке по силам осуществить ранее неразрешимую философией и религией задачу: сделать всех людей счастливыми. Однако, согласно данным социологического исследования, проведенного в странах Европы, 63,2 % опрошенных полагают, что наука несет опасные знания, а около 80 % утверждают, что ученые пренебрегают этикой в процессе исследования. Таким образом, указывают на то, что из воплощения надежд на всеобщее счастье научно-технический прогресс превратился в «пугало» современного постиндустриального общества.

В подобной ситуации становятся привычными всевозможные апокалипсические сценарии и прогнозы развития человечества. Чаще всего катастрофические сценарии связывают со следующим: 1) возможностью применения оружия массового поражения, как в мировой войне, так и локальными террористическими группами; 2) полной модификацией природы человека и превращения последнего в некоего киборга; 3) экологическим кризисом цивилизации. В любом случае в происходящем обвиняют науку, которая, снабдив человечество средствами к самоуничтожению, не смогла обеспечить его духовный прогресс и, кроме того, не в состоянии представить какие-либо точные прогнозы на будущее. Таким образом, современная наука также не справляется с задачей формирования целостного мировоззрения.

Современную ситуацию в духовной сфере с горечью констатирует диакон А. Кураев: «Весь мир, некогда бывший христианским, бурлит, ежегодно выплескивая тысячи книг внезапно появившихся «учителей», «гуру», «контактеров», «чудотворцев», пророков» и просто «живых богов» [5, с. 122] Аналогичная ситуация наблюдалась во Франции во второй половине XVIII в., когда на ниве лженаучных идей активно проявляли себя всевозможные авантюристы (Дж. Калиостро и пр.). Очевидно, что предложение диктуется повышенным спросом не только на «чудеса», но и естественным стремлением любой системы к поддержанию гомеостаза. Потребность в стабильности, уверенности в завтрашнем дне закономерна, но прогнозы футурологов неоднозначны, а синергетическое представление о глобальной эволюции утверждает, что развитие мира – процесс непредсказуемый, из любого кризисного состояния всегда есть несколько альтернативных путей, и выбор системы определяется случайным сочетанием множества факторов. Поскольку наука не отвечает возлагаемым на нее надеждам, то социальный заказ выполняют всевозможные прорицатели (астрологи, хироманты и пр.), постулирующие свои прогнозы в качестве научных, предоставляющие обращающимся к ним людям иллюзию надежды в обмен на конкретное материальное вознаграждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003.
2. Эпштейн, М. П. Пост-атеизм или бедная религия / М. П. Эпштейн // Октябрь. – № 9. – 1996. – С. 158–165.
3. Ильин, В. В. Религиоведение / В. В. Ильин, А. С. Кармин, Н. В. Носович. – СПб. : Питер, 2008.
4. Пикок, А. Богословие в век науки / А. Пикок. – М. : Библ.-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2004.
5. Кураев, А. Дары и анафемы: что христианство принесло в мир / А. Кураев. – М. : Изд-во Моск. подворья Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 2001.

ГОМЕЛЬСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО: ВЕХИ ИСТОРИИ

И. А. Грищенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Кипучая деятельность православных братств разворачивалась, как правило, в сложные для Церкви времена. Рубеж XIX–XX вв. не только для России, но и для всего мира стал переломным временем. С одной стороны, – эйфория в отношении научно-технического прогресса, с другой стороны, растет тревога, вызванная девальвацией духовных ценностей.

Гомельское отделение Могилевского Церковно-Православного Братства открылось в 1897 г. по инициативе самих гомельчан. Сразу же определился значительный круг учредителей – 86 человек. В числе тех, кто вошел в Управление Братства, – княгиня И. И. Паскевич, ректор мужской гимназии и управляющий женской гимназией В. В. Роменский, городской голова и предводитель дворянства А. Б. Станевич, смотритель Гомельского духовного училища Т. С. Тернавский, епархиальный миссионер протоиерей А. П. Елеонский [1]. Средства Гомельского отделения Братства составлялись

из процентов неприкосновенного капитала, пожертвований самих членов братства, из доходов от продажи книг, икон, картин. Принимались пожертвования и от инославных (как правило, это были раскольники), сочувствовавших целям Братства, и в этом случае они становились членами-соперниками. Действительные члены Братства должны были жертвовать в казну не менее рубля в год. Крупные взносы поступили от епископа Могилевского и Мстиславского Мисаила, князя и княгини Паскевичей. Среди почетных членов Братства обер-прокурор св. Синода К. П. Победоносцев и протоиерей Иоанн Ильич Сергеев (Кронштадский). Круг деятельности Братства был определен Уставом: содействие распространению грамотности и доброй нравственности в народе; устройство церковно-приходских хоров, библиотек, начальных школ; проведение внебогослужебных чтений и беседований по вопросам религии, истории, нравственности; распространение брошюр, книг религиозно-исторического характера, особенно в местах раскола и в среде иноверцев. Делопроизводство велось щепетильно, дотошность в отчетах была чрезвычайная. Много средств выделялось на устройства народных библиотек, открывавшихся, как правило, при чайных обществах трезвости. Епископ Могилевский Мисаил пожертвовал для этого 1220 экземпляров книг различного содержания. В первый год своего существования Гомельское отделение Братства выделило 100 р. для приобретения литературы. Библиотеки-читальни были открыты в Гомеле, Белице, Глубоцком, Бобовичах, Ути, Иваках, Хальче, Носовичах, Ст. Мильче, Ветке, Поколюбичах, Кузьминичах, при гомельской тюрьме [2]. Братство оплачивало аренду помещения для школы грамоты в Осовцах. Особая статья расходов – помощь нуждающимся. Любой человек (вне зависимости от исповедания) мог найти поддержку в сложной жизненной ситуации, предметом особой заботы были учителя, и помощь всегда была адресной. При гомельских храмах – Петро-Павловском и Троицком – регулярно проводились чтения, которые, судя по отчетам, посещались, главным образом, простым народом, но весьма активно.

Проблемой гомельского региона было большое количество старообрядцев, – не чужих и не чуждых по вере людей, но, порой крайне непримиримых в отношении к Русской Православной Церкви. В отчете Могилевского Братства за 1903 г. читаем: «Раскольников разных толков в Могилевской епархии считается около 28 тыс. душ обоего пола. Из них около 21 тыс. проживают в Гомельском уезде [3]. В Гомеле, как в центральном пункте раскола в епархии, имелся епархиальный миссионер с академическим образованием – священник Алексей Елеонский, который вел по воскресным дням в Гомельской соборной церкви беседы со старообрядцами и другими сектантами.

В здании Гомельского Духовного училища под председательством Преосвященного Митрофана (Краснопольского) епископа Гомельского 6 января 1909 г. состоялось собрание управления Гомельского отделения Могилевского Богоявленского Братства. Обсуждались вопросы расширения деятельности Братства. Владыка Митрофан предложил учредить братский праздник в честь Покрова Пресвятой Богородицы и ходатайствовать перед епархиальным начальством о преобразовании Гомельского отделения в самостоятельное Братство. Начало деятельности самостоятельного Братства Гомеля ознаменовалось крестным ходом с иконой Богородицы Могилево-братского монастыря. 1 октября 1909 г. в зале городской думы, обращаясь к многочисленному собранию, владыка Митрофан сказал: «При начале этого дела думали, что оно встретит некоторое препятствие со стороны старшего Братства – Могилевского. Но чувство братской любви выше мелочных соображений. Архипастырь Могилевский Преосвященнейший Стефан шлет свое благословение на открытие самостоятельного Братства у нас и на его новые труды». Председателем самостоятельного Братства был избран протоиерей А. Зыков.

Несмотря на очевидный душевный подъем в народе, учредители самостоятельного Братства в Гомеле понимали насколько непростая ситуация сложилась в стране, ко-

торая только что пережила первую русскую революцию. Революционный бум охватил все слои общества, не исключая духовенство. Быть ниспровергателем старых устоев стало модным. Призыв разрушить «до основания» старый мир, затрагивал, в первую очередь, не трон, а духовные основы культуры. И Православие оказалось на острие борьбы. Либерализация социальной и политической жизни многими была воспринята максималистски. Теперь православному большинству приходилось нередко оправдываться за свое преимущественное положение в обществе перед меньшинствами.

У нового Гомельского Братства были большие планы: устройство начатого братского храма за линией железной дороги; строительство помещения для Братства (было найдено место на ул. Аптечная – ныне Жарковского); чтение лекций не только для простого народа, но так же для интеллигенции и учащейся молодежи на злободневные темы (теософия, социализм, Библия и естествознание, учение Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевский и его литературные типы). Первая мировая война, а затем революция, большевистский переворот и гражданская война, закончившаяся установлением диктаторского режима со всеми вытекающими последствиями, поставили крест не только на деятельности Братства и Церкви, но и на жизни многих братчиков. Восемь архиереев, служивших в Гомеле с начала XX в. до конца Великой Отечественной войны были репрессированы. Двое – канонизированы как новомученики – епископы Митрофан (Краснопольский) и Павлин (Крошечкин).

В 2003 г. в Гомеле было образовано молодежное Церковно-Православное Братство в честь Святых Царственных Страстотерпцев. В настоящее время сохраняется духовная и историческая преемственность. Исторические «декорации» могут меняться, но главная миссия православных братств остается неизменной: проповедь Любви и учения Христова через дела милосердия и свет просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могилевские епархиальные ведомости. – 1897. – № 28–29.
2. Могилевские епархиальные ведомости. – 1898. – № 17.
3. Могилевские епархиальные ведомости. – 1904. – № 12.

ПАДЕНИЕ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ – ГЛАВНАЯ УГРОЗА ГИБЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Е. А. Жуков

Международная академия инновационного развития, г. Москва, Россия

Распад СССР, «бурные» социально-экономические реформы в восточно-европейских странах, происходившие в последней декаде XX в. и первой декаде XXI в. без продуманного и всестороннего научного обоснования их ориентиров, под лозунгом деидеологизации экономики, обусловили прекращение каких-либо дискуссий об общественном устройстве и привели социально-экономическое развитие стран славянских народов в «заблудившееся» состояние, из которого они до сих пор не могут найти выхода. Однако с запретом социалистической идеологии деидеологизации не произошло. На место, в целом, положительной (при наличии, безусловно, и определенных недостатков) официальной социалистической идеологии пришла идеология наживы и вседозволенности, разложения личности, семьи, общества и государства. История мирового развития, в том числе и постсоветского общества, свидетельствует, что большинство людей еще не осознали того, что результаты в социально-экономическом развитии – хорошие или дурные – главным образом, зависят от степени нравственного и умственного развития общества, а не от тех или иных форм политического устройства. Главная же причина переживаемых современной человеческой цивилизацией трудностей и бед

(как это бывало и ранее при распадах Эллады, Рима, Византии, империй Средневековья, СССР) – это «разруха в головах» у большей части населения Земли, обусловленная мощным «вирусом либерализма» и природного эгоизма. Исправление же сознания заблудших людей – дело чрезвычайно трудное, на грани невозможного. Любая идеология, претендующая на масштабы глобальной, обязательно должна базироваться как минимум на трех «китах»: философии, экономическом учении и политике как системе управления, определяющих концепцию общественного жизнеустройства, смысл и цель жизни человека, основы его взаимодействия с окружающей его фауной и флорой.

Очень опасным для будущего современных локальных, мировых и глобальной цивилизаций стал современный образ жизни большинства людей на планете Земля, особенно молодежи. Культура, образование, телевидение, торговля, национальная реклама находятся под прессом либеральных зарубежных штампов. Более того, народы бывших республик СССР и восточно-европейских социалистических стран, в том числе и россияне, все более копируют и осваивают чужой образ жизни, забывая о присущих им коренных нравственных устоях, прочно заложенных в вековых славянских традициях, обычаях и поведении их прекрасных предков. Проблемы, с которыми столкнулись славянские народы, заставляют задуматься: как мы дошли до такого положения и как из него выйти. Понять: для чего мы живем и начать жить для этого – в настоящее время – главная задача для современной глобальной человеческой цивилизации. Чем раньше поймем, тем меньше будем страдать в будущем и мы, и наши потомки. Мы живем в едином мире, существующем и развивающемся по единым законам равновесия, гармонии, единой природы. Нельзя жить вопреки этим законам. Жизнь – это равенство, братство, единство и любовь. Эгоизм этого не приемлет. Строить жизнь на эгоизме – это все равно, что на болоте, которое все поглощает в себя. Именно эгоизм и невежество ведут человечество в тупик. Исправить это положение – важнейшая задача для человечества.

Все люди неразрывно связаны между собой – они единый организм, подчиненный единым законам природы, среди которых нет разрушающих законов, в том числе и закона эгоизма. Чтобы понять это, достаточно взглянуть вокруг и на самих себя. Более семи миллиардов клеток формируют наше тело. И все они живут друг для друга, хотя каждая из них – эгоистична, но понимает, что без других клеток ей не жить. Каждый орган тела служит не самому себе, а неразрывно связан с другими органами. Таков принцип работы единого здорового организма. В настоящее время каждый из нас является одной семимиллиардной частичкой современного человечества, нашего взаимосвязанного земного мира, т. е. огромного единого организма. Именно на понимание этого надо направить сейчас все средства массовой информации, рекламу, воспитание и образование, чтобы, наконец-то, хотя бы зародилась в голове каждого мысль о том, что он лишь наночастичка единого организма современной глобальной человеческой цивилизации, способной выжить только при соблюдении законов единства, братства, справедливости, полной отдачи и любви. Научить всех любить других – это и есть спасение человечества. Социально ориентированное производство отличается тем, что его целью является не максимизация прибыли и получение сверхдоходов для удовлетворения спроса узкого круга богатых потребителей. Действительной его целью является расширение номенклатуры и объема выпуска полезных качественных товаров и изделий, удовлетворяющих массовый спрос всего населения. Именно на достижение этого и должна быть направлена экономика, управляемая механизмом законов, преимущественно учитывающих интересы рынка, т. е. массового потребителя.

По определению ООН (1987 г.) устойчивое развитие государства состоит в обеспечении возможности полностью и своевременно («дорога ложка к обеду») удовлетворять потребности общества, не забывая и о будущих поколениях людей. Общеизвестная матрица исчезающих потребностей общества состоит из следующих десяти

позиций: *безопасность и независимость; свобода и творчество; образование; здоровье и генофонд нации* (категории не только личной, но и общественной); *питание; транспорт; энергия; финансы; экология*. Человеческий потенциал неотделим от природного в обеспечении устойчивого развития государства, а, следовательно, все решает каждая отдельная человеческая личность, а не элита страны или ее демос. Во все времена (раньше, теперь и в будущем) были, есть и будут только три источника производства материальных и духовных благ, способных удовлетворять выше указанные общественные потребности: а) трудовые ресурсы или живой труд; б) основные производственные фонды (прошлый, или овеществленный труд) и в) материально-энергетические ресурсы, т. е. природная кладовая. К большому сожалению, в настоящее время мы осязаем, как на наших глазах происходят необратимые изменения во взаимоотношениях между людьми – и на индивидуальном, и национальном и международном уровнях. К сожалению, преобладающими в личном и массовом сознании людей все более становятся принципы агрессивного эгоизма, взаимной ненависти, потребительского максимализма, все более проявляющиеся в увеличении кровопролития, низменных пороков и алчности.

Назрела острая необходимость замены идеологии либерализма альтернативным гуманистически-ноосферным мировоззрением, отвечающим жизненным интересам большинства живущим и будущим поколениям Земли людей. Главной целью мирового сообщества должно стать побуждение разумных людей Планеты объективно оценить исторический путь развития глобальной человеческой цивилизации как ведущей силы становления разумной жизни на Земле и во Вселенной, и на этой основе перейти от *Всеобщего Хаоса к Всеобщей Гармонии*. Третье тысячелетие поставило перед человечеством неотвратимую проблему: продолжать жить по нынешним безумным законам хаоса, т. е. в ожесточенной вечной борьбе с окружающим миром, природой, другими людьми ради удовлетворения своих биологических потребностей и страстей, или начать жить дружно и в гармонии с окружающим миром, другими людьми во имя создания разумной *НОО-цивилизации*. Этот выбор между двумя смыслами жизни Человека даст ответ на главные вопросы: 1) в чем причина нестабильного мирового социально-экономического развития и 2) быть или не быть на планете Земля нынешней человеческой цивилизации. И на основе этого выбора избежать падения моральных устоев.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СТРАНЫ

П. Г. Игнатович

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

Целостный качественно определенный образ объекта, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и/или индивидуальном сознании, определяется понятием имиджа, который возникает и корректируется в результате восприятия и профильтровывания поступающей информации о данном объекте сквозь сеть действующих стереотипов. Обладателем имиджа может быть человек, социальная группа, общность и общество в целом. Имидж того или иного объекта зависит не только от самого объекта, но и от особенностей конкретного общества, в котором этот имидж формируется, – от его ценностей, норм, традиций, установок и т. п.

Имидж Беларуси складывается из множества составляющих. Это и ландшафтно-географическое и геополитическое положение, и историко-культурное наследие, и ментальные характеристики. Сюда же относятся модель социально-экономического развития, качество труда, качество рабочей силы, качество выпускаемой продукции. Исклю-

чительное значение для формирования имиджа страны определяется развитием культуры, системы образования, медицинского обслуживания, развития спорта и туризма, информационно-коммуникационных систем. Составляющей целостного имиджа страны является гармонизация отношений различных слоев и групп населения, включая этнонациональные и конфессиональные отношения.

Беларусь – регион национального и религиозного синтеза. Здесь на протяжении многих веков мирно уживались славяне, балты, евреи, татары, представители других этнических групп, православные, католики, униаты, протестанты, мусульмане. Существование этнонациональных и конфессиональных групп не могло не сказаться как на развитии взаимоотношений, так и на формировании определенных ментальных качеств белорусского народа. В итоге, как отмечают многие исследователи, духовные ценности белорусского народа впитали в себя русскую соборность и протестантское трудолюбие, героизму католицизма и униатскую склонность к компромиссам.

При очень пестром составе населения взаимоотношения между его этническими и религиозными группами в целом всегда характеризовались добрососедством, терпимостью и уважительностью. Не случайно в ВКЛ уже в XIV–XVI вв., спасаясь от национального или религиозного притеснения, переселялись многие еретики и отступники как с запада, так и с востока. Многолетние традиции мирного сосуществования людей разных национальностей обусловили практически полное отсутствие среди населения Беларуси националистических, антисемитских настроений.

В настоящее время на состав населения значительное влияние оказывают миграционные процессы. С начала 90-х гг. XX в. миграционные потоки между республиками бывшего СССР значительно усилились. Неуклонный подъем экономической, социально-культурной, образовательной и иных сфер жизнедеятельности и сохранение дружественного отношения представителей титульного этноса и этнокультурных групп путем признания самоценности каждой из них стали основными причинами активизации миграционных потоков в Беларусь как из разных регионов постсоветского пространства, так и из дальнего зарубежья. При этом каждая этнокультурная группа воспринимается как равноправный партнер в межгрупповых интеракциях.

Согласно переписи 2009 г. в стране проживают представители 140 национальностей и народностей. Большинство жителей – 83,7 % считают себя этническими белорусами. Представители других национальностей распределяются следующим образом: 8,3 % – русские, 3,1 % – поляки, 1,7 % – украинцы, 0,1 % – евреи, 3,1 % – представители других национальностей. По сравнению с данными переписи 1999 г. произошло некоторое сокращение удельного веса в населении страны наиболее многочисленных национальностей (этнические русские, поляки, украинцы) и увеличение удельного веса этнических белорусов на 2,5 %. По мнению председателя национального статистического комитета В. И. Зиновского, уменьшение численности представителей этих национальностей связано с естественной убылью населения и миграционными потоками. Конечно, эти факторы наличествуют. Но, вероятно, не только они определяют статистические показатели. Немаловажным представляется фактор идентификации. Многие жители страны идентифицируют себя не столько с этническим происхождением, профессиональной принадлежностью, сколько с белорусским народом как таковым, называя себя белорусами. Одновременно миграционные процессы привели к росту в разы численности представителей других национальностей. По сравнению с данными переписи 1999 г. численность китайцев, постоянно проживающих на территории Беларуси, возросла более чем в 20 раз, арабов в 2,7 раза, туркмен – в 2,3 раза. Правда, доля представителей данных национальностей в общей численности населения страны пока незначительна.

Республика Беларусь – межконфессиональное государство. Зарегистрированы и действуют 3321 религиозная община, 25 конфессий и религиозных направлений, 159 религиозных организаций общеконфессионального значения (религиозных объединений, монастырей, миссий, братств, сестринств, духовных учебных заведений). Среди верующих – более 80 % православных, 10 % католиков, почти 2 % протестантов, 0,2 % мусульман, 0,2 % иудеев. В Беларуси активно развивается поликонфессиональный диалог, а также взаимоотношения между государством и традиционными религиями. В стране существует соглашение, подписанное Правительством и Белорусской православной Церковью. Такой же договор разрабатывается с католиками.

Об интенсивности межконфессионального диалога свидетельствуют контакты представителей различных конфессий, проводятся различные форумы, в том числе традиционная Международная конференция «Православно-католический диалог: христианские этические ценности в социальной жизни Европы». Выступая на VII Международной конференции, Митрополит Минской и Слуцкой патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет подчеркивал: «Мы видим свою задачу в укреплении контактов церкви и общества и в поддержке диалога между представителями различных религиозных традиций».

Межнациональное и межконфессиональное согласие в белорусском обществе обусловлено многими факторами. Это и ментальные характеристики белорусского народа, и исторический опыт полиэтнического и поликонфессионального сосуществования, многолетние историко-культурные традиции. Важным фактором межнациональной стабильности является четкая и последовательная политика государства в этой сфере общественной жизни.

Таким образом, белорусское общество являет собой уникальный пример позитивного развития межнациональных и межконфессиональных отношений, что не может не влиять на формирование и укрепление позитивного имиджа страны.

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ОСНОВ СЕМЬИ И БРАКА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БЕЛАРУСИ.

И. И. Калачева

Белорусский государственный университет, г. Минск

Трансформации, произошедшие в последние десятилетия XX – начале XXI в., затронули все структуры функционирования белорусской семьи, что повлияло на ее гармоничное устойчивое развитие. Остро встал вопрос о разработке национальной концепции демографической безопасности Республики Беларусь. К потенциальным угрозам были отнесены следующие: депопуляция, ухудшение основных демографических показателей здоровья, утрата традиционных нравственных ценностей.

Результаты социологических исследований, проведенных в рамках реализации Программы демографической безопасности, действовавшей в стране в 2007–2010 гг., выявили ряд несоответствий между мотивацией на создание семьи и реальной практикой функционирования семьи в современных условиях.

Мотивами, которыми руководствовались молодые люди при вступлении в брак, были определены следующие: 27,1 % женщин и 29,5 % мужчин, вступая в брак, хотели юридически оформить уже имеющиеся отношения; 71,7 % женщин и 68,7 % мужчин считали, что главным мотивом вступления в брак является любовь. Мотив – общие интересы и увлечения с избранником (избранницей) выбрали 21,1 % женщин, 15,8 % мужчин; мотив – вступление в брак в связи с ожиданием ребенка характерен для 22,5 % ответивших женщин и 23,0 % мужчин; мотив – желание продолжить себя в детях из-

брали 29,5 % женщин и 30,6 % мужчин; мотив – престижность положения семейного человека выбраны 8,6 % женщин и 10,8 % мужчин [1].

Преимущество, как очевидно, при создании семьи отдано любви как основе семьи и брака. При этом наблюдается различие между желанием реализовать себя в любви к другому человеку и семейным статусом. Острой проблемой, подчеркивающей эту тенденцию является высокий уровень разводимости семейных пар: практически половина из вступивших в брак через год-два разводятся.

По мнению тех, кто состоит в браке, причинами, способствующими разводу, являются злоупотребление алкоголем, финансовые трудности, отсутствие нормальных жилищных условий. Достаточно большой выбор отдан причине, связанной с готовностью супругов к семейной жизни: более половины опрошенных считают, что именно неготовность супругов к «строительству» семьи приводит к ее разрушению.

Более трети опрошенных высказали мнение об отсутствии между супругами духовной близости, общих интересов. Важным оказалось мнение об автономном проживании семьи. 48,2 % женщин и 41,2 % мужчин считают, что вмешательство родителей в семейную жизнь послужило причиной для развода.

Таким образом, очевидно, что в структуре добрачных, семейно-брачных отношений имеется ряд расхождений между идеальными представлениями молодых пар и реальной повседневной практикой.

Многие ученые, анализируя феномен готовности к браку, указывают на необходимость прохождения молодыми людьми добрачного этапа. В белорусском обществе распространение получили так называемые гражданские браки (сожительства). Есть ли опасность в массовом распространении гражданских браков или так называемых добрачных экспериментов? Оценка сотен мнений респондентов, сделанных автором на протяжении последних 5 лет, свидетельствует о разных мнениях, закрепившихся в общественном сознании. Но все же большинство опрошенных, в особенности девушки, выражают мнение о необходимости придерживаться принятых в белорусском обществе норм – создания семьи и регистрации брака в официальном порядке. В последнее время, в частности, получил распространение брачный договор, который возможно окажет существенное влияние на укрепление семьи.

Официальная статистика свидетельствует, что каждый пятый ребенок в Беларуси рождается вне официально зарегистрированного брака. Высокая доля таких рождений отмечается у матерей в возрасте 20–29 лет (38 % от всех родившихся) и матерей в возрасте 35–39 лет и старше (31 %). Сравним: в 1990 г. количество детей вне брака составляло 8,5 % от всех родившихся, в 2000 г. – 18,6 %, в 2008 г. – 20,1 %, в 2009 г. – 20 %.

Конечно, этот факт не обозначает, что дети, рожденные вне брака, в процессе незавершенных семейно-брачных отношений остаются без внимания обоих родителей. Как правило, многие отцы признают своих детей и активно участвуют в воспитании и образовании ребенка. Однако во многих случаях имеет место низкий уровень ответственности мужчины, поэтому привлечение отцов к воспитанию детей затруднительно: встает вопрос о необходимости целенаправленной профилактической работы с ними. Интересным опытом, который получил распространение в России, Украине, Молдове, является опыт «Папа-школ», представляющий собой уникальный культурно-образовательный проект по работе с будущими отцами и молодыми отцами. Подобный опыт накоплен в практике православного образования. Недавно белорусской православной церковью был инициирован социальный проект «Школа отцовства». Главным принципом, которого придерживаются участники, является следующее: «Мужчины созданы быть отцами». Цель проекта – просветительская работа с отцами, повышение отцовского самосознания. Ключевым рекламным слоганом школы является следующее высказывание «Приходите, чтобы потрудиться в освоении истинного отцовства».

Следует отметить, что в республике, благодаря активной позиции белорусской православной церкви, внедряются новые виды общественных инициатив, которые находят большой отклик в работе с семьей. В частности, с 2007 г. создана Республиканская духовно-просветительская программа «Семья – Единение – Отечество», которая в настоящее время представляет не только социально-значимый проект, но и является примером нового типа партнерства – взаимодействия государства, Белорусской Православной Церкви и общественных организаций. Цель программы – содействие социальному развитию регионов, преодоление негативных тенденций в сфере демографии. Задачи программы – возрождение национальных духовных традиций, духовно-нравственное воспитание молодежи; укрепление семьи, материнства, отцовства, детства. Важнейшей акцией программы стала общественная кампания «Вместе – в защиту жизни». К проведению акций были привлечены специалисты здравоохранения, органов правопорядка, образовательных учреждений и учреждений социальной сферы. На базе шести женских консультаций г. Минска в 2011 г. был проведен пилотный проект по предабортному консультированию женщин в ситуации кризисной беременности.

Таким образом, практики повседневности показывают, что в белорусском обществе предпринимаются значительные усилия по восстановлению утерянных традиционных ценностей семьи и брака, появляются новые инициативы, которые свидетельствуют о преодолении кризисной «точки» в демографической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Женщины и мужчины в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2010. – С. 196–197.

ЛИЧНОСТЬ И РАЗВИТИЕ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

С. В. Кондратьев

Московский государственный университет технологии и управления имени К. Г. Разумовского, Россия

На современном этапе модернизации всей системы национального образования России, Беларуси, Украины в ракурс научного анализа попадает проблема духовно-нравственного развития личности. Решение этой проблемы во многом связано с реализацией идеологических детерминант в построении ценностно-смысловых ориентиров воспитания и обучения. «Марксистская» идеология, реализуемая на протяжении длительного периода в СССР, вступает в противоречия с культурологическими традициями России, Беларуси, Украины, основывающимися на православном вероисповедании как факторе, системообразующем менталитет восточных славян. Православная вера является духовной основой для русских, белорусов и украинцев, и в этой связи, говоря о развитии личности, в качестве ценностно-смысловой ориентации следует рассматривать христианское мировоззрение. В данном случае имеет смысл исследование феномена развития человека в свете христианской психологии.

Понятие личности в христианской психологии, выстроенной в рамках православной парадигмы, наиболее целостно представлено в психологическом наследии В. В. Зеньковского. В этом случае речь идет о двух центрах (слоях) личности: метафизической и эмпирической [2, с. 280–292]. Метафизическое в личности представляется как некая данность, как духовно-детерминированная человеческая целостность, как некая «ипостась» [3, с. 215]. Как отмечал В. В. Зеньковский, метафизическая личность уже с первых дней жизни окрашена чем-то индивидуальным [2, с. 285]. В ней наблюдается замысел Божий в творении человека непохожим на других людей в духовном плане. («Одному дано десять талантов, а другому пять»). Можно сказать, что в метафизической личности проявляется Воля Божья относительно конкретного человека и его

«миссии» в мире. Эмпирическая же личность есть продукт онтогенетического развития, она несет в себе некий «эмпирический состав». Другими словами, она возникает в результате воздействия социальной среды на «метафизический состав» личности, и представлена различными психическими образованиями, возникающими в процессе человеческой жизни

Исходя из вышесказанного, личность человека с позиции христианской психологии можно представить, с определенной долей условности, в виде трех модификаций: «Личность Адама», «Личность современного человека» и «Личность Иисуса Христа» [4].

Анализируя Библейский текст [1, ст. 3.8–22] можно сделать вывод о том, что в качестве одного из таких душевных новообразований, возникшего в результате грехопадения, является рефлексия. Под последней в психологии зачастую понимается процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний, это «выход человека из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней» [5, с. 183], [6, с. 531]. В ней выражается функциональность сознания следовать некоторым символам, смыслы которых могут быть раскрыты в «терминах» жизни самого субъекта. Таким образом, рефлексия проявляется в самосознании. Действительно, все признаки рефлексии появились у Адама в результате его грехопадения.

Появление рефлексии сделала целостную личность человека амбивалентной в плане потенциального развития. Возникли «Эго» и «Альтер» и возможная направленность эмпирического развития личности либо в сторону «эгоцентризма», либо «альтруизма». Таким образом, с позиций уровня рефлексии можно выделить эгоцентрический и альтруистический уровни развития эмпирической личности. Однако при таком развитии имеет место уровень развития рефлексии, когда выбор еще человеком не совершен. Этот уровень эмпирической личности следует назвать инфантильным. Итак, охарактеризуем каждый из указанных уровней.

Инфантильная личность характеризуется невысоким уровнем рефлексии. Здесь далеко не всегда соотносятся способности и возможности их реализации. Внутренний мир человека зачастую «неприкрыто» выступает во внешнем бытие. В большинстве своем данный уровень характерен для ребенка (как правило, трех-шести лет). На этом уровне начинают формироваться нормы индивидуальной нравственности и индивидуальной морали, между которыми, как правило, не возникает противоречий. Этому процессу сопутствует возникновение и развитие самоконтроля у ребенка. Для данного уровня характерна так называемая формальная духовная свобода личности. Формальная свобода открывает возможность выбора в развитии личности либо в сторону эгоцентризма, либо альтруизма

Эгоцентрическая личность в сравнении с инфантильной личностью адекватно соотносит свои способности и возможности. Осознавая себя как «центральную» часть мира, данная личность вступает в отношения с окружающими с позиции силы: физической, психической, социальной, экономической, политической и т. д. Воспринимая себя как «центр мира», человек стремится доминировать, навязывать свою волю в тех случаях, когда это возможно, и подчиняться, когда это невозможно. Для данного уровня личности характерно состояние страха отчуждения от общества (социальной группы). Также следует сказать, что эгоцентричная личность характеризуется стремлением человека возводить себя в «Абсолют», делать себя равным Богу. «Я есть критерий истины... И все оценивается мной с позиции соответствия моим желаниям и целям». Для эгоцентрической личности характерна реальная духовная свобода. Это свобода самоопределения в ситуации нравственного выбора.

Альтруистическая личность – личность, способная выходить за границы собственной самости, объективироваться и таким образом переживать вершинное духовное

чувство любви. Она распространяет свое «Я» на весь окружающий мир, неся ответственность за все происходящее. Такая личность вступает в общение с окружающими людьми, осознавая их свободу как собственную, отсюда возникает гуманизм, доброжелательность, терпимость, великодушие и т. д. Эта личность всегда духовно свободная, и поэтому способна жертвовать собой и делает это сознательно из-за любви к ближнему. Для такой личности характерна идеальная свобода. Такая свобода характеризуется сверхъестественным даром, доводящим реальную свободу до совершенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бытие // Ветхий Завет / Библия. – М. : Рос. Библ. О-во, 2011. – 1368 с.
2. Зеньковский, В. В. Психология детства / В. В. Зеньковский. – М. : Академия, 1996. – 348 с.
3. Зеньковский, В. В. Основы христианской философии / В. В. Зеньковский. – М. : Изд-во Св.-Владимир. Братства, 1992. – 269 с.
4. Кондратьев, С. В. Интегративная субъектность человека и обучение / С. В. Кондратьев. – М. : Восхождение, 2010. – 190 с.
5. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъектности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1996. – 396 с.
6. Шевандрин, Н. И. Социальная психология в образовании / Н. И. Шевандрин. – М. : ВЛАДОС, 1995. – 544 с.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ В 1970–1980-е ГОДЫ

В. Л. Король

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

На рубеже 1970-х – 1980-х гг. Русская Православная Церковь приняла активное участие в решении наиболее острых глобальных проблем, к числу которых относились проблемы сохранения мира. Усилия Православной Церкви были направлены, в первую очередь, на борьбу против гонки вооружений, участие в мероприятиях по сохранению и упрочению мира и недопущению новых военных конфликтов. При этом основное внимание РПЦ уделяла проблемам предотвращения ядерной катастрофы, запрещения ядерного оружия и борьбы с «самоубийственным духом ядерного разрушения».

Официальное отношение Русской Православной Церкви к данным проблемам нашло отражение в послании Священного синода «О войне и мире в ядерный век» от 7 февраля 1986 г. В данном документе выражалась озабоченность ядерной угрозой для всего человечества, отстаивалась идея о том, что ядерное оружие не должно быть применено ни при каких обстоятельствах. При этом Церковь считала, что с появлением ядерного оружия, к войне не может быть применимо понятие справедливости. Предлагались практические шаги по прекращению гонки ядерных вооружений: 1) запрещение милитаризации космического пространства; 2) всеобщее и полное запрещение ядерного оружия; 3) создание зон, свободных от ядерного оружия; 4) контроль над производством вооружений; 5) запрещение химического, бактериологического и прочих видов оружия массового уничтожения [1, с. 15]. Заканчивалось послание следующими строками: «Утверждая, что ядерная война является тяжелейшим грехом против Бога и человека и заботясь о спасении от гибели настоящих и грядущих поколений, Русская Православная Церковь призывает своих чад сделать все для них возможное и более того, чтобы предотвратить всегубительную опасность» [1, с. 20].

Озабоченность Русской Православной Церкви проблемами ядерной опасности проявилась не только в теоретической плоскости, но и в активной практической деятельности Церкви по борьбе за разоружение и сохранение мира. Одним из таких мероприятий стал крупный Антивоенный форум, организованный Православной Церковью в 1982 г. На конференцию «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни

от ядерной катастрофы» прибыли представители 590 религиозных объединений из 90 стран мира [2, с. 3]. Конференция проходила с 10 по 14 мая 1982 г. в Москве и вызвала огромный интерес в мире. Ее ход освещали более 250 советских и иностранных журналов, вели съемки представители 17 телекомпаний [2, с. 49]. Митрополит Минский и Белорусский Филарет возглавил Международный подготовительный комитет, который занимался подготовкой конференции и всеми организационными вопросами. Он же открыл конференцию и был избран ее Председателем. В ходе работы конференции были приняты три итоговых документа: «Обращение к руководителям и последователям всех религий», «Обращение ко всем правительствам мира» и «Обращение ко Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению – 1982».

По итогам конференции состоялся ряд заседаний международного круглого стола богословов и экспертов, посвященных глобальным проблемам современности: вопросам экономических и нравственных последствий замораживания ядерного оружия (1983 г.); космоса без оружия (1984 г.); «ядерной зимы» (1985 г.); голода и нищеты как одного из следствий гонки вооружений (1986 г.); общей безопасности и морально-этических ценностей (1987 г.) и др.

Признанием заслуг Русской Православной Церкви в деле сохранения мира стало приглашение Патриарха Московского и всея Руси Пимена в июне 1982 г. в Нью-Йорк для выступления перед участниками Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. В своем выступлении патриарх особо отметил озабоченность Церкви ядерной угрозой для всего живого на земле. «Мы призываем вас добиться очищения нашей Земли от скверного ядерного оружия и на пути к этому – немедленного его замораживания и запрещения использования» – сказал патриарх Пимен [3, с. 49].

Важное значение имел прошедший 14–16 февраля 1987 г. в Москве Международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества». В работе форума наряду с деловыми кругами, учеными, общественными деятелями участвовали 215 человек, представителей ведущих религий из 56 стран мира [4, л. 45]. Русская Православная Церковь являлась одной из наиболее активных участниц данного форума. Патриарх Пимен на форуме заявил: «В последние годы, как никогда прежде активизировалась деятельность религиозных сил, многочисленных общественных организаций и широких народных масс против гонки ядерных вооружений. <...> Ход настоящего форума свидетельствует о нашем единстве в важнейших вопросах общечеловеческого значения. Мы верим, что сплоченность религиозных сил поможет достичь взаимопонимания и договоренности в международных отношениях» [4, л. 64–65]. Форумом был принят итоговый документ под названием «Религиозный призыв: к совместным действиям за безъядерный мир, за выживание человечества», в котором говорилось о том, что проблема мира может быть решена только «полной и необратимой ликвидацией всех запасов ядерного вооружения. <...> Достижение этой цели означало бы для современного человечества величайшую из одержанных им побед, победу разума над безумием, сохранение жизни для себя и гарантию не прекращения жизни для будущего человечества» [4, л. 71].

Таким образом, на рубеже 1970–1980-х гг. проблемы ядерного разоружения заняли одно из центральных мест в деятельности Русской Православной Церкви. При этом вопросы сохранения мира, недопущения военных конфликтов и запрещения ядерного оружия были приоритетными в рамках широкого участия Православной Церкви в решении наиболее острых глобальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войне и мире в ядерный век : Послание Священного Синода Русской Православной Церкви // Журн. Моск. Патриархии. – 1986. – № 2. – С. 2–20.

2. Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы : Всемирная конф., Москва, 10–14 мая 1982 г. – М. : Отдел внешних церковных сношений Моск. патриархата, 1983. – 230 с.
3. Филарет, митрополит. Межрелигиозная миротворческая деятельность Русской Православной Церкви / митрополит Филарет // Журн. Моск. Патриархии. – 1985. – № 3. – С. 45–49.
4. Документы по подготовке и проведению в Москве Всемирного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества» 13–16 февраля 1987 г. // Гос. архив Рос. Федерации (ГАРФ). – Фонд 6991. – Оп. 6. – Д. 3534. – 108 л.

ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИЙ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

М. Г. Королев

Витебский государственный медицинский университет, Беларусь

При анализе процессов, протекающих в обществе, важное место отводится социальной стратификации. При крайне упрощенном подходе основной упор здесь делается на экономические критерии, однако следует помнить, что их гораздо больше. Одним из таких критериев является престиж профессионального статуса. В разные времена разные профессии становятся престижными в обществе. Мы решили узнать, какие профессиональные статусы видятся таковыми в глазах современной студенческой молодежи. Для этого в декабре 2012 г. мы опросили 160 студентов различных вузов г. Витебска (в равных пропорциях между учащимися двух начальных и двух финальных курсов).

Вначале мы поинтересовались, что, с точки зрения молодых людей, в большей степени определяет престижность той или иной профессии. Большинство респондентов (почти 80 %) отметили здесь востребованность специалистов на рынке труда. При этом для девушек данный посыл является более значимым (его отметили 85,8 % опрошенных), тогда как юноши прерогативу отдали размеру заработной платы (она важна для 66,7 % респондентов, тогда как о востребованности говорило только 54,5 %). Это свидетельствует о сохранении того взгляда, что престижная профессия – это, в первую очередь, профессия с высоким уровнем дохода, что уже само по себе обеспечивает уважение окружающих. Суммарно с этим мнением согласились 72,5 % опрошенных.

Интересно заметить, что уровень необходимого образования для выполнения профессиональных функций сочли важным фактором менее половины опрошенных. Это может свидетельствовать об отходе от некогда бытовавшего мнения, что высшее образование автоматически влечет за собой престижную должность.

Опрос показал, что доля творческого компонента в профессии, число людей в подчинении и конкурс на место не являются определяющими в вынесении суждения о престижности той или иной профессии. Хотя для юношей связь должности с возможностью исполнения руководящих функций как характеристика ее престижности выражена более ярко (18,2 % против 7,9 % у девушек).

Далее мы спросили, чем руководствовались молодые люди при выборе профиля обучения (можно было выбрать не более 2-х причин). Большинство (65 %) главным фактором назвало личный интерес к работе именно в этой сфере. Престижностью профессии руководствовались более трети респондентов, а размером потенциальной заработной платы – менее четверти. В сравнении с ответами на предыдущий вопрос можно сделать вывод, что большинство опрошенных «не претендует» на престижную должность. Примечательно, что варианты «посоветовали/настояли родители», «низкий конкурс на данную специальность» и «спонтанное решение» не набрали большой процент (15,6 %, 14,4 и 15 % соответственно). Отметим, что продолжателями семейных традиций преимущественно выступают юноши, а спонтанное решение принимали девушки.

Чуть менее 65 % опрошенных собираются работать по специальности после окончания вуза и только 3,13 % полностью разочарованы в избранном пути. Отметим, что

почти 7 % еще не определились с планами на постуниверситетское будущее и больше среди них юношей (12,1 %).

Респондентам было предложено 100 профессиональных статусов, престижность которых они должны были оценить по 10-балльной шкале. Условно мы определили, что к престижным следует относить статусы с оценкой выше 7,5, а к непрестижным – с оценкой ниже 5,0. В таблице представлены позиции, которые в глазах студенческой молодежи являются наиболее престижными.

Наиболее престижные профессиональные статусы в глазах студенческой молодежи

Ранг	Профессия	Общий балл	Среди юношей	Среди девушек
1	Хирург	8,65	7,97	8,83
2	Министр правительства	8,31	7,94	8,40
3	Посол	8,31	8,27	8,31
4	Космонавт	8,20	8,73	8,06
5	Судья	8,16	7,55	8,31
6	Доктор наук, профессор	8,05	7,70	8,14
7	Консул	7,93	8,18	7,87
8	Банкир	7,91	7,42	8,03
9	Переводчик	7,87	7,27	8,02
10	Кандидат наук, доцент	7,85	7,70	7,89
11	Пилот самолета	7,80	7,55	7,87
12	Адвокат	7,71	7,12	7,86
13	Врач в больнице	7,63	7,06	7,77
14	Председатель совета депутатов	7,57	7,33	7,63
15	Режиссер	7,48	7,21	7,55

Как мы можем видеть, студенческий рейтинг возглавила профессия хирурга (при этом оценка престижности данной профессии студентами-медиками не сильно отличалась от балла, выставяемого учащимися по другим профилям). Отметим, что данная специальность оптимально сочетает себе такие характеристики, как востребованность, достойная оплата труда и сопряженность с высоким уровнем образования. Поэтому не удивительно, что именно хирург оказался на первой позиции. В целом же, профессиональные статусы, связанные с медицинской деятельностью, получили оценку не ниже 6 (наименее оцененной оказалась работа участковым терапевтом – 6,01/50-я позиция [далее: первая цифра обозначает оценку престижности, а вторая – ранг]), что свидетельствует о достаточной престижности медицины в глазах молодежи. Так как средняя зарплата в отрасли не является сверхвысокой, то причины такой оценки следует искать в других плоскостях – востребованности специалистов-медиков, а также той пользе, которую они приносят обществу.

Среди наиболее престижных профессий, что представляется вполне естественным, оказались дипломатические должности, а также министерские чиновники, представители банковского сектора и судебного корпуса. Несколько неожиданным для нас оказалась присутствие в топ-5 космонавта, так как, казалось бы, что времена, когда многие в детстве мечтали стать космонавтом, давно ушли в прошлое, да и Беларусь назвать космической державой назвать трудно. Поэтому здесь, вероятно, мы имеем дело с несколько стереотипным и романтическим восприятием данного статуса.

Отрадно, что высокую оценку получил статус – ученые со степенью. Тем не менее, педагогические специальности (за исключением вузовских преподавателей – 6,83/32) оказались в нижней зоне среднего класса по престижности: учитель – 5,87/54, историк – 5,60/57, математик – 5,58/59, психолог в школе – 5,03/71. Обратим внимание,

что профессия – репетитор (6,61/39) более чем на балл «обошла» школьного учителя, что свидетельствует, по нашему мнению, о кризисе доверия к традиционной системе образования. Причины этого разнообразны, но их анализ выходит за рамки данной статьи. Также примечателен факт, что профессия – школьный педагог получила оценку престижности, идентичную с профессией строителя.

Хорошую оценку престижности получили такие специальности, как переводчик (7,87/9), веб-дизайнер (7,10/20), программист (7,08/23) и PR-специалист (6,87/31), что, по нашему мнению, в большей степени, определяется востребованностью на рынке данных специалистов и их значимостью для успешного развития бизнеса. С другой стороны, казалось бы модные в молодежной среде статусы ди-джея (5,14/67) и игрока на Форекс (4,80/76) не получили высоких оценок. Возможно, это связано с тем, что последние рассматриваются как хобби, деятельность, которая может сопутствовать основному профессиональному занятию, а не выступать в качестве основного источника к существованию.

Так называемые «силовики» в глазах молодежи находятся в средней зоне престижности: офицер армии – 6,95/28, пограничник – 6,62/38, милиционер – 6,28/44, сотрудник ДПС – 5,39/64.

Несмотря на декларируемое в некоторых исследованиях и особенно в СМИ возрастание роли Церкви в жизни белорусского общества, статус священника в молодежной среде не набрал и 6 баллов в оценке престижности (5,91/52).

В нижней части рейтинга расположились сельскохозяйственные специальности (фермер – 4,44/79, доярка – 3,10/96, колхозник – 2,88/97), а также те, которые не требуют для исполнения особой квалификации (охранник – 3,95/86, курьер – 3,84/89, кондуктор – 3,23/95, дворник – 2,75/98).

Таким образом, оценка престижности различных профессиональных статусов студенческой молодежью представляется нам достаточно взвешенной и отражающей реалии современного общества, хотя в ней и присутствуют некоторые черты романтизма и максимализма. Наиболее престижными были отмечены профессии, востребованные на рынке труда и предполагающие достойный заработок. Все они предполагают высокий уровень образования и наличие определенного числа подчиненных.

В тоже время, в выборе своей будущей профессии молодые люди руководствуются, в большей степени, личным интересом, чем престижностью. Это может свидетельствовать как о их нацеленности на жизнь в гармонии с собой и исполнении значимых социальных функций пусть и за меньшую заработную плату, и без должного уважения со стороны окружающих, так и о недостаточной осознанности перспектив деятельности в избранной сфере.

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА В СВЕТЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИССОНАНСА

М. А. Кузич

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского, Россия

В последнее время интерес со стороны общества к этнопсихологическим исследованиям проблем семьи объективно повышается. Об этом свидетельствует увеличение публикаций статей по данной проблематике, возрастающее число упоминаний в средствах массовой информации: газетах, интернете, телепередачах. В настоящее время все чаще можно встретить информацию о том, что муж и жена при разводе не могут поделить ребенка, или о том, что семья распалась из-за разных религиозных убеждений.

Каждая конфессия имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается ее самобытность. Вера – это не только личные убеждения. Они таковыми являются ровно до тех пор, пока не появляется наше продолжение, наше потомство. Поэтому очень важно рассмотреть духовно-нравственное развитие ребенка в семье, где родители принадлежат к разным конфессиям. Ведь семья является уникальным институтом социализации, ее невозможно заменить никакой другой социальной группой. В семье дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают первые социальные роли, осмысливают первые нормы и ценности, формируется мировоззрение. Все это делает семью очень важным и незаменимым звеном, как в духовно-нравственном развитии ребенка, так и в общей системе развития личности.

В истории человечества у всех народов основным социальным институтом, обеспечивающим передачу нравственного опыта из поколения в поколение, была семья, ребенок перенимает духовную культуру старшего поколения. В вопросах воспитания ребенка в семьях, в которых родители представляют разные религии, мнения специалистов расходятся. Одни рекомендуют изначально (еще до рождения ребенка) определиться с воспитанием ребенка в одной из вер. Другие же советуют не решать этот важнейший вопрос за ребенка, а дать ему разностороннюю информацию, предоставив позже право выбора. Единственное в чем единодушны и те, и другие – это недопустимость религиозных споров родителей при детях. Это способно подорвать не только авторитет родителей, но и авторитет религий в глазах ребенка.

Психологами приводится разделение возможностей религиозного познания:

- около пяти лет ребенок способен легко принять мысль о существовании Бога, так как в этот период он достаточно чувствителен к идеям чего-то мистического (часто детей интересует, что означает существование Бога именно для них, и кто есть Бог);

- до семи лет дети могут начинать интересоваться вопросами смерти: что есть после того, как кто-то умирает, куда они попадают; что называют душой, пытаются представить ее как-то;

- с семи-одиннадцати лет ребенок начинает осмысленно понимать некоторые религиозные обряды и традиции;

- в пределах двенадцати-пятнадцати лет подростку более доступно осознание духовного содержания, суть религии на основе уже достаточно развитых познавательных способностей.

Достаточно острым вопросом религиозного воспитания может стоять в подростковом возрасте. В этот период есть риск вовлеченности ребенка в какую-то из религий не из-за собственных предпочтений, а как подражание авторитетному для него человеку либо того, к кому он испытывает чувственную симпатию. С другой стороны, подростки часто считают религиозность «немодной» и стыдятся своего участия в традициях перед сверстниками. Здесь необходимо привить ребенку важность собственного выбора, уверенности в себе. Для подростка этот период может быть кризисным в вере. Поэтому будет важна поддержка родителей, а, возможно, и специалистов (священника, психотерапевта).

Проблемы, с которыми может столкнуться ребенок в такой семье:

1. Вовлечься в какую-то из религий не из-за собственных предпочтений, а как подражание авторитетному для него человеку либо того, к кому он испытывает чувственную симпатию.

2. Могут сформироваться неверные представления об окружающем мире, если религиозные объяснения родителей представлены в преувеличенном виде.

3. Риск стать атеистом при отстранении от религиозных вопросов и лишении информации о вере и религии или при принуждении к вере.

4. Разочароваться не только в авторитете родителей, но и авторитете религий при постоянных скандалах на глазах у ребенка.

В любом возрасте ребенка родителям не стоит допускать распространенную ошибку – отстранение от религиозных вопросов и лишение ребенка информации о вере и религии. «Вырастет – сам разберется» – ошибочное суждение и намеренное лишение полноценного духовного развития ребенка. Категоричность, нетерпимость в суждениях родителей относительно веры, религии – не лучший способ воспитания. Принуждение к вере или к ее отрицанию – тоже не самый верный родительский поступок. Гораздо правильнее, если родители смогут расширять свои религиозные знания и знакомиться с корректной подачей их ребенку, а также демонстрировать толерантность, свою искренность в вопросах веры и внимание к внутреннему осознанию религии ребенком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мажирина, Н. Религия и дети / Н. Мажирина // Центр «Азбука для родителей». – 2011.
2. Митуневич, А. Крещение детей, если родители разной веры / А. Митуневич. – 2010.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

И. В. Лашук

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Определяя специфику белорусской национально-культурной идентичности необходимо, в первую очередь, определить, что в понимании жителей Беларуси «белорусская традиционная народная культура» (формулировка вопроса «Что в вашем понимании «белорусская национальная народная культура»?»). По результатам проведенного исследования¹ оказалось, что первое ранговое место заняла позиция «культура, основанная на белорусских народных традициях, обычаях». Следует отметить, что, по мнению самих белорусов, белорусская народная культура – это в значительной степени культура людей, относящих себя к белорусам – данная позиция заняла второе ранговое место.

Национальная белорусская идентичность в нашем понимании складывается из множества различных идентификаций с разной степенью выраженности. В реальном эмпирическом социологическом исследовании речь идет о степени общности респондента с каким-либо сообществом – формулировка вопроса «Как часто Вы чувствуете общность (единение) со следующими группами людей, о ком Вы могли бы сказать «Это – Мы»?». При ответе на данный вопрос опрошенным предлагалась следующая шкала по каждой группе: часто, редко, практически никогда.

По результатам проведенного исследования оказалось, что для белорусского общества характерна высокая значимость следующих идентификаций (в порядке убывания): семья, близкие; друзья, знакомы; люди, разделяющие те же взгляды на жизнь. Наименее значимыми для респондентов оказались идентификации с людьми тех же политических взглядов и того же должностного статуса. Следует также отметить, что этническая идентификация (общность с людьми своей национальности) занимает лишь 14 (из 17) место по всей выборке. Проведенное социологическое исследование показало, что гражданская идентификация (общность с гражданами Беларуси) и территориальная (житель Беларуси) являются более значимыми в белорусском обществе, чем этническая. Зафиксировано, что идентификация с жителями моего города, села («Тутэйшыя») также не занимает лидирующую позицию в общей структуре национальной белорусской идентичности – имеет только 8 ранг.

¹В качестве эмпирической базы данной работы выступало социологическое исследование, проведенное в 2012 г. сектором культурных инноваций Института социологии НАН Беларуси по национальной репрезентативной выборке. Общий объем выборки составил 2106 респондентов.

В целях уменьшения размерности переменных был проведен факторный анализ идентификационного перечня. Оценка степени применимости факторного анализа к выборке (*критерий адекватности Кайзера-Мейера-Олкина*) и то, насколько сами данные исследования могут быть признаны приемлемыми для использования факторного анализа (*критерий сферичности Баттлера*) позволяет анализировать полученную факторную модель.

В результате было выделено 3 фактора (главные компоненты), которые сохранили 58,99 % объясненной дисперсии.

1 компонента (статусно-мировоззренческая идентификация): с людьми того же уровня образования, с людьми того же материального достатка, с людьми того же должностного статуса, с людьми, проводящими досуг так же, как и я, с людьми тех же политических взглядов и убеждения, с людьми той же профессии, с людьми, разделяющими взгляды на жизнь, с людьми тех же музыкальных предпочтений, с людьми таких же нравственных принципов, с людьми моего вероисповедания.

2 компонента (гражданско-территориальная идентификация): с гражданами Республики Беларусь, с жителями Беларуси, с людьми моей национальности, с жителями моего города, села, с людьми моего поколения.

3 компонента (идентификация с малыми группами): с друзьями, знакомыми, с моей семьей, близкими, с коллегами по работе, учебе.

Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о том, что идентификационная структура значимо различается в зависимости от гендерной принадлежности респондента. Так, для мужчин более значимыми являются идентификации, вошедшие в статусно-мировоззренческий и гражданско-территориальный факторы, в отличие от женщин, для которых важнее общность с конкретными малыми группами.

Обнаружены также достоверные различия в зависимости от региона проживания. Для жителей Могилевской, Гродненской и Витебской областей высокие позиции занимает общность с малыми группами. Для столицы и жителей Брестской области наиболее близкой является гражданско-территориальная идентификация в отличие от Гомельской и Минской области, где лидирующие позиции занимает блок статусно-мировоззренческих идентификаций.

Разные проявления идентичности белорусского общества зафиксированы в городском и сельском населенном пункте. Так, у сельчан наиболее ярко выражена идентификация с малым кругом в отличие от горожан, где лидирует гражданско-территориальная идентификация.

Итак, идентификационная структура современного белорусского общества представлена тремя факторными компонентами: статусно-мировоззренческая; гражданско-территориальная и идентификация с малыми группами. Зафиксировано также, что идентификационная структура значимо различается в зависимости от территориальных и демографических характеристик.

РОЛЬ СЕМЬИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ЧЕЛОВЕКА

Диакон Борис Лебедев

Полтавская Миссионерская Духовная Семинария, г. Комсомольск, Украина

Жизнеспособность и самобытность любого человеческого сообщества зависят от многих факторов. Один из важнейших факторов заключается в сохранении, накоплении и передаче всей целостности компонентов, которые характеризуют именно данную общественную реальность. Каждая уважающая себя нация борется за сохранение собственной идентичности и национального самосознания. Невозможно представить себе

развитие какой быто ни было исторической народности, если бы оно началось и закончилось на одном поколении. Для сохранения своей самоидентификации, своих национальных черт важен *не сам* лишь *исторический опыт*, а способность двух поколений – поколения данного и поколения «Некст» сработаться и преумножить. Важна способность старшего поколения *доверить* и, наверное, *довериться*, и младшего поколения – принять для «возделывания», и, я думаю, принять с благодарностью и уважением. Совершенно необходимо при данной взаимосвязи осознавать существующее *взаимное влияние* поколений.

Удивительная картина, но в глобальном смысле в человеческом культурно-историческом сообществе действует параллель семейных отношений и ценностей. Невозможно укрепить национально, политически и экономически то общество, которое разрознено, члены которого не «болеют» друг за друга и не страдают от потери своих звеньев. Здоровые нравственно и физически семьи – здоровая нация.

Отправную точку для развития и жизнеспособности конкретного общества мы определили. Это семья, здоровые семьи. Но где же лежит начало самой семьи?

В начале здоровой семьи лежит свобода и любовь. А еще ответственность. Свобода, потому, что человек делает свободный выбор спутника жизни, а любовь – потому, что, не имея Богом дарованной свободы выбора, человек не может заставить себя полюбить. Там, где нет свободы, – нет настоящей любви. А если она и есть, жива еще, то она удушается и погибает. Ответственность – это значит, я ручаюсь за то, что моему избраннику со мной будет хорошо и, что наш союз будет приносить благо в жизнь наших ближних. Ведь случаются браки по любви, порой даже вынужденные, которые разрушают чужие семьи; браки, в которых ради любви к мужчине мать делает аборт, потому что муж не хочет иметь детей, и погибает дитя; браки, в которых приемные родители, любя избранника, не принимают и не любят его дитя. Ответственность – это начало гармонии.

В здоровой семье муж и жена искренне любят друг друга и желают, чтобы их любовь стала не только крепким чувством, но чтобы она материализовалась, нашла свое продолжение, чтобы появилось *чудо*, которое любящие родители создадут в любви. И это чудо – *ребенок*.

Господь наделил человека великими полномочиями. Особенно ощущаешь и понимаешь это отчетливо тогда, когда ты сам даешь жизнь... Но, как Бог воспитывает и согревает свое творение, т. е. проявляет заботу, так и Божие творение – человек должен проявлять заботу о своем чаде. Потребность человеческого существа многогранна. Только что рожденный ребенок испытывает преимущественно потребность в материальной заботе о нем. Но с каждым последующим днем жизни возрастает потребность маленького человечка в душевном контакте с любящими его людьми. А взрослея, человек ищет духовный смысл своей жизни. Для человека важно осознавать свои истоки, кто он, куда он идет. Семья помогает человеку найти ответы на эти вопросы. Анализируя свои отношения в семье, человек определяет свое отношение к Создателю и свои отношения с Ним.

Выросшие в благодатной атмосфере духовно сплоченных семейных «гнезд», русские мыслители особо выделяли воспитательное, формирующее личностное значение духовных традиций семейной культуры. В своих воспоминаниях детства князь Евгений Трубецкой рассказывает, как влияли родители на восприимчивые детские души, умея на всю жизнь запечатлеть в них сознание нравственной невозможности обижать слабых или неотступное сознание всевидящего Ока Божия: «...Не помню, что сказала на это мама. Помню только, что с этой минуты с какой-то необычайной силой гипноза мне врезалось в душу религиозное ощущение какого-то ясного и светлого Ока, пронизывающего тьму, проникающего в душу и в самые глубины мирские, и никуда от этого взгляда не укроешься».

В нашем мире в настоящее время стремительно процветает плюрализм мнений касательно ролевых структур в семьях. Я уж не говорю о пропаганде и терпимости к однополым отношениям. В западноевропейском обществе скорее посмеются над женщиной, которая в семье последнее слово оставит за своим мужем. Даже здесь, на постсоветском пространстве, мою супругу после рождения нашего первенца упрекнули в роддоме в том, что она отказалась самостоятельно решать вопрос в пользу прививания сына, и сказала, что ей нужно сперва посоветоваться со мной. Женщина-домохозяйка в глазах современников выглядит зачастую странной, неполноценной. Для того чтобы семья, где люди любят друг друга, существовала и действовала процветая, следует принимать во внимание и следовать евангельскому закону счастья. Ведь в Святом Писании четко указано, как по отношению друг к другу должны вести себя все члены семьи. В православном чине венчания священник, читая послание Апостола, напутствует молодых правилом семейного счастья.

Затрагивая вопрос отношений отцов – детей, мне хочется попросить взрослых помнить о том, что они тоже были детьми. Ставя себя искренне на место ребенка, ты начинаешь быть добрее и честнее по отношению к ребенку и сморишь на мир *чистыми* глазами. Христос напоминает нам что людям «взрослым» следует быть как дети. Ребенок обязательно почувствует нашу открытость и понимание, и между родителем и ребенком будет на всю жизнь устанавливаться уважение и доверие. Ведь именно *так* относится к своему чаду Господь, прощая грехи и посылая милости.

Напоминая известный афоризм, что «мир управляется из детской», Иван Ильин рассматривал семью как «остров духовной жизни» и «живую лабораторию человеческих судеб»: «Здесь открываются в душе ребенка главные источники его будущего счастья и несчастья... Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости... Семья, растрчивающая свои силы на судороги взаимного отвращения, ненависти, подозрения и «семейных сцен», есть настоящий рассадник больных характеров, психопатических тяготений, неврастенической вялости и жизненного «неудачничества». Причем, по мнению философа, этот закон един и для каждого человека, и для целых народов, ибо историческая гибель народа всегда начинается с духовного и нравственного разложения семьи.

Семья – не просто одна из возможных форм личной жизни человека, это поистине суть человечества. Очень трудно стать человеком без нравственного опыта семьи. «В чем духовный смысл жизни в семье? – писал митрополит Сергей Пражский, – В несемейной жизни человек живет лицевой своей стороной, не внутренней. В семейной жизни каждый день надо реагировать на то, что в семье совершается, и это заставляет человека как бы обнажаться. Семья – это среда, заставляющая не прятать чувства внутри. И хорошее, и плохое выходит наружу. Это дает нам ежедневное развитие нравственного чувства».

Увы, но воспетая всей мировой культурой великая святыня семьи безжалостно оплевывается и растаптывается «современной жизнью». И происходит это вовсе не «само собой», а общими усилиями новоявленных «инженеров душ человеческих»: звезд шоу-бизнеса, журналистов, психологов. Тех, кто по своему безумию и корысти порочит семью, бессовестно пропагандирует разврат, пишет книжки с провокационными названиями типа «Семья и как в ней уцелеть»... Не лучше ли задуматься, как уцелеть вне семьи – этой последней духовной крепости, за пределами которой человек превращается в беззащитного эгоиста-одиночку.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВЕНСТВА ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ЧЕРНИГОВСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК» (1914–1917)

Е. А. Литвин

Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии имени М. Т. Рильского НАН Украины, г. Киев

Заметное оживление среди этнографических исследований на Черниговщине во второй половине XIX в., среди исследователей вообще и духовенства, в частности, было связано с новыми тенденциями в культурной жизни. В 1914 г. по благословению местного архиепископа Василия (Богоявленского) было основано издание «Черниговский церковно-общественный вестник» (1914–1917). Первым редактором издания стал инспектор Черниговской духовной семинарии Н. Чернавский. В начале 1915 г. на эту должность был назначен священник и одновременно преподаватель семинарии Г. Лобов. Следует заметить, что некоторые номера местного «церковно-общественного вестника» вышли за подписью епархиальных священников К. Соловьева, С. Успенского, Н. Андриевского.

Согласно условиям, определенным самим преосвященным В. Богоявленским, епархиальное издание должно было своевременно «отображать повседневную мьстную жизнь епархии», тем самым архипастырь на очередном епархиальном заседании духовенства обязал священников быть основными корреспондентами газеты [1]. Так, одними из первых публикаций, освящавших жизнь епархии, были статьи, подписанные инициалами А. Д. «Двадцатипятилетие благочинного протоиерея Д. Полонского» [2] и Д. И. «Погребение смотрителя духовного училища А. В. Троицкого» [3]. Об ограблении церкви в селе Корюковка сообщил священник за подписью Г. И. [4]. С 1915 г. систематическими стали статьи клирика, который подписывался М. Ч. Он стал автором «Рубрики к духовно-патриотическому концерту в селе Охромьевичи, Сосницкого уезда» [5]. Так, кроме впечатлений о концерте, автор подал описание местной традиции, связанной с наказанием женщин, которые рожали внебрачных детей. Согласно словам священника «провинившуюся» арестовывали, а в ночь «подъ первый день Пасхи» отводили в притвор церкви, где закрывали в «куну». Последняя согласно объяснениям священнослужителя представляла собой прикрепленную к стене притвора церкви железную скобу, в которую вставляли руку женщины и запирали на замок. В таком положении она должна была просидеть пасхальную литургию. Зачастую, как утверждал священник, во время литургии женщину оскорбляли прихожане, смеялись над ней, а отпускали только после освящения праздничных блюд.

Народные традиции, связанные с празднованием религиозных праздников на территории Черниговской епархии, на страницах «Черниговского церковно-общественного вестника» освящал исследователь Я. Данченко. Он ежегодно публиковал отклики и описание традиций празднования встреч Нового года [6] и детских рождественских праздников, которые организовывали священники Черниговской епархии для учеников духовно-учебных и городских школ [7].

Изложить детальные описания народных традиций своего прихода удалось иерею А. Левицкому [8]. И хотя священник не указал название населенного пункта, но рассказал, как в первые дни Рождества поселяне ходили «по пироги». Согласно его словам этот обычай проходил так: дьякон, псаломщик, иногда еще два человека ходили по хатам и собирали хлеб. Подтверждают это записанные иереем воспоминания сторожила, что священник «войдетъ, поздравить съ празником, забереть «пироги» и досвиданія» [8, с. 2]. В авторском исследовании клирик вспоминал, как впервые ходил «по пироги» в епитрахили с крестом и пением праздничного тропаря, что немало удивляло. Хотя священник заметил, что «эта новизна как-то застала ихъ въ распахъ» [8, с. 3]. Так как во многих хатах во время его пения сидели, а на его замечания, что во время молитвы не обходимо вставать, не реагировали.

Исходя из воспоминаний священника Анатолия Левицкого, помещенных в статье, во время его первых походов «за пирогами» иерея поразило то, что у крестьян не было икон «хорошего письма», они не уделяли этому внимания. На иконах, которые были в жилищах, трудно было отличить женский образ от мужского, а иногда «вообще не разберешь какой святой изображень, если неть надписи» [8, с. 3]. По предположениям священнослужителя, эти иконы рисовал местный торговец – богомаз, заинтересованный лишь в продаже их большого количества. Немалым разочарованием для иерея был и тот факт, что на все село правильно крестилось только два человека, а молитв вообще никто не знал.

Изучением церковных традиций и этнографических особенностей проведения последней недели перед Великим постом – масленицы заинтересовался исследователь, подписавшийся И. Л [9]. Заслуживает внимания и статья священника, подписанная К. И. А «Навечеріе Богоявленія», опубликованная в 1915 г. [10]. Автор описал целебные особенности «агасми» – святой воды. Он заметил, что такая вода должна храниться в каждом доме, возле домашнего иконостаса (божничка). Использовать святую воду автор рекомендовал не только во время болезни одного из членов семьи, но и окроплять ею землю во время летней засухи и «при нашествіи на растенія червя или насекомыхъ» [10, с. 2].

Итак, важное значение для распространения этнографических исследований на Черниговщине имела инициатива церковной власти, личная заинтересованность влиятельных архиереев, которые находили пути сотрудничества с местной периодической прессой и открывали собственные епархиальные издания. Свидетельством этого стала деятельность черниговского архипастыря В. Богоявленского, по инициативе которого была основана епархиальная газета «Черниговский церковно-общественный вестник» (1914–1917), а опубликованные на страницах этого издания этнографические материалы стали показателем заинтересованности духовенства в изучении традиционной народной культуры, проявлением их интереса к исследованиям традиций и обрядности.

ЛИТЕРАТУРА

1. От редакции // Чернигов. вестн. князе-михайл. братства. – 1915. – № 1. – С. 1.
2. А. Д. Двадцатипятилетие благочинного протоиерея Д. Полонського / А. Д. // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1915. – № 1. – С. 2–3.
3. Д. И. Погребение смотрителя духовного училища А. В. Троицкого / Д. И. // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1915. – № 4. – С. 3
4. Г. И. Ограбление церкви в селе Корюковка 25 декабря 1915 г. / Г. И. // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1915. – № 5. – С. 3.
5. М. Ч. Рубрика к духовно-патриотическому концерту в селе Охромьевичи, Сосницкого уезда / М. Ч. // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1915. – № 6. – С. 3.
6. Данченко, Я. Встреча Нового года и праздник храмового дня в Вифлиемском приходе / Я. Данченко // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1915. – № 4. – С. 3.
7. Данченко, Я. Праздник Вифлеемской звезды / Я. Данченко // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1915. – № 5. – С. 4.
8. Левицкий, А. Из жизни прихода / А. Левицкий // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1915. – № 7. – С. 2–3.
9. И. Л. Масляница / И. Л. // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1915. – № 8. – С. 2.
10. К. И. А. Навечеріе Богоявленія / К. И. А // Чернигов. вестн. князе-Михайл. Братства. – 1916. – № 1–2. – С. 1.

ГОЙКО СТОЙЧЕВИЧ (1914–2009) – СЕРБСКИЙ ПОДВИЖНИК НАШЕГО ВРЕМЕНИ

И. В. Литвин

Черниговская епархия, Украина

13 марта 2013 г. завершился последний на нынешний день конклав в истории Римско-католической Церкви. 266 Папой был избран первый представитель Нового Света и первый иезуит на Папском престоле Кардинал Хорхе Марио Бергольо (Jorge Mario

Bergoglio). Все отзывались о нем как о человеке незаурядном, широкого кругозора и исключительной скромности и, таким образом, противопоставляя веками складывавшемуся образу православного духовенства. Но каким бы было удивление почитателей Бергольо, если бы они хоть что-то слышали о Павле Стойчевиче – Сербском Патриархе, жившем сравнительно и недавно и по-праву заслужившему признание своей паствы.

По словам президента Сербии Б. Тадича, Патриарх Павел «был тем человеком, который своим существованием объединял всю нацию» [1]. Заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, эксперт в области межправославных отношений протоиерей Н. Балашов называет Патриарха «символом духовного единства сербского народа» и «праведником нашего времени» [1]. Он скончался на 96-м году жизни.

Гойко воспитывала тетка, которая заменила мальчику отца, и мать. Слабое здоровье сказалось на жизненном пути. Мальчика практически не привлекали к полевым работам, а сам Патриарх впоследствии рассказывал: «Тетка видела, что я не гожусь для сельских работ, и было решено, что мне надо продолжать обучение. Семья оказала важнейшее влияние на мое решение поступить в Духовную Академию, но интерес к физике сохранялся и я занимался ей в свободное время» [2]. С юных лет будущий архипастырь жил скромно, подвижнически, умеренно питался и мало спал, много молился. Подвиг поста, воздержания, целомудрия и молитвы П. Стойчевич совершал до конца своей земной жизни. Он окончил гимназию в Белграде и семинарию в Сараево. Затем продолжил образование на Богословском факультете в Белграде. При этом параллельно учился в Медицинском институте (два года, прервав учебу из-за войны). Был вынужден 6 апреля 1941 г. бежать из своего родного села в Хорватии в Белград. В начале войны, чтобы содержать себя, будущий Патриарх Сербский работал строителем на белградских стройках. В 1942 г. он оказался в монастыре Святой Троицы в Овчарско-Кабларском ущелье, где стал послушником и преподавал Закон Божий.

После принятия пострига с 1949 по 1955 г. состоял в братии монастыря Рача на реке Дрине. В 1954 г. рукоположен в иеромонаха, а в 1957 г. возведен в сан Архимандрита. Из монастыря Рача он был направлен учиться в аспирантуру в Афины (1955–1957). В Афинах Стойчевич узнал, что 29 мая 1957 г. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви избрал его Епископом Рашско-Призренским для служения в Косове и Метохии. Его епископская хиротония состоялась 24 сентября 1957 г.

Все время епископского служения Владыка Павел заботился и о Призренской семинарии. Он не только надзирал за ней духовно, но и читал в ней богословские лекции. В 1988 г. Богословский факультет в Белграде присвоил владыке Павлу звание почетного доктора богословия, а спустя немного времени такое же звание было присвоено и Свято-Владимирской духовной академией в Нью-Йорке.

44-м Первоиерархом Сербской Православной Церкви Владыка Павел был избран на Архиерейском Соборе в Белграде 1 декабря 1990 г. На своей интронизации он отметил, что единственная «программа» его деятельности – Евангелие Христово, и этой программы он последовательно придерживался. За время своего первосвятительского служения Патриарх Павел посетил многие епархии Сербской Церкви – как на территории бывшей Югославии, так и за границей. Его Святейшество посетил свою паству в Австралии, Америке, Канаде и Западной Европе. Патриарх Павел общался со всеми Православными Церквями в мире и принял всех Православных Патриархов и предстоятелей, а также многих прелатов иных вероисповеданий и религий. Во время войны, пытаясь добиться прекращения военных действий и установления мира, он встречался с религиозными и политическими лидерами соседних народов и государств.

В ноябре 2007 г. Патриарх Павел оказался на стационарном лечении в госпитале Военно-медицинской академии Белграда. Функции по церковному управлению испол-

нял Синод Сербской Православной Церкви. Святитель неоднократно просил отправить его «на покой» по состоянию здоровья, но на Архиерейском Соборе было решено, что Владыка останется духовным главой Сербской Церкви до самой смерти. Патриарх Павел был очень близок к народу и народ его очень любил. Его фигура уникальна даже для Сербской Церкви и следующий патриарх, конечно, будет уже другим.

В период своей двухлетней болезни Святейший Павел регулярно причащался. И так же сознательно и с молитвой на устах он принял святые тайны и в последнее утро на земле, в воскресенье, 2/15 ноября 2009 г. и мирно почил о Господе в 10 ч 45 мин. Его тело перенесли в кафедральный собор в Белграде, где оно покоилось пять дней. В четверг, 19 ноября, состоялось его отпевание в храме святого Саввы. Согласно его желанию Владыку похоронили в монастыре Раковица, который находится на окраине Белграда. Ежедневно в течение пяти дней всенародного поклонения упокоившемуся патриарху в городах и селах Сербской Церкви звонили в колокола и служили Божественную литургию.

Однажды в интервью Патриарх Павел, рассказывая о тетке, воспитавшей его и заменившей ему умершую мать, сказал: «Думаю, что когда умру, первой встречу ее, а потом остальных». У сербов есть понятие – «Небесная Сербия» – это сотни тысяч сербских мучеников, пострадавших за свою веру, начиная со Святого князя Лазаря, павшего на Косовом поле в битве с турками. Считается, что они молятся за весь народ. Сербы уверены, что их Патриарх Павел сейчас рядом с князем Лазарем, и что они продолжают на небесах духовную битву за Сербию [2].

Когда мы, современные люди, тонущие во всевозможных информационных волнах и собственных искушениях, оглядываемся вокруг в поисках по-настоящему надежной опоры, не в последнюю очередь приходит на ум воспоминание о великом Сербском Первоиерархе. Он жил в наше время, он жил среди нас и своей жизнью свидетельствовал о Христе. Вся жизнь Патриарха Павла – это и есть та добродетель, о которой он непрестанно говорил [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Истории, ставшие притчами: почему Патриарх Павел носил старые башмаки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/religion/20091116/193945434.html#13646393577853&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>. – Загл. с экрана.
2. Зеленковский, И. «Патриарх Павел – ангел «Небесной Сербии» / И. Зеленковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapadrus.su/slavm/slobsm/223-2011-01-02-21-11-57.html>. – Загл. с экрана.
3. Рахлина, А. «Патриарх Павел: «Останемся людьми Христа» / А. Рахлина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/57440.htm>. – Загл. с экрана.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

О. Н. Лихачева

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Процесс социально-профессиональной адаптации во многом зависит от мотивационной настроенности молодого специалиста. Но отсутствие четких представлений о том, какого типа личность востребована в современном обществе, приводит к тому, что ценностные ориентации молодежи развиваются хаотически. Они находятся под противоречивым воздействием, с одной стороны, сложившихся традиций, а с другой, – меняющихся социальных условий. Одни из них основаны на духовности, которая характеризуется господством нравственных установок над материальными. Другие же, распространяемые в последнее десятилетие, нацеливают на индивидуализм, приоритет

материального. Таким образом, традиции культуры и социальные условия становятся координатами, которые определяют противоречивый процесс социализации современной молодежи. Эти предположения проверялись в ходе социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси весной 2012 г.

Как правило, первые годы трудовой деятельности сопровождаются стремлением молодых специалистов освоиться в избранной профессиональной сфере. Включенность может происходить по-разному, так как социально-профессиональная адаптация – это двухсторонний процесс. С одной стороны, влияет окружающая социальная среда на молодого человека, с другой, – воздействуют личностные качества и ресурсы, которые приобретаются в процессе социализации. К таким ресурсам можно отнести и духовно-нравственное воспитание личности.

В ходе исследования респондентам было предложено выбрать из 23 жизненных ценностей самые важные для них. Самыми часто называемыми оказались здоровье (11,5 %), счастливое супружество (9,5 %), любовь (9,6 %), материально обеспеченная жизнь (8,2 %). Причем семейные ценности, как правило, заботят больше девушек – 71 % от всех ответивших респонденток. Для мужчин же существенную значимость представляют такие ценности, как здоровье (44 %), дружба (60 %), дети (40 %) (процент частотности ответов от всей выборки, т. е. от 200 человек). Наименее предпочитаемыми были отмечены общественное признание, известность, репутация (0,4 %), власть (0,7 %), а также такое качество, как эффективность в делах (продуктивность независимо от средств достижения) – лишь 1 % случаев. Для многих юношей и девушек важной составляющей является душевный покой, комфорт (6 %), вера (3,1 %). Не исключают молодые специалисты и карьерных достижений как важной жизненной ценности. Интересную работу отметили 6 % респондентов, самореализацию – 4,3 %, карьеру, высокое положение в обществе выбрали 2,6 %, но трудолюбие, продуктивность в работе – лишь 1,8 %.

Процесс социально-профессиональной адаптации молодых специалистов может сопровождаться набором трудностей, на которые необходимо гибко реагировать и находить выход из сложной ситуации. Трудности могут возникать как объективные, т. е. во взаимоотношениях в трудовом коллективе, решении профессиональных задач, материально-бытовые, так и субъективные, т. е. заключаться в социально-психологическом состоянии молодого человека. В обоих случаях, на наш взгляд, большую роль играет духовно-нравственные качества. В рамках исследования нужно было выяснить, что помогает молодым специалистам справляться с жизненными проблемами (см. таблицу).

Что (кто) помогает Вам справляться с жизненными проблемами, %

	Помогает			Не помогает вообще	Затрудняюсь ответить	Всего
	Во всех ситуациях	В большинстве случаев	Только в некоторых ситуациях			
Деньги	25,1	32,7	31,0	3,8	3,6	100
Занимаемая должность	8,6	11,3	41,3	22,5	10,6	100
Личный авторитет, известность	9,7	16,5	38,7	14,0	16,6	100
Творчество	9,1	10,0	30,8	20,2	23,5	100
Нравственные качества	16,8	27,0	30,1	6,4	13,6	100
Профессиональные знания, умения	16,1	31,1	23,8	4,7	8,9	100
Семья	40,3	30,2	15,3	4,6	6,8	100
Духовная близость с любимым человеком	29,7	23,9	20,9	6,8	13,2	100
Вера в Бога	18,2	17,4	24,3	16,4	20,3	100

По мнению почти трети респондентов (30,1 %), нравственные качества помогают только в некоторых ситуациях. С тем, что во всех ситуациях помогает семья, согласилось 40,3 % молодых специалистов. Около трети (32,7 %) полагают, что деньги могут решить большинство проблем. Достаточно многие отметили (22,5 %), что занимаемая должность вообще не помогает в разрешении жизненных проблемных ситуациях. Однако, 31,1 % подчеркивают важность профессиональных знаний и умений, наличие которых необходимо во многих проблемных ситуациях. Примерно одинаково разделено мнение респондентов о сфере духовности, религиозных верований (18,2 % и 1,4 %). При этом оказалось, что 20,3 % не смогли определиться, помогает ли им вера в жизни или нет. Возможно, это говорит о трудности в выборе главных жизненных ценностей молодежи. Молодость и неопытность могут сказываться на неопределенности в период становления профессиональной деятельности.

Таким образом, духовно-нравственный потенциал молодых специалистов развивается противоречиво. С одной стороны, материальное благосостояние является основным источником разрешения жизненных проблем, которые возникают в начале профессиональной карьеры. С другой – семья, образованность и здоровье также ставятся в приоритет наряду с материальной составляющей.

Подводя итог изложения результатов социологического исследования, влияния жизненных ценностей молодых специалистов на процесс социально-профессиональной адаптации, подчеркнем, что эффективность использования потенциала молодежи в трудовом процессе будет выше, во-первых, при осуществлении своевременной профессиональной ориентации; во-вторых, при проведении на должном уровне целенаправленной деятельности по нравственному воспитанию современной молодежи; в третьих, при оптимизации оплаты труда, приближенной к современным требованиям гармоничного развития личности.

ОБРАЗ СВЯТОГО ГРААЛЯ В ЕВХАРИСТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Архимандрит Савва (Мажуко)

Общецерковная аспирантура и докторантура, г. Москва, Россия

По словам одного из самых авторитетных исследователей русской философии С. С. Хоружего, «основной мотив философской мысли Булгакова есть оправдание мира – убежденное, нередко эмоциональное, утверждение ценности и осмысленности здешнего бытия и материального космоса» [1, с. 84]. Однако – что в мире следует оправдывать и перед кем, почему мир должен быть оправдан и какой именно мир и, в конце концов, почему именно это стало ведущим мотив творчества Булгакова? – это вопросы, которые ставит перед собой современный читатель текстов отца Сергия. Не вдаваясь в длинные рассуждения, подтверждаемые ссылками на источники, мы должны просто продекларировать факты, хорошо известные исследователям: отец Сергей Булгаков – христианский мыслитель и не просто некий кабинетный или келлейный теоретик, а самый настоящий практик, хотя бы и в силу своего священного сана, а потому и его оригинальный подход к философской проблематике, как заметил уже упомянутый Хоружий, был не абстрактно-теоретическим, а «литургическим», ибо, по существу, не чуждым софийности у Булгакова признается все то, «за что можно молиться», что благословляет и освящает церковь в своем богослужении» [1, с. 85]. Энергии Божества пронизывают весь мир, и не только стерильно-ноэтический, изысканно-интеллектуальный, но всю материю, мир видимый и осязаемый, материальный, грубый в своей вещественности и даже прозаичности каким-то таинственным образом «дышит Богом», и эту связь следует выявить, оправды-

вая не только деятельность философа, одной ногой стоящего в «занебесной области», но и всякого труженика, семьянина, политика, простого человека, культуру, которую он создает и самой природы, которую он по библейской заповеди призван хранить и возделывать. Но в этой интуиции «религиозного материализма» присутствует еще и подлинно христианский элемент, связанный с догматом о Боговоплощении – Бог не только в слове и заповедях, но и Сам вошел в человеческую историю, в самую ткань тварного мира, соединился с ним «по-халкидонски» – неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно – и это единство мы опытно постигаем в таинстве Евхаристии.

В 1932 г. в журнале «Путь» отец Сергей публикует необычный текст, в котором идея оправдания мира ставится автором в контекст евхаристического богословия. Статья называлась «Святой Грааль. (Опыт догматической экзегезы: Ин. 19, 34)». Как следует из названия, основу работы составляет толкование хорошо известного стиха 19 главы Евангелия от Иоанна: «один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода». Этот стих является не только частью евангельского повествования о смерти Христа на Кресте, но и имеет прямое применение в литургической практике: он произносится священником во время проскомидии, первой части Божественной Литургии. Отец Сергей, размышляя над этим стихом, говорит, что на Кресте произошло разделение телесности Иисуса: перед снятием тела Спасителя со Креста от этого тела отделилась Его одушевленная телесность как кровь и вода, а единство крови (соединения душевного и вещественного) и воды (метафизической первоосновы мира) есть выражение полноты человечности, «воодушевленной телесности, так что кровь есть душа, а вода – тело» [2, с. 368–369]. Кровь и воду Своего Тела Христос отдает миру, а значит, остается в этом мире своей подлинной человечностью навсегда. Поэтому отец Сергей и вспоминает в связи с этим древнюю легенду о Чаше Грааля: сказание о чаше, высеченной из камня райского сада, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь и воду, истекшие из раны Христа. Эта кровь не имеет евхаристического предназначения, ею не причащают, но она излилась для освящения и преображения мира. «Образ святого Грааля, хранящего святую Кровь Христову, – пишет отец Сергей, – выражает именно ту идею, что, хотя Господь вознесся в честной плоти Своей на небо, однако в крови и воде, изливавшихся из ребра Его, мир приял Его святую реликвию, и чаша Грааля есть ее киворий и рака. И весь мир есть эта чаша святого Грааля. Он недоступен поклонению, по святости своей он сокрыт в мире от мира. Однако, он существует в нем, как невидимая сила, и он становится видимым, является чистым сердцам, того достойным. Это и есть божественное видение, воплощенное в легенде о Граале» [2, с. 372]. Однако отец Сергей предупреждает от отождествления этой «излиянной крови» с евхаристическим приобщением: через евхаристию верные духовно соединяются со Христом, но Евхаристия не пребывает в мире, поскольку по достижении своей цели – приобщения верующих – она прекращается, говоря церковным языком, «дары потребляются». «Напротив, святой Грааль (так мы будем условно называть излившуюся из ребра Христова кровь и воду) не подается для причащения, но пребывает в мире как его таинственная святыня, как сила жизни, как тот огонь, в котором мир преобразится в новое небо и новую землю. Ибо Церковь, тело Христово, есть не только «общество верующих», но и вся вселенная в Боге» [2, с. 372]. И далее отец Сергей произносит по-пророчески дерзновенные слова: «Церковь, Тело Христово есть не только «общество верующих», но и вся вселенная в Боге. Как человек есть микрокосм, а мир есть антропocosmos, так и область Церкви и сила ее простираются на все мироздание. Вся природа жаждет Тела и Крови Христовых и приобщается их – в Крови и воде, изливавшихся на Кресте. Природа также принадлежит к человеческому естеству, Телу Христову» [2, с. 372–373]. Христос не оставил мира в Своем Вознесении, Его человечность

продолжает незримо пребывать в мире, преображая его изнутри, изнутри подготавливая его «к новому небу и новой земле».

Любопытно отметить, что отец Сергей как подлинный философ не довольствуется здесь стройной умозрительной конструкцией, но идет дальше, выводя из онтологии этические последствия. «Человечество Христа, – настаивает отец Сергей, – как нового Адама, есть всечеловечество, т. е. человечество каждого из нас и нас всех в совокупности. Известную поговорку: *homo sum et nihil humani a me alienum esse puto*, надо понимать не только в смысле принадлежности к ветхому Адаму – *homo*, но и к новому Адаму – Христу, – не только к натуральному, но и к Христову человечеству» [2, с. 386]. Именно в этом ключе отец Сергей предлагает понимать этический закон Христа, то мерило нравственности, которым каждому предстоит быть испытанным в день Страшного суда. В евангелии от Матфея Христос – будущий судия вселенной – Сам дает описание этого события: люди испытываются законом любви: «так как вы не сделали (сделали) этого одному из сих меньших, то не сделали (сделали) Мне» (Мф. 25:45). Я должен делать добро своему ближнему не просто потому, что того требует нравственный или религиозный закон, мало понятный или слабо обоснованный. В каждом человеке невидимо присутствует Сам Христос, в силу причастности Его всему человечеству, всему тварному космосу, а потому всякое мое добро или зло относятся теперь непосредственно ко Христу – Ему я делаю добро или Его оскорбляю.

Идеи, высказанные отцом Сергием в «Святом Граале», имели продолжение и в других текстах. В частности в еще неопубликованной работе «Христос в мире». О содержании этого текста мы можем судить по воспоминаниям сестры Иоанны (Рейтлингер), которая сообщает, что в этом тексте отец Сергей ведет дальше свою мысль о всечеловечестве Христа в русле проблемы страдания невинных: Христос, пребывающий в мире Своей плотью и кровью, причастен к страданиям всех невинных, с каждым разделяя его боль [3, с. 65-66].

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоружий, С. С. После перерыва: Пути русской философии / С. С. Хоружий. – СПб., 1994.
2. Булгаков, С., протоиерей. Святой Грааль (Опыт догматической экзегезы: Ин. 19, 34) / Протоиерей С. Булгаков // Путь парижского богословия. – М., 2007.
3. Сестра Иоанна (Рейтлингер). Отрывки воспоминаний об отце Сергии / Сестра Иоанна (Рейтлингер) // Вестн. РХД. – 1990. – № 159. – Париж (II).

ДУХОВНЫЕ РЕАЛИИ ЗАПАДА: НУЖНЫ ЛИ ОНИ БЕЛАРУСИ?

А. В. Майсюк

Барановичский государственный университет, Беларусь

Термин «духовность» имеет множество смыслов, но в данной статье он будет употребляться в двух значениях:

- а) как статусный набор моральных, культурных и религиозных ценностей, определяющих социальное поведение человека, группы, общества;
- б) как особая способность человеческой души воспринимать, усваивать и развивать общечеловеческие ценности.

Общепринятых эталонов духовности не существовало никогда, не существует и в настоящее время. Соответственно, ценности в различных этнокультурах не только не совпадают друг с другом, но иногда и взаимоисключаются.

Надо признать, что Западное общество, его ценности и стандарты жизни являются желанной мечтой многих наших соотечественников. «Заходнія каштоўнасці» пропагандируются в таком виде, как будто они и только они заслуживают почтения, подражания и усвоения.

В этой связи весьма симптоматичной представляется информация о трансформации «болевых точек» американских школ в Калифорнии (США), изложенная православным священником С. Петрусевичем [3, с. 4].

Основные проблемы в школе

1940 г.	1988 г.
1. Ученики разговаривают на уроках	1. Употребление наркотиков
2. Жуют жвачку	2. Употребление алкоголя
3. Шумят	3. Беременности
4. Бегают по коридорам	4. Самоубийства
5. Не соблюдают очередей	5. Изнасилования
6. Одеваются не по правилам	6. Ограбления
7. Сорят в классах	7. Избиения

Полагаю, что к настоящему времени (2013 г.) ситуация в школах США вряд ли изменилась к лучшему: средства массовой информации чуть ли не ежемесячно сообщают о групповых расстрелах школьников и других актах насилия в американском социуме.

М. Веллер, хорошо знающий либерально-демократический Запад, выделяет следующие компоненты его «духовности»: сексуальное раскрепощение, нормальность однополых браков, моральная легализация наркотиков, доминирование прав отдельной личности над правами народа и государства, легализация порноиндустрии, отмена смертной казни даже за самые зверские и массовые убийства, запрет на принудительный труд в тюрьмах, разрешение на публичную матерную ругань, нудизм и т. д. [1, с. 138–139].

И эта деградация нравственных ценностей как раковая опухоль аукается в других обществах и культурах: здоровые «организмы», соприкасаясь со «зловонными бактериями» неоллиберализма западного толка, имеют реальную угрозу «заражения».

Для западопоклонников было бы полезно внимательно прочитать также интервью корреспонденту «Аргументы недели» музыканта П. Кашина, который в середине 90-х XX в. два года жил в США, занимался творчеством, познавал особенности американского капитализма и в конце концов пришел к выводу, что «в духовном смысле коммунизм был выше капитализма».

П. Кашин отмечает, что американцы наполнены не столько внешней, сколько внутренней агрессией: «Мы не так хорошо пропускаем друг друга вперед, но на Западе каждую неделю случается какая-нибудь немислимая трагедия... Она и в общении чувствуется... Грубят они редко, но энергетически этот агрессивный посыл отчетливо ощущаешь».

У каждого человека, по мнению П. Кашина, есть четыре «главные зацепки: деньги, власть, слава, секс». На Западе эти «зацепки» возведены в культ, в норму: все это завернуто в красивую обертку и отрекламировано [4, с. 3].

Жизнь в самой же Западной Европе, представляющаяся в качестве эталона, в реальности полна самых разнообразных проблем. Даже В. Костиков, ныне живущий в России и называющий свое Отечество «дурдомом», двенадцать лет проживший во Франции, «открыл» для себя и посмотрел «трезвыми глазами» не на парадную, а на обычную жизнь французов. И что же открылось нынешнему обитателю российского «дурдома»? Ниже приводятся некоторые «откровения» этого журналиста: «человек свободен, но вырваться из социального круга, в котором оказался по рождению, очень трудно. Если человек родился в семье булочника, то в профессора он едва ли пробьется... В соседней Германии хорошо знают, что социальная сортировка учеников начина-

ется уже в ранних классах школы. Если ученик плохо подготовлен (а это чаще всего случается с детьми из малообеспеченных семей), то ремесленное будущее такого ребенка фактически predetermined. И это считается нормальным. Да, человек всегда может выйти на демонстрацию и заявить о своих правах. Но вырваться из своего социального круга могут немногие» [2, с. 4].

Странными и демагогичными выглядят идеи потомков бывших колонизаторов, конкистадоров, душителей свободы об экспорте их дурно пахнувшей демократии в другие страны. Этот экспорт осуществляется выборочно и направлен на свержение тех «режимов», которые проявляют самостоятельность в своей внутренней и внешней политике и которым чужды идеи «холуйства» перед Западом.

Имеются ли проблемы в духовной сфере белорусского общества? Безусловно, их множество: различного рода СМИ круглосуточно растлевают детей и молодежь, опощают и высмеивают традиционные семейные ценности, культивируют и прославляют деньги, секс, насилие, глумятся над христианскими и коммунистическими идеалами, романтизируют уголовщину во всех ее проявлениях, формируют агрессивный эгоизм, индивидуализм и гедонизм.

«Бациллы», идущие к нам с Запада в упаковке «ценностей», проникают во все «поры» белорусского социума. К ним добавляется экономический и политический шантаж.

При всем при этом белорусское общество и государство обладают достаточным запасом нравственной прочности, позволяющей сохранять собственную ментальность и чувство собственного достоинства в любых условиях, жить по своим выстраданным законам гуманности и добра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веллер, М. Отцы наши милостивцы / М. Веллер. – М. : Астрель, 2012. – 286 с.
2. Костиков, В. Путеводитель по дурдому / В. Костиков // Аргументы и факты в Белоруссии. – 2013. – 6 янв.
3. Петрусевич, С. Депрессия / С. Петрусевич // Духовн. вестн. – 2011. – Окт.
4. Рязанов, С. Из Америки с любовью / С. Рязанов // Аргументы недели. – 2012. – 30 авг.

ЦЕЛОМУДРИЕ КАК ОСНОВА ЛИЧНОСТИ, СЕМЬИ, ОБЩЕСТВА

И. С. Мельникович

Полтавская Миссионерская Духовная Семинария, Украина

«Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей», – говорит прп. Иоанн Лествичник [1]. Целомудрие от слова «целостность», «цельность». И не просто целостность, а целостность в мудровании, мудровании о вещах, необходимых нам для спасения. Это первенствующее значение данного понятия. И если акцент в понимании этого слова сместился в сферу седьмой заповеди декалога Моисея, то это вовсе не потому, что соблюдение чистоты телесной единоправно занимает все тематическое пространство этого понятия. Нет, но несоблюдение седьмой заповеди является тем, что, в первую очередь, разрушает целостность личности, разделяет направление движения ее внутренних сил, стремящихся к распознаванию Божьего замысла. Такая внутренняя катастрофа показана Л. Н. Толстым в его повести «Дьявол» [2]. Целомудрие есть понятие, являющее гармонию духа и тела через согласование всех душевно-телесных движений между собой.

Тем не менее, нарушение седьмой заповеди – не единственный фактор-возбудитель внутреннего конфликта, не дающего многим православным молодым людям вести полноценную жизнь в треугольнике «Церковь – общество – я». Эту внутреннюю дисгармонию в целостность здоровой личности может внести всякое заблуждение, ложь по отношению к изначальному внутреннему миру. Ведь в Церкви нужно быть святым, в обществе – своим, и при этом ощущать свою личность.

Требование святости от членов Церкви, святости высокой, явно превышающей их силы, – запрос не очень умных, если не антицерковных людей [3]. С другой стороны, – общество, которое выдвигает свои требования к желающим быть признанными им. Возникает конфликт личности, которая не понимает как можно гармонично совместить в себе требования общества и неподъемную святость. Если человек не научится совмещать в себе два этих полюса, то личность его либо сломается под тяжестью одного из давящих грузов, либо станет лицемерной, поочередно меняя на лице маски церковного и светского человека. Чтобы таких крайностей не случилось, нужно помочь человеку понять, что все сферы его жизни имеют какие-то свои границы, все могут сосуществовать, если явно не противоречат друг другу. А личность самого человека при этом является центром и объединителем всех ее проявлений. Схематически это показано на рис. 1.

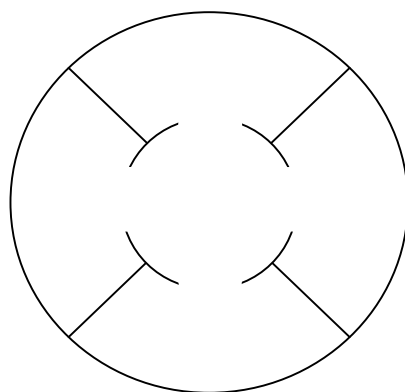

Рис. 1

Каждый человек – как цветок. Лепестки этого цветка – сферы его жизнедеятельности. Центр – личность. Хотя каждая из сфер имеет свое пространство, она необходимо связана с личностью. В личности сфера имеет свое начало, и через личность все сферы имеют возможность сообщения (это принцип сообщающихся сосудов или помещений, находящихся на одном уровне). Если хотя бы один из лепестков не находится в состоянии постоянного сообщения с центром цветка, он уже не настоящий, а привитый, не имеющий возможности полноценного развития совместно с личностью. Если хотя бы один из лепестков не находится в гармонии с другими лепестками через личность, то он должен либо найти эту гармонию, либо прекратить общение с остальным цветком и отпасть от него. Таким образом, личность является центром и общим знаменателем всех сфер деятельности человека, и гармоничное развитие бутона возможно только при постоянной взаимосвязи всех его частей (рис. 2).

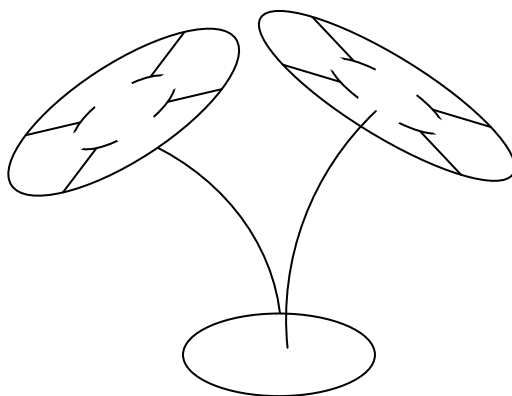

Рис. 2

Это то, что касается личности, отдельно взятой. Но личность нельзя отрывать от остального мира, так как она не является самодостаточной. Центр цветка, питая лепестки, должен сам получать питание. Сверху личность-цветок питается Солнцем Божьей Благодати. Снизу, через ножку, растущую из корня, – необходимыми питательными веществами. Эта ножка, ведущая к корням, – связь человека с его семьей. Из одного корня растут несколько цветков. Корень является тем, что объединяет и питает эти разные цветки. Итак, корень – здесь объединяющий фактор. Это уже ячейка общества, семья, объединяющая несколько разных личностей. Каждая личность, живя своими сферами жизни, обязательно привязана к объединяющей ее с другими личностями семье.

Корни разных семей, в свою очередь, лежат в земле. Земля же объединяет эти малые ячейки общества в единое большое общество. Может ли общество как организм полноценно существовать, если его клетки не здоровы, не живут и не развиваются полноценно?

Итак, мы вернулись к тому, с чего начали. Необходимость целостной личности – вот основа благополучно развивающегося общества. А чтобы личность не вступала с собой в конфликт, следует всем нам, причастным к личности человека, помогать понять окружающим нас детям и взрослым, как можно совмещать жизнь в Церкви и жизнь в миру. Жить так, чтобы сферы деятельности человека не вступали в противоречие с его внутренним, объединяющим миром. Если мальчик по причине своего темперамента непоседлив, то нельзя заставлять его силой вести себя тихо. Помочь человеку совместить в себе на первый взгляд несовместимое – вот задача педагога. Пусть пока это будут «православный хулиган» и «православная принцесса», пусть становление личности происходит в мире и гармонии с собой. Отсекать следует только явно противоречащие православию ростки. В остальном, цветок должен быть согриваем и поддерживаем. Ведь именно достаточная забота и любовь поможет впоследствии этому цветку переродиться из «православного хулигана» в православного интеллигента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица / Преподобный Иоанн Лествичник. – СПб. : С.-петерб. тип. № 6, 1996. – 352 с.
2. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т. / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1978. – 478 с. – Т. 12.
3. Священномученик Иларион (Троицкий). Без Церкви нет спасения / Священномученик Иларион (Троицкий). – М. : Знамение, 2001. – 640 с.

МОДЕЛЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. Г. Моисеенко

Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Специфика деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь, сложность и острота накопившихся социальных, экономических, психолого-педагогических проблем актуализирует вопросы военно-патриотического воспитания будущих офицеров. Формирование и укрепление патриотических идеалов и ценностей неразрывно связано с обеспечением национальной безопасности.

Одной из приоритетных задач органов пограничной службы Республики Беларусь является максимально способствовать развитию военно-профессионального образования, сделать его более гибким и эффективным. Современные условия службы предъявляют к подготовке будущих офицеров-пограничников не только повышенные требования квалификации специалистов, умеющих в совершенстве владеть современным оружием, специальной техникой и оборудованием, но и быть высоко сознательными гражданами-патриотами, любящими свою Родину, желающими и умеющими ее защищать.

В таких условиях неопределима роль правильной постановки работы Государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» в сфере патриотического воспитания.

Приоритетными направлениями для командования Института при организации военно-патриотического воспитания курсантов выступают:

1. Раскрытие сущности и значения исторически сложившегося единства гражданственности и патриотизма.

2. Разъяснение на научном, правдивом историческом материале героико-патриотических, боевых и трудовых традиций нашего народа.

3. Совершенствование форм и методов учебно-воспитательной работы.

Исходя из этого, целью патриотического воспитания курсантов-пограничников является привитие военнослужащим любви к Беларуси, формирование устойчивого желания способствовать ее процветанию и стремления надежно охранять государственную границу.

Реализация этой цели и организация работы по формированию патриотических идеалов и ценностей курсантов предполагает:

- разъяснение и глубокое усвоение будущими офицерами государственных, общечеловеческих и военно-профессиональных ценностей;

- формирование у пограничников морально-психологической и физической готовности к выполнению ими конституционного долга по охране передовых рубежей Отечества;

- глубокое уважение к национальному наследию, обычаям, культуре, религиям народа, пограничным традициям, Государственному гербу, Государственному флагу и Государственному гимну Республики Беларусь;

- воспитание личного состава в духе национального взаимодействия и дружелюбия, воинского братства.

Сущность работы по формированию патриотических ценностей и идеалов заключается в обеспечении диалектического единства, неразрывности процесса обучения и воспитания, в том числе в ходе повседневной службы, учебной и научной работы в интересах военно-профессиональной подготовки курсантов, формирования и развития военно-патриотического сознания. Она основывается на ведущих принципах патриотического воспитания военнослужащих органов пограничной службы:

1. Сочетание в патриотическом воспитании государственных и общественных начал при условии их взаимодействия.

2. Национальное равноправие и единство.

3. Историзм и объективность.

4. Миротворчество через патриотизм.

5. Единство патриотизма и интернационализма.

Образовательный процесс предполагает применение всего комплекса педагогических подходов – аксиологического (ценностного), системного, целостного и др. Однако основой, действенным средством и необходимым условием эффективного осуществления патриотического воспитания в институте становится интегративно-деятельностный подход. В его основе лежит многоаспектная деятельность обучающихся – система перспективных линий, обогащение деятельности более сложными, общественно значимыми перспективами, сочетание общественной, трудовой, эстетической деятельности исполнительского и организаторского характера, формирование отношений взаимозависимости и взаимоответственности в процессе совместной деятельности.

На основе интегративно-деятельностного подхода формируется понимание единства патриотизма и высшего профессионализма как определяющей личностной и коллективной особенности военнослужащих органов пограничной службы.

Представленная модель военно-патриотического воспитания курсантов выстроена в структуре учебно-воспитательного комплекса, где в рамках данного института создается разветвленная инфраструктура, которая значительно расширяет возможности формирования и развития военно-патриотического сознания курсантов. Такая модель придает военно-профессиональной подготовке будущего офицера социальный вектор, и позволяет наилучшим образом преодолевать разрыв между теорией и практикой подготовки будущего офицера-пограничника, реализуя при этом следующую комплексность:

а) адекватность реальной ситуации, в которой реализуется воспитательный процесс с учетом взаимосвязи конкретных воспитательных задач и перспективных государственных задач;

б) координацию, взаимодействие белорусского социума, специфики пограничной службы и «воспитательной среды», влияющих на формирование и развитие личности курсанта;

в) социально-педагогическую поддержку процесса самовоспитания и самообразования будущих офицеров.

Таким образом, модель военно-патриотического воспитания представлена единством высоких духовных, нравственных и профессиональных ценностей будущего офицера-пограничника – патриота Родины. Они обусловлены направленностью всей воспитательной системы на формирование гражданина и патриота своего Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдик, В. В. Основы пограничной политики Республики Беларусь / В. В. Давыдик, М. Ф. Карлович ; под общ. ред. И. А. Рачковского. – Минск : Тесей, 2011. – 175 с.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск : Белорус. Дом печати, 2011. – 48 с.

РЭЛІГІЙНАЯ СІТУАЦЫЯ Ў БЕЛАРУСІ І РАСІІ: ПАДАБЕНСТВЫ І АДРОЗНЕННІ

В. А. Адзіночанка

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

Перш за ўсе трэба сказаць, што сучасная рэлігійная сітуацыя ў Беларусі і Расіі ўяўляе сабой шматбаковую з’яву. Таму яе разгляд патрабуе значна больш аб’ёмнага і глыбокага даследавання, чым прыведзенае ніжэй. Не прэтэндуючы на паўтату аналізу гэтай сітуацыі, мы імкнемся пазначыць толькі яе асноўныя рысы. Прычынай, па якой мы супастаўляем рэлігійную сітуацыю менавіта у гэтых дзвюх краінах з’яўляецца тое, што яна найбольш падобная ў параўнанні з іншымі нашымі суседзямі. Таму яе разгляд будзе карысным для асэнсавання спецыфікі сітуацыі сучаснай Беларусі і фарміравання на гэтай аснове яе культурнай і рэлігійнай ідэнтычнасці.

Мв можам дакладна вызначыць тую храналагічную кропку, пачынаючы з якой можна казаць аб сучасных Расіі і Беларусі, і адпаведна, аб іх падабенстве і адрозненні. Гэта 1991 г., калі распаўся Савецкі Саюз. Доўгі час мы былі ў адной дзяржаве і у нас аднолькавае нядаўняе мінулае. У рэлігійным сэнсе яно вызначалась жорсткай атэістычнай палітыкай уладаў. Пасля ўзнікнення новых краін выявілася іх культурная спецыфіка, якая шмат у чым вызначаецца дасавецкай традыцыяй, істотную частку з якой складалі рэлігійныя працэсы.

Яскравым паказчыкам, які характарызуе рэлігійную сітуацыю ў краіне, з’яўляецца колькасць рэлігійных арганізацый. Прывядзем адпаведныя звесткі на 1 студзеня 2012 г., якія тычацца Беларусі і Расіі (гл. табліцу). Папярэдне ўдакладнім, што некаторыя з іх не супадаюць. Напрыклад, у Беларусі праваслаўе афіцыйна прадстаўлена толькі структурамі Беларускага экзархату Маскоўскага патрыярхату. У Расіі ж яшчэ

зарэгістравана Расійская праваслаўная аўтаномная царква, Руская праваслаўная царква за мяжой, Сапраўды-праваслаўная царква, Расійская праваслаўная свабодная царква, Украінская праваслаўная царква. Паколькі яны малаколькасныя, мы іх не ўлічваем. Таксама ў Расіі ёсць 1270 суполак хрысціян веры евангельскай – пяцідзсятнікаў, мы іх сумавалі з хрысціянамі веры евангельскай.

Рэлігійныя суполкі ў Расійскай Федэрацыі і Рэспубліцы Беларусь

Рэлігійныя суполкі	Расійская Федэрацыя	Рэспубліка Беларусь
Праваслаўная царква	13943	1567
Стараверская царква	303	33
Рымска-каталіцкая царква	226	479
Грэка-каталіцкая царква	4	15
Лютэранская царква	218	27
Евангельскія хрысціяне баптысты	849	286
Армянская апостальская царква	77	1
Хрысціяне веры евангельскай	1630	512
18. Адвентысты семага дня	589	73
19. Сведкі Іеговы	409	27
21. Іўдзейская рэлігія	276	53
23. Мусульманская рэлігія	4317	25
25. Крышнаіты	75	6
<i>Усяго</i>	24624	3210

Прыведзены не ўсе накірункі, таму іх агульная колькасць большая, чым сума названых. Расія пераўзыходзіць Беларусь па колькасці насельніцтва і яго разнастайнасці, што абумоўлівае спецыфіку рэлігійнай сітуацыі. У Беларусі зарэгістравана 25 рэлігійных накірункаў, у Расіі іх 63. Ёсць такія, неіснуючыя ў нас, як даасізм (3 суполкі), асірыйская царква (3), індуізм (1), сікхізм (1) шаманізм (16), язычніцкія вераванні (4).

Адзначым, што колькасць зарэгістраваных суполак адносна колькасці насельніцтва (у Беларусі на пачатак 2012 г. яна складала 9465, 2 тыс., у Расіі – 143056 383), у Беларусі – большая. Цікава, што гэта тычыцца нават праваслаўнай царквы. Таксама у гэтых краінах розная рэлігійная структура. У Расіі, згодна з сацыялагічнымі даследаваннямі, большасць складаюць праваслаўныя, потым ідуць мусульмане, потым пратэстанты. У Беларусі ж, адпаведна, праваслаўныя – католікі – пратэстанты. Рыма- і грэка-католікі – гэта два кірункі, суполак якіх у Беларусі больш, чым ў Расіі. Тлумачыцца гэта нашай гісторыяй і геаграфічным становішчам. Таксама, калі ў Расіі большасць мусульман жыве на сваіх спрадвечных землях, дык да нас яны прыйшлі.

Спецыфіка нашай гісторыі праяўляецца таксама у геаграфічным аспекце рэлігійнай сітуацыі. Напрыклад, большасць праваслаўных суполак знаходзіцца не ў блізкіх да Расіі усходніх Гомельскай і Магілёўскай абласцях (342 суполкі), як гэтага можна было чакаць, а ў заходніх Гродзенскай і Брэсцкай (569). Тлумачыцца гэта тым, што ў 1921–1939 гг. Заходняя Беларусь знаходзілася ў складзе Польшчы, і тут не было тых страшных антырэлігійных рэспрэсій, якія адбываліся ў Савецкім Саюзе.

Калі казаць аб рэлігійнасці насельніцтва дзвюх краін, то наконт яе і ў Беларусі, і ў Расіі прыводзяцца самыя розныя лічбы, мы выкарыстаем найбольш тыповыя. На наш погляд, яна падобная па свайму характару. Згодна з вынікамі апытання, праведзенага ў Расіі ў канцы лістапада 2012 г., паслядоўнікамі праваслаўя лічаць сябе 74 % апытаных, ісламу – 7 %, каталіцтва, пратэстанцтва і іўдаізму – не больш 1 % [1]. Праведзенае ў 2011 г. даследаванне рэлігійнасці на Беларусі паказала, што абсалютная большасць насельніцтва

(93,5 %) адносяць сябе да розных канфесій: праваслаўнай (81 %), каталіцкай (10,5 %), іншай – 2 % (іўдзейская – 1 %, пратэстанцкая, мусульманская – па 0,5 %). Не лічаць сябе прыхільнікамі рэлігійных канфесій 5 % удзельнікаў апытання [2, с. 44].

Такім чынам, на падставе прыведзеных вышэй дадзеных бачна, што большасць насельніцтва, як Расіі, так і Беларусі, лічаць сябе вернікамі. Але, націск трэба зрабіць на слова «лічаць». Прыведзеныя дадзеныя атрыманы на аснове рэлігійнай самаідэнтыфікацыі рэспандэнтаў. Калі ж пры аналізе ўлічыць аб'ектыўныя крытэрыі, такія як, напрыклад, культавыя паводзіны, дык колькасць тых, каго можна акрэсліць як вернікаў і для Беларусі, і для Расіі істотна скарачаецца.

Сярод праваслаўных расіян доля тых, хто наведвае храм, складае 76 %. Пры гэтым 33 % апытаных казалі, што ходзяць туды, каб паставіць свечку і памаліцца, 29 % былі на хрэсьбінах, вянчанні альбо адпяванні, 11 % удзельнічалі ў літургіі. Яшчэ 29 % наведваюць храм, «калі ўзнікае жаданне пабыць у царкве», 8 % – у час экскурсій, 7 % – каб спавядацца і прычасціцца (сума адказаў перавышае 100 % таму што можна было выбраць некалькі). Нам здаецца, што трэба выходзіць з апошніх 7 %. Менавіта гэта лічба можа служыць паказчыкам рэлігійнасці ў Расіі. Згодна з апытаннем, праведзеным ў 2011 г. Інстытутам сацыялогіі НАН Беларусі, «сапраўдным вернікам» лічыць сябе кожны пяты беларус, і сярод іх да праваслаўя сябе адносяць 57,3 %, да каталіцтва – 34,5 %, да пратэстанцтва – 3,1 %. Пры гэтым на пытанне «Ці былі Вы ў апошнія выхадныя ў храме?» станоўча адказалі толькі 6 % удзельнікаў апытання [3]. Таму пры аналізе рэлігійнасці насельніцтва Беларусі трэба выходзіць з пазначаных 6 %, альбо іншых падобных лічбаў.

Такім чынам, мы бачым як падабенствы, так і адрозненні ў рэлігійнай сітуацыі Беларусі і Расіі. Тэндэнцыі апошніх дзясяцігоддзяў сведчаць, што колькасць рэлігійных арганізацый у іх будзе паступова ўзрастаць. Што тычыцца характару рэлігійнасці насельніцтва, то ён шмат у чым будзе залежаць ад дзейнасці рэлігійных арганізацый у гэтых краінах.

ЛІТАРАТУРА

1. 2012: Верующих какой религии в России больше? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsru.com/religy/17dec2012/levada.html>.
2. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исследований за 2011 г. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – 105 с.
3. Опрос: Каждый пятый белорус считает себя истинно верующим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/279195.html>.

МЫСЛИ О ЕВРОПЕЙСКОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ: СКВОЗЬ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРИЗМУ ЛИЧНОСТИ

Л. Г. Рева

Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского, г. Киев

В настоящее время очень актуально говорить о европейскости – не только в литературе, но и о личностях тех, кто ее создает, а потом критикует. На наш взгляд, в гуманитаристике о европейских ценностях «разводятся» из позиций периферии: сами ценности где-то там, а мы здесь и нам только тянуться к ним и когда-нибудь, наконец, присоединиться. В самих европейских странах – Скандинавии или Греции, например, существуют другие ориентиры насчет своих, собственно, европейских измерений. Вступление в Еврозону и тому подобное – это совсем другие институции, со своими требованиями и критериями к каждому «поступающему». Европейские же приобретения – не только какие-то уж совсем чужеродные, но и наши: памятники Киевской Руси, Софии Киевской XI в., Киевское Вече, первый университет Восточной Европы – Киево-Могилянская академия,

Запорожская Сечь — независимая демократическая республика, удивительная форма самоуправления, 500-летняя история украинского казачества с неповторимым летописанием, Конституция Пилипа Орлика, свыше трехсот непревзойденных украинских песен, философия Г. Сковороды, украинский пророк — Шевченко, далее — И. Франко, Леся Украинка, В. Стефаник, М. Коцюбинский, М. Лысенко, О. Потебня, ноосфера В. Вернадского, И. Пулюй, С. Королев, поэтика кинофильмов А. Довженко, М. Рильский, П. Тычина («Березиль»), Л. Курбас, Архипенко, бойчукисты...

XX в. уникален не только своими личностями, но и событиями, которые повлияли на возникновение его персоналий: две мировые войны, гражданская война за демократию и независимость, страшный геноцид Голодомора, уникальное возрождение, изобилие имен, индивидуальное богатство украинских процессов 20-х гг. XX в., «расстрелянное» Возрождение, междувоенная литература и литература войны, творческое наследие диаспоры, шестидесятничество, зарешеченное творчество 70–80-х г... Это — неполный счет европейских ценностей Украины, даже шире, ее мирового опыта, который еще откликнется. Так какая же методологическая схема может поместиться в историзм нашей литературной украинской судьбы? Ни одна из существующих теоретических моделей не способна очертить полностью украинский биографизм.

Этим и другим культурологическим процессам посвящены многочисленные мероприятия, которые проводятся в мире. Непростые трансформационные процессы преобразований в современном культурном пространстве интересуют не только ученых академических институций [2, с. 405], [3, с. 296], [4, с. 301–305]. Стремление Украины утвердиться в мировом сообществе уходит вглубь веков. Весомый вклад в теоретическое обоснование нациообразования украинского народа, в формирование последовательной ориентации на утверждение государственной самобытности украинского народа в кругу стран европейской цивилизации в XIX — первой половине XX в., сделали М. Костомаров, В. Антонович, Д. Яворницкий, Д. Багалеи, М. Драгоманов, М. Грушевский, І. Крип'якевич, Д. Донцов, С. Ефремов, В. Перетц и другие отечественные мыслители. Тем более, что связи Украины с мировым сообществом — вековые. Мы писали об этом в статьях об отношениях Украины с Францией [5, с. 301–305] и Германией [6, с. 290–297].

Нашему народу с давних лет свойственно несуетливое достоинство, извечное стремление мира и сотрудничества со всеми народами мира [7, с. 7].

На первом месте во всех преобразовательных процессах, а особенно, начиная с XII в., оставался Человек. Человек-личность стал объектом истории, начиная со времен Возрождения XVII в. В настоящее время, в XXI в., в отличие от эпохи Барокко человек перестал бояться. А это является самым высшим достижением, критерием мужественности и самоосознания себя не как раба, а как свободного существа, что является великим результатом неконформизма. К тому же прибавилась и революционность.

Черты национального характера украинца формировались на протяжении тысячелетий как универсалии. Укреплению подупавшей вере людей призваны служить художественные рассказы о многотрудных, как правило, достоверных жизненных путях известных личностей. Как и больше ста лет назад, в «больные», по характеристике А. Чехова, времена, «подвижники нужны, как солнце». И столь же необходимы яркие историко-биографические произведения о них, являющие собой ценный воспитательный материал [8, с. 6].

В воспитании молодежи большое значение имеют рядом со старопечатными изданиями произведения представителей античной культуры, в частности, Эсхила, Софокла, Эврипида, Аристофана, Гомера, Платона, Аристотеля, Горация, Вергилия, Шекспира, Мольера, Гете, Шиллера, Байрона, Гюго, Ницше (он, в полной мере, — мастер), а в украинской литературе — Т. Шевченко, И. Франко, Леси Украинки, О. Кобилянської,

М. Коцюбинського, В. Стефаніка, А. Олеся, в російській літературі – А. Пушкіна, М. Лермонтова, Ф. Достоєвського, Л. Толстого... «Ничто так не распространяется среди народа и ничто так не формирует человеческую мысль... как красная письменность ...» [9, с. 19–20].

Об українських цінностях, як о вищому престижі українського народу, говориться катастрофічно мало, що угрожає повним забуттям традицій і представлень о національності людей, які живуть в Україні. «Коли говориться про європейський вибір України як про щось нове, не варто забувати, що вибір той був і литовським, і польським, і російським, і навіть турецьким, коли після знищення Запорозької Січі багато козаків ринули за Дунай. Був той вибір і заокеанським, коли від бід люди з України емігрували в Канаду, Сполучені Штати або Австралію» [7, с. 7].

Одним з вирішальних факторів національної самобитності українського народу є мова, яка є феноменом духовної культури нації. Мова – це невичерпний джерело дослідження духовного потенціалу українського народу. Особливе значення в наше час набувають студії, в яких досліджуються мовні і немовні інформаційні ресурси, які використовуються в сучасному суспільстві для передачі інформації [10, с. 304–309], [11, с. 39–47].

Во всьому світі знають, що пісня в усі віки широкими хвилями залити всі наші простори: пішли на роботу – піли, працювали – піли, поверталися з роботи – піли. Без пісень не женилися, не народилися, не святкували і не горіли. «Ми були і добрими учнями, і мудрими вчителями. Навіть в манерах, в українській багатомовності і багатокультурності – сліди спілкування з десятками народів. В нашій багатій мові часами переплелися тюркські, російські, німецькі, польські елементи, які і зробили нас більш зрозумілими для інших і для самих себе...» [7, с. 7–8].

В кольоровому альбомі «Україна – любов моя: Фотокнига», В. Коротич в вступній статті сказав: «... є два поняття, які далеко не тотожні. Одно з них – Родина, а друге – держава». «Родина – поняття вічне, як океан, в якому злилося багато річок – історії, культури, мови, природної краси, – всього не перерахувати. А держава – політична структура, яка діє певний час на Батьківщині» [7, с. 7].

Таким чином, роль особистості як рушійної сили всесвітнього прогресу, беручи до уваги попередні еволюційні стадії, є надзвичайно важливою; вона повинна грати і в наше час, в вирішальні історичні дні нової України.

ЛІТЕРАТУРА

1. Рева, Л. Г. Концептуалізм джерелознавства української літературної біографіки – домінуючої складової частини європейської культури // Зб. матеріалів III Міжнародної наук.-практ. конф. «Україна Європейська: сучасні тенденції та перспективи», Чернівці, 21 трав., 2010 р. / упоряд.: Ю. В. Ткач / Чернівці. міська громадська організація «Євроклуб»; Чернівці. філія Київ. Слав'янського ун-ту та Чернівці. філія ПВНЗ «Європейський ун-т». – Чернівці : Видавець ФОП О. А. Стельмах, 2010. – [С. 157–164]. – 240 с.
2. Культурно-цивілізаційний простір Європи і України: Особливості становлення та сучасні тенденції розвитку / НАН України; Ін-т європейських досліджень НАН України. – К. : Ун-т «Україна», 2010. – 405 с.
3. Культурологія та соціальні комунікації: Інноваційні стратегії розвитку : матеріали Міжнар. наук. конф., 18–19 листоп., Харків, 2010. – Х. : ХДАК, 2010. – 296 с.
4. Молодь у сучасному світі: філософсько-культурологічні виміри : зб. матеріалів Міжнар. наук. конф., Київ, 26–27 берез. 2009 р. / Київ. лінгвістичний ун-т. – К. : Видавн. Центр КНЛУ, 2009. – 504 с.
5. Рева, Л. В. Коптілов – мій викладач, який навчав думати і творити // Українське мовознавство : Міжвідомчий наук. зб. / Міжнар. наук. конф. «Мова як світ світів: Поетика і граматики», Київ, 18–19 листоп. 2010 р. / Київ. нац. ун-т імені Тараса Шевченка. – 2010. – № 40/1. – [438 с.]. – С. 301–305.

6. Рева, Л. Микола Дашкевич – історик, джерелознавець, автор військового епосу Придніпров'я (за Північними пам'ятками): Кримський відгомін / Л. Рева // Воєнна історія Північного Причорномор'я та Таврії : наук. збірник; Матер. Всеукр. наук. військ.-істор. конф., 6–7 жовтня 2011 р., м. Севастополь / М-во оборони України ; Нац. військ.-істор. музей України ; Військово-морський музей України ; Військово-морський музейний комплекс «Балаклава» ; Держ. підприємство «Укроборонсервіс». – Севастополь, 2011. – 802 с. – [С. 290–297].
7. Коротич, В. Україна – любов моя / В. Коротич // Фотокнига. – К. : ТОВ «Спалах», 2005. – С. 7.
8. Мельничук, Б. Випробування істиною: Проблема історичної та художньої правди в українській історико-біографічній літературі: Від початків до сьогодення. – К. : ВЦ «Академія», 1996. – С. 6.
9. Білецький Л. Історія української літератури / Л. Білецький. – Авсбург, 1947. – Т. 1 : Народня поезія. – С. 19–20.
10. Рева, Л. До питання про мовний код українського народу / Л. Рева // Мова. Свідомість. Концепт : зб. наук. праць / відп. ред. О. Г. Хомчук ; Мелітопол. лерж пед. ун-т імені Богдана Хмельницького ; Северодвінська філія ГОУ ВПО «Поморський держ. ун-т імені М.В. Ломоносова» (Росія). – Вип. 1. – Мелітополь : ТОВ «Видавничий будинок ММД», 2011. – [С. 304–309]. – 316 с.
11. Рева, Л. Літературна українська мова доби Ренесансу та Бароко (за фондами Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського НАН України) / Л. Рева // Актуальні проблеми іноземної філології : Лінгвістика і літературознавство : міжвуз. зб. наук. ст. / відп. ред. В. А. Зарва. – Бердянськ : БДПУ, 2011. – Випуск VI. – Ч. 2. – С. 39–47.
12. Рева, Л. Голубина книга як фундамент усної народнопоетичної творчості України / Л. Рева // Наук. вісник «Межибіж» : матеріали Третьої наук.-краєзнавчої конф. «Стародавній Меджибіж в історико-культурній спадщині України» : в 2 ч. / під ред. О. Г. Погорільця [та ін.]. – Меджибіж-Хмельницький : ПП А. А. Мельник, 2010. – Ч. 1. – 390 с. – [С. 143–149].
13. Рева, Л. Украинские народные баллады о любви и верности / Л. Рева // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VII Междунар. науч. конф., Гомель, 26–27 мая, 2011 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь ; Ин-т социологии НАН Беларуси ; Белорус. Славянский комитет ; Гос. Акад. славянской культуры ; Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – 2011. – Ч. 1. – 240 с. – [С. 174–176].
14. Шрайберг, Я. Л. Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий / Я. Л. Шрайберг // Ежегодный доклад [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.gputb.ru/win/ntb/ntb2002/1/f01_03.htm/. – С. 16.
15. Гончар, О. Щоденники : в 3 т. / О. Гончар. – К. : Веселка, 2003. – С. 395. – Т. 2 : 1968–1983.
16. Рева, Л. Життєписи видатних діячів української літератури в історичній пам'яті (з досвіду роботи в Національній бібліотеці України ім. В. І. Вернадського) / Л. Рева // Наук. праці: Наук.-метод. журн. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. – Т. 135, Вип. 122: Філологія. Літературознавство. – 128 с. – [С. 75–78].

БЕЛОРУССКИЙ ЭТНОС И БУДУЩЕЕ ЕГО КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

С. Г. Смоляк

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Любой народ обладает бесценными достижениями культуры, поскольку каждое из них представляет собою оригинальное изображение в той или иной форме единого и целостного бытия. А в совокупности эти достижения характеризуют и человеческую цивилизацию как единое и целое в многообразии палитры мысли и творчества. В полной мере этот тезис относится к культуре белорусского народа, в которой спрессовано время его многовековой истории, заполненной мифологемами и христианскими канонами, сентенциями духовников-просветителей эпохи Средневековья и Возрождения (Е. Полоцкая, К. Туровский, Ф. Скорина и Н. Гусовский, др.), ярких личностей Нового и Новейшего времени (Я. Борщевский, Ф. Богушевич, М. Богданович, Я. Колас, Я. Купала, Я. Пичета, М. Савицкий и др.).

Как и история, культура белорусского народа уникальна и содержательна. Она, во-первых, представляет собою сплав культур всех этносов, проживающих на единой для них территории. Во-вторых, она является и результатом взаимодействия с культу-

рами народов других стран. В-третьих, в результате этого взаимодействия с другими культурами белорусский народ вобрал в себя из иных культур те ценности, которые гармонично ложились на его ментальность, ярко проявляющуюся в чертах белоруса, его устремлениях, традициях, обычаях. К таким ценностям белорусского народа, составляющих ядро его культуры, относятся человеколюбие и доброжелательность, миролюбие и рассудительность, коллективизм и трудолюбие, справедливость и свободолюбие, патриотизм и толерантность, др. В аспекте социальных институтов к таким ценностям следует отнести ценность института традиционной семьи, ценность института образования, ценность социальной защиты и ряд других, функционирование которых определяется системой социальных норм, регулирующих определенные типы поведения личности, а также материальными средствами, с помощью которых осуществляется выполнение норм поведения и контроль за их выполнением.

Скрепками ценностей белорусов на протяжении веков выступало христианство. Именно в христианстве нашла отражение одна из важнейших проблем человека – проблема соотношения его помыслов, устремленности к свободе и нравственности в поступках, т. е., по сути, проблема неразрывного единства прав личности и нравственности. Данная проблема актуализировалась на современном этапе исторического развития, характеризующегося тенденцией к разрыву диалектического единства прав и нравственности в поступках человека. Что свидетельствует об отказе моральной оценки личностью, любым иным субъектом многих своих действий и создает трудности для нахождения консенсуса при разрешении проблем, стоящих перед человечеством. В масштабах цивилизации разрушение этого единства проявляется в появлении прав человека, противостоящих нравственности (создание семьи в результате брачных союзов между однополыми «супругами», др.) в одних случаях и оправдывающих безнравственные поступки в других (политическое вмешательство одних стран в дела других под лозунгом борьбы за права и свободы человека и др.).

Не обошла стороной данная проблема и белорусское общество. Хотя в нем она только обозначилась. Например, разорвана нить связи поколений: все чаще в белорусском обществе встречаются случаи, когда дети отказываются от родителей, а родные становятся врагами из-за наследства. Уходят в прошлое отношения взаимопомощи, охватываемые белорусским словом «толока». А значит уходит в прошлое такая черта белоруса, как коллективизм. Сам человек воспринимается как личность не с точки зрения оценки уровня ее знаний и умений, нравственности, добра и красоты, а материального богатства.

Несомненно, что тенденции развития цивилизации диктуют определенные универсальные правила, которые мы вынуждены принимать. Однако и в этом перманентном процессе глобализации, характеризующимся навязыванием нам чуждых ценностей, чтобы сохранить себя белорусами, мы должны сохранить свой менталитет, свою культуру: язык, высокую культуру в виде литературы, науки, искусства в широком смысле этого слова. Не менее важным условием сохранения культуры белорусского народа является сохранение и развитие его традиционной культуры в виде обычаев и обрядов, праздников и ритуалов, ремесел и занятий любительским творчеством в виде народной песни, музыки, танца, театра, поэзии, прикладного и декоративного искусства. Именно через традиционную культуру этнос передает свой опыт, нормы нравственности, утверждает идеалы добра и веру в более совершенное социальное устройство будущего. Именно в традиционной культуре осуществляется связь времен и поколений, а мир предстает в целостности отношений людей друг к другу, человека к природе, культуры и искусства народов. Решение же задачи сохранения культуры невозможно без обращения к системе образования, основными функциями которого являются трансляция знания, традиций, духовного потенциала нации, воздействие на общество и государство, сохранения менталитета этноса. В контексте этих и других функций явно обозначается необходимость

совершенствования системы школьного, среднего специального и высшего образования. В связи с данным тезисом следует подчеркнуть, что за последнее десятилетие в ней произошли существенные положительные трансформации. Во-первых, появились новые структурные элементы в виде таких учреждений образования, как лицеи, колледжи. Во-вторых, внесены существенные изменения в учебные программы. В-третьих, высшая школа корректирует сроки обучения, что проявляется в сокращении времени обучения по многим специальностям. Однако не все сделанное однозначно позитивно. Например, требует совершенствования система единого государственного экзамена, поскольку применяемая в настоящее время не позволяет выявить творческие способности личности. В высшей школе не формирует творческое освоение материала модульная система контроля знаний, которая ориентирована не на сущностное освоение пройденного материала, а на механическое его запоминание и воспроизведение.

Спорным представляется решение о сокращении часов в высшей школе на гуманитарные дисциплины. Основание для принятия такого решения объясняется сокращением срока обучения. Но при этом не учитывается традиция белорусского высшего образования рассматривать гуманитарную составляющую важнейшим фактором процесса формирования специалиста. Белорусская высшая школа всегда была ориентирована на формирование не просто специалиста, а гражданина – патриота своей страны, осознающего свою роль в жизни общества, своей страны, способного и желающего трудиться не только для себя, но и для общества.

ДУХОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Л. А. Сокур

Каневское училище культуры и искусств Черкасского областного совета, г. Канев, Украина

Современное общество переживает довольно сложные трансформационные изменения, связанные с духовностью: с одной стороны, на нем лежит отпечаток советского прошлого с его устоями и мировоззрением, а с другой – наступает информационное общество с новыми явлениями, которые в своей сущности ведут к нивелированию духовных ценностей, своеобразному дисбалансу материального и духовного компонентов в жизни современного человека, причем материальный компонент все чаще доминирует над духовным. Не менее тревожным сигналом стало и появление таких тенденций, как активная массовизация культуры, которая стирает индивидуальность и популяризирует некую безликость, технизм, тиражирование культурного продукта, нивелирование духовных ценностей и т. д.

Потому вполне объяснимым становится факт повышенного внимания к проблеме духовности украинского общества как со стороны ученых, так и педагогов-практиков, которые имеют возможность заниматься воспитанием личности. Так, вопросы духовности в украинской науке исследовали О. О. Воловик, В. С. Дудченко, Г. П. Кондратенко, С. Я. Черников, О. В. Мартыненко, В. М. Пича и др. Все они довольно многогранно подходят к определению понятия духовности, в основании которого лежит тот или иной аспект (философский, социологический, культурологический, педагогический и т. д.), в ключе которого рассматривается понятие. С позиции социологии понятие «духовность» определяется как «преобладание в человеке духовно-нравственных, интеллектуальных качеств (ценностей) над материальными» [4, с. 99], тогда как культурологический аспект под духовностью предлагает понимать «индивидуальную способность к миро- и самопознанию, ориентированность личности действовать «для других», поиск ею нравственных абсолютных» [1, с. 44]. С педагогической точки зрения духов-

ность – это «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности; ориентированность личности на действия во благо окружающих, поиск ею нравственных абсолютов», а с христианской – сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом» [3, с. 96]. Следовательно, проведенный нами анализ научной литературы показал, что среди ученых нет единого мнения по определению данного понятия. Потому, в контексте нашей статьи под духовностью мы предлагаем понимать качественную характеристику личности, которая отражает в ней преимущество духовных, нравственных, интеллектуальных ценностей над материальными [2].

Целью статьи является анализ проблем духовности современного общества и поиск путей и перспектив развития духовности личности молодого поколения.

По мнению большинства ученых, проблема падения духовности в украинском обществе вызвана, прежде всего, потерей внутренних основ жизни, культурного и духовного стержня нации, что является следствием нарушения преемственности в культуре. И действительно, в современном обществе образовалась непреодолимая, на первый взгляд, «дыра» между современной и традиционной национальными культурами украинского народа. После развала СССР коммунистические устои пали, но при этом современное общество, не имеющее достаточной государственной практики, не предложило ничего взамен. Таким образом образовался как идеологический, так и духовный вакуум. Многие ученые именно так и характеризуют нынешнюю ситуацию, которая, по их мнению, способствует размыванию национальных ценностей и позволяет манипулировать общественным сознанием.

Чтобы избежать этого, необходимо сформировать национальные идеалы, которые наряду с общечеловеческими ценностями будут органически восприниматься молодым поколением. Учитывая это, значительный потенциал содержит в себе история и искусство. Человек лишь тогда становится активным членом общества, когда хорошо знает, кто он, какого рода-племени, когда знает свой народ, его историческую судьбу, когда знает, что именно его народ считал вечно ценным, а что временным, поверхностным, когда всей душой понимает свою причастность к своему народу, его исторической судьбе.

Наиболее уместным при формировании духовных ценностей молодого поколения становится использование биографических сюжетов, которые позволяют воспитывать наилучшие национальные чувства на примерах жизни и деятельности людей, достойных уважения и подражания. И, наверное, именно это имел в виду В. А. Сухомлинский, когда выступал за «очеловечивание истории». Если донести до сознания молодежи ту истину, что поступки отдельных людей привели к изменениям жизни общества, то возникает целый ряд вопросов, ведущий к индивидуальному пути познания «одухотворенной истории».

Вместе с этим огромнейший духовный потенциал содержит в себе искусство, которое не имеет границ, разоблачает злость и фальшь. Именно искусство имеет возможность непринужденно воздействовать на личность, формируя «корневую систему» духовности молодого человека. Язык музыки, танца и жеста – это язык сердца, который не надо переводить, поскольку на нем «душа говорит с душою» (Б. Ауэрбах).

Искусство отображает в художественном образе окружающую действительность, но при этом выступает универсальным средством восприятия мира глазами другого человека и превращения его культурных ценностей в духовный мир иной личности. Следовательно, искусство формирует внутренний мир личности, обогащает душу, одухотворяя человеческую сущность.

В настоящее время духовности противостоят могущественные силы материальных ценностей и интересов. Такая тенденция характерна не только украинскому обществу, она характерна и для иных государств постсоветского пространства. И решить ее

возможно только сообща, возвращаясь к своим историческим истокам, обращаясь к вечному – искусству, культивируя прекрасное вокруг себя, создавая новый тип личности, готовый взойти на новые ступени осознания своего места и роли в этом мире, способного к гармонизации внутреннего личностного мира с общечеловеческими ценностями, усвоенными в процессе постижения личностного Я.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиптерс, З. В. Краткий культурологический словарь-справочник / З. В. Гиптерс. – Львов : ЛБИ НБУ, 2004. – 127 с.
2. Мартыненко, А. В. К понятию «духовность» / А. В. Мартыненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/VMSU/2007-01/07mavdos.htm. – Загл. с экрана.
3. Мижериков, В. А. Словарь-справочник по педагогике / В. А. Мижериков ; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Сфера, 2004. – 448 с.
4. Социология: термины, понятия, персоналии / В. М. Пича [и др.] ; общ. ред. В. М. Пичи. – К. : Каравелла ; Львов : Новий Світ–2000, 2002. – 480 с.

РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

В. П. Столбов

Ивановский государственный химико-технологический университет, Россия

В настоящее время понимание категории «духовная жизнь» человека во многом трактуется как отношение индивида к той или иной религии, степень его воцерквленности, глубина веры и участие в жизни конфессиональной общины. Такое понимание содержания духовной жизни является отражением повсеместного процесса возрождения религии на постсоветском пространстве, отходом от атеистического мировоззрения и включением людей в систему религиозных практик. Возрождение религии характеризуется возникновением конфессиональных центров традиционных религий (христианских деноминаций, православия, ислама, иудаизма) и расширением ареала воздействия на общественное сознание. Наряду с традиционными религиями появляются новые религии, новые религиозные культы, привлекающие к себе внимание нетрадиционным подходом к религиозным практикам, и тем самым вовлекающим в свою сферу определенную часть общества. Таким образом, возрождение религии объективно способствует проявлению в обществе тенденции к формированию религиозного плюрализма.

Наиболее наглядно маятниковое колебание от атеизма к росту религиозности в общественной жизни и сознании людей наблюдается в столичных центрах, промышленных городах. В такой ситуации представляет интерес процесс самоидентификации жителей городов с той или конфессией. Проанализировать эту проблему поставила цель группа социологов г. Иванова. Социологическое исследование «Религиозная идентификация жителей промышленного города», получившее поддержку РГНФ в 2012 г., проводилось в указанном городе, выборка в опросе составила 300 респондентов при учете генеральной совокупности жителей в возрасте от 18 лет и старше. Почему в качестве объекта был выбран город Иваново? В социуме города стало четко наблюдаться размывание этнического мононационального состава его жителей. В настоящее время в этом среднем по численности населения городе (по последней переписи население Иванова насчитывает 408 тыс. жителей) проживают представители 116 наций и народностей. Интересно в этой связи то обстоятельство, что экономика города находится по-прежнему в депрессивном состоянии, а миграция в городскую среду не прекращается и имеет тенденцию к ее росту. Изменяющийся этно-конфессиональный состав городского социума повлиял на количество религиозных практик, в городе официально зарегистрирована деятельность 31 религиозного объединения. С какой религией связывают свои духовные представления жители города?

Первоначально социологическое исследование ставило цель – определение статуса респондентов в качестве коренного жителя или мигранта. Данные исследования показали, что более 50 % респондентов относят себя к статусу коренного жителя города, характеризуя это проживанием в городе 2–3 семейных поколений. Другая часть респондентов (менее 50 %) отнесли себя к некоренным жителям (это были мигранты последних 20 лет, поселившиеся на постоянное жительство). Коренные жители более адаптированы в духовную жизнь города и поэтому предполагалось, что их религиозная самоидентификация должна быть более четкой, нежели у некоренных жителей.

Следующая цель исследования предполагала выяснение отношения респондентов к религии посредством идентификации себя с категорией «верующий» индивид. Для более четкого самоопределения респондента в отношении к религиозной вере были введены критерии идентификации: «глубоко верующий», «верующий», «скорее верующий» и «неверующий». Результаты исследования показали, что к категории «верующий» по всем критериям отношения к вере причислили себя 71,5 % респондентов, более 25 % определили себя как «неверующие», 3 % респондентов никак не идентифицировали себя. Из общего числа определивших себя как верующие – 70 % идентифицировали себя с православием (заметим, что эти данные корреспондируют с исследованиями ВЦИОМ в 2010 г., в которых более 70 % респондентов из разных регионов России также отнесли себя к православному вероисповеданию). О доминировании православия в городе свидетельствует наличие 8 действующих церквей со своими приходами, множество молитвенных залов на предприятиях и учреждениях и 3 монастыря (в советское время действовала 1 церковь). Около 5 % отнесли себя к исповедующим ислам. Около 15 % отнесли себя к различным деноминациям. Остальные верующие респонденты не определились с конфессиональной группой. В городе в настоящее время зарегистрированы конфессиональные общины Русской Православной Церкви, старообрядческого объединения, мусульманская община, церковь Евангельских христиан-баптистов, иудаистская община, Ивановский христианский центр «Веры Евангельской», католического объединения, Армянской церкви, Церкви христиан-адвентистов седьмого дня, Новоапостольской церкви, Ивановского центра «Общества сознания Кришны», объединения Свидетели Иеговы, Российской ассамблеи Бога, Церкви «Благодать», Церкви Объединения, городской общественной организации «Общество Рерихов Свет» и др.

Какие факторы повлияли на выбор религии? Большинство из респондентов указали, что выбор был обусловлен отношением к религии в семье, глубиной религиозности родителей и степенью их участия в жизни общины. Степень религиозности респондентов выяснялась в определении ими базовых основ религиозного мировоззрения. В-первую очередь, респонденты указали на веру в Бога, любовь к Богу, надежду на спасение и милосердие. Во-вторых, выяснялось отношение к чтению религиозных источников, в частности Библии, Евангелия, Корана, Талмуда, знание заповедей христианства. Как показали исследования, читают религиозную литературу постоянно – 4,3 %, читают иногда – 33,4 %, читают редко – 34,6 % респондентов. В-третьих, определялись ценностные ориентации в жизни респондентов-верующих: духовность (16,4 %), нравственность (15,6 %), семья (10,0 %), память о предках (7,4 %), желание помочь другим людям (9,1 %), терпимое отношение к другим культурам (8,0 %) и др. В-четвертых, выяснялась интенсивность участия респондентов в деятельности своего прихода (общины). Исследования показали, что только каждый пятый респондент является активным членом общины, о ежедневном посещении церкви (мечети) не высказался ни один респондент (по данным исследования ВЦИОМ из всех определивших себя в качестве православного верующего только 4 % регулярно посещают церковь и причащаются). Можно предполагать, что эти данные в большей мере отражает автоматическую историко-культурную самоидентификацию респондентов с той или иной религией.

Исследование религиозной самоидентификации показало, что в городе представители разных этно-конфессиональных групп толерантно относятся к разным религиям. Свидетельством этому является спокойная обстановка в городе. В Иванове совместно с городской Думой проводится кропотливая работа Дома национальностей, осуществляющих совместно культурные мероприятия всех национальных диаспор (в 2012 г. состоялся уже 17-й фестиваль национальных культур). Аристотель говорил «город есть единство непохожих», вероятно, это справедливо для тех территорий, где социальная политика направлена на формирование социально-культурного единства, учитывая исторические, национальные и религиозные особенности жизни горожан.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ О СВОБОДЕ ВОЛИ В НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Т. Н. Сыманович

Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, Беларусь

XX в. выявил целый спектр серьезнейших проблем во взаимодействии человека и общества. Крушение прежних идеологических систем, массовизация культуры, манипулирование человеком со стороны различных социальных общностей, нарастание экологической катастрофы – все эти явления заставляют ученых все более настойчиво говорить о создании и широком внедрении в образовательную практику новой системы ценностей, которая строится на обращении, с одной стороны, к традиционным системам воспитания и обучения, а с другой, – на утверждении аксиологической модели взаимодействия человека и природы. Поскольку человек априори выступает творцом своего ценностного символического мира, важно знать, какие именно интенции нравственного сознания станут основанием его деятельности.

В связи с существенным повышением роли субъективного фактора в современном обществе на первый план выходит углубленное понимание личностной свободы. По мнению Т. В. Сохраняевой, свобода есть *нравственно самостоятельная* устремленность на искоренение конкретных моментов несправедливости и различного рода преград на пути личностного самоутверждения человека [1, с. 51]. Многоаспектное самоутверждение личности, ее духовное «самостроительство» может происходить только на основе реальной свободы человека. Однако трактовка и понимание индивидом меры своей свободы требуют четкого определения критериев позитивной свободы, направленной на утверждение общественной гармонии. Интерпретация данной свободы в контексте педагогической деятельности представляется целесообразной в русле традиций православного воспитания, которое выступает в качестве смыслообразующего ядра педагогической культуры восточнославянских народов.

Ключевым требованием в организации процесса нравственного воспитания, предложенным педагогической мыслью Древней Руси, было требование свободы и активности человека. В учительной литературе проблема свободы звучит как проблема самовластия человеческой души. Индивид всегда имеет выбор – как поступить, «своей волей совершает поступки, ведущие к добру или злу, правде или неправде» [2, с. 45]. Насколько человек свободен в своих поступках, как свобода воли соотносится с провиденциализмом, какова мера ответственности индивида за совершаемые им поступки – эти вопросы находились в центре внимания восточнославянских просветителей X–XIII вв.

Митрополит Илларион придавал «самовластия души» большое воспитательное значение, так как оно как корректирует, поправляет фатум. В «Слове о законе и благодати» Иллариона фатализм понимается по-особому. Предопределение способствует не пассивности, а активности личности, освобождению ее творческих задатков. Не следует бояться фатума, ведь уверовавшие в Христа ожидают любви и помощи Всемогущего. Он должен

быть терпим к возможным человеческим слабостям: ведь «в Его силах избавить от них человечество» [4, с. 111–112]. Во флоригелии «Пчела» рассматривается как экстравертный, так и интровертный характер «самовластия души» человека. В разделе «О жизненной добродетели и злобе» речь идет о том, что волевые усилия для достижения добродетели нужно направлять как вовнутрь, преодолевая собственные греховные побуждения, так и вовне, поскольку добродетельная жизнь индивида может стать примером для других. Нравственный человек способен преобразить, улучшить окружающий мир: «Пусть не прельстят тебе мужи нечестивые, не ходи с ними по пути, но отклони свои ноги от дорог, ибо ноги их на злое бегут...» [5, с. 94]. «Не место делает добродетельным, но добродетели место украшают» [5, с. 96]. Благодаря интровертному характеру «самовластия души», возможно самовоспитание личности. Истинная свобода – внутренняя, и человек в любом положении может и должен чувствовать себя свободным: «Если хочешь вне рабства быть, освободись от рабства, будешь свободен, если освободишься от желаний» [5, с. 95].

По мнению Владимира Мономаха, свободное волеизъявление человека проявляется в совершении им добрым делом, в труде, в служении на благо Отчизне. Кроме того, «самовластие души» дает основание напрямую обращаться к Богу с молитвой о спасении. Мономах утверждал, что между Богом и человеком не должно быть посредников [6, с. 39]. Философ призывает: «Послушайте меня, если не всего примете, то половину» [6, с. 39]. Индивид сам выбирает свою форму обращения к Богу и волен самостоятельно определить для себя пути и средства духовного совершенствования. Такой подход существенно расширял простор для нравственной эволюции личности, делал разнообразнее палитру средств ее морального роста, наделяя индивида большой долей ответственности за свой образ жизни, поступки и т. д.

Таким образом, зарождение и развитие свободы как таковой следует рассматривать исключительно в контексте формирования духовности в самом широком смысле. Педагогическая мысль Древней Руси наглядно демонстрирует, что свобода как нравственная ценность является обязательным атрибутом полноценной человеческой жизни, гармоничного взаимодействия личности и общества, личности и природы. Именно нравственность отличает свободу от произвола, а склонность к нравственному поведению является первым и одновременно главным свободным выбором формирующейся личности, самым значительным этапом ее «самостроительства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Сохраняева, Т. В. Ценности образования на фоне меняющегося образа человека / Т. В. Сохраняева // Социал.-гуманитар. знание. – 2002. – № 6. – С. 48–64.
2. Левшун, Л. В. Очерки истории восточнославянской средневековой книжности: эволюция творческих методов / Л. В. Левшун. – Минск : Европ. гуманитар. ун-т, 2000. – 270 с.
3. Клеман Оливье. Вопросы о человеке / Оливье Клеман // Рус. зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси. – М., 1990. – С. 234–256.
4. Илларион, митрополит Киевский. Слово о законе и благодати / митрополит Киевский Илларион // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 106–121.
5. Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 350 с.
6. Мономах Владимир. Поучение / Владимир Мономах // Хрестоматия по древнерус. лит. – М. : Рус. язык, 1991. – С. 38–42.

СКРЫТАЯ И ЯВНАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Д. В. Усов

Академия пожарной безопасности, г. Черкассы, Украина

С началом реформирования постсоветского общества достаточно быстро изменился не только характер социальной среды, а также духовно-психологическая атмосфера

общественных отношений. В настоящее время вопрос влияния информационно-коммуникативных технологий на процессы трансформации сознания является особенно актуальным, поскольку предполагает выработку методологии анализа медиа культуры с целью противостояния социальному принуждению и манипуляции, которые могут осуществляться с использованием современных коммуникативных средств. Всеобъемлющее проникновение информационно-коммуникативных технологий в культуру современного общества расширило ее горизонты, позволило по-новому подойти к анализу социально-психологических проблем общества, переосмыслить роль и сущность человека в новой коммуникативной среде. Роль информационно-коммуникативных технологий в информационном обществе растет чрезвычайными темпами, становится определяющим средством формирования мировоззрения современного человека, изменяет восприятие реальности через призму виртуального мира, влияет на вкусы и ценности. Современные мировые общественно-интеграционные процессы абсолютное большинство исследователей называет глобализационными. Выразительной чертой этого движения можно назвать всемирную компьютеризацию межличностных отношений как отдельных людей, так и человечества в целом. Ведущим источником распространения коммуникативных технологий является, бесспорно, Интернет, мобильная связь, а также средства беспроводной связи типа Wi-Fi и т. п. Масштабы охвата человеческих ресурсов коммуникативными сервисами стали действительно глобальными, о чем свидетельствуют аудитории социальных сетей, насчитывающие сотни миллионов пользователей со всего мира. Если 5 лет назад в социальных сетях были зарегистрированы тысячи, то на сегодняшний день – сотни миллионов человек независимо от возраста или социального положения. Только одна сеть Facebook насчитывает более 1 млрд активных пользователей, каждый день сайт посещает около 680 млн человек [4]. Мобильные телефоны превратились в мобильные компьютеры с мощными мультимедийными возможностями (смартфоны, коммуникаторы), а постоянный доступ к сети Интернет позволяет круглосуточно находиться on-line. Средне-статистический пользователь смартфона тратит около 30 мин в день на разговоры и сообщения, а на социальные сети – более часа. По прогнозам компании Cisco 2016 г. в мире будет около 3,4 млрд интернет-пользователей, что, по прогнозам ООН, составит около 45 % населения нашей планеты [7]. С одной стороны, коммуникативные технологии облегчают жизнь: человек имеет возможность быть всегда на связи, общаться с пользователями, которые живут за сотни километров или находятся на другом континенте. Но есть и другая сторона этого процесса. Несмотря на то, что у людей появилась возможность больше общаться, они стали меньше проводить времени в «живом» общении, стали удаляться друг от друга, человеческие отношения приобрели иное качество. Интернет не может передать все те чувства, эмоции, переживания, которые мы можем чувствовать, ведя беседу непосредственно с человеком, а не через экран монитора.

Современные информационно-коммуникативные технологии наряду с демократичностью и плюрализмом способны формировать новые формы социального принуждения и скрытой манипуляции. Нил Постман отмечал: «Частная жизнь людей стала более доступной властным институтам. За ними легче следить и контролировать, их больше исследуют и принимают на их счет таинственные решения. Их все чаще редуцируют всего лишь к числовым объектам ... Они легкие цели для рекламных агентств и политических организаций» [9]. Жан Бодрийяр называет средства коммуникации системой социального контроля [1]. Проанализируем некоторые из них.

Интернет. В Украине не существует ни одного отечественного Интернет-провайдера, поэтому практически вся частная информация каждого пользователя Интернет передается за границу. Крупнейший в мире поисковый сервис Google фиксирует каждый запрос с каждого IP-адреса и сохраняет их бессрочно. Крупнейший мировой

видеосервис Youtube также принадлежит компании Google и собирает информацию о тематике просмотра видеофайлов пользователем. Через социальные сети (Facebook, Одноклассники, Вконтакте) происходит наиболее глобальный сбор частной информации: личный профиль человека, его друзья, знакомые, вкусы, бизнес-контакты, скрытые страсти. Например, через Facebook любой может получить информацию о контактах определенного человека путем введения только его электронного адреса. Глобальный коммуникационный сервис Skype принадлежит корпорации Microsoft, которая снабдила клиента Skype технологией законного прослушивания. Теперь любого абонента можно переключить на специальный режим, при котором ключи шифрования, которые раньше генерировались на телефоне или компьютере абонента, будут генерироваться на сервере. Получив доступ к серверу, можно прослушать разговор или прочитать переписку. Microsoft предоставляет возможность пользоваться этой технологией спецслужбам по всему миру [8]. Существуют также специальные программы, которые без ведома пользователя могут включать видеокамеру и микрофон на его компьютере. Политические процессы в странах Северной Африки и Ближнего Востока получили название «цифровые революции», поскольку массовые протесты начались после предоставления гражданам этих стран бесплатного доступа в Интернет. Эти меры позволили рассылать на e-mail призывы к антиправительственным действиям. Правительство самих стран оказалось беспомощным в такой ситуации, так как интернет-провайдеры находились за рубежом.

Мобильная связь. Во-первых – это система глобального позиционирования, которая позволяет в любой момент установить местонахождение телефона и даже установить – чем занимается его владелец в данный момент. Во-вторых, в программное обеспечение телефонов, смартфонов, I-Pad-ов, I-Phone-ов «защиты» специальные программы, которые постоянно передают в соответствующие центры информацию о звонках пользователя, его SMS, видео, фото файлы, поиск по Интернету. Кроме того, практически каждое мобильное устройство имеет одну и более видеокамер, которые также могут включаться без ведома пользователя. Самая закрытая тема – влияние сверхвысоких частот мобильной связи на мозговую активность человека, на его сознание и подсознание.

Персональные данные. Автомобили GoogleStreetView, курсирующие по всему земному шару и делающие панорамные фотографии улиц, «случайно» собрали данные из незащищенных беспроводных сетей более чем в 30 странах мира [2]. Любая информация о личности уже является персональными данными. Большинство интернет-сайтов принуждают пользователя зарегистрироваться, т. е. оставить о себе определенную информацию, которая накапливается и обрабатывается. Различные Интернет-форумы, блоги, Интернет-магазины побуждают человека оставить отзыв о посещении их сайта. Сбор частной информации коммерческими структурами происходит практически в любом месте продажи товаров или услуг. Покупателю настоятельно рекомендуют заполнить различные по форме, но одинаковые по содержанию регистрационные бланки, где необходимо обязательно указать персональные данные. На это направлена целая система скидок, бонусов, розыгрыш призов, лотерей, купонов и т. д. И мало кто замечает надписи микроскопическими буквами, где указано, что информация о персональных данных человека может быть использована без его ведома, передана другим структурам как в стране, так и за ее пределами. Так только в Китае полиция Пекина, Шанхая и других городов совместными усилиями ликвидировала 263 банды преступников, раскрыла 651 случай незаконного сбора и продажи персональных данных. В ходе кампании полиция перехватила около 1 млрд (!) экземпляров похищенных персональных данных [3]. Подобная ситуация наблюдается практически во всех регионах мира. Большинство сайтов не сообщают о том, какая именно организация или частное

лицо стоит за этим ресурсом, т. е. кто именно ответственен за обработку персональных данных, к кому посетители сайтов могут выдвигать какие-то претензии в случае, если они считают, что нужно защищать свои права. Согласно ст. 12 «Закона о защите персональных данных» субъект персональных данных в течение десяти рабочих дней со дня включения его персональных данных в базу персональных данных уведомляется о своих правах, определенных Законом, цели сбора данных и лицах, которым передаются его персональные данные, исключительно в письменной форме [5]. Но ничего подобного на практике не происходит.

Дается согласие не только на обработку, а на дальнейшее использование результатов обработки. «Я согласен, что срок обработки моих персональных данных – бессрочный». Распоряжается этими данными некая безликая автоматизированная информационная система. Если человек не дает согласия на обработку персональных данных, он рискует потерять работу, не получить медицинскую помощь, а в конечном итоге – быть выброшенным из общественной жизни. Законодательством предусмотрен штраф за отказ от регистрации баз персональных данных до 2 тыс. дол. США, а за нарушения хранения, ношения, перевоза огнестрельного оружия и боеприпасов – штраф – 10 дол. США.

Электронное правительство. Практически во всех странах мира в последние десятилетия приняты программы «электронного правительства» (e-Government), в которых вся совокупность как внутренних, так и внешних связей и процессов поддерживается и обеспечивается соответствующими информационно-компьютерными технологиями. В Украине эта программа была принята в 1998 г. как Национальная программа информатизации, цель которой – полный переход носителей информации в электронный формат. Налоги, юстиция, транспорт, вооруженные силы, органы управления, хозяйственная деятельность, финансы, учет, политические процессы – все должно стать электронным, но что особо опасно – доступным для различных структур. «Электронная демократия» ставит под угрозу право человека на непосредственное участие в общественно-политической жизни государства, поскольку превращает его в единицу электронного учета, в объект манипуляций определенных структур с помощью компьютерных технологий.

Общественные и религиозные организации уже давно бьют тревогу, заявляя о недопустимости нарушения со стороны государства конституционных прав и свобод человека, о чрезвычайной угрозе тоталитарного электронного контроля над человеком, его служебной и личной жизнью. В условиях, когда всеми информационными ресурсами в государстве управляют западные ОС (операционные системы) и СУБД (системы управления базами данных), исходные коды которых известны только производителям, невозможно защитить государство и его граждан. Никакие правоохранительные структуры не могут гарантировать информационную безопасность ни граждан, ни государства в целом [6].

Современные информационно-коммуникационные технологии обеспечивают государственные и надгосударственные структуры новыми средствами социального контроля, благодаря более эффективным и тонко скрытым технологиям манипуляции, как сознанием, так и подсознанием человека. Важной остается проблема использования информационно-коммуникативных технологий в гуманитарном направлении, что должно привести к улучшению жизни отдельного человека, к возвращению в сторону духовности. Но всеобъемлющие возможности коммуникации привлекают в ее поле все больше коммерческих и политических структур, которые рассматривают личность лишь как объект прагматически-корыстной манипуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийар, Ж. Реквием по масс-медиа / Ж. Бодрийар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bodr/Rekviem.php.
2. Google выплатит \$7 млн. за сбор личных данных по Wi-Fi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smi.liga.net/medianews/2013-03-14/8694190-google_vyplatit_7 mln_za_sbor_lichnykh_dannykh_po_wi-fi.htm.

3. За незаконный сбор персональных данных задержаны 1026 подозреваемых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2013/03/14/1s460836.htm>.
4. Мобильная аудитория Facebook впервые опередила веб-аудиторию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/web/1490080-mobilnaya-auditoriya-facebook-vpervye-operedila-veb-auditoriyu>.
5. О защите персональных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102297.html.
6. Обращение братии Почаевской Лавры в связи с принуждением людей давать письменное согласие на пользование своими персональными данными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pochaev.org.ua/?pid=1507>.
7. Cisco: в ближайшие четыре года нас ждет четырехкратный рост объема интернет-трафика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2012/060112a.html>.
8. Спецслужбы получили доступ к прослушиванию Skype [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unian.net/news/558976-spetsslujbyi-poluchili-dostup-k-proslushivaniyu-skype.html>.
9. Постман, Н. Информирован до смерти / Н. Постман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neilpostman.ucoz.ru/publ/1-1-0-37>.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

О. В. Чупис

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Одним из самых ярких и противоречивых периодов истории России является XVIII в. – переходный этап в социально-экономическом и политическом развитии страны, обусловленный многоаспектным характером правительственных реформ. Глубокими и значительными по своим последствиям были преобразования в сфере политико-правовых взаимоотношений абсолютистского государства и Русской Православной Церкви, определившие новые принципы функционирования духовенства.

Касаясь основных аспектов данной темы, ставим перед собой главную цель: проследить и проанализировать проблему правовых взаимоотношений государства и Церкви в России в течение XVIII в. Данная проблематика исследовалась в таких работах ученых, как В. Клеандровой, А. Комиссаренко, В. Цыпина и др. Значительный фактический материал находим в законодательных актах, вошедших в полное собрание законов Российской империи

Правовое положение духовенства, взаимоотношения его с государственным аппаратом при всей их теснейшей взаимосвязи были не одинаковы на разных этапах истории России. Огромное значение при этом имели положение Церкви как крупного земельного собственника, централизованный характер ее организации, возможность осуществлять различные функции власти. Еще в 1649 г. был образован светский Монастырский приказ, суду которого подлежали все церковные лица и зависимое от них население. Государство стремилось полностью подчинить Церковь своей юрисдикции. Борьба была жестокой: в 1677 г. Монастырский приказ был упразднен, но в 1701 г. восстановлен с более широкими полномочиями. Он стал фактически высшим административно-судебным учреждением, контролировавшим и управлявшим духовенством, церковными вотчинами и их населением [1, с. 157].

В 1700 г. в России упраздняется патриаршество. В 1721 г. была создана Духовная коллегия, стоящая в ряду других коллегий и вскоре переименованная в Синод. Тем самым подчеркивалось особое положение этой коллегии, близость ее статуса к Сенату. Однако расширения компетенции Синода не произошло, из нее изымались наиболее важные гражданские и уголовные дела, связанные с церковными проблемами, но политическая, административная и экономическая самостоятельность Церкви охранялась, особенно на уровне местных органов [2, с. 521].

В 1726 г. была сделана неудачная попытка разделить Синод на два департамента: первый, состоящий из членов Синода, находящихся на жалованье (не получавших до-

ходов от епархий), должен был управлять богослужебно-каноническими делами церкви. Второй, состоящий из светских чиновников, должен был решать судебные и административно-хозяйственные вопросы церковного управления. Это был проект бюрократизации церковного управления [3, № 4919, 4925].

В 1744 г. архиерейские домовые правления (исполнительные органы архиереев в епархиях) преобразуются в консистории. В них входили светские чиновники-секретари, пять духовных лиц. Реорганизация местных церковных органов была произведена по аналогии с реорганизацией Синода.

Новые политические взаимоотношения абсолютистского государства и Церкви требовали правовой регламентации имущества церкви и правового статуса духовенства. Необходимо было решить вопросы об административной власти епископов, местных органов управления и церковных судов.

Наступление государства на имущественные права церкви выразилось уже в ограничении прав собственности Церкви на землю и крепостных крестьян: духовные лица лишались права распоряжаться своим имуществом, за ними сохранялось лишь право сбора оброка. В 1764 г. была проведена секуляризация церковных и монастырских земель. Церковь лишалась вотчинных прав, свыше девятисот тысяч душ перешли в собственность казны и в подчинение Коллегии экономии [4, с. 44–45].

Из 26 епархий только 3 оставались на прежнем материальном обеспечении, остальные переходили во второй и третий классы обеспечения. Из 954 монастырей оставалось 385, остальные закрывались. Только пятая часть доходов с прежних земель отводилась на содержание церкви.

В царствование Екатерины Великой был издан еще ряд законодательных актов «по ведомству Православного исповедания». 4 сентября 1764 г. вышел именной Указ «О пострижении в монашество при светских честных и достоверных свидетелях». 12 ноября того же года – синодальный Указ, изданный на основании именного «О наблюдении духовным властям, дабы нигде бродячих монахов не было» [5, № 12234, № 12279], 17 января 1765 г. – сенатский Указ «Об увещании колодников и об означении в присылаемых ведомостях, сколько в который пост исповедывано», 15 февраля 1766 г. – «О непострижении в монашество и не принятии в духовный сан никого из положенных в подушный оклад» [3, № 12312, 12573].

7 июня 1767 г. вышел Указ Святейшего Синода «О нечинении пристрастных допросов и телесных наказаний священникам и иеромонахам». Вслед за этим 15 апреля 1769 г. издан был сенатский Указ, которым защищалось достоинство священнослужителей и церковнослужителей от посягательств со стороны помещиков [6, № 12909, 13286].

И все же до конца царствования Екатерины Великой духовенство не было, подобно дворянству, освобождено от телесных наказаний в уголовном порядке, по приговору суда. Лишь император Павел, который за короткое время своего царствования сделал много доброго для Церкви (увеличил штатные оклады духовенству, принял меры по обеспечению вдов и сирот духовного звания, повысил ассигнования на духовные школы) распространил эту привилегию – освобождение от телесных наказаний по судебным приговорам – и на священнослужителей.

Таким образом, в XVIII в. продолжается ограничение компетенции духовного суда, подчинение духовенства во многих случаях гражданскому суду и выяснение положения и прав духовенства как сословия. Правительство России ставило перед собой вполне секулярные, вполне автономные от религиозной санкции цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клеандрова, В. М. Из истории взаимоотношений государства и церкви в России / В. М. Клеандрова // Вопр. науч. атеизма. Вып. 37: Православие в истории России. – М., 1988. – С. 152–162.
2. Законодательство Петра I / отв. ред.: А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М., 1997. – 880 с.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи : [в 45 т.]. – СПб., 1830. – Собр. 1. – Т. XVII.

4. Комисаренко, А. И. Разработка законодательных актов секуляризационной реформы 1764 г. // Пробл. истории России. – Екатеринбург, 1998. – Вып. 2. – С. 44–45.
5. Полное Собрание Законов Российской Империи : [в 45 т.]. – СПб., 1830. – Собр. 1. – Т. XVI.
6. Полное Собрание Законов Российской Империи : [в 45 т.]. – СПб., 1830. – Собр. 1. – Т. XVIII. – № 13286.
7. Цыпин, В. А. Церковное право : курс лекций / В. А. Цыпин. – М., 1994. – 440 с.

НОВЫЙ ИМИДЖ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ

Т. А. Юрис

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

У части людей слово «музей» вызывает устойчивую и не слишком позитивную ассоциацию – «кладбище под стеклом»: тишина, навечно законсервированные экспозиции, многословный и скучный рассказ экскурсовода, бдительные смотрительницы залов, пресекающие всякие попытки контактов с экспонатами. Посетив такой музей один раз, желания вернуться у многих не возникает.

Однако в последнее время у отечественных музеев как будто открылось второе дыхание, и они заставляют переосмыслить свой сложившийся в массовом сознании образ. Современный музей меняется и материально, и концептуально – не ограничиваясь ролью простого союза архива и научного института, музей стремится стать еще и культурно-досуговым центром. Отчасти это связано со сменой поколений: на работу пришли молодые сотрудники со специальным музейным образованием, которые готовы организовывать новые музейные проекты. Они придерживаются мнения, что в наше время руководители подобных учреждений культуры должны быть, в первую очередь, менеджерами, а не учеными, как это было ранее. У них более прагматичный подход к организации деятельности музеев, они нацелены на продажу музейных услуг, зарабатывание денег. Молодое поколение в отличие от старшего поколения музейных работников уже не воспринимает музей как храм истории, который как всякий храм, по идее, должен быть далек от коммерции.

Нынешние руководители музеев признают, что без поддержки государства им не прожить, но в то же время активно стремятся и сами зарабатывать. Для повышения своей рентабельности музеи должны работать так, чтобы посетителю захотелось прийти еще раз и привести с собой друзей или членов семьи, а для этого нужно, прежде всего, создавать удобство и комфорт для посетителя. В последнее время делаются попытки открытия небольших кафе при музеях, где посетители могли бы выпить чашечку кофе или чая, в уютной обстановке обменяться впечатлениями об увиденных экспозициях. Серьезное внимание уделяется организации торговли сувенирной продукцией. Высказывается мнение, что при крупных музеях желательно организовать игровые комнаты, в которых родители могли бы оставить своих детей на время знакомства с экспозициями. Исходя из интересов и пожеланий работающих граждан, Национальный художественный музей прорабатывает вопрос о возможности продления времени своей работы до девяти-десяти часов вечера. Музеи хорошо понимают значимость позиционирования себя в Интернет-пространстве для удобства потенциальных посетителей, которые могут получить интересующую их информацию об истории учреждения культуры, графике работы, текущих и анонсируемых выставках и мероприятиях. Активизируется работа по модернизации сайтов, оказанию новых электронных услуг. В экспозициях начинают использоваться 3D-технологии. Для решения подобных задач в музейных штатах появляются такие новые должности, как, например, инженер-программист, маркетолог.

Для увеличения своей популярности музеи меняют формат работы с посетителями – он становится все более неформальным. Помимо значительно учатившейся смены выставочных проектов, отличающихся возросшей степенью актуальности и соответствия современным требованиям, идет активный поиск и апробация новых, нетрадиционных

форм работы для реализации давно уже признанной во всем мире рекреационной функции музеев. Как показывает практика, многие отечественные музеи способны объединить вокруг себя людей с общими интересами, привлечь к творческой работе, соединить развлечение и просвещение, научную работу и концертную деятельность и др. В качестве примера можно привести такую наиболее резонансную культурную инновацию, успешно превращающуюся в традицию, как участие в европейской акции «Ночь музеев». Музейные коллективы воспринимают мероприятие, проводимое ежегодно 18 мая, как настоящий праздник, предоставляющий уникальные возможности для творческого самовыражения, и готовят насыщенные программы, причем, не только своими силами, но и активно сотрудничая с театрами, другими творческими организациями.

Особое значение сотрудники музеев придают работе с молодежью. В условиях происходящих в последние десятилетия социокультурных трансформаций важно не допустить разрыва поколений, культурной преемственности, так как без превращения молодежи в своих постоянных посетителей будущее музеев становится проблематичным.

Значительным событием прошлого года стал Первый Национальный форум «Музеі Беларусі». Проведение Форума дало возможность собраться вместе не только музеям, подчиненным Министерству культуры Республики Беларусь, но и музеям других министерств и ведомств, туристическим компаниям, производителям современного музейного оборудования как нашей страны, так и стран СНГ, дальнего зарубежья. Обмен опытом, предложения, представленные проекты стали основой для создания Программы развития музейного дела до 2017 г., в которой отражены все направления музейной деятельности.

Министерство культуры Республики Беларусь и государственные музеи ведут активную деятельность по привлечению спонсорских средств. Так, крупные международные выставочные проекты – выставка «Королевские сокровища: европейские шедевры из собрания Лондонского музея Виктории и Альберта», «Марк Шагал: жизнь и любовь» – впервые экспонировались в нашей стране с помощью крупных промышленных предприятий, представителей бизнеса. Белгазпромбанк совместно с Национальным художественным музеем при поддержке Министерства культуры страны профинансировали крупный проект «Художники Парижской школы». На выделенные спонсорами деньги для проведения Первого Национального форума музеев был организован призовой фонд в 400 млн р. в 17 номинациях. Гран-при форума и 150 млн р. премии получил Гомельский дворцово-парковый ансамбль. Действенную финансовую помощь музеям оказывают попечительские советы, в состав которых входят различные коммерческие организации и индивидуальные предприниматели.

По определению Международного совета музеев (ИКОМ), музеи являются институтами на службе у общества и его развития. Они оказывают не только культурное, но и воспитательное, идеологическое влияние на граждан, содействуют решению социальных задач, формируют культурную среду, вносят неопределимый вклад в формирование имиджа городов и регионов, раскрытие их туристического потенциала. Это хорошо понимают муниципальные власти, активно сотрудничающие с музеями. Отделы культуры местной власти принимают участие в частичном финансировании музейных программ, выделяют на их проведение бюджетные средства, оказывают практическую помощь в организации и проведении различных мероприятий.

Усилия всех структур, имеющих отношение к деятельности музеев, оказались не напрасными. Как отметил на заседании итоговой коллегии Министерства культуры Республики Беларусь 12 февраля 2013 г. министр культуры Б. Светлов, количество посетителей музеев в 2012 г. увеличилось на 24 % по сравнению с 2010 г. Таким образом, практика показывает, что в менталитете как музейных работников, так и потребителей их услуг постепенно происходит смена имиджа музеев. Современные музеи – не «кладбища под стеклом», а живые организмы, которые интенсивно развиваются и в которых каждый может найти то, что содействует его внутреннему развитию.

Научное издание

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы**

**Материалы VIII Международной
научной конференции
Гомель, 23–24 мая 2013 года**

Ответственный за выпуск *Н. Г. Мансурова*

В авторской редакции

Компьютерная верстка: *М. В. Кравцова, Н. Б. Козловская, Е. Б. Яцук*

Подписано в печать 20.05.13.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 51,61. Уч.-изд. л. 43,19.
Тираж 155 экз. Заказ № /31.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Издательский центр Учреждения образования
«Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого».
ЛИ № 02330/0549424 от 08.04.2009 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48